

**ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 27 2023
**ЖУРНАЛ ДЛЯ
ПСИХОЛОГОВ**

Основан в 2002 г.

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилев В.А.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ
ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
И ПСИХОТЕРАПИИ

Редакционная коллегия
Карпов А.В. Шоумаров
Г.Б. Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Ключева Н.В. По-
варенков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып.
27. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара -
Ярославль: МАПН, 2023. – 420с.

Адрес редакции

150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666

сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

**Международная
Психологических**

**Академия
Наук**

150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9,кВ.2,тел/факс. бух. 74-50-23
расчетный счет № 40702810500050027343 в филиале «Ярославский» КБ
«ИНТЕРКОММЕРЦ» (ООО) г.Ярославль,
БИК 047888777, корсчет № 30101810678880000777
ИНН 7604007883, КПП 760401001, ОГРН 1027600691447
ОКПО 33442931, ОКВЭД 73.20, 80.30.3

№ 25 от 5.04.2023.г.

Выписка из решения Президиума Международной академии психологических наук (протокол №04 от 5 апреля 2023 г.)

г. Ярославль 05.04.2023 г.

Слушали: Об организации издательских проектов в 2023 году

Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:

1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать 2 выпуска журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в мае 2023 года в Бухаре

2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

**Президент МАПН,
доктор психологических наук, профессор**

В. В. Козлов

9	ПРЕДИСЛОВИЕ
11	ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ АККУЛЬТУРАЦИИ <i>Абдурахманова З. Э. Янгибоева Д.Р. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
17	СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ <i>Абдуллаева Д.У (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
21	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА <i>Абдуллажанова Д. С. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
27	PSYCHOLOGICAL TRAINING AND OPPORTUNITIES FOR ATHLETES TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF SPORTS ACHIEVEMENTS <i>Abdumadjidova D. R.(г.Ташкент, Узбекистан)</i>
32	НАЦИОНАЛЬНОЙ БОРЬБА “КУРАШ” - ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА. <i>Абдурасулов Р.А. (г.Джизак, Узбекистан)</i>
39	ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ С МЕСТОМ ЕГО ПРОЖИВАНИЯ <i>Абидова З. А. Джалалов У.Дж. Жураева Х.А. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
44	ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ПРОБЛЕМНЫМ СЕМЬЯМ <i>Акрамова Ф. А. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
49	«НЕЙРОГРАФИКА» КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ И УВЕЛИЧЕНИЕ РЕСУРСА ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В КОРРЕКЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ <i>Алексеева Ж.Б. (Россия)</i>
52	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У ПОДРОСТКОВ <i>Алиева М. М.(г.Бухара, Узбекистан)</i>
57	THE ROLE OF THE MOTHER IN THE MENTAL DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH AUTISM SYNDROME <i>Asrarkhanova E. A.(Tashkent,Uzbekistan)</i>
61	AGE-RELATED CHARACTERISTICS OF THE MANIFESTATION OF ALTRUISM IN A PERSON <i>Atabaeva N.B.(Tashkent,Uzbekistan)</i>
66	СПЕЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕНТАЛЬНО-АРИФМЕТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ <i>Ашуров Р.Р. (г.Бухара, Узбекистан)</i>
69	НЕГАТИВНЫЕ ВЛИЯНИЕ ЗАВИСТИ НА ПСИХОСОМАТИКУ ЛИЧНОСТИ <i>Байкунусова Г. Ю. (г. Ташкент, Узбекистан)</i>
72	CURRENT PROSPECTS OF THE PRACTICE OF PSYCHOLOGICAL SERVICES IN UZBEKISTAN <i>Baratov Sh.R. (Bukhara,Uzbekistan)</i>
84	ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В МАХАЛЛЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА <i>Баратова Д.Ш. Хайдаров Л.Р. (г.Бухара, Узбекистан)</i>
88	ШКОЛА ЮНОГО ПЕДАГОГА КАК ИНСТРУМЕНТ АМПЛИФИКАЦИИ ПРОЦЕССОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ <i>Беляева О.А.(г.Ярославль, Россия)</i>

92	ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ <i>Болтаева Г.М. (г.Бухара, Узбекистан)</i>
96	ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИК ИЗМЕРЕНИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА. <i>Бондарчук О.А. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
101	ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К ДЕТЯМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>Валиева Н.Х., Арифджанова Ю. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
107	ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ <i>Волченкова А.А., А.В. Зенкова (г. Ярославль, Россия)</i>
112	КРАТКИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАБОТ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ БОЛЬНЫХ ХИМИЧЕСКОЙ АДДИКЦИЕЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ <i>Газиева Ф. Э. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
116	ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ <i>Далимова Н. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
121	ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ УЗБЕКСКИХ И КИРГИЗСКИХ ДЕВУШЕК К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ <i>Джухонова Н. Х. (г.Фергана, Узбекистан)</i>
130	МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ <i>Елмуратова А.У. Ережепова Ш.А. (г.Нукус, Узбекистан)</i>
135	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВОДА У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН <i>Жабарова Л.А. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
139	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БАЛАНСА МЕЖДУ РАБОТОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНЬЮ <i>Жалилов Х.Н. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
143	ПСИХОЛОГИЧЕСКОГОЗНАЧЕНИЯОТЦОВСТВАДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА <i>Зарипова Н. Э. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
151	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ <i>Зиявитдинова Г.З. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
155	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ОДАРЁННОСТИ <i>Ибрагимов М. А. (г. Ташкент, Узбекистан)</i>
161	THE IMPACT OF HEALTHY DIET ON MENTAL HEALTH <i>Isakova M. T. (Fergana, Uzbekistan)</i>
166	МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СПОРТСМЕНОВ <i>Казакбаева Г.У. Какабаева О. Ганижанов С.Х. (г.Нукус, Узбекистан)</i>
172	ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА <i>Камалова З. Х. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
176	ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ЗДОРОВЬЮ <i>Карамян М.Х. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
183	THE PROBLEM OF STUDYING FACTORS RELATED TO PERSONAL DEVELOPMENT IN SUICIDAL BEHAVIORAL SYSTEM <i>Karshiboeva G.A. Abdurasulov R. A. (Jizzakh, Uzbekistan)</i>

189	ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У ПЕДАГОГОВ <i>Каршиева Д.С. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
193	РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ <i>Қодиров Ф.У. (г. Термез, Узбекистан)</i>
199	ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>Коротаева А.И., Е.К.Турчина (г.Ярославль, Россия)</i>
201	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ МОЛОДЁЖИ ОТ ВЛИЯНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕЙ <i>Қодиров У.Д. (г.Термез, Узбекистан)</i>
206	ТИПЫ КОММУНИКАТИВНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В РАЗНЫХ СИТУАЦИЯХ ОБЩЕНИЯ <i>Лидская Э.В. (г.Москва, Россия)</i>
208	ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИИ “СУБЪЕКТИВНОГО ВРЕМЕНИ” ЧЕЛОВЕКА <i>Лучистая Р. С. (г. Москва, Россия)</i>
211	ПУТИ И СРЕДСТВА ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К ПРОФЕССИИ <i>Мажидов Н. М. Мажидов Ф. Н. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
216	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАРЬЕРЫ СПОРТИВНОГО МЕНЕДЖЕРА <i>Мамадалиев А. А. (Ташкент, Узбекистан)</i>
222	ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, СРЕДОВЫХ ДЕТЕРМИНАНТ И ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ БОЛЕЗНИ (АНОЗОГНОЗИИ) У ЛИЦ С АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ <i>Маркендуди М.А. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
229	ИЗУЧЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА СТУДЕНТА ПСИХОЛОГА <i>Миращирова Н.А. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
234	ПСИХОКОРРЕКЦИОННАЯ ПРОГРАММА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В ШКОЛЕ <i>Муллабаева Н.М. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
240	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА ОБРАЗОВАНИЯ <i>Мухамедова Д.Г. Долгов М.А. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
245	РЕФЛЕКСИЯ – КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РОСТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ВРАЧА <i>Мухторов М.Х. Мухторов Э.М. (г. Бухара, Узбекистан)</i>
251	ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ ЛЖИ <i>Нишанов С. Ю. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
258	ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Нишанов С.Ю. (Ташкент, Узбекистан)</i>
264	ФАКТОРЫ ФОРМИРУЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ <i>Нишанова З. Т. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
267	ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ <i>Нишанова З.Я. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
271	ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ <i>Одилова Н.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>

278	НАПРАВЛЕННАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК МЕТОД САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ <i>Пенечко О. К. (Россия)</i>
281	TIPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH DISORDERS OF THE BASIC MOVEMENT MEMBERS <i>Rasulov A. I. (Tashkent, Uzbekistan)</i>
286	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ <i>Рахимова Н.К. (г. Ташкент, Узбекистан)</i>
292	СОЦИАЛЬНО-ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И АСПЕКТЫ РАЗВОДА В УЗБЕКИСТАНЕ <i>Рузикулов Ф. Р. (г.Наваи, Узбекистан)</i>
294	РОЛЬ СИСТЕМНЫХ СЕМЕЙНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ СУПРУГОВ <i>Рябова Марина Сергеевна (г. Ташкент, Узбекистан)</i>
301	ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СЧАСТЬЯ В ПСИХОЛОГИИ <i>Сагатова С. Ф. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
306	ФЕНОМЕН ГЕНДЕР В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ <i>Сагиндикова Н.Ж. (г.Нукус, Каракалпакстан)</i>
310	ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ У СТУДЕНТОВ <i>Садикова У. Б. (г.Ургенч, Узбекистан)</i>
315	ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ <i>Сайитова У.Х. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
320	КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ НАВЫК ХХІ ВЕКА. <i>Саломова Г. Ш.(г.Ташкент, Узбекистан)</i>
323	ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В УЗБЕКСКИХ СЕМЬЯХ <i>Сарибаева У.С. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
328	ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СПОРТСМЕНОВ ПРОФЕССИОНАЛОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА <i>Собиров А. А. (г.Бухара, Узбекистан)</i>
333	ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭГОКОМПЕТЕНТНОСТИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ <i>Сабирова Д. А. (г.Бухара, Узбекистан)</i>
337	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧУВСТВА ВИНЫ У РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН <i>Султанова С. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
342	НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА В СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ <i>Тагильцева Т.А. (Россия)</i>
345	ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Тилавов М.Х. (Бухара, Узбекистан)</i>
349	“ПАНТОМИМА ЛИСТА” КАК ПРОЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА В ПОЛЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ <i>Торик М. (Россия)</i>
351	РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ <i>Тошболтаева Н.И. (Фергана, Узбекистан)</i>

356	ПРОЦЕСС ОПТИМИЗАЦИИ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ <i>Тошматов Б.Э. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
359	РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ НА ЛИДЕРСТВО ДЕТЕЙ - КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ <i>Умаров Б. М. Муротмусаев К. Б. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
366	ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕЕ ФУНКЦИЙ <i>Умурзоков Д.Х. (г.Навоий, Узбекистан)</i>
371	ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ <i>Уразбаева Д. А. (г.Ургенч, Узбекистан)</i>
378	ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ. <i>Файзуллаева О. С. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
382	ЭФФЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧЕЛОВЕКА ТРАДИЦИОННЫМИ ЯКУТСКИМИ МУЗЫКАЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ (ХОМУСОМ, БУБНОМ) <i>Федорова В.М. (г.Иркутск, Россия)</i>
387	ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ И ЦЕННОСТЕЙ <i>Хайитов О. Э. (г. Ташкент, Узбекистан)</i>
391	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Ходжакулова Д.Э. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
395	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОСТИЖЕНИЙ У СТУДЕНТОВ-ПОДРОСТКОВ <i>Холтураев А. П. (г.Термез, Узбекистан)</i>
399	ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ <i>Шарифова М. З. (г.Бухара, Узбекистан)</i>
402	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕРОДОВОЙ ДЕПРЕССИИ У ЖЕНЩИН <i>Шернаева Ш. А. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
406	УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ СУБЪЕКТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА <i>Эргашева Л.И. (г.Ярославль, Россия)</i>
408	ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ВОСПИТАТЕЛЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ <i>Эрматова Г. П. (г.Наваи, Узбекистан)</i>
411	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ <i>Юлдашева Н.Ш. (г.Ташкент, Узбекистан)</i>
419	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ <i>Ярматова С.Т. (г. Ташкент, Узбекистан)</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!!!

Вы держите в руках «Вестник интегративной психологии» 25-го Международного Конгресса «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвященного 75-летию академика РАН, академика РАО профессора А.Л. Журавлева, который будет проходить с 12 по 14 мая 2023 года в г. Ярославле, в парк-отеле «Диево Городище».

Организаторы Конгресса Международная Академия Психологических Наук, Российское Психологическое Общество, Ярославский государственный университет, Институт Психологии РАН, Ярославский государственный педагогический университет.

Научные работы сборника в основном отражают направления Конгресса:

- Методология современной психологии: проблема парадигмы и школы в психологии (рук. профессора Карпов А.В., Мазилев В.А., Петренко В.Ф.)
- В поисках общей теории - интегративная парадигма психологии (рук. профессора Козлов В.В., Клейберг Ю.А., Ключева Н.В., Дегтярев А.А.)
- Практические методы в современной психологии (рук. профессора Карпов А.А., Кашапов С.М., Конева Е.В., Поваренков Ю.П., Турчин А.С.)

Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборников и журналов, которые будут издаваться до начала Конгресса.

Кроме сборника «Психология XXI столетия» к началу Конгресса будет выпускаться сборник «Методология современной психологии» и журналы «ЧФ: Социальный психолог», «Вестник интегративной психологии».

«Методология современной психологии» и журнал «ЧФ: Социальный психолог» с начала издания загружаются РИНЦ.

Журнал «Вестник интегративной психологии» воплощает в жизнь глобальный проект по новому направлению – интегративной психологии, который объединяет не только ведущих психологов Ярославля, но и представителей многих регионов России и зарубежных психологов.

С 2016 года журнал «Вестник интегративной психологии» стал отдельным изданием в БухГУ, был включен в перечень и приобрел статус издания ВАК Узбекистана, с этого года войдет в РИНЦ благодаря усилиям академика МАПН, доктора психологических наук, руководителя Узбекстанского отделения МАПН Ш.Р. Баратова. Огромное спасибо членам редакционной коллегии М.Н.Усмановой, Г.Б. Шоумарову и Ш.Ш. Останову за огромный вклад в издание этого журнала.

Самое важное – конгрессы выполняют интегративную и консолидирующую функции, а также открывают научные, социальные, имиджевые, карьерные возможности для психологов России, ближнего и дальнего зарубежья.

В последнее время этот Конгресс называется «Новиковскими чтениями» в память о выдающемся психологе Викторе Васильевиче Новикове. Он основатель и президент Международной Академии Психологических Наук (1992 – 2010) - доктор психологических наук, профессор, Почетный президент Международной Академии Психологических Наук (2010-2012)

Новиков Виктор Васильевич был прекрасным человеком и великим интегратором психологии, особенно сообщества психологов. Его имя и сегодня выполняет эту прекрасную объединяющую миссию.

25-ый Международный Конгресс «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвящен 75-летию академика РАН, академика РАО профессора А.Л. Журавлева.

Анатолий Лактионович Журавлев - самый именитый и титулованный психолог в современной России, который, разумеется, ни в каких представлениях не нуждается, ибо это один из самых цитируемых, известных и популярных психологов в сегодняшней России, автор свыше тысячи двухсот научных трудов, создатель новых научных направлений в психологии, выдающийся организатор психологической науки.

А.Л.Журавлев - личность уникальная. Достаточно сказать, что А.Л.Журавлев, единственный психолог в России, кто является действительным членом обеих государственных академий – академик РАН и академик РАО. (Отметим, что в стране есть только еще один «дважды академик» – выдающийся отечественный философ В.А.Лекторский). Анатолий Лактионович Журавлев первым из отечественных психологов удостоился высокой чести быть избранным действительным членом Российской академии наук.

От имени президиума МАПН и всех участников Конгресса поздравляем Анатолия Лактионовича Журавлева с прекрасным юбилеем и желаем великому ученому и организатору здоровья, счастья и новых деяний на благо любимой психологической науки.

Профессор Козлов В.В.

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ АККУЛЬТУРАЦИИ

*Абдурахманова З.Э., Д.Р.Янгибоева
(г.Ташкент,Узбекистан)*

Аннотация: В результате интенсивных исследований проблем этнической идентичности в последние десятилетия в психологии появилось совершенно новое теоретическое и практическое направление. В статье анализируется процесс аккультурации с психолого-социальной точки зрения, а также представлены результаты исследования, проведенного в рамках специфики этнопсихологических особенностей системы ценностей студенческой молодежи.

Ключевые слова: аккультурация, ценности, идеальный приоритет, нормативные ценности, личность, социализация, феномены культуры, catch-cover, самостоятельность, гедонизм, конформность.

В современных процессах глобализации каждое независимое государство, каждый народ должны уважать культуру, обычаи и ценности граждан других народов, наряду с вопросом сохранения собственной культуры, традиций и передачи их представителям следующего поколения. у остается актуальным вопрос их привоза и доброжелательного отношения. В общей декларации ЮНЕСКО о многообразии культур культура рассматривается как совокупность культурно-вещественных, интеллектуально-эмоциональных признаков, принадлежащих обществу и социальным группам в мире, она включает в себя образ жизни людей, их способность жить вместе, система ценностей, традиции и верования, необходимость, уважение к каждой культуре, терпимость и солидарность являются гарантией международного мира и безопасности [1]. Для того чтобы показать процесс межкультурного взаимодействия и его результат, рекомендуется использовать термин аккультурация. Рассмотрим этимологию этого термина. Слово «аккультурация» вошло в английский неологизм от латинских слов «add» — «к, прибавлять», «culture» — означающих «возделывание, образование, развитие» и «возделывание или ознакомление с культурой». [2]. Этот термин по-разному трактуется в разных дисциплинах и изучается как явление, представляющее форму межкультурного влияния, взаимного сотрудничества, культурной коммуникации, межкультурного взаимодействия. Поскольку слово «аккультурация» образовано от слова «культура», необходимо определить сущность понятия культуры. Сущность, по Г.Гегелю, имеет видимость сама по себе, она выполняет рефлексивную, рефлексивную, самораскрывающуюся функции [3]. По Н.Н.Кожевникову, «сущность (вещь) есть ядро, образующее основное содержание вещи, сумму ее существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельно существующего бытия» [4]. По мнению Ю.А.Муравьева, слово «культура» происходит от латинского слова *ciso* — «возделывание», «обработка», а также восходит к слову «культ» из того же источника. Этимологически наиболее древним источником слова «культура» в латинском языке является глагол сфера, который первоначально употреблялся

в значении «возделывание», «развитие», а позже — как «уважение», «поклонение» [5] используется. Отсюда можно сделать вывод, что культура, помимо наличия самобытных корней, имеет еще и четкие, исторические корни как совокупность инструментов, служащих развитию и совершенствованию человека. С 18 века термин «культура» приобрел духовное значение и стал обозначать совершенствование человеческих качеств. В новом контексте культура изначально имела метафорическое значение: хорошо образованный и образованный человек светского общества назывался «культурным человеком», чтобы отличать его от «некультурного» обычного человека.

Аккультурация – это взаимодействие культур, результат процесса полного или частичного восприятия культуры другого этноса представителями одной национальности. Аккультурация также предполагает принятие норм поведения, моделей повседневной жизни и культуры доминирующей этнической группы. Проблема межкультурной коммуникации стала привлекать внимание исследователей в конце 19 века. Ранние исследования аккультурации были сосредоточены на влиянии англосаксонской культуры на индейцев и афроамериканцев. Американские исследователи Дж.Пауэлл (1880) и У.Хоумс впервые использовали термин «аккультурация» для определения процесса ассимиляции и переноса элементов одной культуры в другую. Этот термин использовался в узком смысле для описания процесса ассимиляции и в широком смысле для описания процесса культурных изменений в периоды вторжений, колонизации и миграции. С этой точки зрения необходимо изучение не только экономической, политической, но и социальной, духовной, психологической природы аккультурационных отношений, а также исследование той системы ценностей, которая определяет влияние этого процесса на показатели устойчивости. и благополучие современной молодежи остается одной из самых актуальных проблем [6]. Э.Тейлор обнаружил в явлениях культуры повторяющиеся во времени и пространстве вещи и использовал это как средство реконструкции прошлого, что впоследствии стало важнейшим моментом сравнительно-исторического метода и получило название типологического сравнения. Среди всех культурных мероприятий он сосредоточился на религии. В России слово «культура» впервые упоминается в «Карманном словаре иностранных слов» Н. С. Кирилова [7], но широкого употребления оно не получило. Тогда вместо понятия культуры употреблялись слова «образование», «просвещение», «ум», «воспитание». Русский религиозный философ Н.А.Бердяев писал: «Благородство всякой истинной культуры определяется почитанием предков, почитанием могил и памятников, связью сыновей с отцами» [8]. В качестве современной трактовки понятия культуры можно привести точку зрения А.С.Кармина. По его мнению, культура – это «второй мир, отражающий мир социальной информации (смыслов и содержаний), созданный человеком» [9]. Он субъективен, существует в социальной действительности, облаченный в материальную оболочку языка слов и вещей. Поскольку вся история человечества шла на определение отношений между людьми: кто есть кто, кто с кем, кто за кого, кто против кого, аккультурация проявляется как процесс и результат взаимодействия и взаимодействия. Различные культуры представляют собой общественно-историческое явление. Отсюда можно сделать вывод, что аккультурация – это глобальный процесс, имеющий универсальный характер и вбирающий в себя элементы поведения, обычаев и

традиций носителей той или иной культуры. Попытки научно-теоретического обоснования концепции аккультурации предпринимались американскими этнографами (Фр.Боас и др.). Первые теоретические принципы аккультурации были разработаны австрийским социологом и этнологом Р.Тюрнвальдом (1932). Он констатировал, что «образ общества определяется не составляющими расовых и этнических особенностей людей, влиянием среды, а результатом взаимодействия людей друг с другом» [10]. Американские культурные антропологи Р.Линтон, Р.Редфилд и М.Херсковиц опубликовали в 1936 г. «Меморандум об изучении аккультурации» и разработали «модель аккультурации», описывая ее как «односторонний» процесс, формируя при этом общее определение понятие «аккультурация». Важно задуматься о существовании определенных ценностных критериев в повседневной жизни, общественных ценностях, государственных ценностях, формирующихся в образовании, ценностях и их выборе, понять, всегда ли ценности разумны или нет. Исходя из изложенных соображений, уместно прокомментировать анализ методики, созданной на основе методологических взглядов Ш.Шварца.

Табл.№1.

**Анализ показателей по критерию Краскела-Уоллиса методики Ш.Шварца
“Направление ценностей” (уровень идеального приоритета) (n=490)**

Ценности	Средние ранговые показатели представителей нации							Статистическое значение
	Узбеки (n=70)	Кааракал-паки (n=70)	Русские (n=70)	Корейцы (n=70)	Казаки (n=70)	Киргизи (n=70)	Таджики (n=70)	H
Конформность	237,67	240,59	306,89	266,05	288,39	279,37	99,54	100,450***
Традиция	214,72	185,64	233,51	242,06	222,48	212,64	407,46	114,868***
Доброта	224,42	240,64	307,85	252,85	279,19	287,12	126,43	75,127***
Универсализм	209,11	191,33	222,40	208,44	226,31	233,55	427,36	140,342***
Самостоятельность	222,36	261,23	296,70	257,59	286,31	261,38	132,93	63,582***
Благожелательность	213,66	218,21	219,81	229,30	220,06	208,76	408,70	110,603***
Гедонизм	266,44	288,40	285,69	241,09	271,21	279,19	86,49	108,403***
Достижение	242,81	235,20	281,25	280,13	259,12	257,37	162,61	34,386***
Власть	255,79	281,36	301,35	227,23	276,69	297,34	78,75	127,264***
Безопасность	254,88	263,86	273,14	229,04	259,05	272,07	166,46	30,436***

имеются различия при доверительной вероятности $p < 0,001$

Наблюдаются значимые различия в уровне уверенности студентов разных национальностей в отношении идеального приоритетного уровня ценностного

показателя соответствия ($H=100,450$, $p<0,001$), что позволяет интерпретировать его как результат разнообразия этнических характеристик. В частности, по этому показателю наше внимание привлекли результаты студентов русской национальности (306,89) и студентов таджикской национальности (99,54). Из этого можно сделать вывод, что российские студенты имеют высокий показатель принятия, что обеспечивает процесс адаптации к другой культуре, в то время как у таджикских студентов высокое чувство уважения к традициям и обычаям, поэтому у них низкая ценность демонстрации конформизма. К чужой культуре и сообществу можно сказать. Различия в уровне уверенности также наблюдались между значениями традиций в разных этнических группах ($H=114,868$, $p<0,001$), что важность верности, почитания и уважения традиций для каждого народа не выбрана нацией. Тот факт, что ценность самостоятельности у русских студентов выше, чем у студентов других национальностей, является следствием высокого уровня самостоятельности в воспитании ребенка в семье, позволяющей ему свободно выражать свои желания, исходя из этнической принадлежности. Национальные ментальные особенности русской нации. Наоборот, по величине мотивации наблюдается преимущество среди студентов таджикской национальности (408,70), групповая поддержка, высокие принципы взаимного сотрудничества среди студентов данной национальности, мотивация является идеальным приоритетным значением для преодоления стрессовых ситуаций во время учебы процесса аккультурации и преодоления феномена «культурного шока». Оказалось, что он также может играть роль «ключа» ($H=110,603$, $p<0,001$). Высокий уровень уверенности в ценности психологического гедонизма отмечен у каракалпакских студентов (288,40), а в процессе общения с представителями других культур является стремлением любого человека (независимо от того, является ли он идейным гедонистом).) для увеличения его радости, единственным мотивом действия является перспектива удовлетворения и мотив легкого и легкого выхода из трудностей, что помогает им иметь «позитивное» восприятие культурной адаптации и этнической дифференциации ($H=108.403$, $p <0,001$).

Согласно приведенным выше нормативным значениям, в этническом дифференциале также наблюдались достоверные и значимые различия, и было установлено, что приоритет традиций у студентов таджикской национальности (396,03) может привести к снижению принятия ими новых экологических традиции и культурные различия ($H=101,102$, $p<0,001$). Это нормативная традиция, что общество определяет власть и престиж среди студентов кыргызской национальности. Их взгляды на уровне «право» (307,24) свидетельствуют о высокой мотивации молодежи этой национальности к учебе и получению знаний ($H=74,687$, $p<0,001$). Достоверные различия наблюдались и по величине доброты ($H=23,708$, $p<0,001$), наблюдение относительно более низких результатов по этому шкальному показателю у корейцев (188,20) связано с тем, что их доброта направлена во «внутреннее» стороны, а также в своих этнических единицах в новой культурной среде, забота и поддержка членов также, как известно, на искренней основе в пределах нормы. Конкретной целью блока ценностей безопасности является безопасность, гармония, общность и стабильность отношений для себя и других. Здесь учитываются важные ценности: безопасность семьи, общественный порядок, национальная безопасность, взаимопомощь, взаимное отношение, чистота, здоровье и чувство принадлежности.

Это свидетельствует о том, что безопасность является гарантией благоденствия мира для представителей всех национальностей, а в процессе аккультурации стремление к обеспечению собственной безопасности также оценивается как символ верности своим культурным ценностям. Кроме того, показатели по ценностным блокам «конформность» и «универсализм» выше у представителей этноса ($N=60,655$, $p<0,001$), для которых важнее чувствовать себя защищенным, быть в безопасности, стремиться к сохранению здоровья ($N=102,729$, $p<0,001$).

Табл.№2.

Анализ показателей по критерию Краскела-Уоллиса методики Ш.Шварца «Направление ценностей» (уровень нормативного приоритета) (n=490)

№	Ценности	Средние ранговые показатели представителей нации							Статистическое значение
		Узбеки (n=70)	Каара-калпаки (n=70)	Русские (n=70)	Корейцы (n=70)	Казакы (n=70)	Киргизы (n=70)	Таджики (n=70)	N
1.	Конформность	273,06	252,04	288,15	243,97	265,63	267,36	128,29	60,655***
2.	Традиция	192,94	213,39	237,28	243,90	205,36	229,59	396,03	101,102** *
3.	Доброта	258,09	260,08	226,82	188,20	233,84	255,79	295,69	23,708***
4.	Универсализм	255,44	207,99	205,33	215,33	209,06	226,77	398,59	102,729** *
5.	Самостоятельность	248,20	248,14	321,79	252,08	271,02	282,86	94,41	107,855** *
6.	Благожелательность	228,26	226,36	227,96	222,13	189,14	214,94	409,71	114,925** *
7.	Гедонизм	266,11	281,76	256,00	179,30	237,06	275,27	222,99	26,997***
8.	Достижение	270,56	216,79	187,28	217,06	219,36	257,74	349,71	61,672***
9.	Власть	216,81	243,59	277,04	271,06	275,86	307,24	126,91	74,687***
10.	Безопасность	204,66	217,19	219,76	240,21	238,56	217,29	380,84	78,778***

имеются различия при доверительной вероятности $p<0,001$

Конформность – это ценность, производная от потребности ограничивать тенденции, приводящие к негативным социальным последствиям, и эта ценность предполагает самодисциплину, уважение к родителям и взрослым, вежливость, соблюдение правил и норм, сложившихся в обществе. Значимость ценностей «Щедрость: чувство долга» и «Универсальность: толерантность» также выше у молодежи, что свидетельствует о том, что для них важно, чтобы знакомые и

родственники полностью верили в них и полностью на них полагались. Что касается толерантности, то у современных российских студентов (205,33) совершенно иное отношение к представителям разных меньшинств, молодежь более толерантна и добра к разным людям и группам. По этому показателю высокий результат наблюдается у студентов, принадлежащих к таджикской национальности (398,59), они также отличаются от лиц, принадлежащих к различным субкультурам, этническим меньшинствам, высоким стремлением узнать о родной культуре и получить новый опыт.

Акультурация, происходящая в процессе миграции, приводит к существенным изменениям в жизни особенно иммигрантских личностей. Хотя иммигранты могут испытывать ряд проблем с психическим здоровьем, дисциплины, изучающие психическое здоровье, такие как консультирование, психология и психиатрия, проявляют недостаточный интерес к этому вопросу. Исходя из результатов упомянутых исследований, можно подчеркнуть, что знание базовых ценностей представителей разных национальностей формирует навыки межкультурной коммуникации, а с другой стороны, необходимо учитывать тот факт, что стратегии аккультурации, которые выше нормы могут вызвать «повреждение» системы ценностей национального приоритета у человека.

Литература.

1. Генеральная декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. [//www.un.org](http://www.un.org).
2. Социологическая энциклопедия. // Национальный общественно-научный фонд. Рук.науч.проект. Г.Ю.Семигин. – М.:, 2003. – В 2-х тт. – Т. – 694 с.
3. Гегель Г. Наука логики. - СПб, 1997. - 799 с. <http://ihtik.lib.ru>
4. Кожевников Н. Н. От равновесия к равновесию: концептуальный анализ относительных равновесий в природе. - М.: Мысль, 1997. – 10 с.
5. Муравьев Ю. А. Сущность и структура культуры: [http:// www.countries.ru](http://www.countries.ru)
6. Культура и культурология: словарь / Сост. и ред. А.И. Кравченко. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. - 450 с.
7. Кирилов Н.С. Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. - СПб.: Тип. губ. правления, 1845. - Вып. 1. 1845: <http://www.antiqbook.ru>
8. Бердяев Н.А. Философия творчества культуры и искусства. - М., 1994. - С. 524-529. <http://www.countries.ru>
9. Кармин А.С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. -2006. - № 2. - С. 52- 60.
10. Клейн Л.С. Персонализм: Культура и личность // Развитие личности. - 2005. - № 2. - С. 163-170. <http://rl-online.ru>.
11. Zuberi D. In Search of a better life: The experiences of working poor immigrants in Vancouver, Canada / D. Zuberi, M. Ptashnick // International Migration. – 2012. – Vol. 50. – № 1. – P.60-93
- 12.

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ

Абдуллаева Д.У. (г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности влияния взаимоотношений в семье на психологическую готовность к школьному обучению. На основе анализа данных, новейших исследований представлены выводы о существенном влиянии как детско-родительских отношений, так и взаимодействия между супругами на успешную адаптацию ребенка к школе. Согласно представленным данным выявляется значимое влияние семейной коммуникации на все аспекты психологической готовности к школе (интеллектуальную, эмоциональную, социальную готовность), предложены интерпретации механизмов этого влияния.

Ключевые слова: семейные отношения, психологическая готовность, учебная деятельность, стиль семейного воспитания, внутрисемейная коммуникация, социальные компетенции.

Annotation. This article discusses the peculiarities of the influence of relationships in the family on psychological readiness for school. Based on the analysis of data and the latest research, conclusions are presented about the significant impact of both child-parent relations and interaction between spouses on the successful adaptation of a child to school. According to the presented data, a significant influence of family communication on all aspects of psychological readiness for school (intellectual, emotional, social readiness) is revealed, interpretations of the mechanisms of this influence are proposed.

Keywords: family relations, psychological readiness, educational activity, family upbringing style, intra-family communication, social competencies.

Семья как важнейший институт социализации выступает первым и самым главным проводником ребенка в макросоциальный мир. Все особенности уклада жизни семьи, и в первую очередь, специфика отношений, сформированных в ней предопределяет стержневые основы личности ребенка, играющие принципиальную роль в его социальном поведении во взрослом возрасте. Если непосредственное влияние семьи на психосоциальное развитие ребенка проявляется в формировании определенных идеалов, ценностей, мировоззрения через систему семейного воспитания, то опосредственная роль семейного фактора имеет место в непроизвольном копировании образцов поведения членов семьи со стороны детей. В данной статье рассматривается один из аспектов такого влияния в контексте роли детско-родительских отношений в формировании психологической готовности детей к школе.

Как известно, одним из главных итогов психического развития в период дошкольного детства является психологическая готовность ребенка к школьному обучению. Психологическая готовность к школе – важнейшая предпосылка успешности учебной деятельности ребенка, его лучшей адаптации к новым условиям, безболезненного вхождения ребенка в новую для него систему отношений. Как подчеркивают специалисты, высокий уровень психологической готовности к обучению в общеобразовательной организации способствует благоприятной

адаптации учащихся и определяет их успешность обучения на последующих возрастных этапах [2; С.475]. Такое важное значение психологической готовности к школьному обучению, делает актуальным изучение всех возможных факторов, способных оказывать на этот процесс влияние, чтобы усовершенствовать методы управления всего цикла подготовки к школе.

В исследованиях по проблеме психологической готовности детей к школе исследователи подчеркивают необходимость подготовки самих родителей к тому моменту, когда их ребенок пойдет в школу. Например, в работе М.В.Климаковой, Ю.А.Кочетовой и А.Э.Сакадановой доказывается значимая корреляционная связь между представлениями родителей о готовности к школе и реальным уровнем психологической готовности к школе их детей и делается вывод о том, что просвещение родителей важный этап подготовки детей к школе [5]. В диссертационном исследовании У.Г.Егоровой предложена программа, предполагающая работу с родителями по таким направлениям как повышение рефлексии взаимоотношений с ребенком и собственных эмоциональных состояний, расширение возможностей понимания своего ребенка, развитие у родителей эмоциональной поддержки ребенка, активизация коммуникаций в семье, развитие активной позиции родителя по отношению к началу обучения ребенка в школе, формирование позитивного отношения к школе, создание конструктивных взаимоотношений между субъектами учебной деятельности, стремление родителей к личностному росту [4]. Таким образом, современные научные данные не просто подтверждают важность подготовки самих взрослых к роли “родителей первоклашек”, но также указывают на наиболее продуктивные направления такой подготовки, среди которых особое место выделяют вопросам внутрисемейной коммуникации.

Как видно из представленного, для оптимальной психологической подготовки ребенка к школе отдельное внимание уделяется “активизации коммуникации в семье”. Анализ результатов новейших исследований, раскрывает механизм влияния фактора семейной коммуникации в психологической подготовке детей к школе. Так, согласно данным Р. Franklin-Luther, А.А. Volk, дети тех родителей, которые широко вовлечены в жизнедеятельность детей, в отличие от тех, кто не так сильно вовлечен, как правило, демонстрируют способность к автономной энергичной игре на площадке, тогда как вторые более склонны к интровертированной осторожной игре [7]. Соответственно, с учетом важнейшей роли игры как ведущей деятельности в дошкольном возрасте, можно предположить, что активная позиция в коллективных играх будет способствовать быстрой адаптации в системе новых взаимоотношений, с которыми как раз ребенок столкнется, пойдя в школу.

Безусловно, в системе семейных отношений наиболее существенное влияние на психологическую подготовку ребенка к школе центральное место занимает именно стиль взаимодействия с самим ребенком. Так, согласно данным В.И.Долговой, Ю.А.Рокицкой, Л.В.Копыл чем выше такой стиль детско-родительских отношений как кооперация, и чем лояльнее отношение к неудачам ребенка, тем ниже тревожность обучающегося [3]. На основе этих данных можно смело утверждать, что при взаимоотношениях родителей с ребенком по принципу кооперация и отсутствию в отношениях установки на ребенка по типу «маленький неудачник» (по классификации А.Я.Варга и В.В.Столина) отсутствие излишней тревожности способствует, с одной стороны, лучшей демонстрации

интеллектуальных способностей в условиях коллективного обучения, и с другой стороны, поможет быть эмоционально более зрелым в оценке различных ситуаций, возникающих в учебной среде, в отношениях с учителями.

Другие специалисты, опираясь на такую же классификацию стилей отношения к ребенку со стороны родителей указывают на то, что у тех **родителей**, чье **отношение** к ребенку характеризуется как симбиоз и кооперация, т.е. **родители** проявляют заинтересованность в делах и планах ребенка, дети имеют высокий **уровень готовности к обучению в школе**, тогда как у **родителей**, чье **отношение** характеризуется отвержением ребенка или признанием за ним статуса "маленького неудачника", ребенок имеет низкую **психологическую готовность к будущему школьному обучению** [1]. Психологической интерпретацией такого рода взаимосвязей может быть тот факт, что повышенный интерес со стороны родителей в целом к жизнедеятельности ребенка, непременно, должно положительно сказаться на более высоком заинтересованным отношением самого ребенка к своему окружению, в том, числе школьному. Другими словами, когда родителю интересно слушать рассказы ребенка о школе, уроках, учителям, одноклассниках, ребенок сам невольно дабы набрать необходимое количество информации для дельного пересказа внимательному родителю будет выбирать такие тактики школьного и классного поведения, которые будут способствовать накоплению разнообразных впечатлений, что в свою очередь скажется на его активности в плане вхождения в жизнь школы и класса.

Похожие результаты получены Л.Н.Степановой, которая доказывает, что авторитетный стиль семейного воспитания положительно коррелирует с мотивационным, интеллектуальным, коммуникативным компонентами психологической готовности дошкольников к школьному обучению, тогда как индифферентный стиль семейного воспитания нарушает процесс и результат формирования психологической готовности ребенка к обучению в школе [6].

Как известно, основу авторитетного стиля воспитания в семье составляет готовность родителей открыто обсуждать и объяснять ребенку, почему установлено то или иное правило, тогда как при индифферентном стиле родители не проявляют никакого интереса к своему ребёнку и закрыты для общения. Следовательно, авторитетный стиль в большей мере формирует коммуникабельность, готовность обсуждать проблемные вопросы, способность понимать и быть толерантным к негативным переживаниям других. Все эти качества безусловно, будут только способствовать лучшей адаптации к школе, особенно, с точки зрения социальной готовности к школьному обучению. В тоже время будучи закрытыми для обсуждения острых тем вследствие индифферентного стиля взаимоотношений, родители могут сформировать ригидность социального интеллекта, когда ребенок не будет стараться найти компромиссные решения, понять точку зрения оппоненты, предоставить ему возможность объяснить свою позицию, что несомненно, повлечет за собой скоропостижные выводы и неоправданно резкие решения. Такие характерные черты социального поведения могут не затруднить успешного вхождения ребенка в детский коллектив и процесс обучения в школе.

Негативный опыт семейных отношений не только во взаимодействии "родитель-ребенок", но и между самими родителями приводят к отрицательным тенденциям в развитии социальных компетенций ребенка. Как показывают

исследования В. Saral, I. Asar имеется прямая корреляция между супружескими конфликтами и низкими социальными компетенциями ребенка. Интересно заметить, что согласно их данным, положительный опыт общения ребенка с учителем, способен разорвать такую жесткую корреляцию [8]. Из сказанного следует, что даже если родители придерживаются в общении с ребенком определенной благоприятной тактики, но между собой больше склонные к раздору, даже такое опосредованное влияние может сказаться на недоразвитии психологических качеств, которые необходимы для успешного освоения роли ученика. При этом больших надежд на то, что благоприятные отношения с учителем позволят выпрямить ситуацию, думается не стоит, поскольку многое в этом случае будет зависеть от очень большого количества дополнительных переменных (опыта и человеческих качеств учителя, времени, которое ребенок проводит в школе, отношению родителей к учителю и т.д.).

Из вышеизложенного следует, что:

1. Ни одна из сфер психологической готовности к школе не остается без влияния особенностей семейной коммуникации.
2. Существенное значение как фактор психологической подготовке к школьному обучению имеют не только детско-родительские отношения, но также качество взаимодействия между супругами.
3. Центральным механизмом влияния семейных отношений на психологическую готовность ребенка к школе представляют процессы переноса моделей поведения в семейном кругу на более широкий контекст социальных взаимоотношений.

Литература.

1. Архипова Е. Влияние типа родительского отношения на уровень психологической готовности детей к обучению в школе. URL: // <https://www.maam.ru/detskijasad/vlijanie-tipa-roditelskogo-otnoshenija-na-uroven-psihologicheskoj-gotovnosti-detei-k-obucheniyu-v-shkole.html> (дата обращения 13.02.2023).
2. Барышникова Е.В., Устинова Е.А. Исследование психологической готовности старших дошкольников к обучению в общеобразовательной организации // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 2. – С.474-477.
3. Долгова В.И., Рокицкая Ю.А., Копыл Л.В. Влияние стиля детско-родительских отношений на адаптацию первоклассников к школе//Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25008> (дата обращения 13.02.2023).
4. Егорова У.Г. Формирование психологической готовности родителей к изменению социального статуса ребенка в период подготовки к поступлению в школу: автореф. дис. ... к.психол. н. – Самара: Поволж. гос. соц.-гуманитар. акад., 2009. - 25 с.
5. Климакова М.В., Кочетова Ю.А., Сакаданова А.Э. Представления современных родителей о психологической готовности к школе // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN322.pdf> (дата обращения 13.02.2023).
6. Степанова Л.Н. Стиль семейного воспитания и психологическая готовность дошкольников к школьному обучению // Вопросы педагогики. – 2020. – № 2. –1. – С.226-230.

7. Franklin-Luther P., Volk A.A. Exploring Links between Parent-Child Playground Behavior and HEXACO Personality Traits// American Journal of Play. – 2022. – V.14. – №2. – P.188-206.
8. Saral B., Acar I. Preschool Children's Social Competence: The Roles of Parent-Child, Parent-Parent, and Teacher-Child Relationships// European Early Childhood Education Research Journal. – 2021. – V.29. – №6. – P.856-876.

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL CRITERIA FOR THE FORMATION
OF A PERSONNEL RESERVE**

Абдуллажанова Д.С.(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы, важность и актуальность формирования кадрового резерва в менеджменте. Будут выявлены эмоциональные, психологические особенности и критерии формирования кадрового резерва в Узбекистане. По тренинговой программе раскрывается влияние коммуникативных, организационных характеристик на активность и тенденции роста стиля управления по типу руководство. Показана четкая классификация целей и личностного стиля типов руководство, степень взаимного развития коммуникативных и организационных навыков в деятельности.

Ключевые слова: управление, кадровый резерв, деятельность, критерии, коммуникативность, организованность, стиль руководство.

Annotation: formation of human resources in management. Criteria for the formation of human resources in Uzbekistan, the emotional and psychological characteristics of human resources will be revealed. The training program reveals the impact of communicative, organizational characteristics on human resource`s activism and growth trends in management style by type of leadership. It has revealed that human resources can use effective methods of communication to listen to the team, engage in inter-organizational relationships, and implement agreements. The clear classification of the purpose and personal style of human resource`s leadership types in the activity, the degree of mutual development of communicative and organizational skills in the activity is shown.

Keywords: management, personnel reserve, activity, socio-psychological criteria, communication, organization, leadership style.

Introduction. In today's era of global improvement, the rapid introduction of digital technologies in development, there is a growing demand for active, intellectually mature, up-to-date, independent-minded personnels, who are able to demonstrate their talents and innovative approaches in all sectors of the economy.

In fact, in social psychology, "personnel reserve" means a team of managers, specialists who carry out managerial activities, meet the requirements of a certain level of position, have undergone targeted training. The formation of the personnel reserve has a legal, organizational, psychological basis.

Consequently, if we consider the existence of a person, the correct assessment of the situation, the development, transformation or development of a person as a result of internal and external influences, then it is due to his inner specificity. Such internal and external influences serve to carry out a subjective analysis of one's activity to one degree or another. On this basis, a person draws the necessary conclusions for future activities.

It is important to note that the Decree № PF-5843 of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to radically improve the system of personnel policy and civil service in the Republic of Uzbekistan" determines that the formation of a number of strategic tasks in each area should be considered as a separate and important issue.

The decree states that "There is no law with a direct effect on the civil service, including a comprehensive legal regulation of the process of selection of candidates through open and independent selection, as well as criteria for assessing the effectiveness and competence of civil servants, requirements for their professional development; absence of an authorized body on civil service issues; failure to pursue a unified personnel policy in government agencies and organizations, effective personnel management and human resource development, the formation of a competitive reserve of qualified personnel and the timely filling of vacancies by civil servants". [1] This requires a broader study of the problem of human resources by scientists in the field.

In this context, the predominance of emotional evaluation of internal and external influences in human resources is an important factor. This can be seen in the fact that human resources can feel the presence, the events, taking into account all the small details. This feature serves as a unique assistant to human resources in accurately assessing the situation, performing tasks.

Methodology. It is known that each team, a member of the organization is a personnel of one or another level, it is important to pay special attention to the socio-psychological characteristics in the assessment of personnel performance, its selection for training. The individual and psychoemotional characteristics of human resources included in the personnel reserve form a holistic set of effective orientation to maintain their activity in each area.

At the same time, psycho-emotional feature, which is unique to human resources in the selection of staff, including mental stability, is an important factor in achieving success and high productivity in the field, and activity is evident in high professionalism.

Mental retardation also serves to ensure that human resource`s intellectual, emotional, volitional, personal-professional aspects are compatible in management. It is also the clear manifestation of all the mental components of a person in accordance with the external environment in certain situations and conditions. Mental retardation is also characterized by determining the maximum effect of success in the field [2, p. 43].

Team motivation. It is an opportunity to motivate for professional development as well as career growth. In particular, working with the personnel reserve provides an opportunity to improve the skills of staff, master the knowledge of experienced specialists in retraining, conduct consultations to increase the confidence of young professionals.

Issue of Diagnostics. This expands the opportunity to discover new talents and identify employees who are prone to inadequate self-assessment.

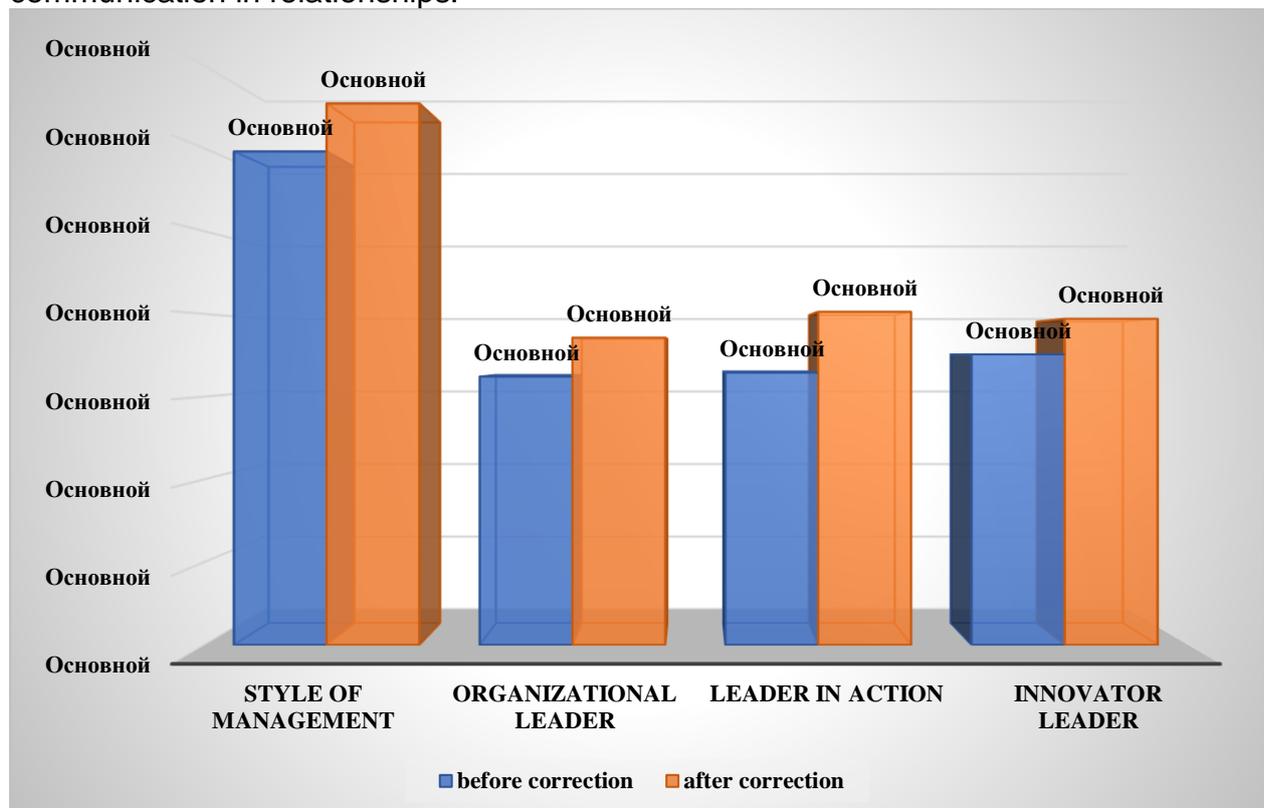
"Time management" in retraining. This creates the confidence to find new staff and reduce the time spent with management in their mutual adaptation processes.

Clear goal setting, time planning, forecasting, strategy setting, independent decision making, and the formation of communicative skills serve to increase the effectiveness of management activity. Dominance in activity, stress tolerance, self-control, emotional stability are important personal characteristics of the subject.

Results. Our research shows that when led by an "innovator" type leader, the opportunity to create a new, liberal-democratic environment in the organization expands not only in the use of modern information technology, but also in communication with the team in the implementation of active management, communication, guidance, discipline, management of cooperation meetings, implementation of various agreements. Consequently, the uniqueness of the type of innovator is that working on the basis of a free creative approach with innovative ideas is becoming a unique style of modern human resources today.

It was found that the tendency of the type of "innovator" leader staff to develop has increased by 99,9% confidence in the aspiration ($W(z) = 2,11; p < 0,05$).

This is due to the fact that active participation in management means that human resources have a high level of experience in introducing discipline to the community, organizing the system, finding new, innovative ways to establish communication in relationships.

Figure 1. Diagram of the manifestation of human resource`s activity by types of leadership (post-training cases)

The socio-psychological characteristics of human resources are multifaceted, and an important resource for the development of society is the active application of the institute of selection and placement of personnel, orientation, increasing the effectiveness of their potential, the formation of human resources personnel.

In particular, another distinctive feature in human resources is related to their high emotionality and age. Strong emotionality is not a negative trait in human resources. Indeed, when mental stability is formed in human resources against frustration, the possibility of neutralizing the effects of negative factors expands.

Focusing on immanent quality traits is also important in the success of human resources in management. Taking into account human resources intuition, stress tolerance, and emotional stability should be recognized as positive traits.

In particular, when recommending candidates for management positions, having clear information about the socio-psychological and emotional characteristics and abilities of human resources included in the reserve increases the reliability of their activities, planning and expectation of a positive result.

Experience shows that everyone occupies several positions in social life. Each position requires an individual to exercise certain rights and duties, and this determines his or her position in society. After all, a person can have several positions at the same time. The exact status of a person in society is determined by his level of activity.

While the formation of the personnel reserve serves as an important basis for the promotion of a candidate, it is necessary to use various methods to determine the suitability of the staff for the profession, position.

Improving the quality of production, the formation of a reserve of leading personnel, the selection and placement of appropriate personnel for the social and economic management of society is one of the most pressing issues today.

In fact, the purpose of applying the institute of human resource formation is to eliminate the problem of staff shortages in organizations, in particular, to prevent the emergence of artificial gaps.

After all, the training of human resources requires a conflict of interest in order to use their potential wisely. From this point of view, it is very important that the benefits of the reserve staff correspond to the needs and motives of the staff.

When selecting and recommending personnel for responsible positions, it is important to have a clear strategy on their socio-psychological characteristics and criteria.

The selection of human resources for the personnel staff, the accumulation of leadership skills, qualifications and theoretical experience play an important role in determining how prepared they are for risk and what type they belong to during the management period, and in appointing a reliable candidate.

It is natural that the formation of the personnel reserve has its own purpose, criteria, requirements, opportunities and rules. However, the staff is not adapted to these requirements, but a psychological portrait of the person is formed in terms of staff potential.

The main criteria for the formation of human resources are as follows:

- to have higher professional education;
- to have some experience in management activities;
- to have organizational, business and personal qualities;
- to have motivation for a creative approach to innovative activities;
- to have the ability to analyze data and documents;

- it is important to keep in mind that they have the ability to make informed decisions and achieve them;
- taking into account the specific qualities of socio-psychological maturity and, of course, the willingness of the employee to be included in the staff reserve [3, pp. 422-424].

The effect of inclusion in the personnel reserve is seen in the development of personal agility, endurance, responsibility, testing, independent decision-making.

First of all, conditions must be created for human resources to demonstrate their potential as cadres. This is done by adding them to the reserve, allowing, supporting them, shaping their experience, skills, abilities.

Discussion. Taking into account the level of communication and empathy in working with the public, directly communicating with the middle, socially vulnerable segments of the population, listening, establishing a positive attitude depends on the development of communication skills in human resources.

The activity of management activities depends on the correct formation of experience, skills and abilities, which play an important role in the successful implementation of human resource's adaptation to changing situations.

The level of development of organizational and communicative skills in human resources is preferred in management activity. This is explained by the importance of the role of organization in demonstrating a desire to be a leader, in team management, in communicating with employees, in systematizing activities, in planning.

In our study, the training program aimed at preparing human resources for innovative leadership activities resulted that communication abilities ($W(z) = 1,12$; $p < 0,05$) and listening to others ($W(z) = 1,18$; $p < 0,05$) abilities were found to have increased at a confidence level of 99,9% in post-correction. Organizational and communicative skills have been analyzed as a factor in shaping human resources leadership types in management. Organizational ability ($W(z) = 4,14$; $p < 0,001$) indicates an increase in confidence of 99,9%.

Table 1

**The degree of mutual development of abilities in activity
(post-training case) (n-30)**

	N	Before Cor- rection	After Cor- rection	W(z) The Wilcoxon criterion	R Reliability level
Determining communicative ability (F.Akramova, N.Lutfullaeva)	30	12,31	14,14	1,12	0,098
Can you listen to others? (F.Akramova, N.Lutfullaeva)	30	28,50	30,18	1,18	0,078
Organizational	30	5,63	12,54	4,14	0,000
Communicative	30	3,00	6,15	3,28	0,000

(W(z)=4,14; p<0,001);
(W(z)=3,28; p<0,001)

This is explained by the fact that human resources can become not only an active participant in improving the socio-psychological environment, especially in the coordination of family, ethnic relations, overcoming the consequences of political, economic problems, but also a major force in solving social problems.

In the management of human resource`s activism, communicative ability, ie the ability to actively communicate, plays an important role in the realization of needs, desires and aspirations, the achievement of goals. Communicative attitude is also important in understanding the situation in the community, in improving the internal environment, and in solving the problems that concern them.

In particular, communicative ability serves as an important factor in the correct assessment of different situations in the community in human resource`s activism. After all, human resource`s communicative ability plays a key role in the tactical resolution of conflict situations, in the diplomatic approach to agreements.

Communicative ability allows for the establishment of a clear, concrete relationship between organizations, in particular, to reach positive agreements, to pay attention to every detail of communication, and this is often the case for human resources .

In our study, we found an increase in communicative ability in human resources (W(z) = 3,28; p <0,001) at a confidence level of 99,9%. In management, human resources can use effective methods of communication in listening to the team, in inter-organizational relations, in the implementation of agreements. Another important aspect is the tactical approach to pay attention to the appearance of employees, develop public speaking, achieve communication effectiveness.

The purpose of the active application of the Institute of Human resource`s Resource Development in practice is to prepare a worthy candidate for management positions. At the same time, human resources are characterized by activeness, the emergence of knowledge, experience, skills and abilities, self-awareness, self-control, a set of tactical methods of management and individual characteristics.

It is well known that the effectiveness of activity depends in many ways on organization. The ability of the staff to use the organizational skills, the ability and capacity to use the opportunity is assessed by the fact that the organization is systematically focused on a particular activity.

Conclusions. The growth effectiveness of human resource`s participation in management is determined by their organizational skills in human resources , as well as their direct relevance to the type of "organizational" leader. According to the results of our study, the specificity of the type of "organizational" leader in human resources in management after correction (W(z) = 2,11; p <0,05) was found to be 99,9% confidence level.

The reason is that human resources , who are typical of the "organizational" type of leader, take advantage of every situation and opportunity, carry out activities in management in a planned and timely manner. In addition, human resources in the "organizational" type of leader take into account social, political and economic factors in promoting their activities to the public and influencing the community. These activities more with the public, takes a creative approach to the situation and thereby seeks ways to achieve the intended goal, creating the opportunity himself. The

specificity of this type of human resources is explained by the specificity of the systematization of their activities, behavior, time allocation, planning and time management, orderly activities in relation to others.

This is because human resource`s self-awareness, capacity and willpower in management are associated with active participation. The influence of the external environment and internal motivation is important in the manifestation of activity in management.

The strength of communicative abilities in human resources with an innovative type of leadership suggests that goal achievement is significantly higher due to a creative approach to organization. Innovative activism means being able to apply innovations in practice with a fresh look and unwavering acceptance.

References.

1. Decree № PF-5843 of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to radically improve the system of personnel policy and civil service in the Republic of Uzbekistan", October 3, 2019.

2. Abulkhanova-Slavskaya K.A. (1991). Life strategy // K.A.Abulkhanova-Slavskaya - M. p. 43

3. Abdullajanova, D. The problem of activity as a socio-psychological factor in the formation of personnel resources. (2020). Journal of Critical Reviews. 7(5), pp. 422–424

PSYCHOLOGICAL TRAINING AND OPPORTUNITIES FOR ATHLETES TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF SPORTS ACHIEVEMENTS

Abdumadjidova D.R.(г.Ташкент, Узбекистан)

Annotation. This article examines the role of psychological training as a result of successful sports achievements. Psychological preparation and capabilities of athletes are effective and conscious management of their own personal psychological state and self-education of the will in competition conditions

Keywords: psychological opportunity, psychological preparation, volitional qualities, psychological factor, sports psychologist.

Аннотация. В этой статье изучается роль психологической подготовки, как результат успешных спортивных достижений. Психологическая подготовка и возможности спортсменов это эффективное и сознательное управление собственным личным психологическим состоянием и самовоспитание воли в условиях соревнований

Ключевые слова: психологическая возможность, психологическая подготовка, спортивный психолог, психодиагностика, волевые качества, психологический фактор

Psychological training of athletes in improving efficiency to achieve maximum sports results. In the chosen form of sports activity, this is a stage aimed at creating a state of psychological readiness for the competition in athletes, as well as the process of widespread use of clearly designed methods and techniques aimed at developing the mental and moral training of an athlete. The main factor of high-quality psychological training is the maximum concentration of all the potential capabilities of the athlete, all other things being equal and approximately the same level of professional skill. At all stages of the competition and the training process, psychological readiness is necessary. She instills the temper and form that every athlete should have [2, p.141].

Psychological arrangements for the study and organization of a healthy lifestyle of various kinds of social teams, support of motivation for the functions of professional sports and physical culture, also combined with sports psychology. The role of a coach is undoubtedly of the most important importance in the acquisition of an unmistakable emotional mood and behavior. The main goal and task of the coach is not only to win the competition. It should be understood that comprehensive human development is also included here, both culturally and physically [1, p.34].

The peculiarity of modern sport is that sport is an activity that always requires overcoming difficulties, the need for qualities: patience, endurance, endurance [6, p.45]. Modern sport has reached a high degree of development: technical, tactical, physical and psychological training is approximately at the same level. Based on this, the result of the competition is largely determined by psychological preparation and psychological factors. The task of psychological training of athletes in improving the effectiveness of sports achievements, various qualifications in modern sports activities, according to many authors, is very important from the point of view of science and socio-psychological practice in sports [4, p.150].

Studying the modeling of psychological stability of athletes, it was revealed that accumulated positive and negative emotions can be expressed in different forms of aggression. In such situations, the psychological preparation of an athlete is of great importance [5, p.56]. Psychological capabilities of athletes in the competitive period come to the fore. This is often the main limiting factor in achieving the highest sports results [8, p.193]. Performing sports activities, it will be better for an athlete to cope with having minimal psychological training. This contributes to the manifestation of all the skills and qualities of an athlete, at different stages of development, promotion and achievement of new goals. The existence of these skills contributes to their involuntary, instinctive and unconscious manifestation at times when it is significant and very necessary. Defiling an urgent sports period later becomes a qualified position.

The qualification of a sports psychologist provides a very rapid activity, to enter into the structure of sports readiness, to be unmistakably understood and approved in a sports team in comparison with psychologists representing other training. Comprehensive psychological readiness covers all facets and forms of athlete training: design, selection of applicants, psychodiagnostics of an athlete, acquisition of long-term and long-term motivation, establishment of long-term and temporary aspirations, correction of the emotional volitional sphere, practice of ideomotor training and mental self-regulation of an athlete.

Successful coaches should properly teach the skills of specific sports training and mentally prepare athletes for competitions. Regardless of physical, mental, social and emotional well-being, as all athletes learn differently. Coaches need to be aware

of the training process to create an improved training experience for the athlete. Coaches should respect the style of athletes. When evaluating and selecting athletes at the competitive level, it is necessary to take into account: the tendency to perceive visually, audibly or kinesthetically. Coaches should pay attention to how the athlete processes the information received, help athletes set goals that will allow them to maximize participation and potential. Simultaneously develop their own goal-setting, skills and abilities [10, p.6].

Accordingly, the acquisition and control of subconscious attitudes, psychotherapy of unconscious fears and blocks, the psychological state of all stages of athlete training, awareness of the results of activities and a number of other specific problematic aspects. Its essence is to ensure the development and improvement of psychological mechanisms that regulate movements, experiences and behavior. In psychological training, in improving the effectiveness of sports achievements, the most important is the methods of sports psychology, that is, the methods of practical and theoretical study of an athlete's activity. The use of the above methods makes it possible to consider and explain most of the psychological manifestations, their significance in the athlete's activities, which will help to show the athlete's auxiliary resources for his fruitfulness in the following competitions. The most important thing for a sports psychologist and coach is that during the period of responsible competitions, it is right to let the athlete down. In the psychological preparation of athletes for participation, the concept of psychological factors increases. As a consequence, the development of methods and techniques of such training, the use of the right methods to prepare athletes for competitions, and their selection. The exploitation of psychological methods approved in the sports section is trained for several years for self-realization, self-determination, self-organization, self-building of an athlete.

Psychological readiness and the pledge of sports activity is a set of targeted procedures for qualification development, transformation of concepts about receptivity and resources, control, perception and penetration of one's position, increasing self-confidence, improving and shaping sports results, as well as modernization and optimization of structures that correct the mental integrity of the body's functions and the behavior of an athlete, solving the following problems: this is the task of the competition and training. The program of psychological training of athletes defines and develops ideas of creativity about opportunities and abilities, understanding and control of the situation, as a result, confidence and firmness in their advantages increases, from this it is evident that sports results are improving and improving.

Accordingly, attention should be paid to the factors of psychological preparation: socio-psychological - the connection within the team, the influence of the team on the formation of personality, its organization, as well as the functions of the athlete in the team, the formation of personality and sports team; psychophysiological - a person's attitude to the capabilities of his body as an anatomical and physiological reality; psychological level - ensuring his ability to carry out activities, such difficult events as self-development, self-esteem, worldview [9, p.213].

Thus, psychological readiness includes three degrees: team, athlete and personal accessories. This approach makes it possible to more purposefully increase the structure of readiness, ordered for the exhaustive appropriate formation of the athlete's personality.

Current sports competitions require an athlete to have a complex qualification and functional readiness, including psychomotor. High demands on the athlete's psyche are determined by the dynamics of the regularity of pre-competitive states, psychological features of competitions. For some minutes before a sports competition, start or during a sports match, everything that has been mastered, worked out and accumulated during training can be lost.

During the training process and during competitions in modern sports, it is important to note that not only difficult physical exertion affects the body, but also high mental tension has an impact on the athlete. Adapting to extreme situations, learning to overcome them, is a necessary factor for an athlete, otherwise success in competitions will be unattainable for him. It is for winning and achieving a high result that the program of psychological assistance to athletes is extremely important. When conducting a psychological readiness program, psychodiagnostics aims to study the athlete's psyche and his capabilities. It is also important to note the basic psychodiagnostics, which is carried out at the beginning of the competition cycle and allows you to study the potential of an athlete.

In sports activities, a coach and a psychologist should strive to maintain the athlete's motivation for self-improvement, an attitude to actively search for reserves for the growth of sportsmanship. Such individual psychological qualities as a high level of behavioral regulation, flexibility of thought processes, anxiety, neuropsychic stability and self-control determine the psychological readiness of athletes in extreme competition situations [3, p. 182].

Additional sensory stimulation, a variety of emotionally intense tasks for training stress tolerance, concentration of attention and responsibility education. The results emphasize the importance of adequate stress management in high-performance sports, such as athlete performance, as well as the relationship of self-regulation with coping strategies. Considering the fact that self-regulation can be improved from an early age with the help of substitute experience: verbal persuasion and successful work, this conclusion may have practical significance for coaches in the sense that by increasing self-regulation, they can help athletes to be more prepared for stress [7, p. 427].

The purpose of psychological training of an athlete in improving the effectiveness of sports achievements for all participants is the same - creating maximum conditions for achieving sports results and helping in the transition to the sport of higher achievements. Unity of purpose for all participants is a necessary feature in the organization of psychological support, contributing to progress in a single direction and creating an atmosphere of community. Thus, psychological support is the main form of activity of a psychologist in sports. This is a set of programs to improve the effectiveness of all types of athlete training, as well as to ensure psychological readiness for performance, creating prerequisites for a long sports career and stable demonstration of high results.

By investigating the structure of mechanisms, the development of methods of psychological preparation of athletes in a particular sport, it allows to increase the knowledge of the formation of athletes in the development of success and effectiveness of sports victories. Psychological readiness of an athlete is a holistic psychological neoplasm that has a multilevel structure and is formed in the process of sports activity. The development of psychological training covers all stages of the formation of sports skills and ends at the stage of a developed form of sports activity.

The structure of psychological training includes components that characterize athletic performance, perspective and stage goal setting, confidence in success, indicators of mobilization of executive functions, subjective and psychological characteristics of personal qualities, abilities to self-regulate mental states in extreme conditions of sports activity and psychological indicators of technical and tactical skill. An integral characteristic of high psychological readiness is sports and business collectivistic motivation, adequate self-esteem, effective and reliable performance of sports activities. When organizing psychological training and psychological support, it is necessary to take into account the stage of sportsmanship and the type of sport, which is important for determining how to implement psychological support.

Only an in-depth analysis of the psychological characteristics of training in a particular sport and the available mechanisms of influence on the athlete's psyche, the choice of the most effective forms, means and methods of training, creative interaction of all participants in training will allow the athlete to fully realize his potential and maintain a high level of his competitive achievements.

Literature.

1. Akhmadeev, D. N. Psychological preparation of students for competitions / D. N. Akhmadeev, M.: New science: strategies and vectors of development. - 2019. – 273 p.
2. Ashikhmina A. A. Techniques of self-regulation of the subject of sports activity as a factor of his psychological safety / A. A. Ashikhmina. M.: Science, education and culture. — 2016. – 189 p.
3. Bobrishchev, A.A. Psychological features of the personality of athletes – representatives of power martial arts with different levels of mental readiness / A.A. Bobrishchev // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2009. – № 1 (47). – P. 10-14.
4. Burikov A.V. Formation of psychological resistance to actions in extreme conditions // Pedagogy & Psychology. Theory and practice. International Scientific Journal, No. 3 (17), Volgograd, 2018, pp. 56-57.
5. Burikov A.V. Formation of psychological stability of cadets of the higher military educational institution // Colloquium-journal, Warszawa, Poland, No. 6(17), 2018, P. 44-46.
6. Voronov N.A. Behavioral adaptation of athletes / Voronov N.A., Koznienko I.V., Suvorov E.A. // Science, education, society: trends and prospects of development. Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Editorial Board: O.N. Shirokov [et al.]. 2017. pp. 150-151.
7. Gangyan, S., Cruz, J., Jaenes, J.C. (Ads). Sport Psychology - Linking Theory to Practice. Instituto Politécnico de Lisboa. - 2017. - 427 p.
8. Gorbunov, G.D. Psychopedagogics of sports / G.D. Gorbunov. – M. : Soviet sport, 2012. -312 p.
9. Eliseev, S.A. Professionography of a practicing psychologist in sports activity / S.A. Eliseev, N.V. Zhurin // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University – 2016. - №10 (140) – Pp.242 - 246.
10. Jeff Martin. Special Olympics Sports Sciences: Sport Psychology for Coaches – February 2014. - 34 p.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БОРЬБА “КУРАШ” КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

Р.А.Абдурасулов(г.Джизак,Узбекистан)

Аннотация. В данной статье узбекская национальная борьба трактуется как фактор формирования индивидуально-личностных особенностей студентов, в связи с этим даются психологические объяснения результатов исследования.

Ключевые слова. Национальная борьба, учащиеся-спортсмены, индивид, личность.

Annotation. In this article, the Uzbek national wrestling is interpreted as a factor in the formation of individual personality characteristics of students, in connection with this, psychological explanations of the results of the study are given.

Keywords. National wrestling, student-athletes, individual, personality.

Введение. Психодиагностический тест (ПДТ) подробно освещён в “Введении в экспериментальную психологию личности”. Вместе с тем, прежде чем приступить к интерпретации результатов нашего исследования с помощью данного теста, кратко остановимся на некоторых его особенностях.

Метод. Во-первых, конструкции теста опирается на структурные модели личности Б.Г.Ананьева и А.Г.Ковалёва. Он включает 174 вопроса, сгруппированных в 14 шкалах. Из них, 10 шкал первого или нижнего уровня: невротизм, психотизм, депрессия, совестливость, расторможенность, общая активность, робость, общительность, эстетическая впечатлительность, женственность.

4 шкалы второго или верхнего уровня: психическая неуравновешенность (объединяет “первичные” шкалы 1,2 и 3), асоциальность (4 и 5), интроверсия (6,7 и 8), сензитивность (9 и 10). Шкалы отобраны на основе “экстремальной группировки” пунктов по результатам совмещенного применения СМИЛ и 16PR на испытуемых-спортсменах. Последнее, нам представляется важным, так как мы также исследование проводим на спортсменах-учащихся. В публикациях отмечается спорное концептуальное “оборачивание” иерархий черт. Ямпольский Л.Т. более локальные черты “шкалы нижнего уровня” называет “индивидуальными”, более интегральные “шкалы верхнего уровня”-личностными. Эти два основные понятия - “индивид” и “личность” широко используется для характеристики человека в психологической науке.

С этой точки зрения, конечно же, разделение исследуемых качеств на “личностные” и “индивиды” предлагаемое Л.Т.Ямпольским - это результат экстремальной группировки (шкалы нижнего уровня) и факторного анализа (шкалы верхнего уровня). Если это так, то последние могут рассматриваться как личностные параметры. И в этом плане они имеют право на применение в исследованиях.

Несколько иначе к интерпретации этих факторов как “личностных” (по Л.Т.Ямпольскому) подходит Похилько В.И. По его мнению “здесь проявляется скорее взаимодействие конституциональных свойств с ситуационно-рефлексивной тактикой выполнения теста (фактор “асоциальности” фактически не что иное, как шкала “лжи”, особенно легко фальсифицируемая испытуемыми в ситуациях экспертизы”).

Черта личности в обыденном сознании - это не только обобщение, но и отношение, субъективная оценка и описание человека человеком, а также самооценка. Поэтому концептуальное построение “ПДТ” и интерпретация его данных, как и все другие концепции черт не свободны от оценочного компонента.

На наш взгляд, все 14 факторов являются индивидуальными характеристиками. Все они пригодны для индивидуальных, типологических и выборочных описаний человеческой популяции.

Результаты исследование. Ниже приводится таблица, в которой одновременно представляются результаты учащихся и по шкалам нижнего уровня (1-10), и по шкалам верхнего уровня (11-14, см. Табл.№1.).

Невротизм. Согласно психологическому словарю, “невротизм-это состояние, характеризующееся эмоциональной неустойчивостью, тревогой, низким самоуважением, вегетативными расстройствами” (9-235).

Согласно результатам нашего исследования учащиеся, занимающиеся национальной борьбой кураш, имеют вообще средние показатели невротизма (см. таб-1). Это указывает на то, что они могут адекватно реагировать на различные раздражители, склонны к соперничеству и соревнованию .

Вместе с тем их нельзя считать достаточно эмоционально зрелыми, объективными в оценках себя и других людей.

Наши дополнительные наблюдения показывают, что эти учащиеся могут не всегда проявлять адекватную оценку межличностных отношений. На наш взгляд, это можно объяснить и поставить в зависимость от обще возрастных психологических особенностей учащихся-старшекласников.

Однако в отличие от показателей учащихся, не занимающихся спортом, показатели учащихся-спортсменов, занимающиеся национальной борьбой кураш (см. таб-1) позволяют судить о том, что последние в нужный момент обычно способны для решительных действий. Они более активны, деятельны и инициативны.

Если же говорить об учащихся контрольной группы (не занимающихся спортом), то их показатели имеют тенденцию к высоким оценкам по шкале “невротизм” (17,0 баллов из 25 возможных). Это говорит об их высокой тревожности, возбудимости и беспокойстве. Несомненно, что и в этом случае могут проявляться возрастные психологические особенности.

Любопытно, тем не менее, отметить факт проявления меньшей невротичности у учащихся, занимающихся национальной борьбой кураш.

Табл.№1.

Результаты исследования индивидуальных и личностных свойств учащихся по” ПДТ” Л.Т.Ямпольского.

№	Индивидуальные и личностные свойства	респонденты	
		Национал. борьба кураш	Учащиеся, не занимающиеся спортом
1.	Невротизм	13,9 ^{***}	17,0
2.	Психотизм	11,8 [*]	15,6
3.	Депрессия	12,1 ^{***}	13,1
4.	Совестливость	8,9	10,2
5.	Расторможенность	7,9 ^{***}	9,1
6.	Общая активность	8,5	6,8
7.	Робость, стеснительность	6,9	9,4
8.	Общительность	8,6	9,0
9.	Эстетическая впечатлительность	8,2	9,6,
10.	Женственность	5,3	6,2
11.	Психическая неуравновешенность	9,8 ^{***}	12,1
12.	Асоциальность	6,5	7,9
13.	Интроверсия	6,7	8,2,
14.	Сензитивность	7,9	9,2

Примечание: * – $p \leq 0,05$ ** – $p \leq 0,01$ *** – $p \leq 0,001$

Психотизм - это показатель степени психической адекватности личности. Из таблицы видно, что этот показатель у учащихся, занимающихся национальной борьбой кураш характеризуется тенденцией к низким оценкам, что нельзя говорить об учащихя, не занимающихся спортом. Средняя оценка последних 15,6 баллов из 25 возможных (см. таб-1). Это говорит об их неспособности к проявлению стандартности, стереотипности, своеобразием и оригинальности мышления и поведении. “Общим для моторики этих людей является отсутствие естественности, гармоничности и плавности. У одних это проявляется в манерности и вычурности, у других-в стилизации; у третьих-просто в крайней скудности и стереотипности движений. Особенно много своеобразия в их речи”.

Полагаем, что активные занятия национальной борьбой кураш благоприятствуют проявлению у учащихся не только эмоциональной лабильности, реактивности, но и социализации их поведения.

Любопытно, что проявление психотизма в нашем исследовании сочетается с оценками по фактору “невротизм”. Это совпадает с данными исследования автора теста. С одной стороны, это на наш взгляд, свидетельствует о правильном использовании теста, что в конечном счёте, является ещё одним доказательством репрезентативности теста.

Депрессия -это “аффективное состояние, характеризующееся отрицательным эмоциональным фоном, изменением мотивационной сферы, когнитивных (связанных с познанием) представлений и общей пассивностью поведения”. С помощью этой шкалы определялись глубина субъективных переживаний, возникающих при снижении доминирующего фона настроения.

Результаты нашего исследования (см. таб-1) показывают, что учащиеся занимающиеся национальной борьбой кураш скорее всего, отличаются, “богатством, гибкостью и многосторонностью психики, непринуждённостью в межличностных отношениях, уверенностью в своих силах, успешностью в выполнении различных видов деятельности, требующих активности, энтузиазма и решительности”.

Совестливость- как показатель степени уважения к социальным нормам и этическим требованиям, на наш взгляд, сочетается с хорошим самоконтролем, добросовестностью и стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей.

Наилучшие показатели по этому фактору у учащихся занимающиеся национальной борьбой кураш .

Совестливость в нашем исследовании у учащихся, не занимающихся спортом также находится на уровне выше средних оценок (10,2). Мы склонны это объяснять влиянием ряда факторов среды, воспитания и обучения. По-видимому эти факторы примерно одинаково воздействуют на всех учащихся.

Расторможенность - это степень сдержанности и социализированности поведения.

Данный показатель наиболее высок у учащихся, не занимающихся спортом (9,1), что свидетельствует об их тенденции к плохому самоконтролю и импульсивности. По-видимому, это связано с недостаточной социализацией влечений, неумением или нежеланием сдерживать или отстрочивать удовлетворение своих желаний. У них сильно выражено влечение к острым аффективным переживаниям, при отсутствии которых преобладает чувство скуки. Потребность в стимуляции и возбуждающих ситуациях делает непереносимой всякую задержку. Они стремятся удовлетворить свои желания сразу же в непосредственном поведении, серьёзно не задумываясь о последствиях своих поступков, действуют импульсивно и непродуманно. Поэтому они не извлекают пользы из своего негативного опыта, у них многократно возникают затруднения одного и того же характера.

Показатели же учащихся, занимающихся национальной борьбой кураш по “расторможенности” свидетельствует об их тенденции к идентификации с социальными требованиями, сдержанности,

осторожности в поведении и т.д. Это свидетельствует о благотворном влиянии национальной борьбой кураш на этот фактор.

Общая активность, опять таки, в нашем исследовании лучшее проявляется у учащихся-спортсменов, чем у учащихся-неспортсменов.(см.таб-1). Для первых, скорее всего, характерно проявление “разумной активности”, что в общем-то, не говорит об их безинициативности, неэнергичности, уклонении от выполнения дополнительных обязанностей и т.д.

На наш взгляд, в проявлении общей активности не желательные не высокие оценки, и не низкие. Если в первом случае излишняя активность проявляется иногда в “навязчивости”, стремлении лидерства, то во втором случае-это проявляется в избегании от ответственности, уклонении от дел и т.д.

Робость, стеснительность - это измерение робости, стеснительности, скованности в интерперсональных отношениях.

Результаты нашего исследования показывают (таб-1), что среди учащихся - спортсменов преобладают испытуемые со средними значениями. Показатель же учащихся - не спортсменов (9,4) говорит об их тенденции и высоких оценках (нерешительность, застенчивость, неуверенность и т.д.). У них фаза борьбы мотивов и колебаний может быть затянута до невозможности перейти к решению.

Хотя у всех учащихся-спортсменов этот показатель на уровне средних значений. Полагаем, что на этом факторе сказывается специфика кураша, которая требует больше смелости, решительности, и склонности к риску.

Общительность. Широта и интенсивность общения у учащихся-спортсменов, занимающиеся национальной борьбой кураш (см. таб-1). Хотя между ними обнаруживаются достоверные различия, все они выше средних значений.

На наш взгляд - это проявление возрастных психологических особенностей учащихся, для которых свойственно стремление к общению, иметь побольше друзей, знакомых, работать и отдыхать в коллективе и т.д.

Эстетическая впечатлительность-это чувствительность к эстетическим и художественным ценностям.

По результатам данных (см. таб-1) видно, что в нашей выборке преобладают учащиеся опять таки со средними значениями фактора, что говорит об их достаточной фантазии, воображении и склонности к увлечениям. Полагаем, что обнаруженное достоверное различие в показателях между учащимися, занимающимися национальной борьбой кураш, говорит об их специфике. Например, занятия кураша способствует развитию у учащихся рассудительности, обстрактного типа мышления, памяти, восприятия и т. д.

Женственность - степень идентификации испытуемого с женской ролью.

Надо отметить более высокий показатель “женственности” у учащихся, не занимающихся спортом (6,2). Они более склонны к

волнениям, мягки и уступчивы. Более того, в их поведении не хватает смелости, решительности и настойчивости.

У учащихся занимающиеся национальной борьбой кураш больше смелости, предприимчивости, стремления к самоутверждению и к быстрым, решительным действиям.

Далее перейдем к интерпретации шкал верхнего уровня, отраженные в таблице под порядковыми номерами 11-14.

Психическая неуравновешенность- как интегральная оценка психической устойчивости является обобщением по невротизму, психотизму и депрессии.

Показатели психической неуравновешенности, отраженные в таблице указывают на то, что у учащихся занимающиеся национальной борьбой кураш, они ниже средних значений. Полагаем, что это отражается скорее на их психической устойчивости, свободе от конфликтов, готовности следовать к нормам и требованиям. У учащихся, не занимающихся спортом, на наш взгляд, имеется тенденция к проявлению психической неуравновешенности (12,1).

Такие учащиеся могут проявлять нервозность, конфликтность и упрямость. Даже если это можно отнести к возрастным психологическим особенностям подростков, то тем более любопытен факт подавления нежелательных проявлений в личности и поведении у учащихся-спортсменов.

Достоверность различия в показателях проявления психической неуравновешенности между учащимися-спортсменами и учащимися - не спортсменами достаточно высока. Это с полной очевидностью еще раз показывает благотворное влияние занятий национальной борьбой кураш, развитие не только их индивидуальных свойств (шкалы нижнего уровня), но и развитие личностных свойств (шкалы верхнего уровня).

Вышеизложенное еще более очевидно проявляется и в интерпретации нижеследующих показателей.

Асоциальность - Это шкала сформировалась из двух шкал "совестливость" и "расторженность".

Сразу же отметим его средние проявления у учащихся, занимающиеся национальной борьбой кураш и достоверность различия между их показателями и учащихся не занимающихся спортом не велика. Между тем можно опять таки говорить о том, что спорт способствует формированию у учащихся потребности считаться с правилами общежития и морально этическими нормами.

Интроверсия - выводится путем обобщения активности, робости и общительности. "Высокие оценки по шкале интроверсии свидетельствуют о затруднениях в контактах, замкнутости, не общительности, стремлении к видам деятельности, не связанными с широким общением".

" Низкие оценки по шкале " интроверсия " характерны для лиц экстравертированных, активных, чистолюбивых, стремящихся к обобщенному признанию, лидерству, не стесняющихся, когда на них обращают внимание, не испытывающих затруднений в общении, в

установлении контактов, охотно берущих на себя главенствующие роли во взаимоотношениях с окружающими”.

Как видно из таблицы, наши испытуемые учащиеся-спортсмены более экстравертированы, нежели их сверстники, не занимающиеся спортом.

Сензитивность - обобщает показатели “эстетическая впечатлительность” и “женственность”. “Сензитивность - характерологическая особенность человека, проявляющаяся по повышенной чувствительности к происходящим с ним событиям, обычно сопровождается повышенной тревожностью, боязнью новых ситуаций, людей, высокого рода испытаний и т. д.”.

В нашей выборке испытуемых-учащихся, занимающиеся национальной борьбой кураш доминируют средние значения сензитивности (см. таб-1). Это указывает, что они в меру трезво и реалистично мыслят, стараются не причинять другим людям неудобств, любят в людях прямоту и откровенность.

Показатели же учащихся, не занимающихся спортом имеют тенденцию к более высоким оценкам (9,2; см. таб-1). Это говорит о том, что они более женственны, мягки, не переносят грубых слов, грубых людей и легко ранимы. Это проявляется в том, что они часто могут вносить дезорганизацию и разногласия в групповую деятельность.

Показатели последних на значимом уровне выше, чем у учащихся-спортсменов.

Между тем, можно отметить и значимые различия в показателях сензитивности у учащихся, занимающиеся национальной борьбой кураш.

Однако, как уже указывалось выше, все они не переходят границ средних величин. Это позволяет отметить факт благотворного влияния занятий национальной борьбой кураш.

Таким образом результаты исследования учащихся по индивидуальным и личностным свойствам с использованием “ПДТ” Л.Т.Ямпольского позволяет сделать следующие выводы :

1. Все индивидуальные и личностные свойства, измеряемые с помощью “ПДТ”, влияют на реальное поведение учащихся, что подтверждается и результатами нашего наблюдения.

2. Активные занятия национальной борьбой кураш способствуют благоприятному формированию таких черт как, совестливость, общительность, общая активность и др.

В тоже время эти же занятия способствуют ослаблению проявления невротизма, психотизма, депрессии, робости и др.

3. Особое влияние занятия национальной борьбой кураш оказывают на проявление так называемых, факторов верхнего уровня: психическая неуравновешенность, асоциальность, интроверсия и сензитивность.

4. Наше экспериментальное психологическое обследование показывает, что все измеряемые параметры формирования личности имеют значимо лучшие проявления у учащихся, активно

занимающихся национальной борьбой кураш, нежели у учащихся контрольной группы, не занимающихся спортом.

Литература.

1. Абдурасулов Р.А. Шарқ яккакураши ва шахс такомил. Монография.-Тошкент: Фан, 2008. 7,25 б.т.
2. Абдурасулов Р.А. Ўқувчи шахсини шакллантиришда спорт машғулотларининг ўрни. Монография.-Тошкент.: Фан ва технология. 2013. 12,7 б.т.
3. Абдурасулов Р.А. Ўқувчи спортчиларнинг индивидуал ва шахсий хусусиятлари.//Мақтаб ва ҳаёт. 2003/3. -Б.17-18.
4. Абдурасулов Р.А. Психологияда спортчи фаолияти масалалари.// Мақтаб ва ҳаёт. 2009/3. -Б.21-22.
5. Абдурасулов Р.А. Ўқувчи-спортчиларнинг спорт интилишлари. //Халқ таълими журнали. 2009/2. -Б.62-65.
6. Абдурасулов Р.А. Спортчи характери шаклланишида мотивнинг аҳамияти.//Мақтаб ва ҳаёт. 2009/7-8. -Б.15-16.
7. Гайнутдинов Р.З. К вопросу изучения некоторых личностных свойств студентов института физической культуры. /Теория и методика физического воспитания (сборник научных статей. ТГПИ им. Низами, том 160). -Ташкент. 1976. -С.127-132.
8. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. -М.: Просвещение. 1986. 319с.
9. Психология. Словарь /Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г.Ярошевского. 2-ое изд. испр. и доп. -М.: Политиздат, 1990.- 494 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ С МЕСТОМ ЕГО ПРОЖИВАНИЯ

*Абидова З. А., У. Д. Джалалов, Жураева Х.А.
(г. Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация: В данной статье изучается взаимосвязь уровня толерантности личности с местом его проживания. Авторы на основе материалов рандомизированного экспериментально-контролируемого слепого исследования, проведённого с целью изучения социально-психологических механизмов формирования толерантности у медицинских работников определяют на сколько влияет место рождения человека и место, где он вырос на уровень его толерантности, а также возможность раскрытия и развития толерантности в зависимости от данного фактора. На основе анализа результатов исследования делается вывод, что место рождения человека и место, где он вырос не оказывает сильного влияния на уровень проявления толерантности. Несмотря на то, что базовая толерантность у сельских жителей достоверно ниже, чем у городских,

дидактическое вмешательство быстро раскрывает их толерантность, достигая уровня значимо не отличающегося от уровня толерантности городских жителей.

Ключевые слова: Толерантность, место рождения, место проживания, город, село, дидактические вмешательства, исследование.

Annotation: This article examines the relationship between the level of tolerance of the individual and the place of his residence. Based on the materials of a randomized experimentally controlled blind study conducted to study the socio-psychological mechanisms of the formation of tolerance among medical workers, the authors determine how much the place of birth of a person and the place where he grew up, at the level of his tolerance, as well as the possibility of disclosure and development of tolerance depending on from this factor. Based on the analysis of the results of the study, it is concluded that the place of birth of a person and the place where he grew up do not have a strong influence on the level of manifestation of tolerance. Despite the fact that the basic tolerance of rural residents is much lower than that of urban residents, didactic intervention quickly reveals their tolerance, reaching a level that does not differ significantly from the level of tolerance of urban residents.

Key words: Tolerance, place of birth, place of residence, city, village, didactic interventions, research.

Сегодня в мире все актуальнее становится вопрос о роли толерантности в развитие личности и общества. Для успешного развития общества и всего человечества главными и необходимыми факторами являются понимание, принятие индивидуальности каждого человека, и особенности разных форм развития микросоциума и макросоциума. Процесс понятия и принятия иного зависит от уровня толерантности каждого. Толерантность – это проявление уважения и других ответственных отношений к “иному” чувству гармонию в многообразии. В Декларации принципов толерантности, принятой генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году толерантность рассматривается как возможность достижения мира, которая ведёт от культуры войны к культуре мира [3].

Анализируя понятийные аспекты толерантности включающее в себя онтогенез понятия толерантности, этнокультурные понятия, понятия толерантности в разных отраслях науки и энциклопедические понятия толерантности, рассматриваемые в существующих словарях можно сделать вывод, что смысл понятия толерантности сводится от не осознанной вынужденной реакции, необходимости до осознанной готовности и уважительного отношения к иному. Толерантность – это понимание меры сходства, неразличимости и взаимозаменяемости, и, реакции и/или устойчивости биологических и небиологических систем в пределах определённых минимальных и максимальных воздействующих факторов, и формирование мировоззрения субъектов, которое позволяют адекватно реагировать, соответственно действовать и осознавать инаковость каждого субъекта в микро- и макросоциуме и занятия активной позиции, позволяющая выживаемости и сосуществованию (симбиозу) субъектов в обществе [1].

Изучение толерантности, как феномена, представляет собой одну из актуальных проблем понимания психосоциальных процессов. Попытка

понимания роли и задачи данного феномена обязывает изучение социально-психологических факторов, влияющих на её проявление.

В научной литературе существуют различные мнения относительно социальных факторов, влияющих на уровень толерантности личности. Некоторые авторы считают, что на уровень толерантности влияет место рождения человека и место, где он вырос. Например, Ю.С.Фролова исследуя социокультурные изменения современной Российской полиэтнической провинции, делает вывод о том, что в провинции России сохраняется более высокий уровень толерантности, в отличии от столицы [4].

Мы решили определить на сколько влияет место рождения человека и место, где он вырос на уровень его толерантности, а также возможность раскрытия и развития толерантности в зависимости от данного фактора. Для исследования были использованы материалы рандомизированного экспериментально-контролируемого слепого исследования среди клинических ординаторов проведённого в рамках диссертационной работы З.А.Абидовой по теме «Социально-психологические механизмы формирования толерантности у медицинских работников» [2].

В исследовании участвовало 88 клинических ординаторов, обучающихся на первом и втором курсах Ташкентского института усовершенствования врачей. Все испытуемые принимали участия в исследовании на добровольной основе, что подтверждается подписанием бланка о информированном добровольном согласии на участие в научном исследовании.

Исследование уровня толерантности испытуемых осуществлялось с помощью следующих методик: «Эмоциональный интеллект» (Н.Холл), «Коммуникативная толерантность» (В.В.Бойко), «Эмпатические способности» (В.В.Бойко), «Интолерантность-толерантность» (Л.Г.Почебут), «Личностная готовность к переменам» (разработана канадскими учёными Родником, Хезером, Голдом и Халлом, адаптирована Н.А.Бажановой и Г.Л.Бардиер), «Толерантность к неопределённости» (С.Баднер, адаптирована Г.У.Солдатовой), «Показатель коллективизма-индивидуализма» (Л.Г.Почебут), «Индекс толерантности» (Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е.Хухлаев, Л.А.Шайгерова), «Самоопределение уровня толерантности» (З.А.Абидова). Формирующий эксперимент проводился с мотивационно-конструктивным подходом, где преподнесён информационный материал открытой дидактической дедуктивной технологией, мотивирующей на толерантность.

Диагностика уровня толерантности осуществлялась до проведения тренинга, направленного на раскрытие и развитие уровня толерантности личности (первичная диагностика) и по истечению трёх месяцев после проведения тренинга (пост диагностика).

Респонденты были разделены на две группы в зависимости от место рождения и места где они выросли: группа №1 - респонденты, которые родились и выросли в городе и группа №2 - респонденты, которые родились и выросли в сельской местности. Для проверки формы распределения полученной выборки был применён тест Колмогорова-Смирнова, значение которого во многих параметрах оказалось $p > 0,05$. Учитывая то, что переменные достаточно хорошо подчиняются нормальному распределению для сравнения результатов между группами применялся t-тест Стьюдента для независимых выборок.

Сравнение результатов первичной диагностики между двумя групп показало наличие существенных различий только в нескольких шкалах методик «Эмоциональный интеллект», «Коммуникативная толерантность», «Интолерантность-толерантность» и «Самоопределение уровня толерантности», а в остальных методиках отсутствует значимая разница.

Как видно по таблице, в зависимости от места рождения существуют значимые отличия в уровне эмоциональной осведомлённости, у городских жителей данный показатель ($13,0 \pm 3,71$) более выше, чем у сельских жителей ($9,65 \pm 6,69$); полученное значение $t=3,02$; $p<0,01$. Также городские жители менее склонны оценивать людей, исходя из собственного «Я» ($5,03 \pm 2,79$), чем сельские жители ($6,82 \pm 3,62$; $t=-2,40$; $p<0,05$).

Табл.№1.

Разница уровня толерантности в зависимости от места рождения

Тесты	Город (n=31)		Село (n=57)		Т	Р
	Ср.знач.	Ст.откл.	Ср.знач.	Ст.откл.		
Эмоциональная осведомлённость	13,00*	3,71	9,65	6,69	3,02	0,00
Тенденция оценивать людей, исходя из собственного "Я"	5,03*	2,79	6,82	3,62	-2,40	0,02
Категоричность или неизменность оценки в адрес окружающих	6,61*	3,35	8,37	3,32	-2,36	0,02
Всего коммуникативная толерантность	60,29*	18,70	69,82	22,57	-2,01	0,05
Всего: индекс толерантности	83,06*	8,60	79,32	8,40	1,98	0,05
Эмоция динамическая	4,41*	0,63	3,94	1,11	2,16	0,03

*Показатель более выше (лучшее)

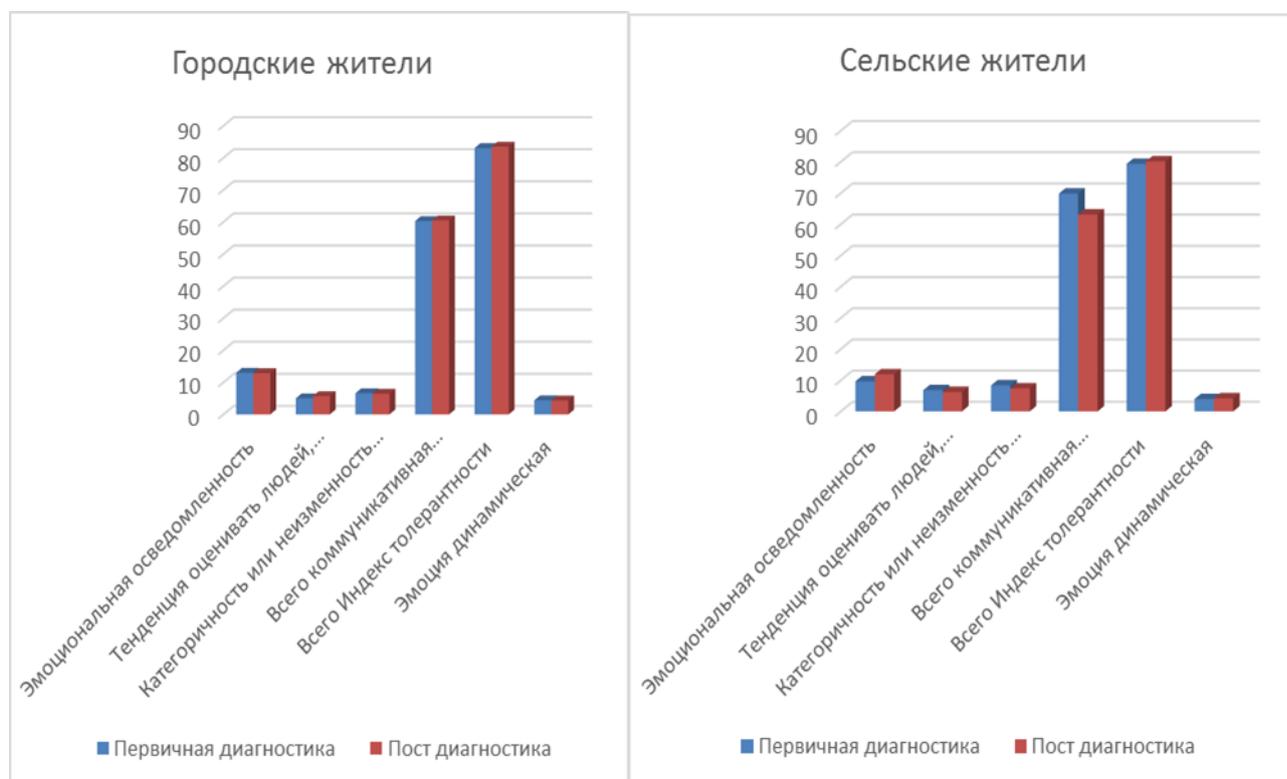
Категоричность и неизменность оценки в адрес окружающих также менее свойственно городским жителям ($6,61 \pm 3,35$) в отличие от сельских жителей ($8,37 \pm 3,32$; $t=-2,36$; $p<0,05$). Общий уровень коммуникативной толерантности более выше у городских жителей ($60,29 \pm 18,70$), чем у сельских жителей ($69,82 \pm 22,57$; $t=-2,01$; $p=0,05$). Индекс толерантности также у городских жителей ($83,06 \pm 8,60$) выше, чем у сельских жителей ($79,32 \pm 8,40$; $t=1,98$; $p=0,05$). Динамическая эмоция также у городских жителей ($4,41 \pm 0,63$) более выше, чем у сельских жителей ($3,94 \pm 1,11$; $t=2,16$; $p<0,05$).

Таким образом, как видно из анализа результатов у городских жителей более выше уровень коммуникативной толерантности, индекс толерантности и более развит эмоциональный компонент толерантности, в отличие от сельских жителей, у которых данные компоненты менее развиты. По всей видимости, это

возможно связано с более выраженными этническими традициями в селе, чем в городе, что может снижать уровень толерантных отношений.

Проведённый анализ результатов постдиагностики показал наличие изменений в показателях как у городских, так и у сельских жителей. После формирующего эксперимента разница между ними перестало быть значимой. (см. рис.№1.)

Как видно на рисунке, уровень эмоциональной осведомлённости после формирующего эксперимента у городских жителей понизился от $13,0 \pm 3,71$ до $12,87 \pm 4,70$; а у сельских жителей повысился от $9,65 \pm 6,69$ до $11,91 \pm 4,48$; разница между ними перестало быть существенной $t=0,94$; $p>0,05$. Тенденция оценивать людей, исходя из собственного "Я", у городских жителей после формирующего эксперимента повысилась от $5,03 \pm 2,79$ до $5,71 \pm 3,48$; а у сельских жителей понизилась незначимо от $6,82 \pm 3,62$ до $6,23 \pm 3,06$; разница между ними перестала быть существенной $t=-0,72$; $p>0,05$.

Рис. №1. Динамика уровня толерантности у городских и сельских жителей

Уровень категоричности и неизменности оценки в адрес окружающих изменился в лучшую сторону, у городских жителей от $6,61 \pm 3,35$ до $6,45 \pm 3,46$; а у сельских жителей от $8,37 \pm 3,32$ до $7,39 \pm 3,03$; разница между ними так же перестала быть существенной ($t=-1,31$; $p>0,05$). Общий уровень коммуникативной толерантности после формирующего эксперимента у городских жителей изменился незначимо от $60,29 \pm 18,70$ до $60,48 \pm 20,21$; тогда как у сельских жителей данный показатель улучшился от $69,82 \pm 22,57$ до $63,11 \pm 18,29$; за счёт этих изменений разница между ними перестало быть

значимой ($t=-0,62$; $p>0,05$). Индекс толерантности после формирующего эксперимента у городских жителей повысился незначимо от $83,06\pm 8,60$ до $83,48\pm 9,22$; а у сельских жителей от $79,32\pm 8,40$ до $80,14\pm 7,81$; разница между ними так же перестало быть значимой $t=1,80$; $p>0,05$. Уровень динамической эмоции после формирующего эксперимента у городских жителей понизился от $4,41\pm 0,63$ до $4,35\pm 0,65$; а у сельских жителей повысился от $3,94\pm 1,11$ до $4,18\pm 0,75$; разница между ними так же перестало быть значимой ($t=1,08$; $p>0,05$).

Таким образом, как видно из анализа после формирующего эксперимента, уровень толерантности городских и сельских жителей незначимо отличается друг от друга.

Исходя из этого можно сделать вывод, что место рождения человека и место, где он вырос не оказывает сильного влияния на уровень проявления толерантности. Несмотря на то, что базовая толерантность у сельских жителей достоверно ниже, чем у городских, дидактическое вмешательство быстро раскрывает их толерантность, достигая уровня значимо не отличающегося от уровня толерантности городских жителей. Эффективными дидактическими вмешательствами в раскрытии и развитии личностной толерантности являются мотивационно-конструктивные технологии, которые способствуют поиску, анализу и осознанному поведению.

Литература.

1. Абидова З.А. Понятийные аспекты феномена «толерантность». //Научный Вестник Самаркандского государственного университета. – Самарканд, 2017. – № 4 (104). – С. 165-168.
2. Абидова З.А. Социально-психологические механизмы формирования толерантности у медицинских работников: Дис. ... докт. филос. по психол. наукам (PhD). – Т., 2017. – 151 с.
3. Декларация принципов толерантности, подписанное 16 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/toleranc.htm>
4. Фролова Ю.С. Ценностные трансформации в современной российской полиэтнической провинции / Ю.С.Фролова // Социально-гуманитарные знания, 2007. – №4. – С.268-276.

**ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
ПРОБЛЕМНЫМ СЕМЬЯМ
Акрамова Ф.А. (г.Ташкент, Узбекистан)**

Аннотация. В статье приведены основные социально-психологические постулаты функций семей, типология социального риска семьи, необходимость

проведении психологической службы с учетом знаний и навыков о семье и в первую очередь её типологию, даны необходимые рекомендации.

Ключевые слова: семья, функции семьи, правовые основы семьи, семейное воспитание, типы семьи, психологическая служба семье, психологическая консультация

Annotation. The article presents the main socio-psychological postulates of the functions of families, the typology of the social risk of the family, the need to conduct a psychological service, taking into account the knowledge and skills about the family and, first of all, its typology, and the necessary recommendations are given.

Key words: family, functions of the family, legal foundations of the family, family education, types of family, psychological service to the family, psychological counseling to the family.

В человеческом обществе семья является естественной первичной ячейкой, важнейшей социальной ценностью и огромным богатством страны. Роль семьи в жизни человека настолько важна, что она справедливо рассматривается как основа любого общества. Ведь семья представляет собой особую сферу социальной жизни, где происходит зарождение, становление и формирование человека, которому предстоит жить в обществе и стать гражданином государства. Семья оказывает большое воздействие на социальное, духовное развитие общества, а также на психологию формирования семейно-брачных отношений населения [5].

Положение семьи, уровень её благополучия и стабильности являются важнейшими социальными индикаторами, определяющими жизнестойкость нации, общества и государства [4].

Правовые основы семьи определены в Конституции и в Семейном кодексе Республики Узбекистан. Регулирование семейных отношений в Узбекистане осуществляется на основе принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины [1].

Семья – это малая ячейка общества, очаг раннего воспитания, основное богатство и опора могущества Родины. От того, какое воспитание получит человек в семье, какие нравственные убеждения он приобретёт, насколько благоприятными окажутся условия для развития личности в семье, зависит состояние общества. Семья – это своеобразное общественное учреждение, где интересы неразрывно связаны с интересами общества [4]. Также семью можно представить как единый организм, в котором все жизненные процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Когда семья полна жизненных сил, наполнена радостью, открыта будущему, то каждому человеку, вписанному в этот организм, словно живая клеточка живётся легко и свободно, ему хватает тепла и свет, он чувствует себя безопасно и уверенно смотрит в завтрашний день.

Семьей также называется “социальный институт, то есть устойчивая форма взаимоотношений между людьми, в рамках которого осуществляется основная часть повседневной жизни людей: сексуальные отношения, деторождение и первичная социализация детей, значительная часть бытового ухода, образовательного и медицинского обслуживания, особенно по отношению к детям и лицам пожилого возраста” [2].

Семья - своеобразная система поддержки прав каждого ее члена. Для выполнения этих функций большое значение имеют семейные и родственные связи, взаимодействие семейных групп. Семья обеспечивает своим членам психологическую, социальную, экономическую и физическую безопасность; заботу о малолетних, престарелых и больных; условия для социализации детей и молодежи.

Задачи семьи – воспроизводство населения, накопление и передача опыта трудовой деятельности родителей детям, определенные формы и способы удовлетворения первичных (естественных) и вторичных (социальных) потребностей, воспитание определенных нравственных норм поведения, формирование конкретных психологических отношений [3].

К основным функциям семьи относятся: поддержание биологической непрерывности благодаря рождению детей и обеспечению биологического существования (пищи, жилища, одежды); создание культурной непрерывности, передача новому поколению своего наследия. Материальное состояние, образование родителей во многом определяют будущую карьеру детей; создание эмоционального комфорта и безопасности для своих членов, таким образом, предотвращают дезинтеграцию личности.

В разные периоды жизни семьи изменяется иерархия семейных функций: то одна, то другая занимает приоритетное место. Так, для молодой семьи наиболее важной является биологическая функция, тогда как для пожилой важнее эмоциональная.

В своем единстве перечисленные функции представляют систему семейных отношений, возникновение в этой системе дисфункции, т.е. рассогласования в их взаимодействии как целого, приводит систему в аномальное состояние. Игнорирование, а порой и полный отказ семьи по тем или иным причинам от выполнения какой-либо функции дестабилизирует семейный образ жизни, возникает угроза ее распада. Семьи, социальное функционирование которых по субъективным или объективным причинам затруднено, характеризуются как семьи социального риска.

Существует также типология социального риска, т.е. выделение семей, где по объективным или субъективным условиям социальное функционирование затруднено, и они практически неизбежно находятся в состоянии жизненного затруднения.

В настоящее время социальная защита семьи, в отличие от действующей прежде системы социального обеспечения, представляет собой многогранную деятельность, дифференцированную по отношению к различным группам населения и структурированную по разным министерствам и ведомствам, общественным организациям и учреждениям.

К сожалению, в условиях глобализации возникают проблемы в семье. Это изначально отразилось в семейном воспитании: расширились источники культурной и познавательной информации, влияющие на формирование мировоззрения людей; участие родителей в воспитательном процессе снизилось, особенно влияние внешних факторов негативно отразилось в жизни семей.

Следует отметить, что характер и стиль воспитания в семье резко меняются в случаях развода родителей. Дети крайне болезненно воспринимают разлуку и нарушение контактов с одним из родителей. Развод нарушает прежние привычные отношения с родителями, ставит перед ребенком непосильные для

его возраста задачу выбора новых отношений с разведенными родителями, особенно трудный в случае повторного брака одного из них. В случаях развода родителей у детей появляются чувства одиночества, неприкаянности, ощущения своей неполноценности и второсортности. Исходя из этого, необходимо проводить психологическую службу семье. Одним из видов психологической службы является психологическая консультация. При проведении психологической консультации необходимо наличие знаний и навыков работы с семьями, в первую очередь их классификацию. Семьи подразделяются на следующие типы:

1. Полные, неполные и реорганизованные (второй брак) семьи – по признаку полноты.

2. Нуклеарные (родитель и ребенок) и многопоколенные семьи (два или более поколений живут вместе) – по количеству поколений проживающих в семье.

3. Семьи без детей, семьи с одним и двумя детьми, семьи с более детей - по количеству детей в семье.

4. Семья рабочих, служащих, предпринимателей, фермеров и т.д. - по социальному происхождению.

5. По региональному признаку: городская, сельская, смешанная.

6. По уровню удовлетворенности браком: с низким уровнем удовлетворенности браком, с высоким уровнем удовлетворенности браком.

7. По стилю управления семьи - авторитарная, демократическая, либеральная и семья смешанного типа.

8. По национальной принадлежности: интернациональные, семьи одной национальности [5].

В современных условиях вышеуказанные все типы семьи нуждаются в оказании психологической помощи.

Психологическое консультирование, психологическая поддержка семье предъявляет к консультанту определенные требования, без следования которым работа не может быть успешной. Прежде всего он несет ответственность семьей, перед клиентом, который находится в системе разнообразных отношений, поэтому консультант ответственен и перед членами семьи клиента, перед организацией, в которой работает, и наконец, перед своей профессией. Такая ответственность обуславливает особую важность проведения психологического консультирования, психологической помощи. Надо отметить, учитывая, эту особенность в настоящее время во всех странах уделяется внимание профессиональной этике консультанта-психолога, особенно семейного психолога [4].

Однако семейному психологу проводить психологическую консультацию не так просто, т.к. существуют некоторые объективные причины:

1. Трудно соблюдать стандарты установленного поведения в семейной консультации, т.к. каждый объект консультации индивидуален.

2. Большинство консультантов практикуются в определенных учреждениях (клиниках, центрах, школах, частных службах и пр.). Но в случае психологической консультации семье психолог-консультант оказывается перед сложным выбором.

3. Семейный психолог-консультант нередко попадает в противоречивые ситуации, когда, придерживаясь требований одной нормы, он нарушает другую [4].

Например, в работе с клиентами, имеющими суицидные намерения, в семейном разводе и других негативных ситуациях трудно полностью

придерживаться определенных принципов. Если стараться обеспечить безопасность клиента, то трудно не нарушить его автономию, право на свободное самоопределение, а следовательно, не посягнуть на его личностное достоинство и ценности. С другой стороны, если ничего не делать и охранять автономию клиента, возникнет угроза его благополучию и даже жизни.

Можно сформулировать следующие основные проблемы в ведении семейной консультации психолога: неправильное применение психологических знаний, влияние личных проблем на профессиональную деятельность, отношения с клиентами, использование полученной информации в ходе профессиональной деятельности, осуществление консультации с клиентами, рекомендованные другим психологом, стремление давать советы по шаблону, не учитывая особенность взаимоотношений и типа семьи.

Литература.

1. Конституция Республики Узбекистан. Т.2017г.3-раздел, глава XIV, ст.65
2. Андреева Т.В. Психология современной семьи. - СПб.: Речь, 2005.- 436с.
3. Акрамова Ф.А. Психологическая помощь семье: семейно-брачные трансформации и неформальные браки // Ilim ha'm ja'miyet. Нукус, 2020 № 1. С. 113-114.
4. Акрамова Ф.А. Психологическая служба семье как необходимый фактор поддержки и укрепления семей. // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов[Текст]: сб. ст. XI Уральского демографического форума: в 2-х томах / отв. ред. д-р экон. наук О.А.Козлова; д-р ист. наук Г.Е.Корнилов. Том II. — Екатеринбург, 4-5-июня 2020г.: Институт экономики УрО РАН, 2020. — 275 с. - С. 5-11.
5. Акрамова Ф.А. Семья – как социально-психологический фактор девиантного поведения и необходимость проведения психокоррекционных работ// Материалы Международной научно-практической конференции «Перспективные научные исследования» («Advancedscientificresearch») 12 февраля 2020 года. – г. Кишинёв, Молдовия: Editura «Liceul», 2020. - С. 114-121.
6. Дружинина В.Н. Психология семьи. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. 176 с.
7. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. - М.: Гардарики, 2008. - 320 с.
8. Психология семейных отношений: конспект лекций //Сост. С.А.Великова. – М.: АСТ; - СПб.: Сова, 2005. – 127 с.
9. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций. - М.: Апрель-Пресс. Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. - 512с.

**«НЕЙРОГРАФИКА» КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ И
УВЕЛИЧЕНИЕ РЕСУРСА ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В КОРРЕКЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ
СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ**
Алексеева Ж.Б. (Россия)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса актуальности применения коррекционного метода «Нейрографика» в исследовании психических

состояний личности. Основное внимание уделено рассмотрению метода нейрографики как нового направления в методологии интегративной школы отечественной психологии и эффективного вспомогательного инструмента в работе арт-терапевтов.

Ключевые слова: нейрографика, арт-терапия, психолог.

Annotation. The article observes the issue of the relevant application of the correctional method "Neurographic Art" in the study of personal mental states. The main focus of this article is paid to the consideration of «Neurographic Art» as a new direction in the methodology of the integrative school of Russian psychology and an effective supporting tool in the work of art therapists.

Keywords: neurographic art, art therapy, psychologist.

Необходимо признать, что ряд эффектов и механизмов воздействия арт-терапевтических техник находятся на начальной стадии изучения. Эффективность применения арт-терапии при коррекции тревожности, лечении депрессии и зависимостей до последнего времени очень мало изучалась, поскольку главной целью арт-терапии является гармонизация личности, то значение метода особенно возрастает, когда речь заходит о тревожных людях. Зачастую тревожный человек не способен раскрепоститься до такой степени, чтобы позволить себе рисовать. Именно в ключе личностной или ситуативной тревожности хорошо применима техника нейрографики.

Во-первых, четкий алгоритм действий снижает фрустрацию.

Во-вторых, свободная форма не предполагает вызов сопротивления.

В-третьих, особое состояние размышления в процессе нейрографического рисования будет иметь эффект снижения тревожности «здесь и сейчас», позволит человеку увлечься рисованием, забыв о страхах.

Метод Нейрографики (Пискарев П., 2014) в частности предназначен для исследования тех глубинных психических состояний, которые менее всего доступны непосредственному наблюдению или опросу через рисование. Нейрографика может рассматриваться как интегративный метод, который включает в себя диагностический аспект психических состояний, этап осознания в контексте интегративной психологии и самоанализа, через анализ полученного материала и последующего преобразования с целью принятия решения, формирования конечной репрезентации, ориентированной в будущее.

Работа с бессознательными визуальными образами дает выход чувствам раздражения, гнева, обиды, фрустрации, агрессии и другим. Переход клиентом с одной на другую стадию рисования нейрографического рисунка помогает преодолеть те защитные механизмы, которые позволяли ему адаптироваться к травме и ее последствиям. Благодаря этому человек может идентифицировать и осознать подавляемые им чувства, сформировать с ними разные ассоциации, увидеть новый смысл в прошлых событиях и сформировать новые, более здоровые защитные механизмы.

Важно выделить возможность анализа и самоанализа полученной субъектом репрезентации. Эта функция, будучи относительно простой, играет важнейшую роль в процессах принятия решения, саморегуляции деятельности и оптимизации процессов.

Использование метода нейрографики опирается на следующие психологические механизмы: экспрессия, включающая в себя **катарсис**; новые

осознания, основанные на приобретении нового опыта и коррекции; а также потоковые состояния с особой феноменологией и способами вхождения (**инсайт**, озарение) [Никитин В.Н., 2014; с.125].

Катарсис - процесс высвобождения эмоций, разрешения внутренних конфликтов и нравственного возвышения, возникающий в ходе самовыражения (в том числе через искусство) или сопереживания при восприятии произведений искусства. Катарсис достигается в результате «разрушения» устаревших когнитивных схем, как откровение субъекта, связанное с новым видением себя в мире. *Инсайт* - состояние трансформации сознания [Никитин В.Н., 2014; с.181]

Интегративный подход к рисуночной технике «Нейрографика» позволяет во время рисования сосредотачиваться на обучении новым, более адекватным нормам поведения. Предметом самоанализа субъекта при этом могут являться связи с социальной средой, а субъект рисования по-новому может оценивать события своей жизни, повышение уровня реалистичности и объективности восприятия себя и окружающих. Существует связь между текущим состоянием, характером представлений о себе референта и использованием им тех или иных художественных средств и приемов. [Никитин В.Н., 2014; с.179]

Самоанализ здесь направлен на чувства, выражение которых в процессе рисования методом «Нейрографика» становится все более свободным, способным распознавать и дифференцировать свои чувства и восприятия, включающие собственное «Я», окружающих лиц и взаимоотношения между ними. Анализ переживаний основан на принципе «здесь и теперь» через способность анализировать, что он в настоящее время делает, чувствует, что с ним и вокруг него происходит в данную минуту, делая акцент на осмыслении того, «что и как» происходит.

Метод арт-терапевтической коррекции «Нейрографика» может использоваться вне контекста арт-терапии, в качестве *вспомогательного инструмента* [цит. по Пискарев П.М., 2020, с.409].

Рисуночную технику «Нейрографика» предлагается использовать достаточно активно как метод саморегуляции, релаксации, решения конфликтов, снижения тревожности, увеличение ресурса и жизнестойкости и для многих других задач. Необходимо проанализировать более подробно некоторые из них.

Как отмечает Э. Эйдемиллер, рисунки являются способами реализации некоторого знания, смягчения затруднений, регулирования представлений о мире. Арт-терапия и бессознательное рисование (в том числе и метод «Нейрографика») обращаются к чувствам, заключенным в образах, поэтому их прорисовывание позволяет их отреагировать и осознать. Рисунок обеспечивает преодоление вытеснения, прорыв содержания подавленных отрицательных эмоций в сознание. Это особенно важно для людей, которые не могут высказать свои проблемы, а фантазии, изображенные на бумаге, облегчают вербализацию переживаний.

Кроме того, стоит подчеркнуть значимость и своеобразие диалога арт-терапевта и клиента при применении метода «Нейрографика».

Своеобразие диалога (в отличие от рационализованного и логического диалога) заключается в том, что он представляет собой экзистенциальное взаимодействие, непосредственный обмен субъективными значениями и смыслами между клиентом и консультантом. Арт-терапевт при консультировании или групповом обучении приобщается к жизненному миру

клиента, пытается понять особенности его существования, но не занимается оцениванием клиента, сопоставляя его мир с некими абстрактными истинами. Такой диалог направлен на понимание, которое приводит в свою очередь к выяснению проблемы клиента (проблематизация) и ее рефлексии [цит. по Пискарев П.М., 2020, с.409].

В.В. Козлов, исследуя психологию творчества пишет, что потеря возможности творить нарушает нормальный жизненный цикл и привычное состояние баланса не только с окружающей средой, но и с собой.... Тоска по творчеству загоняет человека в уязвимое психоэмоциональное состояние, вызывает раздражительность, тревогу, усиливает напряжение и беспокойство... К этому постепенно добавляется ощущение не подлинности и пустоты повседневной жизни. Начинает происходить глобальная переоценка жизни [Козлов В.В., 2009].

Арт-терапевт организует и структурирует ситуацию и процесс понимания, используя, к примеру, такие приемы, как «выращивание» смыслов через повторение основной мысли, использование вопросов на уточнение, углубление смысла, расширяя и углубляя поле контекста.

Ключевой для решения проблемы клиента феномен сам клиент постигает интуитивно в ходе прорисовывания ситуации, его дискурса и самоотчетов. Источник проблемы, которому клиент ранее не придавал значения, почти не сомневался в нем и не испытывал необходимости в его осмыслении, благодаря процедуре проблематизации, напротив, становится объектом его размышлений и вводится в сферу рационального анализа. Процедура проблематизации открывает для клиента проблему, заставляя его задаваться вопросами и переживать сомнение привычными формами существования.

Важным моментом является вопрос экзистенции – это такая форма сознания, которая создается в действии, в свободном творчестве. Реализация проекта «Нейрографика» в контексте применения рисуночных тестов пополнила бы теорию и практику психологии новой методологией нейрографического интеллекта и стратегией восстановления психической целостности.

В результате проработки личных (индивидуальных) задач в процессе творческого взаимодействия ресурсные переживания личности можно сделать вывод, что применение метода нейрографики «приводит рисующих в состояние удовлетворения, вызывает чувство удовольствия собой, когда эмоции и ценности гармонизируются, когда эмоциональный ряд соответствует ценностным ожиданиям. [цит. по Пискарев, 2020, с.409].

Нейрографика являет собой инструмент, который обладая высокой эффективностью, несет в себе достаточно большой потенциал развития и обладает всеми теми преимуществами, за которые так высоко оценена, в частности, родственная по форме и задействованности творческого потенциала личности Арт-терапия.

Литература.

1. Никитин В.Н. Арт-терапия: Учебное пособие / В.Н. Никитин. - М.: Когито-Центр, 2014. — 328 с.
2. Пискарев П.М. Духовная сила нейрографики // Человеческий фактор: Социальный психолог. - 2020. - № 1 (39). – 411 с.

3. Козлов В.В. Психология творчества. Свет, сумерки и тёмная ночь души., Гала, 2009, 112 с. [Электронный документ] – Режим доступа: <http://zikozlov.ru/books/creativepsychology?start=1>

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ФОРМИРОВАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У ПОДРОСТКОВ**
Алиева М.М. (г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматривается прямое влияние суицидального поведения на формирование личности. Поскольку формирование мотивации суицидального поведения у подростка связано в первую очередь с социально-психологическими факторами, которые непосредственно на него воздействуют, проблема суицидального поведения является предметом научных исследований не только психологов, но и педагогов, социологов, ученых-медиков, антропологов, психофизиологов, юристов и представителей ряда подобных областей. Следует отметить, что она имеет широкое место и практические рекомендации разработаны представителями этой области. Учитывая, что каждый подросток обладает уникальным темпераментом, необходимо и необходимо строго придерживаться тенденции индивидуального подхода к каждому из подростков в интерпретации теоретических и практических знаний о формировании суицидального поведения.

Ключевые слова: суицидальное поведение, подросток, депрессия, мотивация суицидального поведения, суицидальные факты.

Сегодняшняя эпоха – это эпоха информационных технологий, в которой все больше возрастает система факторов, воздействующих на человека и его социально-психологическое влияние. При этом, в результате возрастания силы человека и его возможностей, человек достиг уровня самоуничтожения. Особое внимание уделяет вопросу обеспечения оптимальной трудоспособности, психологической готовности к различным изменениям, развитию способности мыслить и мыслить по-новому, объективно и правильно воспринимать происходящие процессы.

Приобретение психологических знаний важно для современных подростков. Основной причиной этого является увеличение числа суицидальных проблем среди подростков в ближайшие 10 лет. По данным Всемирной организации здравоохранения, суицид занимает 4-е место среди причин смерти после сердечно-сосудистых, онкологических и травматологических. Ежегодно около миллиона человек кончают жизнь самоубийством. В результате 80% из них заканчиваются летальным исходом. Не секрет, что такая проблема сегодня наблюдается среди подростков. Основными причинами суицида являются социальные и психологические проблемы. Для предотвращения подобных

трагических ситуаций наше правительство предпринимает ряд позитивных действий. Но нельзя сказать, что одними этими действиями его можно предотвратить. Поэтому в социальной психологии самоубийство, его причины и меры по его предупреждению до сих пор остаются проблематичными. Его внимательное изучение, особенно анализ причин суицида среди подростков и его снижение, показывает актуальность темы. Основной процент самоубийств совершается в сильном депрессивном состоянии. С целью контроля и поддержания ситуации люди, находящиеся в депрессивном состоянии, усиливают стремление подростка к употреблению алкоголя или, если нет, различных наркотиков, что приводит к искаженному восприятию действительности. Таким образом, это заставляет подростков идти неправильным путем [8].

Самоубийство является серьезной проблемой для граждан Республики Узбекистан, а также для подростков. Благодаря функционирующей системе психологической поддержки снизилось количество суицидов среди подростков. Однако данные исследования показывают, что для предотвращения суицидальных инцидентов, улучшения качества жизни и охраны здоровья подростков необходимо найти решение проблемы объективной диагностики суицидального риска. На данный момент в содержании следственных материалов редко встречаются сведения о психодиагностическом обследовании подростка по фактам суицида, поэтому необходимо определение подростковых факторов суицидального риска у суицидального подростка с использованием различных психодиагностических методов, прилагаемых к уголовным делам., проверка их, проведение исследований в этом направлении было одной из трудных проблем.

Систематизация сведений о фактах суицидальных происшествий и предлагаемых формах учета (сводка служебного освидетельствования, психологическая справка, удостоверение личности для анализа и учета суицидальных происшествий) Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан и МВД Узбекистана, 2018 г. на основании совместного решения № 74/75, подписанного в Объясняется повышением качества проводимых мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций, таких как суицид [3].

Самоубийство на протяжении веков было серьезной социальной проблемой. В начале 20 века А.Ф. Как отмечал Кони, «...самоубийство не является изолированным явлением, а стало общественным явлением, что требует глубокого изучения данной ситуации и эффективной борьбы с ней». В рамках биологической концепции формирование суицидального поведения рассматривается как основные предикторы генетических, физиологических и других параметров жизнедеятельности организмов. По мнению представителей этого направления, некоторые подростки имеют особую склонность к суициду в результате биологических или психических расстройств.

3. Фрейд выделял ряд клинических признаков суицида. Это: греховное чувство желания смерти другим людям; приравнивание к суицидальному родителю; потеря удовлетворения либидо; особенно месть за потерю удовлетворения; звать на помощь. Фрейд видел глубокие корни самоубийства в садизме и мазохизме. Карл Менингер, продолжатель школы психоанализа, называет инстинкты жизни и смерти, созидательные и деструктивные тенденции,

находящиеся в постоянном конфликте друг с другом.[9]. Наряду с самоубийством К. Менингер рассматривает аскетизм, курение, опасные для жизни занятия, интересы и другие явления. По мнению ученого, в отличие от рядового члена общества, «упорно склонным к суициду подростком» движет внутренняя потребность в самопожертвовании. То, что на первый взгляд кажется делающим себе имя, на деле после рассмотрения оказывается замаскированной демонстрацией разрушительных сил. Здесь следует отметить, что роль суицидального архетипа в европейской культуре играет литературный персонаж, созданный Гёте два века назад. В суицидологии суицидальный стереотип, все, что связано с ролью самоубийства, изучается как «синдром Вертера».

В теории Манса основным фактором, объясняющим суицидальное поведение, является копинг-фактор. В частности, на основе метода психологической аутопсии автор пришел к выводу, что опыт безуспешных попыток снятия стресса приводит к самодеструктивному поведению.

По мнению ряда авторов, подтверждается значение генетического фактора в формировании аутодеструктивного поведения, что сопровождается более высоким уровнем самоубийств среди родственников покончивших с собой. Однако, по мнению представителей психодинамического и клинико-психологического подходов, причины суицида рассматриваются не как генетические, а как психогенетическое воздействие факта самоубийства близкого человека, его смоделированное влияние на поведение родственники. По мнению Постоваловой, причины самодеструктивного поведения следует искать, прежде всего, в социально-психологических причинах повторения суицидального поведения в нескольких поколениях [5]. Заслуживает внимания психопатологическая концепция в биологическом подходе к изучению суицидального поведения. особого внимания, на основании чего существует мнение, что все самоубийцы – это подростки, страдающие психическими заболеваниями. Во второй половине XIX века господствовало мнение, что человек может покончить жизнь самоубийством только в состоянии невменяемости. В связи с этим французский психиатр Эскироль выдвинул мнение о наличии четкой связи между душевным заболеванием и суицидом. Сторонниками этой концепции являются видные российские психиатры Н.П. Брюханский, Л.А. Прозоров, И.М. Следует отметить имена Гвоздева и других.

Высокий процент самоубийств приходится на людей, зависимых от наркотиков и алкоголя, имеющих подростковые расстройства. Например, в исследованиях, проведенных в Соединенном Королевстве, из 100 расследованных суицидов психически больными были признаны 93 суицида (неприятные ситуации в подростковом возрасте заканчивались суицидом, 50 % — у алкоголиков и около 20 % — у депрессивных больных).

Как поясняют А. Г. Амбрумова и В. А. Тихоненко, группа суицидов представлена тремя основными диагностическими категориями: больными, страдающими психическими заболеваниями, граничащими с психически-нервным дефицитом, и подростками, полностью психически здоровыми. По мнению авторов, суицид не может быть отдельным клиническим явлением. Поэтому инстинктивное стремление к смерти проявляется в агрессивном отношении к людям. По Фрейду, самоубийство и убийство определяются проявлением разрушительного влияния влечения к смерти. Фрейд выдвинул гипотезу, что влечение к смерти может сочетаться с сексуальной энергией или

быть направлено против самого человека или окружающих предметов. Убийство — это агрессия, направленная на других, а самоубийство — это агрессия, направленная на самого себя. Ученый сказал, что самоубийство нельзя оправдать, потому что это перевернутое убийство. По Фрейду, совершая аутоагрессивный акт, человек убивает объект любви, к которому испытывает амбивалентные чувства.

Рис.№1. Психологические факторы, лежащие в основе суицида.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сказать, что анализ некоторых методологических оснований, связанных с освещением проблемы в научной литературе, служит обогащению научно-теоретических представлений о специфических социально-психологических особенностях формирования суицидального поведения у подростков и приведет к следующим этапам нашего исследования, расширяет круг фундаментальных знаний в стоматологии. С этой точки зрения мы считаем необходимым уделить особое внимание следующим комментариям в конце этого параграфа.

Формирование мотивации суицидального поведения у подростка в первую очередь связано с социально-психологическими факторами, непосредственно на него влияющими.

Стоит отметить, что проблема суицидального поведения заняла широкое место в научных исследованиях не только психологов, но и педагогов, социологов, ученых-медиков, антропологов, психофизиологов, юристов и представителей ряда смежных областей, а также в практических рекомендациях. были разработаны представителями этой области.

Учитывая, что каждый подросток обладает уникальным темпераментом, необходимо и необходимо строго придерживаться тенденции индивидуального

подхода к каждому из подростков в интерпретации теоретических и практических знаний о формировании суицидального поведения.

Проведенный научно-теоретический анализ показал немногочисленность и в то же время актуальность работ, посвященных изучению проблем внутри предмета, в частности, суицида как социально-психологической проблемы. Кроме того, когда были изучены взгляды многих передовых психологов мира на суицид, еще раз было подчеркнуто, что этот процесс является важной областью исследований для изучения развития психической устойчивости подростков.

Анализ изученной научной литературы показал неизбежность эмпирического изучения важных на сегодняшний день суицидальных факторов. Для этого, в первую очередь, необходимо изучить взаимосвязь и корреляционные показатели между психически-эмоциональным состоянием подростков, качествами темперамента, подростковыми типами и особенностями подросткового возраста. В настоящий момент каждый исследованный и опубликованный в научной печати показатель служит раскрытию перспектив науки социальной психологии.

Литература.

1. Mirziyoyev Sh.M. Erkin va farovon, demokratik O'zbekiston davlatini birgalikda barpo etamiz. Toshkent: "O'zbekiston" NMIU, 2016, - 56 b.
2. Mirziyoyev Sh.M. Tanqidiy tahlil, qat'iy tartib-intizom va o'smirlik javobgarlik har bir rahbar faoliyatining kundalik qoidasi bo'lishi kerak. Toshkent – "O'zbekiston" – 2017,-104 b.
3. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 12-aprel kunidagi «Huquqbuzarliklar profilaktikasi va jinoyatchilikka qarshi kurashish tizimini yanada takomillashtirish chora -tadbirlari to'g'risida»gi PQ-2883-sonli Qarori.
4. O'zbekiston Respublikasi IIVning 2017-yil 31-dekabr kunidagi 292-sonli «Psixologik xizmat ko'rsatish va poligraf apparatidan foydalanish to'g'risida»gi buyrug'i. Toshkent, 2017.-16 b
5. Амбрумова А. Г. Социально-психологическая дезадаптация и профилактика суицида// Вопросы психологии. 1981. №4. С. 91-102].
6. Baratov Sh.R. Psixologik xizmat: Manistrlar uchun darslik –T .: Navro'z nashriyoti, 2018.-344 b.
7. Baratov Sh.R. Социально-психологические и научно-практические основы создание. Автореф. дисс. психол. наук. –Т., 1999.-37 с.
8. Баратов Ш.Р. Из опыта внедрения концепции психологической службы в Узбекистане // Psixologiya. –Buxoro, 2020. N1. – S. 6-14 s.
9. Freyd Z. Ми и смерть // Рязанцев С. Танатология (учение о смерти). СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1994. С. 5-42.; Фреуд С.Моурнингдмеланхолия //HogarthPress, London – 1957].
10. Freyd Z. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного. - СПб., 2002. С. 340 — 378].

THE ROLE OF THE MOTHER IN THE MENTAL DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH AUTISM SYNDROME

Asrarkhanova E.A. (Tashkent, Uzbekistan)

Аннотация. В данной статье анализируются психологические особенности ребенка с синдромом аутизма и выделяются специфические аспекты влияния матери на психическое развитие ребенка с синдромом аутизма.

Ключевые слова: аутизм, РДА, эмоциональная сфера личности, клиническая психология семьи.

The problem of studying the mental characteristics of mothers of autistic children is becoming more and more important in the world. April 2 has been designated by the United Nations as the International Day of Autism Awareness. Since 2008, on this day, attention has been paid to the issues of early diagnosis of autism, support for the treatment of autistic children, and informing the society about this syndrome.

According to the World Health Organization, more than 10 million children in the world have been diagnosed with autism. Every year this indicator is increasing by 11%. In other words, in the 90s of the last century, one out of every 5,000 children was diagnosed with autism, and now this indicator corresponds to every 50 children.

Uzbekistan is not an exception in this matter. According to the information provided by the Republican Children's Socialization Center, more than 200 children diagnosed with autism have been registered in Uzbekistan. But there are many children who have not yet been involved in rehabilitation and are neglected. Let's understand the concept of "autism". Autism is a mental disorder characterized by a pronounced deficit in personal, social, speech and other aspects of development and communication skills. Such children are characterized by: a tendency to self-isolation, isolation from the real world and loss of ties with it, immersion in the world of personal experiences, lack or loss of social skills.

Characteristic signs of autism:

1. A child with autism develops speech poorly, both receptive (understanding) and expressive. Often, speech takes the form of echolalia (repetitions of elements of speech heard from others or on TV). Only simple unambiguous instructions are available for understanding ("sit down", "eat", "close the door", etc.). Abstract thinking lags behind in development, which manifests itself in a misunderstanding of such elements of speech as pronouns (your, mine, his, etc.), etc. The inability of the child to speak or understand speech is the most common complaint of parents during the initial examination of the child. Speech problems become apparent in the second year of a child's life.

2. The child behaves as if he had a clear deficit of sensations and perception - that is, as if he is blind and deaf, but a more thorough examination reveals the safety of all sensory modalities. Parents of children with autism complain that it is very difficult

for them to get the attention of their kids. They usually do not maintain eye contact with their parents and/or do not turn their heads in response to speech addressed to them.

3. Children with autism usually do not develop close emotional relationships with their parents. This is revealed in the first months of life, when parents discover that the child does not cling to the mother while in her arms, and sometimes resists physical contact, straining his back and trying to slip out of the parental embrace.

5. Children with autism do not play with toys as normal children do. They do not show much interest in toys and do not play with them in their free time. If they play, it is often in a very peculiar way, such as spinning the wheels of an overturned toy truck, twisting a piece of rope, sniffing or sucking on a doll. An inability to play with toys can be identified in the second year of life.

6. There are no or noticeably limited games with peers. The child may either not show interest in such games, or may lack the necessary play skills and generally does not pay attention to other children unless he is participating in a simple give-and-take game. This sign is also easily detected in the second year of life.

7. Self-care skills in children with autism are absent or their development is extremely delayed. They find it difficult to learn how to dress themselves, use the toilet and eat without assistance. These children are not good at recognizing common hazards and need to be supervised at all times to avoid serious injury when crossing a busy street, playing with electrical equipment, etc.

8. Children with autism have very frequent outbursts of rage and aggression. This aggression can be self-directed when children bite their hands, bang their heads on the floor, furniture, or punch themselves in the face. Sometimes aggression is directed at others, and then children bite, scratch or hit their parents.

9. Children with autism may often exhibit "self-stimulating" behaviors in the form of ritualistic, repetitive, stereotyped activities. They swing their whole body while standing or sitting, clap their hands, rotate objects, stare at the light, fans and other rotating objects, line up objects in neat rows, jump and squat or spin in one place for a long time.

A number of normal behaviors, referred to as "splinter-skills" or "islands of intact intellectual functioning", are often found in children with autism. This normal behavior manifests itself in the following areas:

1. Autism is often diagnosed against the background of normal developmental stages, such as learning to walk independently at 15 months. There are frequent reports of unusually good motor development in children with autism, who walk and balance easily.

2. It has also become customary to look for signs of adequate memory when making a diagnosis of autism. For example, a child with autism may be able to repeat echolalia or otherwise the voices of other children or TV commercials. Or he may be good at remembering visual details.

3. A child with autism may have quite developed specific interests - to play with mechanical objects, appliances, wind-up toys. Some show great interest in music and dance. There may be an ability to put together jigsaw puzzles, a fondness for numbers or letters, etc.

4. Some children with autism have limited but specific fears that exist in a more transient form in normal children. For example, a child with autism may be unusually frightened by the sound of a vacuum cleaner being turned on or the sirens of a passing ambulance.

The birth of a disabled child, in particular, families with a child diagnosed with autism syndrome, is a reason to change their lifestyle because of this syndrome. This affects the emergence of problems related to the emotional sphere in many family members, especially mothers. In general, mothers, who have to spend the most time with their children, have problems related to the fulfillment of social functions of the family on a global scale, i.e. reproductive, educational, economic and economic, spiritual and emotional, leisure, sexual.

Mothers with children with autism syndrome are forced to spend the most time with their children, causing them to face problems related to mental and somatic health. Many mothers turn to psychologists with apathy, loss of strength, general asthenia, constant stress, emotional exhaustion and low self-esteem, emerging anxiety, anxiety, depression, hopelessness, helplessness, guilt in front of others.

For mothers, the birth of a "special" child is a turning point in their life, which divides it into "before" and "after". These emotional and psychological states of the mother's personality cannot but have a great negative impact on the development of a child with autism syndrome. Therefore, we can give the following psychological recommendations to mothers:

Early childhood autism is a medical diagnosis, so only a child psychoneurologist can make it. Be sure to go through a comprehensive examination with your child, and then, together with doctors and a child psychologist, develop an individual program of treatment and corrective education. The main thing is to show patience, kindness and always firmly believe in success.

- Parents, first of all, should create emotional and psychological comfort for the child, a sense of self-confidence and security, and then gradually move on to teaching new skills and behaviors.

- You need to understand that it is very difficult for a child to live in this world, which means that you need to learn how to observe the baby, interpreting aloud his every word and every gesture. This will help expand the inner world of the little man and push him to the need to express his feelings and emotions in words.

- As a rule, even non-speaking autistic children are willing to perform non-verbal tasks, that is, those that do not require the use of speech. It is necessary to teach the child to establish contact with the help of lotto, puzzles, puzzles, mosaics, to involve him in individual and joint activities.

- If a child approaches an object, name it, let the child hold onto it with his hands, because in this way all analyzers are connected - vision, hearing, touch. Such children need repeated repetition of the names of objects, they need to be told what they are for, until the guys get used to them, they "turn them on" in their field of attention.

- When an autistic child is completely busy with something (for example, looking at himself in a mirror), you can carefully connect speech accompaniment, "forgetting" to name the objects that the child touches, this provokes the non-speaking crumb to overcome the psychological barrier and say the right word.

- If the child is immersed in games-manipulations with objects, it is necessary to strive to ensure that they have some meaning: laying out rows of cubes - "build a train", scattering pieces of paper "let's make a fireworks".

- When "healing with a game", it is desirable to use games with clearly established rules, and not role-playing games where you need to talk. Moreover, any game must be played many times, accompanying each action with comments so that the child

understands the rules and the game for him was a kind of ritual that little autists love so much.

- The problems of an autistic child should be solved gradually, setting immediate goals: help get rid of fears; learn to respond to outbreaks of aggression and self-aggression; connect the child to general activities.

- Since it is difficult for autistic people to distinguish the emotions of other people, not to mention their own, by facial expressions, you need to select cartoons with characters that have understandable facial expressions for viewing. So, many autistic children are "friends" with Tom the train, a cartoon character and a toy. In the cartoon "Shrek" the facial expressions and emotions of the characters are also very expressive. Let the child guess the mood of the characters of fairy tales (for example, using a freeze frame), try to portray them himself. In the moments when the baby is immersed in himself, try to distract him, play moods, but your facial expressions should be expressive so that he can guess your mood.

- Introduce your child to theatrical performances. Of course, at first the child will show violent resistance to attempts to involve him in these activities. However, if you persevere, while using encouragement, the autistic person will not only obey, but also experience great joy.

- It is very useful to come up with stories in which positive and negative characters act. This will help the child on a subconscious level to learn what is good and what is bad. You can act out these stories both with children and with dolls, explaining that everyone will play a certain role. "Performances" must be staged many times, each time making some small changes.

Despite the peculiarities of communication, an autistic child must be in a team. If kindergarten teachers cannot work with your baby, find a special teacher who will teach your child how to interact with adults and children in a team. Optimal preparation for school is a small integrated group in a correctional center. At first, until the baby gets used to it, parents can attend the classes.

It is important to remember that in difficult cases, correctional and developmental classes should be quite intense and long. A family pediatrician or psychologist will help your baby choose specific methods and determine the load.

REFERENCES.

1. Kondratyeva, T.V. (2012), Features of functionality of the family systems raising children with frustration of an autistic range. Empirical research, Samara, available at: http://www.autisminrussia.ru/doc/research_psy_kondratyeva.pdf.

2. Krutov, S.V. (2008), Production + Psychology, available at: <http://psyfactor.org/lib/krutov0.htm>.

3. Kukanov, A.A. and Fantalova, E.B. (2016), "Motivational-personal scope of mothers of children with autism: North America and Western Europe", Psychological science and education, Vol. 8, No. 1, pp. 128-136.

4. Levchenko, I. Yu. and Tkacheva, V. V. (2008), Psychological assistance to families raising a child with developmental disabilities: manual, Prosvechenie, Moscow.

**AGE-RELATED CHARACTERISTICS OF THE MANIFESTATION
OF ALTRUISM IN A PERSON**
Atabaeva N.B. (Tashkent, Uzbekistan)

Аннотация. В данной статье анализируются психологические особенности альтруистического поведения человека, связанные с возрастом, особенно в подростковом, раннем подростковом и студенческом периодах. В данной ситуации анализируются психологические особенности альтруистического поведения человека, связанные с возрастом, особенно в подростковом, раннем подростковом и студенческом периодах.

Основные понятия: альтруизм, подросток, ранний подросток, школьник.

Annotation. In this article, the psychological characteristics of altruistic behavior in a person related to age, especially in adolescence, early adolescence, and student period are analyzed.

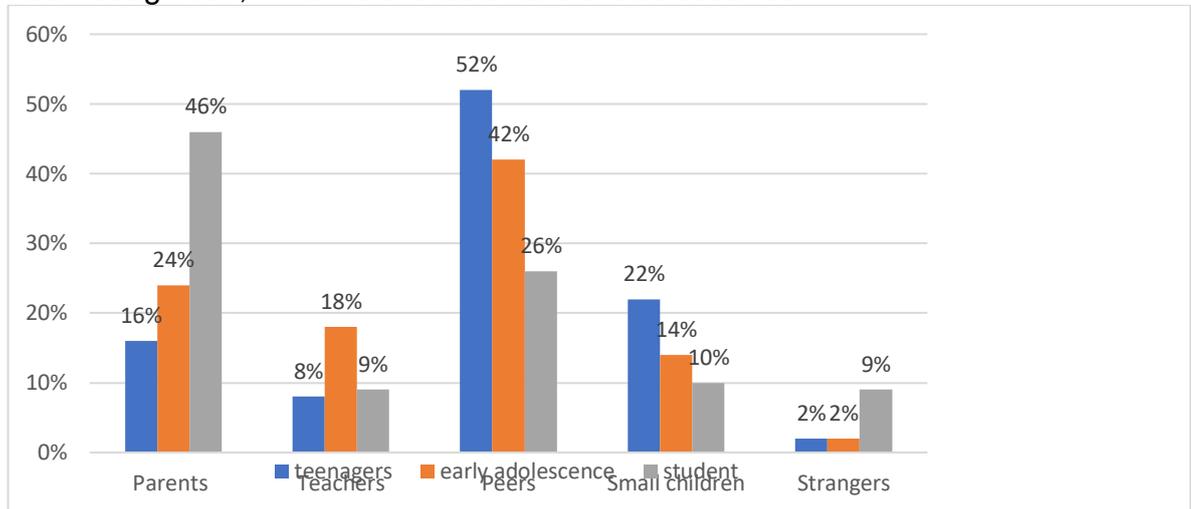
Basic concepts: altruism, teenager, early teenager, student.

A person is a being that constantly develops and improves in ontogenetic development. In mental development, the development of various areas at different levels and periods has the character of heterochrony. As we know, adolescence, early adolescence, and student period play an important role in the ontogenetic development of a person. Because adolescence is a sensitive period in the formation of a person's worldview and stable personal views on various issues, early adolescence is characterized by the development of higher feelings and decision-making based on self-analysis, and the student period is professional. Self-awareness is one of the important periods of ontogenetic development related to the formation of an active position of integration into society.

A person's moral concepts begin to form during preschool education, and by adolescence, they become stable principles, by early adolescence, they become a specific value system, and by the student period, they become a stable form of behavior at the reflexive level. Taking into account that these periods are an important period in the moral development of a person, we have chosen these periods for our research. The behavior based on altruistic motives, which we aim to study, is a form of behavior that shows the individuality of a person, which is in harmony with the moral worldview, cognitive processes and emotional states of a person.

At first, we made a comparative analysis of our data obtained on the basis of observation and using the interview method to determine whether verbal concepts of altruistic behavior and real forms of behavior of our respondents are mutually identical. For this, we asked our respondents: "Whom, how and why do I help?" Based on the results of the interview conducted on the subject, their understanding of altruistic behavior was analyzed and the following results were obtained:

During the diagnostic interview, mini-forms were used to record the verbal understanding of the respondents about the object of altruistic behavior and the results were recorded. According to the obtained results, altruistic behavior "directed objects" were conditionally combined into the 5th group. The results were unique in each audience. In the group of teenagers, peers had the highest number of altruistic behavior as a "directed object". The main reason for this is the need for communication with peers and mutual recognition, which is characteristic of adolescence.

Figure 1. Peculiarities of the system of verbal concepts of a person's altruistic behavior "oriented object" (N=472)

During adolescence, on the basis of the altruistic attitude of the person to those around him, especially to his peers, social recognition of age-related characteristics, social support, having his own position in the group, achieving a warm attitude from his peers, socialize his "I" appears in connection with achieving recognition in the context. In addition, adolescents demonstrate autonomy in a unique way related to their emotional attachment by trying to help their peers. By becoming the best "altruist" in the eyes of their peers, adolescents achieve a strengthening of the representation of their psychological autonomy. If we compare the results of teenagers, the second level is small children, and the third level is parents. This situation also shows that altruism in teenagers depends on age-related characteristics. Because teenagers show their autonomy through "desire for independence" and "sense of adulthood". In this case, teenagers prefer referentometric influence on a small group of children in order to increase their social status and demonstrate altruistic background. In relation to the audience of parents, it was found that altruistic behavior patterns related to adaptation to social expectations are more observed in social relations.

We know that during adolescence, the audience of individuals with the main focus and referentometric influence changes. In connection with the decline of educational motivation in connection with the crisis in adolescence, appropriate changes are observed in the system of relations with pedagogues. Since teachers are leaders with formal character, it was found that teenagers have a stronger focus on the system of informal relationships than those with formal status. In this case, the importance of didactic interaction in the system of adolescent-pedagogue relations diminishes in the system of emotional relations in the adolescent. For this reason, the altruistic attitude

towards the audience of pedagogues, who were able to influence the system of emotional values of teenagers, prevailed.

According to the statistics of the International Happiness Index, the frequency of "helping strangers" has the highest place in the manifestation of true happiness and selfless altruistic dispositions in a person. However, this indicator had the lowest result in teenagers. This situation once again means that the tendencies of altruistic behavior in adolescents are combined with the confirmation of the psychological autonomy of the individual and the social position of the "altruistic self".

In the first group of adolescents, the peer group is shown as the "directed object" of altruistic behavior. We try to explain this situation with the stable formation of the emotional value system and the development of theoretical-independent thinking in this period. Because in the period of early adolescence, the system of personal values is stabilized directly under the influence of family relations. As a result, an audience of "true friends" and close people appears in early adolescence. For this reason, altruistic behavior is stronger in the system of relationships with peers and parents. 18% considered teachers as objects of altruism. This situation is related to the formation of independent thinking in early adolescence on the basis of professional direction. Because the manifestation of independent thinking in the system of relations with early adolescent pedagogues is the reason for the appearance of rational altruism. It has been found that the level of altruistic behavior towards strangers is low in early adolescents, as well as in adolescents. This situation indicates a decrease in the level of innocence of altruism under the influence of psychological and social factors and an increase in the need for mutual affection.

In the audience of students, parents and peer group are the largest indicator as "object of altruistic behavior". During the student period, a person begins to experience cognitive, social and professional difficulties in his life. Among these difficulties, social difficulties have a great impact on the formation of a person. In particular, these difficulties occur not only with the student's adaptation to a new environment, but also with the adaptation to new roles. By this time, most people, due to certain reasons (being married, studying away from their parents, having reached the position of parents themselves), become active in their moral feelings that they should help their parents under the influence of emotional values. Altruism in the system of students' relationships with their peers is more influenced by the mechanism of social identification. In this, the student believes that he should help them by trying to multiply by putting his peers in his place. Among the factors that motivate the student to perform altruistic behavior towards his peers, the motive of social exchange is leading. Because, by striving to help his peers, the student will have the opportunity to feel the feeling of "necessity" along with the recognition of his social position.

Table №.1.

**Psychological characteristics of the manifestation of altruism motivation
at different ages (N = 472)**

Scale	Teenagers (n=108)	Early adolescence (n=102)	Student (n=262)
The motivation of altruism at the highest level	36,1%	39,7%	41,1%
The motivation of altruism in the middle level	21,0%	40,0%	40,7%
Low-level altruism motivation	42,9%	20,3%	18,2%

From the above table, we can see that 36.1% of teenagers, 39.7% of early teens, and 41.1% of students had a high level of altruistic motivation. The predominance of altruistic motives in our respondents means altruism in their behavior and high motivation to help others. The analysis of our conducted research and observations showed that the level of development of altruism motives is more evident in early adolescence due to age crises than in teenagers. As a result of our observations, it was found that adolescents with high altruistic motives are more altruistic in interpersonal relationships with their friends, that is, they strive to help them, to be the soul of the group. In early adolescence, students experience altruistic feelings not only in the circle of friends, but also in relation to other people. This is manifested directly in harmony with feelings of forgiveness, sympathy, care, responsibility for the fate of others. In addition, in early adolescence, there are rational approaches to help whom and how. Because it is during early adolescence that the three important components that motivate the development of altruism, i.e. cognitive, motivational, and behavioral, develop harmoniously and are integrated into the sphere of self-awareness of the individual. During the student period, the high level of altruism motives is characterized by their work on themselves based on a specific goal, that is, the goal of professional formation, the fact that they have a stable character in the emotional value system, they strive for emotional stability in the system of relationships with others, and the high level of empathy.

The student now not only understands that he needs to help someone, but also can clearly plan how to help. Goal-seeking, a kind of maximalism in the student period, not only prompts them to organize cooperative activities, but also causes an increase in the need to help each other. In addition, there is another aspect that is important for us to pay attention to here - it is the professional direction of our students. It is also important that the students we selected are studying pedagogy and psychology. Because, in the professional profile of pedagogues-psychologists, social empathy and the motivation to help others are distinguished. Therefore, this state of our results can be explained in connection with the process of professional formation of students.

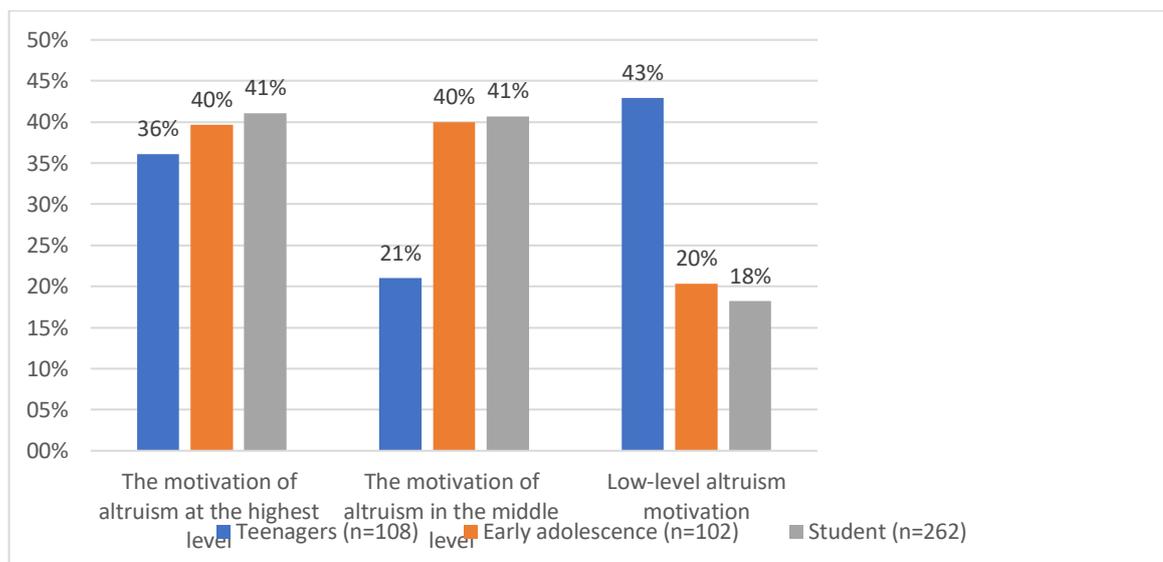
Regarding the dynamics of the development of altruism in adolescence and early adolescence, according to the research conducted by I.V. Mangutova [65] and A.A. Shagupova [129] during the student period, the cognitive component of the development of behavior based on altruism motives is the understanding of social and moral norms, the formation of moral consciousness. is determined by, its motivational component is determined by the social interests and direction of the individual. Adolescents begin to distinguish "boundaries" related to the norms of applying altruism to interpersonal relations and spheres of activity that are new to them. In such conditions, it becomes possible to distinguish altruism as a universal human value and a socio-moral phenomenon. This condition appears in the sphere of self-awareness of a

person as a "useful member of society" by the early adolescence and develops at the level of personal reflection. By the student period, acceptance of the situation without conflicts, frustration tolerance, social boldness, and mutual harmony of social empathy prepares the ground for the stabilization of altruistic motives.

The average level of altruistic motives was determined in 21.0% of teenagers, 40.0% of early teens, and 40.7% of students. The average manifestation of altruism motives in our respondents means that a person is ready to help others under the influence of social and psychological factors. If we see that this indicator obeys the law of normal distribution with first teenagers and students, this indicator is associated with high tendencies related to age-related crises, autonomy, independence. showed very little results.

A low level of altruistic motives was found in 42.9% of teenagers, 20.3% of early teens, and 18.2% of students. The low level of altruism in the subjects is indicative of their egoism, and these subjects constituted our experimental group. The manifestation of egoism in pupils and students is considered a conflict-causing factor, and it serves as a means to satisfy their own interests. The fact that egoism has developed to this extent is the result of defects in his upbringing. Because the foundations of a person's excessive self-esteem and egocentrism go back to childhood, moreover, these aspects act as an internal obstacle to the manifestation of altruistic behavior in a child.

We created the following histogram to get a clearer picture of the results.

Figure 2. Age-related characteristics of the manifestation of altruism motivation in a person

Analyzing from this point of view, the age-related dynamic feature of altruism representation is related to the confirmation of the position in interpersonal relations and the stabilization of moral concepts in adolescence, while in early adolescence it is the dominance of the manifestation of feelings of love and reflection. with, and during the student period, it is determined by professional reflection, social identification and empathy having a stable character in the value system.

Literature.

1. Мангутова И.В. Психолого-педагогические условия развития альтруизма у детей старшего подросткового возраста: Автореферат дисс... специальности 13.00.01. общая педагогика, история педагогики и образования. Нижний новгород. 2007. – 46 с.

2. Шагурова А.А. Социально-психологическая готовность молодёжи к волонтерской деятельности: - Автореферат. дисс...к.пси.н.М.: МГУ, 2013. – 25 с.

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕНТАЛЬНО-АРИФМЕТИЧЕСКИХ
УПРАЖНЕНИЙ В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ**
Ашуров Р.Р. (г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматриваются специфические особенности ментальной арифметической тренировки в развитии познавательных процессов детей младшего школьного возраста, обучение лучшему пониманию сущности предмета за счет использования инновационных технологий в воспитании подрастающего поколения с высоким интеллектуальным потенциалом. Среди различных предметов, направленных на формирование интеллектуальной способности подрастающего поколения, на наш взгляд, особое место должно занимать изучение ментальных арифметических упражнений. В некоторых странах мира, в том числе в Японии, Китае, в школьные курсы включены упражнения по ментальной арифметике, которые можно признать средством высокопотенциального, интеллектуального и личностного развития учащихся.

Ключевые слова: ментальная арифметика, познавательные процессы, студенты, интеллектуальное развитие.

Abstract. The article discusses the specific features of mental arithmetic training in the development of cognitive processes of children of junior school age, teaching a better understanding of the essence of the subject through the use of innovative technologies in the education of the young generation with high intellectual potential. Among various subjects aimed at forming the intellectual ability of the young generation, in our opinion, the study of mental arithmetic exercises should occupy a special place. In some countries of the world, including Japan, China, mental arithmetic exercises are included in school courses. We can recognize these exercises as a means of high-potential, intellectual and personal development of students.

Key words: mental arithmetic, cognitive processes, students, intellectual development.

На современном этапе развития страны все более востребованы квалифицированные специалисты с высокими интеллектуальными возможностями, фундамент знаний потенциальных кадров напрямую зависит от фундамента, заложенного в школьный период. Проблема интеллектуального

развития учащихся составляет сегодня основную суть психолого-педагогических подходов. В качестве познавательной функции школьное образование, наряду с вооружением системы научного познания методами научного познания, должно реализовывать и развивающую функцию - создание возможности усложнять и расширять индивидуальные ресурсы человека с помощью учебных предметов.

Занятия ментальной арифметикой повышают интеллект ребенка, помогают раскрыть в нем большой потенциал. Когда ученик успешно преодолевает сложные задачи, он не боится новых задач и учится ставить перед собой новые великие цели. Среди различных предметов, направленных на формирование интеллектуальной способности подрастающего поколения, на наш взгляд, особое место должно занимать изучение ментальных арифметических упражнений. В некоторых странах мира, в том числе в Японии, Китае, в школьные курсы включены упражнения по ментальной арифметике, которые можно признать средством высокопотенциального, интеллектуального и личностного развития учащихся. Уже более 50 лет ментальная арифметика входит в число обязательных предметов японской системы государственного образования. Интересно, что после окончания школы люди продолжают совершенствовать свои навыки счета в уме. В востоке ментальная арифметика похожа на спорт. Здесь даже проводятся соревнования. Ежегодно в России также проводятся международные турниры по ментальной арифметике.

Ментальная арифметика представляет собой обучающую программу, направленную на воспитание общей культуры, особенно логического и образного мышления, и совместно с познавательными процессами учащихся выполняет функцию двух полушарий головного мозга. Коренное изменение системы образования и формирование всесторонне развитой личности стало одним из актуальных вопросов, определяющих нашу дальнейшую судьбу. Это свидетельствует о том, что одним из приоритетных направлений политики нашего государства является развитие и воспитание талантливых личностей, зорко смотрящих на жизнь, глубоко мыслящих, обладающих независимым мировоззрением. Вот почему мы уделили внимание обучению важности развития самостоятельного мышления учащихся. К учащимся младшего школьного возраста относятся учащиеся 7-11 лет (I-IV) классов. Ребенка готовят к школьному обучению, воспитывая в детском саду. Таким образом, он познакомится с разными учениками, которые будут помещены в школу, будет готов физиологически и психологически. Под психологической подготовкой к обучению понимается объективная и субъективная пригодность ребенка к школьным требованиям и обучению. Он психологически готов к школьному обучению в первую очередь. Также его психика достаточно развита для приобретения знаний. Дети этого возраста отличаются от детей других возрастов остротой восприятия, здоровьем, аккуратностью, любознательностью, доверчивостью, ясностью воображения, ясностью мышления, силой памяти, яркостью мышления, будут условно устойчивы.

Особенности внимания ребенка можно увидеть в ролевых и сюжетных играх, в рисовальной и строительной деятельности, в изготовлении игрушек из глины и пластилина, решении математических действий, прослушивании и составлении рассказа. Ребенок имеет определенный уровень умения направлять свое внимание на конкретный предмет, собирать и распределять, стремится управлять своим вниманием и собирать его в нужный момент.

Это создает определенные трудности в усвоении сложных учебных материалов учащимися младшего школьного возраста. Поэтому К. Д. Ушинский запоминает ребенка не только тем, что ему интересно, но и тем, что ему неинтересно, и запоминает это надолго. Ученики первых и вторых классов заучивают учебный материал без понимания смысла, не обращая внимания на внутренние связи. Они запоминают изученный материал без логического анализа, причины этого следующие:

- то, что механическая память у них развита лучше, чем у других видов памяти, позволяет запоминать информацию точно без изменений;
- учащиеся не понимают поставленную учителем задачу, в результате его просьбу объяснить правильно они считают повторением дословно;
- отсутствие у них словарного запаса (незнание научных терминов и языковых правил), отсутствие возможности творчески наполнить материал и дополнить его, что облегчает его дословный возврат;
- учащиеся не умеют запоминать текст, используя правильные приемы.

Исследуемые нами ментальные арифметические упражнения непосредственно способствуют развитию творческих способностей учащихся. Предметы, преподаваемые в школе, в основном ориентированы на развитие левого полушария головного мозга и не обеспечивают хорошего развития правого полушария, отвечающего за реализацию творческого потенциала. Благодаря ментальной арифметике в головном мозге ребенка включается всесторонняя программа развития - аналитических способностей левого полушария и зрительно-пространственных способностей правого полушария, что способствует более быстрому развитию всего интеллекта. Улучшает понимание урока математики и быстро завершает приведенные примеры. В этом процессе ребенок может выполнять примеры быстрее, чем калькулятор, благодаря своей образной памяти. В результате нашего исследования мы видим, что у детей, посещавших занятия по ментальной арифметике, сформировались следующие положительные характеристики:

- стабилизируется внимание и сила воли учащихся;
- появляется творческий подход к проблемам;
- укрепляется умение выполнять арифметические упражнения;
- повышается самооценка;
- активизируются моторные движения рук;
- мозг учащихся сформирован таким образом, чтобы он мог реагировать на несколько задач одновременно.

В ходе нашего исследования мы также можем сказать, что у детей, посещавших занятия по ментальной арифметике, появились некоторые негативные характеристики:

- мы видим отклонение учащихся от нормы «Я» в отношениях учитель-ученик, ученик-ученик, родитель-ученик;
- в результате увеличения времени реакции мы можем наблюдать появление у учащихся поспешности;

Чтобы вовремя устранить вышеупомянутые негативные качества, мы можем устранить их, увеличив сотрудничество родителей и учителей.

Литература.

1. Гаврина, С. Е. Развиваем внимание [Текст] / С.Е. Гаврина, Н. Л. Кутявина. - Москва: Академия развития, 2006. - 132 с.
2. Гонина, О.О. Психология дошкольного возраста. Учебник и практикум [Текст] / О.О. Гонина. - Москва: Юрайт, 2015. - 465 с.
3. Гуткина, Н. И. Психологическая подготовка детей к школе [Текст] / Н.И. Гуткина. - Москва: Эксмо, 2003. - 208 с.
4. Кирилина, Н.Ю., Федорова Т. В. Технология «Ментальная арифметика» в организации образовательной деятельности дошкольников. Из опыта работы [Электронный ресурс] / Н.Ю. Кирилина // Молодой ученый. — 2017. — №15.2. — С. 89-91. — URL <https://moluch.ru/archive/149/41625/> (дата обращения: 11.04.2019).
5. Ashurov R.R. Karakter aksentuatsiyasi tushunchasining ijtimoiy-psixologik tahlili EDUCATION Scientic journal Mart 2022.663 bet

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ЗАВИСТИ НА ПСИХОСОМАТИКУ ЛИЧНОСТИ

Байкунусова Г. Ю. (г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье теоретически анализируются психосоматические аспекты зависти у человека. Кроме того, представлены результаты исследования чувства зависти. В ходе экспериментального исследования были приведены эмоциональных реакций, возникающих в процессе чувства зависти у человека.

Абстракт. The article theoretically analyzes the psychosomatic aspects of envy in humans. In addition, the results of a study of feelings of envy are presented. In the course of a pilot study, emotional reactions that occur in the process of feeling envy in a person were given.

Зависть порождает ощущение, что у человека нет того, что есть у других. Это мощная эмоция ненужности, бедности и нищеты. Причем не только в материальном ключе: человек может завидовать чужим отношениям, семье, успеху в работе, личным талантам и т. д.

Токсичность зависти в том, что она схлопывает перспективы самого человека стать богатым, счастливым, здоровым и успешным. А еще она старит — как правило, завистники, выглядят плохо и старше своих лет, потому что их жизнь дисгармонична. Образуется замкнутый круг: человек не чувствует себя полноценным, поскольку его возможности заблокированы собственными негативными эмоциями. Но испытывает сильное чувство зависти, которое ограничивает его потенциал к благополучию. Он думает, что где-то там у кого-то все есть — но только не у него. Такие установки вызывают большие трудности и реальные провалы в разных сферах жизни. А это, в свою очередь, отражается на организме ранним старением и утратой энергии [3, с. 2].

Действие черной зависти становится страшным и опасным разрушителем как для объекта ее, так и (что тоже бывает нередко) для самого завистника. Уже давно хорошо известно, что люди по-разному страдают от собственной зависти.

Так, холерики начинают испытывать спазмы сосудов сердца и головы, тахикардию. У них нередко начинает развиваться так называемая нервная гипертония. У меланхоликов возникают неполадки с пищеварительной системой. Их могут начать беспокоить печеночные и желчные колики. Жизнерадостные сангвиники реже других становятся «черными завистниками». Но если такого рода зависть возникает и у них, то и их сердечно-сосудистую систему, а также иммунитет начинает подтачивать зависть. Вот только флегматики в силу их природного безразличия практически застрахованы от черной зависти.

В результате социальных процессов, происходящих в мире, глобальной популярности информации и интернет-системы, наряду с чувствами тревоги, стресса, депрессивных эмоциональных состояний, которые возникают в психологии личности, болезни, вызванные завистью, также становятся все более распространенными. Согласно отчетам Всемирной организации здравоохранения, «в 2022 году число больных сахарным диабетом в мире составит 120 000 000 человек, и в психологическом плане на это явление значительное влияние оказывает чувство зависти, которая во внутренней психике человека. Среди наблюдаемых заболеваний смертность 1,5 млн человек от диабета, 20% статистических показателей относятся к сердечно-сосудистым заболеваниям, признано, что причиной динамики заболевания является зависть [4, с. 35].

Чувство зависти в характеристике индивидуальной трансмутации возникает через такое поведение, как попытка оспорить это и обмануть людей. Личность стремится не признавать чувство зависти, запуская в себе защитные механизмы, враждебные отношения. Поэтому изучение этого негативного порока требует от исследователей проведения естественного эксперимента.

В ходе исследования представлены результаты эмоциональных реакций, возникших у респондентов при чтении и прослушивании рассказа в следующей таблице (Таб.1).

Табл.№1.

**Эмоциональные реакции, выраженные в проявлении чувства зависти у респондентов
(на основе среднего арифметического показателя)**

Название реакции	Расстраиваться	Злиться	Разочароваться	Удивляться	Раздражать	Гнев	Зависть	Жалость	Протестовать против	Депрессия	Печаль	Стыд	конкуренция	Отвращение	Враждебность
М	7,5	5,2	5	5	4,4	2,7	2,7	2,5	2,3	1,9	1,3	1,4	1,2	0,5	0,2

Рассказ богат содержанием несправедливости и показывает, что герой рассказа может легко добиться многого в своей жизни благодаря своему семейному положению и поддержке родителей.

Как видно из таблицы №1, респонденты больше негативно отреагировали на первую историю. На самом деле эта история отражает тот факт, что объект зависти оценивается как недостойный своих достижений. Эта ситуация вызвала негативную зависть у респондентов. Среднее арифметическое значение зависти равно 2,7. Этот показатель несколько меньше остальных реакций, что также означает боязнь прямого признания в чувстве негативной зависти. Но эмоциональные реакции, сопровождающие это ощущение несправедливости и недостойности героя рассказа, означают, что в ходе исследования у респондентов проявлялось чувство зависти.

Кроме того, в ходе исследования респонденты показали, что реакция "Расстраиваться" по отношению к рассказу имеет наивысшее арифметическое значение. Он равен 7,5. На втором месте мы видим реакцию "Злиться". Его среднее арифметическое значение равно 5,2. Как мы знаем, завистливая личность ведет себя двояко, когда испытывает негативную зависть. Это виды зависти-разочарованности и зависти-вражды. У наших респондентов реакция «Расстраиваться» как раз соответствует типу зависти -разочарования. Реакция «Злиться» соответствует типу зависти-вражды. Когда человек оказывается в ситуации, вызывающей зависть, кто-то с внутренней эмоциональной неудовлетворенностью, то есть зная, что это обусловлено судьбой и удачей, пропускает этот процесс внутрь, кто-то может проявлять свое эмоциональное сопротивление извне и открыто проявлять свое сопротивление к смене обстановки и объекта негативной зависти.

В приведенной выше таблице показаны типы общих эмоциональных реакций человека на ситуацию несправедливости, а в следующей таблице представлен анализ, разделенный на шкалы по критерию активности объекта социального познания по отношению к субъекту.

Обида часто лежит в основе многих хронических заболеваний. Она возникает, когда мы чувствуем, что кто-то ведет себя по отношению к нам не так, как нам хотелось бы. Либо жизнь распорядилась с нами не так, как мы ожидали.

Есть обида второго уровня, более тонкая и зачастую неосознаваемая — обида на себя. Например, когда человек считает себя неидеальным, некрасивым, неудачником и что с ним и его жизнью что-то не так. То есть человек себе ставит плохую оценку и затем реализует ее в жизни, до конца не осознавая этот сценарий мышления и поведения.

В результате обида порождает множество расстройств здоровья. Среди них заболевания пищеварительной системы: язва, гастрит, гастроудоденит, синдром раздраженного кишечника, неспецифический язвенный колит, болезнь Крона.

При хронической обиде еще возникают заболевания, связанные с желчным пузырем. Камнеобразования — это следствие злобы, которую человек не проявляет. Обижаясь на себя и на других, он гасит внутри это чувство. И тогда желчность накапливается в человеке, поскольку он не может ее выделить и утилизировать [2, с. 47].

Злость — это наша эмоциональная реакция на угрозу. Мы чувствуем опасность и вынуждены злиться, чтобы защитить свои пространство и целостность.

Если человек постоянно испытывает злость и не может ее выразить, то эти чувства застревают в теле, вызывая психоэмоциональное выгорание.

Выражается это, как правило, депрессивными состояниями, поскольку сил жить у человека не остается — они все уходят на злость. В тяжелых случаях такая апатия перерастает в неадекватные состояния и даже шизофрению, поскольку злость изматывает психику и дестабилизирует ее.

В результате обида порождает множество расстройств здоровья. Среди них заболевания пищеварительной системы: язва, гастрит, гастродуоденит, синдром раздраженного кишечника, неспецифический язвенный колит, болезнь Крона [1, с. 23].

При хронической обиде еще возникают заболевания, связанные с желчным пузырем. Камнеобразования — это следствие злобы, которую человек не проявляет. Обижаясь на себя и на других, он гасит внутри это чувство. И тогда желчность накапливается в человеке, поскольку он не может ее выделить и утилизировать.

Злость — это наша эмоциональная реакция на угрозу. Мы чувствуем опасность и вынуждены злиться, чтобы защитить свои пространство и целостность. Если человек постоянно испытывает злость и не может ее выразить, то эти чувства застревают в теле, вызывая психоэмоциональное выгорание.

Выражается это, как правило, депрессивными состояниями, поскольку сил жить у человека не остается — они все уходят на злость. В тяжелых случаях такая апатия перерастает в неадекватные состояния и даже шизофрению, поскольку злость изматывает психику и дестабилизирует ее.

Бывает, что человек испытывает это чувство на фоне саморазрушения. Ему кажется, что кто-то ему сильно навредил или вообще разрушил его жизнь. В этом случае происходят разрушительные процессы в костях. И могут возникать такие расстройства здоровья, как болезнь Бехтерева, остеопороз и более серьезные онкологические заболевания костной системы.

Таким образом, зависть, обида и злость очень глубоко проникают в наше тело и выступают одним из частых факторов многих заболеваний.

Литература.

1. Бондаренко О.Р., Лукан У., Социология. Психология. Философия. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008, № 2
2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. — СПб: «Питер», 2001;
3. Психология зависти//www.niirus.ru, 2008;
4. Ильин Е. П., Факторы, облегчающие возникновение зависти // www.book.ru, 2008.

CURRENT PROSPECTS OF THE PRACTICE OF PSYCHOLOGICAL SERVICES IN UZBEKISTAN

Baratov Sh.R. (Bukhara,Uzbekistan)

Annotation: The main aim of this research is to investigate theoretically and empirically the social-psychologic and scientific-practical of the formation of psychologic service in Uzbekistan, which comply with the requirements of the harmony of modern man and society development.

The creation of a comparatively favorable condition in forming scientifically and theoretically based psychologic - protectional factors (regulative- emotional activeness, successful relations, successful individual method) in individuals proved on activities is proved on empiric evidence as being characteristic to educational and labour organizations where psychologic service has been set up. This in its turn, paves way for carrying out a number of researches concerning to improving psychologic service conception based on socio - psychologic and scientific-practical principles in Uzbekistan.

Key words: psychologic service, scientific-practical, social psychology, *Wessman & Ricks* methodology of Elation - Depression Scale

Of particular importance is the identification and optimization of modern socio-psychological and scientific-practical models of the organization of psychological services used in different spheres of society. The search and implementation of the most optimal models can become a kind of standard for a more effective social relationship between personality and activity, personality and society.

The social value of psychological service models depends on the degree of adequacy and completeness of their compliance with the basic requirements of life itself at this stage of social development. The urgent need to organize such a service is due both to the increasing role of the human factor and the development of the psychological science itself, which is increasingly involved in the solution of practical problems arising in diverse spheres of social practice.

Important issues that require psychological competence for their solution, therefore, appeal to the psychological service, arise within the framework of the economic infrastructure in the energy sector in transport, in the field of communications, agriculture, management, consumer services, etc

The psychological service is intended to provide significant assistance in the implementation of the Law "On education" and "National training program" adopted by the 9th session of the Oliy Majlis (August 1997) and aimed at radical reform of the education system and radical reorganization of the structure and content of training.

Prominent psychological service also needs to be in the sphere of healthcare, culture and sport in the opening Centers of restoration of health and labor capabilities, also other fields of social practice [11]. The effective solution of important tasks constantly arising in each of the mentioned and other spheres of society requires not only the progressive development and improvement of the all-system of state, social and economic relations, but also the active use of a multifaceted psychological service. The wider and more actively psychological knowledge and achievements of psychology will be used to solve practical goals and tasks of society, the more it will contribute to social and economic development.

Methodology: the necessity for psychological service is related with the demands of society, interested in the comprehensive development of each person, in optimization and improvement of the efficiency of groups and individuals. In this regard, the repeated statements of the first President of the Republic of Uzbekistan I.A.Karimov that all people should be able to “reveal and realize their abilities, to satisfy their needs are indicative... at the same time, the position of everyone in society should be determined by his desire to work”[1].

Many psychologists and sociologists (A.Abulkhanova-Slavskaya, 1980; B.G.Anenyev, 1977; G.M.Andreeva, 1988; Blonsky, 1936; L.I.Bozhovich, 1968; Vygotsky, 1956; E.Goshev, 1995; M.G.Davletshin, 1975; I.V.Dubrovina, 1988; V.M.Karimov, 1994; E.A.Klimov, 1988; I. S. Kon, 1984; B. F. Lomov,1974; V. G. Loos, 1974; V.N. Myasishchev, 1960; B.D.Parygin, 1973; A.V.Petrovsky, 1984; K.K.Platonov, 1986; S.L.Rubinstein, 1957; V.M.Rasulov, 1979; B.H.Spielberger, 1983; V.V.Stolin, 1985; B.M.Teplov, 1985; V.A.Tokarev, 1989; E.A.Faraponova,1966; D. I. Feldshtein, 1989; E. V. Shorokhova, 1974; B.G.Shoumarov, 1994; D. B. Elkonin, 1972; V. A. Yadov, 1979; B. R. Kodirov, 1990; N. With.Smith,1955; M.S.Sayles,1972; Heins Heckhausen,1980; G. Ollport, 1980; D.O.Hebb, 1955; H.A.Maslow,1954; C.R.Rogers,1951; E.Stones, D.Anderson, 1972; C.Witzlack, 1982, etc.) with their theoretical and experimental studies contributed to the development of practical psychology, which serves as the Foundation for determining the socio-psychological and scientific-practical bases of the organization of psychological services. The results of many years of research conducted under the leadership of I.V.Dubrovina (Moscow) and H.Y. are particularly significant. Kh.Leymets, J. L.Cierda(Tallinn) at the psychological service in secondary schools[2]. The experience of implementation of psychological services in industrial plants (Yu.M.Zabrodin, V.V.Kozlov, V. In Novikov E.V.Shorokhova, L.Chuprov, I.N.Karitskaya, S.B.Malykh, etc.) occupies an important special place in the CIS[11].

The specificity of psychodiagnosis in the school psychological service is that we can not accept it in the traditional sense as "a discipline about the methods of classification and ranking of people on psychological and psychophysiological grounds"[13-p. 23]. And we can not agree with the statement that “whether the diagnosis is used in theoretical or practical research, its purpose is to provide material for a psychological conclusion about a group of persons or an individual, showing how this person differs from others or how this group differs from other groups of the same population. And here and there is supposed to be a comparison”[13-p. 19].

The main purpose of diagnosis in the school psychological service is not to compare children with each other (although this is also very important), but a deep penetration into the inner world of a particular child. A practical psychologist is faced with the task of studying how a particular child learns and perceives the complex world of knowledge, social relations, other people and himself, how a holistic system of representations and relations of a particular student is formed, how his personality is becoming.

Therefore, the measurement of a mental function or identification of personal characteristics outside the context of the holistic development of the child does not make sense for the school psychologist.

The diagnosis requires the ability to identify a psychological problem, ask a question correctly, get the necessary information from teachers, parents, students, analyze this information and formulate a conclusion that has not just a practical orientation, but a focus on the analysis of a single case.

The procedure of diagnosis-correctional activities of school psychologist is complex, voluminous, responsible and still very poorly developed. For the first time such a procedure, we have been proposed by L.S.Vygotsky in the form of a scheme of pedagogical research in application to an ill-mannered and abnormal child 14-p. 299—321]. Based on this scheme J.Shvantsara elaborated his experimental-psychological approach to the diagnostics of development of personality, reflected in the number of “steps” or stages[15]. (The American literature also provides step-by-step descriptions of the diagnostic work of school psychologists[16].

Socio-psychological, scientific and practical features of the psychological service system-the leading role of the human factor in it - are due to the inevitability of turning to psychology, no improvement in the management of educational and labor processes without taking into account the individual, intellectual and emotional reserves of a person is impossible. Therefore, the study of the potential of the human psyche, the creation on this basis of programs to optimize the joint activities and activities of individuals, the introduction of these programs in the practice of management of educational and labor process, testing their socio-psychological effectiveness is a key task of the organization of psychological service.

Under the guidance and with the direct participation of a number of Uzbek psychologists, studies on practical psychology are currently being conducted, which can serve as a Foundation for the application and improvement of the organization of psychological services in various spheres of social development in the Republic. At present, special studies are being conducted to find criteria for determining the effectiveness of socio-psychological services in Uzbekistan. The solution of this issue is relevant and practically significant both in social and scientific terms.

We have developed a model of socio-psychological criteria for the effectiveness of psychological service. Psychological service for the first time is considered and experimentally studied as a system, hierarchically organized education, included in a variety of relationships and relationships with other factors of socio-psychological development, functioning as a personal phenomenon and component of psychological protection, all elements of which develop in interaction and interdependence, and at the same time have a qualitative specificity, which sets each of them its own logic of development[6], [7], [8].

Method: a set of hypotheses has been formulated and experimentally proved to explain in a new way the correlation between personality and the success of psychological protection of a person depending on the level of socio-psychological

development of human activity. A number of new methodological techniques are proposed to assess the level of success of psychological protection and efficiency of psychological service, in particular the methods of "Individual style", "Attitude", "Normal-emotional activity".

The paper identifies the main directions of psychological service in Uzbekistan, the models of such service used in educational institutions and labor organizations.

The criteria by means of which it is possible to predict in social and psychological aspect productivity (or unproductiveness) of the applied organization of psychological service were revealed.

-Dedicated hierarchical system of social-psychological protection, delivering a harmonious relationship between the individual and the activity, the indicators in the process of psychological services.

- Proposed and developed the structure of psychological services in the employment agencies that meet the objective of maximum contribution to the socio-psychological development of personality.

The study of archival materials and relevant publications of the periodical press, as well as the analysis of the work of the current centers of psychological service indicate that Uzbekistan has accumulated an interesting experience in the organization and use of such a service

The analysis of socio-psychological and psychological-pedagogical literature showed that psychological protection of a person and activity is closely related to the criteria of "relations", "satisfaction from joint activity", "socio-psychological satisfaction with emotional States", "normal-emotional excitations", etc.

During the study, we have identified the indicators of these criteria, which are manifested in individuals in some labor and educational organizations. Thus, according to the criterion of "attitude", such psychological features as awareness (or unconsciousness), stability (or instability), activity (or passivity) and the presence of emotional, cognitive and evaluative components of the relationship were determined. It seems to us appropriate to distinguish the types of 'relationship' by a combination of these features: active-positive, positive, indifferent. It should be noted that the active-positive, positive and indifferent attitude of the individual to a particular activity is widely described in the socio-psychological literature. However, in our study, the attitude is considered as a factor of social and psychological protection of a person. According to the criteria of "satisfaction from joint activities" were analyzed the responses of 2000 students of secondary schools and 865 people from labor collectives

The results of the study showed that from 45.55 to 58.85 % of students from educational institutions and from 60.1 % to 72.4 % of employees of labor organizations were socially satisfied with the joint work. But, at the same time, 41.2 - 55.0 % of students. 27.6 – 39.9 % of employees of labor organizations were not satisfied with the joint activities of which partners were student-student. Workers - workers, student-group, worker – group, student – teacher, worker – supervisor. It turned out that the

reason for dissatisfaction with joint actions is socio-psychological incompatibility and misunderstanding of people each other.

In connection with the criterion of "socio-psychological satisfaction with emotional States" respondents were examined by the *Wessman & Ricks methodology of Elation - Depression Scale* on the following scales: 1) Calmness – anxiety, 2) Energy, cheerfulness – fatigue, 3) Elation – depression, 4) Confidence in themselves – a sense of helplessness. According to the results of the study, only 44.0% of students and 38.7% of employees of labor organizations showed calmness in the process of activity on the first scale; at the same time, a disturbing state was found in 68.6 % of students and 61.3% of workers of labor organizations.

According to the second scale – energy, cheerfulness were found in 50.8 % of students and 45.0 % of employees of labor organizations, and the manifestation of fatigue, respectively, in 49.2 % and 45.9%. With high spirits (third scale) attitude towards learning 61, 0% of children and labor 54.1% of workers, while the depression was observed in 39.0% of children and 45.9 % of workers. For scale IV – self-confidence showed 31.4% of the students and 47.4% of employees of labor organizations, and the feeling of helplessness was discovered in the process of educational activities in 68.6 % of children and 52.6% of workers in labor organizations in the process of performing work activities.

These figures show that the majority of students and employees of labor organizations in the process of activity manifest anxiety. Anxiety, anxiety or uncertainty, neuroses, great fatigue, depression, oppression, i.e. they feel quite incapable, sometimes unhappy, incompetent, etc. These and other data found in the empirical survey of our sample indicate the need to create a psychological service in these organizations and identify certain criteria for its effectiveness associated with the psychological protection of human activity.

The analysis of the most significant results of the method of "Attitude" through which the level of formation of the main criteria is revealed, allowed to establish that the successful attitude to activity is important for the socio-psychological development of the individual. As already noted, in the first and second stages of the study for the successful implementation of the educational objectives of the program of training and development in the process of active-positive attitude of students to the activities required sufficient formation of all these criteria in their interaction. If there is no or insufficiently developed one of the components in the performance of educational tasks, the overall activity and success of educational activity, the level of manifestation and development of a successful attitude to it is significantly reduced in the conditions of experimental and control schools.

As can be revealed from Table 1 the group with indicators of successful development right are to 60.0 from 68.3 %% pupils of pilot schools and from 38.1 to 44.0 %% - controlling. The differences are statistically significant ($t < 0.05$).

At the same time, the indicators of the criteria found on the basis of this factor, testified to the socio-psychological characteristics by which it is possible to judge the

manifestations in the activities of students of active-positive attitude to themselves, i.e. awareness and development of themselves (1st criterion), active-positive attitude to the process of cooperation in activities (3rd criterion), identified in experimental and control schools. At the same time, the range of self-awareness in the process of activity found in students of control schools increases from 30.0 to 37.2 %. However, these figures are almost 2 times lower than those of the students of the experimental schools that testimonies the lack of active-positive attitude to themselves and their activities.

The materials obtained with the help of basic and additional techniques conducted with students of mass schools, show that insufficient compared with students of experimental schools focus on activities, its weak reinforcement correspond to the specific structure of socially important motives, where the cognitive motive has not taken a dominant place, sustainable interest in socially significant educational activities is not yet clearly understood. Against this background, the weak motivation of educational activities was clearly manifested.

We see a different picture in the experimental schools, where the psychological service functioned regularly, where the center of gravity falls on the activation of the student as a subject of teaching, on the increase of the role of social and intellectual mechanisms of activity.

Attracting students to active independent activity, intense search for solutions, giving them the opportunity (given their individual and intellectual potential) to find different variants of organization and execution, the most optimal, in terms of social factors, simplicity and originality, the use of psychological services leads to the fact that students approach their work as a kind of creativity, and this, in turn, activates their personality and sufficiently stimulates their activities.

Table №1.

**AVERAGE INDICES OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL PROTECTION AMONG THE
SUTUDENTS OF SECONDARY SCHOOLS**

		SAMPLES
--	--	---------

FAC TOR S	CRITE RIA	n ₁ .... (RANGE)	n ₁ = 2000 (av)	Sigma	n ₁ .... (range)	n ₂ = 2000 (av)	Sigma	Coeff. effect. According to criteria of Stu- dent in t<0,05
		Min-max						
III	3	50,3-61,8	59,9	1,01	38,2-45,8	41,1	1,14	1,13
	2	61,1-71,0	66,9	1,00	30,0-42,3	36,3	1,20	1,15
	1	50,0-63,6	42,8	1,02	33,2-40,0	36,5	1,20	1,23
	Total	58,1-64,8	61,4	0,58	33,9-42,7	37,9	0,68	1,17
II	3	60,0-70,0	64,3	1,00	42,7-54,8	47,4	1,07	1,11
	2	58,3-61,6	59,8	1,01	38,3-40,0	39,2	1,16	1,15
	1	61,7-73,3	68,0	1,00	30,0-37,2	33,8	1,24	1,26
	Total	60,0-68,3	64,0	0,58	38,1-44,0	40,1	0,66	1,17
I	3	57,8-61,6	58,6	1,01	39,1-50,0	44,1	1,11	1,10
	2	60,0-62,8	61,3	1,01	42,7-55,5	48,1	1,07	10,09
	1	60,0-70,0	65,2	1,00	37,7-45,8	41,4	1,14	1,17
	Total	60,1-64,2	61,7	0,58	40,7-50,4	44,4	0,64	1,12

Special studies conducted under our leadership and socio-psychological analysis of the organization of labor activity of employees of labor organizations have shown that, as a rule, without psychological service is not provided sufficiently social development of the individual. Thus, in a comprehensive longitudinal study of workers of the organization and their activities, we found irregularity in the pace and levels of effective use of their potential, which leads to disharmony of the requirements of activity and personal capabilities and is one of the causes of mental overload of people, which is caused by long, hard work due to either ineffective methods of work, or insufficient formation of cognitive and operational motivation and low level of psychological protection factors – normal-emotional activity, successful attitude, successful individual style combined with a sense of cognitive, emotional and personal discomfort in the process of work.

The specificity of the task of measuring the potential of mental tension is to find the optimal measure of mental tension in a situation of compliance with objective conditions and preferences of the individual. Here we are in solidarity with the famous Canadian biologist H. Selye, who in his long-term study proves that the majority of people equally do not like the lack of stress and its excess. Therefore, everyone should carefully examine themselves and find the level of stress at which he feels the most "comfortable", whatever occupation he chose. Who will not be able to study themselves, will suffer either from distress caused by 'lack of worthwhile cause, or excessive load. The psychological service created at the enterprise has to pay serious attention to it.

The obtained materials prove once again that the manifestation of indicators of the criterion of normal-emotional activity in hierarchical systems of social and psychological protection, providing a harmonious relationship between personality and activity, is more typical for people of experimental organizations than for control ones. This,

in particular, is evidenced by our findings (see table.1) ranges of indicators according to the criterion of "successful self-regulation": from 70,0% to 75,0 % of employees of experimental organizations and from 36,0% to 40, 0% in control organizations. The differences are statistically significant according to student's t-test. The reason for the higher rates of employees of labor organizations of experimental organizations lies in the fact that thanks to the creation of a psychological service in these labor institutions, workers have gained self-confidence, positive-internal activity, high spirits, stability of interests to the activity itself.

Manifestations of the second and third criteria for the factor "normal-emotional activity" also had significant differences in the experimental and control objects (table. No. 2).

Thus, the workers of those labor organizations, where the psychological service functioned, showed satisfaction with themselves and the ability to adapt to the activities.

Thus, the use of psychological service creates favorable conditions for the manifestation of a person's normal emotional activity in the process of activity, for the development of personal and operational qualities.

To identify indicators of relations, we relied on the level of emotional-volitional attitude of the subject in relation to himself (the first criterion): the level of interpersonal relationships (the second criterion) and the level of attitude to the process of activity (the third criterion). The indicators of the first criterion were found in 62.5 % - 71.3 % of employees of experimental organizations and 30.0 % 36.5% of employees of organizations of control objects, i.e., in the latter almost two times less than in experimental objects. The differences are statistically significant according to student's t - test. It should be noted that in the process of psychological service it is necessary to develop such form of human activity as self-regulation. It promotes emergence at workers of aspiration and to professional training, and to increase of labor productivity, and to rationalization and invention, i.e. the person, having a certain relation to work, will be able on the basis of self-regulation to change it (K.A.Abulkhanova-Slavskaya - 1980).

Indicators of the second criterion for the factor "successful ratio" differ in the range: 59.3-65.2% of employees of experimental facilities and 35.5% - 48.0 % of people among the control objects (Differences 'statistically significant by student criterion).

The analysis of the data obtained in the course of the study allows us to speak about the effectiveness of the impact of psychological service on the development of interpersonal relations, which are usually associated with good health in the team, high spirits, satisfaction and psychological comfort.

Positive or negative experience of relationships with people, clearly forms and appropriate system of internal relations of the individual, which without a psychological approach, without taking into account individual capabilities, the study of the abilities of workers, it seems to us, cannot show a sufficient level of successful cooperation. This is confirmed by the well-known postulate of social psychology that the system - relationship determines the nature of personal experiences, especially the perception

of reality, the nature of behavioral reactions to external socio-psychological effects. This is due to the fact that the components of the mental organization of the person from the lowest to the highest of its substructures - are connected in one way or another with the relationship, and the functionality of the person in the organization of activities can be determined only at the level of active -positive attitude to its task.

TABLE №2.

AVERAGE INDICES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROTECTION AMONG THE EMPLOYEES OF LABOUR ORGANIZATIONS

FAC TOR S	CRITE RIA	SAMPLES						
		n1.... (range) Min-max	n1= 2000 (avg.)	summ	n2... (range) Min-max	n2= 2000 (av)	Sygm a	coeff. Effect. According to criteria of Student if t<0,05
III	3	69,6-74,5	72,9	1,42	37,7-46,5	41,1	1,67	1,23
	2	67,8-74,4	72,2	1,42	40,3-45,0	43,2	1,57	1,20
	1	71,3-80,0	75,4	1,43	35,0-45,2	39,8	1,63	1,25
	Total	69,6-75,3	73,5	0,82	39,1-44,2	41,6	0,98	1,23
II	3	58,0-65,6	60,4	1,42	40,0-49,2	43,0	1,58	1,12
	2	59,3-65,2	62,1	1,42	38,5-48,0	41,5	1,60	1,15
	1	62,5-71,3	69,0	1,42	30,0-36,5	32,9	1,78	1,27
	Total	61,0-66,0	63,8	0,82	37,0-42,4	39,1	0,95	1,18
I	3	53,0-60,3	57,1	1,44	38,0-42,0	40,1	1,63	1,12
	2	57,8-62,6	60,4	1,42	41,1-44,5	43,0	1,58	1,12
	1	70,0-75,0	72,0	1,42	36,0-40,0	39,0	1,65	1,24
	Total	61,5-66,0	65,5	0,82	39,5-42,0	40,7	0,93	1,18

A comparative analysis of the results of the study confirms our earlier opinion that the manifestation of an active – positive attitude of workers to activity depends to a large extent on the socio – psychological satisfaction with self-activity, on the awareness of the importance of its social product. Favorable conditions for this are created in the organization of psychological service. In this regard, the following data are indicative: active-positive attitude to the activity showed from 58.0% to 62.5 % of employees of labor organizations employed in enterprises where the psychological service operated, while in its absence this attitude was observed only in 40.0%-49.2% of employees.

Generalization and analysis of the results obtained by the method of "Individual style", allowed to identify the socio-psychological effect of the organization of psychological service in the enterprise on the following indicators: the adequacy of social requirements imposed by the activity to the individual (the first criterion), the adequacy of activities and individual capabilities (the second criterion) and the adequacy between the activities and subjective-emotional state (the third criterion).

As can be seen from table 2, the group with indicators of the first criterion includes from 71.3% to 80.0% of employees of experimental facilities, where the psychological service was organized, while in its absence at the enterprise such indicators were found only in 35.0% - 45.2% of employees of control facilities. (Differences are statistically significant according to student's criterion).

The range of indicators of the second criterion ensuring the success of the individual style of activity was 67.8–74.4% of employees of labor organizations at the experimental facility and from 40.3% to 45.0% of employees of labor organizations at the control.

The manifestation of the third criterion was noted in the range from 69.6 to 74.5 % of workers at the experimental facilities (the Differences are statistically significant according to the student's criterion at $t < 0.05$).

Analysis of the statements of the respondents, the data of questionnaires, interviews and the results of investigations showed that the demand for labor, getting satisfaction from the activities, the development of attitude towards performing their tasks and the formation of socio-psychological qualities in the process of expanding psychological services.

The main conclusion, which follows from the materials of the study, is that the influence of labor activity of the enterprise on the development of individual activity not by "rigidity", due to greater flexibility of management, the formation of the ability to self-government, increases the relative autonomy of the development of individual style of activity for each person. All this forces to reconsider the attitude to the process of the activity in labor collectives within the framework of social psychology, as it provides the means of knowledge of the basic laws of interpersonal relations, behavior and condition.

Conclusion: The study made it possible to draw the following conclusions that are important for the development of theoretical and empirical trends in social psychology:

1. Psychological service is necessary for ensuring social and psychological development of the person and his activity in society. Human activity is more effective with the appropriate organization of psychological service, which often creates a set of socio-psychological conditions that favorably affect the development of successful activities and the formation of hierarchical systems of socio-psychological protection, providing a harmonious relationship between personality and activity.

2. The study and analysis of scientific literature on social psychology indicates a lack of special research, which would be determined and developed criteria of

psychological protection, optimally affect the social process of human activity. According to the results of our research work it was found that the manifestations of social and psychological protection in the process of activity can be judged by the following indicators: a) the formation of a successful individual style of human activity; b) on the manifestation of a successful relationship, revealing certain socio-psychological parameters of the relationship to self-development, joint work, in General, to the social process of activity; C) on normal emotional activity (successful self-regulation, self-adaptation to activity, self-satisfaction).

3. The analysis of socio-psychological indicators of the performance of students and workers shows that currently a number of academic and labor organizations upon enrollment in school or work, people are often seen: below the average level of the active - positive attitude to activity, dissatisfaction with joint activities in the student-teacher, worker-supervisor, highest level of worry-ness, fatigue, depression, feelings of helplessness, inadequacy of requirements between the potential possibilities of the personality and perform activities. These and other negative phenomena can be overcome by the creation of psychological service in Uzbekistan in different spheres of society, particularly the educational and labor organizations.

5. Identification and justification of psychological protection factors as a means of psychological service, at a certain level, revealing its social product in the system of educational and labor organizations allow us to consider this work as the development of a new approach to the study of social psychology. Within the framework of this approach, such fundamental theoretical problems as the disclosure of socio-psychological foundations of psychological protection, its factors that ensure a harmonious relationship between personality and activity, as well as issues of socio-psychological capabilities related to the solution of problems of school practice, especially in the conduct of correctional work with students, in determining the socio-psychological effectiveness of the current system of education are solved. From the standpoint of this approach, it is possible to solve personnel problems, such as the successful placement of workers in labor collectives, as well as other applied problems that require the diagnosis of social and psychological potential of the individual.

6. The significance of the data obtained in the course of our study is due to the fact that on the basis of the proposed criteria of psychological protection of human activity, firstly, it is possible to determine specific indicators of the effectiveness of psychological service in the education system (and in different types of educational institutions), in the production system and in many other areas of social practice; secondly, in the future it facilitates to the development of the criteria for psychological rehabilitation for individual students and workers; thirdly, to identify specific criteria of efficiency of psychological service in the field of psychology training and psychology of labor.

REFERENCES:

1. Dubrovina I.V. et al. Rabochaya kniga shkolnogo psikhologa. – M.: Prosvesheniye, 1991. P.–303.
2. Kozlow V.V. Istoki osoznaniya: teoriya I praktika integrativnikh psikhotekhnologiy. – M.: Mejdunarod. akad. Psikholog. nauk, 1995. P. –304.
3. Kozlow V.V. Integrativnaya psikhologiya: Puti dukhovnogo puti, ili osvyasheniye povsednevnosti. –M.: Psikhoterapiya, 2007. P. –528.
4. Barotov Sh.R. Sotsialno-psikhologicheskiye I nauchno-prakticheskiye osnovi sozdaniya psikhologicheskoy sluzhbi v Uzbekistane. Avtoref. of Doctoral diss, – Tashkent: 1998. P. –28.
5. Barotov Sh.R. A role of social intellect and social competence in professional development of a teacher in the intense training system// European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. Volume, 3 Number 4, 2015 ISSN 2056-5852. P.- 43 – 48
6. Klimov Ye.A. Psikhologiya professionala. – M., Voronej, 1996. P.– 275.
7. Gurevich K.M. Sovremennaya psikhologicheskaya diagnostika: Puti razvitiya // Voprosi psixologii. 1982. – № 1.
8. Shvansara Y. et al. Diagnostika psikhicheskogo razvitiya. – Prague, 1978.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В МАХАЛЛЕ КАК СОЦИАЛЬНО–
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**
Баратова Д.Ш., Л.Р.Хайдаров (г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: В нынешнее время в мире ведется работа, основанная на стратегии организации психологической службы, отвечающая современным требованиям, служащая обеспечению социального благополучия и оснащенной инновационными методами. Исходя из этой стратегии, отмечается, что в соответствии с требованиями Международной академии психологических наук (г. Ярославль) постоянно совершенствуются передовые принципы организации и развития психологической службы. В связи с этим важным является совершенствование механизмов оказания психологических услуг и их непосредственного внедрения; влияние психологических услуг на социализацию личности; разработка модели и структуры психопрофилактической работы; и теоретическое и практическое изучение ее социально-психологических перспектив.

Ключевые слова: психологической службы, структуры психопрофилактической работы, стратегия, психология, психотерапия, человек, модель, механизм.

Annotation: At the present time, work is being carried out in the world based on the strategy of organizing a psychological service that meets modern requirements, serves to ensure social well-being and is equipped with innovative methods. Based on this strategy, it is noted that in accordance with the requirements of the International Academy of Psychological Sciences (Yaroslavl), advanced principles of organization

and development of psychological services are constantly being improved. In this regard, it is important to improve the mechanisms for the provision of psychological services and their direct implementation; the influence of psychological services on the socialization of personality; development of a model and structure of psychoprophylactic work; and theoretical and practical study of its socio-psychological perspectives.

Keywords: psychological service, structures of psychoprophylactic work, strategy, psychology, psychotherapy, person, model, mechanism.

В мировой психологической практике проводятся исследования по изучению проблем деятельности психологических служб. В частности, Международный союз психологических наук (IUPsyS) при ЮНЕСКО разработал концепцию психологической службы на 2016-2021 годы. В связи с этим проводится систематическое изучение социально-психологических факторов, вызывающих проблемы у разных групп населения по регионам, совершенствование проведения психологической консультации психологами на профессиональном уровне, роста социальной потребности в методах психодиагностики и социально-психологических механизмов психологической службы.

На сегодняшний день научные исследования в направлении организации деятельности психологических служб проводятся в ведущих мировых научных центрах и высших учебных заведениях, в том числе в Калифорнийском университете (США), Стэнфордском университете (США), Манчестерском университете (Великобритания), Вуппертальском университете (Германия), Мельбурнском университете (Австралия), университете Тренто (Италия), Международной академии психологических наук (Ярославль), Федеральном Ресурсном центре по оказанию психологической помощи (Москва), в Научно-исследовательском институте психологии при Российской академии наук, в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

В результате исследований, связанных с формированием механизмов психологической службы, были получены следующие результаты: изучено влияние психологической службы на социализацию личности (Stanford University), разработаны психологическая характеристика и принципы социального поведения различных групп (University of Manchester), создана концепция профилактики поведенческих отклонений у подростков (Bergische Universität), разработана модель и структура психопрофилактических работ (University of Melbourne), созданы психодиагностические методы изучения влияния конкретного общества на формирование личности (Trento of universities), определены проявления личностных черт в поведении человека по отношению к окружающей среде, механизмы психологического воздействия на осуществление социальной деятельности (МГУ им. М.В. Ломоносова).

Научно методологические основы направления психологической службы имеют давние исторические корни, связанные с формированием общепсихологической практики. Конечно, процесс психологической службы непосредственно связан с периодами возникновения и развития исходных психологических понятий.

В последствии, все исследователи, придерживаясь методологических принципов социальной психологии, давали теоретико-научное обоснование того или иного аспекта, важного для психологической службы. Стоит особо отметить

исследования, направленные на выявление социально-психологических задач, имеющих существенное теоретическое и научное значение для успешной организации психологической службы (Г.М. Андреева, М.Г. Давлетшин, Ю.М. Забродин, Ф.Б. Шоумаров, В.М. Каримова, Б.Д. Парыгин, Т.В. Снигирева, А.В. Филиппов, П.Н. Шихирев, В.А. Ядов, Э.Г. Ғозиев), исследования, связанные с обеспечением индивидуального подхода личности (Е.А. Климов, В.С. Мерлин, В.Д. Небылицын, Н.М. Пейсахов, В.М. Русалов, Л.С. Славина, А.Стреляу, Б.М. Теплов), исследования о перспективах развития подхода, основанного на эмоционально-волевых качествах (П.Б. Зилберман, О.А. Конопкин, З.Р. Ибодуллаев, А.М. Прихожан, Х.Хекҳаузен, Г.Эберлейн, Д.О. Невв, И.В. Дубровина), исследования, направленные на обоснование важных аспектов психологической службы в организации семейной жизни (М.Аргой, А.А. Бодалев, В.В. Столин, Г.Б. Шоумаров, В.М. Каримова, С.В. Ковалев, Н.А. Соғинов).

Кроме того, интерпретация таких социально-психологических факторов, как "единство личности и деятельности", "развитие сознания в деятельности", "соотношение общения и социальной перцепции", "индивидуальный подход", "отношение", "социальная установка", "объективное и субъективное отражение бытия", "социальное поведение", являющихся основными критериями всех социально-психологических принципов, созданных по сей день, играет важную роль в формировании представлений о методологии психологической службы. Сегодня особенно актуальна проблема подхода к социально-психологическим явлениям на основе развития человека и ценностей (Г.М. Андреева, Ю.М. Забродин, Г.Б. Шоумаров, Э.Г. Ғозиев, В.М. Каримова, И.С. Кон, С.И. Ковалев, Б.Д. Парыгин, Е.В. Шорохова), а также проблема обеспечения психологического подхода, служащего для гармонии личности и деятельности (Абулханова-Славская, Ж.Брунер, Л.С. Выготский, М.Г. Давлетшин, У.Джемс, А.Г. Ковалев, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.А. Токарева, Д.И. Фельдштейн, Э.Фромм, Б.Р. Кодиров), которые приводят к серьёзным размышлениям и рассуждениям о методологии психологической службы. В целом, хотя и понятно, что чёткое и совершенно разработанное, официально признанное и единственное научное направление или концепция психологической службы в махалле не принята, существуют исследования, проведённые и проводимые передовыми западными, и российскими психологами и психологами Узбекистана, которые, в частности, в зависимости от модели, сущности, значимости и социальной перспективы могут служить основой для формирования научно-практических представлений о психологической службе в махалле. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы, имеющие значение для развития теоретического и эмпирического направления в социальной психологии:

1. Актуальность проблем психологической службы объясняется прежде всего, отсутствием необходимой организационной системы, недостаточной научно-теоретической разработкой конкретно эмпирических исследований по данному направлению, которые необходимо обсудить в дальнейшей перспективе практического применения психологической службы в махалле.

2. Концепцию психологической службы в махалле можно сформулировать и развить, опираясь на "Концепцию сознания и деятельности" С.Л. Рубинштейна, "Концепцию социально-психологической деятельности" Г.М. Андреевой, "Единый целостный подход к человеку", А.Маслоу, "Два фактора" Ч.Спирмена,

“Мультифактор” Дж.Гилфорда, концепцию “Системы отношений” В.Мясищева, концепцию “Индивидуальной дифференциации” В.Мерлина, М. Русалова и Б.Теплова, концепцию “16-факторных профилей личности” Р. Кэттелла, Л.М. Фрийдмана и Д.Н.Битяновой и на результаты фундаментальных исследований, проводимых учеными нашей республики.

3. Модель непосредственного изучения результатов каждого применяемого метода и эффективности работы психологических служб в махалле предоставляет возможности для формирования соответствующих научно-эмпирических представлений о качествах личности (на основе метода Кэттелла), уровнях самооценки эмоциональных состояний (на основе метода Рикса-Уэссмана), адекватной мотивации поведения в конфликтных ситуациях (на основе метода Томаса) в различных группах населения.

4. При изучении проявления личностных черт в различных группах населения с помощью 16-факторного тестового опросника проявления возможностей, выявленного на основе метода Кэттелла, наблюдалась тенденция превосходства, связанная с проявлением таких факторов, как “тревожность”, “эмоциональная неустойчивость”, “подозрительность”, “предрасположенность к внешним воздействиям” и “эмоциональное напряжение” у проблемных личностей. Это подразумевает то, что в процессе психологической службы необходимо уделять более серьезное внимание тем факторам, которые присущи данной тенденции.

5. Возникновение различных однородных проблем, связанных с межличностными отношениями в различных группах населения, характеризуется формированием мотивации отношения к конфликтным ситуациям в этом процессе. Между тем, когда были выявлены показатели мотивации выхода из конфликтной ситуации в разных группах населения, стало известно, что критерии “соперничество” и “избегание” оказались относительно более характерными. Потому что большинство людей, живущих в махалле, демонстрируют свою активность на основе мотивации “соперничества” или “избегания”.

6. Эффективности деятельности психологической службы можно добиться путем определения степени сформированности эмоционально-волевых, когнитивных и коммуникативных факторов у различных групп населения при организации определенной психокоррекционной работы.

Исходя из результатов нашего исследования, учитывая необходимость внедрения достижений современной передовой психологии в нашей стране, мы сочли уместным дать следующие **практические рекомендации**, направленные на системную организацию ситуаций, связанных с процессом оказания психологической помощи лицам, проживающим в различных группах населения:

1. Необходимо определить направления деятельности, методы работы и место практических психологов в составе региональных отделений Министерства по делам поддержки махалли и семьи, созданного на основе Указа Президента Республики Узбекистан УП-5938 «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами» от 18 февраля 2020 года.

2. Министерству Республики Узбекистан по делам поддержки махалли и семьи необходимо подготовить и представить в Кабинет Министров Республики

Узбекистан проект "Устава" о подготовке, повышении квалификации и аттестации практикующих психологов, работающих в системе образования.

3. Необходимо будет создать психологические службы в махалле и на этой основе координировать взаимодействие института махалли с другими социальными организациями.

4. Необходимо изучить социально-психологические проблемы всех групп населения, проживающих в махалле, и на основе этого составить "дорожную карту" по организации психопрофилактической, психодиагностической, психокоррекционной и психотерапевтической деятельности, а также системно осуществлять ее совместно с активом махалли.

5. В целях повышения психологической грамотности населения в системе махалли необходимо систематически проводить психологические беседы, консультации и тренинги с использованием потенциала компетентных психологов в регионах.

Литература.

1. Олпорт Г. Становление личности. Избр. труды. – М: Смысл, 2002 – 329 с.
2. Терстоун Л.Л. Характер интеллекта. - М.: Педагогика, 1924.- 230 с.
3. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) user's manual. Toronto, Canada: MHS Publishers, 2002.
4. Barotova D.Sh. Psychological competitiveness of pedagogues in the defected educational signs. //European Journal of Research And Reflection In Educational Sciences. 2019. №1- ISSN 2056-5852. . Research Impact Factor: RIF = 3.51; 2019.
5. Barotova D.Sh. Scientific-Practical Basics of Creation of Psychological Service in Uzbekistan. // International journal of scientific Technology research volume 9, issue 03, march 2020. Research Impact Factor: RIF = 0.12; 2020.
6. Баратова Д.Ш. Цели и задачи психологической службы в системе образования. //Вестник Интегративной психологии. Журнал для психологов. – Ярославль, 2016. №14. – С. 97-100.

**ШКОЛА ЮНОГО ПЕДАГОГА КАК ИНСТРУМЕНТ АМПЛИФИКАЦИИ
ПРОЦЕССОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

Беляева О.А. (г.Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье представлен опыт практической деятельности на базе педагогического вуза по созданию условий для профессионально-образовательного самоопределения школьников. В опоре на универсальные принципы амплификации среды развития личности обоснована стратегия работы со старшеклассниками в Школе юного педагога как разновозрастном неформальном объединении, решающим задачи допрофессиональной педагогической подготовки.

Ключевые слова: подростки, профессиональное самоопределение, амплификация, допрофессиональная подготовка.

Annotation. The article presents the experience of practical activity on the basis of a pedagogical university to create conditions for professional and educational self-determination of schoolchildren. Based on the universal principles of amplification of the personal development environment, the strategy of working with high school students at the School of a young teacher as an informal association of different ages solving the tasks of pre-professional pedagogical training is substantiated.

Key words: adolescents, professional self-determination, amplification, pre-professional training.

Этап обучения в старших классах общеобразовательной школы – важнейший с позиций нравственного взросления, социализации личности, формирования системы ее жизненных приоритетов и освоения всего многообразия межличностных отношений. Крайне высока напряженность этого периода с точки зрения решения задач профессионально-образовательного самоопределения как ключевых выборов, которые выпускнику школы необходимо для себя сделать. Э.Ф. Зеер характеризует данный возраст как нормативный кризис профессионального развития, обозначая его как «учебно-профессиональный» (14-17 лет) и «кризис профессионального выбора» (16-18 лет) [Зеер, 2003]. В современных условиях эти и без того напряженные процессы значительно осложняются негативными тенденциями размывания традиционных норм и ценностей в обществе, нарастающими межпоколенными разрывами в трактовке происходящих событий, влиянием медийного пространства, затрудняющими осознание и оформление подрастающим поколением собственных долгосрочных личных, образовательных, профессиональных перспектив и планов [Современные подростки..., 2022].

Одним из подходов к решению сложной полисубъектной, полифункциональной проблемы сопровождения профессионального самоопределения школьников в последние годы становится организация допрофессиональной подготовки школьников в ситуации профильного обучения в школе и различных форматах сетевого взаимодействия учреждений общего, дополнительного и профессионального образования. От вузов, и, в первую очередь, педагогических, в настоящее время ожидается активная включенность реализации задач работы с будущими абитуриентами, в том числе, непосредственно в пространстве университета [Допрофессиональная педагогическая..., 2021].

Традиционные идеи такой работы в форматах «Школ юного ...» по-прежнему выглядят весьма привлекательно, однако, требуют серьезного переосмысления подходов к своей работе с учетом особенностей субкультуры современных подростков, их запросов на построение системы неформальных взаимоотношений и коммуникации в разновозрастном сообществе [Беляева, 2022]. Специалисты кафедры педагогики и психологии начального обучения педагогического факультета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского в данном отношении на протяжении многих лет выступают инициаторами такой деятельности и, поддерживая традиции системной профориентационной работы кафедры [Карпова, Невзорова, 2017], включаются в решение актуальных задач данного направления муниципального и регионального уровней. Современная концепция

работы «Школы юного педагога» в ЯГПУ может быть охарактеризована с позиций стратегии амплификации личностного развития и профессионального самоопределения участников встреч на факультете.

Амплификация с подачи А.В. Запорожца рассматривается в психолого-педагогических исследованиях обычно по отношению к ситуации дошкольного детства и младшего школьного возраста и характеризуется как максимальное обогащение личностного развития ребенка на основе широкого разнообразия видов деятельности, а также его общения со сверстниками и взрослыми. И явно необоснованно, с нашей точки зрения, про амплификацию не упоминается по отношению к более поздним возрастным этапам в контексте задач профориентационного содержания. Вместе с тем, трактовка этой стратегии как способа «подпитывания» развития личности через специально организованную систему учебно-воспитательной деятельности, точно имеет право раскрывать актуальные подходы к созданию среды самоопределения современных подростков и старшеклассников. Вектор амплификации позволяет интегрировать различные виды деятельности, направленные на становление субъекта самоопределения, и связать их с идеей расширения социокультурного опыта обучающихся. Стратегия амплификации пространства предпрофессионального развития современных старшеклассников может выступать как явная альтернатива многим форматам традиционной работы психолого-педагогических профильных объединений, являющихся порой способами неоправданной акселерации развития школьников, приобщения их к содержанию дальнейших этапов профессионального обучения, форсированной адаптации к внешним условиям вузовской работы.

В опоре на ключевые принципы амплификации могут быть рассмотрены организационно-деятельностные основы нашей работы с будущими педагогами.

Принципы поддержки разнообразия, учёта этнокультурной и социальной ситуации развития, приобщения к социокультурным нормам, традициям раскрываются через совокупность информационно-справочных, просветительских методов, реализуемых в непосредственных контактах и совместной работе на занятиях со студентами разных факультетов, специальностей, объединений, через подключение к онлайн сообществам университета. Неформальность такого общения позволяет выстроить непрерывную открытую коммуникацию, трансляцию сложившихся требований и традиций, обеспечить единое ценностно-смысловое пространство педагогических взглядов представителей разных поколений.

Принципы сохранения уникальности и самооценности каждого возрастного этапа как важного в общем развитии человека, создания благоприятной социальной ситуации развития в соответствии возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями отражены в позиции безусловного принятия каждого из участников с его мнениями и суждениями, его профессиональными предпочтениями, избираемыми образовательными стратегиями. Логика групповых обсуждений и дискуссий всегда направлена в сторону уважительного и оптимистичного отношения к рассматриваемым вопросам, оцениваемым личностным особенностям, проверяемым компетенциям.

Направленность на формирование познавательных интересов и познавательных действий учащегося через его включение в различные виды деятельности, совместные действия и сотрудничество подростков и взрослых

друг с другом, с культурой и окружающим миром реализуется через системное использование проблемного подхода, ситуационных задач, методов оказания помощи в принятии решений, построения схем альтернативного выбора. Совокупность такого рода упражнений позволяет направить рассуждения на поиск личностных смыслов в осуществляемых выборах, осваиваемой деятельности, на принятие ответственности за предпринимаемые шаги и их результативность.

Таким образом, идея создания условий для полноценного проживания всех этапов взросления, самоопределения, амплификации (обогащения) личностного развития становится ключевой стратегией организации встреч со старшеклассниками в пространстве университета. Именно такой подход, с нашей позиции, выступает продуктивным инструментом деятельностной и эмоциональной поддержки школьников в период поиска ими способов конструктивного разрешения собственных кризисов профессионального развития, осознания существующих объективных и субъективных ресурсов и дефицитов, ценностных оснований и принятия решения выборе дальнейшего профессионально-образовательного пути.

Литература.

1. Беляева, О.А. Школа юного педагога как организационная форма профориентационной работы педагогического университета со старшеклассниками /О. А. Беляева // Человек и образование. - 2021. - №3. - С.93–98.
2. Допрофессиональная педагогическая подготовка школьников: Опыт и традиции / под научн. ред. Л.В. Байбородовой, А.М. Ходырева, А.П. Чернявской. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. 339 с.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессий /Э. Ф. Зеер.- М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.
4. Карпова Е.В. Школа юного педагога как комплексное средство формирования профессиональных педагогических компетенций будущих учителей начальных классов /Е. В. Карпова, А. В. Невзорова // Дошкольное и начальное образование: расширение образовательной среды. Материалы международной конференции педагогического факультета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2017. С. 22 – 27.
5. Современные подростки в эпоху глобальных перемен: от делинквентности к психологической безопасности / под науч. ред. Т.В. Бугайчук, В.В. Белкиной.- Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022.- 83 с.

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Болтаева Г.М. (г.Бухара,Узбекистан)

Аннотация: В статье рассматривается влияние индивидуально-типологических особенностей человека на межличностные отношения. В системе

межличностных отношений темпераментные качества проявляются непосредственно во всех видах деятельности индивидов.

Ключевые слова: темперамент, личностные качества, мироощущение, нервная система, индивидуально-психологические особенности.

Abstract: The article discusses the influence of individual typological characteristics of a person on interpersonal relations. In the system of interpersonal relations, temperamental qualities are directly visible in all activities of individuals.

Key words: temperament, personal qualities, attitude, nervous system, individual psychological characteristics

Эмоциональное состояние человека лежит в основе понимания типов нервной системы. По мнению психологов, темперамент – это категория эмоций. Таким образом, раздел психологии личности приобретает определенный смысл в своих наблюдениях за теорией своеобразия нервной системы. Эти интеллектуальные и художественные способности считаются основой природы. Дифференциальная психофизиология - одна из интересных и увлекательных наук. Отытие физиологических механизмов способности многое проясняет.

Собственником-субъектом и объектом как коммуникативного процесса, так и групповых процессов является фактически отдельная личность, конкретная личность. Вот почему социальная психология занимается проблемой отдельного человека, рассматривая его с точки зрения участника и активного реализатора тех или иных социальных процессов. Человек – это уникальная личность, которая вступает в общественные отношения, активно занимается активной деятельностью. В межличностных отношениях и собственник, и субъект коммуникативного процесса рассматриваются как конкретные люди. [2,3]

В социальной среде - в классном коллективе, на работе можно обнаружить такие межличностные отношения, как доброжелательность, дружба, солидарность, неприязнь, несогласие. Сегодня в семьях, где заботы и сомнения сосредоточены только на одном ребенке, в семьях, где происходят постоянные ссоры между родителями, формируются уникальные черты характера. Также межличностные отношения в школе также формируют ряд особенностей характера.

Социальные и межличностные отношения одинаковы для всех членов общества. Однако одни и те же отношения человека реализуются в совершенно разных индивидуальных характерах. Определить черты характера можно только при сочетании одинаковых индивидуальных качеств психики с соответствующими социально-типическими отношениями человека [3,4].

Темперамент трудно изучать, потому что он имеет историю противоречий. В западной психологии темперамент почти не считается отдельным понятием, а практически считается синонимом понятий «личность» или «характер». Темперамент происходит от латинского слова «temprementum», которое является переводом греческого слова «кризис», что означает «отношение или взаимосвязь частей». В Древней Греции считалось, что тело содержит определенные взаимосвязанные жидкости: кровь, желчь, желчь и мокроту. Объясняется, что эти вещества являются основной причиной различия в поведении человека. В настоящее время такая точка зрения представляет чисто исторический интерес, поскольку количество жидкостей довольно велико,

учитывая «множественность» гормонов и медиаторов в организме человека. Теперь мы знаем, что жидкости не влияют напрямую на поведение человека, а являются результатом свойств нервной системы. Почему понятие «темперамент», появившееся 2000 лет назад, до сих пор остается устойчивым в нашем сознании как обобщение. Одна из основных причин этого состоит в том, что гуморальная теория индивидуальной дифференциации отражает элемент реального знания и по-своему возникла как предпосылка природы индивидуальности в высокоразвитой форме в современной модели. Древние греки стремились познать особенности человеческой природы, строение его личности, свойства нервной системы и другие подобные «сокровища», но в полной мере не преуспели в этом. Если исходить из взгляда на организм в целом, то они предвидели наличие связи между свойствами организма и психическими свойствами. Позже различные идеи, теории, показатели в рамках научного изучения человека воплотились в понятие «темперамент». Исторически возникла проблема изучения понятия темперамента с индивидуально-психологической точки зрения, обусловленной превосходством биологических особенностей и возможностей человеческого организма. Углубленное изучение темперамента в основном требует поиска ответов на 2 вопроса:

1. Каковы особые психологические основы характеристик темперамента?
2. Какие характеристики организма зависят от темперамента?

Почти до конца XIX века особое значение в определении темперамента придавалось свойствам крови или специфическим свойствам кровеносной системы. Лишь в начале 20 века произошло резкое изменение трактовки биологической основы темперамента. Это теории Э. Кречмера, И. П. Павлова, Б. М. Теплова, В. Д. Небилицына и других ученых, о которых мы упоминали выше.

До сих пор биологическое строение человека характеризуется не только самоорганизующимися многоплановыми структурами (биохимическими, соматическими, нейрофизиологическими), но и в общей иерархии функциональной системы организма эти структуры не имеют одинакового значения, они отличаются сложностью строения, детерминирующей самостоятельностью, определяемой разными возможностями деятельности, по специфике взаимообусловленности. Исходя из иерархической структуры биологических свойств, можно предположить, что значение структурно-функциональных свойств более высокого уровня (например, свойства ЗНС, уровня активации, межполушарных взаимоотношений, подвижности, лабильности нервных процессов в головном мозге и его отдельных блоков) формально в формировании динамических свойств, в том числе, можно сказать, что темперамент имеет важное значение по сравнению с другими структурами организма. Принцип «систематического обобщения» включен в объяснение развития формально-динамической природы психики. Этот принцип позволяет проследить формирование всех психических свойств, характеризующих формально-динамические компоненты, составляющие композицию того или иного уровня.

К сожалению, хотя понятие обобщения, представляющего собой основу формирования устойчивых психологических качеств и признаков, несколько раз предлагалось психологической наукой, оно не подвергалось последовательному анализу для определения формально-динамической грани (аспекта) психики.

Ж. Пиаже широко использовал понятие обобщения как важного механизма формирования навыков и интеллекта.

По Ж. Пиаже, обобщение означает «расширение формы» на новые предметы путем введения новых элементов, «упрощение», «перенос», создание «новой структуры», «перенос», «обобщающее усвоение», восходящее к низшим -схемы с их корнями. Понял построение схемы более высокого порядка. С. Л. Рубинштейн также использовал понятие обобщения. В частности, он определял человеческий характер как систему обобщенных, генерализованных триггеров, подкрепляющихся в индивидууме. Обобщение не используется только по отношению к характеристике содержания психики. Динамические символы тоже обобщают, но природа логики и механизмов динамического и содержательного обобщений, на наш взгляд, иная. Если формально-динамические характеристики более обобщены на основе «биологической» логики, т. е. по логике «тела» (под влиянием общечеловеческой конституции), на основе обобщения содержательного характера психики, более «социальная» логика или логика социально детерминированного «субъекта» в деятельности человека будет. Согласно третьему направлению, индивидуальная психика является основанием для выявления той или иной психологической структуры и, на наш взгляд, должна иметь степень обобщения и конкретности; если обобщение идет за счет нейрофизиологических единиц, то более широкие биологические особенности человека — структурные, функциональные, это темперамент; если, исходя из обобщения, именно интеллект обладает динамическими и содержательными чертами познавательных механизмов; если суммировать динамическую и содержательную характеристики побудительного мотива, то это характеристика психологической структуры.

Таким образом, по отношению к явно сложно структурированному объекту события, т. е. индивидуальности человека, в рамках специальной теории индивидуальности системный принцип иерархии упрощает ее формально-динамическую природу на нижнем структурно-функциональном уровне и распределяет ее от ее элементов (имеются в виду биологические характеристики, и в первую очередь свойства нервной системы) к высшим структурам. В результате такого последовательного действия формируются качества новой целостной системы человека: темперамент как первый психологический уровень формально-динамической характеристики, а затем появляются динамические аспекты интеллекта и характера. Если исходить из направления механизмов формирования и характера формально-динамических характеристик индивидуальной психики, становится ясно, что только формально-динамические (ФД) характеристики могут быть предметом сравнения биологических характеристик человека. В зарубежной психологии предпринимался ряд усилий, считалось нецелесообразным нахождение корреляции (сопоставительности) между содержательными характеристиками человека и биологическими характеристиками. Следует отметить, что формально-динамические характеристики не всегда являются фиксированной системой, а формируются, перестраиваются и обобщаются в соответствии с развитием человека.

Формально-динамические характеристики человека могут развиваться на двух основаниях:

- 1) развитие периода биологического возраста;

2) в результате взаимного обмена одним из общественно организованных видов деятельности (игра, учеба, труд и др.), т. е. в основе развития содержательных характеристик ФД лежит структура субъекта деятельности, точнее, в обмене общественно организованной формы деятельности на управление.

Наличие в психике человека устойчивой обобщенной формально-динамической характеристики, например темперамента, формирующегося в процессе деятельности под влиянием биологического фактора, по нашему мнению, помогает человеку оптимально использовать свой энергодинамический потенциал. Индивидуальный уровень энергодинамических возможностей, данный природой (т. е. генетически детерминированный) (уровень индивидуального обмена и активности в гормональной сфере, характер нервных процессов) всегда вовлечен в деятельность, независимо от мотивов и целей, в интеграция всех биологических особенностей личности, организации сочетается с деятельностью в оптимальной взаимосвязи. В виде нового системного качества, как обобщенной интеграции биологических свойств (иными словами, формально-динамической системы), энергодинамические возможности своего «Я» предстают в роли регулятора расходования в новых формах. процесса деятельности.

Введение формально-динамических характеристик в структуру интеллекта и характера не означает, что последний представляет собой более общую и сложную динамическую структуру психики, но и интеллект, и характер имеют отдельную содержательную (предметно-содержательную) характеристику, обобщенную как обобщенные динамические характеристики. Это создание равноценных когнитивных структур за счет интеграции механизмов когнитивной структуры разных признаков при формировании интеллекта или общей способности. В дифференциальной психофизиологии этот системный признак интеллекта, отражающий его формально-динамический аспект, близок к понятию интеллектуального самоуправления. В наших специальных работах исследователей выявлены уникальные нейрофизиологические факторы, которые также считаются естественной основой общей способности. Полученные данные позволили по-новому взглянуть на показатели, используемые в практике дифференциальных психофизиологических исследований.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что изучением темперамента занимались и занимаются психологи разных стран. Методы его изучения не произвольны и не объективны, но работа в этом направлении продолжается и приносит свои плоды. Выдвинуто множество теорий о природе температуры и методах ее изучения. Упомянутые выше методы включают лабораторные, комплексные, натурные и наблюдательные методы изучения темперамента.

Литература.

1. Бueva Л.П. Социальная среда и сознание личности. - М.: Изд-во "Институт практической психологии"; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 1998.- 267 с.
2. Каримова В.М. Социальная психология и социальная практика. -Т.: Учебное пособие для студентов вузов и педагогических институтов. -Ташкентский "Университет" 1999.-95 с.

3. Коритова Г.Ц. Психологические реакции человека в экстремальных заболеваниях //Экологическая физиология человека. Адаптация человека к экстремальным условиям кредита. - М.: Наука, 2004. - С. 625 - 672.
4. Кадыров У. Психологические аспекты защиты молодежи от деструктивных воздействий. – Ташкент, 2013. – 236 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИК ИЗМЕРЕНИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
Бондарчук О.А.(г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация. Данная статья представляет теоретический обзор основных методов, с помощью которых исследуется невербальный интеллект. Вначале в ней приводится определение понятию интеллект. Далее мы описывали историю появления и способы проведения тех или иных методик.

Ключевые слова: невербальный интеллект, тесты, культурно-независимые, неязыковые и стимульный материал.

Abstract. This article presents a theoretical overview of the main methods by which nonverbal intelligence is studied. First, it provides a definition of the concept of intelligence. Next, we described the history of the appearance and methods of carrying out certain techniques.

Key words: nonverbal intelligence, tests, culturally independent, non-linguistic and stimulus material.

Вначале мы бы хотели дать исторический очерк термину интеллект.

Данное понятие ввел в научный оборот, известный своим трудом 1869 года «Наследственный гений: исследование его законов и последствий», английский ученый Фрэнсис Гальтон. Согласно этому ученому именно наследственность предопределяет физические, психические и индивидуальные различия людей друг от друга. В отличие от своих коллег он считал наследственность основным фактором развития интеллекта, а не только причиной появления умственной отсталости. Однако отсутствие в теории Гальтона акцента на таком факторе формирования личности как среда повлияло и на воззрения других ученых, который также игнорировали в своих исследованиях этот аспект. Данная точка зрения прослеживается и у создателей первых тестов на интеллект А. Бине и Дж. Кеттела [12].

В XX в. появилось много теорий относительно понимания термина «интеллект».

Бихевиористы Б. Скиннер, Э. Торндайк, А. Битерман изучая кривые обучения многих видов позвоночных, выявили схожесть формы кривых, а значит у них, одинаковы, как способность к обучению, так и уровень развития интеллекта [10].

Практически не дифференцировали способность к обучению и интеллект Спирмен Ч. И Бине А. Хенмол В. считал что интеллект зависит от способностей к овладению теми или иными знаниями и от того какими знаниями уже владеет человек. Диаборн В. «измерение реального прогресса в обучении» считал лучшим способом изучить уровень развития интеллекта, а под интеллектом понимал способность обучаться и приобретать опыт.

Термен Л., Петерсон и др. толковали интеллект как умение пользоваться символами и абстрактными отношениями. Данная точка зрения также вызывает критику за односторонность и отсутствие изучения восприятия и двигательной активности.

Следующая позиция отводила интеллекту приспособительную роль. Для Штерна В. и Фримена Р. интеллект – это адаптация уже выработанных способов решения к новым задачам [1].

Дженсен А., Саймон Г., Стернберг Р., Кант Э. и др. пытались изучать мыслительные процессы в ходе решения шахматных, логических и др. задач, сравнивая эти процессы с вычислительными программами компьютера. Стернберг Р. занимался поиском эффективных стратегий решения задач. Он определял интеллект как информационную систему, помогающую человеку адаптироваться к окружающей среде [11].

Гарднер Г. понимает интеллект – это не измеряемая сущность, а удобное обозначение ряда феноменов, которых может и не быть [5].

Многие ранние этнопсихологи использовали тесты на интеллект, чтобы показать превосходство в интеллектуальном развитии одной культуры над другой. Сейчас исследования подобного рода являются не этичными и могут вызвать общественное негодование.

Как видим, существует много, иногда даже противоречивых точек зрения, относительно дачи определению понятию «интеллект». Одна из них понимает интеллект как способность к обучению, другая – умение оперировать абстракциями, третья – приспособляемость к новым условиям, четвертая ищет аналогию между мыслительными процессами у человека с вычислениями компьютера. Если обобщить все теории, то можно заметить, что они все связаны с мышлением. Поэтому далее мы будем использовать понятие «невербальный интеллект» и «невербальное мышление» как синонимы.

В соответствии со стимульным материалом, предъявляемым испытуемым для измерения интеллекта выделяют вербальные и невербальные тесты. Для первого могут применяться такие задания как: найти слова в анаграммах, исключить не подходящее слово из ряда приведенных, обобщить ряд слов одним, дать объяснение пословицам и выражениям, озаглавить текст и др. т.е. используются различные языковые формы, представленные в словах, высказываниях или целых текстах логически связанные между собой. Таким образом, вербальные тесты измеряют уровень развития словесно-логического мышления.

Чтобы оценить наглядно-действенное и наглядно-образное мышления применяются невербальные тесты. Владение языком тут необходимо лишь для того чтобы понять инструкцию для выполнения теста. Стимульный материал может быть либо какой-то предмет (шар, пирамиды, кубики и др.) или часть его, как в случае с лего или пазлами или что-то наглядное в виде рисунков, графиков, чертежей и других различных изображений.

В европейской и американской науке выделяют следующие тесты для специфических популяций: тесты действия, неязыковые и невербальные тесты [3].

Как следует из названия, тесты действия измеряют предметно-манипулятивную деятельность. Бумага с карандашом применяются крайне редко в таких методиках как поиск выхода из изображенного лабиринта, рисование каких либо объектов и др.

Также по названию теста можно понять отсутствие использования речи в неязыковых тестах. Способ выполнения тестов показывается или объясняется жестами.

Анастаси А. называет невербальные тесты, тестами, не нуждающимися в умении читать и писать. В данных тестах иногда применяются задания, требующие определенных языковых навыков. К примеру, от испытуемого может потребоваться описать словом, предложением или целым рядом предложений какое-либо изображение. Такого рода тесты не решают языкового барьера для глухонемых или не понимающих язык людей [2].

Как уже говорилось, три вышеописанных вида тестов называют тестами для специфических популяций, поскольку с их помощью можно оценить испытуемых, для которых невозможно применять языковые тесты. В их число могут входить: дети с дефектами или не развитостью речи и задержками умственного развития; безграмотные, не умеющие читать и писать люди; иностранцы; те респонденты, которые испытывали длительную коммуникативную депривацию (люди, находящиеся в местах лишения свободы или на амбулаторном лечении).

Также невербальные тесты применяются в профессиональной сфере, для которых важно развитое наглядное мышление. Например, художники, чертежник, конструкторы и др.

Далее мы рассмотрим наиболее распространенные способы измерения невербального интеллекта.

Чаще всего в качестве тестов действия используют доски форм Сегена или тест воспроизведения прежнего порядка на доске; и тесты, суть которых заключается в прохождении лабиринтов различной сложности.

Первый из методов был придуман и впервые использован в 1866 г. французским врачом Эдуардом Сегеном. Применять его можно с 2-х лет для выявления умственной отсталости. Стимульный материал - это 5 деревянных или пластиковых табличек с отверстиями под различные фигуры: квадраты, круги, треугольники, ромбы и т.д. 2 лет. На данный момент встречаются более сложные варианты данного теста, где вместо фигур могут использоваться всевозможные буквы, животные и растения, фрукты и овощи, а иногда необходимо соединить несколько элементов друг с другом, чтобы они соответствовали выемки в доске.

Тест проводится с каждым ребенком в отдельности. Ребенку показывают доски с фигурами внутри на 1 секунду, затем доски переворачивают и выпавшие из отверстий фигуры перемешивают друг с другом, после чего от ребенка требуется поместить эти фигуры в нужные выемки в досках. Данную процедуру повторяют три раза, в некоторых случаях, используют большое количество досок 15-18 один раз. Показателями умственного развития служат: ошибки во время выполнения теста и то, как ребенок обращается за помощью к диагносту, если не может выполнить тест; время, которое он тратит; особенности деятельности и ее звуковое сопровождение.

Данный тест легок в использовании, вследствие этого наиболее часто применяется для диагностики уровня умственной отсталости [7].

Лабиринтные тесты были впервые использованы Портеусом С.Д. в 1914 году. Данный метод можно применять как на детях, так и на взрослых.

Лабиринт представлен линиями, каждый последующий лабиринт сложнее предыдущего. Как говорилось выше, необходимо с помощью карандаша начертить наиболее короткий путь от начала лабиринта к его выходу. Подобно доскам

форм Сегена, диагностическими показателями выступают: время прохождения лабиринтов и количество ошибок, которые можно увидеть по прерывистости начерченной карандашом линии.

В своем исследовании мы будем применять очень популярный невербальный тест «Прогрессивные матрицы Дж. Равена». Данный тест имеет как детский вариант, широко применяемый для диагностики готовности к школьному обучению, так и взрослый.

Прогрессивные матрицы создали и впервые использовали, в 1936 году на детях в Великобритании, Джон Равен и Роджер Пенроуз. В последующем авторы предложили несколько вариантов теста: в 1938 - Стандартные Прогрессивные матрицы, 1941 - Продвинутое Прогрессивные матрицы, 1947- Цветные Прогрессивные матрицы. Поскольку впоследствии практическую работу с этими матрицами больше проводил Дж. Равен, сегодня они получили известность под его фамилией.

Задания в данном тесте основаны на концепции гештальтпсихологии о построении целостного образа, для этого надо подобрать недостающие элементы. Также в соответствии с традициями английской школы в области изучения интеллекта, «Прогрессивные матрицы Дж. Равена» лучший способ измерения генерального (g) фактора.

Стимульным материалом данного теста являются 5 серий по 12 матриц в каждой. На всех матрицах недостает по одной из фигур, расположенных внизу среди 6-8 других. Задание прогрессирует по уровню сложности как от серии А к серии Е, так и внутри всех серий от первого задания к 12-му.

Проводить Прогрессивные матрицы Дж. Равена можно как с каждым испытуемым в отдельности, так и с целыми группами [8].

Чтобы избежать влияния культуры на результаты теста, американские авторы пытались в своих тестах измерения невербального интеллекта не использовать задания, требующие знания того или иного языка или культурно-специфической информации, а также не оценивать скорость выполнения теста [9].

В период 1-й мировой войны для солдат, в качестве диагностики уровня развития невербального интеллекта, использовался Бета тест. Это был первый культурно-независимый тест измерения невербального интеллекта. Позднее, в 1926 г. Гудинаф Ф. стал автором рисуночного теста – Нарисуй человека, измеряющего уровень развития невербального интеллекта у детей 3-13 лет.

От детей требовалось, без ограничения времени, как мы описали выше – это одно из условий культурно-независимых тестов, как можно лучше изобразить мужчину. На основе своего исследования Гудинаф Ф. получил возрастно-статистические нормы и создал шкалу, оценивающую 51 рисуночный элемент, по которым и диагностировал уровень интеллектуального развития. Вот некоторые из них: изображение всех частей тела и их пропорциональное соответствие друг другу, наличие деталей одежды, учет перспектива и пр.

Данный тест в 1963 году Харрис Д. модифицировал и издал под названием «Тест рисования Гудинаф-Харриса». Эта методика редко применялась за пределами США. Ниже перечислим отличительные черты этой методики от теста Ф. Гудинаф: 1 – возраст детей был 5-15 лет; 2 - требовалось нарисовать не только мужчину, но и женщину; 3 – оценка делалась на основе 73 (для рисунков с мужчиной) и 71 (для рисунков с женщиной) элементов изображения; и наконец, последняя, отсутствующая у Ф. Гудинафа, отличительная черта, 4 – проводилось

сопоставление по уровню сходства с 12 эталонными изображениями. В ходе проведения своего исследования Харрис Д. получил ретестовую надежность равную 0,8.

Хотя в своих тестах Гудинаф Ф. и Харрис Д. стремились избежать влияния культуры, они оба отметили, что им это не удалось. К тому же они пришли к выводу о невозможности создания подобных тестов не только относительно диагностики уровня интеллектуального развития, но определения социально-личностных черт или выявления творческих способностей и пр. [4]

Кеттелл Р. Б. тоже пытался в 1949 году создать культурно-независимый тест для диагностики невербального интеллекта, который был опубликован Институтом личностного тестирования и тестирования способностей.

Автора разработал варианты тестов для 3-х различных категорий испытуемых: первая – дети 4 – 8 лет, а также дети старшего возраста с задержками психического развития; вторая – 8 - 13 летние дети или взрослых без высшего образования; третья - дети 1-16 лет и взрослые, имеющие высшее образование.

Каждая из 2-х частей теста включает в себя 4 идентичный субтеста. Выполняя задания субтестов, испытуемый должен найти среди представленных вариантов тот, который мог бы завершить представленную серию. Первый субтест «Дополнение» включает в себя 12 серий или заданий. Все серии состоят из 3-х логически связанных фигур среди 4-5 вариантов надо выбрать четвертый, логически продолжающий серию. Во втором - «Классификации», состоящим из 14 усложняющихся друг от друга серий, требуется определить общую черту 4-х из 5-и фигур и исключить эту не соответствующую другим фигуру. Ход выполнения 3-го субтеста «Матрица» похож с первым субтестом, отличие лишь в том, что надо найти недостающий фрагмент матрицы, а не продолжить ряд. Для решения 4-го субтеста, включающего в себя 8 серий необходимо по эталонному образцу, представляющему собой набор геометрических фигур с точкой, найти среди 5-и вариантов ответов тот, где точка располагалась бы также как и в эталоне.

Несмотря на то, что Кеттелл Р. Б. переиздавал свою методику в 1956 и 1966 гг. он не смог преодолеть ее культурную зависимость [6].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить существование вербальных и невербальных методик измерения интеллекта. Вербальные тесты с помощью различных языковых форм помогают оценить уровень развития словесно-логического мышления. Невербальные методики измеряют наглядно-действенное и наглядно-образное мышление. Стимульным материалом чаще всего в них выступают наглядные изображения, части или целые предметы.

Невербальные тесты подразделяют на: тесты действия; неязыковые; невербальные тесты. Чаще всего в качестве тестов действия используют доски форм Сегена и лабиринтные задания. Отличие невербальных тестов от неязыковых заключается в том, что первые используют языковые формы в объяснении инструкции испытуемым, а вторые делают это с помощью жестов или демонстрации.

Гудинаф Ф., Харрис Д. и Кеттелл Р. Б. пытались создать культурно-независимые тесты, но им это не удалось.

Литература.

1. Акимова М.К. Психологическая диагностика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 304 с.

2. Анастаси А. Психологическое тестирование: В 2-х кн. Кн. 2 / Пер. с англ., предисл. К.М. Гуревича – М.: Педагогика, 2000. – 318 с.
3. Богоявленская Д.Б. Метод исследования уровней интеллектуальной активности / Вопросы психологии. – 2001. - № 1. – С. 144-146.
4. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. – М.: Мысль, 2000. – 230 с.
5. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта / Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильяме», 2007. – 512 с.
6. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – СПб.: Речь, 2001. – 104 с. - (Практикум по психодиагностике).
7. Прогрессивные матрицы Равена: методические рекомендации / сост. И общая редакция О.Е. Мухородовой, Т.В. Шрейбер. - Ижевск: Удмуртский университет, 2011.-70 с.
8. Пятова М.Ю. Мышление человека и способы его развития. – М.: Знание, 2014. – 440 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учебник. – СПб.: Питер, 2009.- 713 с.: ил. – (Мастера психологии)
10. Стернберг Р. Практический интеллект. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
11. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / 2-е изд., перераб. и доп. – СПб, Питер, 2002. - 272 с. – (Мастера психологии).

**ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К ДЕТЯМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**
Валиева Н.Х., Ю. Арифджанова (г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования отношения родителей к детям младшего школьного возраста, как фактора формирования у них творческих способностей. Отмечается, что чем сильнее внимание родителей к своим детям и их воспитанию, тем выше они склонны оценивать творческие способности своих детей, что способствует развитию у детей креативности. Доказано, что излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, а также излишняя концентрация на ребенке подавляют у детей творческий подход к решению проблем, тогда как оптимальный эмоциональный контакт являются позитивными факторами творческого развития личности ребенка.

Ключевые слова: дети, родители, творческие способности, факторы формирования творческих способностей, родительско-детские взаимоотношения, креативность.

Summary. The article provides the results of a study of the attitude of parents to primary school children as a factor in the formation of their creative abilities. It is noted that the stronger the attention of parents to their children and their upbringing, the higher they tend to evaluate the creative abilities of their children, which contributes to the development of creativity in children. It has been proven that excessive emotional distance with the child, as well as excessive concentration on the child, suppress the creative approach to solving problems in children, while optimal

emotional contact are positive factors in the creative development of the child's personality.

Key words: children, parents, creative abilities, factors of formation of creative abilities, parental-child relationships, creativity.

В мире необходимость адаптации к социально-экономическим условиям, к объему постоянно растущей информации показывает, что развитие творческих способностей человека является одной из актуальных проблем. Быстрое обновление знаний в современном информационном обществе протекает вместе с быстрым увеличением их объема, поэтому такие случаи требуют у сегодняшних детей, то есть в будущем взрослых членов общества формирования инициативности, креативности, работоспособности, творчества [2, с. 7; 3, с.24; 5, с. 32].

В решении стратегических задач в системе образования мира ведутся исследования по разработке критериев сформированности знаний, умений, навыков детей, по развитию их интеллектуальной, морально-волевой и эмоциональной сфер в контексте внедрения применяемых в широком масштабе международных программ PIAAC (оценка компетенции учеников), PISA (оценка знаний учащихся), STEM (оценка поэтапного внедрения на практику технологического образования).

Воспитывая юношей и девушек нашей страны всесторонне развитыми личностями, полностью отвечающим требованиям XXI века, реализуется широкий комплекс целенаправленных мер по созданию необходимых условий и возможностей для реализации их творческого и интеллектуального потенциала, для воспитания в нашей стране здорового и зрелого поколения молодежи [1, с.65; 4, с.42.]. В «Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы выдвинуто много идей по повышению качества образования, обеспечению духовного развития и поднятию его на новый уровень, а также поставлены приоритетные задачи по воспитанию активной творческой личности, способной понимать глобальные проблемы человечества, успешно выходить из сложных ситуаций и умеющей находить творческий подход к их решению.

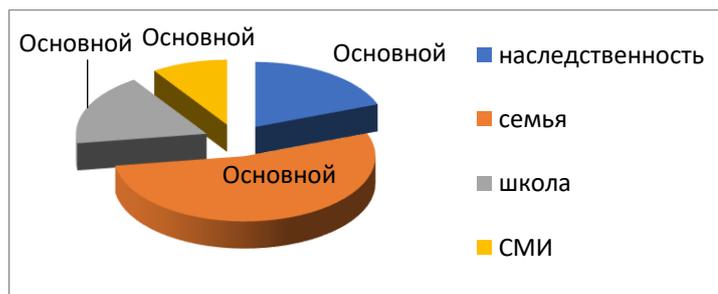
Многими авторами в качестве формирования творческих способностей у детей отмечается отношение родителей к детям [1, с. 52; 4, с. 142; 5, с. 23.]. Именно они и их всесторонняя поддержка является залогом успешности их детей. К сожалению в психологической литературе очень мало исследований, в которых осуществлены попытки изучения влияния родительско-детских взаимоотношений на формирование и развитие творческого потенциала детей. .

Целью нашего исследования было изучения влияния отношения родителей к своим детям как фактора формирования у них творческих способностей. В качестве объекта исследования был привлечен 151 ученик 1-4 классов общеобразовательных школ города Ташкента и их родители.

На начальном этапе исследования нами была создана специальная социально-психологическая анкета для родителей, статистический анализ проводился на основе ответов родителей на вопросы данной анкеты. По результатам опроса 50 (33,1%) родителей оценили способности своих детей как «средние», 101 (66,9%) родитель оценил способности своих детей как «высокие». Родителей, считающих творческие способности своего ребенка «низкими», не было. «Есть ли в семье условия для формирования и развития

творческих способностей ваших детей?» 98,7% родителей ответили на вопрос «да», а 1,3% родителей ответили «нет». Итак, большинство родителей стараются создать условия для развития способностей своих детей. На вопрос «Как вы думаете, какие факторы влияют на развитие творческих способностей у детей?» 41 (19,3%) родитель указал место наследственности, 113 (53,3%) родителей указали место семьи, 38 (17,9%) родителей указали место школы, 20 (9,4%) родителей указали как фактора проявления способностей у детей - средства массовой информации. Поэтому большинство родителей считают, что семья является одним из важнейших факторов, влияющих на развитие творческих способностей у детей. Согласно нашей научной гипотезе, выдвинутой в исследовании, предполагалось, что средства массовой информации, в первую очередь телевидение, занимают особое место в развитии творческих способностей детей. Однако это предположение не подтвердилось. Объяснить это можно, с одной стороны, тем, что в последние годы наблюдается снижение количества телепередач, направленных на поддержку творчества детей, а с другой стороны, в последнее время в жизнь детей вошел интернет и можно объяснить это тем, что у него сильные позиции, и поэтому они не спешат смотреть телевизор. Очень жаль, конечно, что роль школы в развитии детского творчества составляет небольшой процент (17,9%). Большинство родителей заявили, что различные клубы существуют в школе только на бумаге или только на бумаге, и что они организованы несистематически. В этом вопросе родители указали и фактор наследственности - (19,3%). Этот фактор в основном отмечался родителями в семьях, где виды деятельности (например, рукоделие, рисование, шитье, какая-либо отрасль науки, т. е. математика, литература и т. д.) повторяются представителями нескольких поколений.

Анализ ответов родителей на вопрос «Как вы думаете, какие факторы влияют на развитие творческих способностей у детей?» (в %)

Рис.1.

Результаты социально-психологического опроса показали, что оценка родителями творческих способностей своих детей во многом зависит от sibлингового статуса детей в семье. Выявлено, что первые дети оцениваются родителями как способные, а по мере увеличения количества детей в семье снижаются показатели оценки третьих и четвертых детей как «способных». Такая ситуация может быть объяснена тем, что родители чаще уделяют больше внимания своим первым и вторым детям, вслед за количеством детей увеличивается и забота о средствах к существованию и работе по дому, а младшие дети часто находятся под присмотром своих братьев и сестер.

На втором этапе исследования для изучения характера отношения родителей к своему ребенку была применена методика PARI. При анализе показателей статистического распределения шкал методики PARI были получены следующие результаты (табл. 2). «Вербализация» ($Z=1,48$; $p<0,05$), «Излишняя осторожность» ($Z=1,50$; $p<0,05$), «Зависимость от семьи» ($Z=1,46$; $p<0,05$), «Подавление свободы воли» ($Z=1,46$; $p<0,05$), «Чувство самопожертвования» ($Z=1,49$; $p<0,05$), «Страх обидеть» ($Z=1,51$; $p<0,05$), «Исключение влияния вне семьи». ($Z=2,06$; $p<0,001$), «Излишняя власть родителей» ($Z=2,10$; $p<0,001$), «Партнерские отношения» ($Z=1,76$; $p<0,01$), «Развитие активности ребенка» ($Z=2,31$; $p<0,001$), «Чрезмерное вмешательство в мир ребенка» ($Z=1,88$; $p<0,01$), «Баланс отношений» ($Z=2,11$; $p<0,001$), «Отсутствие материнской независимости» ($Z=1,51$; $p<0,05$), установлено, что результаты шкал не соответствуют закону нормального распределения. Отсюда следует, что на следующих этапах исследования будет целесообразно пересмотреть шкалы методики PARI с использованием непараметрических критериев.

Изучались также гендерные различия во взаимоотношениях родителей и детей. Результаты приведены в таблице №1.

Статистические различия на уровне достоверности наблюдались по шкале «Предельная осторожность» ($U=2084,5$; $p<0,05$). Установлено, что родители девочек более осторожны, чем родители мальчиков. Итак, можно сказать, что родители девочек более бережно относятся к своим детям, чем родители мальчиков, и стараются их бережно воспитывать, это одна из ценностей нашего национального менталитета.

Табл. №1.

Гендерные различия по шкалам методики PARI (критерий Манна-Уитни)

Шкалы	Средние цвета		U	p
	Мальчики (N=61)	Девочки (N=90)		
Предельная осторожность	65,2	83,3	2084,5	0,012*
Подавление воли	62,2	85,4	1901,5	0,001*
Подавление агрессии	66,2	82,6	2148	0,023*
Развитие активности ребенка	66,1	82,7	2142,5	0,021*
Материнское превосходство	67,4	81,8	2220,5	0,046*
Балансирующие отношения	66,0	82,8	2135	0,020*

Примечание: * - $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

По шкале «подавление воли» установлено, что родители девочек показали более высокий уровень статистической достоверности, чем родители мальчиков ($U=1901,5$; $p < 0,01$). Как видно из данных, родители девочек более склонны идти против воли своих детей и контролировать желания дочерей, чем родители мальчиков. Предоставление мальчикам большей свободы в семейном воспитании больше соответствует традиционным узбекским традициям.

Наблюдалась разница на уровне статистической достоверности между показателями родителей девочек и мальчиков по шкале «Подавление агрессии» ($U=2148$; $p < 0,05$). То есть родители девочек больше внимания уделяют подавлению агрессии у своих детей, чем родители мальчиков. У родителей девочек более сильнее проявляется стремление корректировать и контролировать агрессивное поведение своих детей, чем у родителей мальчиков, и наоборот, во многих случаях сами родители требуют от мальчиков большей агрессивности, что является одной из важных особенностей, характерных для нашей национальной среды. По шкале «Развитие активности ребенка» при анализе данных, предоставленных родителями девочек и мальчиков, выявлены различия на уровне статистической достоверности ($U=2142,5$; $p < 0,05$). Родители девочек больше внимания уделяют развитию активности своих детей. Возможно, такой результат действительно можно объяснить тем, что девочки имеют более высокий свойственный им уровень общей активности, и это может больше обнадеживать родителей.

На следующем этапе нашего исследования были проанализированы закономерности связи между результатами методик. Сначала были изучены коэффициенты корреляции между методикой PARI и шкалами креативности Дженсона. При внимательном наблюдении за результатами анализа обнаруживается, что существуют корреляции на уровне достоверности. Отмечена положительная корреляция между шкалами «Вербализация» и «Креативность» ($r=0,242$; $p < 0,01$). Вербализация мыслей вызывает повышение творческих способностей у детей, то есть словесный анализ информации, изложение посредством речи способствует развитию у детей творческих качеств.

Положительная статистическая корреляция с высокой степенью достоверности наблюдалась также между шкалами «Зависимость от семьи» и

«Креативность» ($r=0,281$; $p<0,01$). Итак, можно заметить, что чем выше привязанность родителей к семье, тем выше уровень творчества у детей.

Одним из интересных данных таблицы является то, что качества, связанные с подавлением родительской воли, будут положительно влиять на повышение уровня креативности у детей ($r=0,270$; $p<0,01$). Неудивительно, что умение управлять своей волей напрямую связано с тем, чего хотят дети. Выявлено, что уровень чувства самоотверженности родителей также приводит к повышению креативности у детей ($r=0,195$; $p<0,05$). Самоотверженность родителей проявляется в их внимательности к своим детям, и такое внимание, безусловно, создает условия для роста их творческих способностей.

Обращает на себя внимание и положительная связь между шкалами «Семейный конфликт» и «Креативность» ($r=0,210$; $p<0,01$). То есть, особое внимание родителей в подходе к конфликтам, возникающим в семейной жизни, возможно, избегание или игнорирование их, также может помочь при формировании творческих способностей у детей и даже развить творческий подход к конфликтным ситуациям. Повышение чувства гнева у родителей также является причиной уровня креативности у детей ($r=0,237$; $p<0,01$). Возможно, у детей, на которых обрушивается гнев родителей, выработалась способность пытаться творчески выходить из конфликтных ситуаций, чтобы не злить родителей.

Мы можем наблюдать повышение креативности у детей родителей, которым свойственна крайняя строгость ($r=0,195$; $p<0,05$). Повышение креативности определенно требует много работы, у учащихся начальной школы может быть много интересов, но в большинстве случаев эти интересы могут быть недолговечными. А проявление целеустремленности со стороны родителей может способствовать развитию у детей многих способностей, особенно творческих. Еще одна интересная корреляция состоит в том, что признак исключения внесемейных влияний положительно влияет на повышение признака креативности у детей ($r=0,202$; $p<0,01$). То есть было обнаружено, что исключение родителями влияния друзей, повышает творческий потенциал их детей.

Выявлено, что развитие активности ребенка может привести к повышению креативности у детей младшего школьного возраста ($r=0,198$; $p<0,05$). Безусловно, развитие активности положительно влияет на уровень творчества. Установлено, что доминирование матери в семье также способствует развитию творчества детей ($r=0,169$; $p<0,05$). Очень часто можно наблюдать в жизни, что доминирование матерей в семьях определенно связано с повышенным вниманием к детям.

Мы можем наблюдать, что стремление к ускорению развития детей напрямую связано с творчеством ($r=0,178$; $p<0,05$). То есть особое внимание, уделенное развитию детей, обязательно принесет свои плоды, в том числе и повышению их творческих способностей. Выявлено, что отсутствие материнской независимости также способствует повышению креативности у детей ($r=0,256$; $p<0,01$). В целом, суммируя все коэффициенты корреляции между методикой PARI и шкалами креативности Дженсона, можно сделать вывод, что чем сильнее внимание родителей к своим детям и их воспитанию, тем выше они склонны оценивать творческие способности своих детей.

Таким образом, в результате наших исследований выявлено, что чем сильнее внимание родителей к своим детям и их воспитанию, тем выше они

склонны оценивать творческие способности своих детей, что способствует развитию у детей креативности. Также доказано, что излишняя эмоциональная дистанция с ребенком (суровость, излишняя строгость, уклонение от контакта с ребенком, раздражительность), а также излишняя концентрация на ребенке (чрезмерная забота, установление отношений зависимости, создание безопасности, опасение обидеть) подавляют у детей творческий подход к решению проблем, тогда как оптимальный эмоциональный контакт (партнерские отношения, развитие активности ребенка, уравнительные отношения между родителями и ребенком) являются позитивными факторами творческого развития личности ребенка.

Литература.

1. Лёзина, С.В. Исследование роли личностных факторов в развитии одаренности (Младшие школьники и подростки): дис. ... канд. психол. наук. - М, 2001. - 197 с.
2. Платонов К.К. Проблемы способностей. - М., Наука, 2012. – 312 с. 88.
3. Пономарёв Я.А. Психология творчества., - М: Наука, 2016. -303 с. 89
4. Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. - СПб.: Питер Ком, 1999. - 416 с. 91
5. Яковлева Е.Л. Психологические условия развития творческого потенциала у детей школьного возраста. // Вопросы психол. 1994 - №5 - С. 37 -53.
- 6.

**ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**
Волченкова А.А., А.В. Зенкова (г. Ярославль, Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме толерантности подростков в современном мире. Актуальность исследования заключается в важности процесса формирования толерантности, так как взаимопонимание выступает в качестве социальной и личностной ценности подростка. Отсутствие взаимного согласия ведет к разрушению целостности общественных связей и, как следствие, к саморазрушению личности. Наличие взаимодействия, основанного на взаимопонимании, напротив, способствует выработке у подрастающего поколения чувства безопасности, уверенности в собственных действиях, развитию ценностных установок личности.

Ключевые слова: подросток, толерантность, цифровая эпоха, онлайн-игры.

Abstract. This article is devoted to the problem of tolerance of adolescents in the modern world. The relevance of the study lies in the importance of the process of forming tolerance, since mutual understanding acts as a social and personal value of a teenager. The lack of mutual consent leads to the destruction of the integrity of public relations and, as a result, to the self-destruction of the individual. The presence of interaction based on mutual understanding, on the contrary, contributes to the development of a sense of security in the younger generation, confidence in their actions, and the development of personal values.

Keywords: teenager, tolerance, digital age, online games.

Данная работа посвящена проблеме, которая занимает особое место в современной психологической науке — проблеме толерантности подростков в условиях цифровой эпохи.

В настоящее время проблема цифровизации в большей степени актуальна для подростков, так как они овладели гаджетами лучше взрослых. В он-лайн-среде поступают значительные потоки информации и коммуникации, которые определенно влияют на психологическое состояние подростка и становление его как личности. Разнообразие компьютерных игр и фильмов позволяет делать выбор по собственному желанию ребенка.

Согласно теории поколений современных подростков, начиная с 2000 года, их относят к последнему поколению Z. Это поколение называют «поколением большого пальца» как наиболее используемый детьми при пользовании смартфоном, «цифровые аборигены», «рожденные цифровыми». Именно это поколение освоило все нововведения информационного общества.

Ценности современного поколения подростков в основном формируются под воздействием глобализации и развития информационных технологий. Особенности цифрового поколения складываются из изменения их образа жизни в сравнении с предыдущим поколением. По данным Росстата 89 % детей в России 12-17 лет выходят в сеть почти каждый день или каждый день. Число таких подростков продолжает увеличиваться. И лишь 50% взрослых, их родителей, пользуются интернетом каждый день. В настоящее время остро стоит проблема формирования и развития толерантности у подростков, так как они отличаются повышенным уровнем агрессивности, вспыльчивости, протеста. Детей в подростковом возрасте легко вовлечь в различные группировки, поскольку они имеют потребность самоутвердиться во взрослом мире.

Таким образом, возникает противоречие. Во-первых, в необходимости формирования толерантности как качества личности у подростков и сложности данного процесса в силу возрастных особенностей. Во-вторых, качественная теоретическая база исследований по теме, представляющая обоснование необходимости практической реализации программ развития толерантности, и недостаточная разработанность практико-ориентированного направления этой работы с подростками.

Изучением проблемы толерантности занимались и занимаются следующие исследователи в области педагогики и психологии: А. Г. Асмолов, Л. В. Байбородова, Е. Ю. Клепцова, О. А. Чебыкина, Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова и др.

А. Г. Асмолов, Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова определяют толерантность как принятие другого человека, проявление сочувствия и сострадания к другому, признание «ценности многообразия человеческой культуры» [Асмолов, с.342]. Они характеризуют толерантность как «доминанту отказа от агрессии», «способность индивида без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо иные особенности других индивидов» [Асмолов, с.152].

Соглашаясь также с определением толерантности О. А. Чебыкиной [Чебыкина, с.158], считаем, что толерантная личность должна обладать способностью вступать во взаимодействие с другими людьми, быть готова к активной

нравственной позиции, направленной на позитивное взаимодействие, понимание и признание многообразия культуры мира, друг друга. Освоение навыков описанного позитивного взаимодействия и принятия разных категорий людей возможно при условии включения обучающихся в активные формы совместной деятельности.

Цель исследования – изучить психологические особенности толерантности подростков в цифровую эпоху.

Исходя из представленных целей и задач исследования, следует выдвинуть следующую **гипотезу**: цифровой мир влияет на психику подростка, меняя его общение с окружающими, толерантность, как одна из формирующихся психологических особенностей — подвержена негативному влиянию цифровизации.

Опишем замысел исследования. Чтобы изучить психологические особенности подростков в цифровую эпоху, в частности толерантность подростков – мы опираемся на теоретические положения современной литературы по возрастной психологии, психологии общения, педагогической психологии и киберпсихологии. Данное исследование необходимо для лучшего изучения внутреннего мира подростков в цифровую эпоху.

Методы исследования. Использовался комплекс научно-обоснованных методов, надежных и валидных методик, сгруппированных следующим образом:

–теоретический анализ литературных источников по проблеме исследования;

–общепсихологические методы, принципы планирования и проведения эмпирических исследований;

–экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, 2002). Опросник направлен на диагностику общего индекса толерантности через изучение отношения подростков к окружающему миру и другим людям, социальным установкам в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека;

–методы математико-статистической обработки: процедуры описательных статистик, корреляционного анализа, непараметрического критерия Манна-Уитни, которые были реализованы в программе SPSS v26.0.

Эмпирической базой исследования выступила образовательная организация: МОУ «Средняя школа №59».

Выборка участников исследования. В исследовании приняли участие 62 школьника – учащиеся 7 и 8 классов в возрасте от 12 до 14 лет (30 девочек и 32 мальчика).

Основная часть. Понятие толерантности введено в психологию В.В. Бойко. Толерантное отношение – это характеристика отношения личности к окружающим, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию.

Согласно точке зрения Г. С. Кожухарь, толерантное отношение проявляется в стремлении личности достичь взаимного понимания и согласования мотивов, установок, ориентации, не прибегая к насилию, по возможности, диалог, разъяснение, сотрудничество [Кожухарь, с.8].

Подростковый возраст — благоприятный период для формирования толерантности, поскольку в это время у ребенка формируется мировоззрение,

отношение к окружающему миру и к себе. Подросток определяет свое место в жизни, учится взаимодействовать с людьми.

Формирование толерантности у подростков в условиях современного образовательного процесса стоит достаточно остро. Это обусловлено неправильными подходами в воспитании, деструктивными влияниями общества, повышенной агрессивностью и все это приводит к тому, что у подростков формируются деструктивные стереотипы поведения, которые расцветают именно в период подросткового возраста. В это время происходит резкий всплеск гормональной активности. Подросток достраивает свою мировоззренческую картину, ищет новые пути и способы взаимодействия с миром, познает нового себя и определяет место в этом мире. Именно в это время подросток наиболее открыт для принятия ценностной информации, помогающей ему в раскрытии волнующих его вопросов бытия. Факторы, способствующие формированию толерантности: интерес подростков к образу жизни других людей, внимание к вопросам собственной культурной идентичности, стремление заявить о своем мнении по многим волнующим взрослых проблемам, определение своей позиции в сфере человеческих отношений, развитие рефлексии и чувства социальной ответственности.

Подросток с высоким уровнем толерантности обладает характерным комплексом поведения, характеризующимся пониженной агрессивностью. Он менее конфликтен. Преобладает тенденция к продуктивному разрешению конфликтных ситуаций путем переговоров.

В современном обществе имеет место дефицит толерантного отношения, проявляющийся в неприятии взглядов других людей, иной культуры и нетерпимости к ним. Следствиями такого дефицита являются рост детской преступности и жестокости, кризис семьи, нарушения в межличностном общении.

В настоящее время отсутствует эффективная система противостояния информации ненависти, агрессии, эскалации экстремизма. При этом происходит наращивание деструктивных процессов в информационном сообществе, увеличиваются серьезные столкновения на политической, социальной, национальной и религиозной почве на веб-сайтах, в интерактивной коммуникации. Как следствие - отсутствует культура толерантной коммуникации в молодежной и подростковой среде, не обеспечен широкий доступ населения к информации о процессах по формированию в обществе установок толерантного сознания.

Развитие толерантности возможно только в условиях толерантной образовательной среды, которая опирается на: целенаправленность, учет индивидуальных и половозрастных особенностей, культуросообразность, связь воспитания толерантности с жизнью, уважительное отношения к личности, завуалированность педагогических воздействий, единство знания и поведения, диалогичность и сотрудничество, воспитывающую рефлексия [Малютина, с.33].

Результаты и их обсуждение. Обработка полученных данных проводилась в несколько этапов, состоящих из чистки данных с целью повышения надежности и репрезентативности выборки, статистического анализа, включающего установление взаимосвязей, анализ различий между ответами подростков, распределенных на группы – играющие в онлайн-игры и не играющие в них.

Все участники исследования были разделены на две группы, в зависимости от предпочитаемых ими игр:

Группа 1 – контрольная – подростки, не играющие в игры (31 подросток).

Группа 2 – экспериментальная – подростки, играющие в онлайн-игры (31 подросток).

Следующим этапом исследования было выявление значимых взаимосвязей между исследуемыми параметрами, так нами был проведен корреляционный анализ по Пирсону, который позволил установить, наличие взаимосвязи типа предпочитаемой подростками деятельности и уровнем толерантности подростков. Обнаружена сильная обратная связь между типом деятельности и уровнем толерантности ($r = -,844$, $p = 0,01$). То есть, подростки, играющие в компьютерные игры, чаще имеют более низкий уровень толерантности, чем те подростки, кто не играют в онлайн-игры. Полученные данные подтверждают исследования Г. У. Солдатовой [Солдатова, с. 57-58].

Далее нами был использован непараметрический критерий Манна—Уитни для анализа двух и более выборок (K независимых выборок). Проанализированы две группы испытуемых – контрольная и экспериментальная. В ходе проведенного непараметрического теста были выявлены значимые различия между двумя анализируемыми группами по параметру общий индекс толерантности ($U = 535,6$, $p = 0,02$).

Итак, проведенное эмпирическое исследование еще раз подтверждает, что информационные технологии влияют и на образ жизни подростка, изменяя сложившиеся представления об окружающем мире. Изучение состояния воспитания толерантности современных подростков позволило констатировать недостаточный уровень развития толерантности подростков. В коллективе среди подростков чаще проявляются такие поведенческие признаки, как категоричность в оценках людей, использование себя в качестве эталона при оценке других и частично в стремлении подогнать партнёра под себя, сделать его удобным. Эти проявления сопровождаются негативными эмоциями, что обуславливает незначительные конфликты в референтной группе.

Выводы. Теоретический анализ подходов к исследованию подростковой толерантности в цифровой игровой среде позволил установить, что существует необходимость в теоретическом обосновании психологических особенностей подростков геймеров.

Результаты эмпирического исследования показывают, что подростки, играющие в онлайн-игры, чаще имеют более низкий уровень толерантности, чем те подростки, кто не играет в онлайн-игры.

Отметим практическую ценность проведенного эмпирического исследования, она заключается в том, что с помощью практикующих психологов, специалистов сопровождения, педагогов и родителей у подростков должно формироваться понимание того, что такое современные цифровые технологии, для чего они нужны. В связи с этим на плечи родителей и педагогов должно ложиться воспитание правильного отношения к техническим устройствам, а также развитие навыка взаимодействия с окружающими людьми в реальном мире, а не через посредника — электронное устройство.

Дальнейшим направлением исследования психологических особенностей толерантности подростков в контексте цифровой среды разработка тренинговых мероприятий, направленных на формирование толерантности у подростков.

Литература.

1. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. — М.: Смысл, 2001. — 416с.
2. Кожухарь Г. С. Проблема толерантности в межличностном общении // Вопросы психологии. — 2006. — №. 2. — С. 3-12.
3. Малютина Т. В., Абраменко А. А. Значение толерантных отношений подростков во внеучебной деятельности // Омский психиатрический журнал. — 2015. — №. 3 (5). — С. 32-36.
4. Солдатова, Г. У. Психодиагностика толерантности личности: практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Под ред. Г. У. Солдатовой и др. — М.: МГУ, 2003. — 112 с.
5. Чебыкина О. А. Результаты уровней сформированности толерантности у младших подростков в процессе конструктивного взаимодействия // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2014. — №7(60).

**КРАТКИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАБОТ АДАПТАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ БОЛЬНЫХ ХИМИЧЕСКОЙ АДДИКЦИЕЙ В
ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ**
Газиева Ф.Э. (г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Данная статья посвящена адаптационному потенциалу больных химической аддикцией. В ней представлен краткий теоретический анализ научных работ посвященных данной тематике. Автор выделяет разные показатели исследователей благоприятно влияющих на реабилитацию и ремиссию больных.

Ключевые слова. Адаптация, реабилитация, ремиссия, рецидив, дезадаптация, самооценка, самоконтроль, копинг-стратегии, флексибельность, коррекция, установка, предиктор.

Annotation. This article is devoted to the adaptive potential of patients with chemical addiction. It presents a brief theoretical analysis of scientific papers devoted to this topic. The author identifies different indicators of researchers that favorably affect the rehabilitation and remission of patients.

Keywords. Adaptation, rehabilitation, remission, relapse, maladaptation, self-esteem, self-control, coping strategies, flexibility, correction, attitude, predictor.

Адаптационный потенциал личности это фактор предопределяющий благоприятный исход лечения, влияющий на длительность ремиссии, разработку копинг-стратегий и ресурсов, повышающий самоактуальность, самоэффективность и прочее. Но к сожалению больше работ на эту тематику раскрывающих профессиональные качества, способности, рост духовности личности и т.д., но количество работ посвященных именно проблеме больных с зависимостью от ПАВ или химические аддикции намного меньше. Далее мы приводим краткий анализ работ где раскрываются показатели, факторы и предикторы успешной реабилитации и ремиссии больных зависимостью от ПАВ.

А.И. Шумова отмечает, что такие показатели как стабилизация эмоционального состояния; значимое повышение показателей уверенности в себе,

самопринятия, способности к саморуководству, признания ценности своей личности и одновременно - критичности к себе; повышение общего уровня и отдельных проявлений самоактуализации личности; увеличение показателей как общечеловеческих ценностей: «безопасность», «фидиции», «социальность», «духовность», так и индивидуальных ценностей, связанных с саморазвитием и ростом личности: «зрелость», «духовность», «самоопределение»; увеличение показателей конструктивных копинг-стратегий «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «планирования решения проблем», а также снижение показателей неконструктивных стратегий «избегание» и «дистанцирование» («уход» от решения проблем); одновременно отмечается поэтапное увеличение показателя «конфронтация»; положительная динамика мотивационных установок в отношении лечения; удовлетворенность межличностным взаимодействием, доверительные отношения с семейным окружением, отрицательное (нозофобное) отношение к патологической зависимости являются важнейшими изменениями при реабилитации больных с опиоидной наркоманией.

Н.В. Миронова в своем исследовании указывает на то, что преобладание таких факторов как благополучные семейные отношения, отсутствие анозогнозии и самостоятельное стремление к лечению, а также оптимистическое отношение к жизни; средний и низкий уровни эмоционального напряжения, проблемы психологической и социальной адаптации, возможные аффективные нарушения; копинг-стратегия от «бегство-избегания» к «поиску социальной поддержки»; преобладании показателей самоактуализации «Ориентация во времени» и «Принятие агрессии» на стадии полной ремиссии; наибольший вклад в стабилизацию (увеличение сроков) ремиссии вносят характеристики, составившие содержание факторов «Достижение (ресурсы) психологической адаптации» и «Чувственные аспекты самоактуализации»: ориентация на социальные образцы поведения, эмоциональная чувствительность и способность к рефлексии, измеряемые шкалами «Моральная нормативность» (МЛО «Адаптивность»), «Сензитивность», «Спонтанность», «Принятие агрессии» (САТ) при реабилитации алкогольной зависимости ведет к успешности лечения.

О.Б. Поляк исследуя критику к заболеванию и терапевтическую мотивация в структуре отношения к болезни при опиоидных наркоманиях выявила, что способность к эмпатии, чувство вины, способность к критической оценке себя и окружающих, относительное принятие социальных норм, стремление к контролю над своими эмоциями и поведением, стремление к достижениям, являются основными показателями готовности к изменениям у больных зависимых от опиоидов с типом полного осознания.

К факторам увеличивающим срок ремиссии Г.И. Григорьев относит уровень озабоченности личным здоровьем, степень самостоятельности воздержания от наркотика перед лечением, срок воздержания от наркотика непосредственно перед лечением, одновременно зарок и от приема алкоголя, срок зарока; затем клинические характеристики: стаж употребления наркотика, частота употребления героина, возраст начала употребления героина; и, наконец, преморбид, возраст при обращении за медицинской помощью и образование.

Ресурсам необходимым в преодолении химической аддикции Г. Ю. Неверова относит развитие флексибельности, преодоление анозогнозии, формирование адекватной самооценки, чувства ответственности, изменение

иррациональных установок, коррекцию механизмов психологической защиты, на улучшение социальной адаптации, формирование нормативных форм поведения, развитие коммуникативных навыков, снижение агрессивности.

М.В. Бурдин изучал предикторы эффективности когнитивно-поведенческой психотерапии алкогольной зависимости выявил, что пациенты с преобладанием социально-психологических мотивов употребления алкоголя нуждаются в совершенствовании навыков асертивного поведения, накоплении позитивного опыта трезвой жизни, вовлечении в новые референтные группы; пациенты же с преобладанием личностных мотивов употребления алкоголя нуждаются в психокоррекции взаимоотношений в микросоциуме, развитии стратегий совладания со стрессом и глубокой перестройке индивидуальных дезадаптивных когнитивных схем; пациенты с преобладанием патологических мотивов употребления алкоголя нуждаются в развитии рефлексии, навыков планирования и более широкой социальной реадaptации.

К.С. Шарыгина исследовала психологические предикторы ремиссии в реабилитации лиц с зависимостью от психоактивных веществ и выявила, что личностными предикторами ремиссии психологического уровня являются: наличие внутренней мотивации, связанной с отказом от ПАВ, а также целей выздоровления; отношение к реабилитации как к необходимому условию для выхода в ремиссию, готовность продолжать лечение после стационарной реабилитации; неудовлетворенность собой; активное поведение в стрессовых ситуациях и открытость новому опыту; предыдущие госпитализации в реабилитационное отделение, повышающие опыт выхода в ремиссию; личностные предикторы ремиссии социального уровня — это обращение за помощью к специалистам, приверженность лечению; желание оправдать доверие близких; личностным предиктором духовного уровня выступила религиозная вера (на уровне тенденций). Выявлены социально-психологические предикторы ремиссии. В качестве социально-психологических предикторов ремиссии психологического уровня выступают индивидуальные аналитические задания как элемент психокоррекционных программ; знакомство с опытом выздоровления других людей; продолжение лечения в условиях реабилитационного центра длительного пребывания либо амбулаторно; социально-психологическими предикторами ремиссии социального уровня являются: неудовлетворенность существующей семейной ситуацией, улучшение взаимоотношений с родственниками в процессе реабилитации; отношения с другими пациентами, носящие характер взаимопомощи и уважения; установление терапевтического альянса между курирующим психологом и пациентом; в качестве социально-психологических предикторов духовного уровня были выявлены лекции и просмотр фильмов духовной тематики; участие в церковной жизни (на уровне тенденций).

Я.В. Колпаков исследовал структуру и уровень мотивации на лечение у женщин, зависимых от алкоголя и пришел к выводу, что ценностно-смысловыми предикторами мотивации к лечению у женщин, зависимых от алкоголя, являются сниженная общая осмысленность жизни, мнимая определенность жизненных целей без адекватной оценки уровня их сложности, неудовлетворенность самореализацией и сниженная способность влиять на ход жизненных событий, осуществлять самостоятельный жизненный выбор, выбор цели лечения «Полный отказ от употребления алкоголя»; эмоциональными предикторами мотивации к лечению у женщин, зависимых от алкоголя, являются высокая личностная

тревожность и ситуативная тревога с выраженными компонентами «Фобический компонент» и «Тревожная оценка перспективы»; когнитивными предикторами мотивации к лечению у женщин, зависимых от алкоголя, являются среднее по выраженности с тенденцией к высокому признанию болезни, сниженный уровень общей самооффективности при повышенной самооффективности-воздержания от употребления алкоголя в ближайшем будущем, выраженное желание получения помощи от других и желание воздерживаться от алкоголя в отдаленном будущем; поведенческими предикторами мотивации к лечению у женщин, зависимых от алкоголя, являются преобладающее использование стратегий совладания с болезнью «Поиск социальной поддержки», «Положительная переоценка», «Самоконтроль», невыраженная стратегия совладания с болезнью «Принятие ответственности», повышенная настойчивость в достижении цели лечения.

Е.Э. Декало изучала уровни готовности к лечению больных при опийной наркоманией и установила, что готовность к лечению больных опийной наркоманией имеет сложную трехуровневую структуру. Нормативный уровень - «готовность» - характеризуется осмысленным отношением к лечению, осознанием целей и потребностей, наличием позитивных установок и желания изменить образ жизни, отсутствием сопротивления лечению, внутриличностного конфликта, сниженным патологическим влечением. Патологический уровень «неготовность» - характеризуется отстраненным отношением к лечению, высоким сопротивлением лечению и желанием его прервать, отсутствием активности, низким внутриличностным конфликтом. Патологический уровень - «смещение цели» - характеризуется осознанием внутренних противоречий и потребностей, пессимистичным отношением к процессу и прогнозам лечения, отсутствием осознания взаимосвязей с болезнью и ответственности в лечебном процессе.

В заключении хотелось бы отметить тот, факт что исследования в области адаптационного потенциала зависимых от психоактивных веществ не полностью раскрыт исследователями, являются фрагментарными и требуется провести десятки научных исследований для более проработанности проблематики.

Литература.

1. Бурдин М.В. Предикторы эффективности когнитивно-поведенческой психотерапии алкогольной зависимости в условиях анонимного амбулаторного лечения: автореф. дис. ... канд. мед. наук : 19.00.04 – Медицинская психология; 14.00.45 – Наркология /Бурдин Михаил Валерьевич; Пермская государственная медицинская академия. – Москва, 2008. - 22 с. : ил. - Библиогр. : с. 19.
2. Григорьев Г.И. Кризисно-реабилитационная помощь при наркоманиях на основе стрессовой психотерапии: автореф. дис. ... док. псих. наук : 05.26.02 - безопасность в чрезвычайных ситуациях, 19.00.04 - медицинская психология / Григорьев Григорий Игоревич; Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины - СПб., 2009. - 52 с. : ил. - Библиогр. : с.34-35.
3. Декало Е.Э. Уровни готовности к лечению больных опийной наркоманией (психокоррекция, реабилитация): автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04 - медицинская психология /Декало Е.Э.; Северо-Западный государственный медицинский университет. - СПб., 2014. - 24 с. : ил. - Библиогр. : с. 21.

4. Колпаков Я.В. Структура и уровень мотивации на лечение у женщин, зависимых от алкоголя: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04 – Медицинская психология /Колпаков Ярослав Витальевич; Московский государственный медико-стоматологический университет Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию. – М. 2010, - 26 с. : ил. - Библиогр. : с. 21-24.
5. Миронова Н.В. Факторы психологической адаптации больных с алкогольной зависимостью на разных сроках ремиссии: дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 / Миронова Нина Викторовна; Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб., 2015. - 27 с. : ил. - Библиогр. : с.23-24.
6. Поляк О. Б. Критика к заболеванию и терапевтическая мотивация в структуре отношения к болезни при опиоидных наркоманиях: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 - Медицинская психология / Поляк Оксана Борисовна Критика; Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб., 2009. - 27 с. : ил. - Библиогр. : с.24-25.
7. Шарыгина К.С. Психологические предикторы ремиссии в реабилитации лиц с зависимостью от психоактивных веществ: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 — медицинская психология / Шарыгина Кристина Сергеевна; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. - СПб., 2014. - 22 с.: ил. - Библиогр. : с. 19-20.
8. Шумова А.И. Динамика психологических характеристик больных опиоидной наркоманией в процессе реабилитации: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 /Шумова Алина Игоревна; Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб., 2017. - 27 с. : ил. - Библиогр. : с.24-25.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ
Далимова Н.(г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация. На сегодняшний день изучение семейных ценностей является очень важной задачей. Потому что, наличие семейных ценностей, традиций имеет большое значение в обеспечении прочности семей, предотвращении семейных разводов и создании здоровой духовно-нравственной атмосферы в семьях. Данная статья посвящена изучению ценностей в семьях, в ней освещены результаты исследований, проведенных в рамках данной проблемы.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, традиции, история семьи, динамика семьи

Annotation. The study of family values is a very important task today. Because the presence of family values and traditions is of great importance in ensuring the strength of families, preventing family divorces and creating a healthy spiritual and moral atmosphere in families. This article is devoted to the study of values in families, it highlights the results of research conducted within the framework of this problem.

Keywords: family, family values, traditions, family history, family dynamics

В процессе социально-экономических преобразований общества последних лет происходит трансформация фундаментальных семейных институтов, таких как супружество, материнство, отцовство, родительство, детство. Изменились и важнейшие социальные функции семьи, формы регулирования семейных отношений.

Системный подход Узбекистана в области социальной политики находит свое выражение в действиях по укреплению института семьи, в том числе в совершенствовании нормативно-правовой базы, развитию инфраструктуры (например, отделы по поддержке махалли и семьи на районном и городском уровнях, Республиканский центр реабилитации и адаптации лиц, пострадавших от насилия, и предупреждения суицидов), реализации программ по поддержке семьи. Так, в Узбекистане действует ряд нормативно-правовых актов¹, в 2018 году была принята Концепция укрепления института семьи в Республике Узбекистан² и разработаны меры по совершенствованию системы социальной реабилитации и адаптации, а также профилактики семейно-бытового насилия³.

Исследователи в этой области изучали разные стороны этой проблемы. В некоторых исследованиях, в частности, в исследовании О.В.Григорьевой, Д.И.Захаровой (2017), посвященном определению уровня готовности молодежи к семейной жизни, выявлено, что большинство студентов не готовы вступить в брак и имеют не правильное представление о создании семьи. Исследование показало, что студенты создают семьи в основном по причине большой любви, желая иметь детей и доверительных отношений друг к другу [1].

Современные исследования семьи выявляют изменения этого социального института на фоне происходящих социально-экономических трансформаций. Так, в исследовании Ф.А.Игебаевой (2014) показано сужение социальных функций семьи – в частности, почти полностью отпала, особенно в городских семьях, производственно-профессиональная функция, так как производство средств жизни и профессиональное обучение сейчас осуществляются за пределами семьи. Исследовательница отмечает, что усилилась функция организации досуга и потребления на фоне роста социальных и эмоциональных нагрузок.

И.П.Лотова (2015) отмечает на основе анализа литературы, что трансформация семейных ценностей отражается в

1. высоком уровне разводимости;
2. снижении жизненного уровня;
3. формировании нуклеарной семье, ослабевании родственных связей;
4. снижении покупательной способности семьи;
5. чрезмерной занятости и нервных перегрузок родителей, ведущих к снижению качества семейного воспитания, к обострению конфликтности.

---

¹ Закон Республики Узбекистан от 11 марта 2019 г. № ЗРУ-528 «Об охране репродуктивного здоровья граждан»; Закон Республики Узбекистан от 02.09.2019 г. № ЗРУ-561 «О защите женщин от притеснения и насилия», Закон Республики Узбекистан от 02.09.2019 г. №ЗРУ-562 «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин».

² Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции укрепления института семьи в Республике Узбекистан» № ПП-3808 от 27.06.2020 г.

³ Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы социальной реабилитации и адаптации, а также профилактики семейно-бытового насилия» №ПП-3827 от 02.07.2018 г.

Анализируя особенности трансформации института семьи в постиндустриальном обществе, Г.И.Капнина (2016) приводит доказательства изменений функций семьи в европейских странах. Например, в Дании в последние десятилетия в семье происходит замещение материальных ценностей нравственными, в Испании современную семью объединяет не имущество, а связи между личностями, воспитание детей и установление эмоциональных связей между ее членами.

Г.И.Капнина (2016) ссылается на работу швейцарского исследователя Н.Бургманна. Этот исследователь считает, что «сегодняшняя европейская семья нацелена на воспитание ребенка, предоставления ей возможности первичной социализации, построения основы для будущего становления». Исследовательница подчеркивает, что в европейских странах большое внимание уделяется педагогическому просвещению родителей, в том числе, посредством кабинетов, клубов, организаций, целью которых является педагогическая и психологическая поддержка родителей в процессе воспитания детей. Подводя итоги, Г.И.Капнина отмечает: «экономические проблемы в годы становления молодых европейских государств, когда по объективным причинам интерес к семье и ее проблемам был ослаблен, привели к ошибочному восприятию экономической функции семьи как основной. Однако, как показывает опыт высокоразвитых стран Европы, приоритетной в постиндустриальном обществе считается именно воспитательная функция семьи».

Важную роль в формировании семейных ценностей играют средства массовой информации. В исследовании В.А.Мищенко (2014) был изучен образ семьи в средствах массовой информации на основе опроса представителей медиасообщества. Исследование выявило, что среди сотрудников СМИ существует консенсус представлений об идеальной семье. К примеру, журналисты относятся позитивно к следующим типам семьи: полная семья (92%), официальный брак (85%), семья, в которой оба супруга занимаются домом, детьми (83%), семья, где с уважением и почтением относятся к старшим членам семьи (старшему поколению) и прислушиваются к их мнению (82%), семья с 1–2 детьми (79%), семья с приемными детьми (75%), один брак на всю жизнь (73%), семья, в которой муж обеспечивает семью, а жена занимается домом, детьми (70%), многодетная семья (67%). Негативно относятся журналисты к таким явлениям как многоженство (87%), многоженство (84%), супружеские измены (80%), однополые браки (74%), добровольно бездетные семьи (71%), свободная любовь (68%). В качестве предложений участники исследования рекомендовали улучшение подготовки журналистских кадров, повышение их профессионального мастерства, развитие семейно ориентированной социальной рекламы, создание и распространение постоянно действующей социальной рекламы, пропагандирующей семейные ценности, формирование банка готовой социальной рекламы (телевизионной, печатной, радиальной) о семье для бесплатного размещения в СМИ всех уровней

Ряд психологических исследований посвящен изучению конкретных семейных ценностей. Так, в исследовании А.М.Коноваловой (2017) с помощью методики семантического дифференциала выявлялись особенности семантики понятий «уважение» и «уважение к родителям» через сравнение семантических профилей данных понятий у старших подростков и взрослых. Было показано, что уважение к родителям воспринимается несколько более позитивно, чем

уважение вообще. Факторный анализ позволил заключить, что уважение к родителям – субъективно устойчивое эмоциональное отношение к реальным взаимоотношениям с родителями и характеристиками родителей, а также предписанное культурой уважительное поведение. При этом подростки чаще, чем взрослые, воспринимают уважение к родителям как требующее послушания во всем и понимают под уважением к родителям, скорее, предписанное уважительное поведение [2].

Среди направлений изучения семьи можно выделить исследования особенностей образа семьи в связи с эмоциональным благополучием личности. Так, С.С.Строкова (2017) выявила, что эмоциональная оценка семьи, степень удовлетворенности сплоченностью и гибкостью семьи, а также переживание ее ценности связаны с подверженностью депрессивным состояниям у подростка. Эмоциональное благополучие подростка также связано с удовлетворенностью сплоченностью и гибкостью семьи: чем менее сплоченной и гибкой подросток представлял свою семью, тем более негативное эмоциональное состояние у него фиксировалось. Также чем более высокую позицию семья занимала в иерархии ценностей подростка, тем меньшую подверженность депрессивным тенденциям он демонстрировал.

Т.Н.Коваленко и соавт. (2020) исследовали субъективный образ семейной жизни в представлениях молодых супружеских пар [4]. К характерным особенностям этого образа, по результатам исследования, можно отнести рождение первого или второго ребенка в ближайшие годы, необходимость высокой трудовой активности двух супругов для достижения стабильного социально-экономического положения, приоритет психологической удовлетворенности супружеством по отношению к удовлетворенности материальными и социальными аспектами семейной жизни, выбор в пользу стратегии ситуативного лидерства супругов, признание ценности поддержки со стороны родительских семей, сохранение близких, позитивно окрашенных отношений с родственниками. На основе полученных результатов исследователи выделяют 3 возможные проблемы:

1) особая значимость трудовой активности для участников исследования при условии излишней вовлеченности в профессиональную деятельность обоих супругов, может негативно сказаться на их межличностном общении и привести к снижению уровня психологической удовлетворенности браком;

2) ситуативное лидерство, представляя собой эффективную стратегию, уступает стратегии совместного принятия решений. Предпочтение ситуативного лидерства скрытно может привести к появлению неоправданных ожиданий в отношении друг друга;

3) связь с родительскими семьями может достичь степени психологической зависимости, что может привести к усилению влияния со стороны родственников на принятие молодой семьей жизненно важных решений.

О.Н.Безрукова (2014) изучала модели родительства и родительский потенциал с позиций межпоколенного анализа. Исследование базировалось на подходах к трансформации рождаемости, семьи и семейных функций в связи с изменением норм традиционного/современного образа жизни. Оно учитывало особенности формирования идентификации с родительской ролью в детстве, в том числе ее проявления в подростковом возрасте в способности к сознательной рефлексии, умении совершать выбор. Важно отметить, что, по мнению О.Н.Безруковой, «формирование родительского сознания подростков в отличие от

старших поколений находится под влиянием глобализации и рефлексивной модернизации, в условиях неопределенности и риска, изменяющихся культурных представлений о родительстве» [4].

На основе выделения способа организации повседневной жизни семьи, характера ответственности отца/матери за родительскую функцию, степени идентификации с родительской ролью были выявлены 4 модели родительства:

1) модель традиционного родительства: ориентация на многодетность, родительские роли и ответственность за воспитание детей дифференцированы. При этом отец выступает в качестве главы семьи, ответственного за материальное благополучие, принимающего основные семейные решения, мать отвечает за уход за детьми и родственниками, организацию семейного быта;

2) солидарная модель родительства: приоритет детям при взаимодополняющих ролевых функциях родителей. В качестве главной цели родителей выступает воспитание детей, их хорошее образование, общение с ними;

3) делегирующая модель родительства: ориентация на продвижение в профессиональной деятельности, достижение материальной независимости, социального статуса и общественного признания. Ответственность за воспитание детей передается представителям старшего поколения;

4) неопределенная (ситуативная) модель родительства: трудность идентификации с родительской ролью.

О.Н.Безрукова подчеркивает, что ценностные структуры определяются фактором принадлежности к тому или иному поколению и фактором идентификации с моделью родительства. Ценности родителей и детей совпадают в сфере ценностей семьи, здоровья, любви и детей. Однако, для родителей более значимы ценности детей, материальной обеспеченности, интересной работы, для детей более важными являются ценности семьи, хорошего образования и друзей [5].

И.Е.Ржанова, О.С.Алексеева (2018) провели изучение ценностных ориентаций двух поколений – родителей и детей. Основание выделения в качестве участников исследования двух поколений послужило наблюдаемое в настоящее время сильное расхождение в социокультурном и историческом опыте представителей данных поколений. Несмотря на расхождение социокультурного опыта двух поколений, был выявлен высокий уровень сходства между представителями двух поколений (молодежи и их «родителей») в наиболее и наименее предпочитаемых ценностях. Так, оба поколения придают высокое значение ценностям, связанным со сферой межличностных отношений, – семье, а именно счастливому браку, и дружбе, меньшее значение придается ценностям, связанным с социальной популярностью, – «популярность среди сверстников» и «известность» [6].

Тем не менее, учет субъективной значимости выбора ценности позволил показать, что для поколения родителей такая ценность, как «счастливый брак», оказывается более важной, чем для поколения детей. Другими словами, несмотря на то что в обеих выборках эта ценность занимает первое ранговое место, родители выбирают ее значимо чаще, чем дети. Подобные различия авторы объясняют возрастными особенностями и личным жизненным опытом, т.е. есть вероятность, что по достижении возраста родителей ценностный выбор «детей» изменится в сторону еще большего сходства с ценностями старшей группы.

Таким образом, проведенный литературный обзор показывает, что исследование семейных ценностей в процессе социально-экономических преобразований обществе приобретает особую актуальность, так как способствует пониманию системы ценностных ориентаций общества в целом.

Литература.

1. Григорьева О.В., Захарова Д. И. Отношение к семейным ценностям // Интерактивная наука. 2017. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-semeynym-tsennostyam> (дата обращения: 03.01.2021).
2. Коновалова А.М. Семантика понятий «уважение» и «уважение к родителям» у детей и взрослых // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 51. С. 8. URL: <http://psystudy.ru>.
3. Строкова С.С. Связь образа семьи и семейной идентичности с эмоциональным благополучием подростков [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 1. С. 119–137.
4. Коваленко Т.Н., Иванова П.А., Кучукова Н.Ю., Родькина О.И. Субъективный образ семейной жизни в представлениях молодых супружеских пар // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2020. Том 33. № 1. С. 84–93.
5. Безрукова О. Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 85-97.
6. Ржанова И.Е., Алексеева О.С. Ценностные предпочтения двух поколений // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 6. URL: <http://psystudy.ru>.

**ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПРИ
ПОДГОТОВКЕ УЗБЕКСКИХ И КИРГИЗСКИХ ДЕВУШЕК К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ**
Джухонова Н. Х. (г. Фергана, Узбекистан)

Аннотация: Научная значимость данной статьи заключается в том, что готовность узбекских и кыргызских девушек к семье определяется раскрытием и разработкой содержательных компонентов, уточняет научное восприятие изучаемого явления. Это также позволяет научно обоснованно подойти к процессу формирования и развития этнических стереотипов и психологических установок о готовности девочек к семье. В основу научных подходов психологов и их взгляды на подготовку девочек к самостоятельной жизни в семье могут пролить свет на их этнические стереотипы и социально-психологические установки. В дальнейшей жизни узбекских и кыргызских девушек формирование «готовности к семье» путем определения таких психологических критериев, как уверенность в себе, благополучная семейная жизнь, эмоциональная работоспособность в общении, социальные институты и этнические стереотипы, обосновано как активный возрастной период девушек.

Ключевые слова: этнический стереотип, социально-психологические установки, адаптация, социальный феномен, концептуализация, социальный статус, реакционные половые функции.

Annotation: The scientific significance of this article lies in the fact that the readiness of Uzbek and Kyrgyz girls for a family is determined by the disclosure and development of meaningful components, clarifies the scientific perception of the phenomenon under study. It also allows a scientifically grounded approach to the process of formation and development of ethnic stereotypes and psychological attitudes about girls' readiness for family. The main scientific approaches of psychologists and their views on the preparation of girls for independent life in the family can shed light on their ethnic stereotypes and socio-psychological attitudes. In the later life of Uzbek and Kyrgyz girls, the formation of "family readiness" by determining such psychological criteria as self-confidence, a prosperous family life, emotional efficiency in communication, social institutions and ethnic stereotypes is justified as an active growing period of girls.

Keywords: ethnic stereotype, socio-psychological attitudes, adaptation, social phenomenon, conceptualization, social status, reactionary sexual functions.

Семья, занимающая важное место в жизни человека, проблема брака, семейных ценностей и социально-психологической обстановки у молодежи в семье, происхождение семейных споров требует исследования со стороны научного сообщества. Актуальным вопросом является формирование системы представлений о духовно-психологических основах семьи и брака, психологической готовности девушек к семейной жизни, а также регуляция поведения девушек в семейных отношениях. Ослабление значимости семейных ценностей, положительные и отрицательные стороны этнических стереотипов и психологических установок в подготовке девушек к семье, трансформация брачных отношений, подготовка юношей и девушек к семье, увеличение числа ранних браков равнодушие молодежи к формальным требованиям брачных отношений, в связи с влиянием на общество социальных факторов становится актуальным уделять особое внимание вопросам социально психологического укрепления семьи.

Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы № 820 от 31 декабря 2020 года», Постановление Правительства Республики Узбекистан №820 от 31 декабря 2020 года «О мерах по дальнейшему развитию института семьи и подготовки молодежи к семейной жизни», а также другие нормативно-правовые документы увеличивают уровень данной статьи.

Каждое государство старается обеспечить достаточные и необходимые условия для защиты семьи и обеспечения ее стабильности. Для этого важно закрепить в законодательстве нормы, посвященные семье, которые обеспечивают ее необходимость и устойчивость, сохраняют в семье общечеловеческие ценности. В статье 63 Конституции Республики Узбекистан указано, что основным звеном общества является семья и что она имеет право находиться под защитой государства и общества.

Устойчивость семьи, «семейного замка» зависит от особенностей добрых факторов, составляющих основу этого замка, и от того, насколько правильно и прочно они установлены. Если этот фундамент будет прочным, построенное на нем здание будет красивым, светлым и будет давать уют, покой, покой и счастье своим жильцам.

В исламской религии, в том числе в Священном Коране, хадисах раскрыты ценные сведения о семье и семейных вопросах, подготовке молодежи к семейной жизни, обязанностях и ответственности членов семьи по отношению друг к другу, святости семьи. Коран – священная книга мусульман. Все мысли и наставления в Коране — это слова, открытые Богом Мухаммеду. Коран также дает ценные указания и рекомендации по супружеским отношениям, счастливому браку, семейной жизни, воспитанию детей, разводу и его указаниям.

Важнейшим и значимым аспектом Священного Корана и хадисов нашего Пророка является то, что они направлены на формирование в людях высоких человеческих качеств. В них отношение к родителям, знание, терпение, призыв к благодарности, взаимная любовь, гостеприимство, верность, смирение, искренность, правдивость и другие истинно человеческие качества образуют систему бесценных общечеловеческих духовных богатств. В нравственных воззрениях ислама для каждого жить своим делом и профессией возводится в ранг закона. В Священном Коране усовершенствованы и приведены в порядок необходимые добрые дела, знания, понятия и идеи для жизни его служителей.

Семейные отношения должны быть саморазвивающимися, взаимно контролируемыми, сострадательными и любящими. Им должны быть чужды такие черты, как эгоизм, гнев, пренебрежение, отчуждение, физическое и моральное насилие. Этот взгляд исламской религии на семью основан на основных принципах Корана, касающихся семейных отношений. Необходимо понимать важность правильного начала брачных отношений как залога успеха и их мирного роста. В Коране упоминается, что брак является частью Сунны, и Аллах избрал пророков, чтобы показать лучшие примеры этого: «Воистину, Мы посылали (многих) пророков до вас, и Мы дали им жен и потомство» (Сура Рад, стих 38).

Имам Бухари описывает нравственные ценности в своем произведении «Аль-адаб аль-муфрад» («Шедевры нравственности»), созданном по мотивам книги «Аль-Джаме' ас-Сахих», которая признана вторым религиозным источником после Священного Писания. Коран.

В этом произведении Имам Бухари говорит о морали и нравах, призывает людей уважать своих родителей, чтить мать, быть добрым, чистым и верным, и подчеркивает, что делать добро – это священный долг человека.

Имам Бухари подчеркивает, что именно по милости Аллаха дети становятся праведниками, но обязанность отцов — научить их манерам. Бухари подчеркивает необходимость делать добро родственникам, проявлять к ним сострадание и регулярно оставаться с ними. «Анас ибн Малик (да будет доволен им Аллах) сказал: «Тот, кто хочет, чтобы его пропитание было обильным и процветающим, а его жизнь длилась долго, не должен отделяться от своих родственников».

Наставления имама Бухари о сострадании включают, в частности, проведение больных и проявление доброты к сиротам, как отец. Он учит, что каждый должен заботиться о своих детях, а также о сиротах в своих руках.

Имам Ахмад ибн Ханбал говорит: «Холостяцкая жизнь не подходит Исламу. Тот, кто противится твоей женитьбе, ведет тебя на другой путь». Значит закон о браке – это уникальная заповедь в исламе. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, во многих местах призывал умму к созданию семьи и отговаривал от одиночества.

Ведь «только тот, кто осознает себя, осознает свое творение, оно не существует само по себе, его существование, продолжение его существования, совершенство — от Аллаха и через Аллаха», — говорит имам Газали. Как мы упоминали выше, реакция на основе богословских учений указывает на то, что она стала образом мышления восточных мыслителей, и имам Газали не является исключением.

Имам аль-Газали также высказывает свое мнение по вопросу о намерении. Он определяет намерение как качество, которое включает в себя две вещи: знание и действие. Знание предшествует намерению, оно является корнем и условием намерения. Действие следует за намерением. Мы можем сделать вывод из мнений этого ученого и подчеркнуть, что очень важно учить детей ставить цели, воспитывать их в духе уверенности в собственных силах действия. Добрые намерения и дела отражаются в любви человека к Аллаху и в деяниях, которыми он одарил каждого из своих рабов. Поэтому в воспитании человека преданность знаниям и намерение творить добрые дела, соединение знаний с действием является одной из основ духовного совершенствования, и учитывать это в воспитании своих детей необходимо каждому родителю. В этом смысле большое значение имеют взгляды представителей суфизма, в том числе Газали.

Взгляды другого ученого Востока Абу Наср Фараби (870-950) на совершенство человека, его образованность, счастье, нравственность в целом и его отношение к религии также являются источником общефилософских обобщений и интерпретаций, значительно обогативших теорию восточного образования с информацией. Этот вопрос поднимался в таких его произведениях, как «Книга о пути к счастью», «Город добродетельных людей». По его словам, человеку необходим зрелый характер, который является продуктом привычки, направляющей его на добрые дела. Хороший характер определяется степенью соблюдения нормы в поведении. «Этикет — это то, посредством чего человек приобретает определенное поведение или переходит от одного поведения к другому поведению, с которым он сталкивается, то есть многократно повторяет действие, обусловленное этикетом, в коротком или длительном временном процессе».

На наш взгляд, в семейных отношениях, в процессе взаимодействия, искренних чувств, привязанностей между его членами тот факт, что родители являются главным и учителями, источником ценности и ориентиром для своих детей, способствует формированию социальных представлений об эффективности положения и роли и повысить уровень готовности к их восприятию.

Социально-психологические труды великого мыслителя А. Авлони воплощают нравственные воззрения, и, по его мнению, большое значение в формировании нравственных качеств у молодежи имеют социальная среда, семейные условия и окружающие их люди, межличностные отношения. Касаясь личности ребенка, подчеркивая в нем роль семьи, он говорит: «Он делает то, что видит в птичьем гнезде». «Человеческое богатство достойно. Если он получит хорошее воспитание, будет избегать дурных привычек и привыкнет к хорошим привычкам, то будет во всех глазах счастливым и приемлемым человеком...» Ученый подчеркивает, что роль семьи в воспитании ребенка первична: «...воспитание должно начинаться со дня рождения».

Таким образом, Восток издавна был страной ученых, создававших научные и практические идеи о духовности и нравственном воспитании, и это признано и Западом. Хотя приведенный выше краткий анализ не является совершенным и

полным, но он показывает нам богатство наследия нашей нации как пример семейных традиций и что это богатство является ценностью и социальным явлением, которое веками запечатлевалось в нашей духовности. Опираясь на учения восточных мыслителей, можно сделать вывод о том, что семья является социальным институтом и взаимоотношения, взрослых и детей друг с другом являются основой для доброты, искренности, гуманизма у молодежи.

Абдурауф Фитрат в своем труде «Семья» утверждал, что преобразовать общество можно, правильно строя фундамент семьи, давая физическое, умственное и нравственное воспитание молодому поколению в семье. В произведении «Семья» обсуждается реформирование семейной жизни, и писатель ищет пути спасения. В основе взглядов Фитрата на семью лежат мысли и идеи, изложенные в Коране по этому вопросу. Вот почему эта книга была тепло принята прогрессивной молодежью. Невозможно преобразовать общество и направить его развитие в сторону прогресса без правильного построения семейного фундамента и воспитания подрастающего поколения на правильном пути. В конечном итоге судьба нации зависит от состояния ее семей. Эта мысль выражена в произведении Фитрата: «Он разъяснял, что счастье и честь каждого народа зависят от внутренней дисциплины и гармонии этого народа».

Мысли нашего великого поэта о семейных ценностях, счастье, любви и супружеских отношениях, о необходимых для них качествах имеют большое психологическое значение, и они должны быть осознанно восприняты молодежью, без слов, формирование правильных представлений о нашей уникальной ценности, связанные с семьей, а значит, для семьи это будет духовной пищей, чтобы они были готовы к семейной жизни, основанной на относительно положительных принципах. Независимо от того, из какой семьи они происходят, такие ценности, как семья и брак, занимают важное место в их видении будущего и системе жизненных ценностей.

В быту принято было делить все семьи на «счастливые семьи» и «проблемные семьи». Русский писатель Лев Толстой в начале своего произведения «Анна Каренина» писал: «Все счастливые семьи одинаково счастливы, все несчастные семьи несчастны по-своему» всегда призывает психологов увеличивать количество счастливых семей в обществе, изучая их, делая необходимые научные выводы и разрабатывая рекомендации. Вот почему социальная психология при изучении этнических стереотипов и психологических институтов семьи и семейной подготовки прежде всего определяет темы с точки зрения существующих семейных проблем. Поскольку предметом нашего исследования является изучение этнических стереотипов и психологических установок, социальных представлений о семейных ценностях при подготовке девушек к семье, мы теоретически анализируем работы, посвященные типам семьи и их феноменологии, которые стали предметом исследования в семейной психологии.

На самом деле само понятие «счастливая», «нормальная семья» имеет определенную условность и искусственность. Поскольку любая семья представляет собой совокупность семейных отношений, психологами уже доказано, что в ней есть различные проблемы, межличностные конфликты, сложности. Тем не менее ученые определяют такую семью исходя из существования семьи, в которой устойчивы нормальные отношения: например, русский ученый В.Н. Дружинин определял нормальную семью как «та, которая обеспечивает семейное благополучие, социальную защищенность и развитие членов, психологическую и

физическую зрелость детей в процессе социализации». Согласно традиционным взглядам, например, Маргерет Мид понимала нормальную семью как семью, в которой отец несет полную ответственность за всю работу внутри семьи. Ученые пытаются описать семью, которая не соответствует этим принципам, как аномальную или проблемную семью.

Но есть и тот факт, что семейные отношения, считающиеся идеальными в одной культурно-духовной среде, могут не иметь такого качества в другой культурной среде. Например, на наш взгляд, причина этого в том, что бракосочетание без согласия родителей не воспринимается как ценность в нашей восточной культурной среде, а в некоторых западных странах такая ситуация рассматривается как вполне нормальная ситуация. То есть не следует забывать, что ценности, попадающие в формулу идеальной и нормальной семьи, имеют национально-культурное своеобразие, этнопсихологические законы и правила.

Таким образом, можно разделить семью на полноценные и неполные типы исходя из полноты или незавершенности межличностных отношений в ней, их положительных или отрицательных сторон, а не от того, крепкая или слабая семья.

С. В. Ковалев говорил, что молодые люди не удовлетворены семейно-брачными отношениями при вступлении в брак из-за отсутствия должных представлений о семейной жизни и образе жизни. Поэтому важно создать воспитательные условия, в которых растет молодежь и подготовить ее к семейной жизни и браку в местах учебы, сформировать необходимые качества и качества, которые обеспечат счастливую семью и благополучную жизнь, сохранить их от романтических, сладких грез о будущей семье и всяких отвлекающих факторов.

По данным русского ученого Голода, разводимость семей в России увеличилась настолько, что на каждые 100 браков приходится 51 развод. Одной из причин этого является невыполнение родительских ролей, раннее замужество дочерей, хладнокровный уход отца от воспитания детей, ведь многие отцы становятся совершенно невидимыми для своих детей через определенный промежуток времени после разлуки. К сожалению, даже в Узбекистане, как бы ни ценились семья и брак, очень много фиксируются семейные разводы и ранние браки девушек. 70 процентов разведенных семей составляют молодые семьи и ранние браки девочек, в которых в среднем 2,5 ребенка становятся преждевременно сиротами.

Л. Ковар также рассматривает особенности отношений «мать-ребенок» как ситуацию, выносящую их за пределы семейного взаимодействия. Такое отношение в первую очередь возникает из реального отношения родителей к своему ребенку, то есть насколько ребенок влияет на положение матери в обществе, не будет ли это препятствием для ее профессионального роста? Если ответ на эти вопросы в пользу занятости матери в социальной работе, то она начинает все больше и больше дистанцироваться от своего ребенка. Все последние ситуации на самом деле являются неправильным психологическим статусом, и помимо траты времени матери, является препятствием для того, чтобы ребенок вырос самостоятельным и ответственным за свою судьбу.

Семьи также различаются по половыми признаки:

- в патриархальной семье главенство и главенствует муж;
- в матриархальной семье домашние дела берет на себя полностью;
- в эгалитарной семье власть делится поровну между мужем и женой.

Правда, иногда в жизни, в зависимости от ситуации, возникает ситуация, когда они уже не могут жить вместе, а мужчина и женщина могут сознательно разойтись. Например, в некоторых случаях, когда мужчина или женщина искренне влюбляются в другого человека (это не совсем так), когда возникает недопонимание, когда нет возможности простить друг друга из-за случайной измены, муж и жена соглашаются и извиняются друг перед другом, также наблюдаются демократические разводы.

В истории человечества семья появилась намного позже вступления в брак. Западногерманский социолог Р. Кенинг писал об этом: «При переходе к семейной жизни пара коммуникаторов, составляющих ее сущность, вступила в соревнование друг с другом способом общения с группой. Когда брак был единственной детерминантой взаимоотношений, семья оставалась стержнем социального единства людей. Семья, как социальная организация, отличается от брака не только тем, что супруги вступают в один, но и тем, что это знает сама жена. Причина этого в том, что семья и брак, как взаимный союз, должны учитывать не только количественные, но и качественные изменения. Семья в первую очередь состоит из отношений матери и ребенка. Это не только отношения между мужем и женой». Таким образом, можно сказать, что социология семьи и брака является отдельной наукой. Его предмет включает общее и отдельное количество и качество семьи, систему знаний, отражающую динамические изменения, формы общественной жизни, семейно-брачные отношения. Становление и развитие социологии семьи было длительным, многогранным процессом, положившим начало многократной переработке различных взглядов, мнений, сведений великими мыслителями своего времени:

В социологии семьи и брака можно выделить два основных направления:

- * семейная и брачная история;
- * современная семья и брак.

Функции семьи - то, как семья и ее члены живут и проявляют свою деятельность, составляет историю семейных функций и тесно связана с социально-экономическими условиями жизни общества. Это объясняет их характер и иерархию. Для современной семьи характерны восстановление, воспитание, экономический первичный социальный контроль, духовное общение, социальный статус, реакционные половые функции.

Для изучения общих институциональных и групповых характеристик семейной жизни помогает изучение того, как живут люди, чем они заняты, наблюдать связь разных сторон жизни, а также сравнивать однотипную деятельность, выполняемую членами семьи. Как указывала Е. К. Васильева, уклад жизни семьи есть своеобразное проявление уклада общества. Для систематизации состава семейной жизни необходимо исходить из функций сферы семейной жизни.

Семья-брак – это идейно-семейно-брачный комплекс ценностей и норм, отражающих успешность семейно-брачных отношений как неотъемлемая характеристика семейно-брачных отношений. Он включает объективную оценку функционирования семьи, выполнения семейных функций с точки зрения общества и субъективную оценку удовлетворенности семьей и браком. Эта категория помогает сравнивать семейно-брачные отношения на разных языках, в разных регионах и в разное время, а также выстраивает нормативные модели управления семейно-брачными отношениями.

Периоды семейной жизни - категория, характеризующая динамику изменений от образования семьи до ее распада. Классификацию года жизни семьи можно рассматривать по разным основаниям. Направление научно-теоретических и практических исследований семьи направлено не на определение жизни отдельных семей, а на изучение факторов, от которых зависят состояние и развитие семейно-брачных отношений в целом обществе, и на разработку практических путей улучшить определенные социальные отношения. Достижение равноправия женщин и мужчин в обществе связано с улучшением экономического и политического положения, совершенствованием форм брака и досуга: совершенствованием законодательства, регулирующего отношения в семье и браке.

Перед вступлением в брак молодым людям необходимо осознать, насколько ценен и почетен первый брак в создании семьи, и что после его утраты могут возникнуть чувства жалости и печали. Есть в народе и образцовая мудрость, которая гласит: «Когда я шел, я не ценил тебя и не нашел, когда искал тебя». Из психологии известно, что первые впечатления важны в любом случае. Первые впечатления формируют особые эмоциональные переживания в мозгу и мыслях человека. Поэтому каждый человек должен ценить и чтить свой первый брак с точки зрения создания семьи. Потому что, от потери первой семьи до повторного брака или создания семьи, одиночество оказывает негативное влияние на психику человека, и мы можем видеть это на многих примерах. Поэтому не зря в природе все создано парами.

Исторически сложилось так, что большинство исследований стереотипов в нашей стране и за рубежом были сосредоточены на этнических стереотипах. Однако, несмотря на большой объем собранного эмпирического материала, не решен ряд принципиальных вопросов, в том числе проблемы реальности стереотипов, соотношения стереотипа и предубеждения, стереотипа и поведения. Одной из причин того, что эти проблемы до сих пор не решены удовлетворительно, является недостаточная методологическая вооруженность социальных психологов [Агеев, 1990]. Однако этнические стереотипы или, по крайней мере, их отдельные компоненты изучались и изучаются по-разному — начиная с использования наблюдательных методов и заканчивая применением проекционных тестов. При изучении стереотипов эмпирическому исследованию часто подвергаются три их «измерения»: содержание, направленность как мера общеприемлемости и степень приемлемости [Солдатова, 1998]. Эти признаки находятся не в одном порядке: главное в стереотипе — его познавательное содержание, а направленность — это уже эмоциональная окраска определенного содержания.

Конечно, как и при изучении любого другого социально-психологического явления, не существует совершенного метода, позволяющего определить все составляющие этнических стереотипов, все их характеристики. Каждый методологический инструмент имеет свои преимущества и недостатки. В настоящее время большое внимание уделяется психосемантическим методам, позволяющим количественно измерить составляющие образа определенного этноса, а значит, подойти к собственно психологическому его изучению.

Этнические стереотипы - это тип социальных стереотипов, которые описывают, принадлежат или связаны с членами этнических групп. По сей день этнические стереотипы широко распространены в обыденном сознании и средствах массовой информации как весьма негативное явление. В основном это связано с тем, что наиболее изученными в мировой науке являются негативные

этнические стереотипы. Таким образом, показано, что стереотипы не следует отождествлять с предрассудками. Однако необходимо проводить четкое различие между стереотипизацией как социальным явлением и этнической стереотипизацией как психологическим процессом. В социальной психологии последних десятилетий стереотипизация рассматривается как рациональная форма познания, как частный случай более совершенного классификационного процесса: при создании социальных категорий мы ориентируемся на те признаки, которые делают людей, принадлежащих к определенной группе, похожими друг на друга, другие и отличные от других групп.

Объективная необходимая и полезная психологическая функция стереотипа была введена в 1922 году В. Со времен Липпмана [Lippman, 2004] многие исследователи рассматривали упрощение и систематизацию обильной и сложной информации, получаемой человеком из окружающей среды. Иными словами, стереотипы в процессе социального познания освобождают индивидов от необходимости осмысления социального мира во всей его сложности, но представляют собой низшие формы образов социальной действительности, которые используются лишь в тех случаях, когда более высокие, более точные и индивидуальные изображения недоступны.

Однако восприятие человека как члена группы не означает нарушения его «истинной» индивидуальности, а сами стереотипы не считаются полезным способом восприятия. Сложность восприятия нашего мира определяется не только в результате количественного накопления информации, но и из-за неопределенности ее качества. Стереотип следует рассматривать как средство понимания социального смысла информации, иными словами, он существует прежде всего для отражения социальной действительности, а не для сохранения познавательных процессов воспринимающего.

В социальной психологии термин «стереотип» определяется как чрезмерно обобщенное представление об определенной категории людей. Стереотипы являются обобщенными, потому что определенный стереотип применим к каждому индивидууму в категории. Хотя такие обобщения могут быть полезны при принятии поспешных решений, они, вероятно, будут неточными, когда применяются к каждому человеку. Стереотипы поощряют предрассудки и могут возникать по ряду причин.

В социальной психологии стереотипом называют любое общепринятое представление об определенных категориях лиц или определенных способах поведения, предназначенное для представления целой группы лиц или поведения в целом. Эти идеи или мнения могут отражать или не отражать реальность. В области психологии, как и в других областях, существуют различные концепции и теории стереотипов, которые иногда имеют общие, но также и противоречивые элементы.

Можно сделать вывод, что эти и другие труды являются одной из теоретико-методологических основ подготовки современных девушек к семье, воспитания молодежи в духе здорового менталитета и мировоззрения. В его произведениях человек предельно современен, а его действия и мысли всегда устремлены в будущее, в лучшие времена. При этом проблема гармонии индивидуальных, семейных и общественных влияний имеет большое значение для психологической науки, для семейной психологии. Мы использовали мнения ученых как методологический ресурс для достижения цели нашего исследования. То есть в

различных классификациях подготовка девочек к семье в семье служила для выделения того факта, что их стремление к совершенству, основанное на этнических стереотипах и психологических институтах, в первую очередь зависит от того, как отец или мать (в большинстве случаев и те, и другие) выполняют воспитательную миссию.

Литература.

1. Конституция Республики Узбекистан двенадцатого созыва принята на одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан 8 декабря 1992 года. - Т.: Узбекистан, 1992-48 с.
2. Мирзиёев Ш.М. «Мы вместе построим свободную и процветающую демократическую страну Узбекистан». — Т.: «Узбекистан» — 2016.
3. Мирзиёев Ш.М. «Мы построим наше великое будущее вместе с нашим смелым и благородным народом». - Т.: «Узбекистан» - 2017.
4. Мусурмонова, Абдурахимова «Здоровый образ жизни девушек по соседству» Т. 2008 г.
5. Авлони Абдулла. Турецкая культура или нравы. - Т.: Учитель, 1992. - 160 с.
6. Азизходжаева Н.Н. Технология подготовки учителей. - Т.: ТДПУ, 2000. - 52 с.
7. Абдулаева А.Р. Человеческий капитал в системе государственного и муниципального управления //Uzbek Scholar Journal. – 2022. – Т. 6. – С. 26-29.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ

*Елмуратова А.У., Ережепова Ш.А.
(г.Нукус, Узбекистан)*

Аннотация: В статье даются сведения-психологические и педагогические основы социальной компетентности учителя. В статье также отмечено, что входящим факторам опсчитается важным уровнем социального интеллекта создающий атмосферу удачного отношения с друзьями, коллегами и другими людьми.

Ключевые слова: социальный интеллект индивидуально- психологический и социально- психологический компонент, свойства социального интеллекта, тип личности, своеобразие личности, профессиональная деятельность.

Annotation: The article provides a summary of the psychological and pedagogical foundations of the teacher's social competence. The article also notes that the incoming factors of op are considered an important level of social intelligence that creates an atmosphere of successful communication with friends, colleagues and other people.

Key words: social intelligence , individual- psychological and component, properties of social intelligence, type of persoanility, personal pecualrity, professional activity.

Широкое применение педагогических инноваций в образовательно-воспитательном процессе считается глобальной тенденцией мирового развития. В

настоящее время наиболее значимым стало создание интерактивного образовательного пространства, совершенствование инновационных методов и технологий развития мышления и мировоззрения учащихся.

В годы независимости возникла необходимость переорганизации структуры и содержания подготовки кадров на основе Закона Республики Узбекистан «Об образовании» и Национальной программы по подготовке кадров, направленной на «кардинальное улучшение кадрового потенциала системы образования, повышение престижности профессии воспитателя, учителя, преподавателя и научного работника»¹. В связи с этим в настоящее время социально-психологическая эффективность деятельности каждого учителя, прежде всего, во многом связана с его педагогическим мастерством, общительностью, личным и интеллектуальным потенциалом.

Повышение качества и эффективности обучения в системе образования связано со степенью развитости социального интеллекта учителя. Развитие социального интеллекта учителя служит исправлению учащимися недостатков в психологическом развитии эмоционально-волевой сферы, активизации познавательной деятельности, формированию знаний, умений и навыков, идентификации своих социальных ролей с окружающими.

С этой точки зрения в настоящее время одной из своеобразных актуальных проблем, имеющих важное значение для реформ в образовании, является разработка программы развития социального интеллекта учителя на основе выявления и исследования факторов, определяющих непосредственное влияние на эффективность деятельности показателей социального интеллекта, обеспечивающих психологическое единство между социальным интеллектом и компетентностью профессиональной деятельности у учителей, работающих на всех этапах системы непрерывного образования.

Термины «компетенция» и «компетентность» в последнее время часто используются в исследованиях, посвященных воспитанию и обучению в университетах. В то же время анализ понятий по этой проблеме показывает всю сложность, многосторонность и неточность трактовки самих понятий «компетенция» и «компетентность». Согласно определению, приведенному в толковом словаре Д. Н. Ушакова, компетенция — круг полномочий, область подлежащих чьему-нибудь ведению. Аналогично под компетенцией государственной власти и управления понимается система общих прав и обязанностей, которыми законодатель наделяет представительные учреждения, администрацию рассматриваемого звена для реализации управленческих функций в отношении подконтрольных охраняемых интересов [4]. Таким образом, профессиональная компетенция (принадлежность по праву) — круг вопросов, решение которых входит в обязанности сотрудников. Г. С. Никифоров предложил рассматривать компетентность в широком (как степень общественной зрелости и образованности всех людей) и узком (как знания и умения) смысле слова [5]. В широком смысле слова компетентность может быть рассмотрена с трех сторон: 1) как методологический принцип; 2) как форма проявления сознательной общественной активности; 3) как элемент социальной роли. Наиболее распространенными являются следующие определения компетентности: Компетентность является одним из компонентов

---

¹ Национальная программа по подготовке кадров // Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. - Ташкент: Шарк, 1998. - с. 45.

личности или совокупностью известных ее свойств, обуславливающих успех в решении определенного круга задач. Компетентность находит отражение в количестве и качестве управленческих задач, сформулированных и решенных сотрудниками. Компетентность выражает интеллектуальное соответствие сотрудников тем задачам, решение которых обязательно для работающих на этих должностях людей. Компетентность является одним из свойств, проявления личности и заключается в эффективности решения проблем, встречающихся в сфере деятельности человека и осуществляемых в интересах данной организации [9].

Социально-психологическая компетентность сотрудников рассматривается как определенный уровень развития их коммуникативных качеств, способность к адекватному межличностному восприятию и взаимодействию, умение предупреждать и разрешать конфликты [4]. Социально-психологическая компетентность сотрудников, реализующая в конкретной профессиональной деятельности, соотносится со степенью развития служебного коллектива и характеризуется определенным уровнем адаптации сотрудников к заданной социальной роли (уровнем социальной компетентности) [2]. Социально-психологическая компетентность сотрудников в ее конкретной, продуктивной форме базируется не только на особенностях личности, но и на специфике их взаимодействия с гражданами, обусловленной обстоятельствами профессиональной деятельности и поглощающей как обстоятельства межличностного взаимодействия, так и возможности самой личности. Она проявляется в восприятии и понимании сотрудниками в обращении и отношениях с окружающими, в глубине их психологического включения как в предметную, профессиональную, так и в коммуникативную деятельность, психологическую атмосферу, характеризующую состояние их межличностных отношений в коллективе и удовлетворенности результатами деятельности [1,2].

Социально-психологическая компетентность сотрудников находит выражение в их профессиональной готовности осознанно, своевременно и творчески решать многообразные задачи, вытекающие из динамических условий управленческой ситуации. Успешность выполнения сотрудниками столь сложных функциональных обязанностей находится в прямой зависимости от их подготовленности к деятельности, в том числе и от уровня социально-психологической компетентности [3]. Таким образом, деятельность сотрудников реализуется в условиях тесного взаимодействия с различными субъектами общественных процессов, общения с различными категориями граждан. Обеспечение эффективности в общении предъявляет высокие требования к личностным и деловым качествам сотрудников, их социально-психологической компетентности.

Социальный интеллект - способность правильно понимать свое поведение и поведение других людей. Эта способность необходима для эффективного межличностного взаимодействия и успешной социальной адаптации. Социальный интеллект реализует познавательные процессы, связанные с отображением человека как партнера по общению и деятельности. Уровень развития социального интеллекта преподавателя во многом определяет особенности взаимодействия ученика в классе и формирования ученического коллектива которого с своим совместным деятельностью тоже выявляет черты данного качества. Особую актуальность проблема социального интеллекта и повышения уровня его развития приобретает у учителей педагогов, осуществляющих интеллектуальную

деятельность. По мнению многих исследователей от личности учителя во многом зависит принятие успешных влиятельных решений, эффективность обучения, успех деятельности совместной организации. Личностные качества учителя являются важнейшим фактором оптимизации его профессиональной деятельности. Социальный интеллект как психологическая характеристика личности представляет собой важнейшую составляющую профессионально важных качеств учителя. С этой точки зрения представляется важным изучение его связи с личностными качествами, что позволит выявить значение социального интеллекта в профессиональной деятельности и личностном развитии учителя.

В.Н.Куницына исследовала структуру и функции межличностного общения, критерии и уровни успешности, содержание психологических трудностей, которые испытывают люди в процессе общения. Посредством изучения взаимоотношений между социальным интеллектом и особенностями социально-психологической компетентности можно получить возможность изучать новые горизонты проблемы. При изучении учителей по уровням образования в ранее полученных эмпирических сведениях по социальному интеллекту было получено достаточно много дифференциальных результатов. К тому же, посредством изучения взаимосвязи социального интеллекта с личностными качествами, личностными типами, эмоциональным интеллектом была изучена связь с их социально-психологической компетентностью. А это, в свою очередь, служит освещению своеобразных социальных психологических аспектов, непосредственно влияющих на социальный интеллект учителя. Следовательно, показатели, полученные до определения социально-коммуникативной компетентности, выявлены в процентном соотношении по уровням образования учителей и проанализированы взаимоскорреляционные отношения с социальным интеллектом, показаны факторы обеспечения направленности на достижение высоких показателей в профессиональном росте самого педагога и его учеников, что лежит в основе идеи исследования социального интеллекта учителя. В том числе, единство между социальным интеллектом и социально-психологической компетентностью учителя исследовано на основе следующих критериев:

Когнитивность: знание специальных правил понимания себя и других людей; социальная память – это память, направленная на запоминание внешности и имени людей; социальная интуиция – это мотив понимания настроения, чувств и поведения людей, способность соответствующего наблюдения за поведением социального содержания;

формирование плана личных действий предсказания социального случая, самосовершенствование, способность видеть свою зрелость глазами других и ее оценивание посредством неиспользованных альтернативных возможностей.

Эмоциональность: социальная выразительность – установление эмоциональной выразительности, эмоциональной чувствительности, эмоционального контроля; сопереживание – вхождение в положение в других людей, способность поставить себя на место другого; способность самоконтроля – это умение контролировать свои эмоции и настроение.

Поведение: социальное осознание – это умение слушать собеседника, понимание его юмора и иронии; социальное взаимодействие – это готовность и способность к совместной работе, умение работать в команде; социальная

адаптация – это умение объяснять, убеждать других, способность находить общий язык с людьми, искренность при общении с окружающими.

Социальный интеллект является новым понятием в психологии, которое находится в процессе развития и уточнения. В результате теоретического обзора и анализа литературы нами было сформулировано следующее определение социального интеллекта. Социальный интеллект - сложное структурное образование, состоящее из ряда способностей человека, которые связаны с определенной деятельностью и являются личностным образованием. Предметом этих способностей является точность понимания других людей, адекватность интерпретации, прогностичность их мыслей и поступков. Социальный интеллект обеспечивает адекватный и успешный уровень социального взаимодействия. Социальный интеллект относительно независим от общего интеллекта.

Учителя с высоким уровнем социального интеллекта характеризуются экспрессивностью, активностью позиции, отсутствием склонности к серьезному углублению в проблемы, оптимистичностью, неустойчивостью эмоций, высокой мотивацией достижения, которая проявляется прежде всего в самовыражении и самоутверждении, а не достижении конкретных целей. Они общительны, имеют большое число межличностных контактов и испытывают чувство удовлетворенности от межличностного взаимодействия.

В целом можно говорить о том, что высокий социальный интеллект сочетается с такими чертами характера, как активность, оптимистичность, гибкость, развитая способность устанавливать и поддерживать межличностные контакты. Вместе с тем для таких субъектов характерна ярко выраженная индивидуальная эгоцентрическая позиция, которая компенсируется высоким самоконтролем и ориентацией на нормативные предписания. Возможно, эти люди имеют развитые манипулятивные способности, они хорошо адаптированы, при этом используют свои способности к межличностному взаимодействию и пониманию социальных процессов для достижения, прежде всего, индивидуальных, а не групповых целей.

Литература.

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – 307 с.
2. Крутецкий В.А. Психология подростка - 2-е изд. – М.: Просвещение, 1965. – 314 с.
3. Абульханова К.А. Деятельность и психология личности. -М., 1980
4. Ушаков Д. В. Интеллект: структурно-динамическая теория. М.: Изд-во ИП РАН, 2003.
5. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. СПб., 1999;

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВОДА У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, КАК
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН**

Жабарова Л.А. (г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье анализируются психологические проблемы разводов в семьях. В статье представлены результаты исследования различных авторов, а также результаты исследования самого автора «Причины и последствия развода в семьях военнослужащих».

Ключевые слова. Семья, развод, причины разводов, последствия развода, брак, родители, семейные отношения.

Annotation. The article analyzes the psychological problems of divorce in families. The article presents the results of a study by various authors, as well as the results of the author's own research "Causes and consequences of divorce in military families".

Keywords. Family, divorce, causes of divorce, consequences of divorce, marriage, parents, family relations.

Семья - важнейший социальный институт общества. Согласно Конституции Республики Узбекистан, "Семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту общества и государства" В Узбекистане семья и ее ценности всегда были священны. Именно в семье закладываются представления о чести и доброте, уважении к старшим, формируется мировоззрение человека в духе национальных и общечеловеческих ценностей.

Исходной основой семейных отношений является брак – законное признание тех отношений между мужчиной и женщиной, тех форм совместного проживания и партнерства, которые сопровождаются рождением детей.

Супружеские и семейные отношения формируются и развиваются как отражение разнообразных и многомерных межличностных контактов, а также системы ценностей супругов. Последние играют ключевую роль в мотивации вступления в брак. И мотивы вступления в брак во многом определяют успех будущих семейных отношений.

Развод - это институционализированный социальный механизм прекращения супружеских отношений, предоставляющий бывшим супругам возможность вступить в повторный брак. Это определение указывает на завершение неудачного опыта семейных отношений и возможность построения новых. Однако большинство исследователей социологов и психологов указывают на негативное явление, когда говорят о статистике.

Модель поведения родительской семьи чаще всего копируется в своих семьях детьми. Поэтому можно утверждать, что дети из распавшихся семей попадают в группу риска.

Разводам обычно предшествуют острые семейные конфликты. Причинами конфликтов могут быть пьянство и супружеская неверность супругов. В связи с этим определяющими задачами в нашем исследовании являются выявление основных причин конфликтов в семье.

Н.Г. Юркевич, философ Н. Я. Соловьев, Л. В. Чуйко, А. Г. Харчев и М. С. Мацковский, А. И. Антонов, С. И. Голод, В. М. Медков, Н.М. Римашевская, В. А. Сысенко и другие занимались изучением разводов и их причин.

Проблемой разводов занимались такие узбекские психологи как Г.Б. Шумаров, В.М. Каримова, Х.К. Каримов, М.О. Утепбергинов, Р.А. Самаров, Ф.С. и многие другие.

Однако, несмотря на значимость и эффективность проведенных исследований, ряд проблем оставался малоизученным, в связи с чем темой нашего исследования стало изучение психологических особенностей разводов в семьях военнослужащих.

С психологической точки зрения развод - это изменение баланса сил, которые поддерживают и разрушают брак. Поддерживающие факторы включают моральный, психологический и экономический интерес друг к другу, удовлетворенность супружескими и семейными отношениями, а также социальными нормами и ценностями. Факторами, разрушающими брак, являются проявления взаимного недовольства и неприязни, антипатии, раздражения, ненависти. Внешние факторы также стимулируют развитие и обострение внутрисемейных конфликтов (неприятности на работе, противоречия с родственниками и соседями) [2].

При изучении разводов рассматриваются четыре группы факторов:

1. Вероятность наличия связи между социальным происхождением человека и его отношением к разводу. Известно, что городское население разводится чаще, чем жители сельской местности.

2. Различные виды социального давления на индивида в связи с разводом. Например, неодобрение брака или развода родственниками, или значимыми для него лицами.

3. Метод выбора брачных партнеров.

4. Легкость или трудность брачного приспособления между людьми разного социального происхождения.

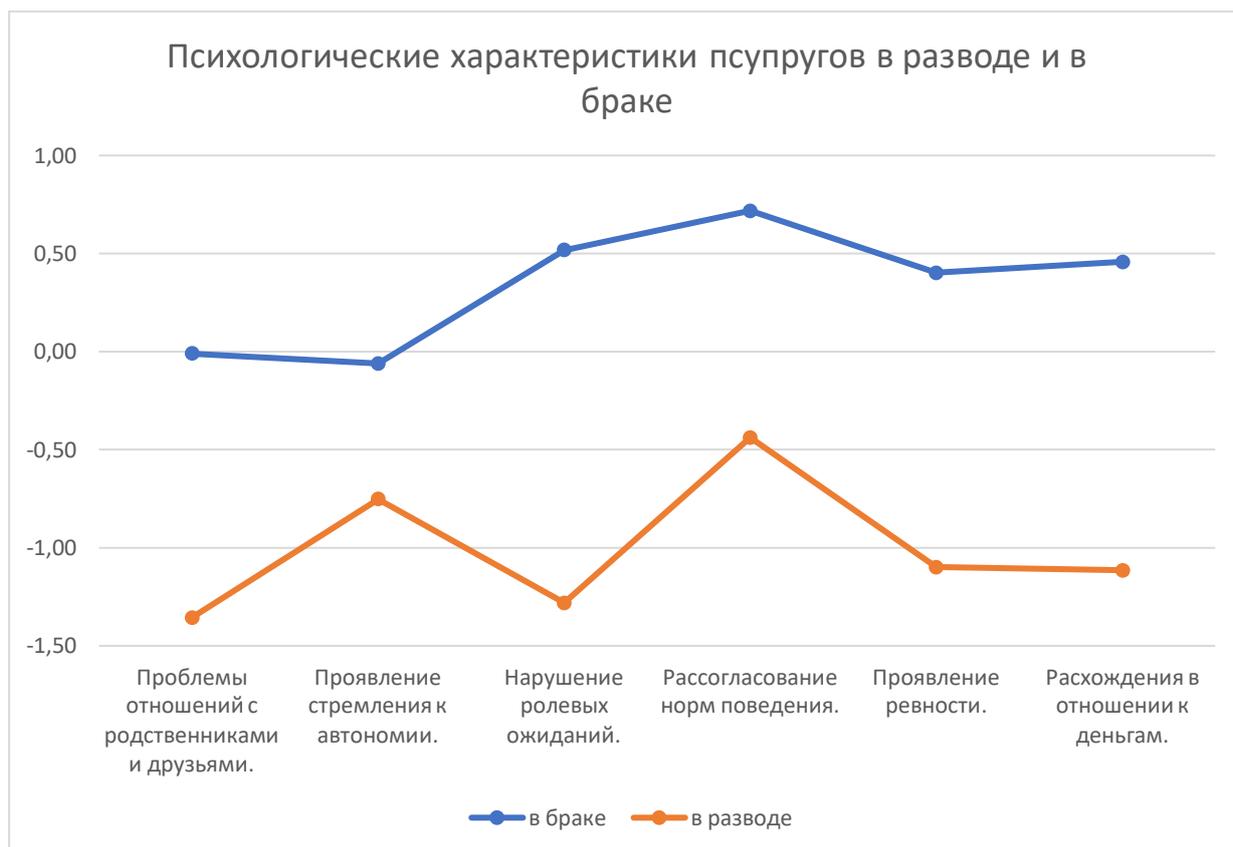
Развод не происходит внезапно. Этому предшествует период напряженных или конфликтных отношений в семье. Мысли о разводе отражают степень удовлетворенности отношениями в семье.

В нашем исследовании приняли участие 320 человек, в том числе 199 женатых, 121 разведенных пар. Мы изучили различия по всем характеристикам между теми, кто состоит в браке, и теми, кто разведен.

По результатам исследования было выявлено, что у разведенных людей гораздо меньше конфликтов, связанных с отношениями с родственниками и друзьями, с проявлением автономии, с нарушением ролевых ожиданий, с несоответствием нормам поведения, с ревностью и различиями в отношении к деньгам, что вполне очевидно, при этом становится более интересным, что в вопросах, связанных с воспитанием детей и проявлением доминирования одним из супругов группы не различаются, что указывает на то, состоят ли люди в браке или разведены, эти конфликты продолжают существовать. Возможно, специфика доминирования имеет место именно из-за вопросов, связанных с воспитанием детей.

Также были выявлены характеристики, связанные со степенью понимания, эмоциональной привлекательностью и уважением партнеров по браку. Было выявлено, что понимание, эмоциональная привлекательность и авторитет выше у респондентов, состоящих в браке, чем у разведенных. Совершенно очевидно,

что после развода люди субъективно испытывают трудности в интерпретации поведения, мыслей, чувств и намерений бывшего супруга, им не хватает четкой картины личности партнера, в том числе развод характеризуется трудностями в общении с партнерами и чувством усталости друг от друга, о чем свидетельствует низкий баллы по шкале эмоционального влечения. Помимо прочего, для людей, находящихся в разводе, характерно большее презрение к партнеру как личности, чем разделение мировоззрения, интересов и мнений супруга, в отличие от людей, состоящих в браке.

Что касается сплоченности, то показатель для людей, находящихся в разводе, значительно ниже, чем для тех, кто состоит в браке, что указывает на автономию и дистанцированность бывших супругов друг от друга, что также является довольно очевидным результатом.

Изучение личностных характеристик, таких как тревога, экспрессивность, доминирование, самоуверенность и удовлетворенность, показало, что респонденты, которые находятся в разводе, более тревожны, у них есть чувство вины и сильное чувство долга, у них много беспокойства и предчувствий, они часто плачут, они одиноки. Что касается людей в браке, то они более спокойны, безмятежны, более жизнерадостны и энергичны. Этот факт позволяет нам сделать вывод о важности брака для формирования личностных черт и о том, насколько сильно развод может повлиять на человека.

Респонденты, состоящие в браке, имеют более высокий уровень доминирования, чем те, кто разведен, по-видимому, развод также может повлиять на тот факт, что респонденты после развода становятся мягче, дружелюбнее,

зависимее и уступчивее, их легко выводят из равновесия авторитетные личности и они более покорные. Люди, состоящие в браке, напротив, более упрямы, конфликтны, агрессивны и неуступчивы.

Что касается Силы-I, то в браке этот показатель намного выше. Люди в браке гораздо более эмоционально устойчивы, трезво смотрят на вещи, эмоционально зрелы и управляют ситуацией, при этом это сопровождается эмоциональной ригидностью и нечувствительностью, а люди в разводе находятся под влиянием чувств, легко расстраиваются, теряют душевное равновесие при расстройстве, переменчивы в отношениях и нестабильны в интересах. И здесь, по-видимому, мы можем наблюдать обратную детерминацию, в том смысле, что соответствующие черты личности способствовали тому, что люди пошли на развод. Те, кто живет эмоциями, а не рационализацией, более склонны к разводу, вот почему большинство тех, кто подает на развод, - это женщины, которые более эмоциональны и менее рациональны, чем мужчины.

Результаты по шкале удовлетворенности (здесь речь идет не о фактической удовлетворенности или неудовлетворенности семейной жизнью, а о несоответствии между реальными и идеальными оценками адаптации и сплоченности). Расхождение в оценках гораздо больше у разведенных людей, чем у тех, кто состоит в браке. В связи с этим можно сделать вывод, что большое расхождение в оценках разведенных людей свидетельствует об их неудовлетворенности семейной жизнью, что, по-видимому, и является причиной развода. Для людей, состоящих в браке, расхождение в оценках минимально, что позволяет сделать вывод о том, что они удовлетворены семейными отношениями.

Так же в своем рассмотрели ассоциации со словом развод у всех респондентов, и выяснилось, что для людей, состоящих в браке, развод - это в основном измена и предательство, затем одиночество, и лишь немногие считают, что развод - это обычное явление или свобода. Видимо, речь идет о том, что развод должен состояться только при наличии уважительной и серьезной причины, такой как измена или предательство, иначе разводу нет места. Что касается людей в разводе, то для них развод ассоциируется с изменой и предательством, и немало с одиночеством, возможно, это и стало причиной развода.

Основываясь на их данных, описанных выше, мы можем сделать предположение об ожиданиях и реальности. Люди, состоящие в браке, описали свои ассоциации с разводом, еще не испытав его, соответственно, это только возможные ожидания, а для людей, находящихся в разводе, это реальность, которую они пережили. Соответственно, мы можем сравнить, насколько ожидания соответствуют реальности.

Литература.

1. Ананьев Б.Г. Строение характера // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982.
2. Видра Д. Развод: трагедия или надежда: на страницах научных трудов Хельмута Фигдора // Дошкольное образование. - 1998. - № 12. - с. 83-88.
3. Дружинин В.Н. Психология семьи. М.: Юнити, 2004.
4. Ильин. Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2000.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БАЛАНСА МЕЖДУ РАБОТОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНЬЮ

Жалилов Х.Н. (г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: В статье обсуждается значение баланса между работой и личной жизнью работника и делается попытка предложить некоторые решения этого современного глобального кризиса, который требует большей стабильности в корпоративном мире. В нем также отражены факторы, влияющие на баланс между работой и личной жизнью, и решения, предполагающие более широкие возможности для работодателей и работников в отношении того же самого и достижения оптимальных результатов и удовлетворения в своей жизни. Это может быть правильно понято как гармония между офисом и личной жизнью.

Ключевые слова: Баланс между работой и личной жизнью, отношение, производительность, психологические факторы, управление эмоциями, качество работы, удовлетворенность.

Abstract: The article discusses the importance of work-life balance for an employee and attempts to offer some solutions to this modern global crisis that requires more stability in the corporate world. It also reflects the factors that affect work-life balance and solutions that offer greater opportunities for employers and employees to do the same and achieve optimal results and satisfaction in their lives. This can be correctly understood as the harmony between office and personal life.

Key words: Work-life balance, attitude, job performance, psychological factors, emotion management, job satisfaction.

В период глобализации высшие учебные заведения борются за то, чтобы работать лучше или выживать в конкуренции с другими высшими учебными заведениями. Этот накал в значительной степени просачивается на профессорско-преподавательский состав, вынуждая их появляться на рабочих местах, приводя к очень высокой стрессовой ситуации. В этом процессе накапливается множество требований со стороны личной жизни, одинаково важной для профессоров и преподавателей, которые они не могут позволить себе игнорировать. Сбалансировать профессиональную и личную жизнь, повысить продуктивность и гармоничную жизнь стало непросто. Баланс между работой и личной жизнью можно определить как идеальную интеграцию между работой и личной жизнью, которые не мешают друг другу.

Эффективность любой организации зависит от ее сотрудников, которые, в свою очередь, зависят от множества других факторов. Они могут быть связаны с работой, семейными или личными отношениями. То, как человек управляет различными аспектами своей жизни, помогает достичь баланса на работе и в личной жизни. Большая часть жизни человека уходит на работу. Любая проблема на рабочем месте или в личной жизни определенно повлияет на баланс, и поэтому очень важно, чтобы и то, и другое поддерживалось в хорошем состоянии.

Работа — это одно из измерений жизни, и она не должна искажать нашу личную жизнь. Верно и обратное, поскольку работа является средством к существованию[2]. Эта концепция становится все более популярной, поскольку помогает поддерживать сбалансированную жизнь как на работе, так и дома.

Поддержание баланса способствует оптимальному рабочему времени, что в конечном итоге повышает общую эффективность[1]. Общеизвестно, что увеличение количества ведет к ухудшению качества. Если сотрудник не перегружен работой, он мотивирован брать на себя ответственность. Он не чувствует себя измотанным и готов выступать каждый день[12]. Нагрузка не убивает его рабочий настрой, и он хочет работать. Когда кто-то работает добровольно, он получает удовлетворение, и соперничающий человек обязательно преуспеет не только в работе, но и в жизни.

Факторов, влияющих на баланс работы и жизни, может быть много. Первым таким фактором является отношение работника[10]. Отношение определяет симпатии и антипатии. Отношение — это способ думать или чувствовать что-либо. На равновесие существенно влияют различные психологические факторы. То, как человек реагирует на определенные ситуации, справляется с этой ситуацией, как он справляется с работой и давлением со стороны сверстников, — это некоторые аспекты психологического поведения. Управление эмоциями также играет важную роль в достижении и поддержании такого баланса. Еще одним важным фактором является среда, в которой находится человек[8],[4]. Рабочая среда должна быть комфортной, иначе это может негативно сказаться на эффективности. Точно так же обстановка дома должна быть спокойной и благоприятной. Тип работы также может влиять на баланс. Монотонная и несложная работа может сделать работника вялым. Профиль работы должен соответствовать профилю сотрудника, чтобы повысить эффективность его работы и дать ему удовлетворение от работы[13].

Результатами несовершенного баланса между работой и личной жизнью, с которым приходится сталкиваться в повседневной жизни, являются:

- **Стресс:** сотрудники должны постоянно работать и постоянно учиться приспосабливаться к динамичным рыночным условиям. Вдобавок к этому постоянное давление со стороны начальства для достижения целей. Таким образом, у сотрудников нет другого выбора, кроме как пожертвовать личным пространством. Весь процесс создает стресс для сотрудников, который является основной причиной многих других проблем[15].

- **Физическая проблема:** число сотрудников, страдающих от физических заболеваний, таких как гипертония, диабет, сердечные приступы, значительно выросло в прошлом. Работающие женщины больше всего страдают из-за продолжительного и напряженного рабочего дня и сталкиваются с серьезными гинекологическими проблемами, такими как рак, аборты и т. д.[9].

- **Проблемы в отношениях:** поскольку сотрудники проводят больше времени на работе, чем дома, супругам, родителям, детям больше не уделяют времени, которого они заслуживают[3].

- **Похмелье:** работа в офисе в течение более длительного времени увеличивает взаимодействие сотрудников. Сотрудники, как правило, остаются в своем профессиональном мире (мысленно), хотя они находятся дома. Эффект профессионального гнева переносится на дом[7].

- **Неэтичные методы:** чтобы справиться со стрессом, сотрудники склонны прибегать к неэтичным методам, таким как пьянство, курение, наркотики, ненадлежащие отношения и т. д. Также есть вероятность, что сотрудник

может прибегнуть к нечестным средствам, чтобы в конечном итоге выполнить свою работу всеми правдами и неправдами[11].

- **Неблагополучные семьи:** больше всего страдают члены семей сотрудников. Борьба с целевым достижением иногда может привести к пренебрежению семьей. Резко увеличилось количество распавшихся семей.

- **Снижение производительности:** сотрудники в организации никогда не бывают спокойны. Когда они на работе, проблемы дома вызывают беспокойство, и наоборот. По незнанию сотрудники разочаровываются и не могут приложить все усилия к своей профессии[14].

- **Организация в опасности:** все начинается со стресса, и, в конечном счете, способности и производительность сотрудников находятся на перепутье. Выходом из ситуации может быть то, что организация может не достичь своих целей или сотрудник больше не удовлетворен организацией. В любом случае вся организация находится в опасности[5].

Две основные проблемы баланса между работой и личной жизнью — это время и стресс. Человек, который прекрасно справляется со временем и стрессом, будет иметь идеальный баланс между работой и личной жизнью[6],[15]. Время и стресс взаимосвязаны в том смысле, что одно является результатом неправильного управления другим. Если деятельность работодателя не спланирована должным образом, у него не хватает времени и накапливается напряжение, приводящее к стрессу – инструментальному фактору, нарушающему баланс между профессиональной и личной жизнью.

Тайм-менеджмент + управление стрессом = баланс между работой и личной жизнью

Советы по тайм-менеджменту: правильное планирование; свот-анализ; экспертный совет; напоминания; мотиваторы; самомотивация.

Советы по управлению стрессом: успокойся, старайтесь найти решение, а не размышлять над проблемой, примите факт и перестаньте обвинять, повысите себя, получать удовольствие от работы.

Баланс между работой и личной жизнью является вопросом огромной важности, который организациям следует решать как можно раньше. В конце концов, сотрудники являются самым большим активом, и производительность организации зависит от производительности сотрудников. Организация должна разработать стратегии, которые помогут достичь баланса между работой и личной жизнью, что сделает организацию самым счастливым местом для работы. Хотя может быть множество факторов, влияющих на производительность сотрудника, достижение баланса в работе и семейной жизни считается важным для достижения превосходных результатов. Баланс между профессиональной и личной жизнью улучшает производительность на работе, а также помогает получить удовлетворение от работы. Это дает чувство удовлетворенности и мотивирует человека брать на себя ответственность с большей ответственностью. Это помогает создать благоприятную атмосферу на рабочем месте, а также укрепляет семейные узы сотрудников.

Литература.

1. Anitha, J. (2014). Determinants of employee engagement and their impact on employee performance. International Journal of Productivity and Performance Management, 63(3), 308-323. <https://doi.org/10.1108/IJPPM-01-2013-0008>

2. Aprilinda, J., Susyana, F. I., Fauziah, A. N., Anisa, N. S., & Buana, D. M. A. (2020). Work-Life Balance in Higher Education: Literature Review and Future Agenda. *Solid State Technology*, 63(3), 4641-4658.
3. Bloom, N., & Van Reenen, J. (2006). "Management practices, work-life balance, and productivity: a review of some recent evidence", *Oxford Review of Economic Policy*, 22(4), 457-482.
4. Brough, P., Timms, C., O'Driscoll, M.P., Kalliath, T., Siu, O., Sit, C., & Lo, D. (2014). "Work-life balance: a longitudinal evaluation of a new measure across Australia and New Zealand workers", *International Journal of Human Resource Management*, 25(19), 2724-2744.
5. Clark, S. C. (2000). Work/Family border theory: A new theory of work/family balance. *Human Relations*, 53(6), 747-770.
6. Guthrie, V. M. J. (2012). "Management control of work-life balance. A narrative study of an Australian financial institution". *Journal of Human Resource Costing & Accounting*, 16(4), 258-280. <https://doi.org/10.1108/14013381211317248>
7. Greenhaus, G. H., & Allen, T. D. (2010). "Work-family balance: a review and extension of the literature", in Tetrick, L. and Quick, J.C. (Eds), *Handbook of Occupational Health Psychology*, 2nd ed., American Psychological Association, Washington, DC, pp. 165-183
8. Haar, J. M. (2013). Testing a new measure of work-life balance: A study of parent and non-parent employees from New Zealand, *The International Journal of Human Resource Management*, 24(17), 3305-24.
9. Kim, H. K. (2014). Work-life balance and employees' performance: The mediating role of affective commitment. *Global business and management research: An international journal*, 6(1), 37-51.
10. Lewis, S., & Beauregard, T.A. (2018). The meanings of work-life balance: A cultural perspective. In R. Johnson, W. Shen, and K.M. Shockley (eds.), *The Cambridge handbook of the global work-family interface* (pp. 702-732). Cambridge: Cambridge University Press.
11. Omar, M. K., & Zakaria, A. (2016). Work-life Balance and Job Satisfaction among Malaysian Healthcare Employees. *Environmental–Behaviour Proceedings Journal*, 1(4), 271-278.
12. Ramos, H. M., Francis, F., & Philipp, R. V. (2015). Work life balance and quality of life among employees in Malaysia. *International Journal of Happiness and Development*, 2(1), 38-51.
13. Smith, K. T., Smith, L. M., & Brower, T. R. (2016). How Work-Life Balance, Job Performance, and Ethics Connect: Perspectives of Current and Future Accountants. In C. Jeffrey (Ed.), *Research on Professional Responsibility and Ethics in Accounting* (pp. 219-238). Bingley, UK: Emerald Group Publishing Limited.
14. Soomro, A. A., Breiteneker, R. J., & Shah, S. A. M. (2018). "Relation of work-life balance, work-family conflict, and family-work conflict with the employee performance-moderating role of job satisfaction". *South Asian Journal of Business Studies*, 7(1), 129-146. <https://doi.org/10.1108/SAJBS-02-2017-0018>
15. Wharton, A. S., & Blair-Roy, M. (2006). Long work hours and family life a cross-national study of employees' concerns. *Journal of Family Issues*, 27(3), 415–436.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОТЦОВСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
РЕБЕНКА**

Зарипова Н.Э. (г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация. В статье приведен анализ отношения к отцу в сознании девушек 15–17 лет. В гипотезе предполагается взаимосвязь устойчивых индивидуальных качеств, условий социализации и представлений об отце. Для девушек, воспитанных в детском доме, указанное понятие сочетается с весьма негативным по эмоциональному значению цветом, семантически развито и обладает временной направленностью на прошлое, что определяет необходимость для них психологической помощи.

Ключевые слова: сознание, семейная направленность, семья, отец, мать, психосемантика.

В процессе усвоения и активного воспроизводства человеком семейного опыта как ведущего в формировании социальных проявлений его личности особая роль принадлежит характеру отцовско-детских отношений.

В настоящей статье рассматриваются особенности представлений об отце у девушек 15–17 лет в зависимости от таких факторов, как условия развития в семье или вне семьи, характера познавательного развития и наиболее устойчивых особенностей личности, таких как экстраверсия, уровень интеллекта и locus субъективного контроля. Для достижения указанной цели рассмотрим основные подходы к исследованиям роли отца в формировании личности; особенности представлений об отце в структуре сознания девушек 15–17 лет в зависимости от индивидуальных качеств и условий воспитания. Социальная педагогика ответственного отцовства, по заключению И. С. Кона, может быть построена при понимании психологического значения отцовства для развития личности ребенка и для развития личности мужчины [7]. Исследования проблемы отцовства как условия развития ребенка позволили получить результаты, раскрывающие значимые закономерности и механизмы психологии отцовско-детских отношений.

Отец – это значимый человек в жизни ребенка, который способствует его сепарации от матери и ведет себя качественно отлично от матери, имеет с ней особые, супружеские, сексуальные отношения и передающий ребенку неотъемлемую часть истории его рода. Теоретические и эмпирические данные доказывают важную роль отца для процессов его сепарации от матери, формирования половой и полоролевой идентичностей, эмоционального и когнитивного развития и поведения. В процессе социализации отец выступает для ребенка как второй объект, как мужчина, как муж матери, как родной человек [5].

Психологический образ представляет субъективное отражение мира и на высших стадиях своего развития содержит не только предметные взаимоотношения, но и их генезис, категориальную принадлежность и т. д. Психологический образ отца представляет обобщенное субъективное представление об отце у человека, формирующееся на основе реального опыта и истории взаимодействия, из идеальных представлений о нем, а в случае ухода отца из семьи, его образ продолжает влиять на личностное развитие и поведение ребенка. Исследование динамики образа отца в онтогенезе выявили ее гендерные особенности и наибольшую степень сензитивности к характеру отношений с отцом в «среднем» подростковом возрасте 12–13 лет [4,5]. Принятие целостного образа отца в единстве его идеальных и реальных качеств предопределяет формирование у ребенка качеств самоактуализации его личности, т.е. таких, как принятие реальности, себя, других и мира в целом, эмоциональная независимость, спонтанность поведения и др. [8].

Эмоциональная теплота отцовского образа у подростков разных половозрастных групп влияет на их эмоциональное благополучие и формирование полоролевой идентичности [5]. В ситуации стресса психологический образ отца выступает как ресурс совладающего поведения и формирования личности мальчиков и девочек подросткового возраста в зависимости от воспитания биологическим отцом, отчимом или воспитания без отца [10]. Реальный отец или позитивный отцовский образ помогает подростку достичь ощущения психологического благополучия, овладеть социально приемлемыми формами поведения и выступает психологическим барьером на пути формирования аддиктивных форм поведения в подростковом возрасте [1].

Особо актуальна проблема становления семейных основ личности у девушек, не имеющих в детстве опыта позитивного родительского отношения и требующих психологически обоснованной помощи. Пребывание в учреждениях интернатного типа, детских домах создает неадекватные условия для психологического и социального становления семейных перспектив в юношеском возрасте [8].

В процессе онтогенетического формирования в психике ребенка под влиянием образов матери, отца и родительской семьи закладываются основы модели семейного поведения, что определяет необходимость изучения факторов и закономерностей становления в сознании индивида в юношеский период онтогенеза основных характеристик семейной направленности личности.

Появление у подростка чувства собственной взрослости и потребности в её признании окружающими рождает совершенно новую проблему прав взрослого и подростка в отношениях друг с другом. В случаях, когда взрослые относятся к подросткам как к маленьким детям, они выражают протесты в различных формах, проявляют неподчинение с целью изменить сложившиеся ранее отношения. И взрослые постепенно под воздействием притязаний подростков вынуждены переходить к новым формам взаимодействия с ними. Этот процесс далеко не всегда проходит безболезненно, так как на восприятие взрослыми подростков как подчиненных и зависимых от них влияет множество факторов. Среди них необходимо выделить экономический фактор (подросток материально зависим от родителей) и социальный (подросток сохраняет социальное положение ученика). В результате между подростками и взрослыми могут возникать конфликты. Благополучная форма перехода к новому типу отношений возможна, если взрослый сам проявляет инициативу или, учитывая требования подростка, перестраивает своё отношение к нему. Условие этого — отсутствие у взрослого отношения к подростку ещё как к ребёнку.

Однако ряд существенных моментов благоприятствует сохранению прежнего отношения, а именно:

1. неизменность общественного положения подростка: он был и остаётся учеником;
2. его полная материальная зависимость от родителей, которые наряду с учителями выступают в роли воспитателей;
3. привычка взрослого направлять и контролировать ребёнка;
4. сохранение у подростка, особенно в начале, детских черт в облике и поведении, отсутствие у него умения действовать самостоятельно [6].

Всё это позволяет взрослому относиться к подростку ещё как к ребёнку, который должен подчиняться и слушаться, и оправдывает ненужность и

нецелесообразность расширения его прав и самостоятельности. Однако такое отношение взрослого противоречит не только стремлениям подростка, но и задаче воспитания детей в этом возрасте как переходном от детства к взрослости. Развитие социальной взрослости подростка общественно необходимо для подготовки к будущей жизни. Это процесс сложный, он требует времени и возможен, если подросток начнет жить в системе норм и требований, существующих для взрослых, что связано с необходимым и обязательным увеличением самостоятельности, расширением обязанностей и прав. Только в таких обстоятельствах подросток может научиться по-взрослому действовать, думать, выполнять разного рода задачи, общаться с людьми. Именно поэтому задача воспитания подростка требует смены прежнего типа отношений со взрослыми на новый. Несмотря на внешние противодействия, проявляемые по отношению к взрослому, подросток испытывает потребность в поддержке. Особо благоприятной является ситуация, когда взрослый выступает в качестве друга. В этом случае взрослый может значительно облегчить подростку поиск его места в системе новых, складывающихся взаимодействий, помочь оценить свои способности и возможности, лучше познать себя. Совместная деятельность, общее времяпрепровождение помогают подростку по-новому узнать сотрудничающих с ним взрослых. В результате создаются более глубокие эмоциональные и духовные контакты, поддерживающие подростка в жизни. Казалось бы, всё понятно, подростковый возраст — это трудный период в жизни ребёнка и его родителей; на этом этапе родителям следует находить формы налаживания и поддержания контактов со своим подростком; самый благополучный тип отношения — «мой подросток — мой друг, мои родители — мои друзья». Но такую характеристику можно отнести к нормальным благополучным семьям, в которых родители заинтересованы в воспитании своего ребёнка, стараются не только материально обеспечивать, но и создавать благоприятную психологическую атмосферу в семье. Труднее дело обстоит в семьях с социальными отклонениями.

Родители должны постоянно чувствовать ответственность за своё поведение. Они должны постоянно окружать его заботой и теплом. Они должны постоянно быть готовыми помочь и поддержать своего ребёнка. Взрослые должны бороться за улучшение социальных условий жизни, за искоренение таких страшных явлений как пьянство, развод, жестокое обращение с детьми, детская преступность, детский суицид. Не стоит забывать, что настоящие подростки — это будущие взрослые люди, которые будут строить будущее и от того, как эти подростки будут воспитаны, зависит успех этого будущего. Отец и мать по-разному проявляют любовь по отношению к детям. Материнская любовь чаще всего носит безусловный характер: «Я люблю тебя потому, что ты есть». Отцовская любовь, особенно по отношению к сыну, порой носит условный характер: «Я люблю тебя тогда, когда ты оправдываешь мои ожидания, выполняешь мои требования». Социальная роль отца трудна тем, что ее очевидность создает множество ловушек при ее освоении. Г.С. Абрамова выделяет некоторые из них. Жизней членов своей семьи.

1. Ловушка правоты силы, или «против лома нет приема» — ориентация на силовые способы разрешения конфликтов, связанных с демонстрацией силы.

2. Ловушка возраста («Я еще молодой, погулять хочется», «Он еще ребенок, пусть с ним возится мама»).

3. Ловушка подарка («Я ему все покупаю, что захочет») — игнорирование личного общения.

4. Ловушка превосходства пола — отказ от других, отличных от мужских способов решения жизненных задач.

5. Ловушка социальной ценности пола («Меня любая подберет», «Мужчина везде нужен») приводит к отказу от глубинных переживаний.

6. Ловушка ревности к детям — нежелание считаться с тем, что жена принадлежит детям, старикам и вообще другим людям [7].

Идеальный вариант — когда мать в своем поведении демонстрирует чисто женские черты — мягкость, терпимость, доброту, способность к эмоциональной поддержке и сопереживанию, а отец — такие черты, как энергичность, уверенность в себе, силу, ум, деловитость. Дети в такой семье легко осваивают модели мужского и женского поведения, Первые пять лет жизни играют определяющую роль в развитии черт мужественности у мальчика и черт женственности у девочки. У мальчиков, воспитанных одной матерью, можно наблюдать либо развитие «женских» черт характера, таких, как большая зависимость, предпочтение игр и занятий, традиционно свойственных девочкам, либо, напротив, развитие «компенсаторной мужественности», для которой характерно сочетание преувеличенно «мужского» поведения с зависимым характером, часто наблюдаемое у молодых преступников. Девочки, лишившиеся отца в детские годы, проявляют неуверенность в общении с мужчинами, у них не сформированы модели «женского» поведения. Р. Хоментаскас считает, что при воспитании детей в семье необходимо учитывать следующие моменты. Ребенок — не просто продукт воспитательных воздействий родителей. Он активен, сам осмысляет семью и себя в ней, определяет свое поведение, отношение к семье и к себе самому. В определенной мере ребенок воспитатель себя. Дети вследствие своего ограниченного опыта, своеобразного мышления иначе, чем взрослые, воспринимают и оценивают происходящее вокруг. Понять их поведение, эмоции, переживания и помочь им можно, лишь взглянув на мир их глазами. На детей влияют не только преднамеренные воздействия родителей, но даже в большей степени все особенности поведения родителей в том числе ни взрослым, ни ребенком не осознаваемые.

В психологической литературе выделяют следующие стили семейного воспитания — авторитарный, демократический, либеральный. Авторитарный стиль предполагает высокий уровень контроля, когда родители признают и поощряют растущую автономию своих детей, а также теплые отношения (родители открыты для общения, допускают изменения своих требований). Как результат — дети социально адаптированы, уверены в себе, способны к самоконтролю, обладают высокой самооценкой. Авторитарный стиль характеризуется высоким контролем, родители ждут неукоснительного выполнения своих требований; отношения холодные, отстраненные. В некоторых случаях дети становятся активными, решительными и творческими людьми.

Индифферентный стиль — с низким уровнем контроля и холодными отношениями. Родители не устанавливают для детей никаких ограничений, безразличны к детям, закрыты для общения. Из-за обремененности собственными проблемами не остается сил на воспитание детей. Если безразличие сочетается с враждебностью, ребенок проявляет разрушительные

импульсы и склонность к отклоняющемуся поведению. Демократический стиль - родители ориентированы на предоставление возможности выбора ребенку, понимают и чувствуют, чего хочет ребенок (поддержка автономности), чем больше они уделяют ему внимания и ребенок занимает важное место в их жизни (вовлеченность), а также, чем более четко описывают свои требования, сдерживают обещания (структурированность отношений), тем более психологически благополучен ребенок. Психологические критерии, по которым можно судить о психологическом благополучии ребенка в семье:

— выраженное переживание удовольствия от общения с близкими людьми; — ощущение свободы, автономности при общении с родителями; — уверенность в своих силах и самодостаточность; — умение видеть свои недостатки и способность просить помощь у окружающих; — способность разграничить ошибку и свою личность [3].

Подростковый возраст - 12-15 (11-17) лет, и у детей в это время возникают новые особенности, своя другая психология. С подростками уже можно говорить, как со взрослыми, обращаясь к их разуму, но при этом приходится несколько раз повторять одно и то же, как в общении с детьми.

Подростковый период – трудный возраст, где родителям легко потерять контакт с детьми, войти в непродуктивные конфликты. С другой стороны, недостаток родительской требовательности – попустительство – чревато будущими проблемами. С подростками нужно разговаривать, даже когда их стиль общения неприемлем для родителей. Нужно иметь силу и смелость сказать «нет» тем вещам, которые мы, родители, считаем недопустимыми. Подростки склонны к импульсивным решениям – родители должны поставить этому твердый заслон, одновременно с этим демонстрируя взвешенность в решениях собственных и готовность неторопливо обсуждать с подростками их собственные намерения.

Подростки отчаянно добиваются, чтобы их считали взрослыми, и глубоко негодуют, когда с ними обращаются, как с детьми. Чрезмерная родительская тревожность за взрослеющего ребенка мешает развиваться его самостоятельности. Разумной альтернативой должен стать систематический контроль с постепенной передачей функций контроля самому ребенку, - для того, чтобы он научился сам контролировать себя. Как бы ни было трудно, подростков нужно учить. Это время, когда родители обязаны готовить их к 35 взрослой жизни, где необходима ответственность и самоконтроль. Если вы перестанете это делать и махнете рукой - не надейтесь, это приведет только к тому, что через какое-то время вам придется решать с вашими детьми-подростками уже более серьезные проблемы.

Если же родители, столкнувшись с проблемным поведением ранее послушного ребенка, реагируют либо неконтролируемой агрессией, либо сдаются и сами впадают в переживания, - тут не только кончается воспитание, тут начинается негативная петля во взаимоотношениях: проблемное поведение подростка вызывает проблемное поведение родителей, которое в свою очередь провоцирует подростков на еще более вызывающие реакции. Если подростковый возраст сопровождается частыми конфликтами со взрослыми, это называется кризисом подросткового возраста. В это время подростку хочется доказать, что он может все сам, без родителей, ему важно чтобы никто не вмешивался в его жизнь, подростку хочется независимости от родительского

контроля. Важно понимать, что биологической основы у кризиса подросткового возраста - нет. М. Мид, которая изучала подростков острова Самоа, доказала 36 несостоятельность представления о неизбежности кризиса и конфликтов в подростковом возрасте. Подростковый возраст у девочек Мид в целом оценила как наиболее приятный и свободный период по сравнению с детством и взрослостью. Однако мы живем не на Самоа, и в нашей современной культуре кризис подросткового возраста - явление распространенное. Это период, когда подростки настаивают на своей самостоятельности и начинают "качать права". Как к этому относиться? Как к тому, что в этом возрасте это хочется. А заслужит ли парень или девушка-подросток эти права, решают родители. В хороших семьях родители работают на опережение кризиса: они заботятся, чтобы дети к подростковому возрасту уже достаточно повзрослели, объективно стали достаточно разумными и ответственными людьми. Они сами, заранее, не дожидаясь требований и конфликтов, дают детям-подросткам их права. С другой стороны, они могут проявить и необходимую жесткость, могут попросту не разрешить кризис, оставляя все естественные в хорошей семье требования к достойному поведению. Весь вопрос - в авторитете родителей...

А Стенли Холл назвал подростковый период периодом «Бури и натиска». Так как в этот период в личности подростка сосуществуют прямо противоположные потребности и черты. Сегодня девочка подросток скромно сидит со своими родственниками и рассуждает о добродетели. А уже завтра, изобразив на лице боевую раскраску и проколов ухо десятком сережек, пойдёт на ночную дискотеку, заявив, что «в жизни надо испытать все». А ведь ничего особенного (с точки зрения ребенка) не произошло: она просто изменила мнение. Как правило, подростки направляют умственную деятельность на ту сферу, которая больше всего их увлекает. Однако интересы неустойчивы. Месяц позанимавшись плаванием, подросток вдруг заявит, что он пацифист, что убивать кого бы то ни было — страшный грех. И по сему увлечется с тем же азартом компьютерными играми [11].

Одно из новообразований подросткового возраста – чувство взрослости. Когда говорят, что ребёнок вырастет, имеют в виду становление его готовности к жизни в обществе взрослых людей, причём как равноправного участника этой жизни. С внешней стороны у подростка ничего не меняется: учится в той же школе (если, конечно, родители вдруг не перевели в другую), живет в той же семье. Все так же в семье к ребенку относятся как к "маленькому". Многие он не делает сам, многое - не разрешают родители, которых все так же приходится слушаться. Родители кормят, поят, одевают свое чадо, а за хорошее (с их точки зрения) поведение могут даже и "наградить" (опять таки, по своему разумению – карманные деньги, поездка на море, поход в кино, новая вещь). До реальной взрослости далеко – и физически, и психологически, и социально, но так хочется! Он объективно не может включиться во взрослую жизнь, но стремиться к ней и претендует на равные со взрослыми права. Изменить они пока ничего не могут, но внешне подражают взрослым. Отсюда и появляются атрибуты "псевдовзрослости": курение сигарет, тусовки у подъезда, поездки за город (внешнее проявление "я тоже имею свою личную жизнь"). Копируют любые отношения. Хотя претензии на взрослость бывают нелепыми, иногда уродливыми, а образцы для подражания – не лучшими, в принципе подростку полезно пройти через такую школу новых отношений. Ведь внешнее копирование взрослых отношений

- это своеобразный перебор ролей, игры, которые встречаются в жизни. То есть вариант подростковой социализации. И где еще можно потренироваться, как не в своей семье? Встречаются по-настоящему ценные варианты взрослости, благоприятные не только для близких, но и для личностного развития самого подростка. Это включение во вполне взрослую интеллектуальную деятельность, когда подросток интересуется определённой областью науки или искусства, глубоко занимаясь самообразованием. Или забота о семье, участие в решении как сложных, так и ежедневных проблем, помощь тем, кто в ней нуждается.

Впрочем, лишь небольшая часть подростков достигает высокого уровня развития морального сознания и немногие способны принять на себя ответственность за благополучие других. Более распространённой в наше время является социальная инфантильность. Внешний вид подростка - еще один источник конфликта. Меняется походка, манеры, внешний облик. Ещё совсем недавно свободно, легко двигавшийся мальчик начинает ходить вразвалку, опустив руки глубоко в карманы и сплёвывая через плечо. У него появляются новые выражения. Девочка начинает ревностно сравнивать свою одежду и причёску с образцами, которые она видит на улице и обложках журналов, выплёскивая на маму эмоции по поводу имеющихся расхождений. Внешний вид подростка часто становится источником постоянных недоразумений и даже конфликтов в семье. Родителей не устраивает ни молодёжная мода, ни цены на вещи, так нужные их ребёнку. А подросток, считая себя уникальной личностью, в то же время стремится ничем не отличаться от сверстников.

Он может переживать отсутствие куртки – такой же, как у всех в его компании, - как трагедию. Внутренне происходит следующее у подростка появляется своя позиция. Он считает себя уже достаточно взрослым и относится к себе как к взрослому. Желание, чтобы все (учителя, родители) относились к нему, как к равному, взрослому. Но при этом его не смутит, что прав он требует больше, чем берет на себя обязанностей. И отвечать за что-то подросток вовсе не желает, разве что на словах. Стремление к самостоятельности выражается в том, что контроль и помощь отвергаются. Все чаще от подростка можно слышать: "Я сам все знаю!" (Это так напоминает малышное "Я сам!"). И родителям придется только смириться и постараться приучить своих чад отвечать за свои поступки. Это им пригодится по жизни. К сожалению, подобная "самостоятельность" - еще один из основных конфликтов между родителями и детьми в этом возрасте. Появляются собственные вкусы и взгляды, оценки, линии поведения. Самое яркое - это появление пристрастия к музыке определенного типа. Ведущей деятельностью в этом возрасте является коммуникативная. Общаясь, в первую очередь, со своими сверстниками, подросток получает необходимые знания о жизни.

Очень важным для подростка является мнение о нем группы, к которой он принадлежит. Сам факт принадлежности к определенной группе придает ему дополнительную уверенность в себе. Положение подростка в группе, те качества, которые он приобретает в коллективе существенным образом влияют на его поведенческие мотивы. Более всего особенности личностного развития подростка проявляются в общении со сверстниками. Любой подросток мечтает о закадычном друге. При чем о таком, которому можно было бы доверять «на все 100», как самому себе, который будет предан и верен, несмотря ни на что. В друге ищет сходства, понимания, принятия. Друг удовлетворяет потребность в

самопонимании. Практически, Друг является аналогом психотерапевта. Дружат чаще всего с подростком того же пола, социального статуса, таких же способностей (правда, иногда друзья подбираются по контрасту, как бы в дополнение своим недостающим чертам).

Литература.

1. Акимова М. К., Усцева М. Н. Влияние отца и его образа на возникновение аддикции у подростков // Высшее образование сегодня. – 2010. – №5. – С. 63–68.
2. Беляева С. И., Щелкова О. Ю. Психологические особенности матерей делинквентных подростков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: психология, социология, педагогика. – 2011. – №2. – С. 74–80.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 460 с.
4. Быков С. В. Диагностика локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – №3. – С. 34–43.
5. Калина О. Г., Холмогорова А. Б. Роль отца в психическом развитии ребенка. – М.: Форум, 2012. – 112 с.
6. Кон И. С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.
7. Кон И. С. Маскулинность в меняющемся мире // Вопросы философии. – 2010. – №5. – С. 25–36.
8. Липпо С. В. Образ отца как фактор самоактуализации личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб. 2006. – 21 с.
9. Маркин В. И. Понятие // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон + РООИ Реабилитация, 2009. – 1248 с.
10. Назарова Е. Б. Феномен удовлетворенности браком и личностные черты супругов. – СПб.: Изд-во Речь, 2003. – 213 с.
11. Нозикова Н. В. Материнская и семейно-ориентированная направленность девушек 15–22 лет: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2005. – 26 с.
12. Нозикова Н. В. Формирование семейной и материнской направленности личности в процессе психологического консультирования // Психическое здоровье. – 2007. – №1(13). – С. 29–32.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Зиявитдинова Г.З. (г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье отражены социально-психологические характеристики готовности к семейной жизни и представления студентов о семейной жизни, а также авторский подход, опирающийся на мнения ведущих ученых-психологов, проводивших исследования на эту тему.

Ключевые слова: подготовки молодежи к семейной жизни, формирования, развития готовности, современный молодеж, взаимоотношения

Annotation. This article reflects the socio-psychological characteristics of readiness for family life and students' ideas about family life, as well as the author's approach based on the opinions of leading psychological scientists who conducted research on this topic.

Keywords: preparing young people for family life, formation, development of readiness, modern youth, relationships.

Проблема подготовки студенческой молодежи к семейной жизни получила всестороннего освещения в научной литературе. Исследователи, обращающиеся к изучению данной проблематики, основное внимание, как правило, уделяют различным техникам, приемам, позволяющим эффективно развивать соответствующие комплексы качеств личности предопределяющих готовность к супружеской жизни, морально-этическому воспитанию, его важности в повышении половой культуры обучаемых [3,5]. Вместе с тем, для определения оптимальных путей решения данной проблемы, полагается целесообразным рассмотреть имеющиеся подходы по формированию и развитию готовности студенческой молодежи к семейной жизни.

Так проведенный анализ показывает, что сложность и многогранность семейных отношений обуславливает существование различных подходов к формированию у молодежи готовности к супружеской жизни. На протяжении десятилетий именно развитие умений и навыков формирования успешных взаимоотношений определял направленность научных приоритетов в постановке этого вопроса. Подтверждение этой мысли находим в трудах группы ученых, которые выделяют и развивают с помощью специальных психокоррекционных упражнений, объединённых в общий тренинг позитивные коммуникативные образцы, примеры взаимодействия супружеских партнеров и пути решения ими конфликтных ситуаций как залог счастливой и продолжительной жизни в браке [2].

Согласно позиции Х.П. Богомолова, подготовка к семейной жизни должна быть направлена, первую очередь на просвещение, обучение юношей и девушек умением владеть собой, применяя разнообразные средства самоуправления, формирование у них стремление к самопознанию собственной биологической психологии, физиологической природы, особенностей психической деятельности, а также к всестороннему познанию партнера, воспитание культуры общения. Важность такого подхода, по мнению автора, основывается на том, что в отличие от полового инстинкта или даже страстной любви (супружеской или семейной), морально-эстетическое чувство имеет своим предметом не просто существо другого пола, а человека, в котором в той или иной степени развита личность и она имеет не только физическую, но и интеллектуальную и эмоциональную ценность, сама физическая привлекательность является будто выявлением высоких духовных ценностей. Супружеские взаимоотношения - идеальный образец неформального межличностного общения. В начале супружеской жизни эмоциональная близость создает предельную открытость и симпатию между партнерами царит готовность видеть в другом достойную и интересную личность. Естественно, что на этом фоне недостатки легко приуменьшаются и прощаются. Однако жизнь доказывает, что такие отношения не могут быть постоянными. Близость и неформальность семейного микроколлектива устраняют ограничения, которых человек должен придерживаться в условиях взаимоотношений с другими людьми. В результате возникает парадокс, когда самые близкие люди со

временем становятся непримиримыми и придиричивыми друг к другу, а постоянные конфликты разрушают семью, приводят к разводам [6].

Б.Р. Кизь обосновывает концепцию подготовки молодежи к семейной жизни, которая предполагает формирование особой системы представлений о феминности и маскулинности, о самом себе как о человеке определенного пола, включающих специфические для юношей и девушек потребности, мотивы, ценностные ориентации, отношение к представителям противоположного пола и соответствующие этим образованиям формы поведения, осознание подрастающим поколением особенностей и отличий каждого пола, что проявляется в межполовом общении. В своем исследовании автор, на основе обобщения имеющихся подходов делается вывод, что подготовка к семейной жизни предполагает передачу знаний соответствующего содержательного наполнения, формирования практических умений и навыков построения внутрисемейных взаимоотношений, среди которых важное место принадлежит культуре межличностного общения. Исследователь, базируясь на обоснованную концепцию, разработал специализированную программу подготовки для обучаемых - «Культура межличностного общения в будущей семье». Автором отмечается, что главным фактором, который действовал при конструировании содержания программы является потребности общества и цели, которые оно ставит перед своими членами. Последние выражены общими и дидактическими принципами формирования содержания (в соответствии с прогрессивных социальных, нравственных и эстетических идеалов, реализации связи с жизнью и т.д.), что является ориентирами пригодности того или иного материала для программы. Другим фактором, который обуславливал выбор содержательного материала, служила мера его доступности как по теоретическому уровню, так и по возможности практической реализации проекта. На основе анализа требований, предъявляемых к построению содержания содержательного материала, учитывая специфику и особенности предлагаемой программы, автор приходит к выводу, что основными требованиями к её структуре должны быть:

- соответствие содержания цели и задач подготовки общению в семье, межполовому взаимодействию;
- соответствие содержания целесообразному соотношению между теоретическими и практическими составляющими;
- обеспечение логической последовательности содержательного материала;
- учет международного опыта при отборе и построении содержательного материала;
- доступность содержания на всех этапах и стадиях;
- соответствие содержания отведенному времени.

Кроме того, исследователем определяются важные условия повышения эффективности подготовки молодежи к семейной жизни:

- разработка содержания целенаправленной работы, которая бы обеспечивала ее целостность, систематичность и последовательность;
- применение комплекса активных методов и средств работы направленных на усвоение обучаемыми соответствующего содержания, формирование у них необходимых умений и навыков организации и реализации межличностного общения в процессе подготовки к семейной жизни;

– соблюдение личностно ориентированного подхода, при котором обучаемый выступает активным субъектом процесса подготовки [7].

Т.Л. Крюкова и др., в рамках изучаемого аспекта, выделяет метод имитации, который предполагает реконструкцию обучаемыми реальных ситуаций из повседневной жизни. Его иллюстрацией является одно из упражнений, вступающее своеобразной проекцией семейной жизни. Рассмотрим его содержание. Так, для выполнения упражнения необходимо чтоб каждый из участников выбрал из учебной группы себе партнера по браку. В дальнейшем мнимая семейная пара должна выполнить определенное количество заданий, максимально приближающих их к реальным заботам супружеской жизни. Из небольшого сундука они извлекают карточки, определяющие их род занятий, семейный доход, количество детей и другие семейные обстоятельства. Совместными усилиями пара должна составить семейный бюджет, что не выходит за рамки совокупного дохода членов семьи, выбрать имена для своих детей и провести распределение семейных обязанностей. Участники должны также преодолеть выбранные семейные кризисы, которые так часто случаются в супружеской жизни. Их примеры отличаются широким спектром – от супружеской измены до потери трудоспособности или серьезной болезни одного из супругов. Вытянув карточку с примером семейного кризиса, пара разрабатывает совместную стратегию поведения, направленную на преодоление данной ситуации, и обсуждает ее влияние на каждого из членов семьи. Данные пары также должны спланировать свой отпуск, который не выходил бы за пределы семейного бюджета и принес бы удовлетворение всем членам семьи. Своеобразным тестом на успешность отпуска является не место отдыха или сумма затраченных средств, а степень положительного влияния совместного отдыха на семейные взаимоотношения и содержательность проведенного вместе времени. По мнению автора, внедрение метода имитации является одним из оптимальных путей формирования готовности к семейной жизни. Он максимально приближает к реалиям повседневной жизни. На занятиях, проходящих в классном формате, обучаемые получают возможность попробовать собственные силы в решении конкретных жизненных ситуаций. На основе полученных теоретических знаний они формируют такие необходимые в семейной жизни практические умения и навыки как: ведение беседы; принятия совместных с партнером решений; семейное планирование; разрешения конфликтных ситуаций и пр.

У обучаемых развивается уважение к брачному партнеру, формируется способность способствовать к его индивидуальному развитию, стимулируются стремление заботиться о членах семьи. Усвоенные знания и сформированные умения и убеждения являются устойчивой основой поведения [1].

Проведенный анализ системы подготовки молодежи к семейной жизни Н. Камневой свидетельствует об активном применении проектных технологий. По мнению ученого, необходимо не только формировать у обучаемых новые знания, но и научить их самостоятельно добывать эти знания и использовать для решения разнообразных познавательных и практических жизненных задач. Проектные технологии подготовки обеспечивают приобретение социальных и коммуникативных навыков работы в различных группах и выполнения различных социальных ролей (лидера, исполнителя, посредника). Обучаемые совершенствуют умения использовать такие исследовательские методы, как сбор необходимой информации и ее анализ, формирование гипотез и их проверка,

подведение итогов и пр. Внедрение в процесс подготовки метода проектов обеспечивает высокую степень самостоятельности обучаемых. Выполняя различные проекты, они самостоятельно принимают решения и берут на себя ответственность за их реализацию. Обучаемые становятся равноправными участниками совместной деятельности, отвечают за свои успехи, неудачи и промахи, исправляют собственные ошибки, анализируют каждый свой шаг и причины возникающих осложнений. При этом используя метод проектов, необходимо придерживаться следующих требований: наличие проблемы исследования; практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов; самостоятельная, парная или групповая деятельность обучаемых; наличие структурированной содержательной части проекта; использование методов исследования (определение проблемы и задач исследования, формулировка гипотезы ее решения, обсуждение методов исследования, оформление конечных результатов и подведение итогов).

Внедрение проектного метода в практику подготовки к семейной жизни обеспечивает развитие познавательных навыков обучаемых, формирует умение самостоятельно конструировать индивидуальную систему знаний, ориентироваться в быстро меняющемся информационном пространстве и подталкивает критически мыслить, что, в совокупности, развивает активную, творческую, социально компетентную личность [4].

Актуальным, по мнению А.А. Ахмадеева и др., является подход к развитию у молодежи умение прощать как основы успешного решения конфликтных ситуаций и преодоления жизненных трудностей, что так часто встречаются на пути современных супружеских пар. Интегрируя в процесс подготовки к семейной жизни практические задания, на которых обучаемые анализируют различные примеры извинений и ищут оптимальные пути выхода из сложных ситуаций, соответствующие специалисты имеют возможность формировать у них навыки креативного решения конфликтных ситуаций [2].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, полагается целесообразным заключить, что рассмотрение основ формирования и развития готовности современной молодежи к семейной жизни показывает, что на сегодняшний день, как правило, наблюдается избегание радикально-конструктивных подходов к решению рассматриваемого вопроса. В сугубо практико-технологическом аспекте в большей степени предлагаются, так называемые эксклюзивные подходы, которые по своей сути представляют специально подготовленные или подобранные целенаправленные упражнения, объединенные в единый комплекс в форме социально-психологического тренинга, позволяющего в целом, создать условия для активности в саморазвитии. Среди применяемых способов, приемов и техник воздействия на личность обучаемого наиболее популярными, как правило, являются информирование, ролевая игра, рассмотрение проблемных ситуаций, мозговой штурм, дискуссия, рефлексия, имитация, пример, проектные технологии и др. Они хорошо зарекомендовали себя в направлении развития навыков построения успешных взаимоотношений, которые обеспечивают формирование эффективной коммуникативной системы, овладение нестандартными способами решения конфликтных ситуаций, развития чувства преданности, стремление заботиться и способствовать индивидуальному развитию партнера, совершенствования умений искренне и откровенно выражать собственные эмоции и мысли, аргументированно отстаивать собственное убеждение, не провоцируя

конфликтных ситуаций и пр. Вместе с тем, очевидно, формирование и развитие готовности современной студенческой молодежи к семейной жизни в целом является довольно сложным и требует существенных усилий не только субъекта, но и объекта данного процесса.

Литература.

1. Бориссико Ю.В. Готовность к семейной жизни как психологический феномен личности. // Современная психология. - 2007. - №9. - С. 22-29.
2. Баженова А.В. Готовность к браку: особенности организации подготовки // Семейная психология и семейная терапия. - 2003. - № 4. - С. 21-30.
3. Дементьева И.Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи. - М.: Просвещение, 2006. - 360 с.
4. Зиявитдинова.Г.,И.И.Рахимова,З.Х.Камалова Оилавий ҳаётга тайёрликни ўрганишда тизимли ёндошув // Учебно методические пособие 2022 г
5. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
6. Камнева Н. Подготовка к семейной жизни. – Калуга: Калужский ГПУ, 2010. – 90
7. Хохлов С.И. Психология семейного счастья: Учебно-методическое пособие. - М.: МГОУ, 2011. - 51 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ОДАРЁННОСТИ

Ибрагимов М. А. (г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме психодиагностики социальной одарённости. В статье автор проанализировал методы исследования социально одарённых личностей на основе работ отечественных и зарубежных представителей психологии. Систематизация методов психодиагностики социальной одарённости по общей характеристике.

Ключевые слова: социальная одарённость, психодиагностика, методика, аспекты одарённости, поведение, мотивация.

Abstract: This article is devoted to the issue of psychodiagnostics of social giftedness. In the article, the author analyzed the methods of research of socially gifted individuals based on the work of local and foreign representatives of psychology. Systematization of psychodiagnostic methods of social talent according to general description.

Key words: social giftedness , psychodiagnostics, methodology, aspects of giftedness, behavior, motivation.

Диагностика социальных одарённости – особое направление в психологии. Исследования в этом направлении обуславливают необходимость особого направления диагностического инструмента. В поисках решения этой проблемы возникает необходимость выбора особого направления в краеведческой психологии. Это требует проведения исследований в направлении диагностики социальной одарённости. В отечественной психологии это направление исследований охватывает период от раннего детства до взрослой жизни. Поэтому возникает необходимость изучения методов психологической практики в исследовании проблемы социальной одарённости студентов. Ниже мы сосредоточимся на анализе существующих диагностических случаев, позволяющих изучить данную проблему.

Наше исследование психодиагностических особенностей социальной одарённости очень активно обсуждается в психолого-педагогической литературе в связи с введением новых образовательных стандартов. Проблема формирования личности ребенка, его самосознания, активной жизненной позиции очень важна. В нашем предыдущем исследовании мы также изучили некоторые аспекты проблемы диагностики особенностей социально одаренных детей. В соответствии с предыдущими исследованиями мы изучаем социальную одарённость человека, признавая, что он обладает лидерскими качествами, социальной адаптивностью, социальной активностью, социальной мотивацией, которые проявляются в общественно одобряемой деятельности с гражданской, гуманистической, нравственно-патриотической направленностью. Как теоретические, так и эмпирические показатели подтвердили, что социальная одарённость является одним из видов одарённости, определяемой на основе качественных критериев, отражающих специфические особенности умственных способностей человека и особенности их проявления в определенных видах деятельности [1, с.11], [2, с.64], [3, с.75], [4, с.57], [5, с.38].

В нашем теоретическом анализе было подчеркнуто, что многообразие одарённости, общая одарённость как частный случай социальной одарённости – это совокупность признаков, обеспечивающих пользу как можно большего числа людей, систему развития человека над качеством жизни, достижение высоких результатов в общественной деятельности, связанных с мотивацией и организованностью, поощрением и сотрудничеством с другими людьми [1, с.24], [2, с.60], [4, с.59]. В то же время именно система ценностей ведет к развитию человека, его направленности и способностей, определяет, как реализуются социальные навыки. Развитие и саморазвитие являются основой формирования и реализации социальных навыков. Авторы «Рабочей концепции одарённости» [1, с.6] выделяют следующие виды одарённости:

- на практике – одарённости к ремеслу, спорту и к организационной деятельности;
- разного рода интеллектуальные возможности, в зависимости от содержания предмета деятельности (способности к естественнонаучным предметам, к гуманитарным предметам, к интеллектуальным играм и т.д.;
- в художественно-эстетической деятельности-хореографические, сценические, литературно-поэтические, визуальные и музыкальные способности;
- в коммуникативной деятельности - лидерские качества;
- духовно-ценностная деятельность - умение создавать новые духовные ценности и служить людям.

Выделение социального одарённости как особого вида одарённости связано с тем, что он включает в себя организаторский талант, высокий уровень интеллектуальных способностей, лидерские качества и способность к сопереживанию, а также умение служить людям, формировать систему новых ценностей и мировоззрения на благо людей. При изучении характеристик социальной одарённости социальным исследователям важно учитывать соотношение практических навыков и мотивационной структуры человека с характеристиками социальной одарённости в своей деятельности, поскольку отсутствие хотя бы одной из них не позволяет говорить о феномене социального одарённости. В связи с этим интеллектуальный и мотивационный компоненты социальной компетентности не могут быть изучены во взаимодействии. Интеграция этих особенностей позволяет социально одаренной личности открывать для себя новые приемы и модели, выходить за рамки требований выполняемой деятельности, что позволяет сформировать качественно уникальный стиль деятельности.

Так, большинство исследователей, изучающих социальную одарённость, приводят к анализу следующих характеристик личности [1, с. 21]:

- рефлексивный метод обработки информации;
- особый тип высокоструктурированной организации знаний; умение видеть изучаемую тему в системе различных связей; легкость обобщения и интерпретации;
- большой объем когнитивных знаний высокого уровня (менеджер, организатор);
- внимание к отдельным аспектам действительности (прежде всего, социальной действительности);
- повышение самостоятельности наряду с переживанием удовольствия;
- повышенная познавательная потребность, проявляющаяся в непрекращающейся любознательности, а также в готовности по собственной инициативе выйти за пределы первоначальных требований деятельности;
- способность предъявлять высокие требования к результатам своего труда, ставить чрезвычайно сложные цели для их достижения, стремиться к настойчивости и совершенству;
- умение наблюдать, умение быстро производить расчеты и т.д.

Следует подчеркнуть, что поведение одаренного ребенка или подростка не соответствует всем вышеперечисленным характеристикам одновременно. Поведенческие признаки одарённости вариативны и часто противоречат их проявлению, так как в основном зависят от субъективного содержания деятельности и социального содержания. Однако может служить и наличие одного из этих признаков.

Результаты нашего эмпирического исследования, проведенного в учреждениях, работающих с одарёнными детьми, позволили определить. Типичные проблемы, с которыми сталкиваются педагоги, воспитатели и родители, а также психодиагностические опросы служат первым шагом в решении этих проблем.

Анализ результатов исследования показал, что педагогам в первую очередь необходимо оценить стрессоустойчивость ребенка, что также можно рассматривать как составляющую социальной одарённости и реальный диагноз одаренных людей. Оценка лидерских и коммуникативных способностей заняла второе, третье место. Профессиональная задача оценки индивидуальных особенностей и потребностей детей отводилась педагогам.

Это не случайно, потому что трудно найти психодиагностические инструменты для оценки склонности к социальной одарённости любого человека с одарёнными чертами. В некоторых случаях также имеет место ситуация, когда больше учителей рассматривают хулигана как деструктивного и непослушного персонажа, чем социально одаренного подростка или подростка.

Раннее выявление, поддержка и развитие социально одаренных детей требует его диагностики и наблюдения.

Исходя из современного состояния методов психодиагностики социально одаренных детей и их использования в нашем исследовании, мы выразили следующие особенности их своеобразной системы. Для этого на основе системы методов исследования и способов изучения социальной одарённости была сформирована их описательная таблица.

Мы сочли необходимым выразить состояние применения методов диагностики социальной одарённости, шкал их оценки и цитирования авторов. По значимости методов, используемых в диагностике социально одаренных детей, их разделили на две группы:

- во-первых, методы изучения социальных талантов;
- во-вторых, методы дополнительного изучения социальной одарённости.

Ниже приведена таблица с подробным описанием методов, используемых при диагностике социального одарённости.

Таблица № 1

Описание характеристик методов диагностики социальной одарённости

Область исследования	Название методики	Шкала	Авторы
Основные методики			
Диагностика социально одаренных детей	«Экспертная оценка социального одарённости»	– адаптивность; – ответственность; – коммуникативность; – лидерство; – советчик для сверстников	А.А.Лосева
	Методика комплексного оценивание одарённости	социальные навыки	Bjorn Kadesjo, Gothenburg
	«Изучение особенностей социально одаренных детей» (экспертная оценка) [2, с.116]	– эмоциональный интеллект; – коммуникативность; – лидерство; – социальная активность; – адаптивность	Д.Г.Мухамедова, М.А.Ибрагимов
Дополнительные методики			

Диагностика изучения некоторых аспектов социального одарённости	Оценка уровня социальности	умение коммуникативности	В. Ф.Ряховский
	Методы определения стрессоустойчивости и социальной адаптации	изучение уровня стрессоустойчивости	Холмса ва Page
	Мотивация успеха и мотивация боязнь неудачи	уровни мотивации	А.А. Реан
	Анкета потребности в достижениях	уровень необходимости достижения	Ю. М. Орлов
	Опросник субъективного контроля	внутренний контроль внешний контроль	Ж. Роттер
	Опросник "Большая пятёрка"	<ul style="list-style-type: none"> - экстраверсия - - интроверсия; - привязанность обособленность; - самоконтроль импульсивность; - эмоциональная устойчивость - - эмоциональная неустойчивость; - экспрессивность - практичность 	М. Крае ва П.Коста
Карта коммуникативной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> - доброжелательность; - заинтересованность; - поощрение инициативы - общительность; - активность ; - дифференцированность 	А. А. Леонтьев	

	Шкала социопсихологического адаптирования	<ul style="list-style-type: none"> – коэффициент гибкости; – принятие себя – непринятие себя; – принятие окружающих; – вступать в конфликт с другими; – эмоциональный комфорт; – эмоциональный дискомфорт; – ожидание внутреннего контроля; – ожидание внешнего контроля; – превосходство; – послушание; – избегание проблем 	К.Роджерс , Р.Даймон Д
--	---	--	---------------------------------

Впервые реализовано общее систематизированное описание методов диагностики данной социальной одарённости. Новые аспекты можно будет открыть на основе продолжающихся исследований доступности этих методов.

Для это важно, чтобы лица, занимающиеся диагностикой социальной одарённости, имели достаточную профессиональную подготовку для использования методов и их глубокого анализа.

Вывод

1. Диагностика социальной одарённости - новое направление исследований отечественной психологии.

2. При формировании системы методик психодиагностики социальной одарённости необходимо опираться на средства оценки социально-психологически значимых характеристик личности.

3. Необходимы инструменты экспертной оценки при исследовании социального одарённости.

4. Использование комплекса методик в диагностике социальной одарённости дает приоритетные возможности для ее изучения.

Литературы.

1. Богоявленская, Д.Б. Рабочая концепция одарённости/ Д.Б.Богоявленская, А.В. Брушлинский и др.; под общ. ред. В.Д. Шадрикова. – М.: Академия, 1998. – 225 с.

2. Ибрагимов М.А. Особенности диагностики социальных одарённых детей//магистерская диссертация по психолог.-Ташкент, НУУз.-142 с.

3. Киселева Т. Г. Психодиагностический инструментарий для оценки социальной одарённости. - Кострома., Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2013, Том 19. С.74-77.

4. Миллер Алис Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я: Пер. с нем. 2-е изд. - М.: Академический Проект, 2003.- 112 с.

5. Михайлова Е.С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2007. – 266 с.

6. Основные современные концепции творчества и одарённости. — М.: Молодая гвардия, 1997.- 416 с.

THE IMPACT OF HEALTHY DIET ON MENTAL HEALTH

Isakova M.T. (Fergana, Uzbekistan)

Abstract: *This article provides information on the importance of healthy eating, its effects on brain function, substances that are harmful to the brain and their role in human mental health.*

Key words: *mental health, healthy diet, human brain, aspartame, vitamins, stress.*

Аннотация: *Эта статья содержит информацию о важности здорового питания, его влиянии на работу мозга, веществах, которые вредны для мозга, и их роли в психическом здоровье человека.*

Ключевые слова: *психическое здоровье, здоровое питание, мозг человека, аспартам, витамины, стресс.*

The brain controls and regulates most of the body's vital functions, conscious or not. For this reason, it is essential that the brain receives a steady supply of fuel and oxygen. The fuel is obtained by metabolizing nutrients made available in the bloodstream, originating in the digested food.

The brain consumes 20% of the daily intake of calories, that is, about 400 (out of 2000) calories a day. Structurally, about 60% of the brain is fat, comprising of high cholesterol and polyunsaturated fatty acids (PUFAs).

Thus, the food one eats is directly linked to brain structure and function, and thus affects the working of the mind. Many studies have found that diets that are too rich in refined sugars are toxic to brain functioning because the high content of simple sugars stresses the pancreas and induces insulin resistance. The high sugar levels with compensatory insulin responses stimulate the counter-reactive surge of autonomic neurotransmitters like cortisol and glucagon.

These are known to produce increased anxiety, hunger and irritability. Moreover, they induce inflammatory and oxidative stress. This has been linked to an exacerbation of symptoms of depression and other mood disorders. These findings have led to the emerging field of nutritional psychiatry that traces relationships between food, feelings, gut microbiota, and human behavior.

Deficiency disorders and mood. The deficiency of nutrients like cobalamin, folate and zinc is known to be associated with symptoms of depression and dementia, cognitive decline and irritability. Both overeating and food insecurity are associated with mood and anxiety disorders.

Mental illness is ranked among the largest contributors to the global health burden, especially depression, which accounts for the major chunk of disability in the more developed countries, especially in the age group of 15-44 years. Therefore, it is crucial to explore nutritional strategies to ameliorate these conditions.

Not only do people eat differently when anxious or depressed, but these changes may occur in either direction. Conversely, depression may be the result, at least partly, of poor eating habits, or may become worsened by the inability of the patient to stop eating comfort foods and choose a healthy diet. Such inability may be financial, psychological, or iatrogenic.

Serotonin is a monoamine neurotransmitter that helps to control sleep and appetite, inhibit pain, and to regulate mood. About 95% of the serotonin is produced in the gut, which is rich in neurons – the enteric plexus contains a hundred million nerve cells. Thus, the gut is intimately involved in emotional regulation, pain perception, and vital physiological functions.

Interestingly, the function of these neurons and their secretion of serotonin, and other neurotransmitters, is closely regulated by the metabolic byproducts of the trillion or so bacteria that comprise the gut microbiome. These bacteria ensure epithelial barrier integrity for the intestine, preventing the entry of bacterial toxins and pathogens into the systemic circulation. They also prevent the spread of inflammation beyond the gut lumen, enhance nutrient absorption, and activate gut-brain neural pathways – the gut-brain axis.

Monoamine neurotransmitters are synthesized from amino acids in a process that is mediated by mineral-dependent cofactors. Both folate and vitamin B12 are essential for the methylation that occurs during these synthetic processes, also regulating the formation of homocysteine – a metabolite that is strongly linked to cardiovascular risk and depression.

Anti-inflammatory fats such as omega-3 fatty acids (FAs) are known to be essential components of neuronal cell membranes, and also play a role in many vital neural processes such as neurotransmission, gene expression, neurogenesis and neuronal survival. They are also known to have antioxidant properties.

Omega-3 FAs are used to treat a number of psychological disorders, including attention-deficit hyperactivity disorder (ADHD), depression, bipolar depression and post-traumatic stress disorder (PTSD). A high omega-6 proportion is linked to a higher incidence of these conditions, especially the first two.

The standard Western diet is rich in omega-6 but low in omega-3 FAs, primarily because of the consumption of refined flours and sugars, and highly processed foods, and low amounts of seafood (including fish) and grass-fed beef.

Some studies have confirmed that diets that are richer in healthier carbohydrates and fats, and lower in refined and highly processed foods, such as the Japanese and Mediterranean diets, are linked to a reduction in the incidence of depression by anywhere between a quarter to over a third, compared to the standard American diet.

Inflammation of the nervous system is also important in the pathogenesis of mental illness, and this is also linked to the diet. Many biomarkers of inflammation, such as C-reactive protein (CRP) and tumor necrosis factor alpha (TNF- α) were

associated with a dietary pattern that was linked to a higher risk of depression over the next decade or so. This pattern included high simple sugars (sweetened drinks and refined flours), red meat and margarine (saturated fats), and little green or yellow vegetables, coffee, wine, or olive oil, which are all features of the stereotypical. The high content of vegetables, fruits, grains, and seafood, with less dairy and meat content, and no refined foods, of the Mediterranean and Japanese diets, compares very favorably with the Western diet. The former uses small amounts of red wine and cheese or yogurt in the daily diet. The mechanism is thought to be via the brain-derived neurotrophic factor or BDNF.

This important molecule is implicated in the plasticity and survival of neurons, and neurogenesis. It is reduced in many mental health conditions including depression, PTSD and schizophrenia, and is affected by many antidepressants that are commonly prescribed.

Not only so, but the former presents many of the fruits and vegetables in fermented form, which provides probiotics protecting the gut by enhancing the content of health-promoting gut microbes and reducing or preventing inflammation throughout the body.

Thus, including more foods with omega-3 FAs in the diet when on inflammation-inducing medications, not only prevents inflammatory changes but also prevents the induction of depression in such individuals, according to recent, admittedly early, work. Again, the Mediterranean diet promotes gut microbes that produce anti-inflammatory metabolites.

Of course, depressive tendencies or stressors may prevent the beneficial effects of healthy food from manifesting themselves as reduced inflammation or improved mood. Secondly, only some depressed individuals show this inflammatory tendency, which may mean that diet plays this role in only a proportion of people, perhaps with other inflammatory conditions or due to constitutional factors.

We need to pay special attention to the products we consume for a healthy lifestyle. Human mental health is also closely linked to brain activity. Mental health and well-being are paramount to keeping the body healthy. The main cause of decreased immunity or various diseases is related to the human psyche. So mental health is one of the most important things you can do. There are several factors on the list of factors that affect mental health. One of them is healthy eating. At the same time, it is important to prepare the food with kindness and eat it in a good mood. Drinking plain water in a good mood and with good intentions has a positive effect on the body.

Have you ever wondered when your brain rests? The human brain is always in an active state. It controls your thoughts, actions, breathing, heartbeat, senses, and works 24 hours a day, even when you are asleep. This, of course, requires a constant supply of nutrients to your brain. The nutrients your brain needs come from the foods you eat, and they enrich your brain with enough energy to function. The quality of the energy received does not affect the structure and function of the brain. Also, the activity of the brain does not exclude the human mood.

The high content of vitamins, minerals and antioxidants in the food we eat nourishes the brain and protects it from oxidative stress. There are so many types of products out there today. For example, drinks or foods that are high in refined sugar are very harmful to the brain. In addition to worsening insulin control in the body, they also increase inflammation and oxidative stress. Numerous studies have found a link between a diet high in refined sugar and impaired brain function and worsening of

symptoms such as depression. In addition, foods high in the trans fats can help keep the brain healthy. The trans fats are a type of unsaturated fat that is harmful to brain health. The trans fats are naturally found in animal products such as meat and milk, but this is not a major concern. These industrially produced the trans fats are also known as hydrogenated vegetable oils. Such trans fats can be found in sweets, frozen semi-finished products, snacks and other foods mixed with margarine. The trans fats also have the ability to kill new cells that form in the human body. That's why we should avoid products containing margarine. Unfortunately, we can't imagine our table without pastries and sweets with margarine. Studies show that when people consume more trans fats, they are at increased risk of Alzheimer's disease, memory impairment, brain volume decline, and cognitive decline.

Aspartame and salt are some of the substances that are harmful to the brain. Aspartame is an artificial sweetener that is found in many colored drinks. We often meet high school and college students or college students with cola or Pepsi in their hands. It is impossible to imagine our youth without drinks like coke, Pepsi and fanta. These drinks are popular in kitchens, cafes, restaurants and even at home. In addition to various toxins and caffeine, they also contain aspartame. Aspartame is made of phenylalanine, methanol and aspartic acid. Phenylalanine can cross the blood-brain barrier and might disrupt the production of neurotransmitters. Additionally, aspartame is a chemical stressor and may increase the brain's vulnerability to oxidative stress. As a result of consuming these drinks, the body becomes more tense. Tired of the stresses and strains of work, study and other activities throughout the day, the brain becomes very tense after various carbonated, sweet-tasting drinks, and a person feels tired, exhausted, depressed. And also, alcohol consumption also leads to brain dysfunction, which, of course, affects a person's mood. Chronic alcohol use results in a reduction in brain volume, metabolic changes and disruption of neurotransmitters, which are chemicals the brain uses to communicate. The effect of alcohol abuse on teenagers can also be particularly damaging, as the brain is still developing. Teenagers who drink alcohol have abnormalities in brain structure, function and behavior, compared to those who don't.

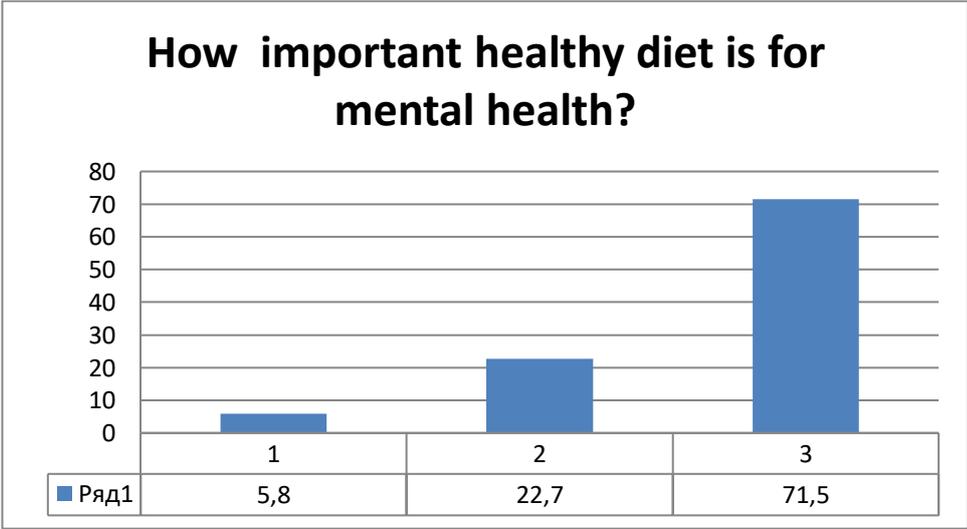

Figure 1.

1. Unimportant 2. Auxiliary 3. Main

A person gets a certain amount of energy from food, which he uses to move. If you do not have enough energy from food or receive poor quality energy, you will feel tired. Another eating disorder is eating disorders. People who are busy, have a very busy lifestyle, and are in a constant state of urgency have also changed their meal times. Malnutrition can lead to malnutrition eating too late makes it difficult for the stomach to function and prevents the brain, which is tired during the day, from sleeping at night as well. As a result of overeating, a person feels tired. That fact must be taken into account and we conducted research based on the above considerations. According to research, the importance of healthy eating in human mental health has been studied (in the figure 1 result are presented).

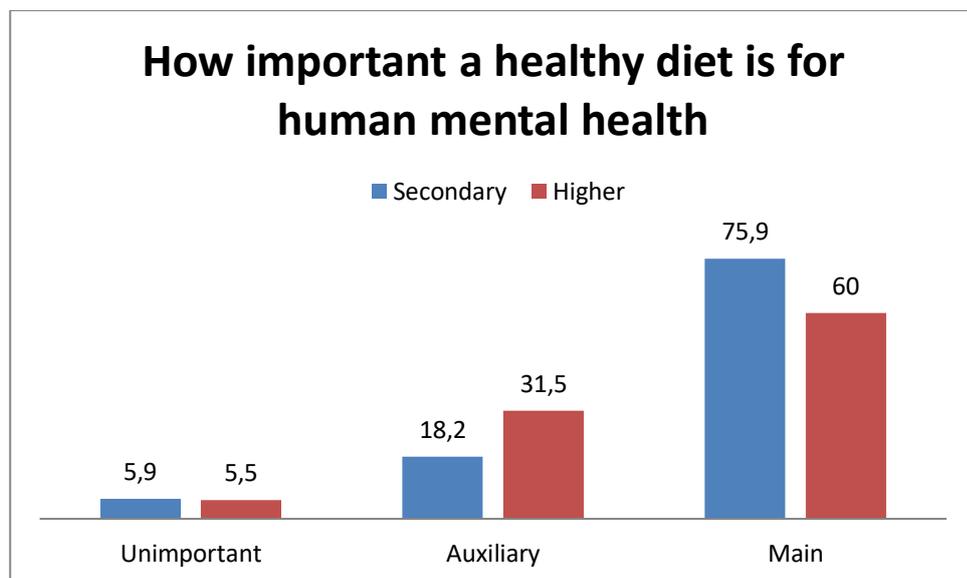

Figure 2.

According to this research, 71.5% of respondents identified proper nutrition as a key factor. Proper nutrition: Includes a balanced diet of quality food, quality vegetables, meat, fish, the right mix of foods, organic foods and not too much fat. Respondents have shown that proper nutrition and adequate quality food and water are a source of mental health. In figure 2 we can see respondents answer questions in terms of their educational status. We also received responses such as “Health depends on proper nutrition, but you also need to know how to eat properly”, “Lack or absence of pleasant, delicious food can have a serious negative impact on a person’s psyche directly”. Also, “If a meal prepared with kindness, rather than my favorite food, is presented to the table, I will thank God and eat it without denying it,” such responses were observed mainly among religious respondents.

References.

1. Андреева Т.В. Семейная психология: учебное пособие. СПб.: Речь, 2004. 244с.

2. Исакова, М. Т. (2012). Психологическое воздействие национальных традиций на психику человека, понесшего утрату близкого человека. *Каракалпакского государственного университета им. Бердаха*, 24.
3. Isakova, M. T. (2020). Factors influencing the mental health of person. In *Психологическое здоровье населения как важный фактор обеспечения процветания общества* (pp. 10-13).
4. Максимова, Л. А., & Исакова, М. Т. (2020). Человек как субъект социокультурного пространства: оценка жителями Узбекистана уровня влияния социокультурных факторов на их психическое здоровье. In *Стратегические ориентиры современного образования* (pp. 40-43).
5. Isakova, M. T. (2021). Socio-Psychological aspects of A Person's attitude to his mental health. *Asian journal of multidimensional research*, 10(4), 29-36.
6. Исакова, М. Т. (2019). факторы творческого мышления когнитивного развития дошкольников. In *Психологическое благополучие современного человека* (pp. 627-630).
7. Isakova, M. (2020). Socio-Psychological Factors Are The Effect Of person's Mental Health. *European Journal of Molecular & Clinical Medicine*, 7(3), 4699-4718.
8. Исакова, М. Т. (2021). Эмпирическое исследование взаимосвязи отношения личности к здоровью с индивидуально-динамическими характеристиками. *П*, 86, 544.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СПОРТСМЕНОВ

Казакбаева Г.У. О. Какабаева, С.Х. Ганижанов
(г. Нукус, Узбекистан)

Аннотация: Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что эмоции играют немаловажную роль в жизни профессиональных спортсменов, от них может зависеть каждая тренировка и в итоге – результат на соревнованиях. Статья направлена на рассмотрение эмоционального состояния спортсмена при занятиях своей профессиональной деятельностью. В результате, в любом виде спорта спортсмену для достижения успеха необходимо отслеживать своё эмоциональное состояние и уметь справиться с ним, если требуется. Материалы статьи могут быть полезными как для тренеров, так и для спортсменов, а так же при других исследованиях о психологическом или эмоциональном состоянии спортсменов.

Ключевые слова: эмоциональная устойчивость, эмоциональный интеллект, психология спортсмена

Abstract: The relevance of the problem under study is due to the fact that emotions play an important role in the life of professional athletes, every training session may depend on them and, as a result, the result at competitions. The article is aimed at considering the emotional state of an athlete when engaged in his professional

activity. As a result, in any sport, in order to achieve success, an athlete needs to monitor his emotional state and be able to cope with it, if necessary. The materials of the article can be useful for both coaches and athletes, as well as for other studies on the psychological or emotional state of athletes.

Keywords: emotional stability, emotional intelligence, athlete psychology

В мире спорт признан самым популярным занятием, имеющим физическое, психологическое и социальное значение для жизни человека. Все виды спорта признаются своими болельщиками, и тенденция заниматься спортом растет. Например, по данным на конец 2020 года американский телеканал ESPN обнародовал рейтинг самых известных спортсменов мира, а по информации, предоставленной международной спортивной организацией на конец 2019 года установлено, что 34% школьников во всем мире мира занимаются баскетболом, борьбой - 29%, футболом - 25%, а оставшиеся 12% - другими видами спорта¹. В связи с этим социально-психологические факторы межличностных отношений спортсменов и их тренеров рассматриваются как сложный психологический процесс, а создание специфического программного обеспечения путем научных исследований остается одной из актуальных проблем.

В мировых образовательных и научно-практических учреждениях особое внимание уделяется научным исследованиям по стабилизации психологической среды и установлению здоровых взаимоотношений между спортсменами и тренерами. В связи с этим ощущается необходимость быть информированным о социально-психологических факторах, оказывающих негативное влияние на межличностные отношения между спортсменами и тренерами, разрабатывать психотренировочные программы, связанные с оказанием психологической поддержки спортсменам в любых нетипичных ситуациях, уделять внимание вопросам научного исследования психологических методов избавления от проблемных ситуаций различного уровня, влияющих на эмоциональную устойчивость спортсменов и тренеров и возникающих в межличностных отношениях.

В последние годы в нашей республике определены стратегические задачи, направленные на поддержку спортсменов, улучшение межличностных отношений между спортсменами и тренерами, создана необходимая нормативно-правовая база: «создание необходимых условий для физической подготовки и проявления молодежью своих способностей в области спорта, широкое привлечение ее к занятиям физкультурой и спортом в свободное время и охват массовыми видами спорта, строительство малых спортзалов и полей с искусственным покрытием в крайних регионах и отдаленных селах, увеличение спортивных школ для детей и подростков и формирование их материально-технической базы» определена как приоритетная задача и может стать необходимой основой для научной проработки вопросов повышения эффективности сотрудничества спортсменов и тренеров.

Спортивная деятельность является областью достижений человеческих возможностей, которая характеризуется высоким уровнем требований к психике

---

¹ (ISO), Proceedings of the international seminar on the development of sports and youth sports. April 2019.
<https://www.sportanddev.org/en/organisation/international-sport-organization>

и физиологии спортсменов. Если говорить конкретнее, то спортсменам необходима систематическая адаптация к регулярному повышению спортивных нагрузок для роста результатов и спортивного мастерства в связи с высокой конкуренцией в современном спорте. При осуществлении целей спортивной деятельности, для решения поставленных задач спортсменам приходится испытывать нагрузки, которые требуют наличия у спортсменов высокой стрессоустойчивости. В современной психологической науке стресс определяется как эмоциональное напряжение организма, возникшее вследствие эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, связанных с выполняемой профессиональной деятельностью, которой спорт и является [1]. Необходимо отметить, что спортивный результат складывается из трех составляющих: • физической подготовки; • функциональной подготовки; • совершенствования механизмов нервно-психической регуляции (эмоциональной, волевой, интеллектуальной) [2]. Развитие эмоционального интеллекта «...позволят включить внутренние ресурсы для повышения стрессоустойчивости, что будет способствовать успешности и конкурентоспособности личности в современном мире» [4, с.81]. Эмоциональный интеллект – способность владеть и управлять эмоциями. Человек зрелый должен уметь справляться со своими эмоциями, но это не значит быть неземональным, а это значит, что твои эмоции никак не вредят другим людям и ведут тебя к цели. Чем лучше человек понимает свои эмоции, чем лучше он умеет использовать их для решения задач, тем больших успехов он достигает. Человек с высоким уровнем эмоционального интеллекта может быть таким, каким ему нужно для достижения своей цели. Высокий уровень эмоционального интеллекта тесно связан со способностью человека эффективно справляться со стрессовой ситуацией, человек не будет вспышивать, зря расходовать энергию. Но с другой стороны, если ему это необходимо, он это сделает. Эмоциональное состояние чело.

В мире научные исследования различных факторов межличностных отношений, в частности психологических факторов формирования межличностных отношений между спортсменами и тренерами, проводили психологи Р.А.Абдурасулов, Т.М.Адизова, Ш.Р.Баротов, Г.Бердиев, З.Г.Гаппаров, Исследователи А. М. Джабборов, В. М. Каримова, А. Расулов, Д. Орзикулов, О. Хаитов, З. Э. Газиева, Ш. Эшметов, Э. Г. Гозиев, Г. Б. Шумаров и другие.

Также среди научных деятелей из СНГ Алексеев А.Б., Волков И.П., Выготский Л.С., Загайнов Р.М., Китаев-Смык Л.А., Леонтьев Д.А., Лебедев В.Н., Магомед-Эминов М.Ш., Медведев В.И., Петровский Б.И., Рубинштейн С.Л., Стамбулова Н.Б., Сопов В.Ф., А.М. Столяренко, В.Н.Томалинцева и другие научно исследовали процессы оказания психологической поддержки спортсменам-тренерам в экстремальных ситуациях.

Зарубежными учеными, такими как А. Маслау, Д. Майерс, Дж. Морено, К. Роджерс, Д. Олпорт и другие, были научно исследованы вопросы эмоциональных переживаний спортсменов и значение роли тренеров в обеспечении их психологической поддержки.

Проведенный научно-теоретический анализ в рамках выбранной темы служит обоснованию необходимости и актуальности проблемы на сегодняшний день. Ведь изменения в отношениях между учителем и учеником – одна из проблем, которую необходимо изучать в современной системе образования. Перестройка отношений «наставник-ученик» на основе современных требований и демократических принципов тесно связана с психологией межличностных

отношений. Однако трансформация взаимоотношений в демократические отношения, роль учителя-мастера в обществе, его репутация, процессы возможности положительного воздействия на психику учеников еще не стали особым предметом конкретных социально-психологических исследований.

Великие личности, такие как Имам аль-Бухари, Беруни, Ибн Сина, Аль-Хоразми, Амир Тимур, Алишер Наваи, Улугбек, также учились у учителя, считали себя учениками перед учителем, выказывали им свое уважение и высоко ценили вечные отношения между учителем и учеником. Также во всех исследованиях многих зарубежных, российских и узбекских психологов, посвященных изучению данной проблемы, особый акцент делается на том, что этот процесс сегодня крайне мало изучен и что этот процесс чрезвычайно важен для развития общества.

Помимо взглядов великих ученых на учительство-ученичество, на Востоке также существуют национальные традиции и картины, связанные с этим вопросом, практическое и теоретическое значение которых следует исследовать сегодня. В данном исследовании было обращено внимание также на эту особенность вопроса. В частности, научные исследования по доступным источникам показывают, что в древности наши предки имели богатый опыт обучения молодежи ремеслу, основанному на традиции мастер-подмастерье.

В исследованиях, проведенных под руководством профессора Э.Гозиева, были выявлены методологические основы изучения взаимоотношений «учитель-ученик», а также проанализированы монологический, диалогический, полилогический типы разговорной речи, предназначенные для обмена мыслями, а также проявление ритмических, мелодических и временных особенностей речевого взаимодействия на основе эмпирических данных.

Ученый Д. Орзикулов, изучавший особенности профессиональной зрелости в процессе подготовки специалистов, особое внимание уделял личностным качествам будущего профессионала, подчеркивая, что они являются в определенном смысле мотивационным фактором, раскрывающим личностно-профессиональные особенности в деталях.

Во многих других исследованиях, проведенных под руководством Р. Гайнутдинова, изучались аспекты качеств учеников различных профессий, исследования профессиограммы и психогаммы. В работах исследователя Ш. Эшметова содержится подробный обзор научных интерпретаций, связанных с социально-психологическими феноменами студенческих отношений. Особенно важна авторская научная и эмпирическая оценка социальных ожиданий в системе отношений «учитель-ученик». Исследователь А. Расулов интерпретирует корреляционную взаимосвязь образа учителя в воображении ученика и оценки качеств идеального учителя, что непосредственно влияет на межличностные отношения.

Анализ изученной научной литературы показал неизбежность эмпирического изучения системы социально-психологических факторов, непосредственно влияющих на формирование межличностных отношений между спортсменами и тренерами, и на основе результатов этого исследования формирование научных выводов и разработка практических рекомендаций, важных для науки социальной психологии в будущем

Теоретические анализы, проведенные в ходе нашего исследования, показывают, что наметившаяся в последние годы тенденция к анализу

феномена оказания психологических услуг спортсменам как механизма психологического воздействия на личность спортсмена имеет важное научное и практическое значение. Теоретико-научные и практически-методические задачи определялись исходя из соображений этого направления. Исходя из этих задач, были определены методы исследования, которые будут проводиться на следующих этапах исследования. При этом были предложены механизмы улучшения оказания психологических услуг спортсменам. Также проблеме оказания психологической помощи подросткам-спортсменам к исследованиям зарубежных ученых, таких как З.Фрейд, Э.Фромм, К.Хорни, В.А. Штроо, Ф.В.Бассин, П.М.Грановская, Г.В.Грачев, В.И.Журбин, П.А.Зачевицкий, Т.В.Тулупева, Е.В.Чумакова, Н.В. Юрзова и др. Российские ученые Ф.В.Басин, Б.В.Зейгарник, А.А.Налчаджян, Е.Т.Соколова в основу своих исследований положили создание конкретных педагогико-психологических принципов оказания психологической помощи подросткам-спортсменам.

Эти полученные данные еще раз подтверждают объективность предыдущего анализа данных в соответствии с содержанием методики. Кроме того, в ходе исследования, когда были определены промежуточные диапазоны мотивации эмоциональной самооценки респондентов по отношению ко всем изучаемым группам, были наглядно продемонстрированы следующие случаи.

Заключение. 1. Получение информации, связанной с изучением социально-психологических факторов, непосредственно влияющих на межличностные отношения между тренерами, работающими в спортивных учреждениях, и их воспитанниками, служит формированию новых интерпретаций современной социальной психологии. С этой точки зрения возникает необходимость создания модели исследования системы межличностных отношений в диаде спортсмен-тренер на основе определенных социально-психологических факторов.

2. При изучении ведущего мотива студента относительно критериев выбора тренера было доказано, что его коммуникативные качества, которые видны при непосредственном общении, важнее созданных педагогом представлений о школе, его потенциале и влиянии этой школы в социально-экономической жизни страны. Также в воображении обучающихся важны организаторские качества педагога по сравнению с его коммуникативными качествами, а эффективность взаимоотношений спортсмена и тренера зависит, прежде всего, от феноменов идентификации и рефлексии, которые являются ведущими в процесс общения, помимо социальных ожиданий. Идентификационные представления являются социально-психологическими критериями, сближающими ученика с учителем, а близость рефлексивных представлений к ожиданиям укрепляет доверие ученика к учителю. Поэтому для измерения эффективности взаимоотношений «учитель-ученик» имеет научное и практическое значение диагностика близости своих качеств к качествам учителя наряду с определением степени непосредственной актуальности этих качеств для ученика.

3. Доказано, что межличностные проблемы, между спортсменами и тренерами, возникшие, в первую очередь, в связи с их индивидуально-психологическими особенностями (экстраверсия, интроверсия, нейротизм), мотивационными возможностями выхода из конфликтной ситуации (спорные ситуации, избегание, адаптация, согласие, сотрудничество), непосредственно связана с формированием эмоциональных оценочных способностей на уровне адекватных (спокойствие, эмоциональная возбужденность, энергичность, уверенность в себе) и

неадекватных (тревожность, эмоциональная депрессия, усталость, беспомощность).

По результатам нашего исследования, посвященного изучению социально-психологических отношений между спортсменами и тренерами, были даны следующие практические рекомендации:

1. При налаживании диалога межличностных отношений между тренером и учеником особое внимание следует уделять социально-психологическим факторам в отношениях «субъект-субъект», а не «объект-субъект» в групповых условиях.

2. В процессе ученичества необходимо учитывать культуру поведения и самые передовые традиции ученичества и создавать на их основе образовательные программы.

3. При организации воспитательного процесса в спортивных школах необходимо обращать особое внимание на простоту, коммуникабельность, стремление прочно овладеть своим делом, лояльность, устойчивые эмоционально-волевые качества тренеров, сближающие воспитанников с учителем, и в то же время к качествам заботы, доброты, организованности, общительности и рефлексивности, которые сближают учащихся с учителем. Это служит обеспечению эффективности социально-психологической деятельности, связанной с формированием межличностных отношений между спортсменом и тренером.

Литература.

1. Габелкова О. Е. Проявление факторов стресса в разных видах спорта // ППМБПФВС. – 2009. – №1. – С.38-42. 284
2. Корнишин И. И. Роль психологической подготовки к спортивным соревнованиям // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. – 2011. – №4 (49). – С.55- 56.
3. Петров С. В., Несин А. Н., Венжега Р. А., Сасик А. С. Психологическое состояние спортсменов перед основными соревнованиями //ППМБПФВС. – 2008. – №6. – С.204-207
4. Воробьева М.А. Связь эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у студентов. // Образование и наука. – 2016. – №4. – С.80-94.
5. Третьякова Н. В. Особенности досуговой деятельности спортсменов [Электронный ресурс] /Зырянов И. А., Красодымский В. Н., Третьякова Н. В., Шабалин С. А. //Валеопедагогические проблемы здоровьесформирования детей, подростков и молодежи : сб. тез. докл. 8-й межвуз. науч.-практ. конф, 22 нояб. 2012 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С. 65-66.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК УСЛОВИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА**
Камалова З.Х. (г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация: В статье педагогическая рефлексия рассматривается как фактор, обеспечивающий индивидуальный стиль, успешность и развитие деятельности педагога и прогнозирующий ее результат.

Ключевые слова: педагогические способности, рефлексия, профессиональная педагогическая деятельность, профессиональная рефлексия педагога.

Annotation: In the article, pedagogical reflection is considered as a factor that ensures the individual style, success and development of the teacher's activity and predicts its result.

Keywords: pedagogical abilities, reflection, professional pedagogical activity, professional reflection of a teacher.

В нынешних социально-экономических условиях для любого учебного заведения способность педагогического коллектива к осуществлению деятельности рефлексивного характера стала одним из важнейших критериев его выживания, продуктивности и успешности. Проблемы и задачи, с которыми в последнее время приходится сталкиваться педагогическим коллективам, являются все более творческими и не имеют шаблонного и однозначного пути решения. В связи с этим наиболее конструктивным путем оказывается рефлексивное переосмысление и преобразование учителями своего опыта. Развитие способности к рефлексии помогает современному педагогу найти индивидуальный стиль профессиональной деятельности, позволяет достигнуть адекватной профессионально-личностной самооценки, прогнозировать и анализировать результаты своей деятельности, повышает уровень самоорганизации.

Н.В. Кузьмина, И.М. Манахова, Т.Н. Таброск полагают, что педагогические способности - это индивидуальные устойчивые качества личности, состоящие в специфической чувственности к объекту, средствам, условиям педагогического труда и создания продуктивных моделей формирования личности обучаемого. Структура педагогических способностей включает в себя два основных уровня:

- рефлексивный, который обращен к объекту-субъекту педагогического воздействия и обуславливает интенсивность формирования чувственного опыта личности педагога. Он проявляется в наиболее адекватном отражении педагогом личности обучаемого и собственного Я;

- проективный, который обращен к средствам воздействия на обучаемых и представляет собой совокупность пяти компонентов (гностических, проектировочных, конструктивных, коммуникативных, организационных) [1].

Изучая педагогическую систему, К.В. Вербова, С.В. Кондратьева пришли к выводу, что в структуре понимания педагогической деятельности центральное место занимает рефлексия, которая рассматривается как постоянная перепроверка, пересмотр своего мнения и своей позиции относительно обучаемого, рассмотрение его со всех сторон, во всех связях, с выдвижением гипотез относительно путей дальнейшего развития личности и их проверки. Именно рефлексивную регуляцию педагогической деятельности автор рассматривает как основу ее результативности. Кроме того, по мнению исследователей, рефлексивный компонент профессиональных способностей педагога приобретает особый вес именно с точки зрения реализации гуманистического подхода в педагогической деятельности. В свою очередь, рефлексивные умения авторы связывают с умением педагога учитывать в профессиональной деятельности собственные индивидуально-психологические особенности, адекватно оценивать свое

психическое состояние, а также осуществлять разностороннее восприятие и адекватное познание личности обучаемого [2].

По мнению О.С. Ноженкина, в процессе становления и развития профессионального мастерства педагогу приходится постоянно сталкиваться с решением различных противоречий, бороться с возможными стереотипами и консервативными установками, преодолевать соответствующие психологические барьеры. Развитие деятельности педагога может стать причиной того, что он будет вынужден рефлексировать, перед ним возникнет проблема перестройки собственной деятельности. Данный процесс может происходить по-разному. Например, это может быть бессознательное приспособление к условиям, вынужденное нахождение адекватных способов действия в конкретной ситуации. Это уровень вынужденной рефлексивности. Другой – высший уровень – предполагает сознательный выбор соответствующих способов этой деятельности, в чем и заключается сущность педагогического профессионализма, и является основой развития педагогической деятельности [3].

Г.В. Морозова, рассматривая педагогическую деятельность выделяет отдельно рефлексивный компонент как блок или группу определенных профессиональных признаков. По мнению автора, правомерность выделения рефлексивного феномена в виде отдельного блока подтверждается следующим:

- выявлением исходного носителя рефлексивных способностей (задатков) и самого близкого носителя рефлексивных психических процессов;
- наличием компонентов рефлексивных способностей, свойств рефлексивных процессов;
- выраженностью индивидуальных различий по всем характеристикам рефлексии и их сохранением после обучения;
- существованием фактов в области исследования интеллектуальной рефлексии, свидетельствующих о том, что рефлексия влияет на успешность научной, педагогической деятельности и др.

По мнению С.Г. Куликовой, при определении терминологического статуса рефлексивных явлений целесообразно говорить именно о способности к рефлексии, ведь такая способность выделяется как компонент в любой группе профессионально-педагогических способностей. Неоспоримо, что успешная интеллектуальная деятельность может осуществляться только при условии осознания субъектом содержания и принципов своих мыслительных операций, т.е. функционирование механизма интеллектуальной рефлексии, а это является одним из проявлений способности к рефлексии. Аналогично, педагогическое общение включает в себя такие перцептивные и рефлексивные процессы, как восприятие обучаемых и себя самого как субъектов общения, представление себя с позиции обучаемых. Такое общение возможно благодаря коммуникативным и перцептивным способностям педагога, одним из компонентов которых является способность к рефлексии. Кроме того, все профессионально значимые способности педагога (которые выделяются в большинстве имеющихся моделях педагогических способностей) включают рефлексивный компонент, в качестве которого, как правило, рассматривается способность к рефлексии. Она существенно влияет на успешность реализации и развития каждой из способностей. Так как для того, чтобы сознательно развивать то или иное профессионально значимое качество (свойство, умение), необходимо как минимум осознавать наличие этого качества в себе, уровень его развития, в соответствии с этим ставить задачи и в процессе

выполнения программы саморазвития постоянно рефлексировать (осмысливать и переосмысливать) соотносить цели и средства осуществления программы саморазвития, адекватность собственных усилий и ожидаемого результата, эффективность этого процесса, а также осознавать самого себя как творца своей собственной личности.

Как утверждает Т.В. Разина, рефлексия в профессиональной деятельности педагога выступает необходимым условием реализации каждой из его профессионально-педагогических способностей и необходимым условием профессионального и личностного развития. Автор придерживается своеобразного подхода направленного на выделение роли и места рефлексивного компонента в парадигме педагогических умений, способностей и определяет этот компонент как способность к рефлексии, т.е. возможность, способность человека средствами рефлексивной деятельности способствовать успешной реализации каждой из своих профессионально значимых способностей, сознательно развивать их. Вместе с тем, по мнению исследователя, способность к рефлексии является интегративным образованием. Она включает:

- интеллектуальный компонент, который можно рассматривать как психологическое ядро рефлексии (рефлексия как уровень теоретического обобщения предусматривает определенный уровень интеллекта, возникает на определенном этапе интеллектуального развития, использует мыслительные операции);

- экзистенциально-практический компонент, который предусматривает наличие в психологическом опыте индивида определенный багаж рефлексивно-перцептивных знаний и умений (представление о собственном Я, адекватное восприятие и понимание окружающих, приемы самовосприятия, самоанализа и пр.);

- мотивационный компонент, в качестве которого выступает мотивация самоактуализация и самопознание [4].

А.А. Хлусова раскрывает профессиональную рефлексия как способность имеет определенные физиологически обусловленные рамки, а также психологические границы (устойчивые представления, которые сложились в результате предварительного опыта), что даже при активной стимуляции извне не могут быть значительно расширены. Так как развитие возможно только в условиях мотивационно обусловленной, а значит, активной, сознательной рефлексивной работы самой личности. Без принятия личностью такой позиции даже активные средства развития могут блокироваться механизмами психологической защиты. Подобное понимание предполагает, что в качестве объекта рефлексии могут вступать разные составляющие процесса педагогической деятельности. Например, в случае методической работы, когда педагог продумывает отдельные темы образовательного процесса или соответствующие занятия, он формулирует дидактические цели, осуществляет диагностику уровня знаний и мотивации каждого обучаемого, выбирает соответствующие средства учебной работы. Объектом рефлексии также может выступать и педагогическая деятельность в контексте проблемной педагогической ситуации. В этом случае педагог, руководствуясь целью (разрешение конфликта), осмысливает (диагностирует) психологическое состояние и мотивы отдельного обучаемого, группы и содержания возникшей проблемы. Важно осмысление также своих собственных мотивов, ведь это позволяет предотвратить необдуманную или стереотипную реакцию. Согласно

всей этой информации, он строит возможные варианты решения, из которых выбирает оптимальный.

По мнению Н.Д. Джига, С.А. Павлова, роль рефлексии в профессиональной деятельности педагога возрастает до ключевой на уровне тех психических процессов, что отличаются повышенной требовательностью к проявлению его творчества, самостоятельности, ответственности, инициативности. Сознательное использование субъектом рефлексивной способности позволяет ему создавать личностно-обусловленное внутреннее и внешнее ресурсное окружение для реализации деятельности. Сознательное использование педагогом своих рефлексивных свойств и способностей приводит к совершенствованию профессиональной деятельности. Напротив, низкая рефлексивность деятельности создает инерцию самоуспокоенности и расслабленности педагога, нереализованности Я, отсутствием субъективированного поиска личностью ресурсов, средств-стимулов психологической регуляции собственной деятельности с помощью внешней ресурсной базы. Так называемая привычка к рефлексивной деятельности определяет характер использования субъектом внешних и внутренних средств-стимулов индивидуально-психологической саморегуляции. Меняется арсенал используемых средств-стимулов. Кроме применяемых средств-стимулов профессионального и социального окружения, личность конструирует собственные средства-стимулы. Меняется способ использования средств-стимулов, возрастает значимость их самостоятельного конструирования-достраивание на основе профессиональных, культурных ресурсов-прообразов. Меняется содержание их использования-ориентация на создание личностно-обусловленного окружения профессиональной деятельности. Рефлексия открывает возможности сбалансированному функционированию различных сторон деятельности педагога, позволяет личности расширять поле своего самовыражения [5].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что профессиональная рефлексия педагога влияет на уровень профессионализма, педагогического мастерства, что проявляется в способности педагога к профессиональному самосовершенствованию и творческому росту на основе психологических механизмов самоанализа и саморегуляции, способствует преодолению и предотвращению таких негативных явлений, как ранние «педагогические кризисы», «педагогическое истощение, обнаружению профессиональных проблем в собственном опыте, «расшатыванию» негативных профессиональных стереотипов, что повышает продуктивность педагогической деятельности.

Литература.

1. Кузьмина Н.В. Способности, одаренность, талант учителя. // Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/4/0180/4_0180-15.shtml
2. Вербова К.В., Кондратьева С.В. Понимание А.С. Макаренко своих воспитанников как эталон педагогической социальной перцепции. // Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1990/902/902043.htm>
3. Ноженкина О.С. Профессиональное мастерство педагога и педагогическая рефлексия. // Вопросы психологии. - 2010. - №3. - С. 52-60.
4. Разина Т.В. Рефлексия и ее формирование в процессе обучения в вузе. // Психология обучения. - 2008. - №3. - С. 35-41.

5. Павлова С.А. Проблема диагностики рефлексии как педагогической способности // Психологические науки: теория и практика: материалы междунар. науч. конф., 2012. - С. 113-116.

ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ЗДОРОВЬЮ
Карамян М.Х. (г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье представлена проблематика изучения ценности здоровья. Рассмотрены два направления изучения связи между здоровьем и ценностными ориентациями личности: 1) поиск особенностей отношения личности к здоровью как к ценности; 2) выявление связи ценностных предпочтений со здоровьем и страхами его нарушения. В статье раскрыты результаты изучения ценности здоровья для личности, связи ценности здоровья с показателями здорового поведения.

Ключевые слова: здоровье, ценность здоровья, отношение к здоровью, здоровое поведение.

Resume. The problems of research on health value are presented in the article. Two research directions on the relationship between health and value orientations in personality are considered: 1) search for the peculiarities of a personality's attitude towards health as a value; 2) identification of the relationship of value preferences with health and fears of its dysfunction. The results of studying the value of health for the personality, the relationship of health value and indicators of health behavior are revealed in the article.

Key words: health, health value, health attitude, health behavior.

Здоровье рассматривается в психологической науке как целостный, многомерный и социокультурный феномен [1; 5-8]. В этом феномене отражаются биологические, психологические, социальные, духовно-нравственные стороны жизни человека. Здоровье рассматривается сквозь призму личностного роста человека, стратегии совершения им выборов с учетом особенностей его культурного развития и включения в социальные системы.

Гетерогенность структуры здоровья и его сложность с необходимостью ставят вопрос о факторах, детерминирующих его состояние у человека. Среди этих факторов осознание человеком ценности здоровья является ключевым. Актуальность изучения ценностного измерения отношения личности к здоровью несомненна. Так, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, отказ от употребления табака, конструктивное питание, регулярная физическая активность, поддержание здоровой массы тела могут предотвратить большинство сердечно-сосудистых заболеваний, диабет 2-ого типа [2]. Исследования показывают, что 80% преждевременных инфарктов и инсультов может быть предотвращено с помощью соблюдения здоровых привычек, что сложности

подростков, связанные с питанием, начинаются в детстве и продолжаются в зрелые годы. Эти и многие другие статистические факты показывают, что риск возникновения различных заболеваний и нарушений, смертность в результате дорожно-транспортных аварий можно предотвратить или уменьшить через изменение поведения людей, самоохранительные поведенческие действия. Другими словами, ценность здоровья для человека выражается не только в ее осознании, но и конкретных действиях по его сохранению.

Целью настоящей статьи выступает анализ ценности здоровья для личности. Реализация этой цели требует, *во-первых*, обсуждения результатов исследований отношения к здоровью как к ценности, *во-вторых*, рассмотрения данных эмпирического изучения ценностного измерения здоровья в зрелом возрасте.

В психологической науке понятие «отношение к здоровью» рассматривается с позиции теории отношений В.Н.Мясищева и определяется как «система индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующих или, наоборот, угрожающих здоровью людей, а также определенная оценка индивидом своего физического и психического состояния» [5, с. 279].

В психологии принято обсуждать отношение к здоровью, используя прилагательное «ценностное». Именно сочетание термина «отношение к здоровью» с понятием «ценностное» раскрывает не только социокультурную обусловленность данного феномена, но и подчеркивает его психосоциальную природу, роль собственно психологических механизмов в его формировании.

Ценностный компонент отношения личности к здоровью выступает сам по себе важной предпосылкой, влияющей на выбор человеком действий по его сохранению. Ценность часто определяется как убеждение в том, что какая-либо сфера жизнедеятельности человека представляется ему наиболее значимой.

Изучение связи между здоровьем и ценностными ориентациями личности условно можно разделить на два направления. Первое направление сфокусировано на поиске особенностей отношения личности к здоровью как к ценности, второе – связи ценностных предпочтений со здоровьем и страхами его нарушения.

В рамках первого направления исследований Lau, Hartman, Ware (1986), авторы шкалы «Ценность здоровья», отмечают, что «...в контексте угрожающего жизни заболевания можно с уверенностью предположить, что значимость здоровья и ценность, придаваемая ему, будут высоки. Тем не менее, в других связанных со здоровьем условиях таких как превентивное здоровое поведение, при котором действия по сохранению здоровья предпринимаются в состоянии отсутствия симптомов с целью предотвращения заболевания и сохранения здоровья, ценность, приписываемая здоровью, может быть не очень высокой» [10, с.26].

Подобное противоречие отмечается и на уровне исследовательских данных. В исследовании О. С. Васильевой и Ф. Р. Филатова в подавляющем большинстве случаев респонденты помещали здоровье на самые высокие уровни или на самую вершину иерархической системы ценностей. Показательно, что опрошенные, отводившие здоровью наиболее высокое положение в ценностной иерархии, оценивали собственное здоровье не очень высоко. Авторы считают, что здесь выявилась устойчивая закономерность: тот, кто чувствует себя здоровым, не склонен усматривать в здоровье основополагающую жизненную

ценность, и не придает этому феномену особого личностного значения. Напротив, высшую ценность усматривали в здоровье те, кто испытал в нем дефицит и связывал его с глобальными, не зависящими от личности факторами (например, «здоровье – от Бога», здоровье зависит от экологии среды») [1].

Аналогичный факт отмечает и Г. Ю. Козина, говоря о том, что существует диссонанс между декларируемой, осознаваемой ценностью здоровья и реальным поведением, направленным на его сохранение и укрепление. Можно предположить, что подобные различия между ценностью здоровья и показателем здорового поведения определяется мотивационными компонентами личности, которые способствуют реализации представлений о ценности здоровья в реальные действия по его сохранению и поддержанию [4].

Здоровье может оцениваться человеком как индивидуальная и социальная ценность. Исследование Г. С. Никифорова и соавторов показало, что у женщин наблюдается более высокая самооценка здоровья по сравнению с мужчинами [6]. Другими словами, мужчины более пессимистично оценивают состояние своего здоровья. Было также показано, что терминальная ценность здоровья у женщин выше, чем у мужчин. У мужчин в иерархии терминальных ценностей первое место занимает работа, а у женщин – здоровье. Но мужчины ставят здоровье как инструментальную ценность на первое место. При этом и для мужчин, и для женщин характерен в целом достаточно низкий уровень активности здорового поведения. Но, как отмечает Никифоров, отношение женщин к своему здоровью более деятельно по сравнению с мужчинами, особенно молодыми [6].

I. Nazarova в своем исследовании показала, что большинство его участников поместило здоровье на самые высокие уровни ценностной иерархии. Но готовность изменить род своих занятий ради здоровья выразила лишь половина респондентов. Это исследование позволяет сделать вывод, что приоритетными для многих людей является не долгосрочные последствия, которые имеет то или иное поведение для здоровья, а краткосрочные, связанные с сегодняшним днем, условия жизни. Кроме этого, Назарова подчеркивает, что очень часто здоровье рассматривается как инструментальная ценность, которая дает возможность работать и получать за свой труд оплату [11].

По мнению A. Steptoe и J. Wardle, различия в практике здорового поведения на Востоке и Западе связаны, прежде всего, с различиями в ценности, приписываемой здоровью людьми. Другими словами, если здоровье занимает в иерархии ценностей человека не доминирующее место, то риск его вовлечения в действия, наносящие урон здоровью, достаточно высок. При этом нельзя исключать из рассмотрения другие психосоциальные факторы. Например, высокий уровень безработицы может способствовать тому, что люди берутся за любую работу для поддержания минимального уровня проживания [12].

В рамках второго направления изучения связи здоровья и ценностей выявлено, что культурный контекст играет роль в регуляции этой связи. Так, теоретические обзоры показывают необходимость учета культурно-специфических условий этиологии расстройств психического здоровья не только для их понимания, но и для адаптации к культуре психологических интервенций [9].

В исследовании М.А.Иосифян, Г.А.Ариной, В.В.Николаевой (2019) выявлена связь между страхом перед нарушениями здоровья и индивидуальными ценностными предпочтениями. Авторы подтвердили предположение об ассоциации угрозы наиболее значимым личностным ценностям и наиболее

страшных нарушений здоровья. Наиболее пугающими являются нарушения здоровья, связанные с безопасностью, самостоятельностью, а наименее пугающими – с гедонизмом и универсализмом [3].

В данной статье будут рассмотрены данные о месте здоровья в системе ценностей личности, о связи ценности здоровья с показателями поведенческой активности по поддержанию и укреплению здоровья.

Методология исследования. Эмпирическое исследование базировалось на биопсихосоциальном подходе к здоровью и болезни Дж.Энджела [8], теории отношений В.Н.Мясищева [6], теории ценностей М.Рокича [10].

В исследовании приняли участие мужчины (N=263) и женщины (N=270) зрелого возраста. Для изучения особенностей

1) ценности здоровья были использованы методика исследования ценностных ориентаций М. Рокича и шкала оценки ценности здоровья R. Lau, K. Hartman, J. Ware;

2) здорового поведения (health behavior) был применен авторский опросник «Здоровое поведение», включающий такие шкалы как «Питание», «Физическая активность», «Избегание курения, употребления алкоголя», «Маскулинность», «Эмоции и настроение», «Здоровые привычки», «Безопасность и избегание риска», «Профилактика и медицинская активность», «Социальная поддержка»;

3) оценки факторов здоровья был использован вопрос в авторской анкете: «Что позволяет человеку быть и оставаться здоровым?». Отвечая на этот вопрос, респонденты должны были проранжировать факторы по степени значимости. К примеру, респондентов просили оценить значение таких факторов как «Радость общения с семьей и друзьями», «Хорошо оплачиваемая работа», «Правильное питание», «Регулярный отдых», «Хорошая наследственность».

В качестве методов статистической обработки использованы дескриптивная статистика, частотный анализ, U-критерий Манна-Уитни для сравнительного анализа двух независимых групп, биномиальный тест для сравнения двух пропорций. Статистическая обработка данных производилась с помощью программы SPSS 26.0 и Minitab.

Результаты исследования и их обсуждение. Для изучения оценки респондентами места здоровья в личной иерархии терминальных ценностей применялась методика М.Рокича. Анализ ранжирования жизненных ценностей участниками исследования выявил ряд особенностей. Во-первых, в целом по выборке респонденты в значительном большинстве случаев ставят здоровье как ценность на первое место (47%). Далее следуют счастливая семейная жизнь (15,6%), отсутствие материальных затруднений (11,1%), хорошая обстановка в стране (5,5%), духовная и физическая близость с любимым человеком (4,7%). Во-вторых, подсчет средних арифметических рангов, приписываемых ценностям в целом по выборке, указал, что среднее арифметическое места ценности здоровья равно 3,1. Можно заключить, что с одной стороны, в почти половине случаев участники исследования помещали здоровье на первое ранговое место, а с другой стороны, респонденты всегда приписывали здоровью первые места в иерархии своих жизненных ценностей.

Анализ распределения частоты приписывания респондентами здоровью первого рангового места в зависимости от социальных факторов также выявил ряд особенностей. Для оценки возможных различий в распределении признака

был использован критерий χ^2 (при этом оценивалась частота выбора первого или второго рангового места для здоровья).

Во-первых, самая высокая ценность здоровья характерна для 50,9% женщин и 43% мужчин, что было прослежено и в исследовании Г. Никифорова. Он подчеркивал, что инструментальная ценность здоровья у мужчин выше, что позволяет предположить, что они склонны в большей степени жертвовать своим здоровьем ради профессиональной карьеры. Это отражает социокультурные нормы, требующие от мужчин достижения успехов в профессиональной деятельности. Хотя в данном исследовании наблюдается тенденция в размещении женщинами здоровья на первое место чаще, чем мужчинами, она не является статистически достоверной, что свидетельствует об одинаковой значимости ценности здоровья как для мужчин, так и для женщин. Во-вторых, высокая ценность здоровья наблюдается в младшей возрастной группе реже (31,6%), чем в средней (52,6%) и старших возрастных группах (52,2%). Другими словами, размещение здоровья как ценности на самых высоких ступенях иерархии имеет свою возрастную динамику – чем младше человек, тем он менее склонен видеть в здоровье высшую ценность ($\chi^2=10,927$, $p=0,004$). В-третьих, уровень образования и самооценка материального положения не оказали влияния на ценностное отношение к здоровью, кроме характерной для всей выборки тенденции видеть в здоровье важную ценность. В-четвертых, больше ценят свое здоровье замужние и женатые (52,8%) и вдовы (60%), чем незамужние и неженатые (39,2%) и разведенные (41,2%). Действительно, использование биномиального теста для двух пропорций в статистической программе Минитаб позволило подтвердить статистическую достоверность различий в оценке ценности здоровья между женатыми и неженатыми людьми ($Z=-4,19$, $p<0,001$) и неженатыми и вдовыми ($Z=4,19$, $p<0,001$). Кроме этого, имеется тенденция к размещению здоровья на первом месте иерархии ценностей чаще респондентами, проживающими в расширенной семье (60,6%), чем участниками исследования, которые живут одни или в нуклеарной семье (42,9% и 42,7% соответственно), но она не была подтверждена статистически ($\chi^2=1,601$, $p>0,5$).

Сравнительное изучение ценности здоровья с помощью шкалы R. Lau, K. Hartman, J. Ware было проведено в зависимости от пола, возраста, семейного положения респондентов, типа семьи, в которой они проживают. Анализ с помощью критерия Манна Уитни показал отсутствие достоверных различий в оценке ценности здоровья между мужчинами и женщинами, респондентами разных возрастов, незамужними/неженатыми и замужними/женатыми участниками исследования. Единственное найденное различие в оценке ценности здоровья определяется социокультурным фактором типа семейного проживания – лица, проживающие в нуклеарной семье, ценят свое здоровье больше, чем лица, проживающие в расширенной семье ($U=58440,5$, $p=0,00$).

Интерес представляет также анализ того, в какой степени приписывание здоровью высокой терминальной ценности влияет на оценку значимости различных факторов для здоровья и на выбор человеком действий по его сохранению. Другими словами, представляет ли собой здоровье действенную, а не декларируемую, знаемую ценность?

Анализ различий в оценке значимости факторов, влияющих на здоровье, между респондентами, считающими здоровье ключевой терминальной ценностью, и респондентами, разместившими его на другие места, показал

следующее. Участники исследования, разместившие ценность здоровья на первое место в иерархии терминальных ценностей, отличаются от других респондентов в оценке важности факторов регулярных физических занятий ($U=31844,0$, $p<0,01$), отказа от курения ($U=31942,5$, $p<0,01$), отказа от употребления алкоголя или его умеренного употребления ($U=31634,5$, $p<0,01$). Они считают, что правильное питание ($U=31994,5$, $p<0,01$), регулярный отдых ($U=30111,5$, $p<0,01$) и регулярное посещение врача ($U=30617,5$, $p<0,01$) являются важными для сохранения здоровья. Другими словами, осознание ценности здоровью, возможно, приводит к более четкому пониманию факторов, способствующих его сохранению и поддержанию. В этих данных ценность здоровья выступает фактором выбора человеком здорового образа жизни.

Эти данные подтверждаются попыткой прослеживания связи между местом, которое занимает здоровье в иерархии ценностей, и выраженностью поведенческой активности по поддержанию и укреплению здоровья. Участникам исследования, размещающим здоровье на первом месте терминальных ценностей, более свойственна выраженность здорового поведения, чем участникам исследования, придающим первостепенное значение другим терминальным ценностям ($U=29001,5$, $p<0,01$). При этом участники исследования, считающие здоровье самой важной терминальной ценностью, чаще соблюдают правильное питание ($U=30810,0$, $p<0,05$) и здоровые привычки ($U=30609,5$, $p\leq 0,01$). Им более характерны соблюдение правил безопасности (например, своевременный ремонт электроприборов) ($U=30417,0$, $p\leq 0,01$), профилактическая медицинская активность ($U=27780,0$, $p\leq 0,01$).

Выводы и перспективы исследования. Таким образом, здоровье занимает в иерархии жизненных ценностей самые высокие места. При этом влияние таких социальных факторов как пол респондентов, их уровень образования на рассмотрение ими здоровья как высшей ценности не является явным в отличие от возраста и семейного положения респондентов.

Важно подчеркнуть, что, хотя здоровью придается самое высокое значение в иерархии ценностей, не всегда эта ценность оказывает действенное влияние на поведение, направленное на здоровье. Программы формирования ценностного отношения к здоровью у лиц зрелого возраста должны учитывать степень его значимости для личности, ее индивидуально-возрастные и социальные особенности.

Литература.

1. Васильева О.С., Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека (эталон, представления, установки): Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 352 с.
2. Вопросы здравоохранения [Электронный ресурс]//Сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/> (дата обращения: 15.12.2022).
3. Иосифян М.А., Арина Г.А., Николаева В.В. Ценности и страхи: связь между ценностными предпочтениями и страхом перед нарушениями здоровья [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 1. С. 103–117. DOI: 10.17759/cpse.2019080107
4. Козина Г. Ю. Здоровье в ценностном мире студентов// Социологические исследования. 2007. № 9. С. 147-149.

5. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / Лисицын Ю.П. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 512 с.
6. Психология здоровья: Учебник для вузов/Под ред. Г.С.Никифорова. СПб.: Питер, 2006. 607 с.
7. Чеснокова М. Г. Понятие здоровья в контексте ключевых категорий культурно-деятельностного подхода//Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. 2015. № 2. С. 23-37.
8. Engel G. L. The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine//Science. 1977. № 4286. P. 129-136.
9. Heim E., Maercker A., Boer D. Value Orientations and Mental Health: A Theoretical Review. Transcult Psychiatry. 2019 Jun;56(3):449-470. doi: 10.1177/1363461519832472. Epub 2019 Mar 29. PMID: 30924415.
10. Lau R.R., Hartman K.A., Ware J.E. Jr. Health as a Value: Methodological and Theoretical Considerations//Health Psychology. 1986. 5(1):25-43. doi: 10.1037//0278-6133.5.1.25. PMID: 3720718.
11. Nazarova I. Self-rated Health and Occupational Conditions in Russia//Social Science and Medicine. 2000. 51. P.1375-1385.
12. Steptoe A., Wardle J. Health Behaviour, Risk Assessment and Emotional Well-being in Students from Eastern Europe and Western Europe//Social Science and Medicine. 2000. № 10. Pp.1-10.

THE PROBLEM OF STUDYING FACTORS RELATED TO PERSONAL DEVELOPMENT IN SUICIDAL BEHAVIORAL SYSTEM

Karshiboeva G.A., R. A. Abdurasulov (Jizzakh, Uzbekistan)

Resume: The article deals with the problem of studying personal determinants (conditions, causes and factors associated with personality development) in the system of suicidal behavior. Suicide as a personal phenomenon, considers a particular individual as an interaction with the outside world. Highlighting the types of suicide (egoistic, anomistic, altruistic) and emphasizes that individualism is relatively more observed in them.

Keywords: suicide, personal phenomenon, specific individual, interaction, types of suicide, selfish, anomistic, altruistic, individualism, suicide, mental state, behavior, alcohol and drugs, teacher-student relationship.

In the scientific research conducted in the world, the main risk factor for the occurrence of suicide is to search for the cause of this phenomenon in the scientific study of suicide attempts, first of all, from the person who commits these events, from his mental world, and in order to eliminate them, people who may fall into such situations special attention is paid to the issues of studying and changing the inner world, the system of values, the psychological environment in the family where he lives and the community he serves. In the scientific study of the problem of suicide, first of all, collecting information about suicide victims or people who think about suicide, observing their mental state and behavior, reducing the consumption of alcohol and

drugs among the population, promoting a healthy lifestyle, and developing relationships between teachers and students in educational institutions. there is a need to eliminate conflicts based on the identification of age-related psychological problems, to pay attention to the issues of improving the activities of psychologists-specialists working with teenagers.

In recent years, in our republic, the necessary foundations have been created to study the causes of suicide among teenagers, to maintain the mental health of the population, and to fulfill the tasks related to normative and legal protection: Specific work has been done at all levels of the health care system to identify, treat and rehabilitate. In the issue of suicide, it is necessary to form more psychological factors - people's personal characteristics, values, their worldview, faith, the meaning of life for them, self-evaluation characteristics, and the elimination of the problem of suicide in adolescents is a new theoretical approach aimed at deepening scientific research on the improvement of the quality of psychological services. opportunities to find solutions were created.

Currently, another scientific direction of suicidology has been developed, and in connection with sociology, psychology, demography, medicine, psychiatry, it studies the reasons for people's interest in doing this work, their personal characteristics, and the factors that prevent them from living, that is, living. A suicidal act is characterized by the conscious desire of a person to sacrifice himself.

Rapid changes in social and economic life, the development of production relations, scientific and technical progress, the penetration of advanced achievements into our daily life, people's lifestyle, urbanization - all this causes more physical and emotional stress on a person today than ever before is issuing. The fact that people experience emotional stress, long-term mental stress, and nervousness increases their susceptibility to various types of stress. That's why, along with the great achievements we are making today, there is also an increase in cases of nervous exhaustion, and unpleasant situations such as suicide.

Such a situation can also be explained as a result of such circumstances as the severity of living conditions and environmental conditions. Of course, these factors also have their own effect on the human psyche and body. But they cannot be the root of the problem. If the complexity of the lifestyle, harsh living conditions, and the hardships of the service are the cause of the unpleasantness mentioned above, then, according to historical sources, the situation on the battlefields and behind the front during the Second World War was even worse. However, citizens who experienced such difficult times did not commit suicide, there were no cases of suicide [16].

These problems are based on more psychological factors than socio-economic, legal, medical factors, people's personal characteristics, values, their outlook, beliefs, attitude to life, the meaning of life for them, self-evaluation, character of attitude towards themselves and others.

Therefore, it is necessary to search for the cause of unpleasant events such as suicide, first of all, from the person who commits these events, from his spiritual world. In order to prevent and eliminate them, it is necessary to study and change the inner world of people who may fall into such situations, their value system, the psychological environment in the family they live in and the community they serve [16].

A number of studies devoted to the problem of studying personality determinants (conditions, reasons and factors related to personality development) in the system of suicidal behavior, including A.G.Ambrumova, V.F. Boytsek, E.M. Vrono,

E. Grollman, E. Durkheim, K. Menninger, S.Ryazantsev V.A. Tikhonenko, N. Faberrow, E.Shneydman, Z.Freud can be mentioned separately.

In the second half of the 19 th century, the prevailing opinion was that a person can commit suicide in a state of severe stress. In this regard, the French psychiatrist Esquirol put forward the opinion that there is a certain connection between mental illness and suicide. Famous Russian psychiatrists I.Yu.Belyakova, G.I.Gordon, A.O.Prokhorov and others should be noted among the supporters of this concept.

Consequently, suicidal behavior and suicidal risk factors have been studied by a number of domestic and foreign scientists, such as A.G. Ambrumova, V.F. Boytsek, E. Durkheim, Yu.G. Kasperovich, K. Menninger, Z. Freud, A.V. Boeva, D.I. Shustov, N.V. Vereshagina, A.R. Korshunova, Uzbek scientists M.G. Davletshin, G'B. Shoumarov, N.A. Soginov, B.M. Umarov, U.D. Kadirov, S.A. Akhundjanova, N.M. Khodzhaeva, T.G. Suleymanova 's research on personality, behavior, deviant behavior, psychological features of suicidal behavior are considered.

E. Durkheim considers suicide as a personal phenomenon and considers it as an interaction of a certain individual with the world around him. While distinguishing types of suicide (egoistic, anomistic, altruistic), he emphasizes that individualism is relatively more observed in them [4].

K. Menninger in his book "Man against himself" considers suicide as murder caused by anger towards another person, because he wants to kill and be killed [7].

According to A.V. Farinovich, suicide is a person who decides to commit suicide trying to avoid psychological punishment as self-defense when a person tries to protect himself from fear, struggle or conflict [19].

The founder of psychoanalysis, psychiatrist Z.Freud's views on suicide are based on the concept of two main inclinations in a person: Eros - the instinct of life and Thanatos - the instinct of death. Human life is a battlefield between them. A person not only wants to live, to be loved and to see his continuation in his children - there are times or mental states in which he wants to die. As age passes, Eros dies, Thanatos becomes strong, determined, and leads a person to death and fully realizes himself. According to Freud, suicide and killing are a manifestation of the destructive influence of Thanatos, that is, an expression of aggression.

That there is an influence of several problems in the occurrence of the risk of suicidal behavior in adolescents the results of the conducted research also confirms (see Table 1). If we look at the situations that create the risk of suicidal behavior among teenagers, one of the problems is the situation of "Loss of parents" showing a high result. These results showed a high result in the districts of Pakhtakor (30.0 points), Gallaorol and Bakhmal (out of 40.0 points), Sh.Rashidov (60.0 points) and Jizzakh city (62.0 points).

The results of the research show that if this situation has a negative impact on the inner world of teenagers, it will lead to loss of parents, mental depression, feeling of not being needed by anyone, depression and loneliness.

Table 1.

Findings from the adolescent suicide risk prognostic schedule questionnaire

	The problem	Results
--	-------------	---------

No		Pakhtakor district	Jizzakh city	Sh. Rashidov district	Gallaorol district	Velvet district
1	Parents loss	30	62	60	40	40
2	From parents one loss or of the family separation	36	58	60	36	36
3	In the family heavy psychological environment	28	42	40	44	32
4	Teenagers in the team singularity	16	26	28	32	48
5	Education Adola ts trail styles, depression	20	30	36	36	52
6	Heavy somatic diseases, disabilities	9	14	11	10	8
7	Beloved from a person support lack of	27	24	27	21	48
8	Studying bad luck at school bad luck	36	30	39	42	45
9	To the person to give urg' u	20	24	26	23	24
10	Al kogol and drug consumption	14	18	20	20	32
11	Violation of control, impulse control	16	26	20	20	30
12	To himself low thank you to give	7	9	7	16	21
13	Heavy transient puberty	5	6	4	12	11
14	Passivity, courage, dependence	11	14	11	18	18

The general result of the presentation of statistically significant differences of the indicators obtained in the study of the risk of suicidal behavior in adolescents is presented in Table 2 below.

Based on the results presented in this table, it can be said that the general indicator of the formation of the risk of suicidal behavior in adolescents (27,676 points) indicates that they have a risk of suicidal behavior.

However, according to the objects of research, the highest indicator was shown in teenagers of Pakhtakor district, according to this indicator, Sh.Rashidov, Bakhmal districts (32.38 and 27.80 points) showed an average result, while Gallaorol district (23.31 points) showed the above-mentioned districts. a relatively low result was found. When this situation is compared with the indicators presented in official statistics, it should be noted that it is important for school psychologists and social psychologists to pay attention to the following situations in order to prevent the formation of the risk of suicidal behavior in adolescents, showing the veracity of the results of the conducted research:

Table 2.

Indicators of suicide risk in adolescents

Show little ones	Districts				Kruskal - Wallis criterion	Level of significance (p)
	Sh. Rashidov N = 56	Cotton grower N=24	Gallaorol N=28	Velvet N=32		
Swiss dal danger	32,38	56,54	23,31	27.80	27,676	0.00 1*

Note: * - $r \leq 0.05$

- educational courses, seminars and trainings on the causes of suicide among parents and teenagers and the pedagogical and psychological issues of preventing these situations for the employees of the "Family" scientific and practical center, the commissions for working with minors, pedagogues and educators. to organize and ensure the active participation of representatives of restless, dysfunctional families in these training courses;
- extensive use of our national customs, traditions, and values in the implementation of psychoprophylactic measures to prevent and eliminate suicidal acts among teenagers;
- organization of broadcasts, debates, and film screenings through the mass media and Internet sites that shape the spirit of healthy lifestyle, mutual respect, understanding, and sympathy, and are specific to the psyche of teenagers;
- to improve the quality of education in general secondary schools, meaningful organization of spiritual and educational activities specific to each age;
- more meaningful development of family, neighborhood and school cooperation;
- in cooperation with the neighborhood, regularly getting acquainted with the lifestyle of the family and exerting social influence;
- to organize a family passport in the neighborhood and evaluate the social and psychological lifestyle of each family through this passport;
- classification of families through the family passport by the neighborhood, that is, studying each member of the family in cooperation with the neighborhood;
- organizing psychological centers in the regions and providing social and psychological services to the population;
- in cooperation with preschool and general secondary education school psychologists, thoroughly study the climate in the family and provide social psychological support with the support of the neighborhood.

According to statistics, the suicide rate among young people in the world has doubled over the past twenty years. 16 percent of young people aged 14-24 experience this condition, 6 percent are boys, 10 percent are girls. This condition is mainly observed in boys and girls aged between 15 and 16 years old . Therefore, in the course of our research, we tried to study the importance of social psychological determinants in the emergence of suicidal behavior of adolescents. The results of the conducted social psychological survey are presented in the table below.

Table 3.

Results of a survey based on social psychological determinants in the emergence of suicidal behavior of adolescents

N	Determinants	In boys (74 people) %	In girls (96 people) %
1	Interpersonal relationships	18%	19%
2	Love is love	22%	24%
3	Family disputes	16%	17%
4	Feelings of fear and loneliness	24%	18%
5	Internet network	20%	22%

Below we will briefly comment on the results of the social psychological survey.

1. Interpersonal relations. According to the results of the social psychological questionnaire, the importance of interpersonal relationships in the emergence of suicidal behavior of adolescents was analyzed, and it was 18% for boys and 19% for girls. In the determinant of interpersonal relations, girls show a higher result than boys. Based on the results of the research, it can be said that the signs of conflict behavior in adolescents in interpersonal relationships are negative emotional state, dislike, hatred, hostility, and the increase in the level of mental stress and tension is higher in teenage girls than in boys. This condition causes the formation of suicidal behavior in adolescents.

2. Love. According to the results of the study of the state of love in adolescents based on a social psychological questionnaire, girls (24%) show a higher rate than boys (22%). Occurrence of physiological and hormonal changes during adolescence, manifestation of curiosity, impressionability characteristics can have a negative impact on the behavior of adolescents. Unfortunately, parents often try to kill their child's feelings. "Love is a mistake!", "If you talk to him, it will be bad!" "Shame on you!" They try to destroy the good feelings awakened in the teenager's heart with threats like "However, during adolescence, there is a strong tendency to break boundaries, to try things that are limited. As we said above, the high probability of doing something on purpose can cause suicidal behavior to appear in them."

3. Family conflicts. In the socio-psychological questionnaire conducted in our study, the determinant of family conflicts is the same for teenage boys (24%) and teenage girls (24%). As a result of gross mistakes made in education during adolescence and childhood, blindly using traditional methods of education without establishing consistent communication with children, it has a negative impact on their personality, not listening to each other, that is, not hearing each other's wishes, different views on life, extremely strict control, the formation of suicidal behavior in adolescents may occur due to lack of attention.

Feelings of fear and loneliness. The next critical determinant fear and loneliness, according to the results of the social psychological questionnaire, boys (24%) had a higher rate than girls (18%). Adolescents often suffer from unrequited love, conflict with parents or peers, fear of the future, and loneliness. True, not all children have such problems during adolescence, but changes in the body manifest themselves from time to time. At such an important time, it is important for parents to take measures to eliminate such negative traits in their child's heart.

Internet network. In our socio-psychological questionnaire, the influence of internet and telephone networks shows a higher result in girls (22%) than in boys (20%). Internet and phone addiction have their symptoms like normal diseases: they are lack of understanding of time and failure to satisfy natural needs. A teenager immersed in the Internet may not eat for a long time and sleep less. Such situations can cause serious psychiatric diseases in suicidal teenagers, they may withdraw from social life, and their behavior may lead to suicidal actions. It's a pity that the flow of information and popular words given in the mass media is directly accepted by young people "without filtering", which poisons their minds and weakens their spiritual and moral world.

References.

1. Амбрумова А. Г., Бородин С. В., Михлин А. С. Предупреждение самоубийств. — М., 1980. -105 с.

2. Амбрумова А. Г. Роль личности в проблеме суицида. Тр. Моск. НИИ психиатрии МЗ РСФСР. - М., 1981. -89 с.
3. Гилинский Я. И. Самоубийство как социальное явление. Проблемы борьбы с девиантным поведением. — М., 1989. -114с.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. // СПб.: «Союз», 1998.-496 с.
5. Ефремов В.С. Основы суицидологии. –СПб., 2004.-479 с
6. Конангук Н. В. О психологическом смысле суицидов// Психологический журнал. - 1989. - Т. 10. - № 5
7. Ponti G. Criminologia dei reati omicidari e del suicidio. // Trattato di criminologia, medicina criminologica e psichiatria forense.1988.Vol.7,№7.P. 149.
8. Qarshiboyeva G.Ozligingni angla. Архив Научных Публикаций JSPI, 1-52.
9. Каршибаева Г. А.Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте. Молодой ученый, (7), 663-665.
10. Каршибаева Г.А. Психопрофилактические меры по предотвращению самоубийств у подростков. Молодой ученый, (49), 233-235.
11. Каршибаева Г.А., Норбекова, Б.Ш., & Туракулов, Л.Т. Суицид-это не просто способ обратить на себя внимание. European journal of education and applied psychology, (2).
12. Karshiboeva G. Характеристики мотивационных потребностей подростков с суицидальным поведением. EurasianUnionScientists, 1(10 (79), 48-49.
13. Фаринович В.В. Психологические аспекты суицида и возможности их интерпретации. // Современная зарубежная психология.2013. №3.122-126 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У ПЕДАГОГОВ

Каршиева Д.С.(г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация. В данной статье анализируются аспекты, связанные с профессиональным стрессом в педагогической деятельности и педагогическим стажем. Выделены стрессоры и их факторы.

Основные понятия: стресс, педагогическая деятельность, фактор

Annotation. The article analyzes aspects related to professional stress in teaching and teaching experience. Stressors and their factors are identified.

Key words: stress, pedagogical activity, aspect

Проблема стресса является адаптационным синдромом, который выражает необычную реакцию человека на внешние и внутренние неблагоприятные ситуации, вредящих психическому здоровью, опасность стресса заключается в том, что в результате углубления процессов глобализации, независимо от того, каким возрастом, полом, видом деятельности заняты, создается напряжение, тревога, грусть и другие сложные стрессогенные ситуации, вызванные высокой динамичностью, нехваткой времени, чрезмерной загруженностью, сложностью педагогических ситуаций. На сегодняшний день стресс признан “болезнью века”, и тот факт, что 65% опасных заболеваний, вредных здоровью человека, вызваны

стрессогенной ситуацией, влияние психологии человека на то, чтобы сделать профессиональную деятельность эффективной или совсем незначительной, свидетельствует о необходимости глубокого и всестороннего изучения этой проблемы и приобретает актуальное значение. В связи с этим, в научном исследовании стрессогенных факторов, влияющих на здоровье человека, вопросы использования методов психологического воздействия, рассмотрении различных экстремальных ситуаций, управления стрессом, для снижения воздействия на психическое и физическое здоровье личности остаются актуальными.

В мире в образовательных и научно-практических центрах проводятся научные исследования по изучению профессионально-психологических знаний педагогических сотрудников, разработке психологических критериев путем систематизации, определить конкретные аспекты, факторы и компоненты влияния психологических детерминантов на проявление профессионального стресса. В связи с этим существует необходимость провести исследования по разработке комплекс психодиагностических методик, состоящих из специально смоделированных заданий, предназначенных для создания и совершенствования модели развития стрессоустойчивости, и посредством выявления его механизмов, необходимо обратить внимание на создание психотехник, направленных на развитие.

В нашей республике последние годы с формированием и целенаправленным развитием гражданского общества, созданы теоретические и нормативные основы вопросов подготовки современных педагогических кадров для достижения качественно нового уровня деятельности различных сфер в жизни страны. Определение важных задач таких как, “Повышения качества педагогического образования и дальнейшего развития деятельности высших учебных заведений, осуществляющих подготовку педагогических кадров”, наряду с профессиональной компетентностью педагога, показывает, что необходимая основа для научных исследований позитивного мышления создается на основе объективной оценки события. В результате создана прочная основа для поиска новых теоретических решений, направленных на углубление научных исследований по профилактике факторов, влияющих на проявление профессионального стресса у педагогов, совершенствование качества образования.

Нам известно, что профессия педагога сопряжена с множеством ситуаций, вызывающих стресс. Работа учителя характеризуется постоянными нервно–эмоциональными нагрузками, психоэмоциональным напряжением. Высокая ответственность, мотивационная и личностная вовлеченность в педагогическую работу, значительное эмоциональное «выкладывание» в общении со школьниками обуславливают стрессогенный характер деятельности учителя. Труд учителя сопряжен с большими психоэмоциональными затратами. Урок сам по себе, является стрессогенным фактором, так как заставляет и учителя, успеть – за короткое время выполнить все намеченное. Угроза «не успеть» – одна из самых стрессогенных для современного человека. У учителя к этому добавляется необходимость одновременно решить несколько педагогических задач: уследить за каждым учеником или студентам реализуя индивидуальный подход; поддержать дисциплину в классе и в аудиториях; доступным языком объяснить новый материал, оценить степень его усвоения; проверить

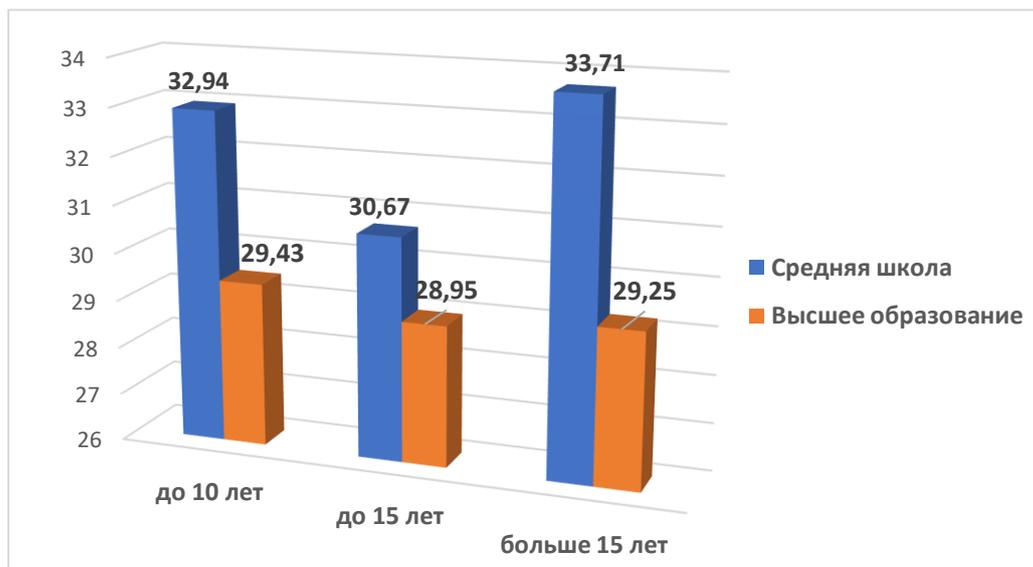
выполнение домашнего задания и поставить объективные оценки. Все эти задачи сами по себе вызывают психическое напряжение, так как решаются с высоким чувством ответственности.

Любое событие, факт или сообщение может вызвать стресс, т.е. стать *стрессором*. Стрессорами могут быть самые разнообразные факторы: микробы и вирусы, различные яды, высокая или низкая температура окружающей среды, травма и т.д. Но оказывается, что такими же стрессорами могут быть и любые эмоцагенные факторы, т.е. факторы, влияющие на эмоциональную сферу человека. Многоаспектность явления стресса у человека столь велика, что потребовалось осуществить разработку целой типологии его проявлений. В настоящее время принято разделять стресс на два основных вида: *системный* (физиологический) и *психический*. Поскольку человек является социальным существом и в деятельности его интегральных систем ведущую роль играет психическая сфера, то чаще всего именно психический стресс оказывается наиболее значимым для процесса регуляции.

Проблема профессионального стресса изучена рядом ученых, и разработана модель происхождения профессионального стресса. Одна из моделей, позволяющая более детально проанализировать возникновение профессионального стресса, была предложена Маком Грассом. Согласно этой модели, источником стресса является объективная ситуация. Эта ситуация воспринимается как субъективно отраженная через механизм ее оценки. Эта оценка переходит в стадию принятия решений о проявлении особой реакции. Реакции проявляются главным образом как сознательное поведение, а не во взаимно объединенном виде поведения, физиологических и психологических аспектах.

В данной статье прежде всего анализируется проявление профессионального стресса в педагогической деятельности с позиции зависимости от педагогического стажа и влияющих на него факторов индивидуально-психологических особенностей.

Методика исследования проводилась в группах испытуемых, полученные данные были проанализированы по количеству и качеству и отражены в диаграммах.

Рис. №1. Показатели проявления профессионального стресса у педагогов

Согласно результатам, представленным в таблице, наблюдались достоверные различия в проявлении профессионального стресса у педагогов со стажем работы до 10 лет, работающих в средних школах и высших учебных заведениях ($t=3,92$; $p \leq 0,05$). Из показателей видно, что школьные учителя имеют более высокий уровень стресса, чем преподаватели, работающие в высших учебных заведениях, и в первые годы трудовой деятельности у них чаще встречаются случаи напряжения. Это можно объяснить таким образом, что процессы адаптации к школе, недостаточное формирование педагогического опыта, избыток рабочей нагрузки, трудности в работе с учениками оказывают свое влияние на развитие профессионального стресса.

Значительные различия были отмечены при изучении проявления профессионального стресса у педагогов средних школ и высших учебных заведений, которые занимаются педагогической профессией более 15 лет ($t=2,65$; $p \leq 0,01$). Как видно из результатов, по отношению к педагогам, работающим в высших учебных заведениях, профессиональный стресс в большей степени наблюдается у учителей, работающих в организациях среднего образования. В частности, для них характерны ригидность мышления, социальные стереотипы, низкий уровень работоспособности, высокий уровень тревожности, эмоциональная напряженность, утомляемость, эмоциональной неустойчивости, учитывая, что большинство испытуемых имеют 25-30-летний опыт работы, у них сильное беспокойство по поводу выхода на пенсию.

В ходе исследования не выявлено существенных различий в проявлении профессионального стресса у педагогов общеобразовательных школ и высших учебных заведений со стажем работы до 15 лет. Степень возникновения стресса в этот период у педагогических сотрудников, работающих в разных звеньях образования, принципиально не отличается друг от друга.

Из результатов методики можно сделать вывод, что степень развития профессионального стресса у педагогов средних школ и высших учебных заведений отличается взаимно значимым образом. Особенно случаи такого несоответствия заметны у учителей со стажем работы до 10 лет и более 15 лет.

Исходя из вышеизложенного, педагогам предлагаются следующие рекомендации с целью профилактики профессионального стресса:

Во-первых, вести здоровый, активный образ жизни. А для этого, прежде всего, не стоит смешивать "груз проблем" в офисе с "грузом проблем" в семье и ставить их "в тупик".

Во-вторых, необходимо выстраивать конструктивные отношения с окружающими, стремиться к совместной деятельности.

В-третьих, необходимо эффективно использовать релаксационные и фелицитологические задачи в своей собственной семье.

В-четвертых, осуществлять участие в праздниках, развлекательных мероприятиях с членами команды.

В-пятых, необходимо правильно организовать труд, чтобы защитить человеческие ресурсы в педагогическом сообществе.

В-шестых, духовное и материальное поощрение деятельности педагогов.

В-седьмых, обеспечить каждому педагогу "профессиональный рост" в зависимости от его трудовой деятельности.

Литература.

1. Барабанщикова В.В. Профессиональные деформации в профессиях инновационной сферы / автор. Дис док. Психол н., М.,
2. Вербицкий А.А., Ильязова М.Д. Инварианты профессионализма: проблемы формирования. - М.: Логос. 2011.
3. Визитова С.Ю. Психологические особенности стрессоустойчивости педагога и пути ее повышения / автореф. дисс. к. психол. наук. / М. МГУ.
4. Кондратьева О. Г. Профессиональный стресс у педагогов: причины, диагностика и профилактика / О. Г. Кондратьева. – Уфа : Изд-во Филиала МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Қодиров Ф.У. (г. Термез, Узбекистан)

Аннотация: Наркомания – серьезная проблема, от которой на протяжении многих лет страдают люди по всему миру. Это сложное и прогрессирующее заболевание, которое может вызывать физические, психические и эмоциональные расстройства во многих аспектах жизни человека. Его часто трудно преодолеть, и он требует комплексного подхода, включающего как медицинское, так и психологическое лечение. Последствия наркомании имеют далеко идущие последствия и могут затронуть всю семью. Это может привести к проблемам со

здоровьем, финансовым трудностям, проблемам в отношениях и даже к проблемам с законом.

Ключевые слова: *Религия, наркомания, молодёж, девиантное поведение, духовно-нравственный потенциал*

Annotation: Drug addiction is a serious problem that people around the world have been suffering from for many years. It is a complex and progressive disease that can cause physical, mental and emotional disorders in many aspects of a person's life. It is often difficult to overcome, and it requires a comprehensive approach, including both medical and psychological treatment. The consequences of drug addiction have far-reaching consequences and can affect the whole family. This can lead to health problems, financial difficulties, relationship problems and even problems with the law.

Keywords: *Religion, drug addiction, youth, deviant behavior, spiritual and moral potential,*

Люди, зависимые от наркотиков, могут с трудом функционировать в обществе и могут подвергаться риску серьезных проблем со здоровьем. У них также могут возникнуть трудности с установлением значимых отношений. Причины наркомании сложны и варьируются от человека к человеку. Они могут включать психологические, экологические и генетические факторы. Люди, которые с большей вероятностью становятся зависимыми от наркотиков, — это те, у кого есть семейная история зависимости, проблемы с психическим здоровьем или отсутствие социальной поддержки. Лечение наркомании часто бывает многогранным и включает в себя сочетание лекарств, психологической терапии и социальной поддержки. Лекарства используются, чтобы помочь уменьшить симптомы абстиненции и тягу, в то время как психологическая терапия может помочь людям изменить свое поведение и научиться справляться с зависимостью. Теоретическая значимость работы следует из поставленных задач исследования и состоит в том, что его теоретические выводы вносят определенный вклад в развитие социологии девиаций и в область изучения наркомании.

Перспективным в теоретическом отношении видится выявление социальных ограничений сложившихся теорий профилактики девиантности и наркотизма, а также изучение не включенного пока в социальную профилактическую модель наркотизма (включающую также биологические и психологические основы) религиозного компонента. Практическая значимость работы заключается в том, что основные положения диссертации могут быть использованы в исследованиях проблем подростков и молодежи, при дальнейшем изучении причин и тенденций распространения наркомании в обществе, а также мер по предотвращению наркотизации населения. Полученные научные результаты могут быть использованы при разработке профилактических антинаркотических моделей и программ, а выявленные ограничения и противоречия в работе религиозных организаций помогут скорректировать свою деятельность в соответствии с современным состоянием проблемы наркотизма. Научные выводы представляют интерес для тех, кто изучает теоретические проблемы наркотизма, для практиков социальных служб, психологов и работников центров по реабилитации, а также для представителей религиозных организаций, в том числе занимающихся реабилитацией индивидов, находящихся в зависимости от психоактивных веществ. Традиционно при анализе наркотизма как формы девиантного поведения все многообразие теорий сводят к трем типам, соответствующим трем базисным

детерминантам человеческого поведения биологической, психологической и социальной. Биологический подход основан на выделении причинности таких параметров, которые связаны с человеком как биологическим существом. Согласно медицинской модели, наркотизация, как правило, является результатом действия одной из следующих причин или их сочетания генетическая склонность, нарушение метаболизма, коморбидная (сопутствующая) патология, биологические особенности возраста, стресс и психологическая дезадаптация[1]. Психологический подход к объяснению наркотизма ставит во главу угла некоторые феномены психического развития и состояния индивида, которые становятся основой ненормативного поведения. Биологическое и психологическое объяснения девиации связаны, главным образом, с анализом природы девиантной личности

Социологическое объяснение учитывает социальные и культурные факторы, на основе которых людей считают девиантами. Для объяснения наркомагии и наркотизма используются все социологические теории, описывающие механизмы девиации. В рамках социологического подхода девиантность, в частности, наркотизм, рассматривается как социальный факт Концептуализация проблемы наркотизма как социального факта происходит на двух уровнях макроуровень и микроуровень. Макросоциологический подход рассматривает наркотизм как социальное явление, порожденное объективными факторами функционирования общества, будь то культурная традиция или социальный конфликт культур. Наркотизм служит деструктивным фактором, который угрожает стабильности общества в целом. Поэтому существуют общественные механизмы, формальные и неформальные, противостоящие негативному влиянию наркотизма. Микроуровневый анализ в социологическом понимании наркотизма рассматривает наркотизм с точки зрения индивида и первичной группы, т. е. на уровне ближайшего социального окружения индивида[2]. Здесь учитываются такие социальные явления и процессы, как социализация, взаимодействие с референтными и контактными группами и т. п.

Типология теоретических подходов к объяснению наркотизма представляется важной, так как рассмотрение феномена на каждом из этих уровней обуславливает специфику не только причинно-следственных связей, но и типов социологических исследований, их эмпирических результатов, социального контроля, общественных представлений о явлении, моделей регулирования и пр. Религия исторически играла важную, непреходящую роль в формировании и развитии различных общностей, их самосознания. Религиозные нормы действовали запретительно по отношению к различным формам отклоняющегося поведения, в них сосредоточен многовековой опыт социального общежития. Употребление наркотических веществ равно осуждается большинством традиционных религий. Следовательно, есть основания полагать, что рост религиозного сознания у населения может способствовать предотвращению наркотизации и улучшению наркоситуации в стране Однако, как показывают исследования, негативные тенденции наркотизации населения в начале XXI века все еще продолжают сохраняться[3].

Исходя из вышеизложенного, основную проблему данного исследования составляет социальное противоречие между декларируемыми и реально существующими ценностями в обществе, заключающееся, с одной стороны, в сохраняющемся устойчивом широком распространении наркотиков, появлении новых

опасных тенденций наркотизации, с другой стороны, в повышении интереса и приобщении различных групп населения к традиционным религиям (которые, осуждают употребление психоактивных веществ). Исследование религиозного сознания молодежи позволяет утверждать, что вера в Аллаха сегодня становится одной из новых норм поведения, проявляющейся в тяготении к норме и в других видах деятельности, в том числе и в отказе от употребления наркотиков.

Вместе с тем, религиозное мировоззрение современной молодежи отличается размытостью, неопределенностью, отсутствием последовательности, полноты в системе воззрений и ясного содержания. Потенциальная, конформистская религиозность молодых людей дает основание сделать вывод о преобладании в молодежной среде «религиозно настроенных» перед атеистами и глубоко верующими. Вера в Аллаха является важным фактором снижения наркотизации при условии высокой религиозности (сочетание таких критериев как вера в Аллаха, соблюдение правил, предписаний и обрядов своей религии, посещение богослужений, знание текстов молитв). Значительная включенность в религию снижает степень распространенности наркотизации и алкоголизации у школьников. Рост религиозного сознания может уберечь молодежь от включения в ненормативное поведения[4]. Влияние религиозных воззрений можно представить как запретительный поведенческий паттерн, ограничивающий употребление подростками наркотиков. Однако прямая связь между религиозностью, наркотизацией и алкоголизацией в подростковой среде не носит причинно-следственного характера, скорее, эта связь опосредована ориентацией на духовные ценности и семейные привязанности. Как религия, обладающая духовно-нравственным потенциалом, выраженном в арсенале социально-психологических средств воздействия на человека и общество, так и принадлежность индивида к определенной конфессии, вместе выступающие сдерживающими факторами в распространении психоактивных веществ, могут и должны стать значимым ресурсом в профилактике наркотизации населения и, в частности, молодежи. Перед религиозными организациями достаточно остро стоит проблема нехватки подготовленных кадров для участия в профилактической деятельности. Религиозный деятель, собравшийся помогать наркозависимым, зачастую не имеет достаточного представления о природе и характере наркотической зависимости, об особенностях специфического образа жизни. В этой связи наблюдается превалирование богословско-теоретической, мистико-аскетической и догматической направленности работы над практической, а религиозные антинаркотические формы работы отличаются некоторым отставанием от реалий современной наркоситуации. Деятельность религиозных организаций по преодолению наркомании направлена преимущественно на реабилитацию людей с уже сформировавшейся зависимостью, то есть борьба сводится в основном к третичной профилактике наркотизма.

К духовно-ориентированным методам обращаются в тех случаях, когда все остальные возможности уже испробованы и не принесли результата, то есть как «к последней надежде». Исследование показало сдерживающее влияние религиозности на девиантное поведение. Значительная включенность в религию связана с понижением наркотизации и алкоголизации у школьников «Практикующие верующие» школьники употребляют алкоголь и напиваются им гораздо реже по сравнению с «формально верующими» и «малорелигиозными». В группе с высоким индексом религиозности не оказалось и «пробовальщиков» так

называемых тяжелых наркотиков (героин, амфетамины и др), тем не менее, были выявлены единичные случаи употребления марихуаны или гашиша. Влияние религиозных воззрений начинает прослеживаться при исследовании наркотизации как элемента повседневной поведенческой практики современной узбекской молодежи. Так, школьники с низкими показателями индекса религиозности лучше разбираются в конкретных видах наркотических веществ и в способах их употребления, чем подростки, значительно включенные в религию. Среди «малорелигиозных» также выше процент тех, кто имеет друга или знакомого, употребляющего наркотики, они в 3 раза чаще ведут разговоры о свойствах и эффектах наркотиках в своей компании. Исследование показало, что сочетание всех проявлений религиозности снижает уровень наркотизации и алкоголизации сильнее, чем одна только вера в Аллаха как мировоззренческая позиция - в этом случае, по-видимому, определяющим является именно включенность в религиозную жизнь и религиозные практики.

В нашем анализе предпринималась попытка рассмотреть проблему поиска духовной опоры. Основной задачей было изучить, как влияет потребность у подростка в духовном диалоге с Аллахом(или неким «высшим разумом») на употребление им ПАВ. Особенностью такого диалога является не формальная надобность чтения молитв и не простое желание попросить о чем-то, а внутренняя необходимость контакта с Аллахом. Для выявления подростков, нуждающихся в духовной поддержке, был сформулирован блок вопросов, адресованных как верующим, так и неверующим школьникам. Один из них звучал следующим образом «Бывает ли так, что у тебя возникает потребность обратиться к Аллаху(«высшей силе», «высшему разуму») не потому, что так надо и не для того, чтобы попросить о чемто. Распределение ответов на вопрос позволило разделить группу неверующих в Аллаха школьников на тех, кто а) нуждается во внутреннем контакте с Аллахом (n=73), и б) не испытывает потребности в диалоге с Аллахом (n=266) Оказалось, что уровень группы с высоким уровнем религиозности («практикующие верующие») составили школьники, которые одновременно отметили, 'по верят в Аллаха, смогли отнести себя к одной из традиционных конфессий, соблюдают все обряды и предписания религии, посещают мечети не реже 1-2 раз в месяц и знают практически все тексты молитв. К «малорелигиозным» были отнесены верующие в Аллаха подростки, отнесшие себя к одной из традиционных конфессий, но не соблюдающие никаких обрядов и предписаний религии, не посещающие мечети и не знающие молитв. К «формально верующим» подросткам были отнесены верующие в Аллаха, отнесшие себя к одной из мировых религий, но соблюдающие и знающие только некоторые правила, предписания религии и некоторые тексты молитв, а также посещающие мечет редко (по большим праздникам, 1 -2 раза в год или когда «припечет») Так, слабые алкогольные напитки (пиво, вино) за последний месяц перед опросом употребляли 16% «практикующих верующих», 21% «формально верующих» и 31% «малорелигиозных» подростков, а крепкие алкогольные напитки - 5%, 8% и 11% подростков соответственно. Слабыми алкогольными напитками напивались 40% «малорелигиозных» школьников против 22% «практикующих верующих», крепкими - 20% против 13 % школьников соответственно 21 наркотизации и алкоголизации значительно выше у подростков из первой группы. Сравнение этих групп по таким критериям как материальное положение, отношения с родителями, трагические события в жизни, свободное время и отношения с одноклассниками

показало, что неверующие в Аллаха школьники, отметившие, тем не менее, потребность в диалоге с ним, по всем выделенным критериям - социально неблагополучная группа. Пережитые подростками трагические события, острый дефицит эмоциональных связей со своим окружением (особенно в семье), вызывают у школьников чувство глубокой неудовлетворенности и заставляют их искать духовную опору в преодолении трудностей. В то время как у школьников, верующих в Аллаха, функцию этой духовной опоры выполняет религия, а не верующие и не нуждающиеся в диалоге подростки преодолевают трудности иными способами, у неверующих учащихся, указавших на потребность в духовном контакте, в данной сфере образуется пустота, заполнить которую им помогает употребление психоактивных веществ.

Таким образом, вероятность обращения к психоактивным веществам выше у тех подростков, которые, столкнувшись в процессе социализации с дефицитом собственных ресурсов и возможностей среды, не верят в Аллаха и не нашли духовную поддержку, в отличие от неверующих подростков, нашедших духовную поддержку в лице родителей, друзей и т.д. В целом исследование показало, что рост религиозного сознания действительно может уберечь молодежь от включения в ненормативное поведение. Слабую религиозность можно воспринимать как одну из непосредственных причин девиантного поведения. Если согласиться с тезисом о том, что религия и наркотики могут быть представлены как диаметрально противоположные технологии социальной адаптации населения, то первая принадлежит к типу социально-позитивных адаптационных технологий, а вторая - это яркий представитель их индивидуально социально-негативных аналогов. Первая воспринимается школьниками как духовное воплощение высоких моральных норм и принципов, своеобразная объективация. Добра в этом несправедливом мире вторые - это Зло, деградация, смерть, от которых лучше держаться подальше. В этом контексте на первый план выходит запретительная функция религии, которая формирует отношение подростков к наркотикам и их употреблению с позиции этнокультурных и религиозных норм. Однако связь между религиозностью, наркотизацией и алкоголизацией в подростковой среде не носит причинно-следственного характера, скорее, эта связь опосредована ориентацией на духовные ценности и семейные привязанности.

На сегодняшний день практически все категории подростков попадают в группу риска. Исключением не становятся и верующие с высоким уровнем включенности в религиозную жизнь, так даже в этой группе обнаруживаются. Так, в этой группе школьников в 2 раза больше тех, кто пробовал как слабоалкогольные, так и крепкие спиртные напитки, в 3 раза больше тех, кто указал на наличие друзей - потребителей наркотиков и в 6 раз больше тех, кто сам пробовал наркотики по сравнению с группой неверующих в Аллаха школьников, отметивших отсутствие потребности общения с Аллахом {Высшим разумом}. То есть, слабая религиозность может быть фактором риска к началу потребления ПАВ, но наличие одной только религиозности не является абсолютным фактором защиты от употребления. Это говорит о том, что на сегодняшний день, религиозное мировоззрение отличается «размытостью, неопределенностью, отсутствием ясного содержания» и свидетельствует о сложности и неоднозначности процесса религиозного возрождения в Узбекистане.

Литература.

1. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. – М: Смысл, 2002 – 329 с.;
2. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) user's manual. Toronto, Canada: MHS Publishers, 2002.
3. Позднякова М Е, Моисеева В В Может ли религия противодействовать наркотизму? // Ж Вестник РАН, 2007 (0,5 п л)
4. Терстоун Л.Л. Характер интеллекта. - М.:Педагогика, 1924.- 230 с.
5. Kadirov.U.D. Information security as a factor of a sustainable development of society// Cambridge Journal of Education and Science. №2 2015, July-December. – p. 348-353.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Коротаева А.И., Е.К.Турчина (г.Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается специфика проявления агрессивности у младших школьников, имеющих разный тип гендерной идентичности. Проведен сравнительный анализ типов гендерной идентичности и степени выраженности агрессивности, рассмотрены содержательные и динамические характеристики данных понятий для представителей обоих полов.

Ключевые слова: младшие школьники, гендерная идентичность, агрессия и агрессивность.

Annotation. The article deals with the specificity of the manifestation of aggression in younger schoolchildren who committed an offense having a different type of gender identity. A comparative analysis of the types of gender identity and the degree of aggressiveness was carried out, the content and dynamic characteristics of these concepts for representatives of both sexes were considered.

Key words: junior schoolchildren-offenders, gender identity, aggression and aggression.

Агрессия детей и подростков - одна из самых часто обсуждаемых проблем в психологической науке, однако остается достаточно большой круг вопросов, который требует дополнительных исследований. Традиционно тему агрессивности рассматривали как типично маскулинную характеристику. Работы последних десятилетий указывают на то, что интерпретация агрессивности как типично мужского поведения, имела бы право на существование в случае исключения социокультурного фактора. Так, еще в исследованиях середины XX века доказана биологическая предрасположенность к агрессивности. В различных социокультурных условиях феминная агрессивность встречается, в сравнении с маскулинной, часто, а иногда и превосходит по количеству случаев.

Таким образом, кроме биологических механизмов, вопрос агрессивности в поведении следует дополнить особенностями социализации мальчиков и девочек в различных обществах. Эрих Фромм отмечал, что «агрессивность, способствующая личной целеустремленности,- это качество, необходимое не только для выполнения определенных видов деятельности, но и для выживания самого индивида» [Фромм, с. 372]. Недостаточность проявления агрессивности или ее чрезмерная выраженность приводят к поведенческим нарушениям.

Целью исследования явилось выявление гендерных особенностей проявления агрессивности у правонарушителей младшего школьного возраста. Для исследования современного состояния проблемы использовались следующие методы: методика на выявление агрессивности и враждебности А. Басса - Э. Дарки, опросник А.И. Захарова «Идентификация ребенка с родителями», метод свободных описаний. Базой исследования был выбран класс, состоящая из 23 человек, из которых 13 мальчиков и 10 девочек младшего школьного возраста

Результаты исследования заключаются в следующем. Гендерная идентичность, как социальный конструкт, состоит из множества компонентов, не жестко связанных между собой, причем каждая из гендерных характеристик может иметь свою историю развития. Маскулинные и феминные характеристики не являются доминирующими, но они переплетаются с другими компонентами социальной идентичности: этнической, профессиональной, конфессиональной. В результате сравнения выявлено, что значимые различия ($p \leq 0,01$) в группах мальчиков и девочек обнаруживаются по показателям «физическая агрессия» и «чувство вины». Исходя из данных результатов, отметим, что мальчики значимо чаще используют физическую силу для разрешения конфликтных ситуаций и ситуаций фрустраций, что может быть связано с гендерными и возрастными особенностями, а, кроме того, с неблагоприятной социокультурной средой. Для женского проявления агрессивности характерны косвенность и переживание чувства вины, что в некоторых случаях усложняет работу, создавая прогнозы их дальнейшего поведения не всегда действенными. Отметим, что для девочек характерны в доминирующем большинстве правонарушения кражи. Они объясняют свои действия желанием иметь красивую и модную вещь, завистью. как характерному проявлению неявной агрессивности. Показатель «Гендерная идентичность (мама)» имеет взаимосвязь с уровнем вербальной агрессии ($r=0,425$; $p \leq 0,05$) и косвенной агрессии ($r=-0,448$; $p \leq 0,01$), а также с показателем «индекс враждебности» ($r=0,458$; $p \leq 0,05$). Следовательно, чем сильнее выражена гендерная идентичность с матерью, тем сильнее выражен уровень вербальной агрессии, взаимосвязь с косвенной агрессией носит обратный характер: чем сильнее выражена гендерная идентичность с матерью, тем слабее проявляется уровень косвенной агрессивности. Показатель «общий уровень агрессии» взаимосвязан со степенью переживания вины ($r=0,532$; $p \leq 0,01$) и показателем «негативизм» ($r=-0,461$; $p \leq 0,05$). Чем выше напряжение, тем более личность проживает негативизм и чувство вины.

Таким образом, на эмпирическом уровне определены и конкретизированы гендерные особенности проявления агрессивности у младших школьников - правонарушителей. Проявление агрессивности значимо отличается у мальчиков и девочек по показателем физической агрессии и чувстве вины.

Литература.

1. Клецина, И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика /И. С. Клецина. - СПб. Алетейя, 2004. - 391 с.
2. Коротаева, А.И. Динамика развития гендерной идентичности младших школьников /А. И. Коротаева // Ярославский педагогический вестник .2011. № 4.Том II. с. 241-244
3. Фромм Э. Типы агрессии /Э. Фромм // Психология человеческой агрессивности. Хрестоматия/сост. К.В. Сельченок. Минск. Харвест. 2001 с. 354-428.// Сельченок Константин «Психология человеческой агрессивности» (nri-institute.ru) (дата обращения 25.03.2023)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ МОЛОДЁЖИ ОТ ВЛИЯНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕЙ Қодиров У.Д. (г.Термез,Узбекистан)

Annotation: Today, a number of destructive groups are operating in all countries around the world, causing a number of problems in the political, socio-cultural, educational life of these states. According to available data, the number of terrorist acts committed in the world is increasing from year to year, only in 2018 there were 15.3 thousand terrorist attacks; on Earth, a person commits suicide every 40 seconds, almost a million people die annually due to suicide.

Keywords: Destructiveness, youth, spiritual and educational sphere, manipulation, religious extremism, terrorism, drugs, "mass culture",

Аннотация: Сегодня во всех странах по всему миру действует ряд деструктивных группировок, вызывающих ряд проблем в политической, социально-культурной, образовательной жизни этих государств. По имеющимся данным, количество совершаемых террористических актов в мире год от года увеличивается, только в 2018 году произошло 15,3 тысячи терактов; на Земле каждые 40 секунд человек совершает самоубийство, почти миллион человек ежегодно погибает из-за суицида.

Ключевые слова: Деструктивность, молодежь, духовно-образовательная сфера, манипуляция, религиозный экстремизм, терроризм, наркотики, "массовая культура",

Масштабные реформы, проводимые в последующие годы в социальной, духовной, политической и экономической сферах в нашей стране, глобальные изменения в мире ставят перед государством и обществом ряд задач, которые необходимо решить. Увеличивающийся поток деструктивной информации, меняющиеся духовно-нравственные ценности предполагают соответствующую работу на уровне личности, группы и общества по обеспечению информационной и психологической безопасности граждан Республики Узбекистан. Согласно

решению Верховного суда Республики Узбекистан от 12 марта 2019 года, 40 названий, каналов и страницы Всемирной информационной сети Интернет на узбекском языке признаны экстремистскими и террористическими. Это также свидетельствует о необходимости решения этой проблемы.

Глава государства Ш.Мирзиёев сказал: "Конечно, мы проводим большую работу по воспитанию молодых людей, которые самостоятельно мыслят, приобретают современные знания и профессию, имеют сильную жизненную позицию. Но объективно, принимая во внимание то, как сегодня во всем мире идет острая борьба за то, чтобы занять умы и сердца населения, в первую очередь, молодежи, усиливая такие угрозы, как религиозный экстремизм, терроризм, наркотики, "массовая культура", воспитание наших детей, не должно ослабляться а наоборот, необходимо при этом усиливать наши работы в духовно-образовательной сфере.

Деструктивные религиозные, экстремистские и террористические течения, негативно влияющие на стабильность Республики Узбекистан, а точнее на ее социальный, духовный подъем, теоретико-практический анализ деятельности групп, описание генезиса, сущности и содержания концепций деструктивной группы, идея, основанная на существующих научных теориях, классификация, создавая определенную социально-психологическую основу для того, чтобы молодежь не попадала под влияние этих идей, улучшая. Этот вопрос, то есть проблема изучения социально-психологических особенностей защиты молодежи от влияния деструктивных идей, не был отдельным объектом изучения. В настоящее время социально-психологическое изучение причин возникновения деструктивных идей и групп, расширения их сферы деятельности, имеет актуальное теоретическое и практическое значение. Ведется научные исследования о влиянии различных идей на поведение человека, по проблеме защиты молодежи от деструктивных идей в области социальной-психологии, исследования ведущих научных центров мира и высших учебных заведений, включая Йельский университет (Yale University, США), Стэнфордский университет (Stanford University, США), Чикагский университет (University of Chicago, США), Дублинский Тринити-колледж, Ирландия, Австралия), проведенного в Южном федеральном университете (Российская Федерация, Ростов-на-Дону).

Во многих зарубежных странах и странах Содружества, в том числе и в нашей республике, проведен ряд научных исследований по исследованию влияния деструктивных групп на молодежь, что считается одной из общечеловеческих проблем, в рамках которой проводится научный анализ социально-психологических факторов, статистических, демографических, правовых и территориальных проведена характеристика, влияющая на происхождение этой проблемы. Степень изученности проблемы. Феномен деструктивного поведения, деструктивной активности индивида находится в поле зрения научной общественности на протяжении последних ста лет. Изначально крупная научная работа Эриха Фромма – книга "Анатомия человеческой деструктивности" - была посвящена этой теме отдельно. Основатель "Теории игр" и "транзактного анализа" Э. Берн в своих взглядах охватил элементы психологического манипулирования, которые проявляются в отношениях. Д. Карнеги сосредоточил внимание на проблеме управления людьми, показав, что желательно осуществлять управление, основанное на психологических состояниях каждого слоя, живущего в обществе, сформированных в течение онтогенетического периода. Э. Шостром, с другой

стороны, впервые комплексно изучил психологию манипуляций, проанализировав манипуляцию как проблему современного общества. А. Маслоу работал над конкретным критерием при изучении антиманипулятивного (ассертивного) поведения, выраженного в каждом индивидууме, вводя концепции самореализации личности в научное занятие. В работе В. Шейнова "Психология скрытого управления" анализируются теории зарубежных психологов, создавших мировую школу по изучению манипулирования.

Российский психолог И. Вагин создал концепцию манипулятивной психологии в области политики на основе избирательных технологий и своими взглядами показал, что определенные процессы в обществе управляются субъективным образом. А. Ташанов, Ш. В научной работе Мустафаевой специально социально-философски, психологически изучалось негативное влияние деструктивных идей на восприятие национального "я", идеологических, деструктивных угроз в контексте сегодняшних глобальных изменений и их негативное влияние на восприятие национального "я", воспитание молодежи.

По мнению ученых из Узбекистана, таких как Г. Шоумаров, Э. Гоziев, М. Бекмуродов, В. Каримова, К. Назаров, Н. Сафаев, Ш. Баротов, Н. Комилова, характер контролируется посредством деятельности в микро- и макросреде. А нездоровая социальная среда вызывает различные отклонения в сознании и поведении человека[1].

Цели исследования: прояснение социально-психологической сущности понятия деструктивной идеи; определить причины возникновения отношений молодых людей с деструктивными группами, исследовать ведущие детерминанты и условия, мотивы их попадания под влияние различных деструктивных идей и групп; изучение того, как возникают деструктивные группы, расширение сферы деятельности, методов и средств вовлечения молодежи в их состав; определение психологических методов удержания молодежи от влияния деструктивных идей и групп, создание разработок для практикующих психологов и педагогов; идеологическая защита от непереносимости молодежью различных воздействий, совершенствование модели иммунной системы; анализ индивидуально-психологических особенностей личности молодых людей, находящихся под влиянием деструктивных идей, и составление их типологического описания; сравнительный анализ проявления деструктивного поведения в разных социальных группах молодежи; исследование механизмов психологической защиты, характеризующих молодость индивида;

Научная новизна исследования заключается в том, что показаны возрастные различия психологической защиты, виды информационно-направленной (внутренней) психологической защиты с деструктивным воздействием на внешнюю среду и психологически; на основе ведущих механизмов психологической защиты был создан психологический портрет, характеризующий эмоциональные и коммуникативные характеристики индивидов с возможностью попадания под деструктивные влияния; на основе анализа социальных и индивидуально-психологических показателей, факторов, провоцирующих предрасположенность к влиянию деструктивных идей, разработана программа психопрофилактики, направленная на формирование взаимозаэффективного общения, уверенности в себе, навыков самоконтроля; установлено, что совпадение индивидуально-психологических характеристик, присущих индивиду, и нездоровой социальной среды и их

взаимодополняемость, неспособность молодых людей социально-психологически адаптироваться к микро- и макросреде, приводит к тому, что они попадают под влияние деструктивных идей;

Практические результаты исследования включают: было разработано специальное социально-психологическое исследование по изучению проблем молодежи, попадающей под влияние деструктивных идей; разработана и применена в психологических исследованиях и практике обслуживания программа организации коррекционных тренингов, ориентированных на специалистов, должностных лиц, педагогов и родителей, направление и сферу психологической помощи; разработаны практические рекомендации по мероприятиям, проводимым в соответствии с целями по формированию системы ценностей, развитию чувства социальной эволюции и ответственности, которые помогут сформировать у молодежи стратегию профессиональной и социальной активности, их жизненную позицию в будущем, перспективы; при формировании целенаправленных стереотипов о достижении успеха у молодежи на научной основе обосновывается необходимость систематического создания модели педагогического взаимодействия, направленной на обеспечение сотрудничества родителей (семьи), образовательного учреждения и общественности.

Научная и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что выводы исследования научно-теоретически обогащают направления, связанные с выработкой идеологического иммунитета к различным чуждым идеям у молодежи в дисциплинах педагогики и психологии, содержанием у них антиманипулятивного, асертивного поведения, формированием культуры потребления информации, а также в то же время в то же время осуществление психологического.

Эффект от этих результатов выражается в прояснении социально-психологической сущности понятия деструктивной идеи, анализе причин возникновения отношений молодежи с деструктивными группами, исследовании индивидуально-психологических особенностей личности (справочник учебно-научного центра психологии Ташкентского государственного педагогического университета от 11 ноября 2019 года, 9 часов вечера).

Результаты исследовательской работы по теме "Социально-психологические особенности защиты молодежи от влияния деструктивных идей" позволили сформулировать следующие общие выводы:

1. В нынешнем процессе глобализации возрастает риск того, что молодые люди попадут под влияние ценностей, пропагандируемых различными деструктивными группами, идеями. Чтобы предотвратить этот риск, особое внимание следует уделять содержанию соответствующих жизненных ценностей и направлений у молодежи.

2. Важные жизненные планы молодых людей будут зависеть от характера направлений, которые считаются главными, жизненно важными для них. Жизненные ориентиры формируются на основе побочного окружения юношей и девушек, системы ценностей, присущей их близким.

3. В зависимости от социально-философской сущности молодежной субкультуры, от того, насколько глубоко изучены особенности структуры ценностей, а также насколько проанализированы аспекты вероятной деформации их жизненных направлений, можно размышлять о предполагаемом

психолого-педагогическом воздействии на им, а также психолого-педагогическая поддержка.

4. Все деструктивные группы используют почти одни и те же методы, психологические приемы, когда дело доходит до изменения сознания людей, контроля над их поведением.

5. Современная молодежь имеет разные ценности и направления, и в их формировании важен ряд внешних факторов, таких как социализация, воспитание юношей и девушек. В таких условиях у разных индивидов могут формироваться разные жизненные позиции. В то время как некоторые молодые люди целенаправленно адаптируются к социальной жизни с чрезвычайной легкостью, у других это происходит очень трудно.

6. Поскольку формирование личности молодых людей происходит в то время, когда во всем мире происходят сложные политические, социальные, экономические изменения, поддержка старшего поколения, безусловно, будет необходима в их надлежащем воспитании. Предоставление необходимых психолого-педагогических консультаций, помощь юношам и девушкам, формирование у них соответствующих поведенческих навыков, правильная ориентация их энергии на себя, защита их сознания от влияния деструктивных идей являются одними из важных факторов обеспечения безопасности личности, государства и общества. общество.

8. При защите молодежи от психологической зависимости материалы, распространяемые в средствах массовой информации, должны служить защите интересов личности, общества и государства в информационном поле, а направление деятельности профессоров и преподавательского состава образовательных учреждений должно служить предотвращению деструктивного, негативного информационно-психического воздействия на социальную среду[3]. сознательность учащихся, студенток в сохранении национально-культурных традиций и наследия. 8. Психологическое состояние общества социально-психологический климат в различных социальных, этнических группах влияет на характер отношения граждан к жизни, прошлому и будущему, восприятие социально-политической реальности, состав поведенческих характеристик.

9. Необходимость изучения вопроса целенаправленного сотрудничества с институтами государственной власти, формирования активной гражданской позиции у населения, защиты молодежи от влияния деструктивных идей, групп в рамках дисциплин социологии, криминологии, виктимологии и социальной психологии является одной из важнейших. текущие насущные проблемы.

В настоящее время необходимо усилить эффективность работы по реализации социально-психологических программ, направленных на предотвращение деструктивного воздействия на молодежь, совместно со специалистами системы образования.

Результаты исследования, а также сформулированные на их основе общие выводы позволили предложить следующие практические рекомендации:

1. В процессе обучения и воспитания целесообразно уделять внимание не только совершенствованию знаний, умений, квалификаций человека, но и формированию и развитию в нем свойств асертивности. С этой целью необходимо проводить мероприятия, направленные на развитие критического мышления, рефлексии и асертивности, исследовать средства и методы

устранения психологических манипуляций и их последствий, придавать значение формированию необходимых навыков у молодежи в настоящее время.

2. Когда речь заходит об особенностях подросткового и юношеского возраста, то для молодых людей характерно стремление к активному общению, развитию межличностных отношений. С этой точки зрения рекомендуется, чтобы вопросы повседневного общения, лечения и возможные проблемы, связанные с ним, и их решения, личное отношение, сложность общения, путаница, стереотипы, присущие человеческому восприятию и субъективному мнению, влияние мировоззрения на общение постоянно находились в центре внимания специалистов. родители, педагоги, соответствующие ответственные лица.

Литература.

1. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. – М: Смысл, 2002 – 329 с.;
2. Терстоун Л.Л. Характер интеллекта. - М.:Педагогика, 1924.- 230 с.
3. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) user's manual. Toronto, Canada: MHS Publishers, 2002.
4. Кадыров У.Д. Защита молодежи от деструктивных идей как социально-психологическая проблема// Школа будущего. – Москва, 2015. – №5, – С.59-63.

ТИПЫ КОММУНИКАТИВНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В РАЗНЫХ СИТУАЦИЯХ ОБЩЕНИЯ

Лидская Э.В. (г.Москва, Россия)

Аннотация. В статье показано, что в различных ситуациях общения (в школе, в семье, с друзьями) для старшеклассников будут характерны разные типы коммуникативных (субъект-средовых) взаимодействий.

Ключевые слова. Старшеклассники, ситуации общения, школа, семья, друзья, типы коммуникативных взаимодействий.

Annotation. The article shows that in different situations of communication (at school, in the family, with friends), high school students will be characterized by different types of communicative (subject-environment) interactions.

Keywords. High school students, communication situations, school, family, friends, types of communication interactions.

Согласно литературным данным (Лидская, 2019), коммуникативные способности старшеклассников должны обеспечивать их готовность к диалогу и к субъект-субъектному общению. При этом необходимым условием для развития коммуникативных способностей старшеклассников являются общение и совместная деятельность, в условиях которых старшеклассник должен уметь занимать субъектную позицию, обеспечивающую конструктивный диалог. В контексте эконпсихологической типологии субъект-средовых взаимодействий (Лидская, Панов, 2022) такое общение должно быть субъект-порождающего типа, постепенно переходящего в субъект-совместный тип взаимодействий. Однако

авторитарный стиль общения в школе или в семье, а также ситуации буллинга, показывают, что общение часто носит объектный характер. В этих случаях старшеклассник становится либо объектом коммуникативных воздействий, либо субъектом таких воздействий, что будет означать объект-субъектный и/или субъект-объектный типы субъект-средовых взаимодействий (Лидская, 2019).

Гипотеза исследования: в различных ситуациях общения старшеклассников (в школе, в семье, с друзьями) для них будут характерны разные типы коммуникативных (субъект-средовых) взаимодействий.

Для оценки типов коммуникативных взаимодействий старшеклассников в ситуациях общения в школе, в семье и с друзьями была выбрана методика векторного моделирования образовательной среды, разработанная В.А.Ясвиным и модернизированная А.В. Капцовым и Е.И. Колесниковой применительно к взаимодействиям с семейной средой и средой общения с друзьями (Капцов А. В., Колесникова, 2019). Выбор этой методики обусловлен, тем, что выделенные с ее помощью типы коммуникативной среды (творческий, карьерный, догматический и безмятежный) хорошо «раскладываются» по экопсихологическим типам взаимодействия. Так, *творческий тип среды* предполагает субъект-порождающий и субъект-совместный типы взаимодействия, необходимые для продуктивного сотрудничества при выполнении коммуникативных, учебных и иных задач. *Карьерный тип* создает условия для проявления активности учащихся (т.е. субъектной позиции) по отношению к образовательной среде, которая выступает в роли объекта учебных воздействий со стороны учащегося и которая тем самым создает условия для развития субъектности учащихся. Это соответствует субъект-объектному и, соответственно, субъект-порождающему типам взаимодействий учащихся с образовательной средой. *Догматический тип* образовательной среды соответствует объект-субъектному типу взаимодействий учащегося с образовательной средой, так как он вынужден подчиняться жестким условиям и требованиям такой образовательной среды. *Для безмятежного типа* образовательной среды характерно отсутствие требования для проявления активности как со стороны учащегося, так и со стороны самой образовательной среды, что соответствует объект-объектному типу взаимодействия. Исследование проводилось онлайн. Выборка состояла из 62 старшеклассников (г.Владимир), из которых 69% – девушки, 31% – юноши, средний возраст 17 лет.

1) В образовательной среде школы старшеклассники чаще всего указывают на ее карьерный тип, что свидетельствует о преимущественно субъект-объектном типе взаимодействия с ней.

2) В семейной коммуникативной среде старшеклассники одинаково часто выбирали карьерный и догматический типы среды, что свидетельствует о преимущественном использовании субъект-объектного и субъект-порождающего типов, и соответственно – объект-объектного типов взаимодействия в семейном общении.

3) В среде общения с друзьями 55% старшеклассников указали на карьерный тип этой среды (субъект-объектный и субъект-порождающий типы взаимодействия) и 45% отметили творческий тип такой среды (субъект-порождающий и субъект-совместный типы взаимодействия). На безмятежный тип среды общения с друзьями никто из старшеклассников не указал.

Полученные результаты позволяют лучше понять и более целенаправленно использовать разные виды коммуникативной среды для развития

коммуникативных способностей детей старшего школьного возраста.

Литература.

1. Капцов А.В., Колесникова Е.И. Экспресс-методика диагностики векторной модели образовательной среды // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2019. № 2 (26). – С. 158-170.
2. Лидская Э. В. Коммуникативные способности старшеклассников в контексте субъект-средовых взаимодействий // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2019. № 1(25). С. 82-94)
3. Лидская Э.В., Панов В.И. Экопсихологические взаимодействия детей раннего возраста с другими субъектами социальной среды // Национальный психологический журнал. 2022. №3 (47). С. 108–118. doi: 10.11621/npj.2022.0313.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИИ “СУБЪЕКТИВНОГО ВРЕМЕНИ” ЧЕЛОВЕКА

Лучистая Р.С. (г. Москва, Россия)

Ключевые слова: “субъективное время”, “объективное время”, “внешнее время”, “внутреннее время”, хронопсихология

Keywords: “subjective time”, “objective time”, “external time”, “internal time”, chronopsychology

Поднимая проблему психологического времени, исследователи пишут о ее особом статусе для человека: в частности, особенно важно различие между психологическим и астрономическим временем. Это различие занимает специалистов из разных областей научного знания [3], [7], [4].

Существование взаимосвязанности тела и времени было доказано в поле медицины, психиатрии и психологии; при этом речь не столько о том, что время “течет” для тела и не способно затронуть душу человека, а об обусловленности ощущения течения времени конкретным человеком состоянием его здоровья, сердцебиением, дыханием и т.д. Кроме того, расхождения между “объективным” астрономическим временем – то есть, показаниями секундомера – и ощущением длительности временных отрезков человеком могут свидетельствовать об определенных проблемах не только в физиологической, но и в психозмоциональной сфере. Так, экспериментальная методика “психологическое время”, определяющая точность субъективной оценки длительности астрономического времени, позволяет судить о психологическом профиле испытуемого. Склонность к “ускорению” или “замедлению” времени, иными словами, – характер течения субъективного времени, – ассоциирован, по мнению психологов, с тревожностью. Так, тест “субъективная минута” измеряет не столько соответствие психологического времени астрономическому, сколько тревожность личности.

В.А.Москвин и В.В.Попович в статье о психологических аспектах исследования категории времени [6] так пишут о сложности категории времени в

ее соотнесении с психологической сферой человека как биосоциального существа: “Рассматривая онтогенез человека как развивающиеся единство биологического и социального, психологи (в частности, А.Аарелайд [1]) выделяют временные структуры человека как индивида, личности, субъекта деятельности и говорят о человеке как о «полиморфном носителе временных упорядоченностей различного порядка» [1]”. В настоящее время можно выделить три основных направления изучения времени в психологии: психофизиологический, психологический и личностный” [6].

Интересующему нас психофизиологическому уровню временных отношений соответствует, в частности, проблема адаптации человека к системе астрономического времени, а также расхождение между “внутренним” временем человека (характером ощущения времени, связанным с физиологическими особенностями человека) и “внешним” временем (астрономическим временем, а также социальным и психосоциальным аспектом временных отношений). Авторы, анализирующие проблему времени и временных отношений в рамках психофизиологического уровня, полагают, что восприятие времени человеком осуществляется посредством сложной психофизиологической системы, в которой задействованы как эндогенные (внутренние) процессы организма – цикл обмена веществ, ритм дыхания, сердцебиения, – так и экзогенные процессы – температурные изменения, колебания влажности, циркадные ритмы и т.д. При этом и эндогенный, и экзогенный факторы касаются, прежде всего, физиологии человека; в поле экзогенных факторов не включены, в данном случае, факторы социального взаимодействия, а также связанные с ними психологические факторы. В этом смысле можно говорить о субъективном психофизиологическом времени, которое также называют “биологическим временем”; однако, согласно В.А.Москвину и В.В.Поповичу, на сегодняшний день механизм функционирования “биологических часов” недостаточно изучен; “установлено лишь, что управляет этими часами некоторая область головного мозга, которая воздействует на гипофиз, а он, в свою очередь, задает режим (ритм) работы всех желез, регулирующих жизнедеятельность организма” [6]. В.А.Москвин и В.В.Попович, ссылаясь на Б.И.Цуканова [9] указывают на значимость в системе психофизиологического времени условно-рефлекторного отсчета интервалов времени, связи проявления условного рефлекса с временными интервалами его проявления, что позволяет говорить о связанности особенностей ощущения времени человеком и животными. Вместе с тем, помимо такого врожденного чувства времени, существует и способность к осознанной оценке времени, на что указывают такие ученые, как С.Л. Рубинштейн [7], Б.И. Цуканов [9], Д.Г. Элькин [10], П. Фресс, Ж. Пиаже [8].

Анализируя представленность проблемы психофизиологического времени рядом ученых (в частности, в работах П. Фресса и Ж. Пиаже [8], Д.Г.Элькина [10], С.Л.Рубинштейна [7]), приходим к выводу о принятом различии “непосредственно переживаемого” и “оцениваемого” времени, или, иными словами, о различии *ощущения* и *восприятия* времени. “Непосредственно переживаемое время”, согласно П.Фрессу и Ж.Пиаже, общее для человека и животного, а “оцениваемое время” – как связанное с социальным опытом и речью – отличает человека. С.Л.Рубинштейн [7] различает “непосредственное ощущение длительности времени” (связанное с психофизиологической сферой) и “восприятие времени”, развивающееся на

основе ощущения длительности времени (и психофизиологическом его фундаменте) и связанное со сферой человеческого сознания. Таким образом, можно говорить о “неосознаваемом ощущении” и “осознанном восприятии” времени. В.А.Москвин и В.В.Попович [6] пишут о том, что начало исследований по изучению осознанного восприятия (“осознанной оценки”) времени проходило еще в лабораториях Вундта, где ставились психофизические опыты, в рамках которых испытуемым предлагалось оценивать продолжительность ударов хронометра. “Исследования в данном направлении обнаружили, что люди по-разному воспринимают объективно заданные длительности. Х.Эренвальд, показал, что одни испытуемые обнаруживают стойкую тенденцию недооценивать (тахихронический тип), а другие – переоценивать время (брадихронический тип) [Цит. по 7]. Было выявлено, что испытуемые, которые переоценивают временные интервалы, чаще недоотмеривают их, а тенденция к недооценке соответствует тенденции к переотмериванию временных интервалов [2].

Мы полагаем, что между “психологическим временем” и “субъективным временем существуют” различия. Психологическое время как феномен имеет отношение ко всем людям, а субъективное время – к конкретному человеку; оно формируется на основе состояния его здоровья и конкретных физиологических показателей, а также психоэмоционального состояния, возраста, особенностей деятельности, жизненного опыта, опыта конкретных переживаний и т.д. В связи с этим мы заявили выше понятия “внутреннего” и “внешнего” времени, заимствованное из области ритмологии [5]: внешнее время понимается как объективное, не зависящее от самого человека (сюда можно отнести астрономическое время, а также – психологическое время как таковое, феномен, охватывающий множество различных субъектов), а внутреннее время – как субъективное, полностью зависящее от конкретного субъекта. В этом смысле, мы различаем психологическое и субъективное время, несмотря на их очевидную связанность: психологическое время как феномен охватывает различных субъектов, описывает психологические особенности человека как такового, а субъективное время – касается конкретного субъекта, это “внутреннее время”. Несмотря на принятое в психологии подразделение времени на хронологическое и психологическое, первое из которых – объективно, а второе – субъективно, мы считаем, что психологическое время, в свою очередь, можно подразделить на объективное (имеющее отношение к человеку как таковому, с присущими многим людям особенностями восприятия времени), и субъективное – психологическое время, имеющее отношение к данному конкретному человеку. При этом категория “субъективного”, “внутреннего” времени является частным случаем категории “психологического” времени с выраженной внутренней (субъективной) составляющей. “Субъективное время” основано, прежде всего, на особенностях физиологического состояния человека, а также – связанного с ними состояния его психики, и отражает то, как конкретный человек ощущает и воспринимает, оценивает и планирует время собственной жизни – как в целом, так и на более коротких отрезках; как воспринимает собственное прошлое, настоящее и будущее.

Литература.

1. Аарелайд А. Категория времени в современной науке и проблема человеческого времени// Известия АН ЭССР. – Общественные науки, № 27/3. – Рига, 1978. – С. 268-280
2. Вудроу Г. Восприятие времени // Экспериментальная психология. – М.: Изд-во “Иностранная литература”. – Т. 2. 1963. – С. 859-875
3. Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.
4. Денисова Т.Ю. Образ времени в мифологических моделях античности // Манускрипт. – № 3-1 (77). – С. 58-63 <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vremeni-v-mifologicheskikh-modelyah-antichnosti>
5. Лучезарнова Е.Д. Озаригн. – М.: Ритм 25, 2012. – 78 с.
6. Москвин В.А., Попович В.В. Философско-психологические аспекты исследования категории времени. – [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/moskvin_filosofsko.htm.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2-х т. – Т. 1. – М.: “Педагогика”, 1989. – 448 с.
8. Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. – Вып. VI. – М.: “Прогресс”, 1978. – 277 с.
9. Цуканов Б.И. Анализ ошибки восприятия длительности // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 149-154
10. Элькин Д.Г. Восприятие времени как моделирование// Восприятие пространства и времени / Под ред. Ананьева Б.Г., Айрапетянц Э.Ш. – Л.: “Наука”, 1969. – С. 76-79

ПУТИ И СРЕДСТВА ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К ПРОФЕССИИ *Мажидов Н. М., Ф. Н. Мажидов (г.Ташкент,Узбекистан)*

Аннотация. В данной статье речь идет о самостоятельном изучении профессии учащимися. Эта форма дает подростку полнее и глубже познакомиться с выбранной профессией. В профориентационной работе учащихся используется множество форм и методов, но они в разной мере влияют на выбор профессии. Помогая учащимся овладеть способами познания профессии, мы тем самым добиваемся того, что поступающая информация становится действенной, сознательно усвояемой.

Ключевые слова: профессия, специалист, профориентационная работа, деятельность, подготовка, способность, формирование, выбор, мотив, интерес.

Annotation. This article deals with the independent study of the profession of students. This form gives the teenager a fuller and deeper acquaintance with the chosen profession. In the career guidance work of students, many forms and methods are used, but they influence the choice of profession in different ways. Helping students to

master the ways of knowing the profession, we thereby ensure that the incoming information becomes effective, consciously assimilated.

Key words: profession, specialist, career guidance, activity, training, ability, formation, choice, motive, interest.

Сегодня многие виды труда требуют не просто грамотного работника, а высококвалифицированного специалиста. В связи с этим удлиняется подготовительный период молодежи к трудовой деятельности, все более актуальной становится проблема быстрой адаптации молодежи в сфере производства. Поэтому подготовка молодежи к труду - по-прежнему одна из актуальных проблем общества. Она тесно связана не только с необходимостью управления динамичными социально-экономическими процессами, но и с решением целого комплекса социальных, социально-педагогических, воспитательных задач. Проблемы рационального использования трудовых ресурсов, повышения эффективности и качества труда, совершенствования социальной структуры общества в его движении к социальной однородности, активизации человеческого фактора и так далее обуславливают актуальность непрерывного поиска новых форм и методов работы среди различных категорий молодежи.

Комплексный характер проблемы профессиональной ориентации молодежи предполагает изучение самых различных аспектов этого ватного процесса. Именно комплексность определяет и возможность различных подходов к ее решению.

Социологический подход к проблеме профессиональной ориентации требует исследования возможностей превращения процесса профессионального самоопределения из стихийного в управляемый. В свои очередь, для эффективного управления процессом профессионального самоопределения необходимо выяснить степень влияния на этот процесс системы общего и специального образования, изменений, происходящих в характере и содержании труда, конкретной ситуации с ресурсами, сложившейся в регионе, средств массовой информации, семьи, ценностных ориентаций молодежи, потребностей в тех или иных профессиях и т.д.

Основная роль в управлении процессом вступления молодежи в трудовую жизнь в современных условиях принадлежит системе образования, которая оказывает непосредственное воздействие на жизненные планы и социально-профессиональную ориентацию молодежи. Реальный уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки обуславливает кап выбор учебного заведения, так и дальнейшие жизненные планы молодежи.

Профессиональная ориентация включает в себя социальный момент, она неотъемлема от социальной ориентации молодежи, понижаемой как ориентация на определенное социальное положение, занятие определенного места в социальной структуре общества. Например, выбор рабочей профессии означает вместе с тем вхождение в ряды рабочего класса, а поступление в вуз предполагает через определенное время вхождение в состав интеллигенции. Выбор жизненного пути включает не только один аспект, связанный с трудовой деятельностью, но и выбор места жительства, образа жизни в широком плане. Поэтому ниже будет идти речь о социально-профессиональной ориентации молодежи.

Социально-профессиональная ориентация молодежи в значительной степени обусловлена ее ценностными ориентациями, которые формируются в

сознании молодежи в результате усвоения ею системы ценностей, господствующей в социалистическом обществе. Эта система - результат развития социалистического образа жизни, усиления социальной однородности общества. Предпочтение личностью тех или иных социальных ценностей зависит от того, насколько данная личность усвоила нормы нравственности, насколько она подчиняет свои интересы общественным.

В профориентационной работе с учащимися используется множество форм и методов. Но они в разной мере влияют на выбор профессии подростками. Социологические обследования и эксперимент, проводимые в Джизаке, оказали, что наибольший эффект достигается с помощью активных форм профориентации, особенно такой из них - как самостоятельное изучение профессии учащимися, так как школьники самостоятельно добывают сведения о профессии, к которой у них появился интерес. Эта форма дает подростку полнее и глубже познакомиться с выбранной профессией, и, в определенной мере, убедиться в обоснованности выбора её. Практика показала, что неверное представление учащихся о специальности формирует такое же отношение к ней. Поэтому самостоятельное изучение позволяет ученику выработать положительное отношение к профессии. В процессе изучения формируются и профессиональные интересы учащегося. Исследуя профессию, он наблюдает за работой специалиста, расспрашивает о встречающихся трудностях, изучает специальную литературу, оценивает свои возможности. При этом он ставит перед собой цель - определить, соответствует ли он профессии. И чем больше он познает её, тем сознательнее и свободнее будет его выбор и обоснованность выбора выше. Одновременно активизируется эмоционально-волевая сфера, так как учащийся ставит задачи, которые принимаются осознанно и отвечают познавательным потребностям. И от того, как учащийся будет относиться к поставленной перед собой проблеме, какой характер примут его переживания (положительный или отрицательный), будет зависеть и результат. Поэтому этим процессом необходимо управлять, в результате такого изучения профессия, ранее не интересная, становится творческой, увлекательной, содержательной. Хотя необходимо учесть, что достижения мастерства сопряжено с определенными трудностями.

Данная форма изучения профессии, основываясь на большой самостоятельности и творческой активности учащихся, дает информационный материал, который сознательно усваивается. Ибо, сколько бы ни рассказывали школьнику о профессии, сколько бы ни демонстрировали, труд представителей профессии, все это может остаться пассивным багажом. А помогая учащемуся овладеть способом познания профессии, мы тем самым добиваемся того, что поступающая информация становится действенной¹, сознательно усваиваемой, преломляемой к собственным возможностям. Но это не исключает использования в профориентационной работе и других форм.

Самостоятельное изучение профессии ставит перед собой следующие цели:

- воспитательную - воспитывать уверенность в своих возможностях разрешить серьезные жизненные трудности;
- методическую - вооружение методикой обоснованного выбора профессии;
- профориентационную - познание профессии и оценка своих возможностей.

Выполнение этих задач требует особого внимания и тщательности в ходе изучения профессии.

Прежде чем подросток начнет изучение профессии, необходимо его научить. Для этого целесообразно использовать курс "Основы производства. Выбор профессии". При этом надо очень внимательно подойти к выбору объекта изучения. Целесообразно для этого подобрать профессии, обладающие большим информационным материалом, с тем, чтобы поисковая группа могла получить максимальное количество сведений об интересующем их виде профессионального труда. Таким материалом располагают профессии, приобретение которых осуществляется и при этом не затруднен доступ к представителям и её содержанию. И, конечно, выбрать остродефицитные профессии, больше всего нужные городу, чтобы в процессе изучения у школьника возник интерес к ним.

Необходимо, чтобы профессиональный труд был доступен для наблюдения и опроса соответствующего специалиста. Так, например, труд оператора химического производства скрыт от наблюдателя; конечно, материал об этой профессии будет намного беднее, чем о профессии токаря, столяра и т.д., так как наблюдение за их работой дает общую характеристику труда, а беседа со специалистами может дополнить её такой информацией, которая не может быть получена путем непосредственного наблюдения. Необходимо умело выбрать время для самостоятельного изучения профессии подростками. Лучше всего для этой цели подходят каникулы.

Перед выходом учащихся на объекты учитель или, по его поручению, родители (особенно работающие на данном предприятии, учреждении), должны договориться об этом с дирекцией. Ибо отказ руководства предприятия, учебного заведения может вызвать пассивность у подростков, а отдельные из них ограничат изучение профессии только чтением специальной литературы. Могут встретиться школьникам и другие трудности.

Для того, чтобы активизировать деятельность учащихся, необходимо её стимулировать, оказывать им методическую и практическую помощь со стороны педагогов. В этом случае учитель выступает как организатор этой работы, а учащийся - как активный исполнитель. Педагог должен избегать постоянной опеки и не сковывать самостоятельности и творческой инициативы школьника.

Для того, чтобы учащийся глубоко и качественно изучил профессию, работа должна быть заранее спланирована учителем и самим исследователем.

Содержание работы педагогов и учащихся в ходе самостоятельного изучения профессии может быть таким:

а). Учитель

- методом письменного и устного опроса (анкеты, сочинения, тесты, беседы-консультации) выявляет профнамерения учащихся;
- создает группы исследователей (при наличии нескольких учащихся, выбравших одну и ту же специальность или родственные);
- проводит инструктаж с учащимися о путях и методах сбора данных о профессии, о структуре её описания и методике "примерки" специальности к своим возможностям;
- устанавливает время и форму защиты специальности;
- договаривается с предприятиями, учреждениями, учебными заведениями о допуске учащегося к изучению профессии;
- руководит работой учащегося и контролирует её;

- подводит итоги.

б). Учащийся

- составляет план самостоятельного изучения профессии
- подбирает и изучает специальную литературу о профессии;
- определяет предприятия, учреждения, учебные заведения для изучения профессии, а также находит специалистов в соответствующей области по интересующему профилю трудовой деятельности?

Основная задача учителя - показать учащимся значимость изучения профессии и научить "примерять" профессию к себе, к своим способностям, состоянию здоровья, объяснить, что о» должны не просто познакомиться с профессией, а научиться ориентироваться в профессиональном мире. С этой целью проводит с учащимися инструктаж, в котором он дает некоторые сведения о профессии.

Профессию целесообразно изучить по пяти направлениям.

1. Общие сведения о профессии;
2. содержание труда;
3. санитарно-гигиенические условия труда;
4. психофизиологические требования профессии к человеку и медицинские противопоказания;
5. требования к профессиональной подготовке.

Исходя из этого класс (группа по интересам) делится на пять подгрупп с учетом интересов и способностей учащихся. Кроме того, в классе целесообразно наделить ещё две группы: содействия и контроля. В группу содействия можно включить школьников, увлекающихся рисованием, фотографированием, киносъемкой. В группу контроля могут войти ребята с выраженными организаторскими способностями, пользующиеся авторитетом среди учащихся, либо старшеклассники или студенты вузов. Они будут непосредственно помогать преподавателю осуществлять руководство, а учащимся преодолевать трудности.

Полученные результаты позволили сформулировать ряд практических рекомендаций по повышению эффективности профессионально-педагогической подготовки старшеклассников:

1. Организация психолого-педагогической подготовки школьников должна строиться так, чтобы выполнялись сформулированные нами условия формирования готовности личности к педагогическому труду: практическая и творческая направленность обучения, использование педагогических оценок и самооценок, реализация личностно ролевого подхода и принципа «положительного сдвига», высокий эмоциональный фон обучения.
2. Одним из основных принципов организации психолого-педагогической подготовки должен заключаться в следующем: формирование творческой личности - главный способ диагностики творческих педагогических возможностей.
3. Необходимо сочетать педагогическую подготовку с широким профконсультированием всех старшеклассников. Реальное осуществление этого возможно при создании психологической службы в школе.

Литература.

1. Н.Мажидов. Факторы, влияющие на креативный выбор профессии учителя./ Педагогическое образование и наука. Научно-методический журнал № 6, 2021. Ст. 103-107

2. Н.Мажидов. Самостоятельные изучения профессии учащимися. Международный научно-образовательный электронный журнал «Образование и наука в XXI веке». Выпуск №20 (том 2) (ноябрь, 2021). Дата выхода в свет: 30.11.2021.
3. Н.Мажидов. Роль профессиографической беседы в выборе профессии. “O‘zbekistonda fanlararo innovatsiyalar va ilmiy tadqiqotlar” jurnali «Best Publication» Ilm-ma’rifat markazi © materiallari to‘plami 10-oktyabr, 2021-YIL 2-SON, 2-QISM. С.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАРЬЕРЫ СПОРТИВНОГО МЕНЕДЖЕРА

Мамадалиев А. А. (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: В данной статье рассмотрены теоретические социально-психологические характеристики формирования карьеры менеджера спортивных организаций в системе Министерства молодежной политики и спорта Республики Узбекистан на основе зарубежного опыта.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, организационная структура, организация, менеджмент, спортивный менеджер, карьера, карьера менеджера, виды карьеры, социально-психологическая характеристика.

Abstract: This article discusses the theoretical socio-psychological characteristics of the formation of a career as a manager of sports organizations in the system of the Ministry of Youth Policy and Sports of the Republic of Uzbekistan based on foreign experience.

Keywords: physical culture, sport, organizational structure, organization, management, sports manager, career, manager's career, career types, socio-psychological characteristics.

Сегодня в ведении Министерства молодежной политики и спорта всего 381 спортивно-образовательное учреждение, в том числе 15 Центров подготовки по олимпийским и параолимпийским видам спорта, 254 спортивные школы и 56 специализированных спортивных школ. В данных Центрах подготовки по олимпийским и параолимпийским видам спорта обучалось 8356 учащихся, из них 347345 учащихся спортивных школ и 43631 учащийся специализированных спортивных школ.

Организационная структура – важнейшая характеристика построения системы управления физкультурой и спорт. В теории менеджмента организационную структуру характеризуют как форму системы управления, определяемую совокупностью устойчивых связей между звеньями управления, которые обеспечивают ее целостность, сохранение основных свойств при различных внутренних и внешних изменениях. По закону «Физической культуры и спорта» подчеркнуть, «физическая культура (физкультура) – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития человека, совершенствования его способностей и двигательной активности, формирования навыков здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания,

физического развития и физической подготовки. ... спорт – организованная по определенным правилам деятельность людей, состоящая в сопоставлении их физических и интеллектуальных способностей, а также подготовка к этой деятельности и взаимоотношения людей, возникающие в ее процессе, на любительской и профессиональной основе» [1].

В Узбекистане специально уполномоченным государственным органом в области физической культуры и спорта является Министерство молодежи политики и спорта. Так как, полномочия Министерство совместно с органами государственного управления, органами государственной власти на местах, органами самоуправления граждан, физкультурно-спортивными организациями, средствами массовой информации осуществляет организацию популяризации занятий физической культурой и спортом.

Организация – одна из базовых форм общества (в Узбекистане более 1000 различного вида организаций физкультурно-спортивной направленности). В спортивном менеджменте понятие «организация» является ключевым. Само слово «организация» происходит от латинского «organizare» – придавать стройный вид, устраивать.

По мнению В.С. Шерина: «Современное понятие «организация» включает:

- внутреннюю упорядоченность, согласованность, взаимодействие частей целого, обусловленное его строением;

- объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур. Чтобы считаться организацией, группа людей должна соответствовать определенным требованиям:

- наличие как минимум двух человек, которые считают себя частью этой группы;

- наличие по крайней мере одной цели (то есть ожидаемого результат), которую принимают как общую все члены данной группы;

- наличие членов группы, которые сознательно работают вместе, чтобы достичь значимой для всех цели» [2; 11].

По мнению учёных (А.Т. Бойко, И.С. Бахтина) «Функция организации нацелена на упорядочение деятельности менеджера и исполнителей. Это прежде всего оценка менеджером своих возможностей, изучение подчиненных, определение потенциальных возможностей каждого работника, расстановка сил и т.д. Вся организаторская деятельность протекает на фоне проявления вполне конкретных структур предприятия.

Если функция планирования отвечает на вопрос – ЧТО? (Что включить в план? Что предпринять? и т.д.), то функция организация ставит вопросы – КТО? и КАК? (Кто и как будет реализовывать план действий?).

Сам термин «организация» в менеджменте употребляется в двух значениях. Первое значение относится к упорядочению деятельности работников, второе – к раскрытию структуры предприятия, учреждения, ведомства и т.д. В данном случае разговор в основном идет о первом значении – как организовать деятельность человеческого фактора. Второе значение играет здесь вспомогательную роль.

Осуществляя организаторскую деятельность, менеджер действует в условиях сложной структуры предприятия, существенными компонентами которой являются: а) работник; б) формальная организация; в) неформальная организация; г) трудовой коллектив; д) корпорация» [3].

Например, спортивный менеджер – специалист, занимающийся планированием и организацией спортивной деятельности. Он контролирует работу спортивных клубов, планирует бюджет, управляет материально-технической базой предприятия, определяет уровень спроса на спортивные услуги и занимается маркетингом.

В данных интернет источников, «в современном спорте невозможно обойтись без решения организационных, рекламных, административных и финансовых вопросов. Эти функции возлагаются на спортивного менеджера, который достигает поставленных целей физкультурных, спортивных и оздоровительных организаций в условиях рыночной экономики. Менеджер в спорте – это активный и коммуникабельный специалист, который работает над отношениями внутри спортивных организаций и внешними связями. Он изучает перспективы для развития спортивных команд, клубов и центров, планирует их бюджет и контролирует деятельность, работает над повышением спроса услуг» [4].

Для работы по профессии необходимо знать основы экономики и управления в спортивной организации, владеть навыками ведения бухгалтерского учета, понимать функции и бизнес-процессы в области физической культуры и спорта.

Менеджеры в сфере спорта организуют работу спортивных площадок и клубов. Они разрабатывают концепции спортивных мероприятий, рассчитывают бюджеты, обеспечивают материально-техническое оснащение, а также ищут партнеров и спонсоров для проведения различных событий.

В настоящее время, обязанности спортивных менеджеров включают в себя:

- управление спортивной организацией;
- подготовка и проведение спортивных мероприятий;
- руководство персоналом;
- организация спортивных соревнований;
- поиск инвесторов и рекламных партнеров;
- поддержание работы спортивной организации;
- ведение управленческого учета;
- учет спортивного инвентаря;
- привлечение новых членов школ (клуба);
- разработка маркетинговых акций;
- ведение отчетности и др.

В современном подходе, специалисты считают, «Спортивный менеджер – управленец в сфере спорта, который занимается решением организационных, административно-хозяйственных и финансовых вопросов. Он отлично разбирается во всех нюансах спортивной индустрии, обладает развитыми организаторскими способностями и коммуникабельностью.

Спортивные менеджеры отлично разбираются в выбранной нише, они имеют большое количество деловых связей и развитые организаторские способности. От талантливости менеджера зависит успешность атлета или целой команды, он выполняет следующие работы:

- обеспечивает спортивный клуб или организацию всем необходимым для ведения деятельности;
- ищет компании и бренды, которые готовы заключать с атлетами рекламные контракты;
- решает вопросы, связанные с покупкой и продажей игроков;

- формирует благоприятный имидж, управляет репутацией и несет ответственность за маркетинг;
- занимается поиском инвесторов и источников финансирования;
- специализируется на подготовке к проведению спортивных соревнований, мероприятий, конкурсов;
- ведет переговоры с представителями прессы и других спортивных клубов, инвесторами;
- привлекает новых атлетов, которые являются перспективными;
- контролирует персонал спортивных клубов и организаций, отвечает за своевременное обучение и повышение квалификации кадров.

Спортивный менеджер занимается управлением и организацией всей деятельности в той структуре, где он работает. Менеджеры есть в клубах, национальных и международных федерациях, образовательных учреждениях, фитнес-центрах.

Спортивный менеджер работает со спортсменами и болельщиками, руководит продвижением и развитием бренда. Кроме того, он занимается разработкой финансовой стратегии, PR и маркетингом, а также управляет строительством и эксплуатацией спортивных объектов.

Вершина карьеры менеджера – получение должности управляющего спортивной организации.

По мнению Е.А. Лупекина и О.Н. Мельниковой «Все виды человеческой деятельности можно разделить на две большие группы: общие и частные.

Общие виды деятельности – игра, учение, труд, общение, познание – в большей или меньшей степени присущи всем людям. Частные виды деятельности – те, что присущи отдельным группам людей: конкретные виды профессионального труда, искусства, спорта и т.д. Путь, который человек проходит в такой деятельности, называется карьерой.

Признаки любой карьеры:

- 1) это многолетняя деятельность, которую человек выбирает для себя;
- 2) цель такой деятельности – высокие достижения, успех;
- 3) в процессе осуществления такой деятельности предполагается самосовершенствование субъекта в избранной области» [5; 61].

В специальной литературе вопросы, которые касаются изучению карьеры, рассматриваются как трудовая деятельность (по найму) в организации, обычно в коммерческой или государственной. Так же рассматривается другая карьера – в домашнем хозяйстве, в семье, в организациях социального регулирования (общественных, благотворительных), сопоставлять ее с традиционной карьерой в работе по найму относительно новое явление в жизни и науке.

В научных литературах, у каждого автора точка зрения на определение сущности карьеры различаются. В экономической научной литературе встречается довольно много определений карьеры. Все рассмотренные нами определения карьеры можно условно объединить в три группы.

Авторы первой группы (например, Д.М. Иванцевич и А.А. Лобанов, 2010) считают, что карьера – «это индивидуально осознанная последовательность изменений во взглядах, поведении и позиции, связанных с опытом работы и деятельности в течение трудовой жизни» [6; 263].

Представители второй группы авторов (например, В.А. Дятлов и др., 2009) под карьерой понимают «... индивидуально осознанные собственные взгляды

работника о своем будущем труде. Ожидаемые пути самовыражения и удовлетворения трудом, продвижение по служенной лестнице, развитие способностей, навыков, квалификационных возможностей и размеров вознаграждения, связанных с деятельностью работника получение больших полномочий, более высокого статуса, престижа, власти, большего количества денег» [7; 126].

Третья группа авторов (например, А.П. Егоршин, 2010) считают, что «карьера сотрудника в организации – это сумма двух слагаемых: желания сотрудника реализовать собственный профессиональный потенциал и заинтересованности организации в продвижении именно этого сотрудника» [8; 49].

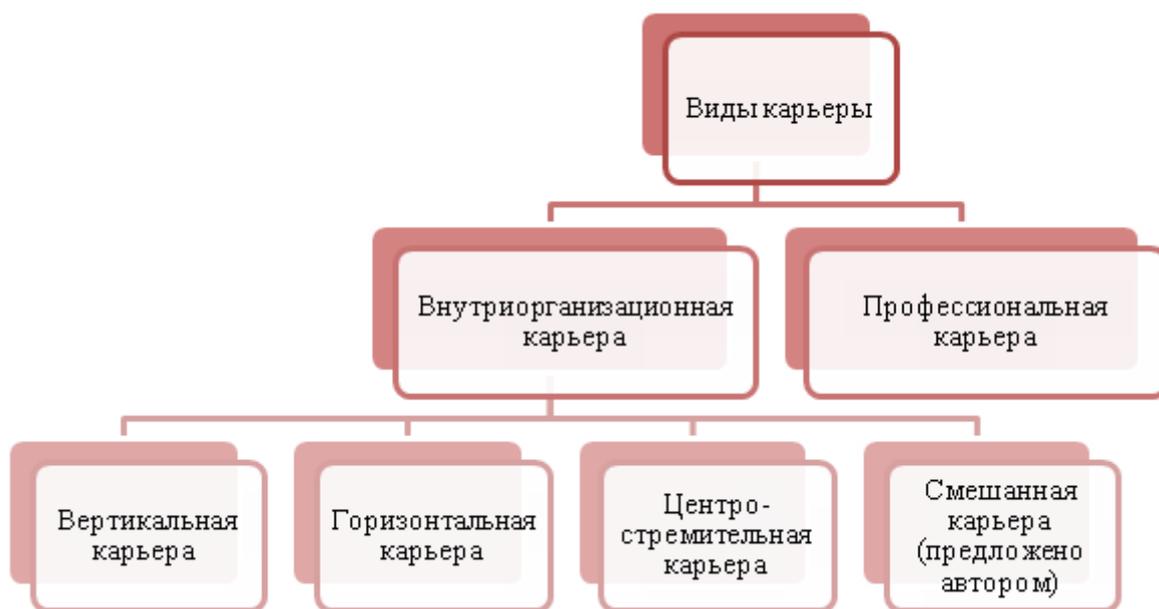
Четвертое группа авторов (например, Э.В. Туманов и др.) считают, что «карьера – это желание и способность сотрудника к самосовершенствованию, к расширению своих профессиональных компетенций с целью перемещения на другой (более высокий) уровень управления или получение более высокого разряда (класса, категории ит.п.)» [9; 168-173].

В научной литературе выделяют два вида карьеры, которые в свою очередь делятся на подвиды. Классификация карьеры представлена на рис. 1.

М.Р. Арпентьева и И.В. Горелова¹ считают, «В современном мире диссонанс карьерного и профессионального роста руководителя организации создает необходимость разработки и применения специальных технологий управления карьерой руководителя организации. В списке популярных технологий управления карьерой руководителя фирмы важное место занимают технологии социально-психологические, нацеленные на соотнесение требований и специфики профессиональной деятельности с потребностями и особенностями организации, а также – с потребностями и личностными особенностями самого специалиста. Такого рода соотнесение предполагает многоуровневый и многокомпонентный, развернутый во времени синхронический и диахронический диалог руководителя организации и организации, приводящий к их взаимному развитию» [10].

---

¹ Арпентьева М.Р., Горелова И.В. (2018). Социально-психологические технологии управления карьерой руководителя организации. *Вестник института экономики и управления НОВГУ*, 4(29).

Рис. 1. Виды карьеры

Пятое группа авторов (например, Т.Ю. Базаров) считают, «карьера – это результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанный с должностным или профессиональным ростом.

Карьеру – траекторию своего служебного движения – человек строит сам, соотносясь с особенностями внутри- и внеорганизационной реальности и главное – со своими собственными целями, желаниями и установками» [11; 273].

По мнению Н. Николсона, «Для создания эффективной системы управления карьерой сотрудника в организации должны быть созданы три взаимосвязанные подсистемы внутри организации:

1) подсистема исполнителей – содержит сведения о способностях, интересах, мотивах сотрудников.

2) подсистема работ – содержит информацию о всевозможных заданиях, проектах, индивидуальных ролях, исполнение которых необходимо для организации.

3) подсистема информационного обеспечения управления – объединяет сведения об исполнителях, работах и принятой практике перемещения сотрудников, назначения их на определенные виды работ и должностей.

В будущем управление карьерой станет еще более важным и востребованным аспектом деятельности психолога – организационного консультанта, а также иных специалистов, включая менеджеров по кадрам организации.

Литература.

1. <https://lex.uz/docs/2742238>.

2. Шерин В.С. Менеджмент физической культуры и спорта: Учебное пособие. – Томск: Томский государственный университет, 2010. – 124 с.

3. Бойко А.Т., Бахтина И.С. Основы научного управления (менеджмента) и маркетинга в здравоохранении. – Санкт-Петербург, 2003.

3. <https://www.profguide.io/professions/sportivnyj-menedzher>.
4. Лупекина, Е.А., Мельникова О.Н. Психология личности и спортивной карьеры: Тексты лекций. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 126 с.
5. Иванцевич Д.М., Лобанов А.А. Человеческие ресурсы управления: Основы управления персоналом. – Москва: Дело, 2010. – 263 с.
6. Дятлов В.А., Кибанов А.Я., Одегов Ю.Г., Пихалов В.Т. Управление персоналом. – Москва: Изд. Центр «Академия», 2009. – 126 с.
7. Егоршин А.П. Основы управления персоналом. – Москва «Инфра-М», 2011. – 49 с.
8. Туманов Э.В., Каспаров И.В., Булганина С.В., Прохорова М.П., Яшкова Н.В. (2019). Управление карьерой в условиях внедрения профессиональных стандартов и цифровизации экономики: экономические и правовые аспекты. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 11-1, 168-173.
9. Арпентьева М.Р., Горелова И.В. (2018). Социально-психологические технологии управления карьерой руководителя организации. *Вестник института экономики и управления НОВГУ*, 4(29).
10. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю.Базарова, Б.Л.Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2002. – С. 273.

**ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, СРЕДОВЫХ ДЕТЕРМИНАНТ
И ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ БОЛЕЗНИ (АНОЗОГНОЗИИ) У ЛИЦ С
АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ**
Маркендуди М.А. (г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Данная статья посвящена влиянию личностных особенностей, средовых детерминант и внутренней картины болезни, а также анозогнозии у химически зависимых людей. Проведенное исследование, определяющее формирование различных видов анозогнозии, представляется актуальным как в теоретическом, так и в практическом отношении, прежде всего, с точки зрения повышения эффективности терапевтических воздействий, направленных на формирование стойкого негативного отношения к употреблению психоактивных веществ.

Ключевые слова: психоактивные вещества, внутренняя картина болезни, анозогнозия, синдром деперсонализации, половая идентификация, копинг-стратегия «Бегство-избегание», рефлексивность, инфальтивность.

Annotation. This article is devoted to the influence of personality traits, environmental determinants and internal diseases, as well as anosognosia in chemically dependent people. The conducted study, evaluating the impact of various types of anosognosia, seems to be relevant both in theoretical and practical terms, primarily from the point of view of assessing the effectiveness of therapeutic interventions aimed at adopting a persistent negative attitude towards the use of psychoactive effects.

Keywords: psychoactive substances, internal picture of the disease, anosognosia, depersonalization syndrome, gender identification, coping strategy "Escape-avoidance", reflexivity, infallibility.

На сегодняшний день, употребление наркотических веществ достигло в современном обществе критического уровня. Дальнейшее нарастание существующих тенденций может вызвать необратимые последствия. Распространение зависимости от психоактивных веществ, является глобальной мировой угрозой – наравне с локальными военными конфликтами и международным терроризмом. Последствиями наркозависимости являются снижение интеллектуальных, творческих и трудовых ресурсов страны за счет вовлечения в систематическое употребление психоактивных веществ большого количества молодежи, а также сопутствующее употреблению наркотиков антисоциальное поведение наркозависимых, делающее невозможным приобретение навыков овладения жизненными ситуациями и достижение личностной и профессиональной зрелости, ставящее под угрозу осуществление стратегически важных задач развития и стабильности общества в целом. Актуальность рассматриваемой в работе проблемы исследования специфического отношения к болезни (зависимости от психоактивных веществ) или особенностях внутренней картины болезни, где особое внимание уделяется осознанию своего заболевания, так называемой, наркотической анозогнозии. Наркотическая анозогнозия заключающаяся в отрицании, игнорировании или недооценке наркозависимым своего заболевания, представляющая собой бессознательную психологическую защиту от информации, вызывающей тревогу, беспокойство, чувство вины, весьма значима как в теоретическом, так и в практическом плане и является объектом междисциплинарных исследований, так как, складывается из нескольких групп факторов: психологических, социологических и медицинских. Изучение анозогнозии, влияющие на поведение химически зависимой личности, изменения личности наркозависимого существенно значимо для регуляции и управления его поведением. Современная психология трактует анозогнозию как механизм психологической защиты, помогающий больному совладать с мыслью о болезни, свыкнуться с ней. Вместе с тем она рассматривается как патологическая адаптация, поскольку нежелание признать себя больным препятствует своевременному лечению, и обычно требуются большие усилия для возвращения индивидуума к реальности и осознанию факта болезни. [1]

Применительно к химической зависимости анозогнозия понимается как непризнание наркоманом факта зависимости от психоактивных веществ, игнорирование очевидных признаков наркозависимости, препятствующих своевременному обращению за психологической помощью.

В настоящее время существует два основных подхода к трактовке анозогнозии: Пятницкая И.Н., и др. [7] рассматривают не критичность зависимых как проявление мнестико-интеллектуального снижения, обусловленного прогрессирующей энцефалопатией; Братусь Б.С. 1974, Бехтель Э.Е., 1986; Вассерман Л.И. [2, 5] рассматривали как проявление защитных психологических механизмов. Психологическая защита понимается как процесс, направленный на снижение эмоциональной напряженности, сопровождающей внутренний (интрапсихический) конфликт, и предотвращение дезорганизации поведения. Стрельчук И.В., 1973; Бокий И.В., Гузиков Б.М., 1979 и другие, стоящие на компромиссной

позиции, относят формирование анозогнозии к действию комплекса органических и психогенных факторов [6, 3]. По некоторым данным, пониманию болезненного характера химической зависимости могут препятствовать отсутствие или недостаточная выраженность соматических нарушений, которые, прежде всего, ассоциируются с болезнью [4]. Однако и при наличии сопутствующей соматической патологии анозогнозия не только не уменьшается, но и дополняется искаженной оценкой или полным игнорированием довольно серьезных соматических заболеваний.

Соматическая анозогнозия, выявляемая у наркозависимых, остается фактически не изученной, а исследования этого феномена крайне малочисленны и фрагментарны. Не изучен характер взаимосвязи соматической анозогнозии с основными проявлениями наркозависимости. Дальнейшее исследование механизмов и факторов, определяющих формирование различных видов анозогнозии, представляется актуальным как в теоретическом, так и в практическом отношении, прежде всего, с точки зрения повышения эффективности терапевтических воздействий.

Исходя из этого, нами были проведены исследования, по результатам которых, можно сказать следующее: большинство наркозависимых не осознают свою зависимость от психоактивных веществ, проявляют излишний оптимизм в отношении того, что они контролируют своё потребление наркотиков; отрицают существование проблем со своим здоровьем, не понимают сути болезненного состояния, часто переоценивает свои возможности; реагирует нервно или агрессивно, когда окружающие прямо указывают на проблему, дистанцируется от людей, особенно тех, кто пытается им помочь. У них наблюдается игнорирование потенциально тревожной информации, желание избежать новой информации о самом себе, несовместимой с уже сложившимися представлениями, с помощью стратегии отрицания зависимости пытаются отгородиться от того, что угрожает их привычному самовосприятию, вызывает сильнейшие душевные переживания и боль; для них характерно избегание действительности как боязни личностного раскрытия во фрустрирующей ситуации. Здесь речь идет о специфическом отношении к болезни или особенностях внутренней картины болезни, где особое внимание уделяется осознанию своего заболевания, так называемой, наркотической анозогнозии - заключающейся в отрицании, игнорировании или недооценке наркозависимым своего заболевания, как бессознательную психологическую защиту от информации, вызывающей тревогу, беспокойство, чувство вины.

Нами были выделены четыре группы внутренней картины болезни у наркозависимых:

- первую группу составили наркозависимые с тотальной наркотической анозогнозией, выражающейся в том, что наркозависимые не признавали наличие зависимости от ПАВ и утверждали, что у них «вообще нет никаких проблем, тем более, проблем с наркотиками». При этом, у них явно преобладало отсутствие способности действовать в проблемной ситуации; была ярко выражена установка на неудачу в решении собственных проблем с химической зависимостью и, следовательно, мотивация избегания неудачи. Тотальная анозогнозия может указывать на склад личности наркозависимого или на то, что он применяет механизмы психологической защиты, например, под влиянием чувства вины. Всё вышеперечисленное может говорить о формировании механизмов доминирующих мотиваций у наркоманов.

– Вторая выделенная группа – это наркозависимые имеющие частичную (парциальную) анозогнозию, которая может свидетельствовать о той или иной степени отрицания собственной химической зависимости, основываясь на системе доказательств, т.е., осознание зависимости предполагает частичное начало признания собственного наркозаболевания.

– Третья выделенная группа, где была проблема употребления психоактивных веществ ярче выражена самого испытуемого и свидетельствовала о том, что в данной группе наркозависимых наблюдается осознание внутренней картины болезни, у них преобладают механизмы конструктивного типа психологической защиты, которые допускают психотравмирующую информацию о наличии заболевания до осознания.

– Четвертая выделенная группа, где результаты по критерию «Противопоставление “Я” своей проблеме» являлись самыми низкими, но только именно эта группа наркозависимых, имеет более зрелую и развитую систему смысловых связей, более адекватно осознаваемую внутреннюю картину своей болезни, по сравнению с мировоззрением, представленных выше групп наркозависимых лиц. В этой группе внутриличностный конфликт практически полностью разрешался благодаря тому, что психотравмирующая информация о наличии у них наркозависимости была «переработана» и ассимилирована. Это становилось возможным благодаря разотождествлению представлений о себе и своей жизни с адекватно сформированными представлениями об "наркомане". Все компоненты самосознания - когнитивный, эмоциональный, поведенческий - отражали полноту этого разотождествления, а стратегии совладания с болезнью характеризовались гармоничностью по отношению ко многим сферам жизнедеятельности.

Тенденции к отрицанию или недооценке значимости химической зависимости, определяющей трудности формирования мотивации трезвости, повышенный риск рецидивов и общую резистентность к противонаркотической психокоррекции.

Анализируя обобщенные результаты выявления особенностей мотивационно-потребностной сферы наркозависимых лиц, была обозначена иерархия мотивации употребления психоактивных веществ:

- доминирующая мотивация употребления наркотиков, состоящая из гедонистических, атарактических, аддиктивных и абстинентных мотивов; где главными потребностями выступают, прежде всего, фиксация в сознании наркозависимого болезненного влечения к наркотику, осознанное желание употреблять наркотики; получать физическое и психическое удовольствие от действия наркотика; снять абстинентные явления, дискомфорт, улучшить самочувствие; нейтрализовать с помощью наркотиков негативные эмоциональные переживания - напряжение, тревогу, страх.

- подчиненная (социальная) мотивация употребления наркотиков, состоящая из мотивов гиперактивации поведения, а также псевдокультурных, субмиссивных и традиционных мотивов; здесь выступают потребности употребление наркотиков по праздникам и другим традициям; приспособиться к наркоманическим ценностям молодежной субкультуры; вывести себя из состояния скуки, душевного бездействия; либо желание усилить эффективность своего поведения; или подчиняться прессингу значимых людей.

- слабо выраженная мотивация употребления наркотиков, состоящая из мотива самоповреждения, где потребностью выступает стремление употреблять наркотики назло другим и себе, в качестве протеста, из-за потери перспективы будущего, утраты смысла трезвой жизни.

Рассматривая семейные и средовые детерминанты формирования доминирующих мотиваций у наркоманов, можно выделить следующее: для наркоманов стоит очень остро проблема отчужденности членов семьи друг от друга. Здесь идет речь о некоторой патологической изоляции, когда долгое отсутствие понимания, теплоты, поддержки приводит к формуле «один на один с собой» и описанное положение осложняется отсутствием чувства общности в семьях наркозависимых. «Проблема отчуждения» является ключевой для удовлетворительного разрешения многочисленных противоречий человеческого существования и охватывает различные явления - дистанцированность от общества, изолированность от других людей, раздвоение и разрушение личности. У химически зависимых лиц наблюдается изоляция от окружения и, на наш взгляд, интерпретируется, как позиция «Я не такой как все» и, следовательно, неудовлетворенная потребность общности с другими приводящая к снижению самореализации.

Как, впрочем, и отсутствует понятие «Совместной деятельности», где происходит взаимодействие взрослого и ребенка в одном деле на равных, в котором оба заинтересованы и оба прикладывают усилия. Нет главного, т.е. мама не командует и не направляет действия ребенка. В совместной деятельности все идет в полном равноправии и получении удовольствия от процесса. Естественно, совместная деятельность в отношении ребенка и взрослого появляется не сразу, а постепенно. В этом, на наш взгляд, выражается наполненность жизни семьи общим содержанием, которое неизбежно рождает интерес.

Есть еще один важный показатель – это требование взросления, которое предъявляет человеку жизнь. На наш взгляд, взросление ребенка возможно в том случае, если родители разрешают ему взрослеть. А разрешают взрослеть только те родители, которые эмоционально зрелые - кто понимает, что для того, чтобы ребенок качественно вырос, ему нужно, прежде всего, обеспечить нормальное детство, то есть, возможность опираться на близкого взрослого, доверять ему, чувствовать себя понятым, услышанным, любимым и успешным в своих детских делах. У наркозависимых лиц, требование взросления сталкивается с родительским предписанием «будь маленьким», что порождает внутриличностный конфликт. Инфантильное поведение и восприятие не позволяет решать более сложные жизненные задачи. По нашему предположению, это приводит к снижению личностной эффективности. Также, мы полагаем, что существует связь между невключенностью наркоманов в жизнь семьи, в совместную деятельность и запретом на взросление: «взрослые проблемы не для маленьких».

Также у наркозависимых можно было наблюдать синдром деперсонализации — это состояние, при котором человек ощущает, будто его тело, изменилось настолько, что кажется нереальным, отдалённым или автоматическим. Происходит ощущение изменённого мировосприятия. Человек будто бы является внешним наблюдателем своих частей тела. Тело, ноги или руки кажутся искаженными, увеличенными или уменьшенными. Этот критерий тесно связан с сильнейшей, запредельной, непереносимой для психики тревогой и является по сути защитной реакцией психики на неё. Кроме этого, сопровождаются более высоким риском суицида. Здесь мы видим характерное нарушение интегрированных

функций сознания: эмоций, восприятия, мышления, памяти, контроля над движениями. Это приводит к тому, что единство ощущения собственного "Я" нарушается и фрагментируется. Наркозависимые у которых были высокие результаты по этому критерию, чувствуют отчуждённость, обособленность или разъединённость от своего собственного существования.

В результате употребления психоактивных веществ у наркоманов была выявлена «Утрата половой идентификации» т.е. единство самосознания, мотивов поведения, поступков в обыденной жизни человека, причисляющего себя к определенному полу и принимающая на себя предписанную традициями соответствующую половую роль, осуществляется на основе генотипных предпосылок и социальных условий развития и бытия человека.

Критически низкий уровень показателей по критериям «Забота о своем физическом развитии» и «Гармония «Я» со своим телом» у наркозависимых лиц, по-видимому, говорят о том, что телесные ощущения, становятся трудно дифференцируемыми, нечетко локализованными и не поддающиеся субъективному контролю. По нашему убеждению, в результате употребления наркотиков обусловлено возникающий страх перед физиологическими реакциями при абстинентном синдроме приводит к бегству от телесных ощущений в целом. Тело человека является одной из главных составляющих самоидентификации человека, которого именно факт того, что он заключен в эту материальную оболочку, заставляет склоняться к выводу о единстве его «Я». Тело человека является единственной вещью, которая на протяжении всей жизни неотъемлемо принадлежит нам и всегда сопровождает нас. Интересным оказывается то, что наркозависимые принимают свое болезненное тело как данность, при этом, для них характерна страдательная и одновременно пассивная позиция по отношению к своему телу.

У наркозависимых наблюдается ощущение внутренней пустоты, формирующееся у них в результате бегства или отказа от жизненных целей, уникальных смыслов и личных ценностей. Основными проявлениями пустоты собственной жизни, являются скука – это неспособность проявить интерес и апатия – это неспособность проявить инициативу. Если человек не видит смысла в своей жизни, и она для него не имеет безусловной ценности, то он, рано или поздно, оказывается в пустоте, а всякая его деятельность становится средством заполнения образовавшегося вакуума и в этом случае наполняет его жизнь дополнительным смыслом- употреблением наркотиков.

Характерно использование копинг-стратегии «Бегство-избегание» и высокий уровень мотивации к избеганию неудач, характеризующееся отрицанием проблем, фантазированием, неоправданными ожиданиями или проявлением инфантильных форм поведения в стрессовых ситуациях. Недостаточную социальную адаптацию, личностные особенности человека (низкий культурный уровень, установки личности, смыслообразующие ценности, нарушение эмоциональной сферы) и ситуативные факторы, низкий уровень волевого самоконтроля, что характеризует их как чувствительных, эмоционально неустойчивых людей, а также низкий уровень рефлексивности, проявляющейся в непоследовательности поведения. Низкий уровень осмысленности жизни проявляется в следующих характеристиках: низком уровне целеполагания (живут сегодняшним или вчерашним днем), неудовлетворенности своей жизнью в настоящем, неумение и не желание

продумывать последовательность своих действий, неверии в возможность контролировать события собственной жизни.

Также у химически зависимых лиц отмечается изменение круга интересов, исключение многих сфер деятельности, затрудненная социализация, неумение превратить проблему в решаемую задачу, отсутствие способности управлять собственной психической деятельностью. Им свойственна повышенная утомляемость с крайней неустойчивостью настроения, ослабление самообладания, нетерпеливость, неусидчивость, нарушение сна, утратой способности к длительному умственному и физическому напряжению, непереносимость громких звуков, яркого света, резких запахов. У зависимых от ПАВ отсутствует способность планировать свое будущее, ставить и достигать жизненные цели, у наркозависимых будущее предстает практически всегда, неопределенным, либо неудачным и трагичным. Сюжеты наркозависимых менее реалистичны и содержат практически недостижимые цели. Мы видим в этом проявление инфантильности в понимании мира. Можно предположить, что наркоманы сами не верят в реальность своего представления о будущем, но боятся сами себе в этом, признаться. Как следствие - меньшая личностная эффективность в настоящем, поскольку поставленные цели оказываются недостижимыми. Следующая глобальная проблема - это выбор дальнейшего пути жизни. Все работы наркозависимых из этой категории посвящены одному выбору: жизнь с наркотиками или жизнь без наркотиков. Таким образом, для наркоманов личностная неэффективность оказывается полностью связанной с зависимостью. При этом «хорошая жизнь» (как подписывают сами испытуемые) без наркотиков никак не конкретизируется, в то время как «плохая жизнь» представляет собой обычно детальное изображение наркотических препаратов. Складывается впечатление, что у наркозависимых нет представления о жизни без наркотиков, причем последние, возможно, являются субъективным оправданием личностной неэффективности. Жизнь без наркотиков предстает для них как непонятная, неопределенная и малоструктурированная.

Литература.

1. Березин С.В., Лисецкий К.С, Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости. Монография. [Текст] С В Березин, К.С, Лисецкий, Е.А. Назаров. М МПА, 2001. 2 1 2 с.
2. Братусь, Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 300 с.
3. Зейгарник, Б.В. Очерки по психологии аномального развития личности / Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980. – 157 с.
4. Завьялов, В.Ю. Мотивация потребления алкоголя у больных алкоголизмом и здоровых / В.Ю. Завьялов // Психологический журнал. – 1986. – Т. 7. – № 5. – С. 102–111.
5. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 511 с.
6. Менделевич В.Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения (психологические и психопатологические аспекты). [Текст] В.Д. Менделевич. М.: Медпрессинформ, 2003. 328 с.
7. Пятницкая И. Н. Общая и частная наркология: Руководство для врачей / И. Н. Пятницкая. М.; Медицина, 2008. - 640 с.

ИЗУЧЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА

Мираширова Н.А. (г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье описывается изучение психологического портрета студента психолога. Что психологический портрет человека, это словесное или письменное представление личностных особенностей человека. Представлена научные исследование ученых психологов о вопросах выбора профессии, подготовки к профессиональной деятельности, ориентации на профессию, формирования профессиональных качеств.

Ключевые слова: психолог-теоретик, психолог-практик, психолог-исследователь, клинический психолог, юридический психолог, психолог учебного заведения, социально-психологические факторы, профессиональные факторы, Психологический портрет, студент-психолог, эмпирические показатели.

Annotation

The article describes the study of the psychological portrait of a student psychologist. That a psychological portrait of a person is a verbal or written representation of a person's personality traits. The scientific research of scientists psychologists on the issues of choosing a profession, preparing for professional activity, orientation to a profession, and the formation of professional qualities is presented.

Keywords: theoretical psychologist, practical psychologist, research psychologist, clinical psychologist, legal psychologist, psychologist of an educational institution, socio-psychological factors, professional factors, Psychological portrait, student psychologist, empirical indicators.

В мире психолог-специалист считается целителем человеческой психики. Профессия психолога связана с поддержкой и работой людей в сложных или нестандартных ситуациях. Поэтому сегодня работают психолог-теоретик, психолог-практик, психолог-исследователь, клинический психолог, юридический психолог, психолог учебного заведения и психологи других видов деятельности. В связи с этим возникает необходимость систематизировать и регламентировать деятельность психологов. Принимая во внимание факторы и условия, определяющие динамику формирования профессиональных ценностей в сфере труда, психолог участвует в разделении деятельности специалиста на две основные группы: 1-социально-психологические факторы; 2-профессиональные факторы [1]. Установлено, что разделение важно, а требования к деятельности психологов на международном уровне делают актуальным вопрос изучения имиджа и профессиональной зрелости специалиста.

В нашей стране особое внимание уделяется дальнейшему совершенствованию системы подготовки кадров в области психологии, реализации возможностей науки для развития общества на основе координации деятельности. «Идея о том, что новый Узбекистан начинается с порога школы, из системы образования...» [2] на основе определения стратегических задач

образовательных реформ и координации деятельности структур психологической службы на всех этапах образования адекватной основой может стать реализация возможностей науки для развития общества и внимание к повышению уровня профессиональной подготовки специалистов в данной области в своих научных исследованиях.

Психологический портрет – это комплексное психологическое описание человека, включающее в себя описание его внутреннего резерва и возможных действий при определенных важных условиях. Иными словами, психологический портрет человека – это словесное или письменное представление личностных особенностей человека [5].

Ученые психологи нашей республики частично изучили вопросы выбора профессии, подготовки к профессиональной деятельности, ориентации на профессию, формирования профессиональных качеств. В научных работах Р.М.Абдуллаевой, М.Г.Давлетшина, С.Н. Джураевой, В.М.Каримовой, М.С.Максадовой, Д.Г.Мухамедовой, З.Т.Нишановой, Н.С.Сафаева, Р.С.Самарова, Р.И.Суннатовой, Ш.Ж.Усмановой, К.А.Фарфиевой, У.Б.Шамсиева, Г.Б.Шаумарова, Б.Р.Кадырова, Г.Д.Кулдашевой, Э.Г. Газиева рассмотрены в контексте научных исследований.

Структура личности при изучении психологического портрета ведущими учеными по социализации личности Б.Г. Ананьевым, Г.М. Андреевой, Л.С. Выготским, И.С. Коном, Ч. Кули, А.Н. Леонтьевым, Ж. Мидом, К.К. Платоновым, С.Л. Рубинштейном утверждается, что личность и структура личности принимают направление на основе их взглядов.

Одним из объектов социальной психологии является личность, выступающий одновременно и объектом, и субъектом общественных отношений. В отечественной психологии разработан ряд теоретических подходов к проблеме социальной психологии личности. Уместно привести личные характеристики представителей этой школы: Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясищева, К. К. Платонова. Это дает возможность уточнить понятия, методы и структуры, относящиеся к теоретико-методологической части изучаемой проблемы [2].

С.Л. Рубинштейн поясняет, что «личность проявляется и формируется в деятельности, поэтому различные стороны поведения способствуют проявлению личности и ее формированию» [2, с.18]. По мнению В. Н. Мясищева единство и многообразие человека определяется взаимозависимостью и многообразием отношений. Он выбирает приоритетные отношения в структуре личности, характеризующие его направленность (его отношение к людям, самому себе, объектам внешнего мира) [2, с.26]. И. С. Кон определяет социализацию как освоение определенной системой социального опыта, социальных ролей и культуры, и в этом процессе формируется определенная личность [1].

Формирование социально-психологического портрета является психологической проблемой, посвящена состоянию исследования проблемы создания

социально-психологического портрета в мировой психологии, исследованию состояния изучения в психологических исследованиях проблемы социально-психологического портрета студентов-психологов.

При описании критериев и методик исследования социально-психологического портрета студентов-психологов учитывалось соответствие характеристик применения инструментов исследовательской оценки содержанию исследования.

Мы изучали на основе необходимых научных источников и представлений с точки зрения формирования социально-психологического портрета в соответствии с целью исследования и определения его активности в профессиональном становлении. Таким образом служат научные исследования по теории личности, типам личности и структуре личности [3].

Предварительные эмпирические показатели посвящены мотивам выбора профессии студентами-психологами (таблица №1).

Согласно результатам таблицы, тот факт, что студентам-психологам «интересно и приятно быть психологом» в выборе своей профессии (4,86 балла), желание помогать людям (4,66 балла), психолог имеет высокую репутацию среди других профессий (4,36 балла), личные качества психолога: ответственность, целеустремленность, компетентность, интеллигентность, системный график работы (4,11 балла), любить общаться с людьми (4,10 балла), анализировать себя и других людей (4,07 балла) расцениваются как очень важные факторы.

При изучении этих факторов с точки зрения этапов обучения у студентов всех курсов в «интересно и приятно быть психологом» наблюдаются 4,52 балла (1 курс), 4,38 балла (2 курс), 5 баллов (3 курс) и 5 баллов (4 курс). Изучены мотивы выбора профессии студентов-психологов, специфика выбора профессии психолога, а также факторы, влияющие на их дальнейшее развитие как психолога. Это одна из черт социально-психологического портрета студентов-психологов. Для этого воздействие состояло из десяти пунктов, каждый из которых строился по оценочной шкале (5 баллов). Анализ полученных эмпирических значений проводился по общему и образовательному этапу. Анализ результатов показывает, что важнейшим фактором будущего развития студентов-психологов по общим показателям являются инициативность (4,65 балла), высокие профессиональные знания и опыт (4,60 балла), организаторские способности (4,45 балла), познавательные способности (внимание, память, мышление, восприятие, воображение, креативность) (4,43 балла), жизненное пространство (4,34 балла), авторитет родителей (4,24 балла), знание иностранного языка (4,11 балла), личная привлекательность (4,09 балла), сотрудничество с коллегами (4,00 балла) и личные отношения (3,93 балла).

В процессе изучения учебных мотивов студентов-психологов было определено, что они имеют четыре уровня (рис. 1).

Рис. 1. Классификация учебных мотивов студентов-психологов по их содержанию и уровню

Студенты-психологи обнаружили, что в соответствии с высокой степенью значимости учебных мотивов у них было 3 ранга и 5 рангов, то есть быть высококвалифицированным специалистом (1,21), обладать глубокими и отличными знаниями (1,18), обеспечить успех своей будущей профессиональной деятельности (1,51), были введены мотивы получения интеллектуального удовлетворения от чтения (3,78).

Мотивы высокого уровня значимости включали 5-8 ранговых показателей и 16,4,14,8 места. Этими мотивами были: получить диплом (4,08), очень хорошо учиться, получать оценки «отлично» и «хорошо» (4,56), получить одобрение родителей и окружающих (4,78), не ослаблять усвоения учебных предметов (5,44). Это проявляется в том, что она ограничивается единственным мотивом (заслужить уважение учителей), которая отражает социальные отношения. Этот мотив также становится причиной завоевывания внимания учителей через усвоения предметов. Это свидетельствует о том, что достижение ежедневных результатов и их реализация ограничены по отношению к социальным ожиданиям.

Мотивы нижнего уровня включали 10-15 ранговых показателей и 13-16 мест. Для этих мотивов характерны стремление не отставать от своих сверстников, получение стипендии (10,1), соответствовать требованиям учителей (10,47), избегать замечания группы из-за плохих результатов (15,01).

В социально-психологическом портрете студентов-психологов, системе ценностей и личностных ориентаций в эмпирических результатах был выявлен ряд корреляционных взаимосвязей (таблица 2).

Табл.№2.

Корреляционные связи между направлениями ценностей студентов-психологов и их личностными ориентациями

№№	Направления ценностей	Себе	Людям	Деятельности
1.	Личная перспектива	0,529**	0,257*	0,543**
2.	Высокая материальная обеспеченность	0,335*	0,178	0,381*
3.	Творческая деятельность	0,378*	0,425**	0,347*
4.	Активная социальная позиция	0,124	0,336*	0,298*
5.	Работать над собой	0,287*	0,265*	-0,023
6.	Ориентация на успех	0,159**	0,456**	0,145**
7.	Духовное удовлетворение	0,026	0,437**	-0,084
8.	Оставаться самим собой	0,341*	-0,157	0,211

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Корреляционные связи между направлениями ценностей студентов-психологов и их личностной ориентацией показали существенно разные показатели. Причина заключалась в том, что в двух из взаимосвязей между восемью ориентациями индивидуальных ценностей и тремя ориентациями личности наблюдались значимые показатели. В остальных случаях корреляционная связь остается абстрактной. Это также относится к «самоориентации» и ($r = -0,159$, $p < 0,01$) мотивациям студентов-психологов с ориентацией на достижения, ориентацией на деятельность ($r = 0,145$, $p < 0,01$). Но, как оказалось, один из коэффициентов отрицательный, а другой положительный (таблица 2).

На самом деле индивиду необходимо будет согласовать свою ориентацию на достижения со своей социальной активностью. Тот факт, что направленность деятельности положительная, а самоориентация отрицательная, объективно отразилась на показателях студентов-психологов.

Резумируя что, структура личности, субъект идентичности и деятельности, организаторы социализации, социально-психологические аспекты деятельности личности послужили основными критериями формирования социально-психологического портрета профессиональная деятельность психолога представляет собой последовательную структуру; профессия психолога как практическая деятельность; гармонизация профессиональной деятельности - фактор обеспечения профессии психолога; стремление, исследование и познание — основное условие деятельности психолога; при факторном анализе составляющих социально-психологического портрета было определено, что такие основные факторы, как согласованность «Я» и «Я и социальные отношения», могут характеризовать профессиональную зрелость будущего специалиста (студента-психолога).

Литература.

1. Кон И. С. Психология ранней юности. – М. : Просвещение, 1989. 256 с.
2. Психология личности в трудах отечественных психологов / Составитель Л.В. Куликов. - СПб.: Питер, 2000. – 283 с.
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
4. Трошина С. Как составить психологический портрет личности// <https://lifemotivation.online/razvitie-lichnosti/samorazvitie/psihologicheskij-portret-lichnosti>.
5. Timothy Bancroft-Hinchey. Psychological portrait of the Russian President.// [https://english.pravda.ru/russia/4021psychological portrait of the russian president](https://english.pravda.ru/russia/4021psychological%20portrait%20of%20the%20russian%20president)

**ПСИХОКОРРЕКЦИОННАЯ ПРОГРАММА ПО ФОРМИРОВАНИЮ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В ШКОЛЕ**
Муллабаева Н.М. (г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация. Данная статья поможет проанализировать проявления модели психокоррекционной программы по формированию психологически безопасной среды в школе и проанализировать аспекты формирования психокоррекционной программы. Сама по себе она охватывает четыре области: информативную, профилактику, организацию помощи и мониторинг.

Ключевые слова и фразы: безопасность в школе, буллинг, антибуллинг, системный подход, предоставление информации

Annotation. This article will help to analyze the manifestations of the psychocorrectional program model on the formation of a psychologically safe environment at school and analyze the aspects of the formation of a psychocorrectional program. It covers four areas in itself: informatization, prevention, organization of assistance and monitoring.

Keywords and phrases: safety at school, bullying, antibullying, systematic approach, providing information.

Проблема формирования безопасной среды в системе образования напрямую связана с деятельностью по противодействию буллингу. В качестве методологической основы формирования безопасной среды в системе образования были взяты концептуальные подходы, направленные на личностные ресурсы и их эффективное использование. При работе с детьми, склонными к буллингу, необходимо формировать систему взаимоотношений, направленную не на выделение недостатков в их уровне зрелости, а на формирование навыков поддержки в ситуациях буллинга.

Очень важно разработать программы по антибуллингу, которые осуществляются на основе педагогов и общественности, и вовлечь в это многих. Такая

программа предполагает организацию эффективных тренингов, направленных на совершенствование профессиональной деятельности педагога, использование педагогами комплексов упражнений, предназначенных для овладения методами профессиональной коммуникации и предотвращения стресса, развитие знаний, навыков и умений по предотвращению насилия в общении с детьми и борьбе с насилием при работе с родителями.

В настоящее время, исходя из возможностей школ, и учитывая мнения многих учёных о буллинге, уместно отметить четыре направления этой модели [1; 2].

1. *Предоставление информации.* Сопротивление буллингу направлено на предоставление родителям, специалистам информацию о случаях без признаков насилия, формирование способности распознавать на самых ранних стадиях ситуации буллинга в процессе обучения и воспитания.

Программа по борьбе с буллингом

Предоставление информации	Оказание помощи
<ul style="list-style-type: none"> • Повышение мотивации родителей, педагогов и учащихся в отношении внедрения модели и обеспечение их необходимой информацией • Работа с общественностью по борьбе с буллингом и распространение информации 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание алгоритма работы в ситуациях буллинга в школе • Формирование порядка работы с учащимися, классным руководителем и психологом при наблюдении проявлений школьного насилия • Организация аспектов оказания быстрой психологической помощи детям, если в школах наблюдаются ситуации буллинга • Организация специальной психологической помощи детям и их родителям, попавшим в ситуацию буллинга, и предоставление способов борьбы на законных основаниях
Профилактика	Мониторинг

<ul style="list-style-type: none"> • Организация работы команды по антибуллингу в школе • Организация обучения школьной команды, педагогов и руководства по борьбе с насилием в школе • Оказание научно-методической помощи педагогам в целях предотвращения буллинга • Организация деятельности работы с родителями школьников по борьбе со школьным насилием • Проведение и организация профилактических мероприятий для учащихся, принадлежащих к разным возрастным группам • Организация и проведение специальных мероприятий для учащихся, родителей и педагогов с целью предотвращения школьного насилия в отношении детей из уязвимой группы 	<ul style="list-style-type: none"> • Анализ показателей эффективности мероприятий по обеспечению безопасности в школе, противодействию буллингу • Анализ эффективности общественных организаций, основанных на противодействии ситуациям буллинга в школе и поддержки общественности
---	--

2. *Профилактика.* Разработка программы по антибуллингу в зависимости от разных возрастных периодов, разных типов школ, программы обучения, аспектов повышения правовых и культурных знаний педагогов, их профессиональной поддержки.

3. *Помощь.* Создание системы оказания профессиональной помощи и поддержки учащимся, родителям, педагогам, проявившим активность в предотвращении ситуаций буллинга.

4. *Мониторинг.* Наблюдение эффективности деятельности по антибуллингу на основе мониторинга.

Ниже приведены основные проявления и цели сопротивления буллингу.

Комплексная модель сопротивления буллингу (насилию) в школе

Цель: защитить интересы и права детей, создать безопасную и благоприятную среду в школе, противостоять буллингу и насилию, привлечь общественные гражданские институты, которые противостоят буллингу.

Системный подход. На основе общего решения всех учащихся в системе образования должна быть создана система, поддерживающая безопасную среду. При этом, конечно, необходимо учитывать мнения родителей, педагогов, руководства школы, школьного коллектива и учащихся, определять сферу их влияния. Для того чтобы помочь школе, необходимо, чтобы силы и ресурсы общественных организаций объединились.

Ресурсно-ориентированный подход. Формировать в детском мире здоровые нормы, в которых нет проявлений насилия, показывать способы борьбы с ними, когда проявляются случаи насилия, и возможности для поддержки.

Ценности и принципы. Профилактика проявлений насилия по отношению к детям. Помогать овладеть культурой соблюдения прав человека и показывать, что каждый человек ценен в школьной среде. Обобщение и совершенствование

ресурсов, связанных с вопросом защиты интересов и прав детей, поддержки позитивных изменений в школе. Формирование культурного взаимодействия детей, свободных от насилия, обучение их сопротивлению проявлениям насилия в отношении детей. Поддержка специалистов в школе. Комплексный подход к оказанию помощи [3].

– Школа считается первым учреждением, которое защищает права человека и формирует культуру соблюдения законов. Каждый ребенок имеет право на образование в безопасной школьной среде, в которой взрослым и детям необходимо уважать права и ценности друг друга. Конфликты, конфликтные ситуации должны осуществляться без применения насильственных проявлений.

– Каждый ребенок имеет одинаковые возможности для получения образования, независимо от состояния его здоровья, социального статуса его родителей. Для проявления эффективной социализации и дружеских отношений между детьми необходимо сформировать безопасную школьную среду. Это является важным, чем высокий показатель усвоения. Необходимо, чтобы были сформированы социальные навыки и важнейшие качества современного школьника, навыки сотрудничества, чувство уверенности в себе, умение самостоятельно мыслить и принимать решения.

– Основной задачей школы является формирование профессиональных навыков (навыков профессиональной коммуникации и эмоциональной устойчивости) педагогов. Необходимо, чтобы это было приоритетной ценностью школьной политики, уважение человеческого достоинства, стремление уменьшить буллинг и насилие в отношении детей рассматриваются в качестве самых основных задач в школах.

– Буллинг происходит, в первую очередь, в результате недостаточной социальной зрелости детей. По этой причине, этого можно избежать под влиянием групп поддержки в школе. В большинстве случаев необходимо, чтобы мы учили школьный персонал, педагогов, школьников понимать и распознавать насилие. Целесообразно проводить беседы квалифицированных сотрудников со школьниками, мероприятия, круглые столы и тренинги по формированию навыков социального взаимодействия со сверстниками.

– Необходимо переложить ответственность за борьбу и прекращение буллинга на всех сотрудников и родителей в школе. Школа несет ответственность за обеспечение безопасности ребенка внутри школы, а родители несут ответственность за формирование доброжелательного отношения к сверстникам, уча их защищать права других детей.

Направления деятельности по оказанию сопротивления буллингу

При внесении изменений по формированию психологически безопасной среды в школе необходимо предоставлять информацию, которая служит этой цели. Поскольку добиться в этом положительных результатов и постараться их сохранить является задачей всей команды. Крайне необходимо подготовить информацию для наиболее большого слоя населения, и очень важно сформировать систему ценностей для защиты детей, предотвращения насилия между ними, а также защиты прав детей. Для этого необходимо будет уметь показывать информацию о восприятии и выявлении проявлений насилия у детей простым, популярным способом, использовать раздаточные материалы. Требуется регулярное проведение мероприятий, направленных на формирование у детей навыков выявления буллинга в подростковой среде, оказание помощи в

формировании полного представления о некоммерческих организациях, защищающих права детей, поиск способов привлечения подростков в некоммерческие организации, а также на предоставление такой информации, и постоянное анализирование проведенных работ.

Учет и анализ информации о буллинге проводится отдельно в масштабе каждой школы, и рекомендуется составить отдельную программу для каждой школы. Потому что факторы, влияющие на безопасную среду в школе, могут различаться в разных регионах. Но также будут особенности, которые обобщают все это, то есть общие аспекты, которые объединяют разные случаи в разных регионах. Родителям необходимо будет предоставить информацию о ситуациях, направленных на то, чтобы объяснить детям жизнь без насилия. Необходимо, чтобы эта информация была специально сформулирована, чтобы донести до родителей, и ни один ребенок не должен подвергаться критике как виновный. Поэтому, проконсультировавшись со специалистами в этом вопросе, будет целесообразно осуществлять деятельность совместно.

Профилактические программы осуществляются в основном с целью защиты прав и интересов детей. Эффективность представленной модели в борьбе с агрессорами при возникновении ситуаций буллинга может послужить основой для формирования безопасной среды в школе [4, 5].

Кроме того, благоприятная среда для учащихся, преподавателей, школьного персонала, родителей может создать возможность применять профилактические условия.

Содержание профилактических занятий заключается в том, чтобы дать учащимся и педагогам возможность выявлять проявления буллинга и бороться с ними, обращаться за помощью в нужное время. Формирование благоприятной среды может вызвать повышение чувствительности к психологическому насилию у педагогов. В классе можно наблюдать формирование взаимодействия, деятельность, основанную на сотрудничестве, действия, направленные против насилия среди учащихся, формирование навыков общения и сотрудничества у подростков, четкое поведение сотрудников школы и родителей.

Одна из ведущих ролей в профилактике принадлежит педагогам. Эффективность методов коммуникации, управления группой детей является одной из самых основных задач школьных специалистов. Целесообразно проводить различные дискуссии, дебаты со школьным специалистом, чтобы предотвратить агрессивное поведение в процессе обучения. Вот почему организация специальных курсов для преподавания и переподготовки педагогов и именно с этой целью программы по антибуллингу будут иметь гораздо большее значение.

Необходимо будет помочь учащимся, педагогам и родителям, попавшим в ситуацию буллинга. Прежде всего, сами школьники должны уметь бороться с буллингом. Кроме того, также очень важно оказывать психологическую помощь таким детям. Для детей, пострадавших от буллинга, психологическая помощь считается самой основной задачей. Необходимо обязательно помогать таким детям и их родителям. Очень важно оказать психологическую помощь как инициатору буллинга, так и их родителям, а также прояснить и объяснить, почему возникли такие ситуации. В ситуации буллинга считается одним из естественных явлений всегда обвинять противоположные стороны. Однако, в процессе работы с буллингом, определено, необходимо работать со всеми участниками буллинга. Причина в том, что будут и другие основные, но невидимые, скрытые причины

для случаев осуществления действий буллинга инициаторами буллинга. Педагоги и другие школьные специалисты должны иметь возможность получать помощь от других коллег в ситуациях буллинга.

Проявления безопасной среды в школе и случаи сопротивления буллингу можно отслеживать (провести мониторинг) в зависимости от того, как работала модель в школе. В этом случае мониторинг с помощью сотрудников школьной команды может повлиять на объективность. По этой причине целесообразно привлекать независимых экспертов-специалистов. В качестве таких независимых экспертов целесообразно избирать из сотрудников органов местного самоуправления и уважаемых членов родительского комитета.

Будет уместно, чтобы отчет о мониторинге был показан педагогическим советом на родительском собрании. Исходя из результатов мониторинга, действия по формированию безопасной среды в школе должны осуществляться на основе заранее продуманного, экспертного плана.

Необходимо проанализировать деятельность по сотрудничеству экспертов-практиков в виде кейсов, распределенных по следующим небольшим блокам.

Основные методологические организационные условия предлагаемой программы рассматриваются в следующих пунктах:

1. Проведение системы психологических занятий и тренингов со всеми участниками образовательной системы, учащимися, учителями и родителями.

2. Каждый субъект в образовательном процессе должен анализировать в рамках психологически ориентированной программы в групповой дискуссии отношения психологической безопасности, общение без насилия, последствия насилия в личностном развитии.

4. Анализ и ориентация на основе конкретных программ относительно возрастного периода и профессионального развития.

5. Анализ психологических проявлений диалогического общения, безопасных психологических взаимодействий на основе группового опыта по каждой программе.

6. Вовлечение всех субъектов образовательного процесса в имитационные ролевые ситуации, деловые игры на основе совместной деятельности психологического цикла.

7. Реализация круглогодичной программы по созданию безопасной психологической среды обучения.

Литература.

1. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды / И. А. Баева, Е.Н. Волкова, Е.Б. Лактионова. – М.: Экон-Информ, 2009. – 247 с.
2. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений /А. Бандура, Р. Уолтерс.– М.:Просвещение, 2008. – 202.
3. Бутенко В.Н. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» / В.Н. Бутенко, О.А. Сидоренко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – №3. – С.138- 143.
4. Гражданкин А.И. Опасность и безопасность / А.И. Гражданкин // Безопасность труда в промышленности. – 2002. – №9. – С.41-43.

5. Фурманов И.А. Агрессия и насилие. Диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – 480 с.

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В
РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА
ОБРАЗОВАНИЯ**

Мухамедова Д.Г., М.А.Долгов (г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: Статья посвящена теоретическому исследованию социально-психологические барьеры встречающиеся в реализации инновационной деятельности менеджера образования. Рассмотрены различные позиции учёных относительно таких важных вопросов как социально-психологические барьеры в деятельности менеджера образования.

Ключевые слова: менеджер, деятельность менеджера, психологические барьеры, менеджеры образования

Abstract: The article is devoted to a theoretical study of the socio-psychological barriers encountered in the implementation of innovative activities of an education manager. Various positions of scientists regarding such important issues as socio-psychological barriers in the activities of an education manager are considered.

Keywords: manager, manager's activity, psychological barriers, education managers

Социально-психологические барьеры в деятельности менеджера образования возникают тогда, когда необходимо выйти за пределы «своей системы» координат, привычных способов решения профессиональной задачи, своего представления о способах выполнения деятельности, осуществить переход, хотя бы кратковременный, на другую платформу, другую точку зрения. Такие переходы в другую культуру очень непростые, им, как правило, человек сопротивляется [1].

Инновационную деятельность менеджера образования можно толковать как личностную категорию, как творческий процесс и результат творческой деятельности. Управленец - инноватор, реализуя себя в педагогической деятельности, обязательно примыкает к креативному процессу, который актуализируется в креативный результат. Этот результат выражается не только в материальных и духовных ценностях, но и в личностном преобразовании и создает не только субъективно, но и объективно новый продукт. Исходя из этого, можно предположить, что инновационная деятельность образует трехуровневую структуру, где основой служит рефлексия - осмысление личностью собственной поисково-творческой деятельности, креативно-преобразовательная деятельность и сотворчество [3]. В инновационной деятельности менеджера образования преобладает потребность в новизне, в риске, поиска более совершенных способов работы. Акцентированность на поиск определена самодвижением потребности, чувством неудовлетворенности достигнутым. Риск усиливает поисковую направленность при предварительном прогнозировании уровня неопределенности и опасности зоны поиска. К инновационным барьерам также относят барьеры творческой

деятельности, которые ограничивают личностный рост менеджера образования, развитие его профессионального мастерства [2].

Барьеры прошлого опыта. Это, во-первых, личностная тревожность, неуверенность в себе, а во-вторых, отрицательное самопринятие, характеризующихся заниженной самооценкой личности. Выявлены и конкретные психические состояния, которые могут блокировать творческий процесс, - ситуативная тревожность и страх (показаться смешным, проявить свою некомпетентность, быть оцененным т.п.).

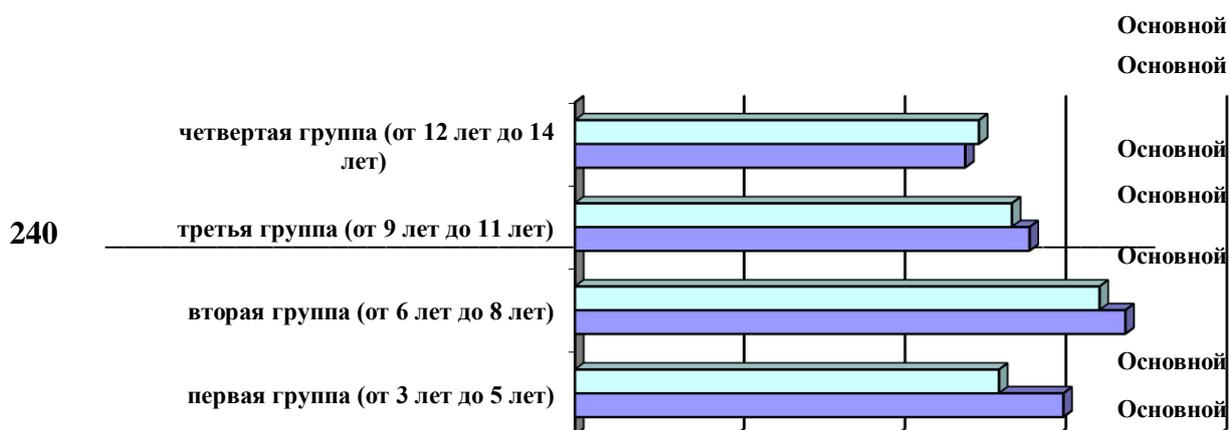
Барьеры диалогического общения [4]:

- разрешение в пространстве, замкнутость партнеров и т.д.;
- предубеждение, недоверие, отсутствие чувства юмора, самодовольство и т.д.;
- низкий интеллект, неясность целей и т.д.;
- отсутствие навыков социального контакта, неумение организовать коллективное взаимодействие.

Склонность к конформизму, выражающаяся в доминирующем над творчеством стремлении быть похожим на других людей, не отличаться от них в своих суждениях и поступках, а также боязнь оказаться «белой вороной» среди людей, показаться для них смешным в своих рассуждениях. Данные склонности могут возникнуть у менеджера образования, если его попытки самостоятельной инновационной поведения, творческие суждения не находят надежной поддержки у окружающих, вызывают смех или осуждение.

Рутинная привычка мышления приводит к тому, что новации, которые идут в разрез с общепринятыми представлениями человека, не учитываются, игнорируются. Менеджер образования «закрывается», перестает быть восприимчивым к неожиданному, теряет способность к творчеству. При отсутствии гибкости мышления нет готовности и к новым идеям, к постоянной перестройке самой модели поведения в соответствии с изменениями среды. Гибкая психика позволяет понять, что мир меняется и каждый должен меняться вместе с ним.

Инновационной деятельности часто относят к модифицированному виду творчества, когда осуществляется реконструкция содержания, методов, форм руководства, обучения и воспитания. Психологические барьеры в инновационной деятельности менеджера образования возникают на этапе восприятия новации, когда возникает первый дискомфорт, педагог должен быть отвергнут руководством, педагогическим сообществом. В этой связи важно рассмотреть, какое место занимают психологические барьеры творчества и инновации в деятельности менеджера образования. Так, барьеры творчества и инновации осознаются и выходят на первое место по своей среднестатистической выраженности (значимости) во второй группе менеджеров образования имеющих стаж управленческой деятельности от 6 до 8 лет .

Рис. №1. Среднестатистическая выраженность барьеров творчества и инновации менеджеров образования в %

В настоящее время уже достигнуты высокие процессуальные и результативные показатели труда педагога, происходит овладение современными технологиями руководства, обучения и воспитания, возникает потребность попробовать самому внести те или иные изменения в педагогический процесс. Менеджеры образования этой группы чаще всего являются носителями новой педагогической информации, участниками различных проблемных групп и членами различных педагогических коллективов. В этом возрасте появляется недовольство собой, рутинными способами работы, что приводит нередко к профессиональному кризису.

Менеджер образования стоит перед выбором продолжить действовать так же (как всегда) или изменить свое профессиональное поведение. Сущность нового, как известно, в отказе от отдельных моделей поведения. Появляется внутреннее несогласование с самим собой и возникает потребность преодоления этого. Это не может не влиять на состояние мотивационной сферы, личностного захвата менеджера образования своим трудом, открытость дальнейшего профессионального развития. Стратегия самоактуализации приобретает особую значимость среди этой группы педагогов и выходит на первое место. Эта группа в большей степени центрируется на проблеме творчества и возможности самовыражения, тогда как механизмы защиты и психологической адаптации отходят на второй план.

С одной стороны, возникает желание попробовать себя в творчестве, а с другой - смысловые и регулятивные барьеры не дают возможности для самореализации. Наблюдаются относительно высокие показатели неуверенности в себе и эффективности нововведений, страх допустить ошибку, тревога за судьбу новаций, боязни постоянного контроля со стороны администрации. Менеджеры образования испытывают трудности при восприятии новаций, проявляют осторожность и сдержанность.

Второе место по своей среднестатистической выраженности барьера творчества занимает первая группа менеджеров образования, со стажем от 3 до 5 лет работы, а выраженность барьеров инновации у данной категории управленцев на третьем месте. Это явление можно объяснить не столько нежеланием заниматься творчеством, сколько сложностью адаптации к профессиональной деятельности, отработкой ее типичных приемов, освоением необходимых методических умений, разнообразием педагогических ситуаций и неумением их решать, что приводит к появлению барьера напряженных психических состояний.

Потребность в самоактуализации якобы загоняется внутрь личности, однако это не означает, что данная категория менеджеров образования теряет способность проявлять свою индивидуальность. Они стремятся к вариативности способов решения педагогических задач, но ожидания критики со стороны руководства и коллег блокируют эти проявления, что приводит к появлению тенденции «не высказываться», модифицировать педагогическую деятельность незаметно. К этому добавляется повышенная тревожность и низкая адаптация в педагогической среде, что приводит к появлению психологических механизмов защиты: подавление и отрицание нежелательной информации.

Наиболее выраженные составляющие барьеров инновационной деятельности в этой группе являются:

- отсутствие поддержки со стороны коллег;
- необходимых условий для внедрения новации;
- неуверенность в себе и эффективности нововведений;
- страх отойти от нормы, выполнение которой так строго требуют от менеджера образования в первые годы работы.

Третье место по выраженности барьера творчества занимает третья группа менеджеров образования, со стажем от 9 до 11 лет работы, выраженность барьера инновации занимает данная категория второе место. Их фиксация связана с тем, что они становятся менее зависимыми от руководства, стресс и фрустрация не так выражены, как в первые годы работы.

Менеджеры образования этой группы не просто принимают норму и готовые методические рекомендации, а тщательно их анализируют, ищут способы коррекции и изменения, т.е. в работе появляются незначительные отклонения от нормы, способность к проблематизации и поиска более совершенных форм и методов педагогической деятельности. Стратегия самоактуализации и в этой группе занимает ведущую позицию, и в отличие от менеджеров образования других групп, она выражена более ярко. Именно на этом этапе появляется потребность показать новые возможности, которые открываются благодаря трансформации норм и своих способностей. Отмечается боязнь постоянного контроля за инновационным процессом со стороны администрации.

Менеджеры образования этой группы испытывают трудности на этапе восприятия новаций, где сливаются когнитивные и смысловые барьеры, где приходится рисковать и принимать решение о внедрении новаций.

В четвертой группе (со стажем от 12 до 14 лет стажа работы) менеджеры образования меньше других акцентируют внимание на барьерах, как творчества, так и инновации, занимают последнее место в иерархии барьеров.

Эта группа уже завоевала себе авторитет среди окружающих. Менеджеры образования четвертой группы овладели высоким уровнем исполнения педагогической деятельности, они могут показать образцы проведения различных занятий, отработанных в практике и их описание в методических разработках и рекомендациях. Многочисленные исследования показывают, что мастерство педагога прямо не связано со стажем его работы. Однако наше исследование менеджеров образования утверждает обратное. Менеджеры образования этой группы в более чем другие, опираются на способность к субъективному поведению. Они не противопоставляют свою деятельность социально значимому опыту и педагогическому наследию, опираясь на него, но считают этот опыт незавершенным. Менеджеры образования данной группы быстро переходят к новой

проблематике, к новым возможностям в инновационном процессе. Открытие новых возможностей ставит их перед необходимостью не только создавать новое, но и делать приемлемым новизну в педагогической среде, которая должна открыть путь к новой практике. У них появляется взвешенная позиция по новациям, они меньше переживают по поводу новации, не боятся контроля со стороны администрации, не так значимыми являются для них и организационные препятствия. У них также высокая потребность в самоактуализации, которая реализуется в отработке, усовершенствовании отдельных методов и приемов обучения, которые часто демонстрируют в ходе занятий. Менеджеры этой группы центрированы на обучаемых и администрации. Стратегия адаптации не менее важна для них, поскольку они пытаются продолжить свою деятельность и стремятся продолжить свой профессиональный успех.

Таким образом, обобщая основные тенденции развития психологических барьеров творчества и инновации в деятельности менеджера образования, можно выделить специфические для каждой группы особенности.

Так, барьеры творчества и инновации осознаются и выходят на первое место по своей среднестатистической выраженности (значимости) во второй группе менеджеров образования имеющих стаж управленческой деятельности от 6 до 8 лет. Менеджеры образования данной группы испытывают трудности при восприятии новаций, проявляют осторожность и сдержанность. С одной стороны, возникает желание попробовать себя в творчестве, а с другой - смысловые и регулятивные барьеры не дают возможности для самореализации.

Второе место по своей среднестатистической выраженности барьера творчества занимает первая группа менеджеров образования, со стажем от 3 до 5 лет работы, а выраженность барьеров инновации у данной категории управленцев на третьем месте. Это явление можно объяснить не столько нежеланием заниматься творчеством, сколько сложностью адаптации к профессиональной деятельности, отработкой ее типичных приемов, освоением необходимых методических умений, разнообразием педагогических ситуаций и неумением их решать, что приводит к появлению барьера напряженных психических состояний.

Третье место по выраженности барьера творчества занимает третья группа менеджеров образования, со стажем от 9 до 11 лет работы, выраженность барьера инновации занимает данная категория второе место. Их фиксация связана с тем, что они становятся менее зависимыми от руководства, стресс и фрустрация не так выражены, как в первые годы работы. Менеджеры образования этой группы не просто принимают норму и готовые методические рекомендации, а тщательно их анализируют, ищут способы коррекции и изменения, т.е. в работе появляются незначительные отклонения от нормы, способность к проблематизации и поиска более совершенных форм и методов педагогической деятельности.

В четвертой группе (со стажем от 12 до 14 лет стажа работы) менеджеры образования меньше других акцентируют внимание на барьерах, как творчества, так и инновации, занимают последнее место в иерархии барьеров. Эта группа уже завоевала себе авторитет среди окружающих.

Таким образом, социально-психологические осложнения в педагогической деятельности рассматриваются как состояния переживаний, остановки или перерыва, столкновения с препятствием.

Менеджеры образования, которые переживают социально-психологические барьеры, недостаточно осознают основания или противоречия, их вызывающих, не видят наиболее адекватные способы их преодоления, недооценивают наиболее эффективные пути работы над собой.

В связи с этим необходимы специальные процедуры в ходе подготовки, которые носят упреждающий характер, привлекающие менеджера образования к процессу самоосмысления.

Литература.

1. Монахов В.М., Нижников А.И. Проектирование траектории становления будущего учителя. // Образовательные технологии, 2000, №6.
2. Машкина Л.А. Внедрения педагогических инноваций в учебно-воспитательный процесс. - Хмельницкий, 2000.
3. Шукевич Ю.В. Структура творческой педагогической мастерской // Финансовый лицей. Путь длиной 5 лет.
4. Украинский Я.И. Особенности системы ценностных ориентаций в условиях профессиональной занятости // Актуальные проблемы социологии, психологии, педагогики. - Вып. 6. - 2006.

РЕФЛЕКСИЯ – КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РОСТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ВРАЧА

Мухторов М.Х. Мухторов Э.М. (г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в данной статье анализируется, тот факт что необходимые для деятельности врача знания и навыки имеют сложную структуру и особую роль среди них играет рефлексия.

Ключевые слова: рефлекс, психосоматические заболевания, адаптация, психосоматика, социокультурный феномен, профессиональный рефлекс, установка, инфекционные заболевания, травма.

Abstract: this article analyzes the fact that the knowledge and skills necessary for a doctor's work have a complex structure and reflection plays a special role among them.

Keywords: reflex, psychosomatic diseases, adaptation, psychosomatics, sociocultural phenomenon, professional reflex, attitude, infectious diseases, trauma.

Повышение квалификации врачей, совершенствование их профессиональных навыков носят структурный характер, важное место в котором занимают психологические знания, умения и способности.

В настоящее время, по мнению большинства медицинских работников, по меньшей мере 80% всех заболеваний в мире являются психосоматическими. Почти все эксперты признают, что психический фактор играет важную роль в возникновении психосоматических заболеваний. Вывод, который следует из этого, заключается в том, что для того, чтобы правильно и эффективно лечить

пациента с психосоматическим заболеванием, врач, в дополнение к медицинским и биологическим знаниям, должен владеть знаниями психологии. Без таких сведений и навыков эффективное лечение пациентов становится проблемой.

Рефлексия - один из важнейших компонентов человеческой психики, который служит для обеспечения целостности внутренней духовности человека [5, с.128].

Знания и навыки, необходимые для деятельности врача, имеют сложную структуру, среди которых рефлексия занимает особое место. Введение этого понятия в науку было связано с именем великого французского ученого Рене Декарта. Отмечая важность рефлексии в эволюции личности, Декарт сказал, что "Нет более плодотворного занятия, чем познание самого себя.". В то же время указание Декарта уделять большое внимание даже самым незначительным вещам при самопознании приобретает методологическое значение при изучении рефлексии: он дает методологически важные указания о правильном использовании интуиции ума: "Следует целиком обратить взор ума на самые незначительные и наиболее легкие вещи и дольше задерживаться на них, пока мы не приучимся отчетливо и ясно усматривать истин" [2, с.106].

В психологии текущего периода рефлексия трактуется в направлениях самообучения, самоконтроля, саморазвития.

Различные аспекты явления, которое представляет этот термин, описаны в трудах древнегреческих ученых Сократа и Платона, великих ученых, выросших в нашей стране Абу Али Ибн Сины, Абу Райхона Беруни. Заслуга Декарта состояла в приведении явлений, описанных в работах этих и других ученых, в системное состояние.

Ни один специалист не станет отрицать важность роли рефлексии в человеческой деятельности. Хотя никто не может отрицать, что рефлексия важна для представителей разных профессий, в настоящее время сложилась интересная картина при изучении её роли в деятельности представителей разных специальностей. Любопытство этого явления наблюдается, прежде всего, в наличии серьезной неравномерности в освещении этого вопроса в деятельности представителей разных профессий. Например, книги, посвященные изучению роли рефлексии в формировании педагогических навыков, были изданы в десятках стран-участниц СНГ, также на эту тему были защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций. В то же время также были разработаны методы, направленные на изучение роли рефлексии в различных аспектах деятельности людей разных профессий, в частности педагогов ("Методика диагностики профессиональной деформации личности учителя" (Орел В.Е., Андреев С.П.)), "Тест по изучению смысла жизни" (Д.А. Леонтьев), "опросник для определения степени самовыражения" (Н.Ф.Калина), опросник "Профессиональные ценности" (О.С. Ноженкин) и другие. Мы также увидим аналогичный случай на примере проведенных исследований о важности рефлексии для деятельности представителей философских наук, биологии, лингвистики, антропологии, культурологии, искусствоведения, истории и ряда других наук.

На данный момент, то есть за первые двадцать лет 21 века, мы не встретили ни одной монографии и диссертации, посвященных освещению места рефлексии в формировании профессиональных навыков врача. Мы даже не смогли найти логической причины для этого. Естественно, возникает вопрос, не менее ли важна саморефлексия в деятельности врача, чем в деятельности лингвиста,

биолога или искусствоведа. Такая ситуация свидетельствует о том, что роль рефлексии в формировании профессиональной деятельности врача не изучена, также не создано методик, посвященных этой теме. На данный момент мы считаем, что важность рефлексии в профессиональной деятельности врача не менее важна, чем важность педагогической профессиональной деятельности, а это значит, что также необходимо разработать методологии, посвященные изучению этого процесса.

Кроме того, мы уже показали выше, что медицинские специалисты во всем мире признают, что, по меньшей мере, восемьдесят процентов всех заболеваний носят психосоматический характер. Также, естественно, что оставшиеся двадцать процентов задаются вопросом, не участвует ли психологический фактор в этиологии, патогенезе и лечении заболеваний. Обычно некоторые эксперты высказывают мнение, что психологический фактор не причастен к возникновению инфекционных заболеваний, травм. Если ситуации, в которых происхождение болезни связано с психическими состояниями, называются психосоматическими, то психологические состояния, возникшие в результате появления болезни, можно назвать соматопсихическими. Как при лечении психосоматики, так и при лечении соматопсихики необходимо, чтобы врач учитывал психологический фактор. Но он не может использовать тактику лечения, которую он использовал при лечении психосоматики, при устранении соматопсихиков. Он будет думать о методах, которые он использовал при лечении психосоматики, о том, какие из лекарств он использовал или не использовал, о том, какие новые методы и лекарства использовать. Это наглядный пример рефлекса врача. Оказывается, процесс рефлексии имеет место как при лечении психосоматики, так и при лечении соматопсихиков. И это еще раз подтверждает, насколько важную роль у врача в его профессиональной деятельности играет психологический фактор, то есть рефлекс.

Рефлексия, в общем, относится к тому, как человек мыслит, наблюдает за собой, анализирует свое психическое состояние и свои действия. Рефлекс - это вид умственной деятельности, который будет направлен на внутренний мир индивида. Впервые Гегель попытался связать рефлекс с эмоциями, отличными от созерцания. Он прокомментировал это следующим образом: "Рефлексия играет определенную роль в развитии духовности. Рефлексия начинается с отклонения от бессознательного"[1, с.452].

Согласно определению И. Канта, рефлексия – "осознание отношения данных представлений к различным нашим источникам познания, и только благодаря ей отношение их друг к другу может быть правильно определено" [4, с.197].

По мнению И.Н. Семенова и И.С. Ладенко, "он (то есть рефлексия) - это форма теоретической деятельности социально развитого человека, которая направлена на понимание всех его действий и их закономерностей" [3, с.117].

Концепция рефлексии играет важную роль не только для социально-гуманитарных, но и для представителей естественных и точных наук. Именно поэтому был проведен ряд исследований, посвященных роли этой категории в решении теоретических и практических проблем различных дисциплин. До сих пор медицинские науки не выделялись среди этих дисциплин. Но тот факт, что в медицинской психологии нет специальных исследований рефлексии врача, не означает, что он не имеет отношения к практической деятельности врача. Напротив, эта ситуация показывает, что специалисты, занимающиеся психологией

практической деятельности врача, не осознали, насколько важна рефлексия для практической деятельности врача.

Теоретические проблемы рефлексии в XX веке изучались такими психологами как Шедровицкий П.Г., Розин В.М., Генисаретский В.Я, Петров М.К., Мамардашвили М.К., Ильенков Э.В. сингари файласуфлар, Виготский Л.С., Рубинштейн С.Л., Э.Бернс, К.Роджерс, Н.Маркус. Представители этих дисциплин также были увлечены исследованием важности и роли рефлекса для различных дисциплин.

Аппарат категорий, разработанный в дисциплинах философии и психологии, также используется при исследовании социально-гуманитарных, естественных и точных наук, а также междисциплинарных проблем.

В освещении вопросов, связанных с рефлексией в нашей стране, приняли такие ученые как Э.Г. Гозиев, Б.Р.Кодиров, Г.Б.Шоумаров, В.М.Каримова. Но несмотря на это, изучение роли рефлексии в исследовании теоретических и практических вопросов естественных и точных наук, в том числе медицинских, изучается в недостаточной степени не только в Узбекистане, но и в других зарубежных странах.

Основываясь на работе, проделанной за рубежом и в нашей стране по проблемам рефлексии, можно сказать, что рефлексия врача направлена на самого себя, на действия, занятия, психические качества и обстоятельства, которые он совершал ранее, что характеризует его склонность и способность к самоанализу.

Рефлексия относится к анализу и оценке врачом своей деятельности в прошлом, а не в будущем. При этом анализе и оценке определяется, в какой степени он может быть критичен к самому себе, какие у него возможности для лечения пациента, а также пути обогащения этих возможностей. Несмотря на то, что рефлексия сосредоточена на прошлом опыте, без нее будет трудно обеспечить успех будущей деятельности.

Рефлексия играет важную роль в самоуправлении врача, поскольку определяет его адаптацию к меняющейся ситуации, что необходимо делать для повышения эффективности процесса лечения пациентов. На данный момент рефлексия помогает врачу определить, какие аспекты в его терапевтической деятельности меняются, какую новую тактику использовать, какие фармакологические средства включены в систему лечения. В то же время это также служит для разъяснения того, какие другие меры следует предпринять, чтобы направлять отношения с пациентами на повышение эффективности их лечения.

Деятельность врача будет направлена на изучение состояния пациента, происхождения и особенностей его заболевания. В этом процессе он проявляет себя как субъект деятельности. И в процессе отражения собственной деятельности она воплощается одновременно как субъект и объект деятельности.

Можно сказать, что планка вышесказанного выражает, насколько разнообразны явления, на которых может сосредоточиться рефлексия врача. В то же время он выражает отношения врача со своими коллегами по команде, факт, что он может рассчитывать на их поддержку в лечении пациента, и то, как он сам может помочь коллегам в лечении пациентов. Тот факт, что врачи проводят консилиум при лечении пациентов и учитывают результаты консилиума при будущих процедурах, означает, что их сотрудничество в команде, их взаимоотношения также могут быть предметом размышлений. Консультации врачей в процессе

консилиума о том, какую тактику использовать в процессе лечения, какие препараты использовать, какие препараты прекратить употреблять, можно назвать термином, который в настоящее время не используется в медицинской психологии - коллективная рефлексия. Хотя понятие коллективной рефлексии в настоящее время не используется ни философами, ни психологами, и, на наш взгляд, стоит выделить его в отдельную категорию.

Коллективная рефлексия в деятельности врачей – это не механическое обобщение мнения врачей, участвующих в консилиуме, а общая идея о том, что мнение каждого врача, участвующего в этом процессе, меняется в процессе консилиума, динамики и окончания этого процесса. На наш взгляд, коллективная рефлексия, возникающая в процессе консилиума, требует специального исследования. Можно с уверенностью сказать, что по мере расширения и углубления изучения рефлексии врача, коллективная рефлексия врачей также, безусловно, станет объектом изучения.

Рефлексия служит для того, чтобы врач гибко мыслит в процессе лечения, более эффективно реализовывал свои мысли, устанавливал оптимальные отношения с пациентами. Выполняя задачи, требующие творческого подхода, врач пытается переосмыслить свой предыдущий опыт, сделать из него более позитивные и эффективные выводы.

Одной из важнейших характеристик рефлексии врача является то, что в процессе своего лечения, с одной стороны, он пытается ограничить себя, а с другой, креативность побуждает его действовать более свободно. Теперь он пытается реализовать свои профессиональные обязанности и долг более полным и глубоким образом.

Поскольку рефлексия – это социокультурный феномен, она помогает врачу в полной мере осознать профессиональную духовность, профессиональные ценности, понимать их в соответствии с законами природы и общества.

Рефлексия – это эвристический метод, который побуждает врача понимать и анализировать свою деятельность. В деятельности врача можно выделить следующие виды рефлексивных проявлений:

- элементарная рефлексия. Этот тип рефлексии предпочтителен в повседневной жизни. С его помощью осознаются окружающие явления и особенности его отношения к ним.

- научная рефлексия. Этот тип рефлексии, основанный на законах научного познания, направляет внимание врача на анализ теоретических знаний и критический подход.

- философские размышления. Этот вид диктует критическое изучение наиболее общих законов существования и развития объективного мира и сознания, а также культуры личности в целом. Этот тип рефлексии используется при полном осознании врачом и использовании вопросов, которые могут возникнуть в процессе общения с пациентом и касающихся мировоззрения.

- профессиональная рефлексия. Этот тип рефлексии формирует отношение представителей разных профессий к себе и своей профессии в рамках объекта их профессии. Одним из видов профессионального рефлексии является рефлексия врача, который требует критического анализа отношения врача к себе, своей профессии, пациентам и коллегам. Врач служит для того, чтобы он обогащал знания о медицине, о пациентах, о коллегах, о способах использования методов и средств лечения и регулярно развивал свои навыки.

До тех пор, пока врач приходит к определенным выводам при анализе своего пути, тактики в процессе лечения пациента, в процессе размышлений, эти выводы будут гарантировать, что в будущем он внесет соответствующие изменения в процесс лечения этих и других пациентов. Этот процесс, с другой стороны, служит для обеспечения более высокой эффективности будущих лечащих действий врача.

Врачу не всегда приятно рефлексировать свою деятельность. Возникает эта ситуация, особенно, в тех случаях, когда он совершал более грубые ошибки. Врач не занимается анализом этих случаев, он часто даже не хочет о них вспоминать. Чтобы избежать этой ситуации, врачу все равно придется дать себе установку (аттитюд), своевременно проанализировав эти ошибки и выявив их причины и не совершая подобных ошибок в будущем, даже если он допустил какие-либо ошибки в студенческие годы. Казалось бы, помимо того, что рефлексия служит обеспечению эффективности деятельности врача, она также способствует совершенствованию этики врача, которая формируется в его сознании.

Рефлексия в деятельности врача имеет два аспекта, как и у представителей других профессий. Эти аспекты являются когнитивными и эмоциональными. Врач должен обладать основательными и углубленными знаниями об этих аспектах, чтобы иметь возможность полностью понять и развить суть и положительные аспекты своей рефлексии.

Когнитивный аспект связан с психологическим анализом деятельности врача, связанной с требованиями и характеристиками его профессии, и с тем, в какой степени эта деятельность соответствует шаблонам, существующим в обществе и медицинской науке.

А эмоционально-чувственный уровень проявляется в чувствах, которые проявляются в отношении врача к самому себе, в его духовной деятельности, в его отношении к своему сознанию.

Помимо того, что рефлексия – это процесс, вызывающий положительные события в деятельности врача, которые могут вывести его профессиональную деятельность на более высокий уровень, также важно помнить, что он не всегда вызывает положительные эмоции. В некоторых случаях рефлексия может вызвать и сам врач, неудовлетворенность собственной деятельностью, неспособность вызвать угрызения совести. Такие ситуации приводят к такому, как критическое изучение врачом собственной профессиональной деятельности, выявление причин допущенных ошибок. В настоящий момент, когда случаи неудовлетворенности своей профессиональной деятельностью повторяются несколько раз, также могут возникнуть негативные ситуации, такие как его разочарование в своей профессии, профессиональное выгорание. Именно из-за такой опасности некоторые врачи стараются реже применять рефлекс.

Вывод из описанных выше случаев состоит в том, что врач не должен слишком увлекаться самокритичным анализом и не должен слишком усердно искать недостатки в своей деятельности. В процессе размышления особое внимание следует уделить тому факту, что психические и психопатологические процессы находятся в рамках их взаимной гармонии.

Явление, которое близко к рефлексии и может считаться связанным с ним, – это анализ своей деятельности или деятельности других. Что общего у этого явления с рефлексией, так это то, что в обоих случаях объектом является деятельность. Разница между ними заключается в том, что рефлексия будет

направлена не только на изучение деятельности, но и на изучение психологических процессов, которые породили эту деятельность. На встречах, которые проводятся практически во всех учреждениях здравоохранения и называются "пятиминутка", наряду с достижениями врачей указываются и недостатки. Но на этих встречах особенности психических процессов, породивших эти достижения и недостатки, практически не анализируются. И на "пятиминутках" больше внимания уделяется организационным, тактическим вопросам, которые создали эти достижения и недостатки, в то время как аспекты, связанные с психикой врача, не занимают главного места.

Если бы на совещаниях, посвященных анализу деятельности врача, больше внимания уделялось аспектам, связанным с психикой врача, эффективность этих совещаний, несомненно, возросла бы. Но для достижения этого, по крайней мере, более половины участников и руководителей совещания должны обладать достаточными знаниями психологии врачей, в частности, рефлексии врачей.

Литература.

1. Г.В.Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук / Москва: Мысль, 1974 – Т.1 – 452 с.
2. Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 1.М., 1989. – С. 106.
3. И.С. Ладенко, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов. Формирование творческого мышления и культивирование рефлексии / Препринт. – Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1990. – С. 117.
4. И. Кант. Критика чистого разума / Москва: Мысль, 1994. – С. 197.
5. Л.В. Лидак, О.С. Погребная. Рефлексия как условие формирования адекватной «Я-концепции» педагога: монография / Ставрополь: СГПИ, 2008. – 128 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ ЛЖИ *Нишанов С. Ю. (г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В статье исследования интерес к теме этнокультурного аспекта психологии лжи в рамках социальной психологии, этнопсихологии и психологии лжи вызван значимостью разработки проблемы сущности психологических особенностей взаимодействия и взаимопонимания представителей разных культур, а также поиском путей гармонизации межэтнических отношений и изучения проблем восприятия и доверия, в которых особое место занимает использование лжи как инструментального приема общения.

Ключевые слова: Кросскультурные аспекты, ложь и обман.

Annotation. In the research article, interest in the topic of the ethno-cultural aspect of the psychology of lies within the framework of social psychology, ethnopsychology and psychology of lies is caused by the significance of developing the problem of the essence of psychological features of interaction and mutual understanding of representatives of different cultures, as well as the search for ways to harmonize

interethnic relations and study the problems of perception and trust, in which a special place is occupied by the use of lies as an instrumental method of communication.

Keywords: Cross-cultural aspects, lies and deception.

Наиболее распространенной является теория зависимости характера этноса от географического расположения территории проживания. Географическое положение через особенности климата (влажность воздуха, температурный фон, наличие или отсутствие теплых и холодных ветров и т.д.) влияет на проявление психической активности, приводит к преобладанию направленности психической энергии вовне или внутрь, и, следовательно, экстраверсии или интроверсии. Так, психическая энергия этнических групп северных районов направлена внутрь, что делает их представителей замкнутыми и задумчивыми, не проявляющими сильных эмоций, спокойными и хорошо владеющими собой, обладающими размеренным темпом речи и относительно слабой жестикულიцией. Считается, что у них понижена активность ретикулярной формации, которая испускает значительно больше тормозящих импульсов, чем возбуждающих. Противоположная картина наблюдается у этнических групп южных районов, здесь наиболее ярким примером являются горячие итальянцы. Климат воздействует также и на обеспечение продуктами питания проживающих в разных климатических зонах этносов, на особенности жизнедеятельности, что оказывает влияние на этнический характер. Так, В.О.Ключевский говорил о влиянии резко-континентального климата (изнурительные летние засухи летом и лютые морозы зимой), короткого светового дня на формирование коллективизма как особенности характера российского этноса, так как выживание в одиночку, индивидуально в таких условиях было крайне затруднено или попросту невозможно. Кроме того, географическое положение через действие геомагнитных полей влияет на организм человека на клеточном уровне и тем самым детерминирует характер этноса.

Географическое положение оказывает влияния и через естественные оборонительные условия (горы, моря, недоступные пустыни), которые окружают место проживания определенной этнической общности. Наличие значимых оборонительных факторов отражается на ментальности этнической группы и способствует возникновению демократического режима правления. Помимо теорий, объясняющих характер этноса влиянием географических факторов, интересной является и концепция, согласно которой национальный характер можно проанализировать и объяснить, исходя из доминирующего архетипа определенного этноса (К. Юнг). В то же время следует отметить, что ментальность, характер какого-либо этноса — не статичные образования. Будучи историческими по своей сути, этнический характер и ментальность трансформируются на протяжении истории этноса. Исследовательский интерес к теме этнокультурного аспекта психологии лжи в рамках социальной психологии, этнопсихологии и психологии лжи вызван значимостью разработки проблемы сущности психологических особенностей взаимодействия и взаимопонимания представителей разных культур, а также поиском путей гармонизации межэтнических отношений и изучения проблем восприятия и доверия, в которых особое место занимает использование лжи как инструментального приема общения.

Кросскультурное социально-психологическое исследование особенностей проявления лжи как инструментального феномена общения затрагивает вопросы межличностного и межгруппового общения, включая механизмы использования лжи в самопрезентации и создании репутации; вопросы взаимодействия людей

и информационного обмена ложными сообщениями, а также адаптивный потенциал лжи. Фундаментальная проблема социально-психологических характеристик социальных групп как целостных структур и особенностей проявления их психологии, рассмотренная в призме проблемы лжи, дополняет научные представления о психологическом облике этнической группы и влияние, оказываемое группой на индивидуальные границы лжи в процессе этнизации. На протяжении последних десятилетий философы, психологи и исследователи-практики обращались к рассмотрению проблемы лжи. Изучение данной проблемы нашло свое отражение в трудах отечественных и зарубежных психологов. Рассматривая хронологию изучения феномена лжи в психологии, следует указать, что значительная часть зарубежных исследований была направлена на выявление конкретных поведенческих признаков лгущего человека, а также выявлению лжи с помощью системы полиграф (П. Экман, У. Фризен, А. Мехрабиан, О. Фрай, Т. Р. Левин и др.). Проблема кросскультурных аспектов восприятия лжи представлена в работах К. Ф. Бонда, Б. М. ДеПауло и др.

Современные зарубежные исследования лжи касаются следующих вопросов: «социальные игры лжи» (К. Khalmetski, D. Sliwka; E. Feess, F. Kerzenmacher), поиск исходных предпосылок шкал лжи, измеряющих нечестность соотношении с социальной желательностью (G. Feldman, H. Lian, M. Kosinski, D. Stillwell), специфика использования лжи для избегания негативных отзывов (U. Gneezy, C. Gravert, S. Saccardo, F. Tausch и др.).

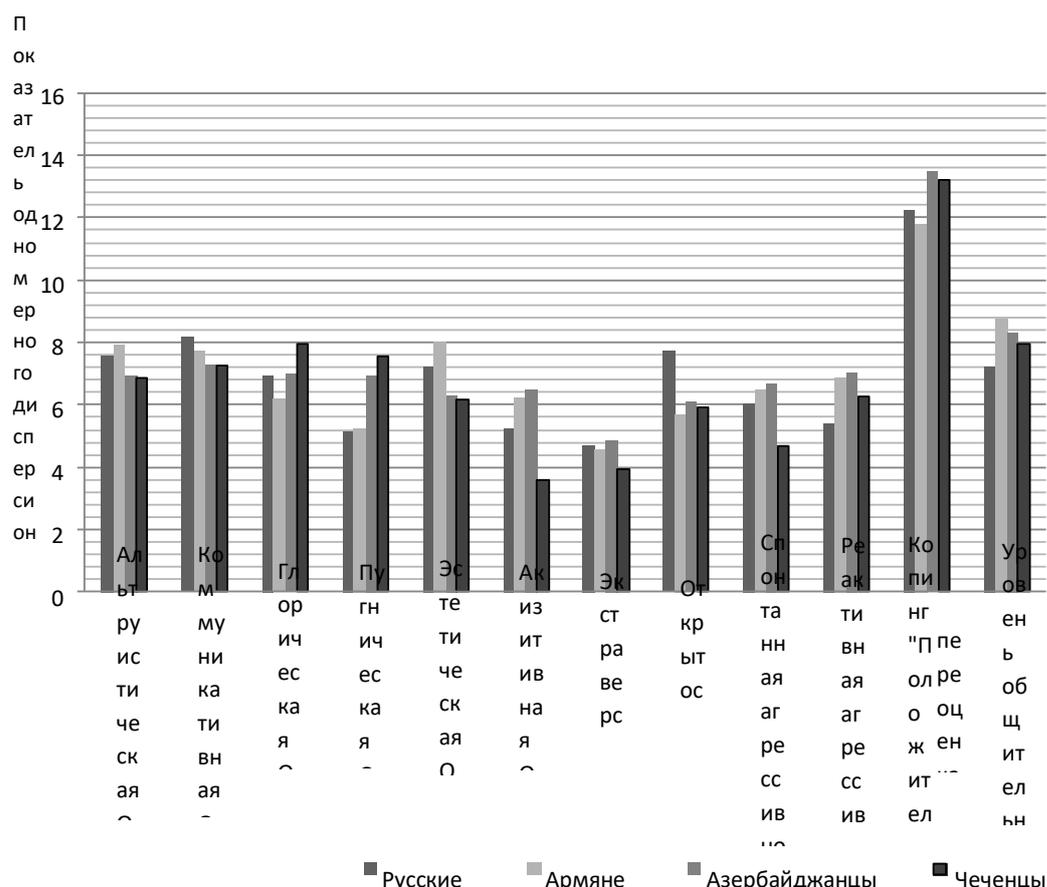
В отечественной психологии изучению проблемы лжи посвящены работы В. В. Знакова, Б. И. Дубровского, Г. Ч. Гусейнова и др. Различным способам детекции лжи уделяли внимание С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов, Ю. И. Холодный, М. Ю. Коноваленко, А. Н. Тарасов. Психологии блефа и манипуляции посвящена работа Р. Р. Гарифулина.

В исследованиях отечественных и зарубежных авторов были получены важные результаты, которые позволяют сформировать определенные представления о социально-психологической сущности лжи, ее функциях и способах детекции. Однако остаются неясными вопросы, связанные с этнокультурными особенностями отношения ко лжи, а также вопрос соотношения влияния индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей на специфику использования лжи как инструмента общения. Недостаточно изученными являются социально-психологические факторы, влияющие на проявления лжи у субъектов, представляющих различные этносы, вопросы эмоциональных реакций при переживании собственной и чужой лжи, вопрос о роли референта акта лжи и оценка субъективной сложности ее проявления в отношении различных категорий референтов.

Было выявлено, что особенности лжи у представителей различных национальных культур связаны с определенными характеристиками субъекта. Были проанализированы взаимосвязи указанных характеристик личности с отношением к различным видам собственной и чужой лжи по результатам статистической обработки данных по методикам «Эмоциональная направленность» Б. И. Додонова, «Оценка общего уровня общительности» В. Ф. Ряховского, а также «Виды лжи» и «Отношение ко лжи» И. П. Шкуратовой. Лица, обладающие эмоциональной направленностью на других людей (альтруистическая (0,357, $p \leq 0,05$), коммуникативная (0,363, $p \leq 0,05$), глорическая (0,376, $p \leq 0,05$)) в целом

более негативно относятся к чужой лжи, отчасти делая исключение для этикетной лжи и лжи во благо.

Этикетная ложь, являясь результатом общественного договора о взаимной вежливости, не предполагает своекорыстного искажения информации и при этом ориентирована на поддержание межличностных отношений, поэтому воспринимается более лояльно. Лица с акизитивной направленностью личности более негативно относятся к этикетной лжи (-0,534, $p \leq 0,05$) и сплетням (-0,315, $p \leq 0,05$), исходящим от других людей. В отношении собственной лжи во благо положительное отношение наблюдается у людей с пугнической (0,307, $p \leq 0,05$) направленностью личности. Кроме того, для людей с потребностью в признании более характерно использовать ложь-фантазию (0,301, $p \leq 0,05$) и умолчание (0,356, $p \leq 0,05$). Люди с эстетической направленностью личности склонны использовать ложь-сплетню (0,337, $p \leq 0,05$), а с гедонистической – умолчание (0,362, $p \leq 0,05$). Отношение представителей разных национальных культур к определенным видам лжи в целом умеренно зависит от индивидуально-психологических особенностей, связанных со сферой общения и социального взаимодействия (уровень общительности, открытость, экстраверсия, агрессивность) и значимых потребностей личности, формирующих общую эмоциональную направленность.

Рис.№1.Сравнение показателей одномерного дисперсионного анализа по средним величинам характеристик личности, коррелирующих с национальностью

Примечание: ОЭН- общая эмоциональная направленность личности. Показатель одномерного дисперсионного анализа – средние баллы по каждой из характеристик личности. Русские, армяне, азербайджанцы, чеченцы – 4 группы выборки по критерию этнической самокатегоризации.

«Анализ специфики особенностей лжи представителей различных национальных культур» проводится анализ результатов исследования особенностей проявления лжи у представителей четырех титульных наций: русских, армян, азербайджанцев и чеченцев с использованием методов статистического анализа данных: сравнение средних по нескольким независимым группам (однофакторный дисперсионный анализ), частотный анализ, корреляционный и факторный анализ.

Табл.№1.

Взаимосвязь общего уровня общительности с отношением к собственной и чужой лжи

Взаимосвязь общего уровня общительности с отношением к чужой лжи		Взаимосвязь общего уровня общительности с отношением к собственной лжи	
Виды лжи	Уровень общительности	Виды лжи	Уровень общительности
Этикетная ложь	-0,288**	Этикетная ложь	0,155**
Ложь-фантазия		Ложь-фантазия	0,139*
Ложь-оправдание		Ложь-оправдание	0,204**
Ложь умолчание		Ложь умолчание	0,135*
Ложь-сплетня		Ложь-сплетня	0,231**
Ложьсамопрезентация	-0,157**	Ложьсамопрезентация	
Причины лжи		Мотивы лжи	0,179**

Используемые сокращения:*, **– статистическая значимость корреляционной связи, *-p≤0,05, **- p≤0,01

Сравнение представителей четырех наций по критерию оценки негативного потенциала различных видов лжи показывает, что в целом чеченцы выше оценивают степень зла различных форм лжи (лесть, блеф, преувеличение, шутивая ложь).

Ложь во благо несет большой потенциал зла в понимании азербайджанцев, а умолчание – русских (см. таблицу №2). Сравнение средних по четырем группам показывает, что для армян, в отличие от остальных наций, при произнесении лжи характерны переживания превосходства, облегчения,

воодушевления, радости и гордости. Возможно, это связано с тем, что армяне считают ложь естественным феноменом при общении и довольно лояльно относятся к ней, рассматривая успешную ложь как результат гибкости ума, гордясь своими способностями к дипломатии и манипулированию словами. Печаль, досада и обида сопровождают неискренность чеченцев, а азербайджанцы испытывают волнение произнося ложь.

При переживании чужой лжи чеченцы, в отличие от русских, чувствуют печаль, а для русских более характерна досада и, как ни удивительно, – воодушевление, что возможно связано с переживанием эмоционального подъема от разоблачения чужой лжи.

По сравнению с чеченцами и русскими, армяне и азербайджанцы чаще испытывают волнение, когда приходится лгать (см. рисунок 3). При этом, азербайджанцы и чеченцы также чувствуют обиду. Для армян, в отличие от остальных наций, характерно в большей мере испытывать страх, волнение, вину, а также облегчение, гордость, радость и чувство превосходства. Это связано с их отношением ко лжи как к акту общения, содержащему соревновательный момент.

Табл.№2.

Оценка негативного потенциала различных видов лжи

Ложь во благо	Национальность	Средние	Блеф	Национальность	Средние
	Русские	2,11		Русские	3,36
Чеченцы	2,52	Азербайджанцы	3,37		
Армяне	2,83	Армяне	3,74		
Азербайджанцы	3,74	Чеченцы	4,79		
Умолчание	Национальность	Средние	Преувеличение	Национальность	Средние
	Азербайджанцы	3,14		Азербайджанцы	2,77
	Армяне	3,37		Русские	3,00
	Чеченцы	3,39		Армяне	3,54
	Русские	3,92		Чеченцы	4,67
Лесть	Национальность	Средние	Шутливая ложь	Национальность	Средние
	Азербайджанцы	2,97		Русские	1,89
	Русские	3,22		Азербайджанцы	1,94
	Армяне	3,54		Армяне	2,80
	Чеченцы	4,24		Чеченцы	3,12

В заключении обобщены результаты проведенного исследования и сформулированы основные выводы, суть которых заключается в следующем:

1. Является целесообразным понимание лжи как объективно существующего, социально обусловленного сознательного акта искажения истины с целью введения в заблуждение и достижения конкретных целей. При этом, в перечень признаков лжи, исходя из данного определения, входят: факт

искажения истины, намерение ввести в заблуждение, осознанность акта лжи; ее инструментальный характер и целесообразность.

2. Отношение к отдельным видам чужой и собственной лжи у представителей различных национальных культур связаны с индивидуально-психологическими особенностями: экстраверсией, открытостью, агрессивностью (спонтанной / реактивной), уровнем общительности и общей эмоциональной направленностью человека.

3. В результате исследования было выявлено более лояльное отношение ко лжи субъектов, обладающих экстраверсией и агрессивностью как свойствами характера и высоким уровнем общительности. Такие люди склонны приписывать себе различные мотивы лжи и полагают, что другие также могут быть мотивированы на ложь, что обусловлено феноменом проекции интенций, связанных с ложью и приписывании другим собственных отношений и переживаний.

Литература.

1. Чахоян А.С. Сравнительный анализ проявлений лжи в различных национальных культурах // Психология–наука будущего: материалы V Международной конференции молодых ученых / отв. ред. А. Н. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова, К. Б. Зуев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 670-672.
2. Биркин М.М. Криминалистическая характеристика лжи
3. [Электронный ресурс] // Вестник Уральского института управления и права. – 2011. – №1. –С. 20-21. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».
4. Буклинов А.А. Выявление лжи при допросе [Электронный ресурс] // Материалы Межвузовская научно-практическая интернет-конференция по юридической психологии /отв. ред. Н.В. Дворянчиков. – М.: МГППУ, 2011 – С. 19-21. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».
5. Вологина Е. В. Психология допроса подозреваемых и Галустьян О. А. Психология первоначального допроса подозреваемого [Электронный ресурс] // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 2. – С. 31-34. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Нишанов С.Ю. (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассмотрена психологическая структура судебной деятельности, такие как познавательной, конструктивной и воспитательной деятельности суда.

Ключевые слова: судья, познавательная деятельность, конструктивная деятельность и воспитательная деятельность, психологическая структура.

Annotation. The article considers the psychological structure of judicial activities, such as cognitive, constructive and educational activities of the court.

Key words: judge, cognitive activity, constructive activity and educational activity, psychological structure.

Психологическая структура судебной деятельности складывается из 1) познавательной, 2) конструктивной и 3) воспитательной деятельности суда.

Однако если на предварительном следствии основной является познавательная деятельность, то в суде основной, определяющей становится конструктивная деятельность. Именно суд призван решить дело по существу – это его основная и исключительная функция. Но так как конструктивная деятельность может реализоваться только после осуществления познания, на базе собранной, всесторонне оцененной и проверенной информации, изложение психологической структуры в суде целесообразно также начать с рассмотрения особенностей познавательной деятельности. Основная цель ее в суде – это накопление необходимой информации для осуществления конструктивной деятельности – вынесения приговора. Особенность познавательной деятельности в суде прежде всего заключается в том, что материалы предварительного расследования всегда дают ему уже готовую модель подлежащего исследованию события, действий и взаимоотношений в том виде, в каком представляются они в результате завершения расследования. Предварительное следствие берет на себя всю поисковую часть познавательной деятельности, производит отбор и систематизацию информации, что существенно облегчает познание судом обстоятельств дела. Вся необходимая информация уже предварительно собрана, упорядочена и сконцентрирована таким образом, чтобы существенно облегчить деятельность суда первоначально по восприятию уже собранной информации, а затем и по ее исследованию. Наличие уже восстановленной модели события в материалах предварительного следствия существенно облегчает познание всех фактов, их всестороннее исследование. Однако эта модель всегда должна восприниматься судом только как вероятная истина, которая обязательно подлежит проверке и исследованию ее судом в каждом отдельной элементе.

Судебное исследование обстоятельств дела является самостоятельным важнейшим элементом осуществления правосудия, производится с полным соблюдением принципов гласности, устности, непосредственности судебного разбирательства. То же самое следует сказать и о поисковом элементе познавательной деятельности. Особенность познавательной деятельности суда заключается в том, что процесс опосредованного познания фактов здесь занимает еще большее место, чем в деятельности следователя. Краткость времени восприятия информации в суде приводит к необходимости особой дисциплины мыслительной деятельности. Это достигается строгим контролем за воспринимаемой информацией. Этой же цели служит и процессуальный принцип непрерывности судебного разбирательства. В случае отсутствия надлежащего контроля поток информации может стать таким, что судьи не будут успевать ее переработать, а

это приводит к тому, что какие-то факты они вообще не воспримут, воспримут не полностью или ошибочно. Особенно это будет касаться рассмотрения уголовных дел судом присяжных.

Суд сам определяет порядок восприятия информации (последовательность допроса свидетелей и обвиняемых), скорость поступления этой информации, наконец условия, восприятия информации (через определенные периоды объявляется перерыв в ходе судебного заседания). В уголовном процессе суд обязан вновь воспроизвести и сопоставить события преступления со всеми иными сходными нормами закона. Мысленное сравнение обстоятельств дела с различными нормами закона обязательно на всем протяжении деятельности суда при рассмотрении дела, но этот процесс окончательно должен быть завершён в совещательной комнате.

Все остальные виды деятельности подчинены этой задаче. К специальным условиям конструктивной деятельности следует отнести: 1. Вынесение приговора коллегиально, членами суда. 2. Обеспечение невмешательства в его принятии. 3. Законодательное гарантирование свободы личного убеждения судьи, лежащее в основе каждого вынесенного приговора. 4. Требование непрерывности рассмотрения уголовного дела. Специфическая особенность деятельности суда состоит в том, что конструктивная деятельность вначале осуществляется каждым судьей в отдельности, а завершается всегда коллегиально при вынесении приговора. Суду необходимо завершить свою конструктивную деятельность определением меры наказания виновному, а также решением вопросов, связанных с порядком отбытия наказания. Конструктивной деятельности суда подчиняются все остальные компоненты его деятельности. Познавательная, коммуникативная, организаторская деятельность развиваются постольку, поскольку они могут облегчить, обеспечить выполнение этой основной функции суда. Чем полнее собраны факты на предварительном следствии, тем больше создано условий для реализации основной направленности конструктивной деятельности суда – вынесения приговора по уголовному делу. В некоторых случаях суду приходится принимать решения о производстве таких действий, которые на предварительном следствии не проводились (вызов новых свидетелей, экспертов и т. д.). И здесь конструктивная деятельность суда получает еще одно направление: обеспечение процесса познания, оценки всех фактов, как собранных в период следствия, так и тех, необходимость которых выявилась уже при рассмотрении уголовного дела. Конструктивная деятельность суда должна быть направлена и на реализацию, обеспечение и проверку выполнения вынесенного этим судом приговора в отношении подсудимого. Конструктивная деятельность – это не только обеспечение процесса познания и вынесения приговора по уголовному делу, но и обеспечение реальности исполнения вынесенного приговора по делу. Хочется сказать и о воспитательном воздействии суда, которое уже заложено в специфической форме его деятельности: полном, объективном рассмотрении в судебном заседании всех обстоятельств дела.

Именно поэтому сам процесс судопроизводства оказывает огромное воспитательное воздействие на всех присутствующих в зале судебного заседания, в том числе и на подсудимого. Эффективность воспитательного воздействия процесса судебного заседания заключается в предельной наглядности, конкретности при восприятии фактов всеми присутствующими независимо от того, положительные или отрицательные эмоции возбуждает каждый отдельно взятый

факт. Судебное заседание оказывает более целенаправленное воспитательное воздействие на коллектив, где было совершено преступление. Огромное воспитательное воздействие имеет и оглашение приговора. Здесь следует учитывать, чтобы приговор был справедливым, отвечал требованиям закона о соразмерности наказания тяжести совершенного преступления к личности подсудимого, был предельно четким, ясным, конкретным и доходчивым для всех присутствующих в зале судебного заседания.

Воспитательное воздействие суда может продолжаться и после вынесения приговора, а также при стадии его исполнения. Суд реализует воспитательную функцию и в деятельности по наиболее полному собиранию, анализу и направлению в исправительно-трудовое учреждение сведений о личности осужденного. Важное значение для воспитательного воздействия на обвиняемого имеет и соблюдение нравственных начал предварительного расследования. Каждый судья является воспитателем значительного количества людей. Опытного судью отличает высокая ответственность за свою деятельность, за принятые решения, принципиальность. Судья постоянно находится в центре внимания всех участников судебного процесса. Все его замечания и даже жесты подвергаются постоянному контролю и оценке присутствующих, поэтому опытного судью отличает беспристрастность и выдержка. Судебная деятельность развивается в определенной, строго регламентируемой процессуальным законом последовательности, которая создает соответствующие стадии развития общей судебной деятельности, что призвано обеспечить наиболее целесообразные условия исследования доказательств, способствовать установлению истины и осуществлению правосудия. Наличие стадий, четкое различие задач, условий деятельности на каждой стадии – все это создает наиболее оптимальные психологические предпосылки для правильного и полного осуществления правосудия судом. Усиление этих предпосылок достигается практической возможностью внутри регламентированных процессуальным законодательством стадий провести дополнительное их деление на определенные этапы, что также обосновывается выявлением различий в психологической структуре, в задачах деятельности.

Уголовный процесс определяет следующие стадии развития судебной деятельности: предание суду, судебное рассмотрение, вынесение и исполнение приговора и другие. 1. В стадии предания суду решаются вопросы познания предварительного расследования и планирование собственной деятельности. 2. Непосредственное восприятие всех источников доказательств и познание обстоятельств дела осуществляется при проведении судебного следствия. 3. Заслушивание словесных сообщений о результатах познавательной деятельности, проведенной участниками судопроизводства (прокурором, адвокатом и т. д.). 4. Реализация основной конструктивной деятельности (вынесение приговора). 5. Осуществление действий, связанных с принятым конструктивным решением (исполнение приговора). На каждой из перечисленных стадий суд не только решает самостоятельные задачи; деятельность суда проходит в различных внешних условиях, по-разному складываются психические отношения, различно осуществляются компоненты общей психологической структуры судебной деятельности.

Психология рассмотрения уголовного дела в суде исследует закономерности, связанные с психической деятельностью всех лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также воспитательное воздействие судебного процесса и

приговора на подсудимого и других лиц, роль общественного мнения как фактора, влияющего на судебный процесс. Судебное следствие и вынесение приговора по делу являются логически неизбежной стадией, следующей за событием преступления и предварительным следствием. Деятельность суда, участников судебного процесса весьма многообразна. Правосудие, которое в большей степени, чем многие другие виды деятельности, выступает как сфера общения между людьми, связано с целым рядом социально-психологических явлений, например эффективностью деятельности социальных групп, особенностями оценочных суждений в группе, восприятием и пониманием людьми друг друга, внушением, авторитетностью, с социально-психологической ролью личности и т. д. При этом в сфере судопроизводства закономерности социальной психологии могут служить и улучшению и ухудшению результатов деятельности. Коллегиальное и состязательное начала при осуществлении правосудия отвечают закономерностям социальной психологии. Согласно этим закономерностям, решению сложных задач, к таким относится большинство уголовных дел, благоприятствует взаимодействие при принятии решения группой лиц. В ходе совместной деятельности сглаживаются крайности показателей психических процессов всех членов группы, повышается эффективность мышления, сковано действие тех субъективных факторов, которые могут привести к ошибочному результату. Коллективная оценка доказательств является максимально объективной, особенно в суде присяжных. Довольно редко в судебной практике встречаются случаи разногласия в судебной коллегии. Вынесение приговора по единогласному мнению состава суда можно рассматривать как дополнительную гарантию законности и обоснованности приговора, поскольку внутреннее убеждение всех членов судебной коллегии совпадает, что делает его несомненным. Поэтому все члены суда должны постоянно помнить о тех опасностях, которые подстерегают их при формировании коллективного мнения при разрешении уголовных дел. Они должны подвергать внутреннему самоконтролю свои выводы по данному уголовному делу, чтобы лишний раз проверить, не формируют ли они их таким образом под влиянием большинства. Следует учитывать и то, что состав суда действует при такой внутренней обстановке, которая может усилить проявление конформизма. Эта обстановка характеризуется тем, что судья среди членов судебной коллегии находится в особом положении. Он более всех членов суда владеет информацией, связанной с рассмотрением дела, являясь как бы лидером в группе совместно действующих лиц. В судебной коллегии, кроме того, существует неравный социальный статус взаимодействующих лиц. Такой неравный социальный, а не правовой статус выражается в том, что судья выполняет свою профессиональную деятельность, остальные члены суда являются непрофессиональными судьями. Согласно закону председательствующий судья подает свой голос в процессе совещания судей последним, имеет своей целью ограничить возможность влияния мнения судьи на мнение других членов суда. Для судьи в его реконструктивной деятельности важны следующие моменты: предварительное изучение и оценка всех обстоятельств дела и квалификации, сопоставление полученной в ходе судебного процесса информации с материалами предварительного следствия, нормами закона, окончательный синтез всей информации при вынесении приговора. С учетом повышенной ответственности этой стадии вынесение приговора всегда осуществляется коллегиально, причем

в строго определенном составе. Совещание судей является специфической совокупностью элементов формализованного и неформализованного общения.

Строгое ограничение коллегиальности способствует повышению чувства ответственности судей за ход и результаты их деятельности в совещательной комнате, предельной активизации их психических процессов, гарантирует от посторонних влияний. У всех членов коллегии должно быть четкое понимание целей их деятельности, сознание высокой ответственности, что в свою очередь должно обеспечить повышенную психическую активность каждого судьи. Формирование судейского убеждения не просто результат воздействия на сознание судей определенной совокупностью доказательств, установленной и проверенной в ходе судебного разбирательства. Оно всегда складывается на основе рационального познания причинно-следственных и иных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с заплатами уголовного права, чувственного переживания полученных по уголовному делу результатов познания, сделанных из них правовых выводов. На формирование судейского убеждения влияют социально-психологические и внесудебные факторы (поведение подсудимого в суде, оценка средств массовой информации и т.д.). В соответствии с нормами закона коллегия присяжных заседателей в совещательной комнате на основании итогов судебного следствия должна вынести вердикт, то есть решение по поставленным перед ней вопросам, включая основной – о виновности подсудимого. Исходя из контекста представлений о суде присяжных, последние руководствуются при этом своим разумом, совестью, житейским опытом, чувствами справедливости, долга, ответственности и т.д.

В сложном мыслительном и психологическом процессе по оценке результатов судебного следствия существенное значение может иметь «правовое мировоззрение» присяжных заседателей, особенно познания их в области уголовного и уголовно-процессуального права. Непреходящее значение в этом отношении имеет и напутственное слово, с кот-м председательствующий обращается к присяжным заседателям перед удалением их в совещательную комнату. В гносеологическом аспекте процесс формирования судейского убеждения разворачивается в системе «незнание – знание», от вероятностного знания к знанию истинному и достоверному на основе исследования совокупности доказательств. Осознание судьей своей роли в осуществлении правосудия способствует появлению психологической установки несвязанности своего вывода по существу уголовного дела с выводами органов предварительного расследования. Такая психологическая установка способствует критическому отношению к результатам предварительного расследования, помогает вскрыть допущенные при расследовании ошибки или нарушения закона. В психологическом аспекте существенным для процесса формирования судейского убеждения является перерастание сомнения как следствия вероятного знания в убежденность судьи, характеризующую достоверность полученных знаний и готовность действовать в соответствии с ними.

Изложенное выше позволяет нам наметить следующие этапы формирования убеждения судей; 1) предварительное изучение материалов уголовного дела с целью решения вопроса о предании обвиняемого суду; 2) планирование судебного разбирательства и выдвижение судебных версий; 3) проверка материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве; 4) судебные прения

и сопоставление своих оценок с оценками обвинения и защиты и, наконец, 5) окончательное формирование убеждения судьи в совещательной комнате при выработке коллективного убеждения. Первые два этапа характеризует убеждение в гносеологическом аспекте как знание вероятностное, а в психологическом – наличие сомнений. Судья в ходе судебного следствия, изучая доказательства, направляет свою деятельность на устранение возникших сомнений, вероятные предположения подтверждает или приходит к выводу, что они были необоснованными. На двух последних этапах происходит окончательное формирование судейского убеждения. И хотя это деление схематично, важно подчеркнуть, что процесс формирования убеждения основывается не только на исследовании собранных доказательств, но и является выражением личностной позиции судьи, его этических взглядов, профессионального правосознания, требования закона. Председательствующему в процессе, кроме того, необходимо иметь незаурядные организаторские способности, которые реализуются в сложных условиях состязаний между сторонами уголовного процесса. Председательствующий предлагает подсудимому дать показания по поводу предъявленного обвинения и известных ему обстоятельств дела. Суд заслушивает показания подсудимого, не перебивая его. В ходе изложения подсудимым показаний суд вправе лишь обращать его внимание на необходимость сообщать факты, имеющие отношение к делу и представляющие для суда интерес. После того как подсудимый закончит изложение своих показаний, его допрашивают по закону - судьи, обвинитель, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, защитник. Затем подсудимому вправе задавать вопросы другие подсудимые и их защитники. Независимо от принятого процессуальным законом порядка суд вправе в любой момент допроса подсудимого участниками судебного разбирательства задавать ему уточняющие и дополнительные вопросы.

Перед допросом эти лица предупреждаются об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и им разъясняется обязанность рассказать правдиво все известное по делу. По общему правилу, потерпевшие допрашиваются раньше свидетелей. Следует исключительно осторожно относиться к формированию общественного мнения до рассмотрения дела в суде, так как оно может оказать сильное воздействие на весь ход ведения судебного процесса и вынесение приговора. По общему правилу, никто не может и не должен через средства массовой информации утверждать о виновности того или иного лица и тем более требовать для него сурового наказания, прежде чем виновность этого лица будет доказана в судебном порядке. На стадии вынесения приговора выполняется воспитательная функция. Каждый приговор должен воспитывать, и его воспитательное воздействие будет достигнуто в том случае, если он будет понят всеми присутствующими, если он отвечает их нравственному убеждению, основанному на правосознании, воспринятым обстоятельствам дела.

Литература.

1. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Учебное пособие. - М.: Право и Закон, 2008.

ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗНАНИЯ
Нишанова З.Т.(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассмотрены психологические факторы формирующее национальные особенности. Кроме того, проанализирована компоненты национального самосознания, такие как национальное самосознание, осознание необходимости объединения, округления нации, бережное отношение к материальным и духовным ценностям нации.

Ключевые слова: национальная особенность, национальное самосознание, ценность, нация, национальная гордость, патриотизм.

Annotation. The article considers the psychological factors that form national characteristics. In addition, the components of national self-consciousness are analyzed, such as national self-consciousness, awareness of the need for unification, rounding of the nation, respect for the material and spiritual values of the nation.

Keywords: national identity, national identity, value, nation, national pride, patriotism

Национальное сознание, национальная гордость, духовный мир нашего народа обогащаются с каждым днем. Это служит дальнейшему укреплению духовного фундамента нашего независимого государства. Национальное пробуждение, национальная гордость, возрождение национального чувства — это национальное развитие. Реформы, проводимые в нашем обществе, могут быть успешными только тогда, когда наши национальные ценности, традиции и обычаи будут возрождены и развиты, потому что только человек, духовно совершенный, просвещенный, духовно стойкий, способный мыслить по-новому, сможет с честью пройти путь независимости и прогресса. Таким образом, глубокое и всестороннее изучение культурного наследия, высоких духовных ценностей нашего народа, внедрение их в сознание каждого человека, проживающего в нашей республике, особенно воспитание подрастающего поколения как духовно зрелых самоотверженных людей, в настоящее время является одной из актуальных проблем.

Бережно сохраняя богатое духовное наследие, оставленное нам нашими предками, творчески обогащая его достижениями современной науки, формируя мышление, мировоззрение будущих поколений на основе национальных и общечеловеческих ценностей, повышая их творческую активность - главный залог укрепления фундамента независимости.

Ни один народ не может без самосознания уважительно относиться к ценностям других народов, бережно сохраняя свою национальную культуру, национальные ценности. Поэтому возрождение национальных ценностей - это единственный путь развития к общечеловеческим ценностям.

Чем больше национальные ценности сливаются с общечеловеческими, тем больше открывается широких возможностей для их развития. Это факт жизни. Возрождение наших национальных ценностей в нашем обществе

благодаря независимости, многогранности понимания национальных ценностей, национального самосознания, национальной психологии, национального чувства, национальной культуры, языка, традиций, обычаев и традиций, их роли в обеспечении духовного совершенства человека, формировании мировоззрения, повышении творческой активности, а также общности национальных, региональных и общечеловеческих ценностей мир социально-политических, природных, материальных ценностей и высокой национальной духовности.

Национальные ценности - это аспекты и характеристики, которые имеют важное и серьезное значение для нации. Историческое наследие, не утратившее своей ценности, называется национальными ценностями. Нет нации или народа, у которых нет собственной национальной ценности. Нация – хозяин национальных ценностей, деградация нации - деградация национальных ценностей.

Национальное сознание - это комплекс социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных взглядов нации, отражающих уровень ее духовного развития. Национальное сознание - это уровень активности каждого народа или нации в длительном историческом периоде этногенеза, образе жизни, способе хозяйственного производства, религиозно-верованиях, культуре, мировоззрении, сформировавшемся под непосредственным влиянием других народов, в экономической, политико-социальной и культурно-духовной сферах. Человек не рождается сознательным. Его социальные качества, то есть сознание, формируются благодаря влиянию семьи, общества. Так формируется самосознание нации.

Национальное сознание возникает в процессе общественно-производственной деятельности, труда народов, общения и дискуссий с другими народами и неразрывно связано с языком.

Достижение общественно-политической независимости положило начало новому периоду в социальном развитии Республики Узбекистан. В этот период, как и во всех сферах образования и воспитания, были разработаны социально-правовые основы воспитания подрастающего поколения в соответствии с мировыми стандартами и реализации его на основе наших национальных ценностей. В нашей стране, идущей по пути подъема и прогресса, проводится ряд реформ в политической, экономической, социальной, духовной сферах. В сфере образования, как и во всех сферах, проводятся радикальные реформы. В частности, в соответствии с Законом Республики Узбекистан "О молодежи".

Если первый фактор - это система социальных процессов, происходящих в политико-экономической и общественной жизни, то ко второму относятся особенности природно-географической среды, в которой проживает данное этническое единство. К третьему фактору относятся важные исторические события и события, произошедшие в жизни народа. Но следует сказать, что в системе этнопсихологических характеристик содержание психики людей определяется прежде всего первым фактором – политическими изменениями. Природно-географический фактор, с другой стороны, во многом определяет внешние проявления этнопсихологического образа. Вот почему этот фактор более очевиден в глазах наблюдающего, чем первый фактор. Важные исторические события, произошедшие в жизни народа, безоговорочно оставляют неизгладимый след в его психологическом образе. В результате постоянного влияния одних и тех же реалий в природе люди привыкают

воспринимать особенности этой реальности глубже, чем представители этнической группы, живущие в других условиях.

Нация - высшая ступень развития этноса, большая социальная группа, обладающая единой территорией расселения, имеющая доступ к языку, культуре, национальным психическим качествам и экономическим связям. Понятие нации является более широким понятием, чем понятие этноса или этнического единства, поскольку может включать в свой состав не один, а несколько этносов, осознающих свою принадлежность к одной и той же нации с точки зрения территориальной, государственной, социально-культурной системы.

К психологическим основам нации относятся: историческая память; национальное сознание; национальные интересы; культура и язык; национальная самооценка; чувство национальной гордости; патриотизм.

Историческая память считается признаком существования нации и содержит информацию об истории поколений, традициях, обычаях, хозяйственных устоях и т. д., т. е. позволяет человеку почувствовать единение с поколениями, понять свое место в этой нации, осознать себя как часть этой нации.

В состав национального сознания входят: национальное самосознание - центральный компонент национального сознания; осознание необходимости объединения, объединения, округления нации; бережное отношение к материальным и духовным ценностям нации.

Национальные интересы - движущая, мотивирующая сила деятельности нации и отдельных ее членов, позволяющая сохранить целостность и единство нации. В основе национальных интересов лежат цели и ценности нации. Они представляют собой комплекс духовных идеалов представителей нации. Специфика национальных интересов зависит от Национального вклада. Национальная табу выражается в поведении, образе жизни, традициях одевания, внутригрупповом взаимодействии, искусстве, культуре, фольклоре-народных танцах, музыке, литературе и т.д.

Национальная культура представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей нации, природы и взаимодействия с другими нациями.

Как отмечалось выше, определенное влияние на формирование этнопсихологических особенностей оказывает и природная среда. Известно, что основная часть узбеков занималась земледелием и садоводством. Кроме того, расположение крупных городов, населенных узбеками, на больших караванных путях, идущих с запада на восток, с юга на север, привело к развитию в этих местах не только земледелия, но и денежно-товарных отношений, различных ремесел, торговых отношений с соседними народами. Все исследователи, изучавшие быт узбекского народа, подчеркивали присущую узбекам открытость и общительность. Многовековое земледелие узбеков породило у них бережливость в отношении земли как основного средства производства. Влияние на природно-географическую среду, каким бы значительным оно ни было, но все же характерно для форм этнопсихологических особенностей.

Литература.

1. Стефаненко Т.Г. Поведенческий компонент этнической идентичности: за и против // Кризис идентичности и проблема становления гражданского общества / отв.ред. Н.Л.Иванова. - Ярославль. 2003(6). С. 127-134.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Аспект-Пресс, 1999
3. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. - СПб.: Алетейя, 2000.
4. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М., 1998.

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Нишанова З.Я. (г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассмотрены социально-психологические факторы и причины манипулятивного поведения. Проанализированы взгляды зарубежных и русских психологов по поводу манипулятивного поведения.

Ключевые слова: манипуляция, манипулятивное поведение, причина, фактор, общения.

Annotation. The article examines the socio-psychological factors and causes of manipulative behavior. The views of foreign and Russian psychologists on manipulative behavior are analyzed.

Key words: manipulation, manipulative behavior, reason, factor, communication.

Рассматривая проблему манипулятивного общения, прежде всего, необходимо определить содержание этого понятия, выявить сущность явления, его основные черты и проявления. Сам термин «манипуляция» изначально имел несколько иной, совсем не осуждающий оттенок и содержание. Термин произошел от латинского *manipulus* — рука, *manus* — рука. В своем первоначальном, неметафорическом значении термин «манипуляция» относится к сложным действиям, выполняемым руками: управление рычагами, выполнение медицинских процедур, произвольное манипулирование предметами и т.д., для выполнения которых требуется умение и ловкость. Именно в этом смысле он используется в современной медицине и технике.

Со временем, однако, развилось другое, метафорическое понимание, в котором объект манипуляции рассматривался как другой человек. Так, в Большом психологическом словаре под редакцией Б.Г. Мещерякова манипуляция рассматривается как «....». 2. манипуляция, обман, жульничество, мошенничество. 3. коммуникативное воздействие, которое приводит к актуализации определенных мотивационных состояний (а значит, чувств, установок, стереотипов) у объекта воздействия и заставляет его вести себя так, как желательно (выгодно) субъекту воздействия; при этом оно не обязательно должно быть неблагоприятным для объекта воздействия.

Аналогичное рассмотрение манипуляции с точки зрения психологии влияния принадлежит М.Я. Кондратьеву и В.А. Ильину, которые отмечают, что манипуляция — это один из методов психологического воздействия на индивидов или группы, направленный на достижение целей манипулятора (без учета последствий для объекта манипуляции) путем побуждения объекта к

реализации желаемого манипулятором поведения, которое обычно не совпадает с первоначальными намерениями объекта манипуляции.

В.И. Дерюгин считает, что психологическая манипуляция — это метод двойного, составного; умелого, решительного; двузначного, неоднозначного; сбалансированного, уравновешенного воздействия на психику человека с целью поставить его в неудобное положение необходимого выбора своего поведения между двумя альтернативами (между хорошим и плохим, хорошим и более хорошим, плохим и более плохим, хорошим и нейтральным, плохим и нейтральным).

Э.Шостром в своей работе предложил обзор причин манипуляции, выделенных в работах различных авторов. Среди них:

Конфликт человека с самим собой (Ф. Перлз). Согласно Ф. Перлзу, человек никогда полностью не доверяет себе и всегда верит (сознательно или бессознательно), что его спасение лежит в других. Однако он также не полностью доверяет другим. Манипуляция в этом случае помогает контролировать других и больше доверять им в этом состоянии;

Недоверие по отношению к другим, неспособность любить (Э. Фромм). С точки зрения Фромма, нормальные отношения между людьми — это любовь. Любовь обязательно подразумевает знание человека таким, какой он есть, и уважение его истинной природы. Однако большинство людей, несмотря на свои лучшие намерения, не могут любить своих близких, потому что они не любят самих себя. Манипулятивное поведение — это попытка получить полную власть над другим человеком в качестве альтернативы любви;

Чувство полной беспомощности (экзистенциализм). Мир полон рисков и неопределенностей, которые окружают человека со всех сторон. Человек чувствует себя абсолютно беспомощным, когда сталкивается с экзистенциальной проблемой. Поэтому манипулятор занимает позицию бездействия в своем поведении; боязнь близких межличностных контактов (Дж. Хейли, Э. Берн, У. Глассер).

Некритичное желание быть признанным всеми (А. Эллис). К этому списку добавился Е.Л. Доценко:

Желание символического (сублиматорного) доминирования над партнером по общению как объектом сексуального желания (Фрейд З.), с соответствующим разделением на активных и пассивных манипуляторов;

естественная форма удовлетворения компенсаторной потребности во власти (А. Адлер).

Воспроизводство методов воздействия, используемых обществом по отношению к своим гражданам: манипулятивное воспроизводство основывается на том, что такое поведение получает систематическое положительное подкрепление в виде социального успеха (Б.Ф. Скиннер) или на пассивном заполнении индивидуального вакуума смысла псевдоценностями, культивируемыми в таких обществах (В. Франкл).

Основываясь на вышеизложенных подходах, Е.Л. Доценко выделяет следующие уровни причин, приводящих к формированию манипулятивного поведения: Культура (универсальный контекст), общество (совокупность социальных контекстов), коммуникация (межличностный контекст), личность (мотивационный интрапсихический контекст) и технология (контекст деятельности, ее операциональный состав). Рассмотрим идеи, представленные Е.Л. Доценко.

Одним из факторов, способствующих манипулятивному поведению, является культура. В сказках, мифах и приключенческой литературе разных народов хитрость и коварство не только оцениваются положительно, но и рассматриваются как поощряющие поступки. Причина часто заключается в том, что манипуляция предпочтительнее физической силы или прямого принуждения. Манипуляция — это не что иное, как собственно уловка, и поэтому с вхождением в культуру до автоматизма человек учится верить, что заниматься хитростью и обманом не только можно, но и нужно.

Второй уровень причин возникновения манипулятивного поведения — это общество, социальная природа человека. Интересную теорию истории человечества выдвинул Б.Ф. Поршнев, основанную на понимании материальных потребностей человека, его нужды в определенных предметах или свойствах этих предметов. Нормой поведения любого человека в первобытном обществе было то, что он отдавал результаты своего труда. Другими словами: Производя больше, чем необходимо для восстановления силы, затраченной на производство, человек стремится угостить или отдать другим. Однако позже общество стало создавать специальные нормы, регулирующие пределы дарения, а открытое взаимодействие как взаимное дарение людей друг другу стало приобретать дополнительные контексты и оттенки. Здесь мы уже говорим о манипуляции.

Следующий уровень причин — это уровень общения (межличностный контекст). Общение — это установление контакта, который способствует взаимному подтверждению факта существования другого и обеспечивает постоянную межличностную связь путем непрерывного обмена личностно значимой информацией. Наличие такого обмена создает взаимную зависимость контактирующих лиц друг от друга и взаимную ответственность за поддержание образовавшейся динамической единицы, нового сообщества.

Внутриличностная причина возникновения манипулятивного поведения может быть объяснена наличием мотивационного интрапсихического контекста. Так, Э. Берн описывает три внутриличностные подструктуры — «родитель», «взрослый», «ребенок», — взаимодействие которых может быть противоречивым. Многие авторы указывают на множественную структуру Я, отражающую принадлежность к различным группам (сын директора школы, русский, студент МГУ, болельщик «Динамо» и т.д.). Е.Л. Доценко отмечает: «Общекультурное разрешение быть хитрым дополняется социальной поддержкой этого плана — установкой на борьбу за собственную цель, игнорирование интересов партнера, отношение к партнеру как к средству достижения цели. Наши универсальные ценности действуют в первую очередь по отношению к «Я». Тем не менее, подавленная сторона человечества продолжает жить, давая неожиданные (часто гипертрофированные) вспышки альтруистических импульсов, бурной любви и т.д., компенсируя жесткость социальной реальности. Каждый уровень и часть внутри личности имеет свои интересы — частные или частичные. Все эти разнообразные стремления проецируются на действия, которые реально выполняются. Поэтому каждое действие, каким бы простым оно ни казалось, несет на себе отпечаток влияния множества движущих сил, как реальных, так и скрытых.

И еще одним уровнем причин возникновения манипулятивного поведения, по мнению Е.Л. Доценко, является технология (контекст деятельности, ее операциональный состав). Человеческая культура предлагает широкий спектр приемов, с помощью которых можно достичь своих целей достаточно экономно.

Наличие образцов инструментов вызывает соблазн использовать их по назначению, подобно тому, как ребенок, взявший в руки молоток, хочет опробовать его приобретение на практике.

На технологическом уровне необходимо проводить манипуляции, потому что нельзя получить примерно то, что хочет человек, и не каждый может сделать это «красиво» (в двойном смысле «может»). Более того, манипуляция провоцируется ощущением того, что у вас есть шанс («дайте и мне попробовать»). При наличии культурного разрешения, социальной поддержки, межличностных моделей и внутреннего желания технологические возможности становятся приятным подарком для манипулятора.

Литература.

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений.- livelib.ru: <https://www.livelib.ru/book/1006970194-igry-v-kotorye-igrayut-lyudi-psiologiya-chelovecheskih-vzaimootnoshenij-erik-bern>
2. Большой психологический словарь //Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко. – М.: Издательство Прайм-Еврознак. 2007.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. — 344 с.
4. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. — М.: ПЕР СЭ, 2007. — 464 с. <https://psychlib.ru/mgppu/KAS/KAS-001>.
5. Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. — М.: Апрель-Пресс, Психотерапия, 2008. — 192 с.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ *Одилова Н.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема целенаправленного развития нравственного самосознания подростков. Отмечается, что в период взросления у молодого человека возникают соответствующие предпосылки для динамического становления его нравственного самосознания, в частности познавательные, эмоциональные, волевые, побудительно-мотивационные, социальные, межличностные и др.

Ключевые слова. Нравственное самосознание, подросток, Я-нравственное, рефлексия, рефлексивный самоанализ, психологический тренинг, синергия.

Annotation. The article deals with the problem of purposeful development of moral self-awareness of adolescents. It is noted that during the period of growing up, a young person has appropriate prerequisites for the dynamic formation of his moral self-consciousness, in particular cognitive, emotional, volitional, motivational, social, interpersonal, etc.

Key words. Moral self-awareness, teenager, I-moral, reflection, reflective introspection, psychological training, synergy.

Для выделения наиболее оптимального пути развития нравственного самосознания подростка, полагается целесообразным исследовать особенности развития в подростковый жизненный период.

В данном аспекте, по мнению Н.П. Шитяковой, на подростковый возраст приходятся следующие специфические особенности становления нравственного самосознания, которые необходимо учитывать при выборе соответствующих подходов содействия его развития:

- усложнение и углубление самопознания;
- возникновение представления о себе, самовосприятие приобретают особую аффективную значимость;
- проявляются процессы дифференциации составляющих самосознания (рефлексия различных образов Я: физического, идеального, реального, нормативного, социального, морального и др.) и интеграция психических образований в структуре самосознания (синтез – обобщение свойств различных аспектов Я в глобальное представление о себе как целостную личность, относительно автономную и независимую от других личностей);
- развертывание интеграционных процессов, активизируют появление относительно устойчивого личностного образования – личностной идентичности как чувства индивидуальной самоидентичности, преемственности и единства;
- возникают глубокие изменения в самовосприятии, а именно с одной стороны, переживания изменчивости собственного внутреннего мира, а с другой – тенденция к целостному представлению о себе, что порождает представление о сложности внутреннего мира, неоднозначность представлений о себе и переживаний, касающихся собственного Я;
- подростку трудно зафиксировать устойчивые образования этого мира, что порождает огромные трудности личностного функционирования, а, следовательно, потребность в помощи взрослого;
- проявления личностной рефлексии как способности изучать собственную личность с различных сторон (собственные черты характера, эмоции, поступки, поведение в целом);
- ситуативный характер самооценки, что отражает как позитивное, так и негативное отношение к себе в настоящее время (здесь и теперь), что основывается на сопоставлении своих особенностей, качеств, форм поведения с определенными социальными, прежде всего, нравственными нормами (13 – 14 лет);
- доминирование завышенной самооценки с появлением негативных высказываний о себе (11 – 12 лет);
- появление неопределенных и неоднозначных самооценок и постепенное снижение, в связи с этим негативных высказываний о себе (14 - 15 лет);
- появление адекватной реакции на успех или неуспех, что определяет динамику уровня притязаний, возникающих умение правильно относиться к успеху как ситуативного достижения в деятельности и общении и к неудаче как к конкретным просчетам во взаимодействиях (а не крах самооценки в целом) и также как ситуативной неудачи;

– переход к суждениям о себе по моральным критериям, согласно которым оценивается собственная личность как субъект нравственной деятельности, как объект нравственной оценки, возникновение ориентации на ожидаемую нравственную оценку;

– способность к нравственным поступкам и действиям, за которые подросток получает признание и уважение взрослых, в основе которой являются рефлексивные ожидания, а именно оценок, которые определяют то, что от подростка, по его мнению, ожидают взрослые [11].

В научном исследовании предпосылок формирования морального сознания в старшем дошкольном возрасте, Т.П. Авдулова активно рассматривала основы такого направления как групповая динамика. Автор полагал, что основные изменения личности происходят не в индивидуальном, а в групповом контексте. Значимость социального окружения для личности высока, и группа позволяет сформулировать и модифицировать взгляды, суждения личностей, переживающих любые жизненные кризисы. В связи с этим, автор рассматривал в качестве эффективного средства развития, включения подростков в ситуацию морального выбора - тренинг и игру. Последняя вступает способом предъявления, исследуемым определенным рядом условий. Кроме того, тренинг невозможно свести лишь к обучению, потому что когнитивный компонент не выступает ведущим в этой форме работы. Вместе с тем, ценным для подростков участвующих в тренинге вступает эмоциональный опыт разрешения ситуации морального выбора. Психологический тренинг граничит с развивающим обучением, понимаемым в широком смысле слова [1].

Согласно позиции А.Е. Воробьевой, с возрастом феноменальное поле нравственного самосознания личности подростка значительно расширяется. У подростков появляются обобщенные представления о собственных чертах, нравственных позициях, моральных поступках, собственную индивидуальность как целостное Я и пр. Развитие личностной рефлексии приводит не только к возможности дифференцировать в себе определенные позитивные или негативные черты, но и определяет способность интегрировать отдельные личностные свойства в целостность, предоставляя тем самым новый взгляд на самоотражение собственной личности. Гармоничный личностный рост подростков происходит в пределах нормативного Я. В самосознании подростка возникает целостное представление о самом себе и ценностное отношение к собственной личности, к своему Я, активно реализуется становление позиции относительно нравственных аспектов жизнедеятельности. Кроме того, активно развивается когнитивная сфера подростка, которая оказывает существенное влияние на содержание мыслей, способность к моральным суждениям и пр. Это позволяет подростку понять суть различных нравственных аспектов в поведении окружающих (нравственные позиции, идеалы, действия, переживания, нормы, и т.п) и соотносить их с собственным Я. Также, мышление способствует активному применению подростками различных нравственных понятий. В переходный период у подростка возникает своеобразный комплекс собственных норм, а также требований, которые он пытается отстаивать, не взирая на мнение и позиции окружающих взрослых. Начинают складываться относительно устойчивые и независимые нравственные взгляды, суждения и оценки, однако последние могут изменяться под влиянием позиций и мнений референтной группы сверстников. В связи с этим, одной из важнейших задач практического психолога, по мнению автора, является

формирование у подростка готовности к развернутой ориентации в общечеловеческих ценностях. Именно такие ориентации помогают подрастающей личности осуществлять правильные выборы в повседневных жизненных ситуациях. С данной целью, исследователь предлагает серию методических советов и рекомендаций по развитию нравственных чувств в тренинговой работе. Ученый подчеркивает также, что в процессе работы с подростками с целью развития нравственных чувств психолог должен раскрывать содержание этих чувств, разъяснять их сущность, доказывать их конструктивность или конструктивизм (например, чувство зависти – неконструктивное нравственное чувство) [4].

В подростковый период, как утверждает Э.И. Кякинен, заметное развитие приобретают такие волевые качества, как умение преодолевать соответствующие препятствия, некоторая настойчивость, своеобразное упрямство и пр. Молодые люди в отличие от младших школьников, уже становятся способны не только на отдельные волевые действия, но и на волевою деятельность в целом. Также наблюдается у данной категории способности относительно самостоятельной постановки цели, выработке путей её достижения. Вместе с тем, недостаточность развития волевых качеств состоит прежде всего в том, что, проявляя огромную настойчивость в одном виде деятельности, подростки могут не обнаруживать ее в других видах. В свою очередь, непосредственно развитие нравственного самосознания подростка связано с актуальностью потребности в общении, которая побуждает молодого человека, прежде всего, к поиску самого себя, выработать нравственную самооценку, выявлять собственную нравственную позицию. Только в общении, во взаимодействии с другим усваиваются нормы нравственного поведения, устанавливаются отношения равенства и уважения друг к другу. Молодой человек в подростковый период открывает для себя свой внутренний мир, а также открывает внутренний мир другого, без чего невозможно должное развитие нравственного самосознания. В процессе общения преимущественно со взрослыми молодой человек, как правило, усваивает цели, мотивы поведения, критерия оценок. Наряду с этим, в процессе общения с ровесниками, как правило, дает подростку испытать на практике своего Я-нравственное, при необходимости реализовать необходимую самокоррекцию. Кроме того, в общении со взрослыми подросток находится в позиции младшего и не все нравственные нормы могут быть им усвоены. В отношениях с ровесниками подросток, как правило, равноправен, что безусловно способствует развитию Я-нравственного. Именно в подростковом сообществе можно с полной силой эмоционально пережить не мнимо, а реально сущность роли взрослого. В ней всем подросткам как бы разрешается утверждать свое Я-нравственное во взрослой позиции и взрослых действиях. И здесь важно, чтобы автономность поведения сочеталась с ответственностью за особенности Я-нравственное. С учётом вышеизложенного, автором предлагается способствовать развитию нравственности подростка тренинговой техникой с целью оптимизации последовательной траектории морально-когнитивного развития, обучение юношей и девушек принимать зрелые решения в различных социальных ситуациях. В исследовании проведенным учёным установлено, что для асоциальной молодежи характерны устойчивые и явные когнитивные искажения. В связи с этим, построения тренинга предлагается осуществить в рамках когнитивного подхода с учётом следующих фаз: ознакомление с проблемной ситуацией; культивирование зрелой морали; исправление задержки нравственного развития; закрепление зрелой морали [6].

Исследования А.Н. Бражниковой показывают, что в целом ведущей тенденцией в подростковом возрасте вступает активное развитие Я личности, активизация процессов по локализации нормативно-ценностной системы относительно родительской и формирование собственной. В процессе нравственного роста в подростковом возрасте определяются такие ведущие психологические тенденции, как либерализация моральных ценностей личности и ее эмансипация от родителей. Как сложный, двусторонний процесс, либерализация нравственных ценностей означает:

во-первых, что подросток способен и стремится к освобождению от норм, догм, стереотипов, которые ему предлагались или навязывались взрослыми, особенно родителями и педагогами, в течение предыдущих лет;

во-вторых, подросток пытается построить собственную систему нравственных ценностей, которая ему понятна и пережита им, хотя не всегда аутентична.

Процесс эмансипации выступает психологической тенденцией и, в то же время, условием процесса либерализации нравственных ценностей подростков и дифференцируется на три вида: нормативный; эмоциональный; поведенческий.

Подросток стремится избавляться от детской эмоциональной зависимости от родителей, обрести свободу, ответственность в нормативно-ценностной и поведенческой сферах. Кроме того, автор утверждает, что, как правило, различные возникающие проблемы современного подростка часто могут быть связаны с искривлением морального самосознания молодого человека. Кроме того, становление личности, её рост в подростковый возрастной период довольно тесно связан с развитием морального самосознания. В данном аспекте, одно из ведущих мест в работе психолога занимает психологическое консультирование, которое может быть реализовано как в индивидуальной, так и в групповой форме. В связи с этим, важной задачей практического психолога, работающего с подростками, является применение комплекса психокоррекционных методов, способствующих развитию нравственного самосознания растущей личности. Групповые методы консультирования - довольно новая область прикладной психологии, проявляющаяся, в частности, в том, что она не имеет устоявшегося названия. Существуют разные термины для ее обозначения, например: активное социальное обучение; социально-психологическая подготовка; социально-психологический тренинг и др. Вместе с тем, основными задачами подобной работы, как правило, вступают предоставление участникам возможностей осознания значимости приобретения социально-психологических навыков, расширение ролевого репертуара, который обеспечивает улучшение коммуникаций и актуализация процесса социального самоопределения и пр. Когда групповое консультирование проводится в виде тренинговых занятий, то происходит не только развитие новых навыков мышления, поведения, но и их коррекция. Процесс психологического консультирования личности тесно связан с принципами и методами психологической коррекции [3].

Как утверждает А.А. Максимова, именно у подростков активно реализуются качественные трансформации социальной ситуации развития. При этом, в самосознании подростка она трансформируется в новые ценностные ориентации. Он пытается противопоставить собственное Я взрослым, отстаивать собственную независимость и самостоятельность. Самореализация Я-нравственного в этот

период связана, прежде всего, с новым эмоционально-ценностным стремлением - быть и считаться взрослым. Ролевая позиция взрослого является важнейшим эмоциональным переживанием подростка. Имитируя поведение значимого взрослого, он познает возможности своего Я. Подросток утверждает собственное Я во взрослой позиции и взрослых действиях, а именно в изъятых из пространства взрослых формах поведения. В связи с этим актуализация эгоистических стратегий поведения, прежде всего, обусловлена решением возрастных задач и новым осмыслением Я-нравственного в процессе самореализации. По сути, реализация эгоистических стратегий поведения в этот период обусловлена защитой нового ценностного Я от сильных внешних и внутренних воздействий. Основываясь на вышеизложенное, представляет интерес предложенная автором психолого-педагогическая система воспитания нравственных представлений подростков, которая включает систему рекомендаций, способствующих становлению и росту нравственного сознания обучаемых. Согласно утверждениям учёного, техники целенаправленных психолого-педагогических воздействий может способствовать улучшению усвоения образовательного материала обучаемыми через постоянный обмен действиями и инициативами педагога с подростками, подростков со сверстниками, что приводит к стимулированию способности к самостоятельному анализу и решению нравственных проблем. В рамках этой системы организационная деятельность педагогов с подростками включает несколько звеньев: на уроках и во внеклассной работе используется созданный словарь этики, проводится групповая работа в форме дискуссий, ролевых и имитационных игр, написание сочинений и пр. в ходе специального тренинга [7].

Согласно позиции Э.М. Садыковой, благодаря рефлексии подросток продвигается в направлении осознания Я-нравственного, и оно стремится соединиться с Я-нравственным другого подростка. Рефлексивный самоанализ по схеме Я - в прошлом - настоящем - будущем, открывает подростку глубины своего несовершенства, и он переживает кризис Я-нравственного. Благодаря этому кризису подросток проходит переосмысление Я-нравственного, обогащает сферу своих чувств и мыслей. В рамках самореализации молодой человек старается выбрать ту деятельность, которая сопряжена с наибольшими трудностями, что обусловлено желанием пройти через все, заявить о себе. В подростковом периоде, происходит интенсивное овладение человеком опыта нравственного поведения, апробируются различные его аспекты в собственной жизнедеятельности. Он способен самостоятельно формировать и контролировать собственную нравственную сферу и поступки для него приобретают смыслозначимое значение. Существенные изменения в сфере нравственного самосознания подростков также происходят, когда актуализируется расширение активности, переход в новые измерения, связанные, преимущественно с социально-нравственными отношениями, осознанием смысла своего существования, отношения к принятию нравственных норм. Основываясь на вышеизложенные особенности подросткового периода, учёный предлагает рассматривать тренинг в качестве довольно результативного подхода к развитию готовности подростков к осуществлению нравственного выбора. Автором в рамках тренинга создаются для молодого человека условия приобретения личностного опыта решения экзистенциальных задач, что способствует развитию нравственного самосознания, а, следовательно, повышает готовность подростков к осуществлению нравственного выбора. Как полагает учёный, самим термином тренинг охватывается

довольно широкий спектр практической психологии, затрагивающий психотерапию, психокоррекцию, а также обучение. Вместе с тем, психологический тренинг, предлагаемый автором, по своей структуре представляет собой комплекс активных подходов практической психологии, применяемые для целенаправленного развития навыков саморазвития и самопознания. Кроме того, тренинговые подходы могут применяться для оказания современным подросткам помощи в саморазвитии [8].

И.А. Солопова в своём исследовании отмечает, что реализовывать психологическую работу (психологическое консультирование, психологическую коррекцию, психологический тренинг и пр.) с современными подростками целесообразно с учётом синергетического подхода. Под данным направлением автор подразумевает совместную созидательную деятельность, преимущественно направленную на достижения взаимодействия, определённого круга людей с целью достижения качественно нового уровня жизнедеятельности молодого человека. Кроме того, в данном процессе создаётся более совершенный совместный вид так называемой энергии, который превышает сумму всех слагаемых энергий.

В качестве основных условий формирования и развития синергии, исследователем выделяются следующие:

- формирование и развитие эмоциональной вовлеченности современных подростков в групповую деятельность (круга соответствующих лиц);
- оптимальное определение и структуризация круга;
- ролевое распределение соответствующих лиц, вовлечённых в процесс синергии [10].

В данном аспекте, по мнению Д.С. Жванского, для достижения эффекта синергии в групповой работе с подрастающим поколением необходимо учитывать следующее:

- активный обмен актуальной информацией, т.е. основой должна быть хорошо налаженная коммуникация с учётом толерантной позиции к различному опыту, точкам зрения и пр. Это позволяет подросткам чувствовать себя более комфортно, активно обмениваться различными мнениями и соответственно более легко достигать синергии;
- постоянный учёт обратной связи, т.е. в ходе групповой работы преимущественно ориентироваться на двустороннее общение, умение выслушать, учитывать альтернативные позиции, сотрудничество и взаимную поддержку;
- отделение фактов от историй, т.е. первое вступает наблюдаемыми деталями, а история - соответствующая интерпретация данных деталей и пр. [5].

Групповая работа с подростками, согласно позиции В.Г. Соловьянюк-Кротовой, в рамках синергетического подхода предусматривает активное вовлечение родителей и педагогов, что в итоге существенно усиливает результат многократно. По своей сущности, именно в данном контексте и возникает эффект синергии. Автор в своей многолетней практике применяет социально-психологический тренинг для работы с современными подростками, а также консультативно-просветительскую работу с их родителями и непосредственно взаимодействующими педагогами объединённые общей идеей. Это в совокупности даёт аккумулярующий эффект – синергетический [9].

Синергетический подход в целом, как утверждают В.И. Айдаров, С.Н. Симонов, означает совместную работу и совместное целенаправленное действие. По своей сути синергия создается, когда подростки осуществляют совместную

деятельность, направленную на определённый результат, который был бы невозможен, если бы каждый действовал изолированно. Кроме того, сам термин синергия также является напоминанием о том, что лучший способ понять проблемы - это рассмотреть, как все части жизни подростка, как внешние, так и внутренние, сошлись воедино в данный конкретный момент времени. Повседневные дела молодых людей, происходящие события, имеющийся их житейский опыт, мысли, чувства, ценности и пр. влияют на то, как они воспринимают настоящую жизнь сегодня [2].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что в период взросления у молодого человека возникают соответствующие предпосылки для динамического становления его нравственного самосознания, в частности познавательные, эмоциональные, волевые, побудительно-мотивационные, социальные, межличностные и др. С учётом данных предпосылок, особенностей подросткового жизненного периода, а также ранее выделенной структуры нравственного самосознания и техник психодиагностики, с целью оптимизации процесса его развития наиболее действенно-оптимальным вступает тренинговая работа, предусматривающая комплексное влияние на личность подростка.

Литература.

1. Авдулова Т.П. Предпосылки формирования морального сознания в старшем дошкольном возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук:19.00.13. - М., 2001. - 183 с.
2. Айдаров В.И. Синергетический подход в методологии психолого-педагогического обеспечения оптимизации качества жизни личности с ограниченными возможностями здоровья. // Современные наукоемкие технологии. - 2016. - № 2. - С.270-274.
3. Бражникова А.Н. Модель исследования нравственности как системы нравственно-психологических отношений личности. // Вестник Университета Российской Академии Образования. - № 1. - 2018. - С. 8-13.
4. Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013 - 480 с.
5. Жванский Д.С. Эффект синергии в групповой работе с подростками. // Современные проблемы науки и образования. - 2009. – №3. – С. 123-126.
6. Кякинэн Э.И. Нравственно развитие и личностный рост. // Вестник Балтийской Академии. - СПб.: Изд-в БПА, 1998. -Вып.15. - С. 30-34.
7. МаксUTOва А.А. Психолого-педагогическая система воспитания нравственных представлений подростков. // Психическое и физическое здоровье человека, медико-социально-психологические и психолого-педагогические аспекты: Регин. науч-практ. конф. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. - С. 29-32.
8. Садыкова Э.М. Подходы к развитию готовности подростков к осуществлению нравственного выбора. // Образование как интегративный фактор цивилизационного развития. Матер междунар науч. практ. конфер. - Казань. Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 2005. - С. 56-61.
9. Соловьянюк-Кротова В.Г. Синергетический подход к вопросам развития личности. // Знание. Понимание. Умение, №4. - 2013. - С. 303-308.
10. Солопова И.А. Синергетический подход в психологической работе с подростками. // Восьмой международный междисциплинарный конгресс

«Нейронаука для медицины и психологии». Судак, 2012, тезисы докладов, С. 166-167.

11. Шитякова Н.П. Практикум по диагностике нравственной воспитанности дошкольников и школьников. - Челябинск: Изд-во ЧГПУ. - 2001. - 79 с.

НАПРАВЛЕННАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК МЕТОД САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Пенечко О. К. (Россия)

Аннотация: В статье предлагается применение направленной визуализации, как метода психологической работы, для воспитания самосохранительного поведения. Данная техника способствует обретению ресурсного состояния сознания, психоэмоционального равновесия обретению ощущения внутренней опоры и личной целостности.

Ключевые слова: направленная визуализация, самосохранительное поведение, психосоматическая целостность, нейрографика.

Annotation: The article proposes the use of directed visualization as a method of psychological work for the development of self-preserving behavior. This technique contributes to the acquisition of a resource state of consciousness, psycho-emotional balance, gaining a sense of inner support and personal integrity.

Key words: directed visualization, self-preserving behavior, psychosomatic integrity, neurographics.

Направленная визуализация – это упражнение, которое сочетает расслабление, концентрацию на дыхании и построение образного пространства с включением слуховой и кинестетической модальностей. В ходе направленной визуализации происходит обретение внутренней самоподдержки, а также активизируются другие психические процессы, направленные на достижение физического и психологического благополучия.

Работа с визуальными образами во время выполнения направленных визуализаций оказывает следующие терапевтические эффекты: помогает нормализовать физиологические функции; улучшает психический настрой; способствуют изменению неблагоприятных психических состояний и обретению личностной целостности; способствуют обретению ресурсного состояния сознания.

В целом алгоритм использования направленной визуализации как метода психологической работы следующий. На первом этапе проводится релаксация, цель которой – расслабить человека и создать условия для его концентрации на внутренних образах и переживаниях. Второй этап – непосредственно сама направленная визуализация, сопроводительный текст которой читается психологом. Цель этого этапа – актуализировать психологический материал в виде представляемых образов. На третьем этапе происходит “прорисовка” (детализация) представляемого образа с учетом основных контекстов направленной визуализации, с целью фиксации образов для последующего их анализа. Возможен также четвертый этап, посвященный нейрографическому рисованию.

Мы предлагаем образ дерева в качестве ключевого для направленной визуализации с целью актуализации самосохранительного поведения. Дерево в качестве воплощения жизненного начала олицетворяет стадии существования и развития человека; оно также предстает как символ “восходящей линии жизни”, жизненного начала, способности самовоспроизведения и самовосстановления. Кроме того, оно отражает идею бессмертия всего существования и отдельных его форм (прежде всего человека).

Мы считаем “Дерево жизни” одним из базовых символов в образно-смысловой сфере каждого; образ дерева способен воплотить личностную сущность человека, его представление о себе.

На этапе релаксации особое внимание уделяется дыхательным психотехникам. Использование дыхательных психотехник имеет большую практическую значимость для обретения человеком чувства единства тела, эмоций, разума и духа. Отметим, что психотехники, разработанные В.В.Козловым [1],[4],[5] дают почву для понимания, что человек есть многомерная (многогранная и многоуровневая) целостная система, и его стремление к состоянию целостности является естественным.

Наглядно-образным «отражением» («выражением») целостности человека, по нашему мнению, является мандала, которая, наравне с образом дерева, используется нами в процессе направленной визуализации. Мандала как образ отражает состояние целостности и может служить практикой трансформации и гармонизации состояния человека при психических и соматических расстройствах. Предлагая методы и работу по трансформации состояния, мы отмечаем, что динамика самосохранительного поведения начинается с ощущений в теле. Так, В.В. Козлов указывает на важность телесного аспекта, пишет, что «человек – существо конечное и воплощенное. Сознанию, не ограниченному телом, не было нужды ни в какой психотехнике, оно могло бы реализовывать свои намерения непосредственно [2], [3]».

Среди психотехник, ориентированных на самосохранительное поведение, действенных в сочетании с интегративными методами практической психологии, предлагаем метод нейрографики П.М.Пискарева [6]. Отметим, что рисуя мандалу в нейрографической технике, человек погружается в состояние, которое помогает ему справиться с соматическим проявлением симптомов расстройств здоровья через рефлексию собственного тела, эмоций, разума, инсайты (озарения) и осознание возможных причин своего состояния; кроме того, нейрографическое рисование, в частности, – рисование мандал, – способствует достижению состояния психоэмоционального равновесия, а также равновесия аспектов бытия. Автор метода в статье «Целительная сила круга. Продолжение истории происхождения фигур» пишет: «Рисование кругов в сложных темах позволяет прийти к состоянию успокоенности, к психически и эмоционально равновесному состоянию [7]».

Таким образом, мы предлагаем технику, имеющую выраженный диагностический и терапевтический, трансформирующий потенциал, способствующий выработке самосохранительных тенденций в поведении. На первом этапе направленной визуализации мы используем релаксирующую дыхательную психотехнику; на втором этапе происходит визуализация с опорой на образ дерева, где помогающий практик направляет внимание человека на отдельные элементы этого образа, а также – на ощущения в теле, эмоции, возникающие мысли; на

третьем этапе происходит зарисовка дерева, которое увидел практикующий, в свободной художественной технике (при сопровождении помогающего практика, который помогает отразить нарисованное, указать нужные смыслы); четвертый этап посвящен нейрографическому рисованию (где образ мандалы “расширяет” образ дерева, представляя его в горизонтальной проекции, как “срез ствола”, с годовыми кольцами и т.д.).

Литература.

1. Козлов В.В., Донченко И.А. Направленные визуализации: теория и метод / В.В. Козлов, И.А. Донченко. – Запорожье, 2015 – 251 с.
2. Козлов В.В. Дао трансформации. – М.: Пангея, 1998. – 101 с.
3. Козлов В.В., Майков В.А. Ахиллесова пята психологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zi-kozlov.ru/articles/1115-achilles>
4. Козлов В.В. Итоги исследования связного дыхания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zi-kozlov.ru/articles/1188-breatheresearch>
5. Козлов В.В. Использование психотехнологий как проблема психозологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zi-kozlov.ru/articles/1128-psychotechnologiesandpsychoecology>
6. Пискарев П.М. Нейрографика. Алгоритм снятия ограничений. – М.: Бомбора, 2020. – 224 с.
7. Пискарев П.М. Целительная сила круга. Продолжение истории происхождения фигур. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neurographica.metamodern.ru/stati/stati/circle/>
- 8.

TIPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH DISORDERS OF THE BASIC MOVEMENT MEMBERS *Rasulov A. I. (Tashkent, Uzbekistan)*

Аннотация: Данная статья представляет собой посвященную выяснению типологических особенностей подростков с нарушением в их органах. В статье автор стремился исследовать формально-динамические особенности типологии подростков с нарушением базовых движений. В результате он смог классифицировать психические свойства в соответствии с "асимметрией структуры ног", "асимметрией структуры рук" и "деформацией позвоночника". Опорно-двигательный аппарат - это серия, специфичная для индивидуально-типологических особенностей подростков с нарушениями функций конечностей.

Ключевые слова: подросток с деформацией конечностей, типологические особенности, “асимметрия строения стопы”, “асимметрия строения кисти” и “деформация позвоночника”.

Annotation: This article is an action devoted to elucidating the typological features of the first adolescents with a disorder in their organs. In the article, the author sought to explore the formal-dynamic features of the typology of adolescents with impaired basic movement. As a result, he was able to classify mental properties according to "leg structure asymmetry", "arm structure asymmetry" and "spinal deformity".

Musculoskeletal is a series specific to the individual-typological characteristics of the adolescents with disorders in the limb's features are highlighted.

Keywords: adolescent with deformity of limbs, typological features, "Asymmetry of foot structure", "Asymmetry of hand structure" and "Spinal deformity".

When highlighting the characteristics of a disability (impaired limb movement), the individual will need to be considered both psychologically and medically. Students with disabilities often find it difficult to move. Because the members of the movement are not well developed, they have enough appearance to their peers they experience more difficulties than they do. This has a negative impact on the formation of students with disabilities as individuals. Such physical defects constantly affect their psyche. find it difficult to communicate with people; they suffer in the future; they constantly compare themselves with their peers; The incompatibility of the 'real Self' with the 'ideal Self' extinguishes the desire to live in them; finding someone to be a mentor and support suffer. There are thousands of people in life who are physically weak, struggling to find their way, to discover themselves as individuals. They obviously need help in some way to understand themselves. Can every person with a disability find their place in life and reach the pinnacle of success? This requires enthusiastic activity. Anyone can show infinite activity in himself. This feature is the change of various actions or data, perception, thought, emotion and imagination, external reality covers experiences that are not possible.

The fact that a person is a complex creature is repeated many times in theories of personality in psychology. One of them, A. Adler's "Individual Psychology", puts forward the idea that man is a single and self-consistent organism. It is the main foundation of Adler psychology (Adler, 1927a). Adler named his theory "individual psychology" because the Latin "individuum" means "indivisible" - meaning an indivisible person. Adler said there was no manifestation of vital activity isolation is not possible, only in relation to the individual as a whole. The individual is an indivisible whole, both in relation to the relationship between the brain and the body, and in relation to mental life.

According to Adler, the main requirement for individual psychology is to prove this unity of each person: his thinking, emotions, actions, so-called consciousness and unconscious, each manifestation of the person. Adler defined the structure of a self-consistent and single person as a way of life.

As a research method in the study of individual-typological features of the first adolescents with impaired limb movement, VM Rusalov's "Temperament structure" survey was used. The student t-criterion was used to check the level of statistical reliability of the empirical indicators obtained from the study. The research program includes a study of the problem and details of its research methods and techniques. 56 senior students of the 100th special boarding school in Tashkent were involved in studying the individual-typological characteristics of the first adolescents with disabilities.

In the science of psychology, the individual is seen as a conscious being who matures in the process of social relations. The characteristics and nature of a person are described according to the importance of the factors influencing their formation and maturity. In the paragraph above, we have tried to shed light on the area of motivation of the first adolescents whose basic movement members were impaired. The psychological characteristics of the members of the basic movement in clarifying the identity of the impaired students, their psychological characteristics, it is expedient to study the emotional state and volitional qualities.

During the study of the psychological characteristics of early adolescents with musculoskeletal disorders, we tried to shed light on how they differ from each other according to their physical disabilities (due to congenital or acquired defects of the musculoskeletal system) and what features lead in their psyche. "Asymmetry of hand structure", "Asymmetry of foot structure", "Spinal deformity" of the first adolescents with musculoskeletal disorders Let's look at the description. We have classified the psychological characteristics of these early adolescents into these three categories.

Before analyzing the results, we took into account whether the origin of these physical symptoms was congenital or acquired from the medical history of the first adolescents, as well as the level of health of the nervous system. It is known that disorders of the basic movement organs can be congenital or acquired (as a result of various diseases or injuries). Medical in cases of impaired movement of the limbs Special attention is paid to assistance. However, at the same time, it is necessary to take into account the circumstances of the human psyche and provide the necessary psychological assistance. The child's movements are very diverse and goal-oriented, and as he or she grows up, these movements develop and become more complex. It is in this process that a congenital malformation or injury of a member of the movement narrows the scope of normative activity and communication, and negatively affects the formation of personality. Causes Various injuries, defects (asymmetry of the structure of the arms and legs, deformity of the spine) in the human locomotor system not only cause changes in posture, but also lead to a violation of normative activity on practical (psychomotor) behaviors. In particular, the condition of "spinal deformity" affects not only the practical activity of man, but also the development of internal organs and their function.

Analyzed. The results obtained in determining the characteristics of the above three main types of early adolescents with impaired basic movement organs are presented in Table 1 below.

Table 1.

Defects of the members of the basic movement of the first adolescents
Indicators of individual-psychological characteristics of the main types

№	SCALE	Hand structure asymmetry N=76		Foot structure asymmetry N=88		Spinal deformity N=65	
		Congenital	Acquired	Congenital	Acquired	Congenital	Acquired
		M±m	M±m	M±m	M±m	M±m	M±m
1	Masculinity	6,9±0,56	7,0±0,52	7,0±0,61	6,9±0,56	6,9±0,66	6,7±0,68
2	Social masculinity	5,7±0,58	6,0±0,63	5,8±0,55	5,8±0,61	5,3±0,70	5,0±0,62
3	Plasticity	6,3±0,71	6,4±0,77	5,5±0,76	5,9±0,72	5,8±0,75	5,9±0,78
4	Social plasticity	4,5±0,56	4,7±0,61	4,0±0,56	4,3±0,66	3,3±0,58	3,5±0,50
5	Rate	6,7±0,68	6,9±0,70	6,0±0,66	6,6±0,73	6,0±0,74	6,7±0,72
6	Social rate	5,5±0,63	5,6±0,56	5,7±0,70	5,8±0,78	5,0±0,64	4,9±59
7	Emotional	8,5±1,04	8,43±0,96	8,3±1,02	8,5±1,08	9,5±1,02	10,1±1,09
8	Social emotional	6,8±0,54	6,9±0,65	6,7±0,56	6,9±0,64	6,9±0,68	6,85±0,67
9	Control	5,0±0,42	4,8±0,45	4,9±0,51	4,7±0,43	4,0±0,48	4,2±0,49

This is likely that physiological processes will be difficult to carry out normally and will lead to increased stress, depression and increased need for comfort in the process of personality formation. Based on the results obtained, we used the questionnaire "Temperament Structure" by VM Rusalov to study the individual-psychological characteristics of the first adolescents with impaired movement of the limbs on the types of "asymmetry of arm structure", "asymmetry of leg structure" and "deformity of the spine".

These results suggest that "solubility" in early adolescents with impaired locomotor activity reflects their attitudes and needs for activity. A score of 6.8 indicates a willingness to perform physical activities, as well as the analysis of these results in special cases, such as "asymmetry of the arm structure", "asymmetry of the leg structure", "deformity of the spine". purposeful. Special cases: "asymmetry of hand structure»- congenital (6.9 points) and acquired (7.0 points); "Asymmetry of the leg structure" - congenital (7.0 points) and acquired (5.6 points); There is not much difference between the results of "vertebral deformity" - congenital (6.9 points) and acquired (6.7 points). There are some differences between the results on social solubility. In special cases: for those with "hand structure asymmetry", the inconveniences associated with hand motor skills prevent them from performing normative hand movements.

A structurally leading to a loss of sympathy; For those with "leg structure asymmetry", discomfort, lack of proportion in the movement of the body and inability to move quickly, and "extra leg" (leaning on the cane) led to their external sympathy and limited range of activity, loss of mental tension, nervousness, inclinations. causes Even in those with "spinal deformities," "social masculinity" received lower values than the other two categories of peers (5, 3 points and 5.0 points), although they achieved sufficient arm and leg movements, psychomotor movements, but the unevenness of the body, the lack of grace was their "pain point". As a result, social relationships, participation in various moving and active games, lack of external sympathy in attracting others remain the cause of low self-esteem. Basic movement members 'plasticity', 'social plasticity' between all three categories of the first adolescents to be disrupted. Both 'tempo' and 'social temp' indicators were dominated by generality, i.e., mean and below-average values. In general, 'arm structure asymmetry', 'leg structure asymmetry' and 'spinal deformity' limit the formation of the first adolescent as a person. Also, the indicators of "emotionality" and "social emotionality" are much higher than in the above cases high: "hand structure asymmetry" at birth 8.5 points and acquired 8.43 points; "Asymmetry of the leg structure" - congenital 8.3 points and acquired 8.5 points; "Spinal deformity" - congenital 9.5 points and acquired 10.1 points. A typological analysis of the characteristics of three categories of individuals was performed.

This typology is constitutional in nature and is not based on the whole-body structure but on physical limitation due to congenital or acquired defects in the limb movement organs. A determines the change in certain states of mind as a result of imbalances in psychomotor skills. In this typology, the following criteria serve to describe the characteristics of the first adolescents with impaired basic movement organs: individual-anatomical changes in the body (body-proportion-individual-mathematical expression of the fit and size of body parts); body structure shape (genetic determinant of body structure); of the structural (somatic) type (congenital and acquired) their impact on social behavior and their adaptability to situations were taken into account. Based on these criteria, the first juveniles in all three categories were described.

"Hand structure asymmetry" refers to cases in which one or both hands in a person differ in shape, size, defect, and other characteristics. The hand is mainly a working body, creating a variety of conveniences in carrying out activities. All activity tools are designed for a healthy hand, which is the caste (asymmetry of hand structure) causes various discomforts. This, in turn, causes a person to experience frustrating situations in the process of activity. Mental state: the need for physical activity, propensity for social attitudes and communication, analysis of situations, independent decision-making and emotionality are high, the transition from one activity to another is normal, but the scope of social behavior is limited. Psychomotor sphere and body proportions: body structure psychomotor harmonized with, the rate of reaction is sufficiently manifested in them. Loss of symmetry in the left- or right-hand causes discomfort in movement.

In cases where one arm is healthy, the psychomotor area is controlled by the healthy arm, coordinating defective arm function. Body structure and social attitudes: Occurs in people with all types of body structure. On one or both sides of the body, the normal function of the hand is impaired. Disorders in hand proportions are common in the social environment leads to a change in status, body aesthetics. Flexibility: (MI)

$$AI_{\text{congenital}} = (ERP+PP+TP+ErS+SPP+STP) - (EmP-SEP) = (6,9+5,7+6,3+4,5+6,7+5,5) - (8,5-6,8) = 35,6-1,7=33,9$$

$$AI_{\text{acquired}} = (ERP+PP+TP+ERS+SPP+STP) - (EmP-SEP) = (7,0+6,0+6,4+4,7+6,9+5,6) - (8,43-6,9) = 36,6-1,53=35,07$$

The "hand asymmetry" gained in adapting to situations seems to be more difficult than at birth. "Asymmetry of the structure of the foot" - a situation in which one or both legs in a person differ in shape, size, deformity and other characteristics. The foot is the main organ of movement and its role in performing various tasks is invaluable. When this organ does not work properly, it causes various inconveniences, a person feels uncomfortable among others, labor activity and communication narrow the possibility of doing. Mental state: tension in the mood, feeling limited, impaired mobility, internal tension, impatience. Emotionality is quite high, independence in communication and practical activities is not the norm. Psychomotor area and body proportions: aesthetics and stability decrease when moving the foot, independence is limited, unevenness increases. These can cause the hand movements to be more consistent and stronger. Body structure and socially attitude: occurs in people of all body types, the strength in the legs is much lower, the body structure is disproportionate. This situation limits social relations, being among people. Flexibility: (MI)

$$AI_{\text{congenital}} = (ERP+PP+TP+ErS+SpP+STP) - (EmP-SEP) = (7,0+5,8+5,5+4,0+6,0+5,7) - (8,3-6,7) = 34-1,6=32,4;$$

$$AI_{\text{acquired}} = (ERP+PP+TP+ErS+SpP+StP) - (EmP-SEP) = (6,9+5,8+5,9+4,3+6,6+5,8) - (8,5-6,9) = 35,3-1,6=33,7$$

The "leg asymmetry" acquired in adapting to situations seems to be more difficult than in birth. "Spinal deformity" - consists of various changes in the components of the human spine and the general spatial shape: lordosis, scoliosis, kyphosis, and so on. Mental state: calm in social and natural activities, prone to external influences, uneven and sluggish movements, limited self-esteem and social attitudes. Psychomotor area and body proportions: hand and leg movements are moderate, capable of performing physical and mental labor in different directions. Body composition and social attitude: body structure is the exact opposite of Krechmer's "athletic" type, body

aesthetics are distorted, frail and short, there is a sense of tension in social relationships, and mental reasoning is high. Flexibility: (MI)

$$AI_{\text{congenital}} = (ERP + PP + TP + ErS + SpP + STP) - (EmP - SEP) = (6,9 + 5,3 + 5,8 + 3,3 + 6,0 + 5,0) - (9,5 - 6,9) = 32,3 - 2,6 = 29,7;$$

$$AI_{\text{acquired}} = ERP + PP + TP + ErS + SpP + STP - (EmP - SEP) = (6,7 + 5,0 + 5,9 + 3,5 + 6,7 + 4,9) - (10,1 - 6,85) = 32,7 - 3,25 = 29,45$$

It is worth noting that the adaptability of the first adolescents to the type of "spinal deformity" is much more complex than that of other peers. It should be borne in mind that the first juveniles in all three of these categories, in addition to the distinct typological signs and characteristics mentioned above, also have the following general characteristics. Mental state: increased depression, limited social contact due to deficiencies of basic movement organs, frustration in the face of life problems propensity, inability to identify with healthy peers, adaptability to situations increases with age, and tolerance is formed. The above-mentioned typological features of the first adolescents with musculoskeletal disorders are the relative conclusions drawn from the results of our study.

An experimental study of the characteristics of the first adolescent with impaired basal motor function has led to the following conclusions: Base movement The types of "arm structure asymmetry", "leg structure asymmetry" and "spinal deformity" of the first adolescents with limb disorders were identified. An analysis of the typological features revealed that spinal deformity had a more negative effect on the personal formation and social adaptation of the first adolescents with impaired limb movement than on hand and foot defects. Self-assessment in primary movement members according to the types of early adolescents with the disorder, it is necessary to form tolerance and self-awareness in a state of frustration.

To achieve this, the following tasks must be performed: Ensuring that adolescents adapt to their new living environment based on life experiences. Forming a positive attitude of adolescents towards themselves and those around them (past, present and future). Enriching the communicative, interactive and perceptual aspects of communication, preventing the emergence of communicative barriers. Resilience to different opinions development. Develop the ability to deal with frustration.

References.

1. Avlaev O. U. Gender differences of social intelligence in student development. Scientific journal "Psychology". 2021. № Pages 1, 34-41.
2. Avlaev O., Butaeva U. Psychological determinant of personality development. Scientific-methodical journal of public education. 2021. № Pages 6, 87-92.
3. Butaeva U., Avlaev O., Abdumannotova N. Scientific and practical studies of psychological maturity of students./ Journal of critical reviews. JCR. 2020; 7 (12): 3063-3070 doi: 10.31838 / jcr.07.12.463
4. Burkhanov A., Avlaev O., Abdugalilova Sh. Responsibility as a criterion for determining personal maturity / E3S Web of Conferences 2021.
5. Lukyanova, Zoya Nikolaevna. The influence of personality self-esteem on the nature of communication between schoolchildren and students: monograph - Barnaul: AGIK, 2020. - 163 p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ

Рахимова Н.К.(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: Здесь раскрывается анализ научных теорий и различных психологических подходов к изучению проблемы социальной зрелости. Кроме того, описывается структурная структура зрелости и ее компоненты. Уровень зрелости человека и его зрелость изучается на основе научных подходов, освещенных аналитическими данными.

Ключевые слова: зрелость, эмпатия, рефлексивность, коммуникативная толерантность, эмоциональная устойчивость.

Resume: Here the analysis of scientific theories and various psychological approaches to the study of the problem of social maturity is revealed. In addition, the structural structure of maturity and its components are described. The level of maturity of a person and his maturity is studied on the basis of scientific approaches, illuminated by analytical data.

Key words: maturity, empathy, reflexivity, communicative tolerance, emotional

Логический-теоретический анализ исследований социальной зрелости школьников показывает, что существуют разные точки зрения, то есть полифункциональные подходы к раскрытию понятия и сущности изучаемого явления. В обобщенном контексте, по мнению большинства ученых, под зрелостью понимается состояние личности, характеризующееся взаимообусловленностью соответствующих элементов социальной системы и успешностью деятельности, более сложной системой индивидуальной деятельности, обслуживающей как показатель его целостности и организованности. Кроме того, исследователи на основе общечеловеческих ценностей полностью обосновывают идею развития социальной зрелости в деятельности, рассматривают личность как целое, свободное в своем выборе знаний. Исходя из обобщенного контекста трактовки изучаемого в рамках данного диссертационного исследования феномена, социальную зрелость студентов целесообразно понимать как качественный уровень развития личности, обеспечивающий активное участие студентов в различных видах деятельности и способствующий к интенсивному социальному и профессиональному развитию. Социальная зрелость по своей сути - это живая сущность, которая проявляется как системное качество, состояние, уровень развития личности, так называемый многогранный процесс включения учащегося в социальную и профессиональную жизнь.

Согласно дискуссии среди ученых, представляется разумным сделать вывод о том, что существуют некоторые различия в преимуществах определенного набора характеристик, определяющих социальную зрелость студентов. В этом аспекте большинство исследователей утверждают, что не существует конкретизированных структурных особенностей, поскольку на

современном этапе социальная зрелость - это своеобразный набор черт и возрастных личностных качеств. Основываясь на популярных подходах исследователей, принимая во внимание цели и задачи исследования данной диссертации, целесообразно выделить следующие обобщенные характеристики социальной зрелости студентов: автономный взгляд на окружающий мир, адекватная самооценка, адекватное самосознание, адекватное социальное поведение, адекватность самоутверждения, активная жизненная позиция, волевая саморегуляция, коммуникативная толерантность, максимальная социально-этическая адаптация к жизни, духовно-нравственная ответственность, мотивация к (будущей) профессиональной деятельности, направленность личности на максимальную реализацию в важнейшей сфере жизни, нормативная активность личности, психическая автономия, развитая эмпатия, развитие трудовых качеств в отношениях с окружающими, развитый коммуникативный контроль, рефлексивность, самостоятельность.

Содержание социальной зрелости студентов высших учебных заведений, анализ различных взглядов ученых на этот счет позволил выявить двадцать компонентов социальной зрелости студентов по результатам опроса, основанного на теоретически определенных содержательных характеристиках социальной зрелости (n=172).

В качестве экспертов было приглашено 172 человека, 27,3% (47 человек) - специалисты административного управления высшего учебного заведения; 35,5% (61 человек) - преподаватели высшего учебного заведения; 37,2% (64 человека) – студенты-заочники (2ая специальность).

Рис.1. Распределение экспертной группы, которая участвовала в "Опроснике экспертной оценки компонентов социальной зрелости студентов" (n =172)

По результатам группировки реальных компонентов были выделены шесть взаимосвязанных компонентов для облегчения принятия данной структуры, разделенной по результатам экспертного оценивания, для проведения психодиагностики социальной зрелости, а также для облегчения выбора соответствующих инструментов.

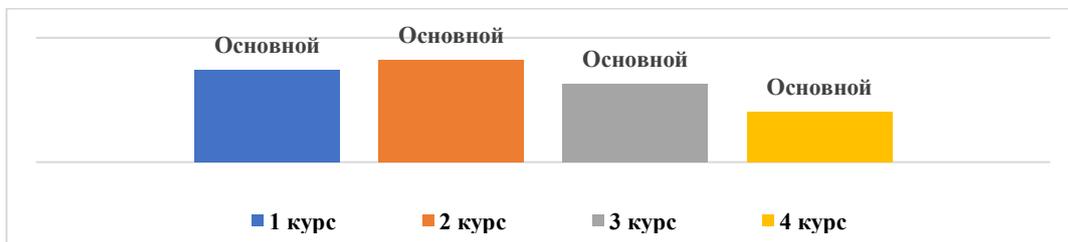
Вся выборка эмпирических исследований (n=211) была рассмотрена с использованием набора методов, направленных на психодиагностику шести ранее выявленных компонентов: Анкета И.Г.Тимошука для определения степени морально-этической ответственности личности, Опросник В.В. Бойко для определения общей коммуникативной толерантности, Опросник коммуникативного контроля М.Шнайдера, Опросник А.В. Карпова для

определения степени развития рефлексивности, Тест-опросник самооценки эмпатических способностей Ю.М.Орлова и Ю.Н. Емельянова.

Рис.2. Составная часть психологических особенностей социальной зрелости студентов

Во всей выборке исследования (n=211) изучение социальной зрелости студентов проводилось с использованием ранее подобранного психодиагностического комплекса:

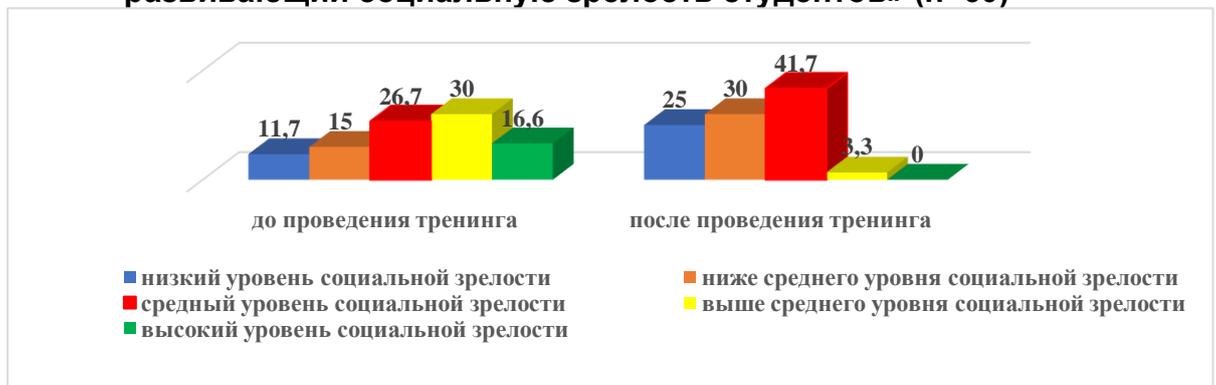

Социально-психологическая программа тренинга по развитию психологических особенностей социальной зрелости студентов

1. "Понятие социальной зрелости личности и его сущность"
2. "Особенности проявления социальной зрелости в студенческий период"
3. "Компоненты социальной зрелости студента"
4. " Структурный компонент социальной зрелости "
5. " Структурный компонент социальной зрелости – д Духовная и нравственная ответственность уховная и нравственная ответственность "
6. " Структурный компонент социальной зрелости - развитая эмпатия"
7. " Структурный компонент социальной зрелости – коммуникативный контроль"
8. " Структурный компонент социальной зрелости – коммуникативная толерантность"

9. " Социально-психологический тренинг как эффективное средство развития профессиональной рефлексии будущего педагога"

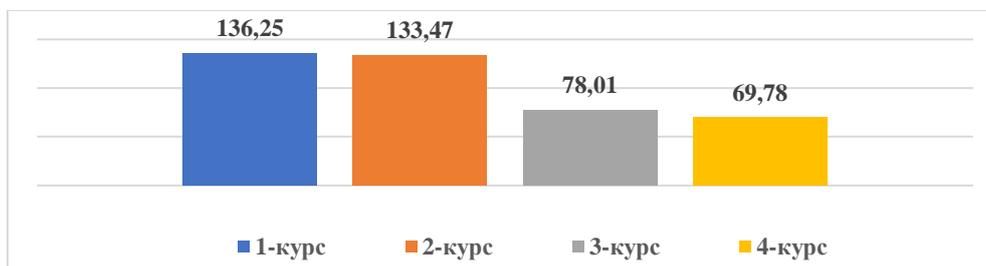
Уровни развития социальной зрелости в экспериментальной группе до и после программы «Социально-психологический тренинг, развивающий социальную зрелость студентов» (n=60)

**Уровни развития социальной зрелости в экспериментальной группе до и после проведения социально-психологического тренинга (n=60)
Корреляционный анализ взаимозависимости методик**

	Диагностический опросник общей коммуникативной толерантности В.В.Бойко	Диагностика уровня развития рефлексивности по результатам опросника А.В. Карпова
Внешняя негативная мотивация Реана Замфира	,335**	-,137*
	Диагностика уровня развития рефлексивности по результатам опросника А.В. Карпова	
Диагностический опросник общей коммуникативной толерантности В.В.Бойко		-,201**
	Диагностика уровня развития рефлексивности по результатам опросника А.В. Карпова	
Определение самооценки эмпатических способностей Ю.М.Орлова и Ю.Н. Емельянова		,150*

Опросник коммуникативного контроля Шнайдера (по критерию Крускуалла Уоллиса)

Психодиагностическое обследование уровней развития социальной зрелости современных студентов, результаты корреляционного анализа (n=211) в конце корреляции, пол экс-контроль возраст

№	Имя символов сравнения	Коэф. корр. по Kendall Tau
1.	Учебный курс & Опросник определения общей коммуникативной толерантности В.В.Бойко	-0,42
2.	Учебный курс & Опросник мотивации профессиональной деятельности К.Замфира в модификации А.А.Реана	0,28
3.	Учебный курс & Опросник определения уровня развития рефлексивности" А.В.Карпова	0,28

Уровни развития социальной зрелости в группах сравнения (n=124) до начала программы «Социально-психологический тренинг по развитию социальной зрелости студентов»

Уровни развития социальной зрелости в группах сравнения до проведения социально-психологического тренинга (n=124)

Таким образом:

1. определено, что структурные компоненты социальной зрелости студентов взаимосвязаны, дополняют друг друга и являются основными факторами прогнозирования конечных результатов социально-психологических явлений;
2. Доказано, что коммуникативная толерантность, трудовая мотивация и рефлексивность являются ведущими психологическими компонентами в процессе формирования социальной зрелости.
3. Доказано, что адекватная самооценка студентов, социальное поведение, активная жизненная позиция, добровольная саморегуляция, социально-этическая адаптация к жизни, психическая автономность и развитая эмпатия, межличностные отношения, развитие профессиональной деятельности являются признаками социальной зрелости.
4. Практическая часть программы тренинга, развивающая социальную зрелость студентов, в основном совершенствовалась за счет последовательного сочетания групповых дискуссий, ситуационного анализа, ролевых психологических упражнений, направленных на совершенствование всех компонентов социальной зрелости студентов.

Литература.

1. Громова, И. А., Иконникова, С. Н., Лисовский, В. Т. Человек и общество. Социальные проблемы молодёжи./И.А. Громова, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский. – СПб., 1999.–135 с.
2. Берстенева, С.В. Социальная зрелость старшеклассников как фактор формирования социально активной личности. Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров, А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений/ Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
3. Кожевникова Т.Н., Сундукова Т.А., Стумбрис Н.А. Методика «Выявление уровня социальной зрелости выпускников» / Т. Н. Кожевникова, Т. А. Сундукова, Н. А. Стумбрис.
4. Поздняков, А. В. Педагогические условия формирования социальной зрелости старшеклассников: автореф. дис. на соискан. учен. степ. канд. пед. наук; ГОУ ВПО «Курский государственный педагогический университет». – Курск, 2002.

СОЦИАЛЬНО-ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И АСПЕКТЫ РАЗВОДА В УЗБЕКИСТАНЕ

Рузикулов Ф. Р. (г.Навои, Узбекистан)

Аннотация. Воспитание и формирование здоровых детей обеспечение устойчивости семьи с помощью социально-психологических аспектов этнопсихологических особенностей является одним из важных вопросов.

Ключевые слова: этнопсихология, семья, брак, развод, духовные ценности, супружеские отношения, стабильность семьи, воспитание детей.

Обычаи и традиции наших мудрецов повышали нашу духовность в гармонии с учением Ислама. Если мы обратим внимание на периоды после

обретения нашей страной независимости, то увидим, что не только Исламские, но и ряд традиций, унаследованных от наших предыдущих поколений, впитались в наши духовные ценности, приобрели воспитательное значение для мере их использования в повседневной жизни.

В межличностных отношениях формируются национальные ценности, этнические особенности, национальный психологический образ и ряд этнопсихологических характеристик психики человека. Это, в свою очередь, служит укреплению национального чувства и создает возможность для сохранения общечеловеческих ценностей.

Публикации западных стран, особенно в США, показывают, что коэффициент «развода» выше, чем в других странах мира, и семьи уже давно перестали быть «обителем счастья». Исследователи брачных отношений считают, что семьи с благополучными браками в США живут в пустых лаях. Между супругами нет духовной близости и взаимопонимания, говорят, что брак только для сохранения единства семьи.

Развод происходит из-за того, что между супругами отсутствует взаимопонимание характера, психические и эмоциональные чувства, нарушают права друг друга. Законы шариата требует от человека неукоснительного подчинения. Господство подобных учений на протяжении столетий сформировало подготовку людей к семейно-брачным отношениям и событиям, происходящим в семейной жизни, согласно которым, независимо от того, что происходит в их семейной жизни, люди принимают их как естественную ситуацию, как требование судьбы и привыкают к этому.

В то же время, не только узбекские семьи, но и местные народы, проживающие в Средней Азии: казахи, таджики, туркмены, киргизы, каракалпаки не изучали вопросы семьи и брака, великие мудрецы нашего народа, наши мыслители, оставившие неизгладимый след в истории человечества на протяжении тысячелетий, имеют свои личные вопросы семейной жизни. Основываясь на своих наблюдениях, они анализировали в этом отношении труды своих современников и мудрецов, живших до них, писали ряд работ по семейно-брачной проблематике, семейной жизни и оставили свои мнения как бесценное духовное наследие для будущих поколений. Прделанная ими работа и написанные ими произведения сохранились в сознании народа и в творчестве народа на протяжении веков как «нравственные правила» и передавались из поколения в поколение и на сегодняшнее время не утратили своего воспитательного значения. Один из крупных ученых, Бурханиддин Маргинаний, в разделах «Книга о браке» и «Книга о разводе» одного из своих царских произведений «Хидая» писал: «...развод запрещен, но для избавления (супруг и супруга, живущие в одном доме без согласия, от совершения греха) разрешены» или «...брак есть форма рабства, а развод есть форма избавления от этого рабства». При написании этого он указывает, что развод-это один из способов избавиться от нежелательного брака, и что он является вынужденной мерой вместо него.

Еще один из наших мыслителей, Ахмад Дониш, сказал: «Если жених и невеста будут ввязываться в разговоры и скандалы друг друга, то их сладкий брак будет разрушен, и между ними воцарится холодность...», упомянув, что это может вызвать негативные последствия.

Дочь Фахр уль Банот Сибгатулла, ученая и педагог, живший в конце 19-начале 20 веков, в своей книге дала 87 уроков девушкам, а на семнадцатом уроке написала: «...ваш муж, тесть, близкие свекровь, невестка, шурин и невестка должны быть дороги вашему сердцу и уважаемы. Нужно относиться к ним холодно, не быть дурным, всегда поступать с особым уважением и мягкостью, говорить мягко и приятно и нисколько их не обижать». При этом она советует каждой женщине достойно работать в семье, заботиться о благополучии членов семьи, чтить их, действовать, не нарушая нравственных норм даже в трудные и конфликтные времена, и даже семья на грани разрушения или разлуки просят сохранить теплые отношения.

Семейно-брачные отношения были созданы в нашей стране почти три тысячи лет назад, в религиозной книге «Авеста» зороастрийцев большое значение отводится семье как основному звену общества, существованию и благополучию общества, укреплению социальных отношений, борьба со злом, продолжение рода человеческого, общество «Авеста» констатируется, что жизнеспособность, преемственность и распространение религии зависят от стабильности общества. Поэтому подчеркивается, что брак угоден Всевышнему Богу Ахура Мазде, а безбрачие — грех и зло.

Зороастризм строго запрещал брак, то есть развод, пропагандировал супружескую верность, осуждал безнравственность и образ жизни прелюбодейных жен.

В этнопсихологии восточных стран религия и законы шариата уже несколько столетий считаются главной решающей нравственно-правовой силой. Как и в любой религии, ислам уделяет большое внимание семье, семейно-брачным отношениям, разведенным парам и распаду семей. Основной идеей семейно-брачных вопросов в исламе является идеализация моногамного (едино брачного) семейного уклада. В ней четко показаны роли мужчины и женщины в семье и обществе. В этом случае ответственность финансового обеспечения семьи и развода возлагается на мужчину. В случае однозначного развода супругов предполагается, что он пройдет без негативных осложнений, в исламе «развод по-красивому», то есть супруги не будут проявлять неуважения друг к другу и своим детям, в частности, женщина не будет осуждена или порицаема в глазах других, и она будет попутелем другого мужа, подчеркивается необходимость. Вдобавок к этому следует сказать, что на основе законов шариата практически каждая деталь, ситуация и сторона семейной жизни была продумана и структурирована таким образом, что ни одна незначительная вещь не была упущена из виду.

Суть в том, что для предотвращения негативных моментов развода мы должны знать свои этнопсихологические особенности, особенно в священных книгах «Авеста», «Священный Коран», хадисах и т.д., в трудах наших ученых прошлого широко освещаются проблемы распада семьи и конфликты в семье, и они являются решением этой проблемы и предотвращением разводов, помогают приобрести много научно-теоретической информации, так как воплощают в себе механизм общественных отношений, восприятие человека человеком. В то же время при изучении проблемы было бы уместно учитывать национальные традиции, менталитет, высокие чувства, ценности, духовность, многопоколенность и многодетность узбекской семьи.

Литература.

1. Авеста: исторический и вечный памятник / Н. Джораев; переводчик А.Махкам. – Ташкент: Изд-во имени Гофура Гулама, 2015. – 732 с.
2. Ахмад Дониш Наводирул ваке. Редкие события. Ташкент, 1964. - 106 с.
3. Бурхониддин Маргилани Хидая. Том 1. – Ташкент.: Адолат, – 2000.– 848 с.
4. Дочь Фахр:ул Банот Сибгатулла. Семейные уроки. - Т.: Ёжчи, 1992. - 96 с.

РОЛЬ СИСТЕМНЫХ СЕМЕЙНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ СУПРУГОВ *Рябова М.С. (г. Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В статье представлено исследование, выполненное на основе системного подхода. Изучена взаимосвязь системных семейных характеристик (особенности супружеского общения, распределение ролей в семье, семейные эмоциональные коммуникации, сплоченность и гибкость семьи) и выраженности удовлетворенности браком супругов. Выявлено, что из характеристик ролевого распределения опосредуют удовлетворенность браком следующие: личностная идентификация с супругом, родительско-воспитательная роль, социальная активность супругов и эмоционально-психотерапевтическая роль. Ожидания от супруга выполнения хозяйственно бытовой роли снижают удовлетворенность браком.

Ключевые слова: семья, системный подход, характеристики супружеского общения, распределение ролей в семье, семейные эмоциональные коммуникации, сплоченность и гибкость семьи, удовлетворённость браком.

Актуальным является изучение системных семейных характеристик как источника благополучия семьи. Определение характеристик, обеспечивающих большую удовлетворенность браком на различных этапах жизненного цикла семьи, является важным с точки зрения практической значимости исследования и формулирования рекомендаций. Изучение роли системных характеристик семьи в удовлетворенности браком супругов было целью исследования, как одного из этапов, наравне с ролью системных характеристик в преодолении нормативных кризисов супругами.

В рамках системного подхода семья рассматривается как открытая самоорганизующаяся социальная система, находящаяся в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Внесли свой вклад в становление данного подхода следующие исследователи: С. Минухин, М.Боуэн, Ч.Фишман, А.Я.Варга, Э.Г.Эйдмиллер, В.Сатир. Обобщая теоретические основания вышеозвученных авторов, можно выделить основные положения данного подхода: система как целое больше, чем сумма ее частей; воздействие на систему извне влияет на каждый элемент внутри нее; изменение в одной части системы неизбежно отражается на других ее частях[1]. А.Б.Холмогорова, анализируя различные подходы в рамках системной семейной терапии (М.Боуэн, Дж.Хейли, С.Минухин, В.Сатир, К.Витакер, П.Вацлавик), выделила модель анализа семейных систем [7].

Табл. №1.

Четырехаспектная модель анализа семейной системы (А.Б.Холмогорова)

№	Семейная топография/ структура	Семейная микро-динамика	Семейная макро-динамика	Семейная идеология
1.	Связь (Сплоченность)	Семейные роли	Семейная история	Семейные правила
2.	Иерархия	Паттерны взаимодействия	Семейный сценарий	Делегирование требований
3.	Подсистемы	Циркулирование информации в системе	Цикл развития семьи	Мифы
4.	Инверсия иерархии	Стиль эмоциональной коммуникации	Сопrotивление изменениям	Семейные ценности
5.	Внутренние и внешние границы	Мета-коммуникации	Ресурсы для изменений	Традиции, ритуалы
6.	Коалиции	Триангуляция	Трансмиссия	Культурный контекст(полоролевые стереотипы)

Для данного исследования были выбраны несколько параметров из первых двух аспектов (семейная структура и семейная микродинамика), более подробное рассмотрение которых представлено ниже. Из аспекта семейной структуры рассматривается – уровень сплоченности и иерархии (гибкости).

1.1. *Связь* определяется как психологическое расстояние между членами семьи. Двумя полюсными характеристиками выступают симбиоз (как минимальная степень расстояния) и разобщенность (как максимальная степень расстояния). Для диагностики данного параметра выбрана Циркулярная модель Д.Олсона, которая была разработана с целью преодоления разрыва между теорией и практикой. В данной модели выделяются 4 уровня сплоченности и в соответствии с этим три типа семей – по уровню сбалансированности (сбалансированные, низкого и среднего уровня сбалансированности). А.Б.Холмогорова отмечает, что предпочитаемый уровень сплоченности в супружеских отношениях будет зависеть от сплоченности в родительской семье. Супругу из симбиотической семьи – не хватает свободы, а партнеру из разобщенной семьи – близости. Однако в процессе совместной жизни партнеры начинают отрицать то, что изначально привлекало их друг к другу, так как привычные стереотипы родительской семьи имеют очень большую власть над людьми [7].

1.2. *Иерархия* характеризуется отношениями доминантности-подчинения в семье. Параметр семейной гибкости, подразумевает характеристики руководства, семейные роли и правила, регулирующие взаимоотношения. Д.Олсон выделял по характеру распределения ролей в семье: ригидную, структурированную, гибкую и хаотическую семью [8]. Центральные уровни сплоченности

(структурированный, гибкий) являются сбалансированными, а крайние (соответственно - ригидный и хаотичный) – дисфункциональными. Ригидная семья испытывает трудности в плане преодоления нормативных кризисов (менее адаптивна), так как основной ее характеристикой является тенденция к сохранению стабильности и не готовность изменяться в связи с возникающими запросами ситуации. Иерархия в этой модели может быть рассмотрена как закрепление лидерства, функций контроля и принятия решений за одним членом семьи, роли строго распределены, правила неизменны.

Из аспекта семейной микродинамики нами были рассмотрены три компонента: семейные роли, характеристики общения и стиль эмоциональной коммуникации в семье.

2.1. Под семейными ролями понимаются устойчивые функции в работе системы, закрепленные за каждым из ее членов. Эффективность ролевой структуры зависит от выполнения следующих требований: ролевая согласованность; выполнение роли должно обеспечивать удовлетворение потребностей личности в рамках семьи; принятые роли должны соответствовать возможностям личности, нельзя допускать «ролевой перегрузки»; выполнение ролей должно обеспечивать удовлетворение потребностей всех членов семьи [4]. Системный аспект изучения ролей подчеркивается тем что помимо анализа индивидуальных представлений супругов относительно ожиданий и притязаний по выполнению ролей в данных сферах, анализируется степень ролевой адекватности супругов, через соотнесение ожиданий респондента относительно выполнения ролей его супругом/гой с его собственными притязаниями относительно выполнения определенной роли [2].

2.2. Общение играет в семье без преувеличения очень значимую роль. На протяжении совместной жизни в семье формируется свой собственный семейный язык и семейный словарь, с особым набором слов, жестов, символов и предметов [3]. Ю.Е. Алешина на основе модели, определяющей качество брака, созданной Р. Левисом и Дж. Спаниером, предложили 6 психологических параметров, характеризующих успешное межличностное общение супругов. Этими параметрами стали: доверительность, взаимопонимание и легкость общения между супругами, сходство во взглядах, наличие общих символов, а также психотерапевтичность общения [5].

2.3. Стиль эмоциональной коммуникации характеризуется соотношением позитивных и негативных эмоций, критики и похвалы в адрес друг друга. А.Б. Холмогорова с соавторами в описании методики «Семейные эмоциональные коммуникации» считают, что именно родительская семья занимает серьезное место в возникновении соматоформных, аффективных, депрессивных, тревожных расстройств, эмоциональных дезадаптаций и может быть источником стресса [6]. Именно тревожные и депрессивные расстройства у детей могут быть связаны с частыми конфликтами, дефицитом тепла и отвержением со стороны родителей, а также чрезмерный их контроль за делами ребенка и лишение его эмоциональной заботы.

Системный аспект изучения семьи подразумевает возможность самоорганизации, динамики и уникальности каждой системы. В методическом плане эти принципы реализуются в том, что рассматриваются в качестве выборки – супружеские пары.

Эмпирическое исследование базировалось на четырехаспектной модели анализа семейной системы А.Б.Холмогоровой [7], теории ролевого распределения в семье А.Н.Волковой[2], циркулярной модели Д.Олсона [8].

Целью данного исследования было изучение взаимосвязи системных семейных характеристик с уровнем удовлетворенности браком. Исследование реализовывалось поэтапно на разных выборках

- изучение взаимосвязи распределения ролей и удовлетворенности браком (304 респондента – 152 супружеские пары на 2,3,4,5 и 6 стадии жизненного цикла семьи);
- изучение взаимосвязи сплоченности и гибкости семьи с удовлетворенностью браком (404 респондента – 202 супружеские пары на 2,3,4,5 и 6 стадии жизненного цикла семьи);
- изучение взаимосвязи характеристик супружеского общения с удовлетворенностью браком; изучение взаимосвязи семейных эмоциональных коммуникаций с удовлетворенностью браком (100 респондентов – 50 супружеских пар на 2,3,4 и 5 стадии жизненного цикла семьи)

Методическим инструментарием послужили: методика «Особенности супружеского общения» (Ю.Е.Алешина, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовская); опросник Ролевых ожиданий и притязаний в браке А.Н Волковой; методика «Семейные эмоциональные коммуникации» (А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова, М.Г. Сорокова); Шкала семейной сплоченности и гибкости (FACES – 3); Тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко). Все опросники продемонстрировали высокий и достаточный уровень психометрических показателей.

Для изучения взаимосвязи исследуемых параметров был использован непараметрический критерий Спирмена, так как распределение по шкалам изучаемых методик в большинстве своем отличается от нормального.

Рассмотрим результаты изучения взаимосвязи характеристик ролевого распределения в семье с удовлетворенностью браком (N=304). Корреляционный анализ выявил положительные корреляционные связи показателя удовлетворенности браком с показателями «Личностная идентификация с супругом» ($r_s=0,162$, $p<0,01$); «родительско-воспитательная, ожидания» ($r_s=0,118$, $p<0,05$); «родительско-воспитательная, притязания» ($r_s=0,176$, $p<0,01$); «Социальная активность, притязания» ($r_s=0,230$, $p<0,01$); «Эмоционально-психотерапевтическая роль, ожидания» ($r_s=0,167$, $p<0,01$); «Эмоционально-психотерапевтическая роль, притязания» ($r_s=0,223$, $p<0,01$). Была так же выявлена одна обратная корреляция уровня удовлетворенности браком с ожиданиями по хозяйственно-бытовой роли ($r_s= -0,113$, $p<0,05$). Таким образом, большую роль в удовлетворенности браком играют личностная идентификация с супругом, родительско-воспитательная роль (как готовность ее выполнять, так и ожидание этой активности от супруга), социальная активность и эмоционально-психотерапевтическая функция (как готовность ее выполнять, так и ожидание этой активности от супруга). Ожидания от партнера что он/она будет выполнять хозяйственно бытовую роль, напротив, снижают удовлетворенность. Стоит отметить, что возможна интерпретация двусторонняя, так низкая удовлетворенность способствует тому, что супруг ждет от партнера выполнения бытовой роли. Можно отметить большой вклад в удовлетворенность браком (не по количеству

корреляций, а по их силе) - готовности самому выполнять роль, нежели ожиданий выполнения ролей от партнера.

Далее рассмотрим результаты корреляционного анализа характеристик семейной сплоченности и гибкости с удовлетворенностью браком (N = 404). Корреляционный анализ выявил положительные корреляционные связи показателя удовлетворенности браком с показателями «Сплоченность реальной семьи» ($r_s=0,421$, $p<0,01$); «Сплоченность идеальной семьи» ($r_s=0,186$, $p<0,01$). Была так же выявлена одна обратная корреляция уровня удовлетворенности браком с уровнем гибкости идеальной семьи ($r_s= -0,107$, $p<0,05$). Так, с повышением сплоченности увеличивается удовлетворенность браком. Циркулярная модель Д.Олсона предполагает помимо отдельных показателей еще и типологическую структуру, согласно которой высокие показатели (как минимальные, так и максимальные) не являются признаком сбалансированности семейной системы. Частотный анализ характеристик выборки по уровню сплоченности показывает следующее: 63,3% семей характеризуются средним показателем по сплоченности, низкий уровень сплоченности представлен в 20%, а высокий - в 16,7% семей, похожее распределение процентов по показателю гибкости, что дает нам основание говорить о преобладании средне-сбалансированных семей в выборке. Таким образом не симбиотические отношения способствуют удовлетворенности браком, а «связанные». Связанность предполагает надежную эмоциональную связь, высокую степень эмпатии и личностной дифференцированности партнеров (наличие границ личности). Так же было выявлено что чем в большей степени супруги представляют идеальную семью как жестко структурированную по ролевому распределению, тем меньше они удовлетворены браком. Вероятно, этот результат может быть учтен в ходе корректирования ожиданий супругов относительно распределения ролей в направлении большей эгалитаризации семейного главенства (взаимозаменяемости выполнения ролей, демократичности, участия детей в семейных решениях).

Далее рассмотрим результаты корреляционного анализа характеристик супружеского общения с удовлетворенностью браком (N = 100). Корреляционный анализ выявил положительные корреляционные связи показателя удовлетворенности браком с показателями «Доверительность общения респондента» ($r_s=0,606$, $p<0,01$); «Доверительность общения респондента» ($r_s=0,603$, $p<0,01$); «Взаимопонимание респондента» ($r_s=0,603$, $p<0,01$); «Взаимопонимание со стороны супруга/ги» ($r_s=0,526$, $p<0,01$); «Сходство во взглядах» ($r_s=0,537$, $p<0,01$); «Общие символы» ($r_s=0,609$, $p<0,01$); «Легкость общения» ($r_s=0,622$, $p<0,01$). Таким образом, можно сказать, что все показатели супружеского общения способствуют повышению удовлетворенности браком. Однако корреляционный анализ выявляет двунаправленные связи – то есть возможно у супругов с повышением удовлетворенности браком общение становится более открытым, эмоциональным и психотерапевтическим.

По результатам корреляционного анализа семейных эмоциональных коммуникаций с удовлетворенностью браком, не было выявлено ни одной взаимосвязи на достаточном уровне значимости. Так, можем сделать вывод о том, что дисфункции общения в родительской семье не опосредуют уровень удовлетворенности супружескими отношениями в собственной семье.

Однако были выявлены взаимосвязи характеристик общения в родительской семье с особенностями супружеского общения. Выявлена положительная

взаимосвязь между фиксацией родителей на негативных переживаниях и взаимопониманием, который супруг проявляет ($r_s=0,197$, $p<0,05$), и которое по его мнению проявляет партнер ($r_s=0,235$, $p<0,05$). Так, если родители, сопереживали проблемам респондента, их настроение портилось, если у ребенка было плохое настроение, то в собственных супружеских отношениях они более эмпатичны, принимают партнера, не осуждают взгляды и поведение другого, не требуют оправданий. Между сверхвключенностью в родительской семье и взаимопониманием со стороны респондента ($r_s=0,282$, $p<0,01$), общими символами ($r_s=0,234$, $p<0,01$) и психотерапевтичностью в супружеском общении ($r_s=0,199$, $p<0,01$) так же были обнаружены положительные корреляции. То есть, в случае, когда родители были максимально включены во взаимодействие с ребенком в детстве это способствует повышению эмпатии респондента в супружеском общении по отношению к супругу во взрослой жизни, в семье существуют ласковые прозвища, обращения, семейные традиции и обряды.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Из характеристик ролевого распределения опосредуют удовлетворенность браком следующие: личностная идентификация с супругом, родительско-воспитательная роль, социальная активность супругов и эмоционально-психотерапевтическая роль. Ожидания от супруга выполнения хозяйственно бытовой роли, напротив, снижают удовлетворенность браком. Или же низкая удовлетворенность способствует тому, что супруг ждет от партнера выполнения исключительно бытовой роли.

Надежная эмоциональная связь, высокая степень эмпатии и личностной дифференцированности партнеров опосредует удовлетворенность браком. Чем в большей степени супруги представляют идеальную семью как жестко структурированную по ролевому распределению, тем меньше они удовлетворены браком.

С повышением доверительности, взаимопонимания, легкости, сходства во взглядах, наличия общих символов и психотерапевтичности супружеского общения, повышается удовлетворенность браком супругов.

Не было выявлено взаимосвязей эмоциональных коммуникаций в родительской семье с удовлетворенностью супружескими отношениями. Так, супружеское общение больше предопределяет удовлетворенность браком чем общение в родительской семье. Вероятно, это связано с тем, что второе по времени больше отсрочено и имеет некоторые искажения, связанные с ретроспективным восприятием. Так, этот результат не может не обнадеживать, ведь он подчеркивает необходимость уделения максимального внимания тому, какие у супругов взаимоотношения, общение «здесь и сейчас», а не на воспоминании прежних проблем в родительской семье.

Так же была выявлена взаимосвязь эмоциональных коммуникаций в родительской семье с характеристиками супружеского общения, а именно – если родители были включены во взаимодействие с ребенком, разделяли с ними проблемы и переживания, то в супружеском общении это повышает взаимопонимание, преобладание общих символов и психотерапевтичности между супругами. Это дает нам основание косвенного подтверждения наличия механизма трансляции паттернов общения между подсистемами, постулируемого в системном подходе.

Литература.

1. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия / А.Я. Варга, Т.С. Драбкина. Санкт-Петербург: Речь, 2001. 144 с.
2. Волкова А.Н. Психологическое консультирование семейных конфликтов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2000. № 1. С. 12-21 .
3. Гасс Д.А. Суверенность психологического пространства и ролевые ожидания партнеров в период середины жизни// Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 181-187.
4. Карабанова О. В. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2008. 320с.
5. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи Учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 432 с.
6. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 4. С. 97–125.
7. Холмогорова А.Б. Научные основания и практические задачи семейной психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2002. Том 10. № 2. С. 122-138.
8. Черников А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. -Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Независимая фирма "Класс", 2001. 208 с.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СЧАСТЬЯ В ПСИХОЛОГИИ

Сагатова С. Ф.(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье проводится анализ ценностно смысловой сферы счастья работающих женщин с различными характеристиками гендерной идентичности. Показано, что тип гендерной идентичности связан с особенностями осуществления выбора профессии и обоснования собственной жизненной концепции, а также с отношением женщин к себе.

Ключевые слова: гендерная идентичность, самоопределение, самоотношение, принятие решений, выбор профессии.

Annotation. The article analyzes the value-semantic sphere of happiness of working women with different characteristics of gender identity. It is shown that the type of gender identity is associated with the peculiarities of choosing a profession and substantiating one's own life concept, as well as with the attitude of women towards themselves.

Keywords: gender identity, self-determination, self-attitude, decision-making, choice of profession.

В работах, посвященных гендерным исследованиям отмечается, что успешная современная женщина уходит от традиционно закрепившейся в социальном сознании женской роли типично женские, фемининные черты начинают восприниматься как несоответствующие современному стилю поведения женщины для социально активной женщины характерны такие тенденции, как отказ от материнства, роли хозяйки, ориентация на роль гражданки, профессионала выстраивается определенный тип личности женщины, который проявляется в соответствующей модели поведения.

Расширение спектра социальных ролей современной женщины напрямую связано с ее образом мира, системой представлений и ценностей - реально действующие регуляторы деятельности, оказывающие влияние на поведение независимо от их отражения в сознании. В психологии понятие «ценность» рассматривается в различных аспектах изучения свойств личности в связи с анализом ее деятельности, в свете психологических отношений личности в связи с общением или в связи с установками исследуются место и роль ценностно-смысловой сферы в структуре личности и ее жизнедеятельности, основные закономерности формирования и развития системы ценностных ориентации и личностных смыслов в процессе индивидуального развития изучению образа мира и ценностно-смысловой сферы личности посвящены работы таких исследователей, как К.А. Абульханова - Славская, Б.С Братусь, В.К. Вилюнас, Р.М. Грановская, А.Н. Леонтьев, Д.А.Леонтьев, В.Ф.Петренко, С.Л. Рубинтейн, Н.Н. Королева, В. П.Яссман и др. Смысл как целостная совокупность жизненных отношений у женщин является своего рода продуктом мотивационно-ценностной системы личности. Смысл как интегральная основа личности наиболее ярко представлен в трудах В.Франкла, Дж.Ройса, Р.Пауэлла, Ф.Феникса, С.Мадди, Дж.Буженталя. Смысл как интерпретация жизни представлен канадскими философом и психологом Дж.Ройсом совместно с Р.Пауэллом в их теории личности и индивидуальных различий центральным психологическим понятием в этой теории является понятие личностного смысла. Также, по их мнению, теория личности должна начинаться с постулата, что люди переживают свою жизнь в свете того, что они считают осмысленным, т.е. в свете индивидуальных подходов к жизни.

В ходе нашего эксперимента выборка формировалась на основе случайного фактора и включала 350 женщин с разным социальным статусом (руководители, не занимающие высоких должностей, инженеры, архитекторы, медицинские работники, продавцы, преподаватели, парикмахеры, бухгалтера) в возрасте от 25 лет и до 60 лет в целях исследования, на основании гендерной идентичности были сформированы группы, уравненные по количеству (по 20 респондентов в каждой): первая группа — женщины с маскулинной идентичностью; вторая группа - женщин с андрогинной идентичностью; третья группа - женщин с фемининной идентичностью.

Определение типа гендерной идентичности у женщин проводилось с использованием опросника S Bet Ya основании результатов, полученных с помощью опросника определились женщины с разной гендерной идентичностью женщины с маскулинной идентичностью (9 % всех респондентов), женщины с андрогинной идентичностью (75%), женщины с фемининной идентичностью (16%).

Исследование различий в системе ценностей в зависимости от гендерной идентичности. Выбор стимулов для ранжирования ценностей проводился на

основе ассоциативного теста на понятия: «женщина», «мужчина», «человек». Экспертами были отобраны понятия, отличающиеся наибольшей частотностью. Окончательный список включал следующие группы понятий: традиционно закрепившиеся женские ценности: ребенок, семья, счастье, любовь, дом, красота; традиционно закрепившиеся мужские ценности: работа, развитие, свобода, успех, творчество, спорт; нейтральные в гендерном отношении ценности, характерные и для мужчин и для женщин: здоровье, жизнь, мужчина, деньги, дружба, отдых, праздник, женщина, вкусный ужин, учёба, видно, что выделенные группы ценностей занимают неравнозначное место в ценностной сфере женщин с разной гендерной идентичностью.

Женщины 1 группы при ранжировании ценностей отдают предпочтение традиционно мужским, женщины 2 и 3 групп — традиционно женским ценностям. Семантические универсалии на стимул здоровье: группы сила, жизнь, светлые мысли, спорт, 2 группы сила, энергичность, жизнь, спорт, 3 группы жизнь, отсутствие боли, красота, самочувствие женщинами 1 группы здоровье определяется как сила и движение, аналогично, женщинами 2 группы как сила, энергичность, то для женщины 3 группы жизнь это самочувствие, спокойствие глубинный уровень ассоциаций дополняют картину различий. Для группы характерно экзистенциальное переживание здоровья свобода, работой над собой для женщин 2 группы на 3 уровне здоровье представлено ассоциациями потомки, позитивность, основа, родних.

У женщин 3 группы здоровье не выступает в качестве экзистенции, у фемининных женщин много ассоциаций, связанных с больницей, докторами, таблетками, что свидетельствует о внешнем локусе контроля (экстернальность)

Семантические универсалии на стимул деньги это большие возможности, свобода, уверенность в себе, власть, комфорт, 2 группы возможности для жизни, необходимость, уверенность, группы, мужчина, покупки, возможности. Таким образом, мы видим, что для маскулинных женщин деньги это условие достижения целей, для андрогинных женщин деньги это условие для жизни, а для женщин фемининных деньги — это, с одной стороны, возможность удовлетворения потребностей (благополучие, благосостоянии, здоровье, одежда, золото, путешествия) а с другой стороны деньги это то, через что определяются отношения женщины с мужчиной интересно, что ассоциации, которые мы отнесли к третьему уровню, также отражают особенности мировоззрения женщин с разной гендерной идентичностью экзистенциальный смысл денег для женщины 1 группы заключается в том, что они ассоциируются со свободой и творчеством, для женщины 3 группы это вода и свобода выбора.

Семантические универсалии на стимул женщина: 1 группы мать, мудрость, подруга, вечность; 2 группы мать, красота, подруга, нежность, 3 группы, мать, красота, подруга, хозяйка, забота, нежность, доброта фемининная женщина в большей степени направлена на свою женскую природу, на что указывают ассоциации, отражающие повышенную заботу о своей внешности как атрибут женственности, косметика, каблуки, юбка, фигура однако все же у фемининных женщин основное место занимает материнство, которое представлено разнообразными ассоциациями семантическое поле к понятию мать включает любовь к детям забота анализ ассоциаций андрогинных женщин показал, что для них также на первом месте стоит внимание к себе и осознание женственности как природного качества, присущего женщине.

Одновременно в отдельных ассоциациях мы находим такие, которые отражают негативное отношение к роли женщины как хозяйки ломовая лошадка. Для маскулинных женщин значима их сексуальная привлекательность, ухоженность, каприз, шарм, кокетка, соперница, кошка, загадка. Однако их главное отличие в том, что женщины с маскулинной гендерной идентичностью дают большое количество ассоциаций глубинного уровня причем, только у маскулинных женщин ассоциации глубинного уровня вошли в универсалии мудрость, вечность.

Семантические универсалии на стимул мужчина: 1 группа: надежность, благородство, ум, самостоятельность, защита, внимание, взаимная забота, 2 группа, сила, надежность, мужество, секс, муж, ум, защита, 3 группа, надежность, любовь, секс, опора, мужество, муж, деньги мы видим, что для маскулинных женщин мужчина это надежный партнер, для андрогинных женщин мужчина это представитель противоположного пола, для фемининных женщин это муж, обеспечивающий жизненную стабильность к третьему уровню мы отнесли ассоциации, которые отражают соответствие мужчин в образе мира женщин высоким, духовным критериям у женщин 1 группы это: благородство (универсалия), взаимная забота, внимание, доброта, защита, любовь, профессионализм, самостоятельность, уважение, ум, чуткость у женщин 2 группы это благородство, взаимоуважение, внимание, любовь, ответственность, радость общения, честь. У женщин 3 группы это любовь (универсалия), внимание, доброта, доверие, единомыслие, забота, мудрость, покровитель, понимание, прямота, самообладание, честность, чувство юмора. Таким образом, мы считаем, что понятие мужчины имеет разное семантическое поле в образе мира женщин в зависимости от их тендерной идентичности и позволяет оценивать гендерные различия.

Семантические универсалии на стимул отдых: группы путешествия, море, чтение, солнце, природа, активность, 2 группы природа, море, расслабление, друзья, лес; 3 группы природа, море, расслабление, друзья, лес. Несмотря на тот факт, что ассоциации во многом совпадают внутри универсалий, тем не менее, просматривается принципиальная отличительная особенность, которая заключается в том, что для маскулинных женщин отдых это активность, а для андрогинных и фемининных – расслабление.

Семантические универсалии на стимул праздник: 1 группы веселье, радость, семья, смех, застолье, 2 группы веселье, друзья, радость, семья, застолье, общение, 3 группы веселье, подарки, семья, друзья, общение, спиртное, застолье можно отметить, что универсалии позволяют говорить о схожести семантического наполнения понятия, что отражает культурно _стереотипное, а не гендерное представление, преобладающее в семантическом поле понятия праздник в общественном сознании. И все-таки следует, повидимому, отметить, что универсалия фемининных женщин содержит больше ассоциаций и включает такие ассоциации, как подарки и спиртное. Одновременно в универсалии фемининных женщин нет ассоциации, которая бы отражала эмоциональное переживание праздника (радость, смех — группа; радость — 2 группа).

Семантические универсалии на стимул дружба 1 группы взаимопомощь, поддержка, надежность, преданность, доверие, 2 группы взаимовыручка, взаимопонимание, верность, надежность, доверие, 3 группы помощь, общение, преданность, поддержка, друзья, понимание, доверие интересно отметить, что хотя на первом месте во всех универсалиях стоят синонимичные понятия, тем

не менее, лингвистический анализ позволяет выделить следующие специфические семантические различия для маскулинных женщин дружба это взаимная помощь, поддержка, надежность, преданность, ключевым словом здесь выступает взаимность. Для андрогинных женщин дружба это взаимная «выручка», соответственно дружба предполагает надежность и доверие. Фемининные женщины ждут от друга помощи, преданности, поддержки, понимания, тем самым, занимая потребительскую позицию.

Семантические универсалии на стимул учеба 1 группы интеллектуальный рост, знания, повышение квалификации, труд, познание нового, книги, 2 группы знания, школа, институт, развитие, 3 группы знания, школа, институт, развитие. Отличие нам видится в том, что универсалия маскулинных женщин на первое место включает ассоциацию интеллектуальный рост — глубинный уровень, в то время, как универсалии женщин 2 и 3 групп на первых местах стоят ассоциации второго культурно-понятийного (знания) и поверхностного (школа) уровня выводы.

1. Прослежено соответствие традиционно закрепившихся в общественном сознании женских ценностей у женщин с фемининной гендерной идентичностью и традиционно закрепившихся в общественном сознании мужских ценностей у женщин с маскулинной гендерной идентичностью.

2. Факторный анализ на нейтральные, мужские и женские ценности позволил выявить факторную структуру, характерную для женщин с разной гендерной идентичностью. Для женщин с маскулинной идентичностью выделились факторы отдых, работа, деньги, семья, для женщин с андрогинной идентичностью выделились факторы любовь, вкусный ужин, ребенок, счастье, для женщин с фемининной идентичностью выделились факторы жизнь, деньги, успех, мужчина.

3. Установлено, что для маскулинных женщин имеют более высокую значимость такие традиционно мужские ценности, свобода, творчество, успех, работа, развитие; для фемининных женщин имеют более высокую значимость такие традиционно закрепившиеся в общественном сознании женские ценности, как ребенок, семья, любовь, красота, счастье выяснилось, что для женщин с андрогинной гендерной идентичностью имеют более высокую значимость как традиционно мужские ценности свобода, развитие, работа, так и традиционно женские ребенок, счастье.

4. Получены результаты подтверждающие, вошедшие в группы по гендерному признаку, имеют отличные поведенческие и ценностные индикаторы при этом у женщин с фемининной и андрогинной идентичностью имеется большее сходство, чем у женщин указанных гендерных типов с маскулинными женщинами маскулинные женщины отдают предпочтение таким качествам личности, как целеустремленность, ответственность, жизнерадостность, оптимизм, трудолюбие, интеллектуальность, творчество, профессионализм, гордость, самодостаточность, амбициозность женщины с фемининной идентичностью отдают предпочтение таким качествам, как доброта, заботливость, простота, порядочность, женщины с андрогинной идентичностью отдают предпочтение таким качествам, как уравновешенность, рассудительность.

5. Исследование семантической сферы подтвердило преимущественную ориентацию женщин с маскулинной идентичностью на саморазвитие, высшие духовные смыслы, экзистенциальные ценности (третий глубинный уровень

отражения сущности стимулов), у женщин с фемининной идентичностью преобладает первый уровень отражения.

6. На основе кластерного анализа и корреляционного анализа Кендалла выявлено сходство между фемининными и андрогинными женщинами в семантическом наполнении традиционно мужских ценностей на 2 и 3 уровне отражения сущности стимула и нейтральных ценностей на 3 уровне отражения сущности стимула. Выявлено сходство между маскулинными и андрогинными женщинами в семантическом наполнении традиционно женских и нейтральных ценностей на 1 и 2 уровне, и традиционно-мужских ценностей на 1 уровне отражения сущности стимула выявлено сходство между маскулинными и фемининными женщинами в семантическом наполнении традиционно женских ценностей на 3 глубинном уровне.

Литература

1. Берн Ш. Гендерная психология. СПб., 2001.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.
3. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности. Ярославль, 2003.
4. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. М., 2004.
5. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of inter-group behavior // Psychology of Intergroup Relations. Chicago, 1986.
6. Hogg M., Abrams D. Social motivation, self-esteem and social identity // Social identity theory: Constructive and critical advances. N.Y., 1990. P. 28–47.

ФЕНОМЕН ГЕНДЕР В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ

Сагиндикова Н.Ж. (г.Нукус, Каракалпакистан)

Аннотация: В данной статье изучается феномен гендер в контексте современных исследовательских подходов. Гендер как стратификационная категория иерархизирует социальные отношения и роли между биологическими полами, рассматривается в совокупности с другими стратификационными факторами.

Ключевые слова: гендер, стратификационная категория, пол, неофеминизма

Abstract: In this situation, the phenomenon of gender is studied in the context of modern research approaches. Gender as a category of stratification hierarchizes social relations and roles between biological fields and is grouped together with other factors of stratification.

Keywords: gender, stratification category, sex, neo-feminism.

Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что в последние десятилетия понятие гендер стало предметом пристального внимания и получило относительно разнообразные рабочие определения в множестве научных публикациях. Благодаря этому, наблюдается

появление научных публикаций гендерной направленности, среди которых работы ученых, в том числе монографии, статьи, хрестоматии, учебно-методические материалы, освещающие суть авторских разработок в рамках рассматриваемого направления. Это, в свою очередь, открыло перспективу и предоставило реальную возможность для проведения теоретического анализа литературы по проблеме гендера с учетом научных достижений различных исследователей [2]. Так, изучение справочной зарубежной литературы позволило установить, что в англоязычных источниках для определения понятия пол традиционно используют два термина - «sex» и «gender». При этом под термином «sex», который является более популярным, прежде всего понимается пол как биологическая категория [3]. Кроме того, существенным вступает и то, как подчеркивают Дж. Лорбер и С. Фаррел, что понятие «gender» окончательно терминологически оформилось как научная категория только в процессе развития теоретических основ феминизма, а позже - и собственно гендерных исследований. Благодаря последним пол (gender), с одной стороны, стал трактоваться как процесс принятие роли, овладение поведенческими действиями, а с другой стороны интерпретируется как статус и структура [1].

Раскрытие понятия гендер по мнению С.А. Рахманкуловой требует обращения к теории социального конструирования гендера, понимания изучаемого явления как стратификационной категории, как культурологической интерпретации. Так в теории социального конструирования выделяют социокультурную природу формирования гендера, т.е. то, что женские / мужские общественные роли конструируются или самими людьми на уровне их сознания через принятие заданных обществом правил, норм и ценностей, или через социализацию в семье, учебное учреждение, другие общественные институты. Гендер как стратификационная категория иерархизирует социальные отношения и роли между биологическими полами, рассматривается в совокупности с другими стратификационными факторами. В свою очередь, гендерная система, которая конструирует женский и мужской пол как неравные, вступает системой власти и доминирования. В данном контексте исследователи выделяют два основных фактора, влияющих на конструкцию соответствующего общества: распределении материальных благ и других социальных ценностей; иерархической системе социального престижа.

Автором также отмечается, что возможности принятия важных решений по-разному неравномерно распределены между полами, т.е. как правило, женщины получают меньшую часть собственности, власти, престижа. В обществе утверждаются определенные моральные нормы, обосновывающие гендерные различия и иерархию. В то же время конструкция социальных отношений предполагает их пластичность и возможность трансформации. Подход, в рамках которого гендер понимается как культурологическая интерпретация, осмысливается в философии постмодернизма преимущественно раскрытый в работах феминистского психоанализа и других. В этих трудах, помимо биологического и социального аспектов в характеристике пола обнаруживается третий, символический, или собственно культурный аспект.

Согласно позиции Т.Е. Исаевой, достаточно четкое разграничение между понятиями гендер как социокультурного феномена и пол как биологической категории было осуществлено именно в сфере феминистских исследований в связи с развитием в 80-е годы социально-конструктивистского подхода к

изучению общественных явлений. Многими учеными в процессе обсуждения сущности данных, широко употребляемых понятий было предложено использовать термин «пол» только тогда, когда речь идет о биологических особенностях рассматриваемого индивида, которые вытекают непосредственно из естественных различий мужчин и женщин. В свою очередь термин «гендер» было рекомендовано применять в ходе анализа социально-психологических или культурных характеристик личности, что позволяет судить о соответствующих ролях, стереотипах, индивидуально-психологических особенностях, которые считаются типичными для женщин и мужчин, принятые в определенном обществе [6].

Проведённый анализ Е.И. Стебуновой показывает, что понятие гендер довольно часто рассматривается в психологической и др. научной литературе, а также в новом направлении социогуманитарных дисциплин, которое называют гендерными исследованиями, где уточняется понятие и его производные. В этих направлениях гендер вступает социально-психологической характеристикой, охватывающей комплекс свойств, которые отличают индивида в аспекте пола и в значительной степени определяется особенностями культуры, традиций, воспитанием и социальными ожиданиями. Кроме того, учёным приводятся четыре компонента понятия гендер: комплекс культурных норм, стереотипов, в которых закреплены социальные модели поведения полов; нормативные утверждения, содержащиеся в религиозных, научных и правовых доктринах; самоидентификация личности и пр.

Е.Н. Каменская, предлагает рассматривать гендер как культурную метафору, чем подчеркивается его культурно-символическая природа в оформлении образов женского и мужского. При этом имеющийся культурно-символические гендерные обозначения, как правило, не всегда отражают явные установки и ценностные ориентации. Напротив, в традиционной форме большинство культур мужское отождествляет с духом, активностью, силой, рациональностью, светом, наполненностью и т.п. в отличие от противоположного ему - женское, которое ассоциируется с матерью, нежностью, красотой, некой слабостью, эмоциональностью, чувственностью и пр.

Согласно утверждениям М.Ю. Лихобабина, традиционно пол, большинство учёных, определяют как комплекс анатомических, поведенческих и признаков, определяющих человека как женщину / мужчину. Исследуя проблему половых особенностей, учёный пришёл к выводу, что половое поведение преимущественно зависят от культурных норм, а также социальных ожиданий. Данное весомое обстоятельство весьма актуализирует применения понятия гендер. При этом, если пол означает сугубо физиологические отличия, то гендер в большей степени рассматривает социокультурные особенности. Актуализация термина гендер в научных оборотах обуславливается, по мнению автора, несколькими целями, в частности - уйти от понятия пол в аспекте биологических различий при исследовании соответствующих проблематик, перевести проблему между полами на социальный уровень, показать, что пол социально-ролевая категория и пр. [4].

Изучение зарубежной литературы помогло Д.В. Воронцовой установить, что главным вопросом в исследованиях гендерной проблематики было различие понятий «sex» и «gender». Сам термин гендер был введен учёными в научный дискурс для социокультурной детерминации пола и признании социальных, а не заданных естественно причин меж половых различий. Позже исследователи

социально-конструктивистского подхода в гуманитарных науках определились с более распространенным применением термина гендер, рассматривая его как определённую систему межличностного взаимодействия, что контролируется обществом и через которую воспроизводятся представления о женском и мужском как категориях социального характера. Приверженцы социально-конструктивистского подхода акцентируют свое внимание на идее что субъект создает гендерные правила и отношения, а не только усваивает и воспроизводит их. В данном аспекте, субъект может воспроизвести их, но также может их и разрушить.

Л.Н. Надолинская отмечает, что в отношении истории становления понятия гендер, его введения в научный оборот наблюдается отсутствие единство мнений. При этом, один из первых случаев сводится к тому, что еще в 60-х годах прошлого века понятие гендер в том смысле, как оно применяется на сегодняшний день, в англо-американском словоупотреблении было почти неизвестным. Единственной сферой, где оно нашло свое первичное применение вступает филология (лингвистика, грамматика), в рамках решения задач которой понятие гендер служило исключительно для описания грамматической категории рода. Вместе с тем, использование этого понятия за пределами грамматики рассматривалось как шутка или даже как грубая ошибка. В связи с этим, первоначально термин гендер стал употребляться учеными, которые стояли у истоков разработки проблематики феминистской теории, в частности, женских исследований в лингвистике, где обратили внимание на изучение особенностей обозначения мужских и женских грамматических форм в языке. А из-за того, что понятия гендер происходит от греческого слова «genos» (материальный носитель наследственности, происхождение и пр.), то необходимость применения понятия гендер как самостоятельного и отличного от традиционного термина пол началось с момента, когда стало очевидным, что различия между мужским и женским имеют преимущественно социальный, а не физиологический аспект. Вследствие мощной волны женских движений на Западе конца середины прошлого века и соответствующих им теоретическим разработкам термин гендер активно вводился в современную социальную науку. В дальнейшем, как известно, он стал одним из ее центральных и фундаментальных понятий [5].

На сегодняшний день понятие гендер, по мнению А.Н. Шевченко, интерпретируют по-разному, в зависимости от той позиции или направления, в рамках которой исследуются женское / мужское. В одних случаях, учёные преимущественно руководствуются сугубо либерально-феминистской интерпретации полоролевого подхода, выделяя отличие, взаимодополнение и равенство женской и мужской роли. В других случаях – гендерная проблематика исследуется с позиции отношения власти и неравенства, в условиях которых патриархатное общество угнетает слабую половину. Соответственно, сторонники различных подходов, как правило, пропагандируют различную идеологию, которая не всегда ими осознается. На фоне сложившихся обстоятельств, в научных выступлениях и публикациях можно заметить имплицитно присутствующую напряженность.

Согласно позиции Ю.П. Лощаковой, наиболее весомым результатом, на уровне общественного сознания, стала новая парадигма объяснения сущности социальной материи и субъективности личности - концепция гендера. Это легло в основу широко известного движения неофеминизма, представительница которого стали оценивать себя с помощью относительно новых критериев свободной

личности. В частности, в своей идеологии неофеминистки стремились объяснить, что такое справедливость и гендерное равенство, в чем заключается несправедливость мира относительно трактовки роли, места и статуса женщины в обществе, как и с помощью каких средств ее можно преодолеть. Кроме того, дискуссия, начатая неофеминистами, получила свое динамическое продвижение, логическое продолжение в принятии международным сообществом целого ряда важных документов, повлиявших на современное международное право, в соответствии с которым, на сегодняшний день, социальная сущность женщины воспринимается значительно выше, чем ее биологическая сущность. Кроме того, под давлением движения неофеминизма в дискуссию о сущности мужского и женского были втянуты представители всех наук о человеке – биологи, физиологи, психологи, педагоги, антропологи, философы, социологи и многие др. Это, в свою очередь, способствовало повсеместной организации преимущественно в западных университетах центров феминистических и гендерных исследований, главной целью деятельности которых стало выявление особенностей и обоснования сущности феноменов женского начала, женских ценностей, женского и гендерного подхода и пр. По ходу распространения и углубления тематики женских исследований ученые все чаще стали прибегать к анализу социальной действительности и особенностей человека, исходя из сравнительных характеристик мужского и женского. В центре этих новых-сравнительных исследований объективировало свою сущность понятие гендер и применение которого знаменовало собой кардинальную трансформацию с биологического уровня на социальный в понимании сущности человека и его пола [1].

Феномен гендер как объект научного исследования не лишен сложностей в теоретическом и практическом плане. Теоретическая сложность заключается, в относительно «молодом возрасте» гендерных исследований их ограниченности, а также междисциплинарным характером охватывающих различные области знаний. Практическая сложность заключается в отсутствии целостной системы гендерного образования, которая бы имела долговременное влияние на сознание человека, а также отсутствия опыта организации подобного образования, которое бы учитывало специфику гендерных отношений в современном обществе, гендерного инструментария и методологии соответствующей подготовки. Вместе с тем, учитывая вышеизложенные сложности, опираясь на современные исследовательские подходы, с учётом цели и задач настоящей диссертационной работы под феноменом гендер, полагается целесообразным понимать - довольно сложный социально-психологический конструкт, предусматривающий в своем составе различия в ролях, поведении, ментальных, эмоциональных и др. особенностях между людьми разных полов, которые формируются преимущественно под воздействием референтного социума.

Литература.

1. Лорбер Дж., Фаррел С. Принципы гендерного конструирования. // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы /под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. - СПб., 2000. - С. 187-192.
2. Ожигова Л.Н., Труммлер С.Н. Гендерные аспекты развития личности в условиях глобализации экономических отношений. // Личность как субъект экономического бытия: гендерный аспект. Теория и практика гендерного

анализа: Матер. V Всерос. науч.-практ. семинара. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2005. - С. 40-48.

3. Клецина И.С. Развитие гендерных исследований в психологии. // Общественные науки и современность. - 2002. - №3. - С. 181-192.

4. Лихобабин М.Ю. Становление информационного общества: гендерное измерение. // Гендерная повседневность: материалы третьих гендерных чтений. - Ростов н/Д, 2006. - С. 123-128.

5. Надолинская Л.Н. Влияние гендерных стереотипов на воспитание и образование. // Педагогика. – М., 2004. - №5. - С. 78-83.

6. Исаева Т.Е. Высшая школа в гендерном ракурсе. // Высшее образование в России. - 2005. - №11. – С. 92-97.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ У СТУДЕНТОВ

Садикова У. Б. (г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. В этой статье излагается информация об эмоциях, интересах и интеллекте студентов, об их интеллектуальном видении того, как они реализуют цель, и об определении эмоционального интеллекта, который проявляется в принятии определенного решения, то есть в выполнении этого решения, с предварительным определением средств и указаний для достижения цели. Освещается роль эмоционального интеллекта у студентов в деятельности человека, их жизненный опыт, значение в речевой и учебной деятельности. В профессиональной подготовке студентов изучается эмоциональный интеллект, диагностика потенциала в них и анализ результатов .

Ключевые слова: эмоции, интеллект, ученик, психология, воля, сочувствие, эрудиция, отношение

В мире эмоциональный интеллект является одной из бурно развивающихся областей современной психологии, явление, которое анализируется многими исследователями.

Эмоция-это приятные или неприятные переживания, возникающие в результате ощущения человеком своего отношения к действительности, связанные с его потребностями и интересами. В учебнике профессора Э.Г.Газиева «Общая психология» эмоция определяется как специфическая форма возникновения психического процесса, заключающаяся в выражении чувств, внутренних переживаний, внешние симптомы которых обычно ярко выражены [1].

Контроль над эмоциями-важная способность личности. По этому поводу было проведено множество исследований например: А.К.Кравцова рассматривает вопросы эмоционального интеллекта и лидерства в команде [2].

Т.И.Солодкова анализирует ресурсные возможности эмоционального интеллекта в работе педагогов. К.С.Кузнецова, И.Н.Мещерякова и др. изучают актуальные проблемы эмоционального интеллекта у людей разного возраста [4].

Интеллект-это высшая форма психической деятельности человека, сознательного поведения в жизнедеятельности. Интеллект является инструментом познания окружающего мира, социальной среды и действительности, а также одной из основных задач рационального осуществления широкого спектра человеческой деятельности.

Интеллект-это область познания умственных способностей, которая по-разному анализируется в психологической науке.

Интеллект - (от лат. intellectus понимание) возник на основе слов познание и интеллект[5].

Интеллект-это приобретение знаний и опыта, необходимых для жизнедеятельности, на основе процессов мышления, памяти, восприятия, внимания, связанных с познавательной деятельностью. Его можно измерять, изменять и развивать. Интеллект человека имеет гораздо более сложную структуру и включает в себя не только множество видов мышления, но и различные интеллектуальные операции, умения и навыки. Интеллект состоит из структуры до некоторой степени силных, устойчивых умственных способностей индивида. В психологии есть два разных взгляда на объяснение природы и прогресса интеллекта: 1. Интеллект как наследственная черта, То есть врожденная черта, которая передается из поколения в поколение. 2. Интеллект как свойство, формирующееся под влиянием возможностей организма и целенаправленного воспитания.

Термин интеллект используется в нашей повседневной жизни во многих смыслах, с разными интерпретациями. Основным критерием выделения интеллекта как самостоятельной реальности является его функция управления поведением. Когда речь об интеллекте как о некоей способности, в первую очередь опирается на его адаптивное (приспособляемость, адаптивность) значение для человека и высших животных.

Именно определенным уровнем развития мыслительной деятельности личности является усвоение новых знаний и их эффективное применение в жизнедеятельности при решении различных задач. Интеллект-относительно устойчивая структура умственных способностей индивида. В различных психологических концепциях анализируется своеобразно:

- 1) Как мыслительные операции;
- 2) Как стратегия и метод решения проблем;
- 3) Как эффективный индивидуальный подход к ситуации, требующей познавательной активности;
- 4) Как когнитивный стиль.

Существуют теоретические подходы к изучению интеллекта, которые принципиально отличаются друг от друга:

- 1) В структурно-генетической концепции Ж.Пиаже интеллект - это способ высшей универсальной формы уравнивания субъекта с внешней средой;
- 2) В когнитивистском подходе интеллект рассматривается как совокупность когнитивных операций;
- 3) факторная модель интеллекта, на основе ряда тестовых показателей определяются устойчивые факторы интеллекта

(Ч. Спирмен, Л. Терстон, Г. Айзенк, С. Барт, Д. Векслер, Ф. Верной, Дж. Гилфорд, Р.Кеттел).

По концепции Ч. Спирмена главного фактора, интеллект-это определенная психическая энергия. Его параметры состоят из общего фактора (g-фактор) и специальных факторов, специфичных для деятельности (s-фактор).

В структурно-генетическом подходе Ж.Пиаже интеллект - это универсальный инструмент, уравнивающий субъекта с внешней средой, а его параметры-это совокупность когнитивных операций. Значение его Теории описывало этапы генезиса Интеллекта.

Эмоциональную и интеллектуальную сферу личности исследовали такие ученые как, Л.С.Выготский единстве аффективной и интеллектуальной сфер личности, Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В.Брушлинский, Лебединский уровень системы эмоциональной регуляции, теория эмоций К.Изарда, современные теоретические и эмпирические исследования эмоционального интеллекта (Дж. Майер, Д. Карузо. П. Саловей, Р. Бояцис, Д.Гоулман, Г. Мэтью, Р. Робертс, М. Зайднер, Р. Бар-Он, Р. Купер, А. Саваф, Д. В. Лучин, И.Н. Андреева, Г.Г. Гарскова, А.С. Петровская, А.В. Карпов, И.В. Плужников) и многие ученые.

В качестве объекта определения коэффициента эмоционального интеллекта у студентов-психологов респондентами участвовали 304 студента Ургенчского государственного университета. В первую очередь были выбраны методики, направленные на изучение эмоционального, мотивационного поведения студентов. В частности, методика «Определение коэффициента эмоционального интеллекта», предложенная Н.Холлом, направлена на определение отношений, которые относительно выражается в 30 мнениях, при этом мнения суммируются по 5 шкалам:

- 1) Эмоциональная осведомленность;
- 2) Контроль собственных эмоций (держат себя в руках, не поддаваться эмоциям);
- 3) Способность к самомотивации (умение управлять своими эмоциями по своему усмотрению);
- 4) Эмпатия;
- 5) Умение познавать чужие эмоциональные состояния (умение воздействовать на чужие чувства).

Методика ссылается на определенные моменты, которые имеют отношение к жизни и деятельности участника, и тестируемый записывает свое отношение рядом к каждой идее посредством чисел:

Ниже приведены полученные результаты методики Холла “Определение коэффициента эмоционального интеллекта” по определению коэффициента эмоционального интеллекта у студентов высших учебных заведений.

Табл.№1.

**Корреляционная взаимосвязь между методикой Холла
“Эмоциональный интеллект” и другими шкалами опросов
(По критерию Спирмена, N=304)**

	Эмоциональная осведомленность	Держат себя в руках	Способность мотивировать себя	Эмпатия	Умение познавать чужие эмоциональные состояния
Сила воли	,149**	,149**	,136*	,218**	,269**
Рациональная эмпатия	-,103	-,033	,032	,060	,027
Эмоциональная эмпатия	-,140*	-,311**	-,184**	-,004	-,146*
Интуитивная эмпатия	-,026	-,013	,096	,115*	,205**
Отношение эмпатия	-,078	-,060	-,114*	,032	,012
проникновение эмпатии	,089	,126*	,078	,066	,112
определение эмпатии	,069	,050	,050	,025	,127*
уровни эмпатии	-,038	-,050	,010	,099	,104
усвоение знаний	,144*	,090	,130*	,038	,056
усвоение профессии	-,033	-,002	-,024	,000	,040
получить диплом	-,040	,026	-,042	-,059	-,017
лингвистический	,129*	,277**	,258**	,094	,201**
Математический	,201**	,166**	,272**	,086	,113*
Визуально-пространственный	,154**	,184**	,196**	,227**	,229**
Музыкальный	,064	,071	,189**	,146*	,153**
Межличностный	,083	,093	,111	,102	,161**
ориентация на внутренний мир личности	,260**	,216**	,223**	,180**	,226**
Уверенность -неуверенность в себе	,270**	,216**	,261**	,231**	,182**

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Согласно таблице выше, увеличение силы воли приводит к повышению эмоционального интеллекта, самоконтроля и самосдерживания в различных ситуациях эмоциональной неустойчивости ($r=0,149$; $p < 0,01$), положительно влияет на повышение самомотивации и целеустремленности ($r=0,136$; $p < 0,05$), эмпатии ($r=0,218$; $p < 0,01$) и осведомленности об эмоциональных состояниях окружающих ($r=0,269$; $p < 0,01$). То есть сильная воля развивает познание собственной эмоциональной сферы и эмоциональной сферы других.

С другой стороны, повышение эмоциональной эмпатии приводит к снижению эмоциональной осведомленности ($R=-0,140$; $p < 0,05$), подавлению себя ($R=-0,311$; $P < 0,01$) и снижению способности подталкивать себя к чему-либо ($R=-0,184$; $P < 0,01$), а также к снижению познания эмоциональных состояний других ($R=0,146$; $p < 0,05$).

Кроме того, эмпатия взаимоотношений отрицательно коррелирует со способностью мотивировать себя, и оказывается, что снижение способности мотивировать себя способствует пониманию отношений ($R=-0,114$; $p < 0,05$).

Оказывается, попытки студентов определить собственное сочувствие способствуют повышению осведомленности об эмоциональных состояниях других ($R=0,127$; $p<0,05$).

Также показано, что усвоение знаний приводит к повышению эмоциональной осведомленности ($R=0,144$; $p<0,05$), способности мотивировать себя ($R=0,130$; $p<0,05$).

Развитие языковых способностей повышает эмоциональную осведомленность ($R=0,129$; $p<0,05$), самоконтроль и подавление ($R=0,277$; $P<0,01$), самомотивацию ($R=0,258$; $P<0,01$), а также знание эмоциональных состояний других ($R=0,201$; $P<0,01$).

Кроме того, повышение математических способностей напрямую способствует развитию эмоциональной осведомленности ($R=0,201$; $P<0,01$), самоподавление ($R=0,166$; $P<0,01$), самовнушения ($R=0,272$; $P<0,01$), а также познанию эмоциональных состояний других ($R=0,113$; $p<0,05$).

Оказывается, развитие музыкальных способностей способствует самомотивации ($R=0,189$; $P<0,01$), повышенной эмпатии ($R=0,146$; $p<0,05$) и контролю над эмоциональным состоянием других ($R=0,153$; $P<0,01$).

Из важнейших показателей-направленность на внутренний мир человека в котором проявляются эмоциональная осведомленность ($R=0,260$; $P<0,01$), подавление себя ($R=0,216$; $P<0,01$), самомотивация ($R=0,223$; $P<0,01$), сочувствие ($R=0,180$; $P<0,01$) и знание эмоционального состояния других оказывается, ($R = 0,226$; $P<0,01$) также служит для значительного повышения.

Кроме того, повышенное чувство уверенности в себе у студентов означает, что у них есть эмоциональная осведомленность ($R=0,270$; $P<0,01$), подавление себя ($R=0,216$; $P<0,01$), самомотивация ($R=0,261$; $P<0,01$), сочувствие ($R=0,231$; $P<0,01$) и знание эмоционального состояния других ($r = 0,182$; $P<0,01$) также служит для значительного увеличения.

Основываясь на результатах проведенного научного исследования, можно сделать вывод, что в целях развития эмоционального интеллекта у студентов необходимо регулярно повышать уровень знаний о возможностях коррекции состояния их и повышения их силу воли, способствовать повышению эмоционального интеллекта студентов в процессе обучения, определять их эмоциональное состояние и уровень устойчивости к проблемам, определять коррекционно-терапевтические мероприятия, а также на основе результатов диагностики составлять коррекционную программу и проводить тренинги, проводить повторное анкетирование после коррекционных программ, тренировочных занятий, и анализ результатов.

Литература.

1. F.I.Xaydarov N.I.Xalilova "Umumiy psixolojiya"-Toshkent, 2009.-334-b.
2. Kravtsova, A. K. Tashkilot madaniyatining o'zgarishi omili sifatida tashkilot rahbarining hissiy zakovati: tezis mavhumligi. ... psixologiya fanlari nomzodi: 19.00.05 / A.K. Kravtsova [Himoyalangan joyi: Mosk. davlat reg un-t |. - Saratov, 2013.-- 25 b.
3. Выраженность структурно-качественных характеристик эмоционального интеллекта в подростковом и юношеском возрасте. тема диссертации и автореферат ВАК РФ 19.00.01, кандидат психологических наук Вахрушева Людмила Николаевна
4. Мещерякова, И. Н. Развитие эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе: диссертация ... кандидата

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ
У.Х. Сайитова (г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Сегодня Интернет, в отличие от реальной жизни, напоминает нереальный, мифологический мир, в котором его участники обладают сверхъестественными способностями. Также у пользователей киберпространства вырабатывается собственная культура общения с использованием специфических слов, знаков и приветствий. Постепенно, благодаря этим характеристикам, человек начинает ощущать больше родства с незнакомцами, чем с близкими. До недавнего времени единственным, что отделяло общение в киберпространстве от общения в реальной жизни, было отсутствие невербального взаимодействия. Однако стремительное развитие современных возможностей информационных технологий доказало обратное. Именно о них мы постарались рассказать в нашей статье.

Ключевые слова: интернет, общение, анонимное общение, технологии, интернет-зависимость, депрессия

Annotation. Today, the Internet, unlike real life, resembles an unreal, mythological world in which its participants have supernatural powers. Also, cyberspace users develop their own culture of communication using specific words, signs, and greetings. Gradually, thanks to these characteristics, a person begins to feel more kinship with strangers than with loved ones. Until recently, the only thing that separated communication in cyberspace from communication in real life was the lack of non-verbal interaction. However, the rapid development of modern possibilities of information technology proved the opposite. We tried to explain exactly about them in our article.

Keywords: Internet, communication, anonymous communication, technology, internet addiction, depression

Исследуя проблему Интернет-зависимости, является чрезвычайно важным изучения актуальных причин формирования этого явления. В данном аспекте, по мнению большинства учёных, существует несколько обобщенных направлений, к которым можно отнести комплекс индивидуально-психологических особенностей пользователей и стремительно развивающиеся условия Интернет-пространства. Так, по мнению А.А. Гаврилова современная глобальная сеть Интернет все больше становится новой сферой реальности, которая характеризуется преимущественно меньшим уровнем рамочных ограничений, а также препятствий, отличается большей степенью бесконтрольной свободы для своих многочисленных пользователей. Кроме того, его отличительной особенностью вступает некая мифологичность, т.е. Интернет напоминает нереалистичный, мифологический мир, в котором его участники наделены сверхъестественными

возможностями, в отличие от реальной нашей жизни. Эти специфические свойства киберпространства, с одной стороны - способствуют значительной регрессии пользователей, потери чувства адекватной реальности, а с другой - вступают причиной необычайной привлекательности и соответственно в целом вступают факторами формирования Интернет-зависимости многих пользователей [3].

По результатам проведенных исследований Е.П. Белинской, преобладающее количество пользователей современного мира, регулярно посещает Интернет-пространство и находится там продолжительное время ради удовлетворения потребности в коммуникации. Как правило, молодые пользователи стремятся завязать новые знакомства, отыскать людей с близкими интересами, обмениваться мнениями, расширить круг своих интересов и конечно друзей. Потребность в подобной коммуникации реализуется у одних в виде мотивации взаимодействия и сотрудничества, человеколюбия, а у других в виде подавляющей репрессивной позиции по отношению к окружающим. Такая позиция довольно характерна для сетевой коммуникации, поскольку специфика киберпространства позволяет пользователю вести себя, как угодно, не заботясь о последствиях такого поведения. По своей сущности, современная коммуникация в аспекте общения вступает не только информационным взаимодействием, но и затрагивает всю осознаваемую глубину взаимной причастности людей, осуществляемой через обогащение субъектом своей жизни, жизни всех других субъектов. Данная позиция раскрывает главное значение общения в жизни современного пользователя, заключающееся во взаимодействии с окружающими, благодаря которому происходит самоосуществление личности. Эти специфические особенности часто вступают причинами развития Интернет-зависимости у различных пользователей глобальной сети [1].

Е.Ю. Крылов и др. выделяют ряд особенностей киберпространства преимущественно коммуникативного аспекта, определяющих специфику причины формирования Интернет-зависимости:

- относительная анонимность коммуникации, различных действий;
- физическая не представленность;
- специфичность протекания процессов межличностного восприятия;
- не регламентированность поведения;
- снижение психологического и социального риска в процессе онлайн-коммуникации.

Помимо коммуникативного аспекта, автор приводит ряд личностных характеристик, вызывающих или же связанные с Интернет-зависимостью. Так, выделяется связь интернет-зависимости с депрессией, которая объясняется тем, что лица с подобными расстройствами, характеризуются низкой самооценкой и страхом быть отвергнутыми в реальной жизни, что может быть компенсировано в Интернет-пространстве. Помимо этого, молодые пользователи женского пола с высоким уровнем тревожности или находящиеся в конфликте с родителями, более успешно устанавливают близкие отношения с другими Интернет-пользователями. Это касается и тех подростков, у которых не было должного взаимопонимания в семье и выше по сравнению с другими уровень личностной тревожности [5].

Интернет-зависимости, по мнению А.Е. Войскунского, как правило, способствуют причины социального, психологического и биологического характера. При

этом, наибольшую роль в развитии подобной зависимости играют соответствующие психологические причины, среди которых можно выделить следующие:

- низкий уровень толерантности к фрустрации;
- слабые адаптационные возможности;
- низкий уровень эмоциональной незрелости;
- склонность к регрессирующего поведения;
- наличие тревоги;
- наличие депрессии;
- неадекватный уровень притязаний;
- наличие проблем в межличностном общении;
- трансформация мотивационной сферы, которое проявляется в блокировании потребности в защите, в самоутверждении, временной перспективы;
- неадекватное отношения к своим возможностям;
- низкий уровень самооценки;
- чувство вины [2].

В исследовании Т.М. Корягина, приводятся данные о некоторых причинах возникновения Интернет-зависимости. В частности, автором выявлены значимые различия в уверенности в себе и смелости в социальных контактах между респондентами склонными и не склонными к изучаемому явлению. Таким образом, категория склонных к Интернет-зависимости:

- преимущественно больше переживают субъективных трудностей в коммуникациях, происходящих в окружающей действительности, повседневной деятельности;
- намного хуже оценивают свою способность к принятию решений в складывающихся сложных ситуациях;
- обладают более низким уровнем развития способности к контролю собственных действий и их результатов.

Кроме того, учёным установлены значимые связи между склонностью к Интернет-зависимости и признаками негативного коммуникативного обучения, которое проявляется как завуалированная жесткость в отношениях с людьми, в суждениях о них. Также, у этой категории прослеживается недостаток тенденции к планированию собственного будущего, доминирование стратегии психологической защиты в общении, что чаще проявляется в агрессивной тактике общения [4].

В.А. Бурова утверждает, что реакции человека на поведение окружающих в процессе деятельности, в том числе и профессиональной, а также взаимодействия, коммуникации, как правило, опосредуются самосознанием, соотносятся с собственным рефлексивным Я. Учитывая данное обстоятельство становится понятным, что благодаря коммуникациям человек получает возможность как получать, так и анализировать соответствующую информацию об окружающей действительности. Базируясь на это, полученный в итоге результат анализа, человек формирует и трансформирует собственную позицию. Кроме того, в жизни современной личности особую роль играет возможность контактировать с другими людьми. Благодаря способности окружающих коммуницировать друг с другом происходит социализация личности, вырабатываются соответствующие представления о жизни, осознаются традиции, нормы и правила поведения, культурный и социальный опыт, формируется собственная жизненная позиция. При

этом, в силу различных обстоятельств, современный человек может быть лишен возможности полноценной коммуникации. К подобным обстоятельствам, как правило, можно отнести например: различные физические патологии, которые могут вступать существенной преградой для полноценной коммуникации; сформированные комплексы, чрезмерная закомплексованность, нетрадиционная сексуальная ориентация и многое другое.

В подобных случаях условия современного Интернет-пространства предоставляет рядовому пользователю эксклюзивную возможность результативно компенсировать имеющиеся личностные проблемы, почувствовать себя более уверенно, найти собеседников и друзей, выступая в качестве альтернативы процесса коммуникации в реальной окружающей действительности. Это, как правило, и становится одним из главных условий развития Интернет-зависимости. Тем не менее, появление глобальной сети, её значительная популяризация привлекло к себе внимание не только вышеприведённой категории людей, но в подавляющем большинстве тех, кто вполне способен к реализации полноценной коммуникации в реальной жизни [6].

Н.А. Цой, изучая феномен Интернет-зависимости выделяет следующие четыре ее фактора возникновения:

- социальная поддержка - люди, часто встречающиеся в определенной виртуальной среде, например, чате или форуме создают виртуальное сообщество. Как и у каждой группы, у этого сообщества есть свои правила и ритуалы, язык и др. и его члены приспосабливаются к правилам этой группы. Несмотря на то, что такая коммуникация остается как-правило текстовой, обмен словами имеет глубокую эмоциональную окраску. Вследствие физической удалённости возрастает потребность в социальном принятии и поддержке, которую может дать виртуальное сообщество;

- сексуальная реализация - для понимания того, что делает виртуальный секс зависимостью, автор приводит условия киберпространства, которые раскрываются в доступности порнографической информации, низком контроле в данном аспекте и возбуждением пользователя;

- создание виртуальной самопрезентации - социально-экономический статус, пол, возраст и раса играют важную роль в самопрезентации в процессе межличностного общения. В виртуальности все эти характеристики редуцируются, и все пользователи становятся равными. В результате отсутствия социальной идентичности, возможно создание виртуальной личности;

- девиантность виртуальной личности - согласно психоаналитической теории, подавленные (вытесненные) желания, потребности содержатся в бессознательном и могут проявляться, например во снах, некоторых высказываниях. Виртуальная реальность, благодаря ее анонимности и некоторому сходству с реальностью сна, открывает новый простор для их реализации. Вытесненные аспекты психики могут оказаться в виртуальной коммуникации, застенчивые в сети становятся наглыми, пассивные, мягкие – агрессивными [5].

В.Л. Малыгин, рассматривая специфичность коммуникации в глобальной сети отмечает, что изучаемой явление предоставляет пользователю более широкие возможности, чем реальная жизненная коммуникация. Это и вступает одной из причин формирования Интернет-зависимости современного пользователя. В окружающей действительности личность, как правило, не может одновременно общаться с большим количеством людей. Вместе с тем, этот процесс

становится вполне вероятным в киберпространстве. В нём имеют место как индивидуальная, и так называемое частная коммуникация, в котором люди общаются один на один. Анализируя сетевую коммуникацию целесообразно учитывать то, что пользователи общаются с помощью сообщений напечатанного текста, с целью усиления эмоциональной окраски добавляются особые символы, так называемые «смайлики». Пользователи киберпространства, выработали для себя специфическую культуру коммуникации, с использованием характерных слов, символов, поздравлений. Постепенно, именно благодаря этим особенностям личность может получить возможность почувствовать значительно большее родство с незнакомыми людьми, чем с близкими. Единственное, что до недавнего времени отличало коммуникацию в киберпространстве от коммуникации в реальной жизни, было отсутствие невербального взаимодействия. Но, современные возможности информационных технологий динамично развиваются. Благодаря этому, на сегодняшний день, рядовой пользователь имеет возможность выбирать желаемую форму коммуникации практически независимо от имеющегося устройства. При этом можно отдать предпочтение анонимной коммуникации, или иметь возможность полноценного аудиовизуального восприятия своего собеседника. Но главным в открытой аудиовизуальной коммуникации вступает желание и готовность соответствующего пользователя избавиться от анонимности [6].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что в качестве основных причин возникновения Интернет-зависимости среди молодежи большинство учёных, прямо или косвенно, подразумевают: постоянно совершенствующие условия виртуального пространства, которые обеспечивают получение пользователем возможности удовлетворения довольно широкого спектра актуальных потребностей, не прилагая к этому относительно больших усилий.

Литература.

1. Белинская Е.П. Психологические аспекты трансформации личности в виртуальном пространстве. // Психологические перспективы. - Луцк: РВВ Волынского национального университета «Вежа», 2010. - С. 34-40.
2. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета. // Гуманитарные исследования в Интернете. – М.: 2000. – С. 100-131.
3. Гаврилов А.А. Основные подходы к определению категории «виртуальная реальность» в современном философском дискурсе. // Молодой ученый. - 2012. - № 9. - С. 162-166.
4. Корягина Т.М. К проблеме изучения феномена интернет-зависимости в отечественной психологии. //Формирование здорового образа жизни. Передовой опыт социально-педагогической работы с детьми и семьей. материалы Областной межведомственной научно-практической конференции. – Коломна, 2016. - С. 117-121.
5. Рахимова, И. И. (2016). Экспериментальное выявление психологической особенности проявления зависимости от компьютерной игры испытуемых младшего школьного возраста. Проблемы современного образования, (4), 74-79.

6. Рахимова, И. И., & Сайитова, У. Х. (2020). Психологическое положительное влияние компьютерных игр на детей студенческого возраста. In European Scientific Conference (pp. 248-250).

7.

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ НАВЫК XXI ВЕКА

Саломова Г.Ш.(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: В статье приведены и определены необходимости развития критического мышления. Критическое мышление рассматривается как навык позволяющий адаптироваться к условиям поликультурного мира. Международными экспертами признано, что данная способность дает возможность интерпретировать любую информацию. А также, в статье даны некоторые заключения рассмотрения критического мышления в качестве результата межкультурной компетентности личности, которая в свою очередь тоже считается не менее актуальной.

Abstract: The article presents and defines all the needs for the development of critical thinking as a modern skill that allows you to adapt to the conditions of a multicultural world. It is recognized by international experts that this ability makes it possible to interpret any information. And also, the article gives some conclusions regarding the consideration of critical thinking as a result of the intercultural competence of the individual, which in turn is also considered no less relevant. And also, in the article, some observations are given on critical thinking as a result of the intercultural competence of the individual, which in turn also turns out to be no less relevant.

Критическое мышление — один из основных качеств современного мира, позволяющий рассмотреть полученную информацию детально во всех ее ракурсах, делать выводы и принимать решения на основе проведенного анализа, а также формировать собственное мнение и отстаивать свою позицию.

В современном мире мы окружены информацией, она поступает из разных источников и нуждается в переосмыслении и проверке на достоверность. Благодаря критическому мышлению мы видим нестыковки и противоречия, можем отсеять неточные данные и отделить факты от их интерпретации.

На сегодняшний день принято считать, что критическое мышление представляется самым актуальным навыком 21 века¹ В данной статье даны все определения критического мышления и необходимость его применения. Являясь ключевым умением в интерпретации любой информации, независимо от ее источника критическое мышление, также дает возможность адекватно и трезво оценить ситуацию, учитывая всевозможные варианты решения проблем и быть осведомленным во всех сферах жизни.

«Критическое мышление – это интеллектуально дисциплинированный процесс активного и умелого осмысления, применения, анализа, синтеза и / или оценки информации, собранной или генерируемой наблюдением, опытом,

---

¹ <https://www.britishcouncil.al/en/programmes/education/21st-century-schools/why/importance;>
[http://rcpp.by/article/navyki-cheloveka-xxi-veka/.](http://rcpp.by/article/navyki-cheloveka-xxi-veka/)

размышлениями, рассуждениями или общением, в качестве руководства к убеждениям и действиям.

В своей образцовой форме он основан на универсальных интеллектуальных ценностях, которые выходят за рамки предметных разделов, которые определяются как: ясность, точность, последовательность, актуальность, убедительные доказательства, веские причины, глубина, широта проблемы и справедливость».

Оно влечет за собой изучение тех структур или элементов мысли, которые явно присутствуют во всех рассуждениях.

Чтобы изучить подобный тип мышления, исследование должно опираться на цели, проблемы обсуждаемого вопроса; предположения; концепции; эмпирическое обоснование; рассуждения, приводящие к выводам; возражения с альтернативных точек зрения; и система координат.

Критическое мышление - будучи свойственным к разнообразным предметам, проблемам и целям - включено в раздел нетипичных способов мышления, среди которых присутствуют: аналитическое мышление, когнитивная гибкость, принятие решение, логическое мышление и т.п.

Критическое мышление можно рассматривать как состоящее из двух компонентов: 1) набор навыков создания и обработки информации и убеждений; 2) привычку, основанную на интеллектуальной приверженности и использовать этих навыков для управления поведением. *Таким образом, его следует противопоставить:*

1) простому получению и хранению только информации, потому что это связано с определенным способом поиска и обработки информации;

2) простое владение набором навыков, поскольку предполагает их постоянное использование;

3) простое использование этих навыков («в качестве упражнения») без принятия их результатов.

Данный образ интеллектуального поведения зависит от мотивации, лежащей в его основе. Когда он основан на эгоистичных мотивах, это часто проявляется в умелом манипулировании идеями в интересах своих собственных или групповых интересов. Как таковая, это как правило, интеллектуально ущербна, поскольку в этом случае личность направлена на внутреннюю сторону своего существования и это прагматически обусловлено. Когда личность основана на беспристрастности и интеллектуальной целостности, она обычно, интеллектуальнее более высокого уровня, хотя и подвергается обвинению в «идеализме» со стороны тех, кто привык к его эгоистическому использованию.

Критическое мышление любого вида никогда не бывает универсальным ни для одного человека; каждый подвержен эпизодам недисциплинированного или иррационального мышления. Поэтому его качество, как правило, зависит от степени и, помимо прочего, от качества и глубины опыта в данной области мышления или по отношению к определенному классу вопросов. Никто не является критическим мыслителем насквозь, но только до такой-то степени, с такими-то прозрениями и слепыми пятнами, подверженными тем-то и таким-то тенденциям к самообману. По этой причине развитие навыков и склонностей критического мышления - это задача на всю жизнь.

Это еще одна краткая концептуализация критического мышления.

Критическое мышление - это самоуправляемое, самодисциплинированное мышление, которое пытается беспристрастно рассуждать на высшем уровне качества. Люди, которые мыслят критически, последовательно пытаются жить рационально, разумно, эмпатически. Они остро осознают изначально ошибочную природу человеческого мышления, если его не остановить. Они стремятся уменьшить силу своих эгоцентрических и социоцентрических тенденций. Они используют интеллектуальные инструменты, которые предлагает критическое мышление - концепции и принципы, которые позволяют им анализировать, оценивать и улучшать мышление. Они усердно работают над развитием интеллектуальных достоинств интеллектуальной целостности, интеллектуального смирения, интеллектуальной вежливости, интеллектуального сочувствия, интеллектуального чувства справедливости и уверенности в разуме.

Личность с высоким уровнем критического мышления понимает, что независимо от того, насколько она квалифицирована как мыслитель, она всегда может улучшить свои способности к рассуждению и иногда становится жертвой ошибок в рассуждении, человеческой иррациональности, предрассудков, предубеждений, искажений, некритически принятых социальных правил и табу, личных интересов. Она стремится улучшить мир любыми возможными способами и внести свой вклад в более рациональное и цивилизованное общество. В то же время она осознает сложности, часто связанные с этим. Она избегает упрощенного мышления о сложных проблемах и стремится надлежащим образом учитывать права и потребности соответствующих других.

Критически мыслящий человек осознает сложности в развитии как мыслителей и посвящает себя пожизненной практике самосовершенствования. Он воплощает принцип Сократа: неисследованная жизнь не стоит того, чтобы жить, потому что он понимает, что многие неизученные жизни вместе приводят к некритическому, несправедливому и опасному миру.

В данной работе были проведены корреляционные работы в критерии Пирсона по показателям критическое мышление, межкультурная компетентность и когнитивная гибкость 340 студентов высших учебных заведений. Тесты критического мышления были разработаны автором, куда вошли такие виды мыслительных операций как: индукция, дедукция, аргументирование, логические выводы. Тесты были составлены из 19 утверждений и 58 ответов правильных и неправильных. Для измерения межкультурную компетентность участников использовалась методика DMIS (developmental model of intercultural sensitivity). А также в работе применялась методика Мартина и Рубена «Когнитивная гибкость». Среди N=340 участников корреляционная связь подтвердилась в следующем порядке: межкультурная компетентность и когнитивная гибкость $r=0,8$, что свидетельствует о сильной взаимозависимости исследуемых объектов; межкультурная компетентность и критическое мышление $r=0,68$ что является значительным показателем позволяющий установить позитивную корреляционную связь и подтверждающий логичность изначальной гипотезы. Корреляционная связь критического мышления и когнитивной гибкости составляет $r=0,75$.

В данной работе по изучению когнитивной особенности студентов в межкультурном фоне, утверждается, что межкультурное взаимодействие обеспечивает эту мотивацию и является фактором развития когнитивной гибкости, поскольку культурная и коммуникативная адаптация часто необходима в ситуациях

смешанной культуры, чтобы человек мог функционировать и достигать своих коммуникативных целей.

Литература.

1. Mill. J. Originally published in 1859, this reference is taken from *Mill: The Spirit of the Age, On Liberty, The Subjection of Women* (1997), edited by Alan Ryan, New York: Norton and Company.
2. Халперн Д. Психология критического мышления. - СПб.: Питер, 2000. - 512 с.
3. Smith, M. C., Bentin, S., & Spalek, T. M. (2001). Attention constraints of semantic activation during visual word recognition. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 27(5), 1289
4. **Richard Paul** Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. 2000. NY.
4. *Pious S.* (1993). The psychology of judgment and decision making. New York: McGraw-Hill.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В УЗБЕКСКИХ СЕМЬЯХ *Сарибаева У.С. (г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация: В данной статье на основе научно-теоретической литературы анализируются характеристики и качества мужчин и женщин в узбекских семьях, распределение гендерных ролей и гендерные различия между ними. Подчеркивается роль гендерных стереотипов в распределении семейных ролей. Семья основана на специфических аспектах поведения мужчин и женщин в гендерных ролях.

Ключевые слова: семья, женщина и мужчина, гендерные роли, гендерные различия, сексуальность, женственность, гендерные стереотипы, образцовая семья, конфликтная семья.

Abstract: This article, based on scientific and theoretical literature, analyzes the characteristics and qualities of men and women in Uzbek families, the distribution of gender roles and gender differences between them. The role of gender stereotypes in the distribution of family roles is emphasized. The family is based on specific aspects of the behavior of men and women in gender roles.

Key words: family, woman and man, gender roles, gender differences, sexuality, femininity, gender stereotypes, exemplary family, conflict family.

В нашем исследовании были определены характеристики и качества мужчин и женщин, распределение гендерных ролей между ними и различия в нем в узбекских семьях.

То есть изучались представления о семейных ролях, характерных для «женщины» и «мужчины». В результате в большинстве случаев женщины описываются как матери, домохозяйки, ответственные за домашние обязанности, ответственные за воспитание детей и их здоровье, стирку белья,

поваров, уборщиц. Мужчина – опора семьи, защитник, отец, финансовый добытчик, хранитель дома, характеризуется словами. В частности, как мужские оценивались такие черты, как верность, покорность, любвеобильность - последовательное, страстное, иногда капризное, милое женское качество, - честолюбие, сила, ум, смелость, вдумчивость, агрессивность, слепота, грубость, ревность и др.

Формированием таких представлений объясняется проявление гендерных стереотипов у мужей и жен. Гендерный стереотип - А. В. Меренков констатирует, что это «характеристика принятия, целеустремленности, а также программного понимания поведения человека с учетом норм и правил в жизни и деятельности представителя определенного пола, принятых в эта культура». Также гендерные стереотипы представляют собой представления о различиях между мужчинами и женщинами в данный исторический для данного общества период [4].

По И.С.Клециной, под гендерными стереотипами понимаются стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское» [2].

Все гендерные стереотипы можно разделить на три группы.

Первая – это стереотипы мужественности, женственности (или женственности). Другими словами, это так называемые мужские идеалы женщины. Для начала разберемся, что означают понятия мужественности (смелости) и женственности (мягкости). (Далее в тексте эти две пары понятий используются как синонимы: мужское начало — мужественность, женское — женственность).

Таким образом, гендерные стереотипы первой группы можно определить как стереотипы, классифицирующие мужчин и женщин с помощью определенных личностных качеств и социально-психологических характеристик, которые находят отражение в представлениях о храбрости и доброте. Например, женщинам свойственны такие характеристики, как пассивность, зависимость, эмоциональность, конформность, а мужчинам - активность, самостоятельность, знание, вспыльчивость и др. Как видим, мужественность и женственность имеют противоположные полюса: активность - пассивность, сила - слабость. Согласно исследованиям Н.А. Нечаевой, традиционный идеал женщины включает в себя такие качества, как грамотность, верность, скромность, женственность, мягкость, послушание.

Вторая группа гендерных стереотипов связана с усилением определенных социальных ролей в семейной, профессиональной и других сферах. Женщинам обычно отводятся семейные роли (матери, домохозяйки, супруги) в качестве основных, а профессиональные роли отводятся мужчинам. И. С. Клецина говорила, что «мужчин оценивают по их достижениям в профессии, а женщин оценивают по наличию семьи и детей». В основе таких традиций лежит представление о том, что «настоящий» мужчина должен быть кормильцем семьи, а обязанностью женщины является забота о детях и создание атмосферы в семье. Такая закономерность сформировалась в ходе исторического развития человеческого общества и характерна практически для всех обществ. Только в том или ином обществе уровень его проявления разный.

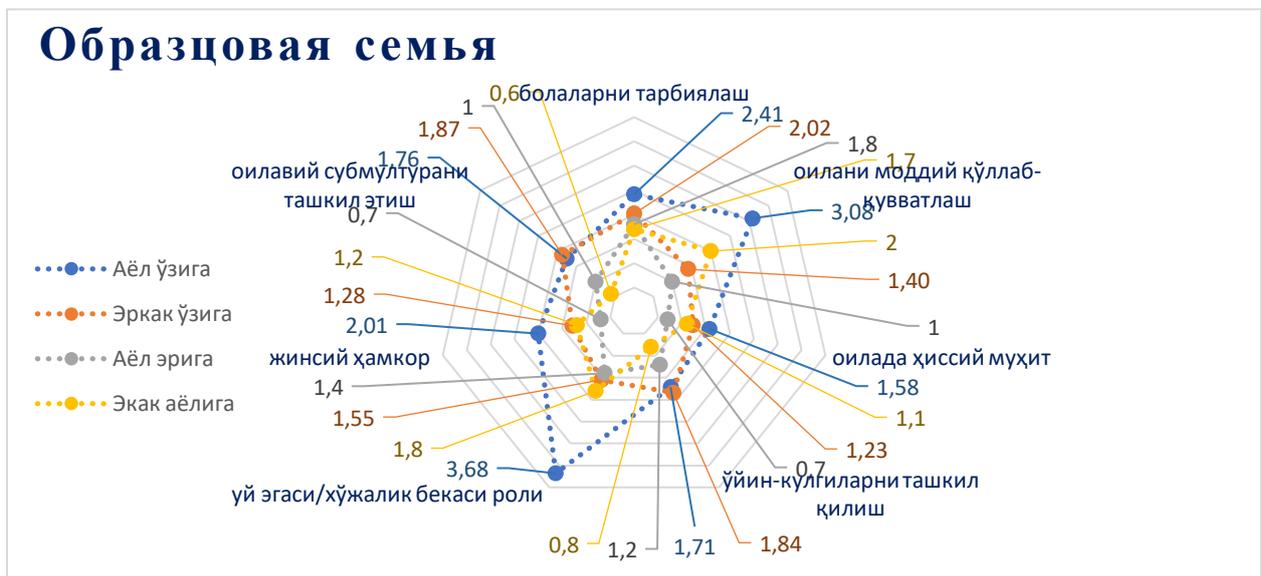
В той или иной сфере (например, в семье) набор ролей, считающихся типичными для мужчин и женщин, различен. В упомянутом выше исследовании «Социальные факторы, влияющие на восприятие гендерных ролей» был

проведен опрос среди 300 человек в возрасте от 18 до 60 лет, в результате которого появилась следующая дифференциация в распределении семейных обязанностей между мужем и женой. определены такие роли, как стирка и глажка, мытье посуды и посуды.

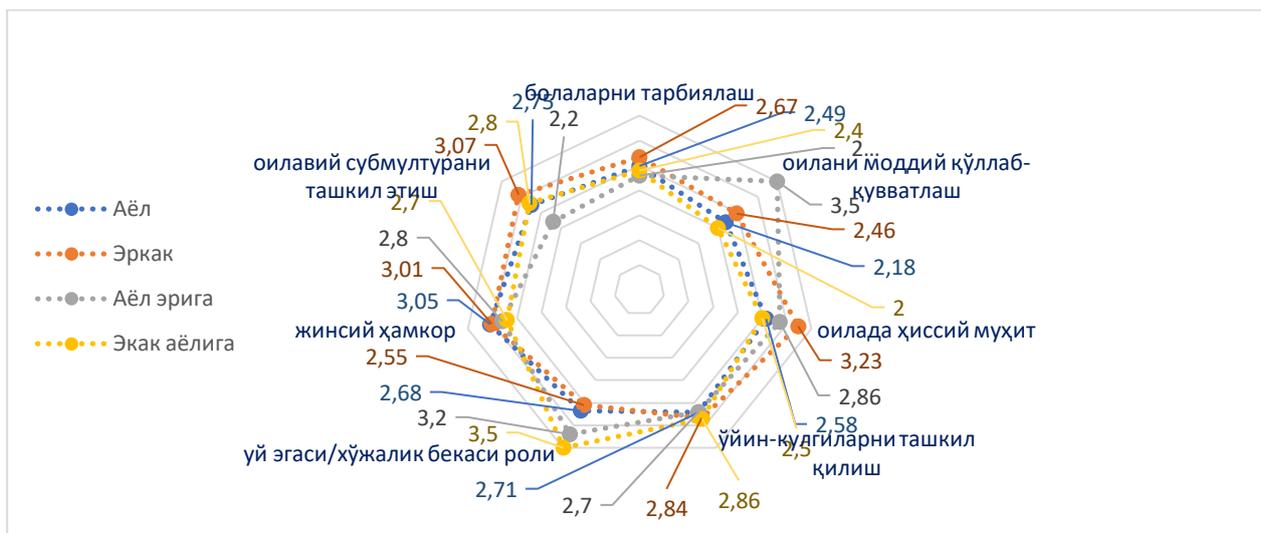
Третья группа гендерных норм – это различие между мужчинами и женщинами в процессе занятия отдельными видами труда. В частности, для мужчин типичны занятия и занятия в инструментальной сфере деятельности, носящие, как правило, творческий и созидательный характер, а для женщин - выразительные сферы, отличающиеся характером исполнения и служения. Поэтому распространено мнение, что существуют так называемые «мужские» и «женские» профессии. По данным ЮНЕСКО стандартный перечень мужских профессий – архитектор, водитель, инженер, механик, научный сотрудник и т. д., а женских – библиотекарь, воспитатель, учитель, работник связи, секретарь и т. д. [5].

В частности, в наших исследованиях было замечено, что во взаимоотношениях мужа и жены в современном типе семьи возрастает значение психофизиологических факторов, то есть взаимного уважения друг к другу - хорошего поведения перед другими членами семьи, консультирования в принятии решений по семейным вопросам учитывают мнение женщины, эмоционально-эмоциональные факторы: отмечают нежность, любовь, ободрение, проявление интереса, заботу - помощь в семейных делах, взятие на себя тягот.

По оценочным критериям анкеты был сформирован психологический профиль распределения ролей в обеих категориях семей (рис. 1-2).

Рис.№1. Психологический профиль распределения ролей в образцовой семье

Рис.№2. Психологический профиль распределения ролей в конфликтной семье

Согласно психологическому профилю, сформированному по распределению ролей в семьях выборки, доля супругов по распределению ролей была уникальной и положительной. Далее речь пойдет об анализе показателей.

Растить детей: эта роль заключается в выполнении задач, связанных с превращением ребенка во взрослую, нравственную и социализированную личность. Родители учат ребенка, что такое хорошо и что такое плохо, прививают ответственность, аккуратность, умение правильно обращаться с другими людьми, помогают в учебе. По мнению респондентов исследования, например, отношение мужей к роли женщины как партнера (0,5), к самому мужчине (1,87) и к женщинам (2,41). Это результат привития ролей супругов в образцовых семьях в нормальной и совместной среде. В конфликтных семьях: женщина (2,49), муж (2,67), жена-муж (2,3) и муж-жена (2,4) отношения оказались более ответственными для женщин в воспитании детей. Дисбаланс в распределении ролей также является причиной того, что семьи оцениваются как конфликтные семьи.

Реализация этой роли обычно определяется некоторыми специфическими факторами. Здесь следует отметить, что это зависит от уровня приоритета родителей как воспитателей. На основании многих данных можно сказать, что уровень вовлеченности мужа и жены в воспитание определяется в том числе и полом ребенка.

Финансовая поддержка семьи. Согласно этой роли, супруги несут ответственность за финансовое обеспечение семьи. Эта роль включает, прежде всего, различные задачи и обязанности, такие как зарабатывание денег, обеспечение семьи достаточным материальным благополучием. Было замечено, что показатели ролей мужа и жены в выборочной узбекской семье учитывают роль обеих женщин (1,08), мужа (1,40), женщины по отношению к мужу (1) и мужа по отношению к женщине (2).

Эмоциональная обстановка в семье. Можно сказать, что данная оценочная шкала представляет собой способность супругов выполнять роль «психотерапевта» по отношению друг к другу в семье, а это одна из важнейших

ролей в современной узбекской семье. Следует отметить, что ее появление представляет собой радикальное изменение семейных функций, одна из основных черт которых связана с удовлетворением потребностей членов семьи в поддержке, защите, личном комфорте.

Организация развлекательных мероприятий. Психологическая обстановка в семье связана с умением организовывать различные праздники и семейные традиции. роль организатора. Эта роль включает в себя продвижение различных досуговых инициатив, а также организацию семейных посещений, торжеств, свадеб, развлечений, планирование и проведение отпусков. ответственные за оба пола, т. е. (женщин (1,71), мужей (1,24), женщин к мужьям (1,2) и мужей к женщинам (0, 8) было замечено, что их отношения организованы на основе сотрудничества.) Было установлено что они организуют развлекательные мероприятия в совместной среде с членами семьи.

Домохозяйка/домработница. Традиционно эта роль включает в себя покупку и приготовление еды, уход за одеждой и поддержание комфорта, порядка и чистоты в доме. В выборке наблюдались представители семьи ((женщина (3,68), муж (-1,24), отношение женщины к мужу (1,4) и отношение мужа к женщине (1,8)). В свою очередь, те, кто проявлял уважение друг к другу и декларировал которые они выполняют в сотрудничестве. В конфликтных семьях также наблюдался дисбаланс в этой роли: (женщина (3,68), муж (3,56), женщина-муж (3,2) и муж-жена (3,5) отношения).

Краткое содержание. Распределение ролей в современных узбекских семьях зависит от типа семьи и отношений между супругами. Если есть пример в семье, то распределение ролей в них распределяется по задаче каждого члена по биосоциальному характеру. Атмосфера взаимного уважения поддерживалась и во время взаимной оценки распределения ролей. В конфликтных семьях наблюдается дисбаланс в распределении ролей, а в ряде случаев муж или жена четко выразили свои приоритеты в семейных ролях.

Литература.

1. Ким Л. Исследовательский проект "Влияние социальных факторов на понимание гендерных ролей". Программа Центрально-Азиатские Инициативы Исследований, Институт Открытое Общество - Будапешт, Ташкент, 2002.
2. Клецина И.С. Гендерная социализация. Учебное пособие. С.-Петербург, изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 1998. С.19.
3. Кон И.С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире: В кн. Введение в тендерные исследования. 4.1: Учебное пособие/Под ред. И.А. Жеребкиной-Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2002. С.571-572.
4. Меренков А.В. Социология стереотипов. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2001, с. 161.
5. Мишель А. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в школьных учебниках; Париж; ЮНЕСКО, 1991, с.115.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СПОРТСМЕНОВ-ПРОФЕССИОНАЛОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

Собиров А. А. (г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: Предметом настоящего исследования было изучение психологического здоровья спортсменов профессионалов, которые занимаются экстремальными видами спорта. Цель исследования: установить влияние занятий экстремальными видами спорта на психологическое здоровье спортсменов-профессионалов. Установлено, что интенсивные и длительные физические и нервно-психические напряжения вызывают у спортсменов-профессионалов появление и усиление соматических симптомов (ощущение боли в суставах, желудке, сердце и других органах). Экстремальные условия их спортивной деятельности ведут к психическому истощению, повышению чувствительности к кризису, росту профессионального стресса и снижению качества жизни.

Ключевые слова: экстремальные виды спорта, спортсмены-профессионалы, психологическое здоровье, негативные изменения в психике.

Abstract: The subject of the present study was to investigate the psychological health of professional athletes engaged in extreme sports. The research objective was to determine the effect of extreme sports on the psychological health of professional athletes. These qualities include: anxiety, frustration, depression, stiffness. It was discovered that the intensity and duration of physical and mental stress cause the emergence of increased somatic symptoms in professional athletes (feeling of pain in the joints, stomach, heart and other organs). Extreme conditions of sports activity lead to mental exhaustion, increase sensitivity to the crisis, cause growth of occupational stress and reduce the quality of life.

Keywords: *extreme sports, athletes, professionals, mental health, negative changes in the psyche.*

В современном спорте, особенно во время ответственных соревнований, спортсмены подвергаются максимальным нагрузкам. Их деятельность чаще всего осуществляется в экстремальных условиях. Причем среди факторов, негативно влияющих на психику спортсмена, немаловажное значение имеет специфика вида спорта, определяющая особенности его профессиональной деятельности. Имеется в виду представление о том, что чем выше степень экстремальности данного вида спорта, тем большее «давление» она оказывает на психологическую сферу спортсменов. Анализ литературы свидетельствует о том, что вопросы влияния стрессогенных, сложных, особых и экстремальных условий спортивной деятельности на психику спортсменов, безусловно, решались [1;с.26. 4;с.65]. Однако в поисках исследователей доминировала задача обоснования путей и возможностей активизации психологических процессов, повышения сопротивляемости, устойчивости психологических состояний и изыскание способов максимальной мобилизации сил для одержания победы [3;с 88].

Вместе с тем анализ изменений в психике спортсменов в экстремальных условиях спортивной деятельности с целью объяснения их влияния на психологическое здоровье предпринимался в единичных исследованиях [2; с.98. 5; с.112]. Существуют работы, в которых предлагаются психотехнологии, способствующие обеспечению безопасности занимающихся экстремальными видами спортивной деятельности. Эти и ряд других исследователей в основном акцентируют внимание на поиске способов стимуляции работоспособности, выносливости и расширении пределов и возможностей психики спортсменов. При этом «психологическая цена» таких предельных, осуществляющихся годами напряжений волнует исследователей в значительно меньшей степени. Хотя существуют исследования, в которых на экспериментальном материале показано отрицательное влияние больших физических нагрузок на психику и даже развитие у спортсменов психических заболеваний. При этом в ряде исследований по этому вопросу содержатся противоречивые сведения. Так, например, в исследовании Н. Г. Самойлова показано отрицательное влияние на психическое здоровье спортсменов экстремальных физических нагрузок. В работе К. Howell и D. Fletcher обоснован рост негативного воздействия на психику олимпийских чемпионов по плаванию по мере увеличения их спортивного стажа. Отрицательное влияние на психическое здоровье и развитие психических расстройств у спортсменов выявлено и в исследовании Paluska S. Schwenk [20. с 46]. В то же время другими авторами подчеркивается положительное влияние интенсивных физических нагрузок на психическое здоровье и благополучие. В исследовании E. Brymer, R. Schweitreg утверждается, что занятие экстремальными видами спорта позволяет обрести чувство свободы. Ими даже выделено 6 элементов свободы: от ограничения движений, отсутствие контроля, отсутствие страха, существование один на один с собой, как выбор и как ответственность. С этими авторами можно согласиться и считать реальным наличие возможности получить и позитивные изменения в психологической сфере спортсменов. Анализируя факты наличия большой напряженности в спорте высших достижений D. Carless at K. Donglas пришли к выводу о том, что спортсмены живущие только спортом "теряют личность", т. е. их личность растворяется в спортивной деятельности. А это, очевидно, уже трудно причислить к позитивному действию экстремальной деятельности на их психическое здоровье. Только в отдельных исследованиях авторами ставится вопрос о решении проблемы взаимосвязи физического и психического здоровья спортсменов, поиска путей снижения эмоционального дистресса и отрицательного действия физических нагрузок на их психику. Организация и методы исследования. В настоящем исследовании приняли участие 168 спортсменов, имеющих разный уровень квалификации. В основную группу (n = 80) вошли спортсмены профессионалы высокого класса: мастера спорта (МС) и мастера спорта международного класса (МСМК). Группу сравнения (n = 88) составляли спортсмены 2 – 3 разряда. Все испытуемые занимались видами спорта, которые можно отнести к экстремальным: альпинизм, автогонки, дзюдо, карате, рукопашный бой и бокс. Исследование проводилось за 2 – 3 дня до соревнований. Диагностика изменений в психике и определение психологического и социального здоровья осуществлялись при помощи следующих методов: самооценка психических состояний (по Г. Айзенку); GHQ28; диагностика профессионального стресса; Гиссенский опросник; оценки качества

жизни (З. Ф. Дудченко). Первичные количественные данные обрабатывались методами математической статистики (Е. В. Сидоренко). Результаты исследования. Полученные результаты позволяют отметить наличие существенных различий в показателях психологического здоровья между спортсменами высокого класса и низкой квалификации. Это подтверждается и в результате диагностики факторов, от которых в значительной степени зависит состояние психологического здоровья спортсменов. Имеется в виду такие качества их личности, как тревожность, фрустрация, депрессия и ригидность (таблица 1)

Табл.№1.

Уровень проявления факторов, влияющих на психологическое здоровье спортсменов (в баллах, n = 168)

Наименование параметра	Спортсмены, имеющие 2–3 разряд (n = 87)	Мастера спорта и мастера спорта международного класса (n = 80) t p	t	p
Тревожность	8,45 ± 0,18	12,55 ± 0,72	2,9	<0,05
Фрустрация	8,46 ± 0,37	10,64 ± 0,37	2,7	<0,05
Агрессивность	12,60 ± 0,51	14,40 ± 0,36	2,4	<0,05
Ригидность	10,03 ± 0,84	11,17 ± 0,10	1,8	>0,05

Данные, представленные в таблице №1, свидетельствуют о том, что все они (при сопоставлении с группой сравнения) в большей степени выражены у спортсменов из основной группы. Причем выражено отличаются показатели тревожности (различие в 4,10 балла), затем следует фрустрация – разница в 2,18 балла. Объяснить такие изменения в психике высоко профессиональных спортсменов стало возможным после прицельных бесед с ними. Оказывается победители соревнований должны были получать солидные материальные вознаграждения. В связи с этим существенное повышение этих показателей вызывалось большим психологическим напряжением, беспокойством и боязнью проиграть и не получить то, к чему они стремились. А учитывая то, что соревновательный график у профессиональных спортсменов достаточно плотный, можно представить частоту возникновения негативных изменений в их психике. Влияние социальных факторов на психологическое здоровье спортсменов и восприятие ими качества жизни также становилось понятным после их диагностики. Так, несмотря на превышение тестируемых показателей качества жизни у спортсменов из основной группы, по сравнению с их низкоквалифицированными коллегами, оценивают они удовлетворенность этим феноменом низко (таблица №2).

Табл.№2.

Оценка параметров качества жизни спортсменов (в баллах, n = 168)

Наименование параметра	Спортсмены, имеющие 2 – 3 разряд (n = 87)	Мастера спорта и мастера спорта международного класса (n = 80) t p	t	p
Материальный достаток	77,5 ± 3,4	91,5 ± 6,8	2,6	<0,05
Жилищные условия	75,0 ± 4,0	92,5 ± 7,3	1,8	>0,05
Район проживания	70,0 ± 1,8	89,0 ± 4,3	2,7	<0,05
Семья	70,0 ± 0,9	55,0 ± 3,8	2,6	<0,05
Питание	74,5 ± 1,0	82,5 ± 3,9	2,5	<0,05
Сексуальная жизнь	85,0 ± 0,2	60,0 ± 7,2	2,7	<0,05
Отдых	80,5 ± 0,5	78,0 ± 0,2	2,4	<0,05
Спортивная деятельность	75,5 ± 1,7	60,5 ± 2,5	2,8	<0,05
Положение в обществе	58,5 ± 1,0	80,0 ± 7,3	2,3	<0,05
Духовные потребности	85,0 ± 1,8	66,5 ± 4,0	2,6	<0,05
Социальная поддержка	87,0 ± 0,5	75,0 ± 3,9	2,5	<0,05
Здоровье близких	81,0 ± 0,2	70,0 ± 3,8	2,6	<0,05
Личное здоровье	89,0 ± 0,4	70,0 ± 4,4	3,1	<0,01
Душевный покой	82,0 ± 0,7	70,0 ± 4,1	2,3	<0,05
Жизнь в целом	75,0 ± 0,1	67,0 ± 0,7	2,8	<0,05
Качество жизни	77,7 ± 1,5	73,8 ± 3,0	2,5	<0,05

Например, такие показатели, как материальный достаток, жилищные условия, питание, положение в обществе, у профессионалов значительно выше, чем в группе сравнения. В то же время духовные потребности, личное здоровье и близких, душевный покой и даже социальная поддержка больше у последних. Вынужденность для спортсменов-профессионалов годы жить по расписанию ведет к повышению чувствительности к кризису и усилению профессионального стресса. Так, последний, по отношению к группе сравнения, увеличивается на 1,6 балла, а первый – на 2,3 балла. Это не означает, что психологическая резистентность у высококвалифицированных спортсменов в целом ниже, чем у их менее опытных коллег. Увеличение этих показателей связано с мощным и длительным во времени влиянием на них экстремальных условий спортивной деятельности, чрезмерных физических и психических нагрузок, которые и ведут к несравненно более глубоким изменениям, вызванным психологическим стрессом.

Профессиональная спортивная деятельность, часто осуществляемая в экстремальных условиях, наряду с положительными, вызывает и отрицательные изменения в психике спортсменов, ухудшая ряд качеств личности: тревожность,

фрустрацию, депрессию, агрессивность, ригидность. Чрезмерные длительные физические и нервнопсихические напряжения приводят к усилению соматических симптомов: ощущению болей в суставах, желудке, сердце и других органах. Многолетние интенсивные нагрузки спортсменов-профессионалов ведут к психическому истощению, повышению чувствительности к кризису, росту профессионального стресса, снижению качества жизни.

Чрезмерные психические напряжения, порождаемые неудержимым стремлением к получению гонораров за высокие результаты выступлений и боязнью неудовлетворения этой потребности являются стрессогенными факторами, вызывающими социальные дисфункции и снижение социального здоровья спортсменов. Они же ведут к обострению соматических симптомов, увеличению субъективного уровня заболеваемости и интенсивному ухудшению их психологического здоровья. Полученные данные позволяют утверждать о наличии высокой степени актуальности и необходимости в дальнейшем исследовать не только влияние коммерциализации на психику, но и пути решения проблемы укрепления и сохранения психологического здоровья спортсменов-профессионалов.

Литература.

1. Байковский Ю. В. Психодинамика, как фактор выживаемости малой группы в экстремальных условиях горной среды: монография. М.: ТВТ Дивизион, "Вертикаль", 2010. 264 с.
2. Беляева С. В. Развитие психического здоровья женщин средствами оздоровительно-физкультурной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 22 с.
3. Гринь Е. И. Личностные ресурсы преодоления психического выгорания у спортсменов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2009. 24 с.
4. Карпов В. Е. Совершенствование средств саморегуляции психического состояния хоккеистов высшей квалификации в игровой деятельности: автореф.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭГОКОМПЕТЕНТНОСТИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ *Сабирова Д. А. (г.Бухара, Узбекистан)*

дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2002. 21 с.

Аннотация: В статье представлены особенности формирования эгокомпетентности у медицинских работников. Выявлены факторы и компоненты, влияющие на формирование социально-психологической компетентности.

Опорные слова: социально - психологический компонент, формирования, тип личности, факторы и компоненты, компетентность.

Annotation: The article presents the features of the formation of psychological competence in medical workers. Factors and components influencing the formation of socio-psychological competence have been identified.

Key words: socio-psychological component, formations, personality type, factors and components, competence

В мире всё возрастает потребность в подготовке квалифицированных, конкурентоспособных, независимо мыслящих специалистов. В настоящее время одной из актуальных проблем остаётся разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности медицинских кадров. В Таллиннской Хартии «Системы здравоохранения для здоровья и благополучия» и других важных международных документах особо подчеркивается необходимость использования населением достижений медицинских и психологических наук [1]. В связи с этим в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всём мире, одними из актуальных проблем остаются требования к деятельности медицинских работников, вопросы психологического совершенствования их профессионального, личностного и интеллектуального потенциала.

В настоящее время одной из актуальных проблем остаётся разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности медицинских кадров. Поэтому в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всём мире, требования к деятельности медицинских работников свидетельствуют о необходимости проведения исследований по психологическому совершенствованию их профессионального, личностного и интеллектуального потенциала.

При анализе выявления теоретико-методических основ исследования важное значение имеет изучение трудов таких мыслителей Востока как Абу Райхон Беруни, Абу Али Ибн Сино, Абу Наср Фороби, Алишер Навои, Абу Бакр ар-Рози, Исмоил Журжони, Масихи Ал Карваки, Чагмини. В своих трудах проявление таких качеств личности как понимание людей, коммуникабельность, адекватная восприимчивость в отношении поведения, действий, переживаний собеседника, моральные установки они охарактеризовывали как «моральные качества высокой степени». Вместе с тем, в данной главе приведены научные подходы, характеристики социально-психологической компетентности и выводы исследований учёных по социально-психологической компетентности медицинских работников, её структуре, связи с такими факторами как социальный интеллект, эмоциональный интеллект и типы личностей.

Американские исследователи Л.Стросс и Дж.Морено описывают социально-психологическую компетентность как «совокупность способностей, необходимых для выполнения конкретной деятельности по специализации личности». Вопросы формирования социально-психологической компетентности и её влияния на эффективность профессиональной деятельности отражены в исследованиях Н.А.Кузьминой, Л.А.Петровской, А.А.Бодалева, Л.М.Митиной, О.В.Совроновой. Целый ряд ученых стремятся понять социально-психологическую компетентность, связывая ее с профессиональными знаниями. Сущность профессиональной компетентности раскрыли в своих исследованиях А.К.Маркова, Л.М.Митина, Е.Милерян, И.И.Риданова, Р.А.Уайт, Л.П.Панина и другие учёные. Такие русские учёные как Е.Прямыков, А.Бодалев, С.Макаров, С.Никитина, В.Цветкова, И.Зимняя, В.Куницына, Г.Белицкая, В.Масленников, Л.Шабатура, Л.Свирская, И.Зарубинская, Е.Коболянская изучали психологические особенности феномена социально-психологической компетентности. Такие зарубежные учёные как М.Кэнел и М.Свейн, С.Савиньон, Л.Бахман, А.Палмер, Р.Клиффорд, Ян Ван Эк исследовали составляющие компоненты и факторы этой проблемы. Такие учёные как И.Дементьева,

Н.Зубарева описывали социально-психологическую компетентность как «социальную мудрость».

Если обратить внимание на исследования российских ученых, посвященным роли и значению социально-психологической компетентности медицинских работников в сфере здравоохранения, то Л.Г.Матвеева указывает на необходимость освоения супервайзерской программы тренинга, предназначенной для всесторонней зрелости медицинских работников. В частности, автор, останавливаясь на проблемах подготовки медицинских работников в России, характеризует социально-психологическую компетентность как профессиональный комплекс, имеющий важное значение для медицинских работников. Н.А.Кравцова в своих научных исследованиях подчеркивает при отношениях с больными необходимость обращения особого внимания, прежде всего, на его возраст, черты характера. По мнению автора, для повышения эффективности профессиональной деятельности медицинских работников целесообразно сначала разработать их психолого-медицинскую структуру. По мнению В.В.Гульдана, организация в поликлиниках медико-психологических кабинетов и обучение медицинских работников обеспечивает высокое качество оказания медицинской помощи. В своих исследованиях ученый, подчеркивая то, что развитие социально-психологической компетентности является одной из актуальных проблем медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, особо останавливается на вопросе взаимодействия медицины и психологии в повседневной практике.

В современной медицинской психологии вопросы психологических факторов, влияющих на заболевания, влияния личностных качеств медицинских работников на эффективность их профессиональной деятельности изучены в исследованиях З.Р.Ибодуллаева, Д.И.Илхамовой, М.Х.Карамян, З.Абидовой, Г.К.Тулагановой, Ю.К.Нарметовой. Доктор медицинских наук, профессор З.Р.Ибодуллаев утверждает, что в период, когда современная цивилизация развивается ускоренными темпами, повышается роль личности человека в обществе, вопрос подготовки медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, является для сегодняшнего дня весьма актуальным. Он указывает на необходимость того, что медицинский работник должен знать эмоциональное состояние, особенности возрастного психического развития личности каждого пациента и уметь устанавливать психологическое общение с пациентом, способность применять различные психологические методы в процессе лечения.

Анализ научной литературы показывает на сегодняшний день явную нехватку научных источников, связанных социально-психологической компетентностью медицинских работников. А это требует анализа системы корреляционных отношений между социально-психологической компетентностью медицинских работников и её факторами; исследования роли и значения таких компонент деятельности медицинских работников как адекватная коммуникабельность, адекватное эмоциональное отношение и коммуникативная компетентность в качестве ведущего внутреннего психологического механизма. Вместе с тем, результаты проведенного в исследовании теоретического и эмпирического анализа имеют важное значение для открытия перспективных научных проектов по социально-психологической

компетентности современной социальной психологии, введения новых теоретико-научных интерпретаций понятия социально-психологической компетентности.

В результате исследования представлены следующие выводы:

1. Теоретико-методологический анализ социально-психологической компетентности медицинских работников показал, что в связи с тем, что на сегодняшний день факторы социально-психологической компетентности медицинских работников, влияющие на эффективность деятельности медицинских работников, исследованы недостаточно, требуется рассмотреть эту проблему как специфический социально-психологический феномен, определить её научные перспективы.

2. Путём применения психодиагностических и психокоррекционных методов, который служат адекватной оценке социально-психологических факторов (социальная идентификация, социальная перцепция, социальная адаптация, социальная рефлексия и альтруизм), проявленных в деятельности медицинских работников, можно достичь эффективности профессиональной деятельности.

3. Проявление и развитие показателей социально-психологической компетентности медицинских работников в определённой степени связано с типами личности, продолжительностью деятельности и гендерными особенностями.

4. Существование определённой степени корреляционной зависимости между показателями социально-психологической и коммуникативной компетентности медицинских работников имеет важное значение для формирования научных представлений о критериях данной компетентности.

5. Показатели социально-психологической компетентности медицинских работников можно выявить и исследовать в соответствии с требованиями четырёх критериев методики Гилфорда (понимание чувств, мнений и намерений участника общения; понимание невербальных действий; понимание вербальных жестов; анализ межличностного и взаимного воздействия); пяти критериев метода Холла (эмоциональное знание, эмпатия, чувствование переживаний других людей, стимулирование себя, управление собственными эмоциями); четырнадцати критериев метода В.Н.Куницыной (понимание людей, понимание ситуаций, предприимчивость, моральные установки, мотивация достижения успеха, эмоциональная устойчивость, имидж, социальная компетентность, вербальная компетентность, оперативная компетентность, эгокомпетентность, коммуникативная компетентность, надёжность, стабильные человеческие отношения) и пяти критериев (социальная идентификация, социальная перцепция, социальная рефлексия, альтруизм) разработанного автором метода.

6. Факторы социально-психологической компетентности медицинских работников имеют тенденцию взаимосвязанного проявления и развития со специфическим способом сформированными когнитивными (социальная интуиция, социальная память, способность прогнозировать социальную действительность), эмоциональными (социальная выраженность, совместная забота, саморегулирование), поведенческими (социальное восприятие, социальное взаимодействие, социальная адаптация) компонентами.

7. Несмотря на то, что между факторами, влияющими на социально-психологическую компетентность медицинских работников мужского и женского пола, не наблюдалось серьёзных отличий, у них существуют положительные и

отрицательные корреляционные связи по таким личностным качествам как доверчивость, склонность к общению и социальная решительность.

8. Корреляционная зависимость между социально-психологической компетентностью медицинских работников и социальным интеллектом явно проявилась в понимании вербальных коммуникативных действий ($r=0,606$, $r \leq 0,01$); моральных установках ($r=0,504$, $r \leq 0,05$); коммуникативной компетентности ($r=0,614$, $r \leq 0,01$). А это свидетельствует о том, что на всех этапах профессиональной деятельности всё возрастают требования к соблюдению определенных социально-психологических факторов в специфическом социальном опыте, навыках и умениях, межличностных отношениях.

9. Применение программы психотренинга, направленного на развитие факторов социально-психологической компетентности, в достаточной степени обеспечило проявление в деятельности медицинских работников понимания людей, моральных установок, мотивации к успеху, эмоциональной стабильности, имиджа и навыков коммуникативной компетентности.

Основываясь на результаты исследования, предлагаются следующие практические рекомендации:

1. Подразумевая, что социально-психологическая компетентность является важным фактором, определяющим эффективность деятельности, целесообразно начать с включения этого процесса в образовательные стандарты высших образовательных учреждений, соответствующих этой сфере. Вместе с тем, имеет важное значение обратить серьёзное внимание не только на вооружение будущих медицинских работников специальными знаниями, навыками и умениями, но и на их социально-психологическую подготовку.

2. Путём специальных социально-психологических тренингов можно достичь формирования навыков и квалификации, направленных на устранение конфликтных ситуаций, встречающихся в деятельности медицинских работников.

3. Для формирования социально-психологической компетентности медицинских работников необходимо внести изменения в учебные программы курсов переподготовки и повышения квалификации медицинских работников и, исходя из продолжительности их деятельности, проводить онлайн диагностику уровня профессиональной компетентности.

4. Путём постоянной организации семинаров-тренингов, бесед «за круглым столом», онлайн общения, посвящённых психологической компетентности медицинских работников, её проявлению, факторам, механизмам и методам формирования может повысить эффективность профессиональной деятельности.

Литература.

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000;
2. Бойко «Влияние формирования управленческих коммуникативных компетенций на профессиональную компетентность» МГПУ, 1950. – 118 с.
3. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. СПб., 1999;
4. Sobirova D.A. Practical and psychological bases of researching the social intellect of medical attendant. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. Vol.7№3, 2019. (19.00.00. №2).

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧУВСТВА ВИНЫ
У РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН**
Султанова С. (г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация: Работающая замужняя женщина испытывает чувство вины, когда она не может уделить время для своей семьи, не может проводить время со своими детьми и не имеет достаточно времени для их воспитания. В статье рассматриваются понятие вины и психологические особенности чувства вины у работающих женщин в современном мире.

Ключевые слова: чувства вины, работающие женщины, семья, ребёнок, карьера.

Чтобы изучить особенности переживания чувства вины у работающих женщин, для начала необходимо посмотреть на то, как это чувство больше всего проявляется у работающих женщин.

Annotation: A working married woman feels guilty when she cannot make time for her family, cannot spend time with her children and does not have enough time to raise them. The article deals with the concept of guilt and the psychological characteristics of guilt among working women in the modern world.

Key words: feelings of guilt, working women, family, child, career. In order to study the peculiarities of the experience of guilt in working women, it is first necessary to look at how this feeling is most manifested in working women.

Понятие вины по-разному интерпретируется в психологии. Так, В.В. Столин связывал переживание чувства вины и стыда с внутренней конфликтностью и самообвинением личности. И. Ялом указывал, что вина – это средство, с помощью которого личность выявляет свой потенциал [8, с.240]. Часто понятие «чувство вины» исследуется авторами в связи с другим сложным переживанием личности – со стыдом. В целом в психологии существует несколько подходов, в рамках которых осуществляется интерпретация понятия «чувство вины». Российские исследователи И.С. Кон и Т.Г. Стефаненко описывают чувство вины и стыда как единый регулятор социального поведения, за счет которого происходят контроль и управление личностью в обществе. Если человек не выполняет социальные нормы и осознает это, то переживает чувство вины [3, с.288].

З. Фрейд уделял значительное внимание рассмотрению вопроса о происхождении чувства вины и сознания вины. В работе «Некоторые типы характеров из психоаналитической практики» (1916) он показал, что чувство вины у человека может существовать до свершения им проступка. Оно не возникает из проступка. Напротив, сам проступок совершается потому, что человек до этого испытывал чувство вины.

В трудах позднего периода З. Фрейд развил свои представления о чувстве вины. В работе «Недовольство культурой» (1930) он назвал сознанием вины то напряжение, которое возникает в психике человека между Сверх-Я и Я. В качестве двух источников чувства вины им рассматриваются страх перед

авторитетом и позднейший страх перед Сверх-Я (требованиями совести). Страх перед авторитетом заставляет человека отказываться от удовлетворения своих влечений, в результате чего у него не остается чувства вины. Отказ от влечений, обусловленных страхом перед Сверх-Я, не устраняет чувства вины, так как от совести невозможно скрыть запретные желания. С психоаналитической точки зрения, человек оказывается как бы обреченным на «напряженное сознание виновности» [7, с.293-294].

В теории К. Хорни за чувством вины часто скрывается либо тревожность, либо отчаянная защита личности от этой тревожности. Если рассматривать полностью схему, которую приводит Хорни, то первопричиной чувства вины является страх неодобрения, который вызывает тревожность и затем уже чувство вины. Чувство вины и сопровождающие его самообвинения не только являются результатом (а не причиной) страха неодобрения, но также являются защитой от этого страха. Важный момент, отмечаемый Карен Хорни — это то, что самообвинения не позволяют человеку увидеть необходимость изменений и в действительности служат заместителем таких изменений. Этот процесс можно часто наблюдать в повседневной жизни. Если человек сожалеет о том, что сделал или не смог чего-то сделать, и поэтому хочет восполнить это или изменить свое отношение, из-за которого так получилось, он не будет погружаться в чувство вины. Если все-таки это происходит, то указывает на его уход от трудной задачи изменения себя. В самом деле, много проще заниматься раскаянием, чем самоизменением [7, с.293-294].

Ролло Мэй в своей книге «Экзистенциальная психология», описывали чувство вины, как чувство наступающее вследствие неисполнения индивидом своего потенциала и осознания этого. Однако стоит заметить, что он выделял вину онтологическую (т.е. сущностную, естественную) и невротическую. Онтологическая вина — возникает по причине того, что индивид воспринимает себя как того, кто имеет выбор поступать так или иначе, или отказаться от этого выбора вообще. Каждое развитое человеческое существо имело эту онтологическую вину, хотя ее содержание различалось в зависимости от той или иной культуры, которая оказывает на вину большое влияние. Невротическая же вина — следствие вытеснения вины Онтологической. Если индивид не может принять свою вину, то это чувство его невротизирует [7, с.293-294].

Вина — это сложное, многоаспектное чувство, представляющее собой взаимосвязь нескольких эмоций, которая порождает у человека напряжение, противоречивость осознания и оценивания своего поступка, действия [1, с.209].

В своей книге «Гуманистический психоанализ» Фромм описывает возникновение чувства и переживания вины как следствия выражения собственной воли. Когда человек не то чтобы идет против авторитета, а даже просто поступает так, как сам по себе считает нужным [7, с.293-294].

Если же говорить о женщинах в уже взрослом возрасте, со становлением женщины как матери, то чувство вины возникает как ответ на огромное противоречие в социальных ролях. В наши дни происходит переосмысление гендерных ролей и стереотипов, это приводит к тому, что у многих людей появляются переживания и тревоги, которых раньше не было, так как гендерно-ролевые модели очень сильно определяли устойчивый порядок жизни. Если раньше женщине необходимо было стоять перед выбором: воспитывать

ребенка или строить карьеру, сейчас же ей нужно удачно объединять роли матери и работающего человека. И если с социальной точки зрения модели «мать» и «карьеристка» успешно разводятся, то с точки зрения внутрличностных конфликтов примирение этих двух моделей проходит часто весьма негладко [4, с.104].

В современном обществе женщины работают и учатся наравне с мужчинами, однако никто не отменял их традиционных обязанностей матери и хранительницы очага. Требования, которые предъявляют к женщине семья и работа, во многом противоречивы.

Для того чтобы быть успешной в таком мире, женщина должна имитировать мужское ролевое поведение и отказываться от свойственного ей фемининного типа поведения. При совмещении семейных и внесемейных ролей возникает целый ряд конфликтов и тревог: женщины беспокоятся по поводу того, что наносят детям эмоциональный ущерб, что вынуждены доверить воспитание своих детей другим людям [5, с. 117], что их профессиональная жизнь урезается временем и энергией, которую они отдают детям, что их брак страдает от всего этого, что их эмоциональные и физические ресурсы напряжены до предела, что они находятся в постоянном цейтноте.

Комплекс негативных субъективных переживаний, возникающий у женщины, которая оценивает себя как плохо справляющуюся с совмещением семейных и профессиональных дел, включает:

- 1) чувство вины перед семьей из-за того, что приходится уделять много времени работе;
- 2) ощущение, что реализация рабочих ролей мешает выполнению семейных обязанностей и наоборот;
- 3) отсутствие поддержки и одобрения своей профессиональной деятельности со стороны мужа и значимых других людей;
- 4) постоянное ощущение дефицита времени и др.

В процессе воспитания ребенка чувство вины, которое испытывает работающая мать за то, что из-за своей профессиональной деятельности она недостаточно времени проводит со своим ребенком (детьми), мало играет и общается с ним, заботится о нем, трансформируется в разные виды компенсаторного поведения. Чрезмерно активное внимание матери к ребенку после ее возвращения с работы не позволяет ребенку побыть в покое вечером, что необходимо для его психического восстановления [5, с. 117]. Покупка большого количества игрушек, выполнение всех желаний ребенка нередко используются им самим в манипулятивных целях по отношению к матери. Сверхзабота о физическом самочувствии ребенка, пристальное внимание к его отношениям с другими детьми, желание уберечь его от любых неприятностей приводят к развитию у ребенка тревожности, несамостоятельности, неумению принимать решения, к проблемам в личностном развитии.

Психоаналитик Г. Рид считает, что чувство вины "делает женщину менее эффективной как мать". Женщине нужно научиться вести себя так, чтобы ребенок не видел, что она испытывает чувство вины, иначе он будет специально вызывать у матери чувство вины и таким образом управлять ее поведением, что, в свою очередь, вызовет у нее гнев и даже чувство ненависти к тому, кто вызывает ее чувство вины. Детские психологи утверждают, что когда женщина винит себя за то, как она справляется со своими материнскими обязанностями,

ее взаимодействие с ребенком очень часто окрашивается многочисленными вспышками "беспричинного" гнева [2, с.65-70].

Психоаналитик Г. Блум предполагает, что, когда женщина возвращается на работу после рождения ребенка, она скучает по нему и может испытывать чувство вины из-за того, что оставляет его дома. С этого момента бессознательная вина требует наказания, и женщина неумышленно начинает разрушать свою карьеру. Когда женщина совершает большое количество профессиональных ошибок, она начинает чувствовать себя несчастной и фрустрирующей свои потребности, и это не может не изменить ее отношений с ребенком [2, с.65-70].

Женщины бессознательно могут ощущать, что они не должны испытывать удовольствие ни от чего, кроме выполнения "женских" ролей: матери и хранительницы очага, - считает Бразелтон, - и это самая большая опасность для женщин и их детей; для детей - потому, что неосознанное, "неразоблаченное" чувство вины мешает развитию позитивных отношений матери с ними, для женщины - потому, что, "используя" детей, чтобы навредить своей карьере, они начинают считать себя неудачницами и в личном, и в профессиональном плане [2, с.65-70]. В то время как на сознательном уровне женщина хочет добиться успеха, на бессознательном уровне вина "требует" от нее неудач. Как заметила К. Хорни [8, с.575], самооценка измеряется не только тем, как человек оценивает сам себя, но и тем, как его успех оценивают другие. Когда женщина воспринимает себя как неудачницу, у нее снижается самооценка, она позволяет своему недовольству жизнью и собой вылиться во вне, на детей, на мужа, и, как следствие, она чувствует себя еще более виноватой. В отношениях с супругом чувство вины может проявляться, например, в отказе от помощи по дому. Дело не в том, что мужчины не хотят помогать женам по дому, а в том, что жены не могут попросить об этом своих мужей, считает Б. Берг. Чтобы компенсировать вину за несостоятельность в качестве матери и жены, женщины выполняют 70% работы по дому и воспитанию детей, в то время как мужья - не больше 30%. Это делается для того, чтобы "не разочаровать" своего мужа.

Чувство оправдания себя, возникающее, когда женщина делает всю работу по дому, исходит из образа дома, где она выросла [2, с.65-70]. В семье же преобладали патриархальные отношения. В русских сказках и классической литературе образ женщины всегда был традиционный, фемининный. Можно предположить, что такое двойственное представление о роли женщины должно приводить наших соотечественниц к построению очень противоречивой ролевой модели, где традиционные идеалы будут стоять отнюдь не на последнем месте. Работающая мать сталкивается именно с проблемой совмещения роли матери и роли профессионала, традиционной модели и модели эгалитарной. И если первичная, глубинная идентификация будет традиционной, фемининной, совмещение ролей будет приводить к формированию чувства вины и к ролевому конфликту.

Отношение женщины к самой себе, своим потребностям - это еще одна область негативного проявления чувства вины - синдром самопожертвования. Работающая замужняя женщина испытывает чувство вины, когда она тратит время на себя: поход к парикмахеру, занятия спортом, посещение магазинов и др. Она считает свои личные дела областью, которой можно пожертвовать. Работающие матери чувствуют себя слишком виноватыми, чтобы позволить себе тратить свое время на себя. Осознанно утверждая, что у них просто "не доходят

руки до себя", в реальности они тратят избыточное количество времени на хозяйственные дела, потому что такое поведение дает возможность уменьшить чувство вины. Чувство вины не позволяет уделять внимание себе, так как другие (муж и дети) остаются без внимания женщины.

Нужно подчеркнуть, что чувство вины в первую очередь связано с тем, как женщина сама воспринимает ситуацию. Объективно семья может и не быть обделенной ее вниманием настолько, как ей это представляется.

Для хорошего самочувствия женщине необходимо личное свободное время. "Размышления о себе, своих жизненных целях - все это является решающим при сопротивлении стрессу". Успех будет достигнут, когда женщина перестанет игнорировать собственное Я.

Таким образом, работающая женщина из-за своей профессиональной деятельности она недостаточно проводит времени со своим ребенком (детьми), мало играет и общается с ними, заботится о них, и при этом испытывает чувство вины.

Литература.

1. Белик, И. А., Чувство вины в связи с особенностями развития личности: специальность 19.00.01 «общая психология, психология личности, история психологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Белик Инна Анатольевна; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2006. — 209 с. — Текст: непосредственный.
2. Гаврилица О.А., Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 65–70.
3. Ильин Е. П., Психология совести: вина, стыд, раскаяние. / Е. П. Ильин. — Санкт-Петербург: Питер, 2017. — 288 с. — Текст: непосредственный.
4. Иваницкая, Е. Нелегкое чувство вины. / Е. Иваницкая. — Текст: электронный // Издательский дом, 104 с «Первое сентября»: [сайт]. — URL: <https://ps.1sept.ru/article.php?id=200802124> (дата обращения: 04.11.2021).
5. Ожигова Л., Кольцова Л.Н., Чувство вины у работающих матерей как психологическая проблема / Л.Н. Кольцова, Л. Ожигова. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека, 117 с. «КиберЛенинка»: [сайт]. — URL: <https://kubsu.ru/sites/default/files/users/11873/portfolio/ozhigova-koltsova.pdf> (дата обращения: 04.11.2021).
6. Хорни К., Психология женщины / К. Хорни. — Москва: Академический Проект, 2009. — 240 с. — Текст: непосредственный.
7. Шевель И. С., Определение чувства вины в классических зарубежных психологических школах / И. С. Шевель. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 45 (387). — С. 293-294. — URL: <https://moluch.ru/archive/387/85150/> (дата обращения: 21.02.2023).
8. Ялом И., Экзистенциальная психотерапия. М., 2014. 575 с.

**НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА
В СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ**
Тагильцева Т.А. (Россия)

Аннотация. В современном социально-ориентированном обществе в условиях непредсказуемости внешней среды и внутренних процессов в семейных отношениях наблюдается острая необходимость в интегративном изучении психологического здоровья семьи, расстройств и методов оказания психотерапевтической помощи.

Ключевые слова: интеграция, интегративный подход, семейная психотерапия, интегративная методология.

Abstract: In a modern socially oriented society, in the context of the unpredictability of the external environment and internal processes in family relations, there is an urgent need for an integrative study of the psychological health of the family, disorders and methods of providing psychotherapeutic care.

Keywords: integration, integrative approach, family psychotherapy, integrative methodology.

В настоящее время в научном мире существует некое противостояние традиционного подхода классических школ некоторым инновационным взглядам современных школ к пониманию теории и практики в семейной психотерапии. Здесь, следует отметить, что традиционная психотерапия базируется на биологическом, социальном детерминизме активности личности или группы и отдает предпочтение материалистической, позитивистской парадигме науки. Тогда как инновационные «эkleктические направления», современных школ, имеют прикладной характер. При этом они не имеют методологической основы.

Понятия психотерапевтическая интеграция или интеграция в психотерапии считаются синонимами и характеризуют различные подходы, позволяющие ученым поддерживать модели, которые являются ключевыми в рамках исследуемых направлений. Одновременно их следует расширять, используя различные теоретические модели.

В практической деятельности интегративный подход в семейной психотерапии отражает общее и дополнительные действия в разнообразных направлениях не только на концептуальном уровне, но и на эмпирическом уровне. Так как интеграция в психотерапии – это комплекс знаний о психическом, психологическом здоровье, расстройствах и методах оказания психотерапевтической помощи [1].

Интегративная психотерапия на сегодняшний день активно применяется среди специалистов – практиков. Об этом свидетельствуют результаты опросов в США, Китае, Германии и Швейцарии и др. Все практикующие специалисты положительно оценивают интегративный подход в семейной психотерапии.

На основании последних исследований было выявлено, что в практической деятельности специалисты неоднократно проходят интеграционный процесс, состоящий из следующих периодов:

- приверженность и идентификация с одной теорией;
- дестабилизация в связи с недостатками определенной теории и неудовлетворенность ею;
- объединение несколько концепций и рост индивидуальной согласованности.

В научной сфере появились направления, анализирующие психику индивида или группы как сложную саморегулирующуюся систему, открытую для

взаимодействия с остальными системами и способностью создавать новые структуры, способы организации. Основателем изучаемых подходов следует выделить З. Фрейда, анализирующего психику как систему, включающую в себя элементы взаимосвязанные между собой и окружающим миром. При этом содержание психической жизни обуславливалось опытом персональной биографии и физиологией человека. К.Г. Юнг отмечал в своих работах значимость общечеловеческого опыта и духовных переживаний. Он вывел психику личности за пределы персональных ограничений, придав ей общеисторическое и космическое значение. Особое внимание заслуживает описание К.Г. Юнгом структурных принципов организации сознания: комплексов, архетипов. Одной из интересных публикаций является статья Т. Френча, в которой автор стремился объединить отдельные направления как психоанализ и экспериментальную работу И. Павлова. Тогда как ученый С. Розенцвейг определил общие факторы, которые могли быть использованы для отдельных течений психотерапии. При этом к основным факторам он выделил психологическую интерпретацию, катарсис, личность психотерапевта. В то же время как А. Адлер, К. Роджерс указали общие признаки успешной психотерапии – это поддержка, интерпретация, инсайт, изменение поведения, персональные характеристики специалиста и положительные терапевтические отношения. Наряду с анализом общего и взаимодополняемого в отдельных направлениях сформировались интегративные концепции, объединяющие в себе 2 и более подходов.

В интегративной методологии важен следующий постулат: индивид – существо целостное, которое способно к саморегуляции и развитию [2]. Однако, личность – это не единственная целостная сущность в мире. Так как в мире все обладает целостностью, природа целостна, где отдельный элемент считается «целым» по отношению к своим частям и «частью» по отношению к большему целому. Представленные аспекты жизни должны быть отражены полноценно для реализации потенциалов каждого существа. В связи с этим, интегративный подход заключается в том, что мир – это целостная и неделимая цепь событий и взаимосвязей. Согласно научным трудам Г. Бэйтсона, мышление в определениях субстанции и дискретных объектах является эпистемиологической ошибкой. Информация проходит в цепях, выходящие за пределы индивидуальности и охватывает все окружающее, социальное и природное. При интегративном подходе на мир акцент смещается от субстанции и объекта к форме, паттерну и процессу, от бытия к становлению.

Цель интегративного подхода – оказать поддержку членам семьи, понять происходящее в их жизненном пространстве и осмысленно достичь поставленной цели на базе осознанного выбора при решении вопросов эмоционального и межличностного характера.

В связи с этим, можно выделить следующие задачи интегративного подхода в семейной психотерапии:

- создание условий для дифференциации членов семьи;
- прерывание дисфункциональных паттернов, взятых из родительских семей, и отказа от передачи их в новые поколения;
- выявление существенных «незаконченных дел» членов семьи (например, прерванного процесса переживания горя, что значительно влияет на структуру и коммуникации в семье);

- трансформация текущих взаимоотношений с членами семьи; переопределении семейного функционирования с позиции расширенной семейной перспективы;
- выявление цели и смысла семейной дисфункции;
- определение патогенных стереотипов взаимодействия членов семьи;
- формирование коммуникации, основанной на принципах взаимоуважения, взаимопонимания, сотрудничества;
- создание отчетливых границ между семейными подсистемами;
- определение гибких и последовательных правил функционирования семьи;
- установление демократического типа распределения власти и ответственности между членами семьи;
- создание ролевой структуры семьи, основанной на принципе комплементарности ролей;
- рост устойчивости семьи посредством применения конструктивных установок, ценностей, паттернов поведения, передающихся из поколения в поколение.

Таким образом, интегративная терапия - это подход к лечению, состоящий из выбора отдельных методов, терапевтических направлений и подходящих для определенной проблемы клиента и его семьи профилактических мероприятий.

Литература.

1. Fernández-Álvarez H., Consoli A., Gómez B. Integration in psychotherapy: Reasons and challenges // American Psychologist. – 2016. – Vol 71(8).– pp. 820-830.
2. Козлов В.В. Методология интегративной психологии: Монография / В.В. Козлов. – М.: Международная академия психологических наук, Рекламно-производственная фирма «Титул», 2021. – 180 с.
- 3.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
Тилавов М.Х. (Бухара, Узбекистан)

Аннотация: В данной статье рассматривается психологический портрет руководителей, стили управления, а также их социально-психологические особенности.

Ключевые слова: эмоция, эмоциональная напряжённость, волевые усилия, субъективный контроль, морально-этические качества, организаци, работая в коллективе.

Abstract: This article will focus on the psychological portrait of leaders, management styles and their social psychological characteristics.

Key words: emotional tension, strong-willed efforts, subjective control, moral and ethical qualities, organizations, working in a team.

В настоящее время управление организацией осуществляется в условиях ускоряющихся темпов развития производства, сжатия сроков и развития технологий. В современной жизни наблюдается острое противоречие требованиям радикальных перемен и неадекватными запоздалыми действиями руководящих кадров, преобладанием устаревшего стиля их мышления и деятельности. На фоне усиливающейся конкуренции, стремлений организаций к росту и внедрения инноваций особую значимость приобретает умелое и грамотное управление, и в частности, деятельность руководителя организации.

Руководители в разных сферах и на разных уровнях управления подвергаются все возрастающему воздействию информационных, социальных, психологических и иных факторов, которые создают нагрузки и перегрузки когнитивного, эмоционального, коммуникативного и интерактивного характера. Управленческая деятельность характеризуется необходимостью принятия решений в ситуации жесткой временной ограниченности и информационной неопределенности. А также необходимостью одновременного выполнения многих действий и решения многих задач, в ситуации неопределенности, нехватки времени и других ресурсов.

Психологическое изучение профессиональной деятельности руководителя тесно связано с проблемами психологии личности. Точнее, целесообразно говорить о взаимосвязи: с одной стороны, особенности личности руководителя оказывают существенное влияние на процесс и результаты профессиональной деятельности, с другой стороны, само формирование человеческой личности в значительной степени происходит в ходе профессиональной деятельности и под ее влиянием. Многие исследователи отмечают уникальную роль этого вида деятельности для личности человека. В связи с этим с начала 1940-х годов в психологии труда интерес исследователей постепенно смещается с изучения психофизиологических качеств и психических процессов работника на исследование его личностных особенностей. В последние десятилетия особенно заметна популярность исследований личности в рамках профессиональной психологии. Можно выделить два основных направления исследований руководителя как человека.

Первое - изучение отдельных индивидуально-психологических особенностей руководителя, а также целого комплекса значимых качеств в процессе его профессиональной деятельности. Данный подход наиболее часто применяется в отечественной психологии. Исследователи обычно опираются на исследование профессионально-важных качеств. Профессионально важными качествами (ПВК) являются индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения. Интерес к данному направлению обусловлен тем, что с экспериментальной точки зрения проще осуществить изучение одной или нескольких черт, чем исследовать целостную личность. Постановка в фокус наблюдения определенного качества личности дает возможность более глубоко и подробно проследить его проявление в деятельности, влияние на процесс и результаты труда, что позволяет разрабатывать практические рекомендации по учету, коррекции и целенаправленному формированию данного свойства в процессе подготовки к профессиональной деятельности, а также самой деятельности.

Второе направление - изучение целостной личности и руководителя в частности, в профессиональной деятельности (типологический подход) -

получило наибольшее распространение в зарубежной психологии, хотя имеется и ряд отечественных исследований. Уже в 1930-40-е годы в зарубежной психологии наметилось понимание того, что изучение отдельных свойств личности профессионала недостаточно, и исследователь, ограничивающий себя такими рамками, неизбежно заходит в тупик. Это повлекло за собой переход к многостороннему, так называемому характерологическому описанию, позволяющему дать целостную личностную оценку профессионала.

Термин "профессиональный тип личности" был введен в психологическую науку немецким философом и психологом Э.Шпрангером. В своем основном сочинении "Формы жизни" Э. Шпрангер выделил шесть идеальных типов людей (основанием для классификации явились различия в их ценностной ориентации).

Руководитель - лицо, на которое официально возложены функции управления коллективом и организации его деятельности. Руководитель несет юридическую ответственность за функционирование группы (коллектива) перед назначившей (избравшей, утвердившей) его инстанцией и располагает строго определенными возможностями санкционирования — наказания и поощрения, подчиненных в целях воздействия на их производственную активность. В отличие от лидера руководитель обладает формально регламентированными правами и обязанностями, а также представляет группу (коллектив) в других организациях. Это лицо, осуществляющее установление, регулирование и выполнение организационно-правовых отношений в рабочем коллективе.

В рамках вышеуказанных подходов авторы постулируют неизменность внешней среды и ограничения возможностей развития личности руководителя в деятельности, что подтверждается разработкой в рамках данных подходов идеальных, эталонных моделей личности руководителя, которые в основе своей являются статичными, негибкими, пренебрегающими компенсаторными возможностями руководителя. Как правило, модели "идеального руководителя" предполагают наличие энциклопедических знаний и выдающихся личностных качеств.

Парциальный подход сформирован в ходе практической деятельности психологов и предполагает коррекцию личностных способов ориентации в среде. Формирование личности руководителя опосредованно связано с отработкой отдельных операций и действий, включенных в управленческую деятельность, с психокоррекцией системы отношений. При этом особое внимание уделяется исследованию развития мышления и созданию алгоритмов решения управленческих задач.

Рефлексивно-ценностный подход (Ю.Д.Красовский) изучает личность руководителя через формирование у него рефлексивно-ценностной концепции управления. Способность руководителя к интеграции проявляется в формировании, осмыслении и самокоррекции его собственной управленческой концепции, которая состоит из ряда взаимопересекающихся "концептуальных моделей" деятельности. Это своеобразная программа реализации стратегических замыслов руководителя.

Содержание управленческой концепции индивидуально, и ее элементами являются: стратегические замыслы; экономические показатели; проблемы, возникающие при выполнении показателей; причины возникновения проблем; управленческие средства устранения причин; функциональные единицы,

реализующие эти средства; информация о состоянии деятельности. Представители анализируемого подхода считают, что основным личностным новообразованием, которое формируется в ходе управленческой деятельности руководителя и обеспечивает интеграцию процессов принятия управленческих решений, является система стратегических замыслов, выполняющих в индивидуальной управленческой концепции смыслообразующую функцию.

Ситуационно-комплексный подход рассматривает движущие силы развития личности руководителя в различных управленческих ситуациях и жизненных событиях. Для изучения механизмов развития личности руководителя А.В.Филиппов выделяет комплексное (оценка деятельности во всем объеме ее функций) и локальное (оценка одной функции) прогнозирование и экспрессивное оценивание. Анализ влияния отдельных факторов и условий на развитие личности руководителя в управленческой деятельности предполагает факторный подход. Исследователи изучают группы факторов. К первой группе относят ситуационные и институционализированные, которые включают в себя производственные, организационные и социальные условия. Эффективность развития личности в управленческой деятельности руководителя связывают со структурой и задачами организаций, периодом ее существования и размерами, типом организации. Существенное значение имеют такие переменные, как система коммуникаций, иерархия власти, масштаб контроля, характер информационного обеспечения, система ценностей организации, используемая технология. Следует подчеркнуть, что Р.Л.Кричевский и А.В.Маржине выделяют фактор ценностного обмена между взаимодействующими субъектами управленческой деятельности. Данный обмен разворачивается на нескольких уровнях в соответствии с развитием организации. Влияние этого фактора заключается в следующем. Ценностный вклад, который руководитель делает главным образом относительно отдельных членов группы, реализуя набор полезных для подчиненных качеств, следствием чего является приписывание руководителю со стороны подчиненных определенной значимости.

Опираясь на разработанную динамическую функциональную структуру личности руководителя (В.Ф.Рубахин, А.В.Филиппов), где основными подструктурами стали психофизиологическая (первичные познавательные процессы руководителя), психологическая (мотивационная, эмоционально-волевая и интеллектуальная сферы, темперамент, характер, способности, интересы, знания, навыки и умения руководителя), социальная (нравственные качества руководителя), А.Л.Журавлев предложил выделить общую и специальную структуру личности. Если общей можно считать эту трехкомпонентную структуру, то специальной структурой личности руководителя являются следующие подструктуры: идейно-политические качества, профессиональная компетентность руководителя, организаторские и педагогические способности, морально-этические качества. Эти специфические компоненты структуры личности "находят свое соответствие в структурно-функциональной организации деятельности руководителя производственного коллектива". Сочетание указанных выше подструктур личности определяет типологию и личностное своеобразие руководителей ("руководитель-политический лидер", "руководитель-специалист", "руководитель-организатор", "руководитель-наставник")

Наиболее разработана модель профессионала Е.А.Климовым, которая включает следующие компоненты:

- свойства человека как целого (образ мира, направленность, отношения к внешнему миру, особенности проявления креативности, интеллектуальные и операторные черты индивидуальности, эмоциональность, профессиональные ожидания, представление о своем месте в профессиональной общности);
- специфические черты, моторика, умения, навыки, действия профессионала;
- специфические черты, прием информации, ее переработка и принятие решений, гностические умения, навыки и действия профессионала;
- информированность, знания, опыт, культура профессионала (специфические черты, ориентировка в области науки и теоретического знания, профессиональные знания о предметной области);
- психодинамика (интенсивность переживаний, быстрота их смены, нагрузки и трудности в данной профессиональной области);
- осмысление вопросов своей возрастно-половой принадлежности в связи с требованиями профессии.

В соответствии с представлениями современной психологической науки о структуре личности и деятельности руководителя, их содержательной и функциональной взаимосвязи, ее проявлениях в качественно-количественных характеристиках профессиональной деятельности, можно заключить, что высокий уровень освоения и выполнения управленческой деятельности в значительной мере детерминирован особенностями волевого, эмоционального, познавательного, поведенческого, мотивационного компонентов, а так же особенностей восприятия временных интервалов. Которые, в свою очередь объединяются, и обуславливают ее продуктивность, как в объективном, так и в субъективном плане.

Литература.

1. Мануйлов Г.М. Психологическое управление в кризисном обществе. - СПб.: Алетейя, 1999. - 345 с.
2. Климов А. И. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от психологических свойств нервной системы. (К психологическим основам научной организации труда, учения, спорта). - Казань: Издательство Казанского университета, 1969. - 278 с.
3. Fiedler F. E. The contingency model and dynamics of leadership process // Advance in experimental social psychology. V. II. N. Y., 1978. - 155 p.
4. Gerrig, R, and Zimbardo, P. G. Psychology and Life (16 th ed.) Boston: Allynand Bacon. 2002. - 362 p.

**“ПАНТОМИМА ЛИСТА” КАК ПРОЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА
В ПОЛЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**
Торик М. (Россия)

Наши устремления лежат в области интеграции творческих направлений коучинга (которые используются также и в других областях помогающей практики), а именно – нейрографики и метода парадигмального анализа (“теория метамодерн” [7]) в повседневную жизнь человека и его семьи. Использование нейрографики в процессе коучинга и самокоучинга, в том числе – при семейном рисовании с применением нейрографических активов и алгоритмов, способно привести к необычным результатам для каждого человека, среди которых – самореализация и самоактуализация, раскрытие источника внутренних ресурсов, гармонизация аспектов жизни и семейных взаимоотношений.

Мы знаем, что «психологическое пространство» семьи является отправной точкой, базой для формирования психологического пространства человека, а также – фундаментальным основанием психологического взросления личности. Но также мы знаем, что существует и (ассоциированная с характером внутрисемейного взаимодействия) «закрытость новому», основанная на трансгенерационных фреймах, «канонах семьи», передаче сценариев развития семьи, а также конструктивных и деструктивных трансгенерационных динамик. Образно говоря, каждое поколение «запечатывает» положительные и отрицательные истории в поле своей семьи, формирует устойчивые «традиции психологического реагирования», что порой приводит к воспроизводству негативных поведенческих паттернов и социальных фреймов прошлого, блокируя возможность «свежего веяния» и нового взгляда на ту или иную проблему через призму уникальности каждого человека и его поколения.

Опираясь на собственный опыт помогающего практика, работающего в поле семейных отношений, думаем, что индивидуальная работа с каждым отдельным человеком в семье даёт больше шансов на более качественные изменения внутри семьи, что, в конечном счете, полезно и для общества, в котором каждый был бы счастлив и реализован. Стоит отметить при этом рост качества изменений самого индивида, более глубокое познание самого себя и, в конечном счете, – более смелое “путешествие” по своей жизни в качестве ее ключевого действующего лица (“героя”), чем при работе с семейной парой, парой родитель-ребенок и т.д.

Обращаясь к исследованиям А. Маслоу [3] и опираясь на интегративную психологию профессора В.В.Козлова [1], [2] который понимает человека в контексте единства четырех измерений его бытия – тела, эмоций, разума, духа, – в своей практике мы также работаем с человеком как интегративным единством указанных аспектов, не ограничиваясь только лишь психологической сферой.

Кроме того, выбор в качестве ведущих методов из области психологии творчества обусловлен также тем, что мы, вслед за В.В.Козловым, понимаем человека как творца, в первую очередь – творца собственной жизни. Вслед за П.М.Пискаревым, полагаем, что новое время, которое он называет эпохой метамодерна [5], открывает и обуславливает развитие новых направлений психологического знания и, соответственно, новых методов практической психологии или интеграции уже существующих, объединяя их между собой.

Таким образом, хотим представить авторскую проективную модель в психологической работе, построенную на комбинации всем известного понятия «пантомима», а также методов нейрографики и парадигмального анализа. Модель предполагает «познание себя» человеком, который в процессе познания выступает одновременно его субъектом (познающим субъектом) и объектом,

представленным для наблюдения посредством листа бумаги (который является, в парадигме нашей модели, “образом” этого человека, “образом себя”). Термин “пантомима” мы используем потому, что лист бумаги, произвольно скомканный, способен “говорить без слов”: так, в его изгибах человек может угадывать тот или иной образ, открывать смыслы, рефлексирова информацию, полученную в процессе работы с листом.

Добавим, что “пантомима листа” является, по нашему мнению, эффективным способом работы с “подавленным материалом” из области психического. При этом используется физическое взаимодействие человека с листом бумаги, тактильный контакт, в результате чего метод позволяет одновременно задействовать телесный, эмоциональный, когнитивный уровни бытия человека. Метод эффективен также для получения инсайтов (озарений), о чем мы напишем ниже.

Распечатка «подавленного материала» или «кризисных состояний» человека через проекцию на лист бумаги, а также через “нейролинию” (линию Пискарева, основной “актив” нейрографики, “проекцию мысли на лист бумаги” [6, с.71]), позволяет сформировать новое понимание целей, основанных на опорных, главных качествах личности, сознания. Нейролиния и другие инструменты нейрографического рисования способны “смягчить” грубые линии и контуры пространства скомканного листа, и, тем самым, – не только гармонизировать собственное психоэмоциональное состояние, но и экологично изменить отношение к некоторой проблеме, находящейся в фокусе внимания человека, деконструировать ее, использовать заключенный в ней ресурс для собственных изменений в пространстве внутриличностного и внешнего взаимодействия. Как пишет П.М.Пискарев, “нейрографическая линия помогает понять, что мышление есть, а стереотипов – нет” [6, с.71]: именно это и происходит при работе с нейролинией поверх жестких, “стереотипизированных” заломов на листе бумаги.

Кроме того, метод позволяет получить новый личностный опыт, дающий возможность почувствовать мир живым и одухотворенным через “оживление” пространства белого листа, привнесение в него собственного творческого духа [4].

Эта модель разработана как система психологической помощи и коррекции как в условиях ситуативных кризисов личности так и при закономерных системных семейных кризисах, и проверена уже на многих клиентах, обратившихся с проблемами разной сложности. Модель зарекомендовала себя как метод, позволяющий человеку эффективно и безопасно справиться со стоящими перед ним задачами.

Литература.

1. Козлов В.В. Интегративная психология. – М.: Психотерапия, 2007. – 528 с.
2. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. – М.: Психотерапия, 2016. – 400 с.
3. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. – Питер: “Мастера психологии”, 2019. – 400 с.
4. Пискарев П. М. Духовная сила нейрографики / П. М. Пискарев // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2020. – № 1(39). – С. 406-411
5. Пискарев П. М. Метамодерн и интегративная методология гуманитарного знания. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. Специальность 19.00.01 (общая психология, история психологии). – Ярославль, 2019. – 461 с.

6. Пискарев П.М. Нейрографика. Алгоритм снятия ограничений. – М.: Эксмо, Бомбора, 2020. – 224 с.

Пискарев П.М. Метамодерн. Счастье в квадрате. – М.: Эксмо, Бомбора, 2020. – 304 с

**РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ**
Тошболтаева Н.И. (г.Фергана, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассмотрены условия и методы развития творческих способностей, влияние их на потенциал человека. Показано, что способности у каждого индивидуальны и их необходимо, развивать. Развитие способностей - это путь к таланту. Развивать способности нужно с раннего возраста, именно этот возраст располагает успешно развивать творческие способности.

Ключевые слова: способности, универсальные творческие способности, творчество, талант, комфортная психологическая обстановка.

Abstract. The article describes the conditions and methods of development of creative method-values, and their influence on the human potential. It is shown that the ability of each individual and their needs to develop. The development of abilities is the way to talent. To develop ability from an early age, what this age has to successfully develop creative abilities.

Keywords: ability, universal creativity, creativity, talent, comfortable psychological atmosphere.

В настоящее время в сфере производства, науки, управления, и искусства требуются активные, творчески мыслящие личности. Неотъемлемым условием развития способности к творчеству является высокая профессиональная культура специальных способностей, в том числе и изобразительных.

Наиболее ярко эта способность проявляется в детском возрасте и на этапе ранней юности. Как показывают исследования, второй возрастной период, благоприятный для развития изобразительных способностей, является изученным. Необходимость исследований и значимость этой проблемы обусловлена тем, что в настоящее время преподавание изобразительного искусства в общеобразовательной школе ведется с 1 по 8 классы, а работа различных специализированных учебных заведений и учреждений дополнительного образования осуществляет начальную профессиональную подготовку учащихся лишь с 14-15 лет. Следовательно, период ранней юности, когда формируются профессиональные интересы, остается за рамками решения проблемы развития изобразительных способностей в общеобразовательных учреждениях. Данная проблема может быть решена, по нашему мнению в рамках обучения.

Вопросы, связанные с профильной подготовкой старшеклассников, рассматривались в исследованиях Е.А. Климова, Т.В. Кудрявцева, Л.М.Митиной, М.Х. Тимта, Д.И. Фельдштейна и др. Но до настоящего времени не решенными остаются многие вопросы, касающиеся ранней профилизации:

критерии отбора и распределения учеников по классам определенного профиля, психолого-педагогическая диагностика профессиональной направленности личности, методическое обеспечение профильного обучения, организация психологического сопровождения профильного обучения и т.д. Все это актуально и при выдвигании задач, связанных с развитием изобразительных способностей. Теоретический анализ литературы позволяет заключить, что проблема способностей сохраняет свою актуальность и востребованность в настоящее время. По проблеме способностей накоплен огромный научный материал, созданы многочисленные теоретических и подходы, это понятие, как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. В зарубежной психологии понимаются либо врожденные способности индивида, фатально определяющие все будущие достижения субъекта, либо приобретенные им навыки и умения. С позиции отечественных психологов способности определяются как индивидуально-психологические особенности человека, успешно проявляющихся в какой либо деятельности, отличной от знаний умений и навыков, уже выработанных у данного человека.

Изобразительные способности как многоструктурное образование в системе специальных способностей тесным образом связаны с творческими способностями и обеспечивают успешную изобразительную деятельность и художественное творчество.

В изучении изобразительных способностей в отечественной психологии огромный вклад имеют работы Е.И. Игнатьева, В.И. Кириенко, А.Г. Ковалева, В.С. Кузина, А.А. Мелик-Пашаева, З.Н. Новлянской, П.М. Якобсона и др. В их исследованиях в структуре изобразительных способностей ведущие и опорные свойства. Так ведущими свойствами изобразительных способностей являются свойства творческого мышления и воображения, восприятия, зрительной памяти, развитое эмоциональное восприятие, наличие целенаправленности и волевых свойств личности. К опорным свойствам, относятся сформированность сенсомоторных операций, высокая природная чувствительность зрительного анализатора. В этих и других исследованиях при определении структуры изобразительных способностей встречаются синонимичные понятия: специфические и неспецифические свойства. Анализ этого вопроса дал нам возможность представить изобразительные способности как систему специфических, то есть индивидуальных свойств, выступающих безличными предпосылками развития изобразительных способностей и неспецифических, формирующихся в процессе деятельности.

В основе развития изобразительных способностей немаловажная роль отводится процессам творческого мышления и воображения, восприятия имеющим свои особенности и свойства в различные возрастные периоды. С развитием изобразительных способностей тесно связана склонность к рисованию, обусловленная рядом факторов, взаимосвязанных между собой, а также интерес к художественному творчеству и эмоциональные переживания личности, так же свойственные старшему школьному возрасту. Юношеский возраст, которому присущ мощный подъем воображения и фантазии, является одним из сензитивных периодов для развития изобразительных способностей, требующих своевременной и грамотной психодиагностики.

Анализ психолого-педагогической литературы и имеющиеся исследования развития личности старшеклассника показывают, что возрастные

и индивидуальные особенности, а также специфика функционирования основных познавательных процессов (восприятия, воображения и мышления) выступают благоприятным условием для эффективного развития специальных способностей и любой формы творчества. Данное утверждение подкреплено результатами ряда экспериментальных исследований (Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дружинин, В.Н. Козленко, Дж. Резнули, Р. Стернберг, Е.П. Торренс).

Именно в этом сензитивном возрасте специальные (изобразительные) способности могут закрепиться в структуре личности, как - устойчивая характеристика, сознательно регулируемая в процессе творчества, но для этого необходимо создать специальные условия, одним из которых является открытие профильных классов.

Профильное обучение, связанное с ранней профессионализацией личности рассматривается во многих исследованиях (Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев) и предполагает существенные изменения в организации образования в старших классах образовательных учреждений. Построение системы отношений в школе на индивидуализации и дифференциации учебно-художественной деятельности, стимулирующей развитие творческого потенциала личности с учетом интересов школьников, позволяет осознать себя самостоятельным субъектом профессионального выбора профильной подготовки по художественному эстетическому профилю имеет ряд существенных особенностей: деятельность специалистов с учащимися старших классов по выявлению и развитию изобразительных способностей должна осуществляться в совокупности с организацией спецкурса и сопровождаться развивающей психодиагностикой; развитие изобразительных способностей в профильных классах должно быть тесно связано с производительным трудом или с художественным производством, направленным на развитие художественно-творческого мышления и эмоционально эстетического отношения к предметам и явлениям действительности.

Теоретический анализ литературы позволил нам сформулировать ряд положений, составляющих теоретическую основу эмпирического исследования развития изобразительных способностей старшеклассников в условиях профильного обучения..

Необходимо отметить, что результаты эксперимента позволили нам выявить у старшеклассников некоторую эмоциональную неготовность к творческому решению предложенных заданий, приверженность к стереотипному решению, неспособность к эмоциональной экспрессии, отсутствие способности к самостоятельному построению сюжетного развития образов, неспособность к преобразованиям, что позволило определить необходимость разработки и применения программы психолого-педагогического сопровождения развития изобразительных способностей старших школьников и определить задачи формирующего эксперимента.

Анализ результатов исследования до и после реализации специально разработанной программы, способствующей развитию изобразительных способностей, позволяет утверждать, что более значимые изменения в развитии изобразительных способностей были получены в группе, участвующей в программе психолого-педагогического сопровождения.

В результате наблюдения за участниками экспериментальной группы на уроках и внеклассных мероприятиях педагоги и эксперты на конец эксперимента

особенно высоко оценивали такие характеристики творчества, как оригинальность, способность к преобразованиям, вариативность мышления, когнитивный стиль, образную адаптивную гибкость, разработанность образа. Вместе с тем, по результатам применения контрольных тестов и методик после эксперимента были получены достоверные позитивные изменения в структуре развития изобразительных способностей у всех учащихся. В классе художественно-эстетического профиля существенно возрос уровень развития изобразительного творчества, что на изменениях специфических и неспецифических свойств способностей:

- оригинальность и тщательность разработки творческих идей;
- увеличение количества композиционных решений;
- легкость в их исполнении, связанной с сенсомоторных качеств руки рисующего;

- нестандартность ракурса видения предметов объектов, что напрямую связано с развитием зрительного анализатора;

Таким образом, программы психолого-педагогического сопровождения и интеграция целей с разработанной обучающей программой способствует развитию изобразительных способностей. В качестве аргументов могут служить те позитивные изменения, которые произошли в структуре специфических и неспецифических свойств изобразительных способностей экспериментальной группы. Полученные результаты подтверждаются статистическим анализом, полученным на разных этапах эксперимента. Все это позволяет сделать вывод об эффективности интеграции программы психолого-педагогического сопровождения профильного обучения с обучающимися программами, что подтверждает гипотезу исследования.

Теоретическое и эмпирическое исследование позволяет сделать выводы:

1. Изучение теоретических источников по проблеме позволяет говорить о динамической характеристике развития изобразительных способностей личности, для развития которых необходимо создавать специальные условия. Необходимыми условиями развития изобразительных способностей выступают: связь способностей с производительным трудом или художественным производством; направленность обучения на развитие художественно творческого мышления и эмоционально-эстетического отношения к предметам и явлениям действительности; интеграция деятельности специалистов психолого-педагогических и методических служба (программное обеспечение), направленной на выявление и развитие специфических и неспецифических свойств изобразительных способностей.

2. Изобразительные способности характеризуются как вид специальных способностей, обеспечивающих успешную изобразительную деятельность художественное творчество.

3. Способности к изобразительной в своей структуре специфические и неспецифические свойства. Специфические свойства творческое воображение и мышление, зрительная память, отношение (особенно эстетическое) к воспринимаемому и изображаемому явлению, целенаправленность и воля. Неспецифические - высокая природная чувствительность зрительного анализатора, сенсомоторные качества руки.

4. Теория и практика показывает, что одним из благоприятных периодов для развития изобразительных способностей является старший школьный

возраст. Это обусловлено спецификой развития личностных свойств, формированием профессиональных интересов и мировоззренческой системы, проектированием жизненной стратегии, а так же функционированием познавательных процессов старшеклассников, благодаря которым способность к изобразительному творчеству может закрепиться в структуре личности как устойчивая характеристика.

5. При организации классов профильного обучения целесообразно осуществлять психолого-педагогическое сопровождение, направленное на развитие изобразительных способностей. Основными этапами являются: комплексная диагностика изобразительных способностей и профессиональной направленности личности; система методов и средств активизации творческого потенциала и развития изобразительных способностей.

6. Реализация программы психолого-педагогического позволила создать благоприятные условия для развития изобразительных способностей, что обеспечивалось посредством: учета возрастных особенностей, особенностей функционирования познавательных процессов юности и интеграции усилий всех специалистов, профильное обучение.

Литература.

1. Бакушинский А. В. Художественное творчество и воспитание / А. В. Бакушинский. – М.: Новая Москва, 1925. – 240 с.
2. Методика воспитательной работы: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/ под ред. В. А. Сластенина. – М. Издательский центр «Академия», 2002 г. – 144 с.
3. Профильное обучение: Эксперимент, совершенствование структуры и содержания общего образования / под ред. д.ист.наук, проф. А. Ф. Киселёва. – М.: Гуманитарный центр ВЛАДОС, 2001. – 512 с.
4. Сурина М. О., Сурин, А. А. История образования и цветодидактики (история систем и методов обучения цвету). Серия «Школа дизайнера» / М. О. Сурина, А. А. Сурин. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д, 2003. – 352 с.
5. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей: Учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / Д. Б. Богоявленская. – М.: Академия, 2002. – 320 с.

ПРОЦЕСС ОПТИМИЗАЦИИ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Тошматов Б.Э. (г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: В статье рассматривается задача современного педагога, состоящая в оптимизации образовательного процесса, исходя из индивидуальных потребностей обучающегося. Производится этимологический разбор термина «оптимизация», который позволяет определиться с его пониманием. Описаны основные критерии оптимальности, выведенные различными авторами. Также в статье говорится о таком разделе психологии как педагогическая психология.

Ключевые слова: Оптимизация, образовательный процесс, стратегия оптимизации, психолого-педагогическая среда.

Abstract: The article describes the national education paradigm, which considers the process of learning-education as an important mechanism contributing to the formation of students' personality according to their abilities and needs. The problem of a modern teacher consisting in optimization of educational process based on the student's individual needs is considered. Etymological analysis of the term "optimization, which allows defining its understanding is produced.

Keywords: Optimization, psychological and pedagogical environment, educational process, optimization strategy.

Процесс оптимизации как способ создания психолого-педагогической среды в виде современной парадигмы отечественного образования рассматривается процесс обучения-воспитания, являющийся важнейшим механизмом, способствующим формированию индивидуальности обучающихся, согласно их возможностям и потребностям. Субъектсубъектные отношения в образовательной сфере предполагают признание обучающимися прав на самореализацию и, соответственно, на участие в разработке стратегии саморазвития. Ориентированность на индивидуализированный образовательный запрос обучающегося предполагает потребность в изменении структуры учебно-воспитательного процесса (задачи, формы, методы, средства, содержание), которые при минимальных затратах ресурсов могут обеспечить максимально эффективный результат. Задачей современного педагога является оптимизация образовательного процесса, исходя из индивидуальных потребностей обучающегося. Этими вопросами занимались такие учёные, как Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, Т.А. Ильина, М.М. Поташник, М.Н. Скаткин и др. Совершенно очевидно, что на сегодняшний день одной из самых серьезных проблем обучения является оптимизация учебного процесса. Проанализировав научно-педагогическую литературу, стало ясно, что существуют различные точки зрения на понимание самого термина «оптимизация». Оптимизация (от лат. Optimus – наилучший) в общем виде означает выбор наилучшего, самого благоприятного варианта из возможных вариантов развития процесса и выбор множества возможных условий, средств, действий и т. п. Так, О. Петрученко в латинско-русском словаре обозначает «optimus» как «удобный», «целесообразный» [5].

Современная отечественная школа рассматривает оптимизацию образовательного процесса частью эволюции системы обучения воспитания и предполагает оперирование педагогическими инструментариями (использование различных методик, технологий и т. д.), расширение и модернизацию материально-технической базы с целью повышения качества предоставляемых образовательных услуг. Часть исследователей предлагают следующие варианты оптимизации учебного процесса: - составление плана и уточнение задач преподавания и развития обучающихся; - аргументация аналогии между содержанием обучения и его задачами с выделением основного, существенного; - подбор более эффективной структуры занятия и педагогических акцентов; - решение учебно-воспитательных задач путем сознательного подбора оптимальных методов и способов обучения; - осуществление дифференцированного и индивидуального подхода к обучающимся, предполагающего наилучшую комбинацию индивидуальных и групповых форм обучения; - создание благоприятных материальных,

эргономических, психологических условий для осуществления образовательного процесса; - специальные мероприятия, направленные на экономию времени преподавателей и обучающихся, выбор подходящей скорости образовательного процесса и технических средств; - анализ результативности обучения и затраченного времени с позиции оптимальности. Исходя из вышеизложенного, совершенно очевидно, что учебный процесс будет оптимальным, если его результат высокий и достигается в короткий срок с минимальными усилиями студентов и преподавателей. Таким образом, основной целью оптимизации образовательной среды образовательного учреждения является обеспечение условий (организационных, психологических и педагогических) для приобретения обучающимися профессиональных компетенций. Целью исследования, представленного в данной статье, является анализ процесса оптимизации как способа создания психолого-педагогической среды обучения. Прежде чем говорить об оптимизации как способе создания психолого-педагогической среды, следует разобраться с тем, что такое педагогическая психология. Педагогическая психология или психология образования — раздел психологии, изучающий методы обучения и воспитания, повышающие эффективность выполнения образовательных задач, эффективность педагогических мер, улучшающие психологические аспекты преподавания и т. д. [6].

Исходя из вышесказанного, следует, что индивидуализация психолого-педагогической деятельности позволяет оптимизировать образовательный процесс. Предпосылками преобразований в процессе обучения воспитания способны служить разнообразные факторы, среди которых: изменение педагогических условий, индивидуальный образовательный запрос, разработка и внедрение новых образовательных методик или технологий и т.д. Средства образовательного процесса могут быть условно разделены на две группы – внутренние (кадровый состав, материально-техническое обеспечение, контингент обучающихся, финансы и пр.) и внешние (политика государства, семейный уклад и семья, социальное окружение, информационные ресурсы, общественные организации и объединения и т. д.).

Обычно, во время разработки стратегии оптимизации образовательного процесса предусматриваются только показатели и факторы, которые касаются показателей качества образования, кадровой и экономической политики (традиционный подход), что с учётом открытости образования как социальной системы не представляется целесообразным. На данный момент отечественное образование выходит на новый качественный уровень в плане взаимодействия с различными социальными институтами, что позволяет оптимизировать образовательный процесс за счёт внешних ресурсов (оптимальный подход). Помимо использования расширенной ресурсной базы за счёт сетевого взаимодействия, социального партнерства и т.д., также следует выделить еще одно направление оптимизации образовательного процесса, а именно индивидуализацию обучения воспитания в психолого-педагогической деятельности. При индивидуальном подходе в образовании учитываются психологические, а также возрастные признаки каждого обучающегося, сделать образовательный запрос конкретизированным и сформировать стратегию развития личности, которая будет адекватной для данной ситуации. Равенство между преподавателем и обучающимся позволяет вывести отношения в образовательной среде на иной уровень. Раньше обучающийся выступал в качестве объекта педагогического воздействия

и лишь воспроизводит информацию, а со стороны преподавателя производилась корректировка процесса обучения воспитания. На данный момент совместное проектирование учебно-воспитательного процесса, в котором также учитывается точка зрения обучающегося, позволяет предоставить более глубокую обратную связь, а это, в свою очередь, способно стать эффективным инструментом для оптимизации образования.

Важно обратить внимание на то, что педагог, помимо наличия знаний преподаваемого предмета и высокого учительского мастерства, должен обладать не только высоким уровнем коммуникативной компетенции, эмпатии, чувством гражданской ответственности, но и должен заниматься саморазвитием в профессиональном и в личностном плане. Совокупность всех вышеперечисленных требований к образу учителя формирует современную систему подготовки педагогических и управленческих кадров.

Б.М. Бим-Бад отмечает способность образовательной системы работать одновременно в режиме функционирования и в режиме развития [2]. Рассматривая конкретное положение системы узбекского образования и, в соответствии с этим, образовательного процесса с точки зрения построения стратегии оптимизации, следует выделить её основные принципы: – принцип относительности, сущность которого том, что любая управляющая деятельность, которая направлена на оптимизацию, должна быть адекватной и адаптивной конкретным внешним и внутренним психолого-педагогическим условиям; эффективность образовательного процесса является относительным понятием, и она зависит от множества факторов (свойства всей социальной системы, особенности самого процесса и его субъектов, и пр.); – принцип являющийся одним из принципов социальной педагогики [3]. Он дает возможность осознать всю глубину социальных взаимоотношений как способ и результат социализации личности; комплементарность – термином имеет биохимическое происхождение, и характеризуется особой формой организации макромолекул, при которой происходит связывание частиц между собой за счёт большой поверхности соприкосновения и взаимного сродства молекул, образования множества вторичных химических связей [4].

Таким образом, для оптимизации образовательного процесса необходимо использовать все психолого-педагогические, культурные, природные и социальные условия в качестве педагогического инструментария, который адаптирует обучение/воспитание согласно индивидуальному запросу обучающегося; помимо ресурсов системы образования решению образовательных задач может успешно способствовать и потенциал социальных институтов, который при грамотном управленческом подходе поможет дополнить образовательную среду государства, региона, населённого пункта; – принцип системности – подразумевает, что при создании стратегии оптимизации образовательного процесса нужно также учитывать совокупность всех свойств образования как социальной системы; реализация этого принципа подразумевает единство психолого-педагогической теории, эксперимента и практики, ориентированных на достижение основной цели всего процесса обучения воспитания – создание условий для развития личности ребёнка с учётом его индивидуальных особенностей, склонностей и потребностей.

Литература.

1. Бабанский, Ю. К. Избранные педагогические труды [Текст] / Ю.К. Бабанский. – Москва М.: Педагогика, 1989. - 560 с.
2. Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / Б.М. БимБад. – Москва М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 321 с. 3. Борытко, Н. М. Социальная педагогика: учебник для студентов пед. вузов [Текст] / Н.М. Борытко, И. А Соловцова. - М.: Волгоград, 2006. - 40 с.
3. Гиляров, М.С. Биологический энциклопедический словарь. 2-3 изд., испр. [Текст] / С.М. Гиляров. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 831 с.
4. Петрученко, О. А. Латинско-русский словарь [Текст] / О.А. Петрученко. М.: Греко-латинский кабинет им. Ю. А. Шичалина, 2001. - 810 с. 6. Википедия - Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Педагогическая_психология - Загл. с экрана.

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ НА ЛИДЕРСТВО ДЕТЕЙ - КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ

Умаров Б. М., К. Б. Муротмусоев (г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация: В статье рассматривается влияние родителей на становление ребенка как лидера. Перечислены основные качества, которыми должен обладать лидер. В соответствии с этими качествами разработаны рекомендации для родителей по развитию лидерских качеств у ребенка.

Ключевые слова: лидерство, лидер, честность, искренность и порядочность, интеллект, эмпатия, уверенность в себе, эрудиция, ответственность.

Annotation: The article discusses the influence of parents on the development of a child as a leader. The main qualities that a leader should have are listed. In accordance with these qualities, recommendations have been developed for parents on development of leadership qualities in the child.

Keywords: leadership, leader, honesty, sincerity and decency, intelligence, empathy, self-confidence, erudition, responsibility

Большинство родителей мечтают о том, чтобы их дети хорошо учились, были воспитанными и вежливыми, достигли в жизни поставленных целей и стали успешными личностями. И в этом не последнюю роль играют лидерские качества. И, прежде всего, родители являются теми людьми, которые смогут у своего ребенка развить эти качества. Прежде, чем рассмотреть качества, которыми должен обладать человек, которого признают и назовут лидером, рассмотрим понятия «лидерство» и «лидер». Лидерство представляет собой процесс, с помощью которого один человек оказывает влияние на другого человека или группу. Феномен лидерства неразрывно связан с понятием лидера [2, с. 22]. Это слово происходит от английского leader, означающего «ведущий, первый, идущий впереди» и используется для характеристики человека в какой-либо группе, который пользуется среди ее членов большим, общепризнанным и заслуженным авторитетом. Подлинным лидером, способным вести за собою людей к намеченной цели, чаще всего становится человек, который приобретает всеобщее признание

своей роли и своей миссии благодаря наличию у него особенных качеств. Личностными качествами, крайне необходимыми лидеру, по нашему мнению, должны быть следующие [5, с. 145].

Во-первых, безусловная честность, искренность и порядочность, следование нормам и принципам общечеловеческой морали. Люди обычно быстро распознают нечестность и непорядочность, и из-за их разочарования в таком человеке он уже не сможет восстановить свой авторитет, утрачивает свое влияние на людей, фактически теряет лидерские позиции и свой статус. Поэтому мы твердо убеждены в том, что безнравственный человек в принципе не может быть настоящим лидером.

Во-вторых, развитой интеллект, который предполагает быстроту, гибкость, аналитический и прогностический характер ума, умение системно, масштабно, стратегически и инновационно мыслить. Лидер должен уметь анализировать и понимать происходящие процессы и явления, видеть определяющие тенденции развития отрасли и ориентировать людей на готовность к новым условиям и характеру деятельности. Кроме того, лидеру необходимо устойчивое внимание, любознательность, умение владеть своей речью, ее логичность и убедительность дополнять эмоциональностью.

В-третьих, способность понимать людей. Лидеру должна быть присуща развитая эмпатия, то есть умение вчувствоваться в состояние собеседника, понимание его поступков и поведения. Ему также необходима способность правильно оценивать каждого человека, его способности и потенциал, видеть в нем личность, стремление не только обогатить его профессионально и духовно, но и уметь самому перенимать у него знания и понимание различных объектов и событий [1, с. 71].

В-четвертых, устойчивая психика и адекватная реакция на ситуацию. Это означает умение контролировать свои эмоции и управлять ими, а также постоянство и непротиворечивость действий в соответствии со своими принципами и убеждениями. Иными словами, настоящему лидеру крайне необходима эмоционально-психологическая культура. Хотя это вовсе не означает, что он не может быть эмоциональным и уметь эмоциональными средствами воздействовать на людей.

В-пятых, уверенность в себе. Она предполагает способность лидера и его стремление брать на себя ответственность, критическую самооценку и хорошее знание своих сильных и слабых сторон, достоинств и недостатков. Уверенность лидера в себе, своих силах, способностях и возможностях выступает основой его настойчивости в достижении цели, а также условием формирования уверенности в других людях.

В-шестых, умения принимать изменения и инновации. Эти умения предполагают, что лидер способен гибко менять поведение, тактику и стратегию в зависимости от происходящих изменений.

В-седьмых, развитое чувство ответственности. Он всегда должен помнить о своей личной ответственности перед людьми и своей совестью не только за свои слова и действия, но и за возможные результаты своего влияния на людей, за их поступки и действия, совершаемые под непосредственным воздействием внушаемых им мыслей, идей и установок [3, с. 359].

Под ответственностью принято понимать личностную характеристику человека, которая описывает его способность обстоятельно анализировать

ситуацию, заранее прогнозировать возможные последствия своих действий или бездействия в данной ситуации и осознанно совершать выбор формы и вариантов своих поступков с готовностью принять последствия выбора, как неизбежные свершившиеся факты. Для лидера же ответственность усиливает и его способность прогнозировать возможные результаты и последствия поступков и действий его сторонников и последователей, оценивать эти результаты и оказывать соответствующие воздействия на людей во избежание крайне негативных социально недопустимых последствий.

Психология личности такова, что очень многие люди боятся брать на себя ответственность даже за свои действия и поступки, тем более за поступки других людей. В этом также проявляется особенность психологии потенциального и особенно реального лидера. Он обычно выделяется сначала как человек, не боящийся брать на себя ответственность, а уже затем как обладающий способностью доминировать над другими людьми. И, последнее, что мы хотели отметить в данной статье эрудиция и широкий кругозор. Наличие у лидера этих качеств предполагает широту и глубину его познаний в различных областях науки и техники и понимание основных тенденций их развития, хорошую осведомленность в философии, психологии, политологии и истории, четкие мировоззренческие позиции, глубокие знания человековедческих дисциплин [2, с. 22].

В то же время наличие рассмотренных качеств является необходимым, но еще недостаточным условием успешности лидера. Они только создают его потенциал, реализация которого требует умения эффективно общаться с людьми и влиять на них в соответствии со своими целями, умение убеждать людей, внушать им, что цели, на достижение которых он нацеливает людей, являются общими и что они полностью соответствуют их собственным интересам и стремлениям [4, с. 113].

Одной из теорий происхождения лидерства, как мы знаем, является теория черт. Сторонники этой теории утверждают, что необходимо, прежде всего, выявить у человека необходимые качества, а затем организовать соответствующий процесс развития и воспитания, чтобы «сформировать» из этого человека настоящего лидера. В данной статье мы рассматриваем влияние родителей на становление ребенка как лидера через создание определенной среды, направленной на развитие и воспитание у него необходимых лидерских качеств [6, с. 448].

Нами разработаны следующие рекомендации родителям по воспитанию у ребенка лидерских качеств.

Следует уважать мнение собственного ребенка, как можно больше общаться с ним, интересоваться его жизнью и увлечениями. Во время разговоров родителям важно высказать собственное мнение по определенному вопросу и узнать мнение ребенка. Разговаривая о мультипликационных фильмах и театре, героях сказок, ребенок постепенно научится объяснять, почему он думает так или иначе. С подростками детьми можно поспорить о правильности решения, важно научить отстаивать собственное мнение.

Говорите с ребенком, как со взрослым. Поговорите с ним о текущих событиях. Объясните, что не все люди разделяют мнение на тот или иной счет и что существует великое множество точек зрения. Помогите ребенку научиться формулировать свою собственную позицию, прислушиваться к чужому мнению и относиться к нему с уважением. Он должен понимать, что его мнение не

является единственным допустимым. Умение обосновывать собственную позицию так же важно, как и принятие в расчет мнения других.

Необходимо воспитывать у ребенка такое важное качество лидера как инициативность. Развивать инициативность можно через создание условий для свободного выбора ребенком деятельности, а также участников совместной деятельности; через создание условий для принятия ребенком решений и выражения своих чувств и мыслей; через поддержание инициативы и самостоятельности в разных видах деятельности (игровой, исследовательской, проектной, познавательной и т.д.).

Ребенку необходимо давать больше самостоятельности. Контроль при этом необходим, но это не должен быть приказной тон и бесприкословное подчинение (ведет к обратному, ребенок привыкает быть ведомым). Необходимо направлять ребенка и помогать принимать решения с помощью советов или давать несколько вариантов на обдумывание, чтобы он сам пришел к своему решению или выбору.

Необходимо объяснить ребенку, что правильная постановка целей помогает в том, чтобы добиться их. Можно начать с малого, например, стремиться отправиться на учебу в другую страну. Для этого придется выучить иностранный язык, подтянуть оценки в школе, пойти на специальные курсы и сделать что-то еще, чтобы добиться осуществления мечты. Ребенок будет стремиться воплотить идею в жизнь, а также понимать, что для достижения цели нужно пройти несколько этапов. Для визуализации целеполагания используйте магнитные или пробковые доски. Например, ребенок хочет в этом году стать одним из лучших пловцов в городе. Поместите его фотографию сверху в окружении фотографий известных пловцов мира. Ниже поместите календарь всех городских соревнований, а также расписание тренировок по плаванию. Постепенно на доске будут появляться фотографии ребенка с таких соревнований, его грамоты, его записи и мысли...

Такая визуализация поможет мечте не терять своей силы, и заряжать ребенка на новый рывок, даже после неудачи.

Развивайте навыки планирования у ребенка. В каждой семье наверняка имеется много запланированных мероприятий – от вариантов проведения каникул до ежемесячных поездок в гости к родственникам или друзьям. Привлекайте ребенка к планированию поездок и походов, семейных развлечений. Пусть он вместе с вами продумывает расписание, маршрут, кто за какие дела будет отвечать в эти поездки. Например, мама готовит в дорогу бутерброды, а ребенок проверяет по списку, все ли необходимые предметы взяты. Одновременно ребенок будет учиться и делегированию обязанностей, пониманию того, что это помогает все успевать и никуда не торопиться.

Учите ребенка принимать взвешенные решения. Не сиюминутные, импульсивные, а взвешенные. Чем раньше он научится принимать правильные решения, тем увереннее они будут это делать во взрослой жизни. Чтобы этому научить, не предлагайте ребенку сразу весь спектр вариантов на выбор, ограничьте его несколькими, чтобы проще было сравнивать. Например, на выходные ребенок хочет идти в кино, мама предлагает пригласить родственников в гости, а папа предлагает поехать на лыжную базу. Предложите ребенку сделать выбор, как провести выходные, взвесив все за и против.

Необходимо развивать в ребенке ответственность за свои поступки. Конечно, родители мечтают приучить своих детей нести ответственность за свои слова и поступки. Во многих семьях полагают, что решение проблемы – в установлении постоянных обязанностей для детей. На самом же деле такие обязанности, являясь важными в домашней обстановке, в быту семьи, все же могут не повлиять на формирование у ребенка чувства ответственности. Напротив, в некоторых семьях принуждение к выполнению этих обязанностей приводит к постоянным ссорам, которые плохо отражаются и на детях, и на родителях. В конце концов ребенок, вероятно, будет слушаться, но неизвестно, как принуждение повлияет на формирование характера. Таким образом, чувство ответственности нельзя навязать ребенку, оно должно проявиться «изнутри», на основе ценностной ориентации, полученной, прежде всего, дома.

Поощряйте оптимистическое мышление. Оптимизм тесно связан с успехом. Развивайте в ребенке умение с юмором относиться к себе, уметь по-доброму пошутить в нужный момент, с оптимизмом смотреть на ситуацию. Люди, которые это умеют и заряжают уверенностью других, всегда становятся лидерами.

Родителям нужно формировать у ребенка адекватную самооценку. Для этого родителям нужно внимательно и с уважением относиться к решениям и пожеланиям ребенка. При таком подходе впоследствии и другие люди будут относиться к вашему ребенку с уважением. Также необходимо обращать внимание на то, что получается у вашего ребенка лучше всего, поощрять его старания и достижения. Человек не может преуспевать сразу во всех направлениях. Как правило, набор способностей у отдельно взятого индивида достаточен для достижения успеха в жизни. И для этого вовсе не требуется чрезмерных способностей и возможностей. Гораздо важнее в полной мере развивать потенциал ребенка, помочь ему реализовать его уникальную личность. Родителям необходимо предъявлять требования к ребенку соразмерно с его возможностями, учитывая уровень его развития, его предпочтения. Следует научить ребенка ценить то, какими качествами он обладает, принимать себя таким, какой он есть. И какими бы ни были успехи, большими или маленькими, не забывайте похвалить своего ребенка. Почаще говорите ему о своей любви, о том, как важно для вас его присутствие в жизни, теплые отношения с ним.

Очень важно вырабатывать у ребенка стрессоустойчивость. Настоящий лидер в сложных ситуациях не впадает в эмоции и делает ровно то, что поможет эффективно решить возникшую проблему. Но этот навык формируется далеко не сразу. Ребенка сначала на практике необходимо учить правильным ролевым моделям, чтобы при возникновении проблемы у него уже был необходимый шаблон поведения. Можно заранее разбирать с ребенком все возможные критические ситуации и отрабатывать поведенческие реакции на них в ролевых играх. Это поможет в дальнейшем, когда «приятели» начнут подталкивать вашего ребенка на противоправные действия, к курению и т.п. Если, с одной стороны, ребенок знает, что в любой ситуации родители за него горой, а с другой стороны, у него есть эффективные способы реагирования на сложные моменты – его стрессоустойчивость повышается в разы.

Развивайте у ребенка ораторское мастерство и искусство. С раннего детства дома можно устраивать спектакли для родственников, кукол и игрушек, пусть ребенок преодолевает стеснение в родных стенах и будет готов к

«большой» аудитории. Постепенно необходимо «выходить из родных стен» и «расширять аудиторию». Поощряйте участие ребенка в различных конкурсах, олимпиадах и других мероприятиях. Пусть ребенок принимает участие и выступает не только в учебном классе, в своей образовательной организации, но и за их пределами.

Ребенка следует вовлекать в общение не только с детьми, но и со взрослыми, сначала пусть это будут его родные или сами родители. Затем привлекать к разговору с посторонними людьми: продавцом в магазине игрушек, в библиотеке с библиотекарем, в больнице с врачом. Нужно учить его вежливости, показывать что-то на собственном примере, поддерживать беседу и рассказывать о темах, которые приняты в обществе.

Развивайте у ребенка навыки ведения переговоров. Не давите на него своим авторитетом, если видите, что ему ваше решение доставляет дискомфорт («ты сделаешь, как я сказал»). Учите его спорить с вами, достигать компромисса. Да! Именно с вами, родителями, которым лучше знать, что и как делать ребенку. Учите его отстаивать свою точку зрения путем переговоров, споров с разумными аргументами. И вы в свою очередь не забывайте об уважении его мнения.

Родители должны объяснить ребенку, что у каждого в жизни могут быть поражения, поэтому нужно уметь с достоинством принимать их. Если ребенок играл в игру, и у него что-то не получилось, то не стоит кричать, а нужно начать игру сначала. Желательно объяснить, что с первого раза у многих ничего не получается, главное практиковаться и стремиться достичь желаемого, тогда все обязательно получится. Нужно обязательно хвалить ребенка, это разовьет усидчивость и терпение. Их развитию способствуют такие занятия, как сбор конструктора, пазлы, мозаики, вышивание и др.

Рекомендуется создать разнообразный досуг ребенка, ведь чем больше он увидит, тем больше будет знать. Нужно читать книги, ходить на различные занятия, кружки и мероприятия, выезжать на природу, главное, постоянно находиться в активной деятельности. Так, результаты исследований подтверждают то, что много читающий ребенок всегда увереннее, чем ровесник, не уделяющий внимание чтению. Именно чтение расширяет кругозор, позволяет видеть варианты поступков на примере героев, анализировать ситуации, произошедшие в книге, и действия персонажей, которые к этому привели.

Устраивайте семейные вечера настольных игр. В настольных играх у всех участников равные права, они учат стратегическому мышлению, игре по правилам.

Включайте ребенка в совместную деятельность. Прежде всего, ребенок берет пример с родителей. Ваш ребенок должен не только увидеть, как вы относитесь к выполнению своей работы или обязанностей по хозяйству, но и понять, что многие вещи выполняются в команде. Когда ребенок включен в совместную деятельность с членами семьи, например, берет на себя часть домашних дел, принимает участие в планировании совместного отдыха или времяпрепровождения, он учится работать в группе, где все действуют сообща.

Родители должны позаботиться о том, чтобы у ребенка появилось интересное увлечение, которое будет ему нравиться. Именно хобби способно обогатить внутренний мир, показать скрытые таланты человека. Профессиональные занятия, например, спортом, позволят ребенку выработать дисциплину и целеустремленность.

И последнее, демонстрируйте свой пример. В глазах ребенка лидером являетесь вы, поэтому думайте со всей ответственностью о своих решениях и поступках. Как будете поступать вы, скорее всего, так же будет поступать в аналогичных ситуациях и ваш ребенок.

Литература.

1. Муротмусаев К.Б., Эркинбоева Х.Э. Boshqaruv psixologiyasi: «O`zini o`zi boshqarish usullari va o`zini-o`zi boshqarishda iroda kuchining o`rni va roli». Zamonaviy tadqiqotlar, innovatsiyalarning dolzarb muammolari va rivojlanish tendensiyalari: yechimlar va istiqbollar mavzusidagi Respublika miqyosidagi ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to`plami (2021-yil 29-30-oktabr) Жиззах, Ўзбекистон. 359-363 б.
2. Резниченко М.А., Ланских М.В., Пономарев А.С., Пазынич С.Н. «Руководство и лидерство: философско-психологический анализ»: учебное пособие. – Белгород: Изд-во НИУ «БелГУ», 2012. – 145 с.
3. «Психология лидерства»: учебное пособие для студентов, аспирантов преподавателей психологии /Т.В. Бендас; рец.: А.Л. Свенцицкий, Г.В. Акопов. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕЕ ФУНКЦИЙ *Умурзоков Д.Х. (г.Навоий, Узбекистан)*

Аннотация: В данной статье проводится теоретический анализ природы этнической идентичности и ее функций.

Ключевые слова: Этнос, этническая идентичность, компонент, эгоцентризм.

Annotation: This article provides a theoretical analysis of the nature of ethnic identity and its functions.

Key words: Ethnos, ethnic identity, component, egocentrism.

Этническая идентичность – часть социальной идентичности личности. Социальная идентификация и социальная дифференциация, если использовать категориальную сетку Тэшфела и Тернера строятся на процессе категоризации «мы» и «они». Единый процесс дифференциации/ идентификации приводит к формированию социальной идентичности, которая – есть результат процесса сравнения «своей» группы с другими социальными объектами. Именно в поисках позитивной социальной идентичности индивид или группа стремятся самоопределяться, обособляться от других, утвердить свою автономность.

Этничность (этническая идентичность, этническое самосознание) - представление человека о себе как о члене определенной этнической группы наряду с эмоциональным и ценностным значением, приписываемым этому членству¹.

В её структуре обычно выделяют три основных компонента²:

1. *Когнитивный компонент* - знания, представления об особенностях собственной группы и осознания себя её членом. В моделях, предложенных разными исследователями, используются всевозможные термины для обозначения составных частей когнитивного компонента этнической идентичности: этнические ориентации, групповые концепции и др. Самыми важными следует признать этническую осведомленность, включающую объективные знания и субъективные социальные представления об этнических группах — своей и чужих, их истории и традициях, а также различиях между ними, и этническую самоидентификацию (использование этнического «ярлыка» — этнонима, основанное на восприятии себя принадлежащим к группе).

2. *Аффективный компонент* - оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней. Отношение к собственной этнической общности проявляется в *этнических аттитюдах*. Позитивные аттитюды включают удовлетворенность членством в этнической общности, желание принадлежать ей, гордость за достижения своего народа. Наличие негативных аттитюдов к группе принадлежности включает отрицание собственной этнической идентичности, чувство униженности, предпочтение других групп в качестве референтных.

3. *Поведенческий компонент* социальной идентичности, построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Вовлеченность в социальную жизнь и культурную практику этнической группы (использование языка, конфессиональная принадлежность, участие в социальных и политических организациях, поддержание культурных традиций) достаточно часто рассматривается в качестве *индикатора* этнической идентичности индивида. Однако до сих пор под вопросом остается наличие устойчивой связи между тем, кем себя человек считает и как он действует в реальной жизни, т.е. между этнической самоидентификацией и этнической вовлеченностью. Результаты многих эмпирических исследований показали независимость двух измерений — представлений о себе как о члене этнической группы и использования типичных для нее моделей поведения. А в некоторых случаях связь между идентичностью и предпочтением некоторых видов этнической практики оказалась отрицательной: человек может идентифицироваться с этнической общностью, но не иметь никакого желания сохранять этнический язык или обычаи.

Результаты многих эмпирических исследований доказывают как устойчивость этнической идентичности, ее способность передаваться от поколения к поколению, так и ее изменчивость, способность дремать в латентном состоянии и активизироваться в ситуации межэтнического взаимодействия или общей внешней угрозы.

---

¹ Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учеб. пособие. М.: Ин-т психологии РАН «Академический проект», 2008.

² Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учеб. пособие. М.: Ин-т психологии РАН «Академический проект», 2008.

В понимании этнической идентичности, ее сущности и функций, можно выделить три основных подхода¹:

Представители *примордиализма* объясняют этничность как врожденную характеристику, лежащую в основе группового (этнического) сознания и поведения. Некоторые ортодоксальные последователи этого направления считают, что этничность имеет биологические корни, а групповая этническая идентичность передается из поколения в поколение. Личность может вытеснять для себя знание или важность своей этнической идентичности, но никогда не сможет отказаться от нее. Этническая идентичность всегда присутствует в самосознании как более или менее смутное ощущение тяги к элементам своей этнокультуры.

Представители *инструментализма* полагают, что этничность ситуативна, изменчива и зависит от структуры общества. Этническая идентичность является инструментом, позволяющим личности адаптироваться в социуме, и строится на основе знания о своей этнической принадлежности, о положении этнических групп и содержании этнических представлений в социальном окружении индивида. Этническое самосознание с позиций инструментализма конструируется самой личностью и может быть изменено в соответствии с изменением социума или знаний личности о своей этнической принадлежности.

Конструктивисты считают, что этническая идентичность социально конструируется политическими элитами в борьбе за власть, т.е. это очень изменчивое, подверженное манипуляциям и зависимое от ситуации явление группового сознания, а никак не врожденное и передаваемое от поколения к поколению. Политические элиты в целях манипуляции общественным сознанием используют в ходе пропаганды образы этнической идентичности. Внедрение и актуализация образов этнической идентификации в самосознание масс позволяет активизировать их чувства и готовность действовать в определенном направлении, унифицировать самосознание. Примеров такого конструирования этнического самосознания много, например, арийская идентичность, конструируемая в фашистской Германии. Нельзя сказать, что какой-либо из обозначенных подходов ложный, каждый имеет логическое обоснование и подтверждается фактическими данными.

В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребёнка, от диффузной до реализованной идентичности и результатом этого процесса является эмоционально-оценочное осознание своей принадлежности к этнической группе в уже подростковом возрасте.

Одним из первых концепцию развития у ребёнка осознания принадлежности к национальной группе предложил Ж. Пиаже. Он проанализировал – как две стороны одного процесса – формирования понятия «родина» и одновременно с ним развивающихся образов «других стран» и «иностранцев». Развитие детского мышления, по Ж. Пиаже — это движение от общей эгоцентричности к более объективной позиции в познании объектов материального мира, других людей и самого себя. В процессе социализации эгоцентризм теряет свое значение, но так как у ребенка сохраняется стремление быть в центре внимания, он открывает для себя, что есть объекты, с которыми можно идентифицироваться, не теряя

---

¹ Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учеб. пособие. М.: Ин-т психологии РАН «Академический проект», 2008.

собственной ценности и значительности. Такими объектами являются социальные группы, в том числе и этнические. Иными словами, по мнению Пиаже, в процессе перемещения центра в интерпретации ребенком мира (децентрации) эгоцентризм постепенно трансформируется в социоцентризм, а одним из аспектов этого процесса является становление национальной идентичности.

Развитие национальной идентичности швейцарский ученый рассматривает как создание когнитивных моделей, связанных с понятием Родина, а национальные чувства, по его мнению, являются своего рода ответом на знания. Пиаже выделяет три этапа в формировании национальной идентичности¹:

1) в 6–7 лет ребенок приобретает первые — фрагментарные и несистематичные — знания о своей национальной принадлежности. В этом возрасте наиболее значимыми для него являются семья и непосредственное социальное окружение, а не страна и этническая группа;

2) в 8–9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своим государством, выдвигает основания идентификации (национальность родителей, место проживания, родной язык), у него просыпаются национальные чувства. Следует отметить, что в полиэтнической стране формирование национальной идентичности начинается с этнических аспектов. Так, женеvский ребенок осознает свою связь со Швейцарией благодаря тому, что его родители франко-швейцарцы, живет он в Женеве и говорит на французском языке;

3) в 10–11 лет национальная идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику бытовой, в том числе и этнической, культуры.

К настоящему времени предложено несколько моделей развития этнической идентичности, в которых уточняются и конкретизируются возрастные границы и содержание его этапов. Хотя между этими моделями существуют значительные различия, каждая из них отражает изменения в понимании ребенком своей групповой принадлежности, связанные с повышением его способности воспринимать, описывать, интерпретировать этнические признаки.

Первые «проблески» диффузной идентификации с этнической группой большинство авторов обнаруживает у детей 3–4 лет, есть даже данные о первичном восприятии ярких внешних различий — цвета кожи, волос — детьми до трех лет. Но практически все психологи согласны с тем, что *реализованной этнической идентичности* ребенок достигает в подростковом возрасте, когда рефлексия себя имеет для человека первостепенное значение.

На последовательных этапах развития этнической идентичности формируется как этническая осведомленность, так и этническая самоидентификация. Этническая осведомленность возрастает с опытом, получением новой информации и развитием когнитивных способностей. Во многих исследованиях подтверждено, что первоначально она основывается на очевидных показателях — цвете кожи, внешности, языке, элементах материальной культуры (еде, одежде), обычаях. И лишь постепенно ребенок включает в комплекс² этнических признаков все новые элементы — общность предков, общность исторической судьбы,

---

¹ Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 456 с.

² Лебедева Н. М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность / Под ред. Н. М. Лебедевой. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002.

религию, национальный характер. Установлено, что этническая идентичность подростка не статичное, а динамичное образование: процесс её становления не окончен в подростковом возрасте.

В модели Финни становление этнической идентичности подростка, происходящее по мере исследования реальности и принятия им решений относительно роли этничности в его жизни, рассматривается как процесс, сходный с развитием личностной идентичности. В своих изысканиях Финни базируется на теории идентичности Э.Эриксона и ее операционализации канадским психологом Дж. Марсиа, который выделил четыре стадии процесса формирования идентичности¹.

Первая стадия, соответствующая двум стадиям эго-идентичности по Марсиа — диффузии и предрешению — и названная Финни *непроверенной идентичностью*, характеризуется безразличием к исследованию идентичности, отсутствием интереса к проблемам этнических корней и членства в этнической группе. На ней находятся младшие подростки, а также взрослые, не имеющие проблем с этнической идентичностью. Представители меньшинств с непроверенной идентичностью часто демонстрируют приверженность культуре высокостатусной группы большинства, однако такое предпочтение не является универсальным. Первой стадии соответствуют два подвида идентичности: 1) *диффузная*, когда индивиды просто не интересуются своей этнической принадлежностью и не задумываются о ней; 2) *предварительная*, когда индивиды принимают (всасывают) позитивные этнические аттитуды родителей и других взрослых и поэтому проявляют предпочтение по отношению к группе большинства.

Вторая стадия — *поиски этнической идентичности (мораторий)* — характеризуется исследованием своей идентичности, стремлением понять значение этничности в собственной жизни, что имеет сходство со стадией моратория, описанного Марсиа. Собственный опыт, значимые события в жизни этнической группы могут стимулировать *этническое пробуждение*. При эмпирической проверке модели выяснилось, что чаще всего событиями, заставившими подростков по-новому взглянуть на свое этническое происхождение, были случаи дискриминации и оскорблений по национальному признаку. Как считает американская исследовательница, *событие* становится таковым, лишь всплывая в памяти людей после того, как они прошли этап моратория.

Происходящий на второй стадии интенсивный процесс погружения в культуру своего народа осуществляется через такие виды деятельности, как чтение, беседы, посещение этнографических музеев и активное участие в событиях культурной жизни. Для некоторых опрошенных подростков все это сопровождалось трудностями при попытках соединить в своем сознании необходимость «быть американцем» и оставаться хранителем этнического наследия или даже отказом от ценностей доминантной в обществе культуры.

Финни полагает, что в результате разрешения кризиса этнической идентичности подростки приходят к более глубокому пониманию и адекватной оценке своей этничности. Для *третьей стадии* — *реализованной этнической идентичности*, соответствующей одноименной стадии эго-идентичности по Марсиа, характерны ясное, четкое и устойчивое ощущение незыблемости своих этнических

---

¹ Шавдарова Е.А., Гимаева Р.М. Исследование идентичности в юношеском возрасте // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-2.

особенностей (*константность этнической идентичности*), привязанность к этнической культуре и этнической общности. Это стадия реализованного этнического Я, разрешившего противоречия своего роста.

Процесс этнической идентификации представляет собой не только осознание индивидом членства в группе, но и принятия группой индивида. Индивид может принять правильную самоидентификацию вместе с правильной оценкой группы, при этом у них формируется негативная этническая идентичность. Но, принимая негативную самоидентификацию, человек может по-разному реагировать на негативные суждения о своём этносе. Он может относить их к другим членам своей группы, но не к самому себе, устранив психологические границы между ними и собой.

Итак, этническая идентичность в наши дни далеко не всегда предполагает взаимодействие с группой, где индивид — «свой», а может ограничиться символическим присвоением этнодифференцирующих признаков. На основе социальных представлений о своей и чужих этнических группах формируется комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков.

Литература.

1. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учеб. пособие. М.: Ин-т психологии РАН «Академический проект», 2008.
2. Лебедева Н. М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность / Под ред. Н. М. Лебедевой. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002.
- 3.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ *Уразбаева Д. А. (г.Ургенч, Узбекистан)*

Аннотация. В данной статье освещается специфика психологического исследования онкологических больных, сравнительно изучены психоэмоциональные состояния пациентов различных нозологий и стадий онкологии, разных возрастов и полов, а также здоровых людей.

Ключевые слова. психология, психоонкология, здоровье, болезнь, психика, рак.

Сегодня как никогда актуальным является внимание к вопросу здоровья человека. Статистика онкологических заболеваний, особенно с высоким уровнем роста и смертности, растет из года в год. Ежегодно 3,7 млн. человек заболевают раком, выявляется случаи смертей 1,9 млн. [10]. Каждый 5-й человек на планете рано или поздно заболевает раком, каждый 8-й мужчина и каждая 11-я женщина умирают от этого заболевания, причем 70% смертей приходится на страны со средним и низким уровнем экономического развития [11]. В 2020 году 19,3 миллиона человек во всем мире боролись с раком, и более 10 миллионов умерли. В повестке дня ООН в 2017 году Всемирная ассамблея здравоохранения

страны-члены ООН и Всемирная организация здравоохранения приняли резолюцию “профилактика и борьба с раком в контексте комплексного подхода” (WHA70 12), которая усиливает развитие области снижения преждевременной смертности от рака на период до 2030-х годов и достижение целей в областях, изложенных в глобальном плане действий [12].

Раннее выявление развития онкологического заболевания, применение эффективных методов лечения, продление периода ремиссии, а также разработка и совершенствование реабилитационных мероприятий составляют содержание борьбы с заболеванием. При лечении пациента с диагнозом рак становится важным не только применение медицинских мер, но и учет психологии пациента. В этом контексте мониторинг психологического состояния онкологических больных и оказание на них положительного психологического воздействия служит повышению эффективности лечебных процедур, которые считаются основным видом лечения.

В результате развития науки, междисциплинарной интеграции новая область психоонкологии, возникшая после 70-х годов прошлого столетия на стыке онкологии и психологической науки, будет направлена именно на проведение психологической деятельности с онкологическими больными.

Психоонкология-это отрасль, которая в широком смысле охватывает организацию оказания медико-психологической помощи больным и членам их семей, от проведения комплексных исследований с пациентами до обучения и психического воспитания работника, в задачи которого входит изучение превентивной (профилактической) роли поведенческих факторов при злокачественной опухолевой патологии, это также междисциплинарная область онкологии и психологии, которая фокусируется на решении психосоциальных проблем и лечении психических расстройств на протяжении всего течения онкологического заболевания у пациента [9].

Современные исследования в области психоонкологии проводятся в следующих трех областях: психологическая перспектива онкологических больных, психические изменения онкологических больных и возможности психокоррекции [2].

С целью исследования психоэмоциональных состояний онкологических больных в Хорезмском филиале Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра онкологии и радиологии было проведено 4-летнее исследование с участием 510 пациентов, зарегистрированных и проходящих лечение. Учитывая, что онкологические заболевания встречаются практически во всех органах организма, респондентов условно разделили на 7 групп. Ниже приводится характеристика респондентов, участвовавших в исследовании, в зависимости от группы, возраста и пола, у которых было диагностировано заболевание.

В таблице представлены различные нозологии онкологической патологии, в том числе получающих терапевтическое лечение 155 с диагнозом опухоли желудочно-кишечного тракта, 137 с диагнозом рака мочевыделительной системы-венозной системы и женской репродуктивной системы, 82 с диагнозом опухоли верхних дыхательных путей и грудной клетки, 32 пациента, с диагнозом опухоли кожи, скелета и мягких тканей, 48 пациентов, с диагнозом опухоли кровообращения и лимфатической системы, 16 пациентов, с диагнозом опухоли головы и

спинного мозга, и 40 пациентов, с диагнозом опухоли головы и шеи, в общей сложности 510 пациентов, также приняли участие в общей сложности 810 испытуемых из 300 здоровых, которые в настоящее время работают в различных секторах общества.

Табл.№1.

Классификация болезней исследуемых пациентов

№	Нозология	Возраст			Пол		Общее количество испытуемых
		18-30	31-55	56-75	Мужчина	Женщина	
1.	Желудочно-кишечные опухоли	3	67	85	115	40	155
2.	Рак мочеполовой системы и женской репродуктивной системы	7	66	64	37	100	137
3.	Опухоли верхних дыхательных путей и грудной клетки	4	50	28	14	68	82
4.	Опухоли кожи, скелета и мягких тканей	9	14	9	17	15	32
5.	Опухоли кровообращения и лимфатической системы	7	19	22	32	16	48
6.	Опухоли головного и спинного мозга	3	10	3	8	8	16
7.	Опухоли головы и шеи	2	21	17	19	21	40
8.	Здоровые	57	199	44	128	172	300
	Общее количество	92	446	272	370	440	810

Мы ссылаемся на онкологических больных, представленных в таблице выше, на гистограмме ниже по 7 описаниям.

В исследовании приняли участие респонденты мужчины и женщины в возрасте от 17 до 80 лет.

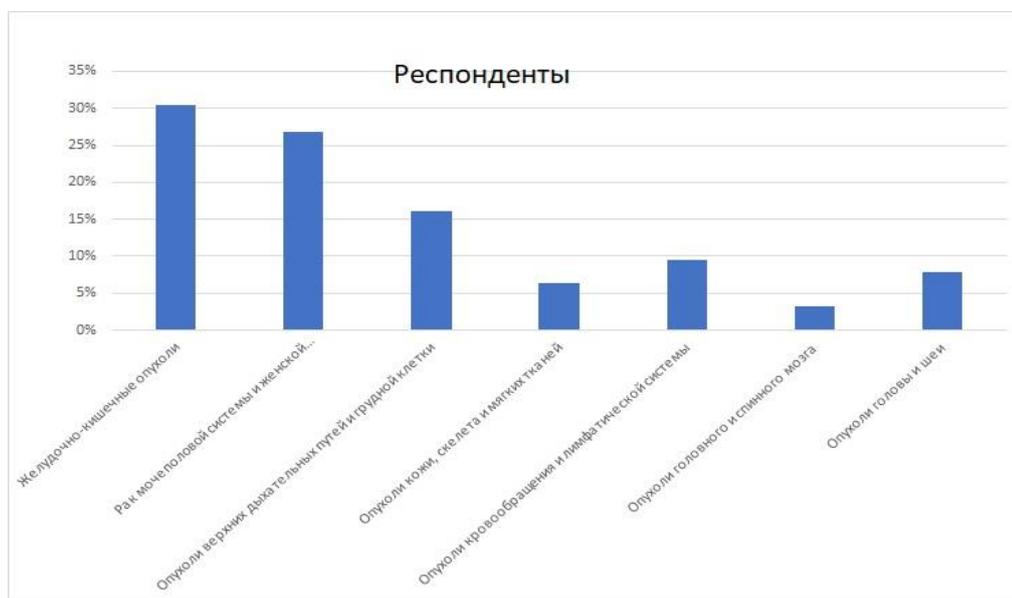
Целью исследования является выявление психоэмоциональных состояний онкобольных и взаимосвязей между ними.

Научно-методологическую основу исследования составили созданная У.Кенноном теория "Гомеостаза", обеспечивающего внутреннее постоянное равновесие организма, концепция стресса Г.Селье, биопсихосоциальный подход Ж.Энджела к психическому здоровью и принципы системно-комплексного интегративного подхода Б.Г.Ананьева, Б.Ф.Ломова.

Тот факт, что человеку поставлен диагноз онкологического заболевания, считается стрессовой ситуацией и вызывает сильные изменения в психоэмоциональной сфере. В исследовании мы использовали теорию стресса и "Гомеостаза" в качестве методологической основы для диагностических методов, используемых для работы с эмоциональными состояниями пациентов.

Физиолог Уолтер Кеннон в 1932 году и психиатр Ганс Селье в 1936 году были первыми, кто попытался дать более глубокое понимание стресса. На основе теории гомеостаза Кеннона в 1933 году была создана работа "Психика и

тело”, в которой рассматривалась идея единого целостного организма, способного комфортно адаптироваться ко всем изменениям внешних условий.

Рис.№1. Количество пациентов в соответствии со структурой заболевания

В результате многолетних наблюдений и изучения различных физиологических и психоэмоциональных изменений в организме, а именно жажды, голода, страха, невротности, раздражительности и тому подобного, была создана теория “Гомеостаза”, то есть стабильности внутреннего состояния организма. Центральное место в гомеостазе и влиянии внешней среды занимает Центральная и вегетативная нервная система. Центральная нервная система поддерживает связь с внешней средой, а вегетативная нервная система поддерживает состояние гомеостаза. Симптомадреналиновая система, которая генерирует энергию для организма, “бегство и борьбы”, играет важную роль в этом [5]. Таким образом, сама постановка диагноза онкологического заболевания считалась стрессовой ситуацией для пациента, и в ходе исследования были выбраны психодиагностические методы для определения уровня борьбыспособности и устойчивости пациента к стрессовым ситуациям.

По анализу теоретических источников известно, что любое заболевание связано не только с физическими факторами, но и с психологическими и социальными факторами. По мере того как развитие онкологических заболеваний, процессы лечения и реабилитации затягиваются, в личности больного проявляются физические, психологические и социальные изменения. Созданная в 1977 году американским врачом-психиатром Дж.Энджелом (George Engel) “биопсихосоциальная модель психического здоровья” предложила теоретическое обоснование важности учета роли психологических и социальных факторов в различных нарушениях здоровья, его

лечении и коррекции. Дж.Энджел подчеркивает, что «доминирующей моделью подхода к болезням сегодня является биомедицинский подход. Но он не включает в себя социальные, психологические и поведенческие аспекты болезни» [8]. По мнению Дж.Энджела, психические расстройства, как и большинство других расстройств, возникают не только в результате действия биологических факторов, но и в результате деятельности системы человека, которая помимо биологических элементов включает в себя социально-психологическую (личностные, диадические, семейные и социальные отношения) [3].

Дж.Энджел бросает вызов доминированию механистического взгляда на медицину, приводя следующие факты: во-первых, показатели различных биохимических отклонений и изменений в организме не считаются болезнью, организм-это отдельная система, которая постоянно контролирует условия окружающей среды. Во-вторых, влияние социально-психологических систем оказывает более сильное влияние на развитие дисфункции, чем медицинские модели, именно они являются источником стресса для человека. В-третьих, выздоровление пациента зависит от психологических и социальных факторов (таких как доверие к врачу, плацебо, приверженность лечению и т. д.) Не менее чем от биологических эффектов [7].

Дж.Энджел предлагает рассматривать медицинскую помощь как особую форму социальной практики, которая включает в себя общение пациента и врача. Пациент обращается к врачу за лечением и информацией, чтобы уменьшить стресс и неуверенность, связанные с заболеванием, и ожидает определенных действий от специалиста. Врач, в свою очередь, должен объяснить причину плохого состояния пациента, провести диагностику и провести необходимые лечебные действия. В процессе таких взаимодействий возникает набор социальных и психологических контекстов, которые позволяют или препятствуют развитию болезни [6].

Психодиагностические методы, используемые в нашем исследовании, связаны именно с воздействием на психосоциальную систему личности пациента, основано на биопсихосоциальной модели Дж.Энджела.

Вышеуказанные методологические основы были приведены для исследования онкологических больных с использованием анкеты «Шкала изменений в образе жизни», составленной Т.Холмсом и Р.Райхом и направленной на измерение различных уровней стрессовых факторов в жизненных ситуациях и условиях, анкеты Ч.Д.Спилбергера и Ю.Л.Ханина «Определение уровня тревожности», которая определяет уровень тревожности, связанной с состоянием и личностью, анкеты В.Зунг-Т.Балашовой «Определение состояния отсутствия настроения-субдепрессии», направленная на выявление у пациента состояния отсутствия настроения и уровня субдепрессии.

В исследовании проводилась психодиагностическая работа с пациентами, у которых было диагностировано и лечилось онкологическое заболевание, и респондентами, у которых в то же время отсутствовали симптомы заболевания - здоровыми, и полученные результаты были сравнительно изучены.

Табл.№2.

Оценка теста Холмса-Райха “Процессы жизнедеятельности” у здоровых людей и пациентов по критерию Манни Уитни.

Характеристика	Тест U	Значение Асимп.
Процессы жизнедеятельности	12161	0,00

Из этого можно сделать вывод, что у здоровых людей и больных наблюдаются существенные различия в таких показателях, как влияние процессов жизнедеятельности, трудности адаптации к стрессовым ситуациям, влияние событий, произошедших в течение их жизни ($p=0,00$). То есть пациенты выражают сложную психоэмоциональную реакцию на явления, с которыми они сталкиваются в жизненных процессах.

Оценка результатов теста Зунг-Балашевой “Отсутствие настроения-субдепрессия”, проведенного у здоровых людей и больных, представлена в таблице ниже.

Табл.№3

Оценка теста Зунг-Балашевой “Отсутствие настроения-субдепрессия” у здоровых людей и пациентов по критерию Манни Уитни.

Характеристика	Тест U	Значение Асимп.
Субдепрессия	35657	0,00

Табл.№4

Оценка “реактивного” и личностного теста Спилбергера-Ханина на выявление тревожности у здоровых людей и пациентов по критерию Манни Уитни.

Характеристика	Тест U	Значение Асимп.
Реактивная тревога	13810	0,00
Личная тревога	36960	0,00

Видно что у здоровых людей процессы жизнедеятельности выше, чем у больных. Субдепрессия, реактивная тревога и личная тревога показали низкий уровень. Это означает, что у обычных пациентов, страдающих этим заболеванием, наблюдался повышенный уровень депрессивного расстройства-субдепрессии-по сравнению со здоровыми людьми. Это указывает на то, что они также могут вызывать часто депрессивное настроение, состояния.

Различия в проявлении этих признаков у мужчин и женщин по тесту Холмса-Райха “Процессы жизнедеятельности” у больных различными видами онкологии женщин и мужчин приведены в таблице ниже.

Табл.№5.

Разница в результатах пациентов женского и мужского пола по тесту Холмса-Райха “Процессы жизнедеятельности” (N = 510).

	Тест Левена на равенство переменных		Тест Стьюдент-t на равенство средних значений		
			T значение	Степень не-зависимости	Значение
	F	Знач.			
Процессы жизнедеятельности	0,522	0,470	1,871	508	0,061

Поскольку степень значимости равенства переменных по тесту Левена равна 0,470, то есть 0,05, мы сравниваем результаты в Стьюдент-t.

Следовательно, разница в исходе мужчин и женщин с заболеванием по фактору жизненных процессов – 0,061 не является статистически значимой. То есть нет статистически значимых различий в том, испытывали ли пациенты мужского и женского пола трудные, стрессовые ситуации в жизненных процессах до того, как заболели, влияли ли на них события, происходящие с ними, иногда сильное возбуждение, иногда глубокие травматические состояния.

Conclusion

По результатам психодиагностических методик, представленных выше, психоэмоциональное воздействие жизненных ситуаций, сложность адаптации к стрессовым ситуациям, выраженность высокой психической реакции на происходящие в их жизни события проявляются у больных значительно выше, чем у здоровых людей. Исходя с этого можно сделать вывод, что важное место в развитии болезни занимают психические факторы, происходящие в ее жизни, и реакция на них. Также наличие диагноза онкологического заболевания приводит к усилению угнетенности настроения и субдепрессии в психике больного. Уровень субдепрессии выше у больных мужчин, чем у больных женщин, и это состояние связано с такими характеристиками, как способность делиться эмоциями с другими, открыто проявлять их. Потому что эмоциональная открытость и самовыражение выражаются у больных мужчин несколько пассивно, сдержанно по отношению к женщинам. Кроме того, согласно исследованиям, ситуативная тревога, связанная с заболеванием, проявляется у больных мужчин несколько чаще, чем у женщин.

Результаты психологических исследований с онкологическими больными и здоровыми людьми экспериментально подтвердили специфические проявления психоэмоциональных состояний в болезненной ситуации. У онкологических больных высокая выраженность реактивной тревожности из-за болезни, отсутствие настроения-субдепрессии. Исходя из этого, целесообразно, чтобы психокоррекционные мероприятия, проводимые с онкобольными, были направлены на устранение у них негативных психоэмоциональных состояний.

Литература.

1. Ананьев Б. Г. Проблемы современного человекознания. - М.: Наука, 1997. - 288с.

2. Козлова Н.В., Андросова Т.В. Социально-психологическое сопровождение онкологических больных. Вестник Томского государственного университета. 2010; 335: 142—7.
3. Лифинцев Д.В., Анцута А.Н. Социальная реабилитация в контексте биопсихосоциальной модели здоровья // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2013. Вып. 4 (31). С. 50-60
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. -М.: Наука, 1994.-267с.
5. Селье Г. Стресс без дистресса / Пер. с англ. - Рига: Виеда, 1992 . - 109 с.
6. Фролова Ю.Г. Биопсихосоциальная модель как концептуальная основа психологии здоровья // Философия и социальные науки: научный журнал. 2008. - № 4. -С.609-65.
7. Borrell-Garrio Fr., Suchman A. L., Epstein R. M. The Biopsychosocial Model 25 Years Later: Principles, Practice, and Scientific Inquiry // Annals of Family Medicine. 2004. Vol. 2 (6). P. 576-582.
8. Engel G. The need for a new medical model: A challenge for biomedicine // Science. 1977.№ 196. P. 130
9. Holland J. C., editor. Psycho-oncology. New York: Oxford University Press; 1998. – 547 p.
10. <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/noncommunicable-diseases/cancer/data-and-statistics>
11. <https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/03/cancer/>
12. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/cancer>

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ

Файзуллаева О.С. (г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация: Одной из актуальных проблем является отражение в психике ребенка различных психо-нервных расстройств, пережитых женщиной в период беременности, психологические страхи, стимулы, эмоциональные ситуации, связанные с усилением волнения и проявлением глубоких изменений.

Основные понятия: беременность, триместр, эмоциональное состояние, социально-психологический фактор, медико-психологический фактор, самочувствие, фрустрация, психокоррекция, психотерапия.

Abstract: One of the urgent problems is the reflection in the child's psyche of various psycho-nervous disorders experienced by a woman during pregnancy, psychological fears, stimuli, emotional situations associated with increased excitement and the manifestation of deep changes..

Basic concepts: pregnancy, trimester, emotional state, socio-psychological factor, medical and psychological factor, well-being, frustration, psychocorrection, psychotherapy.

Современная ситуация в мире характеризуется повышением уровня осложнений беременности и родов и снижением уровня здоровья новорожденных детей. Последние 20 лет врачи признают необходимость обращать внимание не только на медицинское, но и на психическое и психологическое состояние беременных. По данным March of Dimes Foundation, организации, занимающейся вопросами здоровья матери и ребенка, более 25-35% изменений у женщин во время беременности вызваны их психологическим состоянием, признано, что это может быть. Новая модель дородовой помощи, разработанная Всемирной организацией здравоохранения, требует оказания населению качественной перинатальной помощи.

Использование современных психологических технологий для обоснования психических и эмоциональных изменений, происходящих при беременности в нашей республике, доказывая их преимущества, современные методы снижения и устранения осложнений заболевания путем клиничко-психологического обоснования оптимального подхода к своевременному решению проблем связанные с родами у женщин приложение имеет важное значение. На сегодняшний день последовательно и в больших масштабах проводится ряд научных исследований, направленных на раннее выявление, профилактику и эффективное лечение акушерских осложнений, которые могут возникнуть у женщин, особенно во время родов. Поэтому, как сказал Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев, «Самая достойная слова святая на земле – Мать...» Твоя роль и служение в доведении до совершеннолетия не сравнимы ни с чем.

На сегодняшний день вопрос укрепления репродуктивного здоровья населения, создания необходимых условий для рождения и воспитания здорового ребенка, воспитания физически и духовно зрелого молодого поколения остается одной из задач на уровне государственной политики.

В исследованиях в масштабах нашей республики медицинские работники выявляют соматические, психосоматические, патологические, личные интимные проблемы, внутрисемейные диспропорции, конфликты в жизненных ситуациях, несовместимость межличностных отношений (свекровь и невестка, соседи).) взаимоотношения на том или ином сроке беременности. Изучено, что это оказывает серьезное влияние на подготовку к родам и родоразрешение. В частности, на основе эмпирических данных описаны социально-психологические факторы, связанные с психологическим влиянием беременности на эмоциональное состояние женщины.

По результатам исследования изучены количественные (в плане выраженности и изменчивости) и качественные (количество, достоверность и описание значимости) показатели эмоционального состояния женщин в разные периоды беременности.

У беременных этот показатель был относительно ниже, чем у небеременных (разница по t-критерию Стьюдента достигала 99% доверительного интервала). Стандартная частота ошибок выше у небеременных женщин, что, в свою очередь, свидетельствует о большой вариабельности этого состояния.

У женщин вместе с наступлением беременности несколько снижается и активность. Небеременные женщины характеризуются достаточно высоким уровнем активности. По сравнению с низкой стандартной ошибкой это говорит о том, что небеременные женщины переоценивают свою активность. При

наступлении беременности уровень активности снижается, но не очень сильно ($r < 0,05$). Возможно, эта ситуация связана с проявлением «защитного» рефлекса. Потому что женщина старается ограничить свою активность, чтобы не навредить плоду.

Индекс настроения небеременных женщин находится на верхней границе своего среднего уровня. Отсюда следует, что эта ситуация вполне ровная, и в ней просматривается приоритет положительного эмоционального состояния. В начале беременности отмечается снижение настроения, но оно не достигает уровня достоверности.

Если состояние тревожности у небеременных женщин среднее, то в начале беременности оно несколько повышено, и разница достигает достоверного уровня (95%). Показатель стандартных ошибок примерно одинаков в обеих группах, что свидетельствует о том, что эта тенденция у них достаточно выражена.

Состояние уверенности в себе достаточно высокое у небеременных женщин (у которых также высока его вариабельность), но несколько снижается у беременных.

Уровень ажитации достоверно выше у беременных, чем у небеременных, и их разница находится на уровне достоверности 99%. Это может быть связано с беспокойством и напряжением, повышением общей активности нервной системы.

Выраженность уровня одиночества умеренная у небеременных и относительно низкая у беременных. Разница показателей не достигла достоверного уровня, что объясняется тем, что вариабельность проявления этого состояния одинаково высока в обеих группах. Из этого следует, что многие женщины испытывают либо высокий, либо низкий уровень одиночества, и, возможно, это часто определяется чертами их личности. Снижение уровня одиночества в начале беременности можно объяснить тем, что женщина начинает осознавать, что рождается новая жизнь и что она ощущает большое внимание окружающих ее людей.

Когда женщины беременеют, уровень депрессии (негативных состояний) увеличивается. Уровень достоверности разницы этого показателя между небеременными женщинами и беременными женщинами составляет 99%.

Отмечено, что уровень невротизма у беременных достоверно повышен по сравнению с небеременными, а уровень разницы выраженности этого показателя между выделенными группами составил 99%. У небеременных женщин выраженность невротизма была на низком уровне, а у беременных достигала среднего уровня.

По сравнению с небеременными уровень агрессии у беременных повышен незначительно, достоверность различий находится на уровне 95%. В этом случае они становятся более озлобленными и заинтересованными в проявлении своих агрессивных реакций. Эта ситуация может быть связана с нарастанием защитных реакций (женщина пытается защитить себя и своего ребенка).

В то время как у небеременных уровень фрустрации достаточно низок, у беременных не наблюдается его повышения. Исходя из этого, можно сказать, что чувство неудовлетворенности жизнью не зависит от состояния беременности.

В целом достигнуто достаточное количество достоверно-вероятных, т. е. 8 из 12, различий в отношении выраженности психического состояния у беременных и небеременных женщин. Кроме того, эти различия значимы, и 3 из них имеют уровень достоверности 99%. Поэтому можно сделать вывод, что состояние беременности сильно влияет на эмоциональную сферу женщины. По своей сути беременность – это стрессовая ситуация. Первый триместр беременности характеризуется нарастанием негативных тенденций в эмоциональной сфере женщины.

Особым «центром» эмоционального состояния женщины в первые три месяца беременности является состояние напряженности. Установлено, что данный показатель коррелирует с уровнем эмоционального возбуждения, самоощущения, агрессивности и нейротизма. Если самоощущение связано с настроением, то чем выше уровень нейротизма, тем выше уровень тревожности беременных. Таким образом, особенности эмоционального состояния беременных отражаются в своеобразии его структуры, характере приобретаемых отношений.

Во втором триместре беременности уровень самочувствия беременных значительно улучшается. Различия в самооценке состояния физического здоровья женщин в первом и втором триместрах беременности достоверны. Самочувствие поднимается на более высокий уровень, что объясняется исчезновением неприятных ощущений (например, токсикоза), появившихся в первом триместре, с другой стороны, тем, что трудности третьего триместра в формы увеличения веса в настоящее время еще не существует. Однако было установлено, что показатель стандартной ошибки несколько больше по сравнению со стандартной ошибкой ощущения беременности в первом триместре. Отсюда следует, что если в первом триместре многие оценивают свое самочувствие как низкое, то во втором триместре у одних беременных это состояние значительно улучшается, а у других не столь значительно.

Также во II триместре беременности несколько повышается уровень активности беременных ($r < 0,05$). Они ведут достаточно активный образ жизни и стараются использовать оставшееся время для «себя» максимально «эффективно».

Ощущение «стержня» эмоционального состояния беременных во втором триместре является критерием. «Центром» эмоциональной сферы беременных в первые три месяца было состояние напряжения. Чем лучше самочувствие, тем выше активность, улучшается настроение, снижается тревожность. Уровень тревожности позволяет нарастать напряжению, что связано с уровнем невротизма.

Во втором триместре происходит полное изменение характера отношений.

Выраженность различных эмоциональных состояний в третьем триместре по сравнению с результатами во втором триместре достоверные (выявлены достоверные различия) изменения наблюдались в 8 из 12 случаев, причем в 3 из них различия достигли 99% уровня достоверности. Но изменение эмоциональных состояний здесь носило более негативный характер.

В третьем триместре беременности уровень самосознания значительно снижается (достоверность различий самая высокая - 99%). Вместо этого показатель стандартной ошибки снижается, и у большинства беременных наблюдаются проблемы, связанные с самоощущением. Такое состояние можно объяснить набором веса, тяжестью во всей системе организма, повышенными нагрузками

в этот период. Уровень активности также значительно снижается, от пика во втором триместре до умеренного снижения в третьем триместре.

Итак, все указанные социально-психологические факторы (чувство, активность, настроение, напряженность, уверенность в себе, возбудимость, одиночество, депрессия, невротизм, агрессия, фрустрация) относятся к динамике. Количество показателей позволяет получить полную и детальную информацию о состояниях, которые могут появиться в третьем триместре беременности. Это позволяет более четко представить обстоятельства, связанные с межличностным общением беременных с их близкими. На основе этих идей выбираются методы оказания психологической помощи беременным женщинам. Эти методы используются в соответствии с социально-психологическими критериями и принципами.

Литература.

1. Бердыева А.К., Худоярова Д.Р., Утаев Б.О., Раджабов П.Х., Очиллов В.Дж., Хасанов Ю.И. Мониторинг репродуктивного здоровья девочек и мальчиков Самаркандской области методом многофакторной корреляции // Вестник врача, 2008, №1, Самарканд. - С. 21-24.
2. Вохидова Л.Б. Состояния системы гемостаза и неуточненной резистентности и коррекции беременных с ранним токсикозом и пути их: Автореферат... канд. медицинская наука Л. Б. Вохидова – Ташкент, 2005. – 24 с.
3. Коваленко Н.П. Психопрофилактика и психокоррекция женщин и в период беременности и родов (Медико-социальные проблемы): Автореф. ... дис. доктор психол. наук / Н.П. Коваленко; СПб ГУ. - СПб., 2002. - 44 с.
4. Чеботарева И.С. Динамика эмоционально-мотивационной сферы пациентки с родственной беременностью и процесс позитивной психотерапии // Журнал медицинских технологий. - 2001. Т.8. №1. - С.45.

ЭФФЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧЕЛОВЕКА ТРАДИЦИОННЫМИ ЯКУТСКИМИ МУЗЫКАЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ (ХОМУСОМ, БУБНОМ)

Федорова В.М. (г.Иркутск, Россия)

Аннотация: Показано, что звуко-резонансное, музыкальное воздействие на организм человека в современной медицине и психотерапии переживает этап научного обоснования. Психолог при использовании музыкальных инструментов, а именно традиционных якутских (хомуса и бубна), для адекватного их применения должен обладать не только знаниями психологии и психотерапии, но овладеть способностью игры на инструментах.

Ключевые слова: музыкотерапия, хомусотерапия, воздействие музыки и звуков на организм человека, лечение физическое и психическое звучанием традиционных инструментов.

Abstract: It is shown that the sound-resonance, musical effect on the human body in modern medicine and psychotherapy is experiencing the stage of scientific substantiation. A psychologist when using musical instruments, namely traditional Yakut (khomus and tambourine), for their adequate use, must have not only knowledge of psychology and psychotherapy, but also master the ability to play instruments.

Keywords: music therapy, chomus therapy, the effect of music and sounds on the human body, physical and mental treatment with the sound of traditional instruments.

Опираясь на изложенное нами ранее доказательство звуко-резонансной основы национальных музыкальных инструментов хомуса и шаманского бубна, остановимся более подробно на эффектах воздействия этих якутских инструментов на человека, как в области медицины и профилактики заболеваний, так и в области психологии, психотерапии.

Хомус, варган издревле применялся для передачи сокровенных мыслей, слов, заплетенных в звук, введения окружающих в транс, камлания шаманов и удаганов, в последнее время используется для лечения и оздоровления пациентов в форме *хомусотерапии*. Немаловажное значение во всем ансамбле применяемых воздействий дает задаваемый ритм шаманского бубна, который также издревле применялся для введения окружающих в определенное трансовое состояние. Воздействие ритмом считается целебным. Например, ритм марша способен дисциплинировать, настраивать на более серьезный лад, ритм вальса создаёт лёгкость и расслабляет.

Дьяконова В.Е., Григорьева В.Г и другие ученые уже в XXв. в полевых исследованиях выявили фоноинструменты в традиции якутского народа, которые благотворно влияют на психическое и физическое здоровье. К ним отнесены шаманские атрибуты: посох (при лечении больного, связи с духами, изгнании дьявола), *бубен, варган*, металлический колокольчик (у белых шаманов божеств) и другие (например, кафтан с металлическими предметами у черных шаманов злого духа). Женщины-шаманки (удаган) выступали в роли предсказательниц, посредниц между людьми и добрыми духами, играли на металлическом варгане (хомусе), звуки которого имели охранительную функцию.

В практике отдельных народов (напр., Тибета) встречаются отсылки к древним трактатам с примерами непосредственного влияния звуками конкретных инструментов на органы человека в лечебных целях. Отмечаются такие лечебные свойства хомуса у якутов уже в XI веке. Благодаря акустическим особенностям варгана, терапевт (как и шаман), изменяя объем полости рта при игре имеет возможность свободно варьировать доминирующим обертоном, добиваясь эффекта резонанса с органами пациента и его биоритмами. Предполагается, что наиболее эффективными являются частоты вне порога слышимости.

В лечебно-профилактических учреждениях Якутии (республики Саха) в последние десятилетия широко применяют хомусотерапию как для взрослых, так и детей, считая, что соприкосновение с традиционной хомусной музыкой якутского народа играет огромную роль в бесконтактном лечении людей и даже духовном становлении и развитии человека. Так уже в 2017г. в республике разработана и внедрена Концепция национально-регионального компонента Программы оздоровления детей и группы риска по заболеванию туберкулезом, в рамках которой осуществляется хомусотерапия, включающая дыхательную гимнастику в сочетании с музыкальной деятельностью. Проводятся конференции, где обсуждают исследования в области лечебной практики способом звучания варгана, делают выводы о широком спектре воздействия хомусотерапии (например, Хомус (варган): историко-культурные традиции и музыкально-терапевтические практики /

Сост. Э.П. Алексеев // Сб. статей и материалов Всеросс. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). – Якутск, Музей и Центр хомуса народов мира. – 2019).

А.Н. Петрова, проводя изучение звуков хомуса как метода безлекарственного лечения больных, делает выводы о том, что музыкальный инструмент является уникальным средством восстановления нарушенного здоровья личности. При этом он расширяет способности человека к самоисцелению. Автором прослеживается интеграция мануальной медицины, биоэнергетического лечения, звуковой вибрации при хомусотерапии пациентов с различными заболеваниями. Методику звукового лечения можно успешно применять для релаксации, обезболивания и коррекции позвоночного столба, для усиления роста тканей, очищения их от застоявшейся слизи, настройки нервной системы, направленной на гармонизацию органов тела и их взаимодействие друг с другом и лучшего функционирования, для повышения духовных возможностей, достижения гармонии тела и духа.

И. Максимова разделила влияние традиционной якутской музыки на три функциональных типа: - влияние песни, пробуждает интерес на уровне физического начала человека; - влияние на душу, затрагивает вибрации безусловной любви; - шаманский бубен пробуждает бессознательное начало, безусловную любовь через обретение полной гармонии.

Ставятся полевые эксперименты с воздействием звуковых колебаний хомуса на пациента с диагнозом височной эпилепсии. Пациент с диагнозом чувствовал при звучании хомуса общее расслабление, и прибор показывал синхронизацию мозговых волн в лобных и височных долях головного мозга большую у больных, чем у здоровых. Слуховой нерв непосредственно связан с зоной эмоций головного мозга – лимбической системой. Музыка через слуховой нерв влияет на специфические нейрохимические механизмы подкорки, в частности на лимбическую систему, ретикулярную формацию. Биологический субстрат эмоций – гормоны. В головном мозге имеется центр удовлетворения, обеспечивающий жизненный, интеллектуальный и поведенческий тонус организма. Он связан с выработкой гормонов настроения – серотонина и дофамина, которые определяют уровень настроения и чувство удовлетворенности, а также влияют на физическую и умственную работоспособность.

Проведен эксперимент с реабилитацией больных, перенесших хирургические операции на сердце способами медитативно-образной варганной терапии. Психологическая реабилитация в восстановительном периоде заключалась: в коррекции неправильных установок и взглядов больного на свою жизнь, в обучении аутогенной тренировке, воспитании у больных стенических реакций на окружающую действительность, снятии невротической симптоматики, чувства тревоги и депрессии.

В научной литературе значительно чаще приводятся результаты исследований воздействия хомусотерапии в области медицины и профилактики заболеваний. При этом, сопутствующими эффектами рассматриваются психофизиологические, эмоциональные и психологические. Исследование музыкально-терапевтической лечебной практики способом звучания варгана приводит практиков и ученых к выводам о более широком спектре психологического воздействия. На практике мы видим, что эти эффекты неразделимы.

При обращении к нам людей с психологическими, социально-психологическими и психофизиологическими проблемами им предлагались методики

хомусотерапии с учетом индивидуальных особенностей восприятия музыки, количества сеансов, времени, истраченных средств. Практика показала, что громкая и быстрая игра на варгане, аналогичная концертно-эстрадному исполнению не несет лечебного эффекта, а в некоторых случаях – наоборот, мешает. Исполнитель, в нашем случае психолог-консультант при проведении сеансов хомусотерапии должен хорошо владеть техникой дыхания, извлечения звуков, мелодий и мастерством импровизации на инструментах.

Можно сделать ряд выводов: во-первых, использование в психологическом консультировании хомуса и бубна способствует эффективности настройки мыслей клиента на позитивные действия и исцеление. Во-вторых, снимает у них стрессовые ощущения, физические и эмоциональные напряжения, купируя депрессии, неврозы. В-третьих, игра и прослушивание музыки на варгане вызывает мощный прилив энергии, включаются резервы саморегуляции организма, что ведет к регулированию баланса и обмена веществ, в результате – исцелению. Особенно хомусотерапия полезна для больных с повышенным или пониженным давлением, страдающим бессонницей или неуравновешенными функциональными состояниями. В-четвертых, мы обнаружили, что такое воздействие способствует раскрытию духовного и творческого потенциала человека.

Е.Е.Каверина и Н.А.Соболев рассматривают варганотерапию и как метод телесно-ориентированной терапии, которая способствует ослаблению мышечных зажимов и блоков «мышечного панциря» по В.Райху, оказывает положительное влияние на все тело самого исполнителя. Игра на варгане при регулярных упражнениях расслабляет первый блок, челюстной, выражающийся в гипертонусе мышц подбородка, нижней части затылка и верхней части горла, затем – второй блок в горловом сегменте, захватывающий мышцы языка и шеи.

Управление дыханием – еще одна рекомендация для осваивающих игру на варгане. От глубины, скорости и ритма дыхания зависит фактура звучания. Затруднено дыхание может быть из-за грудного мышечного блока: мышц грудной клетки, лопаток, плеч, рук и кистей рук, и блока диафрагмального, повышенного тонуса мышц диафрагмы. Упражнения по игре на варгане помогают снимать эти блоки и углублять дыхание, что способствует профилактике бронхо-легочных заболеваний, сердечно-сосудистой системы, психосоматической язвы желудка, болезней печени и желчного пузыря. Кроме того, у играющего могут высвободиться негативные эмоции, страх, гнев, печаль, отвращение.

Игра на варгане и прослушивание музыки, исполненной на варгане, является практикой самовнушения, самогипноза, вхождения в трансное состояние. Снижается уровень контроля сознания и повышается уровень доступа к творческим бессознательным пластам психического. Это создает возможность воспользоваться ресурсами бессознательного, позволяет ему включиться в работу над задачами и проблемами психологического и физиологического уровней.

Применяя хомус и шаманский бубен в психологическом консультировании, изучив теоретические основы варганотерапии и опыт других профессионалов в этой области, мы попытались сформулировать некоторые принципы хомусотерапии, которых придерживаемся сами.

1. Хомусотерапия показана как при лечении и профилактике разнообразных заболеваний (особенно психосоматических) человека, так и при психологических (особенно эмоционального характера) и социально-психологических проблемах, которые плохо дифференцируются самим клиентом, и на этапе

профессиональной диагностики врачами или психологами выявляются как комплексные и системные.

2. Хомусотерапия как сопутствующая при медицинском подходе помогает усиливать лечебный эффект выздоровления пациента. При психологических проблемах клиента она может в зависимости от решаемых психологом задач выступать ведущим методом или входить как дополнительная в систему воздействий на психику человека.

3. Психолог, если сам исполняет музыку на варгане или бубне, должен хорошо владеть инструментами и знать особенности их использования, включая традиционные национальные мелодии.

4. Психолог при использовании в работе методов хомусотерапии должен владеть приемами работы с психикой: дыхательными, релаксирующими, телесно-ориентированными, медитативно-образными и другими техниками, способствующими достижению нужных состояний клиента.

Литература.

1. Анисимов Б.Н., Кузнецов А.Н. Волновые характеристики природных систем, лежащие в основе музыкально-резонансной терапии / Б.Н. Анисимов, А.Н. Кузнецов // Музыкальная психология и психотерапия. – 2011, № 6.
2. Алексеев И.Е. Истоки развития хомусотерапии / И.Е.Алексеев // Хомус (варган): историко-культурные традиции и музыкально-терапевтические практики / Сб. статей и материалов Всероссийской науч.-практ. конф. (с между. участием) // Сост. Э.П. Алексеев. – Музей и Центр хомуса народов мира, Якутск. – 2019. – С. 26-29.
3. Данилов А.В. Голос человека как инструмент психологической коррекции личности и улучшения социальных коммуникаций / А.В. Данилов. – М.: Перо, 2016. – 142 с.
4. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности / В.В. Козлов. – М.: Психотерапия, 2007. – 528 с.
5. Козлов В.В., Бубеев Ю.А. Измененные состояния сознания: системный подход / В.В. Козлов, Ю.А. Бубеев. – М., 2005. – 395 с.
6. Козлов В.В. Современная личность: самоактуализация и самореализация / В.В.Козлов. – М., Издательство ИП Петросян, 2023. – 336 с.
7. Хомус (варган): историко-культурные традиции и музыкально-терапевтические практики / Сост. Э.П. Алексеев // Сб. статей и материалов Всеросс. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). – Якутск, Музей и Центр хомуса народов мира. – 2019. – 256 с.
8. Шушарджан С. В. Руководство по музыкальной терапии / С.В.Шушарджан. – М.: Медицина, 2005. – 450 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ И ЦЕННОСТЕЙ

Хайитов О. Э. (г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются точки зрения восточных мыслителей и ученых на психологию управления с социально-психологической точки зрения. Более того, это также свидетельствует о преобладании гуманитарных идей в историческом генезисе современной управленческой культуры.

Ключевые слова: восточная психология, личность, черты личности, лидер, духовное управление, психологический менеджмент, управленческая личность.

Abstract: The present article discusses the points of oriental thinkers and scholars on the psychology of management from a socio-psychological point of view. Moreover, it also proves the predominance of humanitarian ideas in the historical genesis of present day management culture.

Keywords: oriental psychology, personality, personality traits, leader, spiritual management, psychological management, managerial personality.

Проблема изучения личности лидера была насущной во все периоды развития человеческого общества. Основная причина этого состоит, во-первых, в том, что общественные отношения каждого периода внутренне требовали, чтобы кто-то находился на более высокой ступени социального положения, и кроме того; что от этого высокопоставленного человека, его различных качеств и атрибутов зависит образ жизни людей, достаток, уровень, благополучие, счастливая жизнь.

В учениях наших предков-мыслителей, в произведениях народного творчества ведущее место занимает возникновение справедливых и несправедливых отношений; то есть мы читаем идею, что это зависит от падишаха.

Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед ибн Узлуг Тархан аль-Фараби (873–950) в своем «Взгляды жителей добродетельного города» утверждает, что в духовно-психологическом управлении населением городское население следует классифицировать по стратометрическим признакам. При этом самоуправление членов общества должно вести к самоуправлению общества, но при этом каждый член будет существовать индивидуально по способу и направлению его психологической и духовной зрелости. «Все это можно получить двумя способами. Во-первых, если вышеуказанные события укоренятся в человеческом сердце, как они есть на самом деле; в сознании других это знание формируется на основе сравнения или подражания. Некоторые люди хранят это знание в своем сердце, потому что они сами это чувствуют».

Аль-Фараби продолжал: «Во-вторых, совокупность людей, не обладающих этими качествами, составляет население невежественных и затерянных городов. Жители такого города, основанные на рассуждениях, гневе, ревности, ненависти ... постоянно воюют и враждуют друг с другом, сильнейшие будут устроены совершеннее остальных. Победители также пытаются уничтожить друг друга, как будто другие существа несовершенны, как будто их существование вредит им,

или как если бы другие были созданы только для того, чтобы служить им в качестве рабов, и все пытаются сокрушить друг друга».

Аль-Фараби также указывает, что благополучие людей зависит от личности вождя, то есть что ему в этом плане помогают различные его качества. По его мнению, для личности лидера важны гуманистические черты: «Кто не имеет возможности вдохновить кого-либо на совершение действий, необходимых для достижения счастья и блаженства, и не способен осуществить это действие, такой человек не может быть лидером вообще. Они учатся руководству у лидеров, живших прошлым, но в то же время лидер будет менять образ будущего прошлого, руководство, если это необходимо, в зависимости от требований условий жизни. Он также должен изменить прошлое, которое воплощает в себе вредные привычки. В противном случае, если следовать требованиям прошлого и поддерживать настроение, в жизни не будет легкости, перемен и роста».

Из этих мыслей аль-Фараби ясно, что руководитель должен, прежде всего, уметь освободиться от вредных привычек, вдохновлять других на добрые дела. Можно заметить, что значение этих идей не уменьшилось и в наши дни.

Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Беруни (973–1048), один из великих мудрецов Средней Азии, также высказал ряд своих взглядов на личность правителя и правителя. Он подчеркивает, что можно наблюдать за сделанным им, чтобы оценить каждого: «Ценность каждого заключается в отличном выполнении его работы».

Аль-Беруни выдвигает эту мысль в своей книге «Индия»: «От природы он интересуется управлением и политикой, имеет право быть лидером добродетелью и силой, непоколебим в мыслях и целях, оставляя государство своим преемникам, всякое командование данным тем, кто не намерен противиться их протцам, тверд, как горы, перед тем, кому повелевают, и хотя долго и долго, но следующий будет повиноваться ему».

По его мнению, правитель, который по природе склонен к власти, должен быть тверд в своих мнениях и взглядах, а в ведении своих дел должен подчиняться передовым соображениям, высказанным мудрецами. Главная задача справедливого правителя – установить равенство и справедливость между высшими и низшими классами, сильными и слабыми. Еще одной важной задачей хокима является забота о развитии науки, ученых.

Таким образом, аль-Беруни своими гуманитарными идеями смог внести свой вклад в развитие учения об управлении и психологии лидерства. Он выступал за взаимопонимание, равенство и справедливость в управлении людьми, а эти идеи всегда ценны.

Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина, известный на Западе как Авиценна (950–1037) – средневековый учёный, философ и врач, представитель восточного аристотелизма.

В знаменитом трактате «Даниш-намэ» («Книга знаний») Ибн Сина называет логику наукой-мерилом (на фарси «таразу» – букв. «весы»), доказывая, что «всякое знание, которое не взвешено на весах [разума], не является достоверным и, следовательно, не является истинным знанием».

Ибн Сина различает три вида доказательств: силлогизм, индукцию и аналогию, из которых наиболее достоверным считает силлогизм. Он детально описывает все виды доказательства прежде чем перейти к рассмотрению философских наук, разделяемых им на два основных вида: науку теоретическую и науку

практическую, каждая из которых в свою очередь распадается на три науки.

Практическая наука, включающая в себя науку об управлении народом, (бывает двух видов: (а) о том, какими должны быть религиозные законы; (б) политика), науку об управлении домом и наконец науку о самом себе, т.е. каким должен быть человек по отношению к самому себе.

Один из великих ученых XI века, мыслитель и государственный деятель *Юсуф Хасс Хаджиб Баласагуни* (1020/21–?) написал свой «Кутадгу Билиг», то есть в «Благодатное знание» мысль о том, что правитель, то есть царь, должен быть с народом и справедливым. Его советы и наставления обращены к правителям, и только тогда, когда вокруг правящего вождя есть благонамеренные, бойкие люди, он может делать правильные вещи, издавать правильные указы, и только тогда страна будет процветать.

По мнению Юсуфа Хас-Хаджиба: «Каким бы ни был высокий ранг человека, он должен оставаться смиренным».

«Кутадгу Билиг» наставляет, что для того, чтобы быть главой страны, человек должен иметь чистое происхождение, чистую родословную, чистый характер, сильный интеллект, не быть невеждой, не лгать. Автор подчеркивает, что прочным фундаментом Родины являются две вещи: бдительность и справедливость. Оба являются корнем справедливости.

Абу Хамид Мухаммед ибн Мухаммед аль-Газали ат-Туси (1058–1111) – правовед, философ и мистик родом из Хорасана. Один из наиболее авторитетных учителей, входящих в число основателей суфизма. Деятельность аль-Газали была направлена на формирование всестороннего и систематического учения суфизма, а также на формулирование теоретических основ суфизма. Исламская традиция почитает аль-Газали как реформатора (муджаддида), который действовал в период забвения истинной веры и возродил ее. Аль-Газали также является всемирно известным мыслителем; его наследие тщательно изучалось европейскими учеными.

аль-Газали делит людей на четыре категории по их способности постигать суть событий и правильно рассуждать. Особенно:

- первые знают и понимают то, что знают (это невежественные люди);
- другие знают, но не понимают того, что знают (это невежественные и заблудшие люди);
- третьи не знают, а сами знают, что не знают (это невежественные, заблудшие и нечестивые);
- а четвертый не знает и не понимает, что они не знают (это невежды, заблудшие, нечестивые и злейшие).

Джалал ад-Дин Мухаммед ибн Асад ас-Сиддики аль-Давани (1427–1502), ученый, внесший значительный вклад в развитие истории политических и правовых учений на Востоке в XV веке, изложил свои взгляды на процесс управления в своей книге «Ахлак-э-Джалали» (букв. «Величественные манеры»). В частности, работа состоит из трех частей; первая часть содержит взгляды на нравственность, вторая часть - взгляды на управление семьей, а третья часть – взгляды на управление городом (государством) и политику королей. Примечательно, что в этом произведении Давани «Ахлак-э-Джалали» общество разделяется на город справедливого и город невежества. Как и Фараби, Давани говорит, что в хорошем мэре должны быть воплощены десять лучших качеств. Из которых:

- первое – уважать правителей;

- второе – добросовестное ведение государственных дел;
- третье – не поддаваться похоти и похоти;
- четвертое состоит в том, что он не должен допускать поспешности и гнева в своем правлении, а должен основываться на сострадании и милосердии;
- пятое, что оно исходит от воли бога для удовлетворения потребностей людей;
- шестое, чтобы попытаться удовлетворить потребности людей;
- седьмой справедлив к людям;
- восьмой должен консультироваться и разрешать каждый случай в консультации;
- девятое – назначать каждого на должность, соответствующую его способностям, не давать более высокую должность некомпетентным людям;
- десятая – издавать справедливые указы, а не нарушать закон [8; 184–189].

По мнению Давани, становление общества, вопросы государства и управления им, вопрос о справедливом правителе будут зависеть от интеллектуального и нравственного воспитания в обществе. Роль правителей и науки в государстве и управлении им, в благосостоянии народа также имеет особое значение. Давани придает большое значение роли ученых в обществе, в управлении государством, по его мнению; настоящий ученый должен активно участвовать в общественных делах, в решении сложных проблем, приносящих пользу обществу.

Мавлана Камал ад-Дин Хусейн ибн Али аль-Кашифи (ум. 1436/37–1503/04/05) писал в 1500–1501 гг., а его труд «Мухсинова этика», посвященный Абдулмухсину Мирзе, сыну Хусейна Байкара, состоял из сорока глав, идей политики, права, соблюдения законности. Камал ад-Дин Хусейн Ваиз Кашифи утверждает, что для того, чтобы человек обладал высочайшими нравственными качествами, он должен соблюдать десять правил:

- не работать против ветра;
- быть честным с собой;
- непризнание вины;
- превращение вредных привычек в хорошие;
- принять извинения лица, признавшего свою вину и принесшего извинения;
- для удовлетворения потребностей голодающих;
- трудности для человека;
- продвижение дружбы между народами;
- приобретение профессии;
- призывает к приобретению знаний и просветлению.

Подчеркивая роль ученых в обществе, он подчеркивает необходимость уважения ученых и интеллигенции.

Низамиддин Мир Алишер (1441–1501), государственный деятель и деятель-классик, написал «Стена Искандара» описывает набор качеств, которыми должен обладать человек, чтобы справедливо управлять обществом через образ Искандера: «Он должен быть руководителем с чистым сердцем, чистыми намерениями, добрым и великодушным, смиренным и кротким, мудрым король и интеллигентный человек, который заинтересован в познании тайн мира. Высокмерно быть королем, быть выше других, пренебрегать другими и не быть с

простыми людьми».

В целом анализ вышеуказанной литературы показывает, что труды и взгляды мыслителей, государственных деятелей, представителей исторической государственности нашего региона посвящены проблемам управления, лидерства, социально-психологического подхода к социальной действительности, представлениям о человеколюбии.

Анализ данного исследования, посвященного теоретическим основам социально-психологических взглядов восточных мыслителей и ученых на управленческую деятельность, позволил сделать следующие выводы:

Во-первых, в произведениях и взглядах мыслителей, государственных деятелей, представителей, проживающих и работающих на территории Узбекистана, приоритет отдается социально-психологическому подходу к социальной действительности, идеям гуманизма.

Во-вторых, такие теоретико-исторические основания науки управления, а также будущие принципы управления, методы управления, лидерские качества, критерии оценки заслуг руководства, классификация управленческих компетенций также требуют проведения экономических, социально-психологических исследований.

Литература.

1. Национальная энциклопедия Узбекистана. 1-10 томов. – Ташкент: Государственное научное издательство «Национальная энциклопедия Узбекистана», 2000-2005 гг.
2. Фаробий Абу Наср. Взгляды жителей добродетельного города. – Ташкент: «Издательство национального наследия А.Кадыри», 1993.
3. Беруни Абу Рейхан. Индия. Соч., т.2. – Ташкент: «Фан», 1963.
2. Юсуф Хас Хаджиб. Кутадгу Билиг. – Ташкент: «Наука», 1972.
3. Muhitdinova, F. (2018) “The ideas of establishing fair society in the political views of oriental scholars and contemporary practices,” *Review of law sciences: Vol. 2, Article 2*.
4. Khayitov, O.E. (2022). Socio-Psychological Views of Eastern Thinkers and Scholars on Management. *International Journal of Social Science Research and Review*, 5(1).
5. Хайитов, О.Э. Психология управления [Текст]: Учебник / О.Э. Хайитов. – Ташкент: Издательство «Истиклал», 2021.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ *Ходжакулова Д.Э (г.Ташкент,Узбекистан)*

Аннотация: В статье предложено методологический аспект психологического судебного-экспертного исследования и обсуждаются пути решения проблем, связанных с построением его методики на основании общенаучных методологических принципов.

Ключевые слова: судья, социальная психология, судебная деятельность, методология, личность.

Resume: The article proposes a methodological aspect of psychological forensic research and discusses ways to solve problems related to the construction of its methodology based on general scientific methodological principles.

Key words: judge, social psychology, judicial activity, methodology, personality.

Довольно редко в судебной практике встречаются случаи разногласия в судебной коллегии. Вынесение приговора по единогласному мнению состава суда можно рассматривать как дополнительную гарантию законности и обоснованности приговора, поскольку внутреннее убеждение всех членов судебной коллегии совпадает, что делает его несомненным. Такое единогласие, однако, встречается и при вынесении приговора, отмененного впоследствии вышестоящим судом, что может свидетельствовать о давлении неправильного мнения большинства в судебной коллегии на формирование собственного убеждения каждого члена суда. Поэтому все члены суда должны постоянно помнить о тех опасностях, которые подстерегают их при формировании коллективного мнения при разрешении уголовных дел. Они должны подвергать внутреннему самоконтролю свои выводы по данному уголовному делу, чтобы лишний раз проверить, не формируют ли они их таким образом под влиянием большинства. Следует учитывать и то, что состав суда действует при такой внутренней обстановке, которая может усилить проявление конформизма. Эта обстановка характеризуется тем, что судья среди членов судебной коллегии находится в особом положении. Он более всех членов суда владеет информацией, связанной с рассмотрением дела, являясь как бы лидером в группе совместно действующих лиц. В судебной коллегии, кроме того, существует неравный социальный статус взаимодействующих лиц. Такой неравный социальный, а не правовой статус выражается в том, что судья выполняет свою профессиональную деятельность, остальные члены суда являются непрофессиональными судьями.

Для судьи в его реконструктивной деятельности важны следующие моменты: предварительное изучение и оценка всех обстоятельств дела и квалификации, сопоставление полученной в ходе судебного процесса информации с материалами предварительного следствия, нормами закона, окончательный синтез всей информации при вынесении приговора.

Следует отметить, что судья как организатор процесса должен обладать высоким уровнем самоорганизованности, целеустремленностью, настойчивостью и другими волевыми качествами. Председательствующему в процессе, кроме того, необходимо иметь незаурядные организаторские способности, которые реализуются в сложных условиях состязаний между сторонами уголовного процесса.

Изучение материалов дела - начальная часть судебного разбирательства, в которой осуществляется ознакомление участников процесса с материалами предварительного расследования и его заключением, письменными материалами и некоторыми вещественными доказательствами.

На этом этапе формируется процессуальная позиция судьи, прокурора, адвоката. Всестороннее знание дела позволяет им наметить стратегию и тактику своей деятельности, сформировать систему стратегических вопросов на этапе судебного следствия и произнести яркую, убедительную, аргументированную речь в судебных прениях.

При изучении материалов дела активизируются аналитическая и критическая стороны психической деятельности участников судебного процесса. В частности, выясняется:

- * соответствуют ли выводы обвинительного заключения материалам данного уголовного дела;

- * учтена ли следователем вся совокупность доказательств по делу, имеется ли необходимость восполнения пробелов предварительного следствия в суде;

- * на каких сторонах дела следует построить стратегию обвинения или защиты;

- * какие доказательства могут получить новую интерпретацию;

- * что может повлиять на решение суд [2].

Выбор формы начала допроса зависит от стороны, представляющей доказательства. Однако при прямом допросе наиболее убедительным является свободный рассказ допрашиваемого об известных ему обстоятельствах дела. Для побуждения допрашиваемого к свободному рассказу сторона, ведущая прямой допрос, предлагает допрашиваемому сообщить все известные ему по делу обстоятельства. В случае неполноты или неточности свободного рассказа представляющая доказательства сторона направляет и контролирует дальнейший ход прямого допроса путем постановки в необходимых случаях дополняющих, уточняющих или напоминающих вопросов.

Дополняющие вопросы задаются, когда допрашиваемый в своем свободном рассказе не сообщил о каких-то важных с позиции ведущей прямой допрос стороны обстоятельствах, фактах (например, о времени или месте совершения рассматриваемого в суде события).

Уточняющие вопросы ставятся, когда показания допрашиваемого об этих обстоятельствах недостаточно конкретны и когда их необходимо детализировать.

Напоминающие вопросы задаются, когда допрашиваемый испытывает затруднения в припоминании каких-либо существенных с позиции данной стороны фактов и обстоятельств [1].

Все это препятствует установлению с ним психологического контакта и проведению полноценного прямого допроса.

В связи с этим приобретает большое значение умение допрашивающего быстро и незаметно нейтрализовать подобные психические состояния допрашиваемого. Это можно достичь ровным, спокойным, доброжелательным тоном начинаемого с ним диалога, вежливым, уважительным обращением к допрашиваемому. Для установления и поддержания психологического контакта всегда лучше называть допрашиваемого по имени и отчеству, чем употреблять такие «холодные», отчужденные понятия, как «свидетель», «потерпевший», «подсудимый», которые вряд ли будут сглаживать напряженность обстановки допроса [1].

В состязательном уголовном судопроизводстве искусное проведение перекрестного допроса позволяет эффективно решать следующие тактико-психологические задачи, связанные с процессом убеждения судей и присяжных заседателей:

- 1) выставить в наиболее выгодном для своего дела свете те данные, которые имеются в показаниях свидетелей противной стороны;

2) дополнить их, если можно, выяснением обстоятельств, которых не коснулся процессуальный противник, и таким образом получить доказательства, подтверждающие версию ведущей перекрестный допрос стороны;

3) дискредитировать результаты прямого допроса: подорвать доверие к неблагоприятным для другой стороны показаниям допрошенного лица, нейтрализовать произведенное ими впечатление, уменьшить их убедительность, зародить сомнение в их правдоподобии у судей и присяжных заседателей [3].

В судах первой инстанции участвуют народные заседатели, пользующиеся всеми правами судей, а также представители общественности. По отдельным делам подбираются присяжные заседатели, которые не входят в состав судебной коллегии, а выносят вердикт о виновности или невиновности подсудимого.

В своей познавательной деятельности суд располагает ориентировочной моделью исследуемого правозначимого события — материалами и заключением предварительного следствия. Наличие предварительного заключения имеет значительную суггестивную (внушающую) силу. Суду предстоит проявить независимость для объективного, полного, всестороннего и справедливого рассмотрения дела. Предварительное следствие лишь облегчает познавательную деятельность суда, но не предопределяет его оценочную деятельность. Однако, систематизируя исходную информацию определенным образом, предварительное следствие может повлиять и на оценочную деятельность суда. И суд должен оградить себя от этого влияния. Заключение предварительного следствия является для суда лишь информационно-вероятностной моделью исследуемого события. Задача суда — сформировать достоверную модель события, критически проанализировав все элементы вероятностной модели. С этой целью суд вправе истребовать новые документы, допросить ранее выявленных и новых свидетелей, выполнить все другие необходимые судебные следственные действия.

Суд должен проанализировать не только версию предварительного следствия, но и все другие возможные взаимосвязи событий и обстоятельств дела. Суд вправе выдвигать собственные версии.

Особое внимание суд должен уделять личностным особенностям подсудимого: ценностной направленности, базовым нравственно-психологическим качествам, операционально-исполнительским и психодинамическим особенностям, групповому статусу и социально-групповым функциям подсудимых.

Реализуя принцип гласности, устности и непосредственности, суд осуществляет сложную социально-коммуникативную деятельность, регулирует психические состояния и поведение участников судебного процесса.

Литература.

1. Аминов И.И. Юридическая психология. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2007.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. - СПб.: Питер, 2005.
3. Романов В.В. Юридическая психология. - М.: Юрист, 2001.
4. <https://xreferat.com/22/7824-1-psihologiya-sudebnogo-processa.html>

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ**
Холтураев А.П.(г.Термез,Узбекистан)

Аннотация. В данной статье освещаются такие вопросы, как мотивы успеха в учебной деятельности и волевые качества, характерные для учебной деятельности, психологические факторы, обеспечивающие результативность, индивидуально-психологическая подготовка и ее педагогические условия.

Ключевые слова: успеваемость, учебная деятельность, подросток, психологическая характеристика, условия, психологический фактор.

Abstract. This article highlights such issues as the motives for success in educational activities and volitional qualities characteristic of educational activities, psychological factors that ensure performance, individual psychological training and its pedagogical conditions.

Key words: academic performance, educational activity, teenager, psychological characteristics, conditions, psychological factor.

В процессе народного образования формирование достижения результатов учебной деятельности учащихся подросткового возраста обеспечивает организацию качественного образования в системе народного образования. Достижение результата позволит учащимся подросткового возраста приобрести достаточные образовательные знания, умения и компетенции. Формирование достижения результатов в учебной деятельности школьников-подростков гарантирует создание и эффективную организацию инновационных идей в процессе работы системы народного образования, а также осуществление педагогических исследований. Сегодня, в эпоху современных технологических условий, общество требует от студентов глубоких знаний в области педагогической психологии, социальной психологии, педагогики, физиологии молодежи. Потому что отличное знание общего среднего образования является одним из важнейших факторов в подготовке студентов к поступлению в высшие учебные заведения. Студенты-подростки должны быть осведомлены о новых достижениях и недостатках мировой науки в своей профессии, области, опыте развитых стран.

Учащимся-подросткам необходимо владеть методикой обучения и воспитания, знать индивидуальные особенности своих сверстников, понимать их внутренний мир, владеть психологическими методами (логикой, речью, выразительными средствами обучения) и педагогическим тактом, иметь умения постоянно совершенствовать свои знания и психологические навыки. Мотивация учебной деятельности является основным фактором подготовки школьников-подростков к высшему образованию.

По словам Кисилева, результаты учащихся в школе часто основаны на субъективной оценке, которая неразрывно связана с достижениями абитуриентов. Под степенью успешности можно понимать и самооценку школьника-подростка, косвенно выражающуюся в виде требований к количественным и качественным сторонам учебной деятельности. Она очень изменчива и зависит от многих факторов. По мнению А.Д. Ганюшкина, важными психолого-педагогическими условиями успешности учебной деятельности

считаются также отношения взаимодействия в системе «учитель-подросток-ученик» и «подросток-ученик-оппонент», в которых выделяют следующие аспекты: « В системах «учитель-подросток-ученик» и «подросток-ученик-учитель» формальные отношения определяются заранее запрограммированными и задачными требованиями деятельности. Отношения в неформальной сфере, в отличие от вышеперечисленных отношений, развиваются сами по себе, поэтому их формирование трудно прогнозируемо. Также отношения между учеником-подростком и учителем во многом зависят от отношения учителя и ученика-подростка к самому себе [3, с.202-207].

В ряде исследований феномен достижения результатов анализируется через такие понятия, как самопроектирование, профессиональный рост, создание различных стратегий в сфере учебной деятельности студента. В качестве исследования в этом контексте можно привести в качестве примера исследование, проведенное Б.В. Кайгородовым. По мнению автора, примерный студент – это человек, который может по-новому организовать свою деятельность и самосовершенствоваться. Учащийся полноценно развивается познавательно благодаря функции саморегуляции.

Следует подчеркнуть, что формирование умений достигать результатов у школьников-подростков осуществляется, прежде всего, по принципу гуманизации образовательного процесса. По мнению Е.Е.Симанюк, навыки самостоятельной работы, характерные для учебной деятельности школьника-подростка, представляют собой динамический процесс, постоянно изменяющийся, и включают в себя такие черты, как сознательное управление освоением знаний в учебной деятельности, ориентиры на самостоятельную деятельность. - совершенствования и индивидуального стиля учебной деятельности. В этом определении автор указал на некоторые профессионально-психологические условия, направленные на оценку учебной деятельности школьника-подростка.

Профессиональная совместимость характеризует также характер таких черт, как исследовательская деятельность, эффективная организация своей деятельности, профессиональное саморазвитие. Формирование и воспитание у будущих учителей профессиональной компетентности, креативности, эмпатических способностей и т. д. считается одной из актуальных проблем, и естественно, что ее исследование требует определенных концептуальных подходов. Поэтому в психологических исследованиях вопрос воспитания эмпатической активности отношения у будущих учителей раскрывается путем изучения сущности таких феноменальных понятий, как самосовершенствование, профессиональное развитие, профессиональная зрелость, профессиональная рефлексия, психология педагогической деятельности. Причина этого в том, что образовательный процесс организован на принципах меценатства [2, с.137-141].

С точки зрения современной эпохи подготовка школьников-подростков к условиям обучения является очень сложной задачей. Потому что целесообразно повышать знания профессионалов не только за счет навыков и квалификации, относящихся к данной области, но и за счет навыков эмпатии, качеств толерантности, коммуникативной культуры, уровня социального интеллекта, являющихся социально-психологическими характеристиками. .

В науке современной психологии понятие «установка на достижение результата» четко научно определяется исследователями и объясняется следующим образом.

- «Самостоятельность» - это многогранный педагогический и психологический процесс, представляющий собой не простое понятие явления, а высокомыслительную, качественную воспитательную деятельность человека. То есть считается, что учащийся достигает цели без помощи кого бы то ни было в учебной ситуации, исходя из конкретной цели;

- «Самоактивация» - субъективное состояние, которое объясняется личной, индивидуальной деятельностью, а также постановкой высших целей, удовлетворением духовных потребностей, использованием мотивов возможности;

- «Самоактивация» - это объясняется борьбой внутренних мотивов в субъективной деятельности человека, благодаря которой повышается активность познавательных процессов;

- «Самоорганизация» - проявляется в умственной способности человека к получению знаний, она объясняется умственными, интеллектуальными, эмоциональными возможностями учащегося перед задачей, а также силой воли при решении задачи и предел определения целей;

- «Самоуправление» - начальные представления о психологическом благополучии или знаниях и навыках в начале деятельности. Через эту ситуацию учащийся самостоятельно управляет процессами при выполнении заданий;

- «Самоконтроль» - это самый основной компонент выполняемой деятельности, в котором уровень личности определяется через выполняемые и усвоенные знания [1, с.35].

Из этих классификаций известно, что установка на достижение результата является эффективной учебной деятельностью каждого учащегося и считается одним из педагогических законов развития психических, интеллектуальных, эмоциональных, целенаправленных субъективных переживаний человека.

Согласно некоторым исследованиям, посвященным теме психологических особенностей успешной учебной деятельности школьников-подростков, большое влияние на успеваемость оказывают и отношения в коллективе. Е. Б. Старовойтенко отметила, что основными характеристиками воспитательного коллектива, положительно влияющими на эффективность учебной деятельности школьника-подростка, являются следующие:

- Способность и готовность членов команды к совместной работе;
- нормы сообщества;
- структурные отношения членов коллектива;
- Вовлечение членов команды в более широкое сотрудничество и т.д [4, с.28].

Поэтому наиболее успешным аспектом обычно является коллективное действие сверстников в классе, в котором каждый участник успешно общается со своими сверстниками, и соответственно следуют результаты. Кроме того, деятельность и поведение членов коллектива определяют тесные связи между нормативными и системными отношениями. С одной стороны, достижение студентами-подростками высоких результатов связано с переживанием умения управлять своим поведением в определенных ситуациях, и эта ситуация

характеризуется ситуацией правильной направленности поведения на достижение высоких целей. Правильная организация взаимоотношений в учебных коллективах, всесторонняя поддержка школьников-подростков является одним из основных условий достижения успеха.

Достижение высоких результатов в условиях обучения считается неразрывно связанным с активными действиями студента. Учебная мотивация – это движущая сила, процесс, который направляет учащихся на активное приобретение знаний, умений и навыков. К источникам мотивации учебной деятельности относятся:

1. Внутренние источники. Они определяются врожденными или приобретенными потребностями человека. Приобретенные потребности мотивируют деятельность и являются гностическими и социально позитивными потребностями.

2. Внешние источники. Они определяются социальными условиями личности. Это относится к постоянному поведению, которого требуют от человека различные образовательные ситуации и общество.

3. Личные ресурсы. Система ценностей человека представляет собой набор идей. Эти ресурсы в той или иной степени присутствуют в деятельности каждого человека. Все они влияют на деятельность и составляют мотивацию учебного процесса. Проявляется внутреннее удовлетворение человека, признание себя, успешность.

Согласно Н. В. Самоукиной, процессуальные теории мотивации изучают то, как человек распределяет свои силы и выбирает для достижения различных целей. Согласно процессуальным теориям, поведение человека определяется не только потребностями, но и поведением индивида, способностью воспринимать жизнь, ожиданиями, связанными с ситуациями, поведением индивида.

Д. Макклелланд из Гарвардского университета и Д. из Мичиганского университета. Исследование Аткинсона показало, что существует связь между мотивацией и достижениями. Уровень мотивации и энтузиазма человека увеличивается до тех пор, пока ожидание успеха не достигает 50%, а затем начинает снижаться, хотя ожидания продолжают расти. Если цель достигается нелегко, такая цель не вызовет положительной реакции [5, с.71 - 85].

По мнению О.С.Ульяновой, очень важно сформировать у школьников-подростков способность достигать результатов в процессе учебной деятельности, что позволит им в дальнейшем стать свободным и активным субъектом деятельности. Поэтому умение добиваться результатов в учебной деятельности помогает человеку осознанно преодолевать трудности. В результате стиль самостоятельной работы студентов носит упорядоченный и целеустремленный характер.

Поэтому вопрос о развитии учебной деятельности и успеваемости школьников-подростков следует объяснять не только удовлетворением познавательных потребностей личности, но и способностью личности влиять на других.

На основании данной статьи можно сделать вывод о том, что исследование формирования успеваемости как психологического феномена базируется на различных социально-психологических аспектах личности студента, профессионально-психологической направленности, проблемах,

возникающих в учебной деятельности, формировании профессиональных знаний и навыки в будущем, конкретные аспекты способности достигать результатов, характеризуется факторами, влияющими на обучение и самосознание.

Литература.

1. Ганюшкин, А.Д. Исследование состояния психической готовности человека к деятельности в экстремальных условиях: на материале спортивной гимнастики: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.00 / А.Д. Ганюшкин. - Ленинград, 1972. - 244 с.
2. Кайгородов Б.В. Психологический анализ понятия «профессиональное самопонимание учителя» // Мир психологии 1997 № 1.-С. 137-141.
3. Сыманюк Э.Э. Профессионально обусловленные деструкции педагогов // Мир психологии 2004, № 3. С. 202-207.
4. Развитие субъекта образования: проблемы, подходы, методы исследования Текст. / под ред. Е.Д. Божович. - М. : ПЕРСЭ, 2005. – С.89.
5. Старовойтенко Е.Б. Достижение себя в отношении к Другому / Е.Б. Старовойтенко // Мир психологии. - 2013. - №2. – С. 71 - 85.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ *Шарифова М. З. (г.Бухара, Узбекистан)*

Аннотация: В данной статье описаны особенности психологического состояния и развития детей в рамках общей подготовки к школе. С началом школьной жизни меняется социальное положение и положение ребенка в обществе, продолжается самосознание и развитие личности. Самооценка в этом возрасте часто точна и устойчива, в этом случае у ребенка появляется сильное стремление объективно оценивать результаты своей деятельности, а не свои поступки.

Ключевые слова: личность, развитие, психологическое состояние, подготовка, характеристика, деятельность, цель, результат..

Annotation: This article describes the content of the psychological state of children in the general preparation for school. With the beginning of school life, the child's social position and position in society changes, self-awareness and personality development continue. Self-esteem is often accurate and stable at this age. In this case, the child has a strong desire to objectively evaluate the results of his activities, and not his actions.

Key words: personality, development, psychological state, preparation, characteristic, activity, goal, result

В постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 802 от 22.12.2020 г. «Об утверждении государственного стандарта дошкольного образования и воспитания» дошкольным образованием признаются интерес, одаренность, индивидуальные умственные и физические особенности

Культурные потребности дошкольников и формирование нравственных норм у ребенка признаются целостным процессом, направленным на всестороннее развитие, включающим приобретение жизненного и социального опыта. Также отмечается, что развитие детей является отражением изменений в строении человеческого организма, психики и поведения, происходящих под влиянием биологических процессов и окружающей среды [2].

После завершения образовательной деятельности по направлению «социально-эмоциональное развитие» ребенок 6-7 лет: имеет представление о своем «я» и роли других людей в жизненной среде; управляет своими эмоциями и выражает их в соответствии с ситуацией; различает эмоции других и соответственно реагирует на них; адекватно общается со взрослыми и сверстниками; находит конструктивные выходы из сложных ситуаций.

С этой точки зрения психологическая подготовка к школе по направлению «Социально-эмоциональное развитие» означает наличие у ребенка необходимого и необходимого уровня психологического развития для освоения школьной программы в группе сверстников.

На рис. 1 представлены средние показатели уровня развития ребенка в первый год обучения. В таблице представлены основные характеристики физического (справа) и умственного (слева) развития ребенка. С началом школьной жизни меняется социальное положение и положение ребенка в обществе, продолжается самосознание и развитие личности. Самооценка в этом возрасте часто точна и устойчива, в этом случае у ребенка появляется сильное стремление объективно оценивать результаты своей деятельности, а не свои поступки.

Дети быстро замечают, какие их положительные качества и характеристики оцениваются взрослыми. Считается необходимым участие в формировании самооценки ребенка, занимающегося определенной деятельностью, и взрослых, оценивающих его достижения.

– Дети, выражающие свое «Я» через личную активную деятельность, часто обладают завышенной самооценкой.

– Дети, выражающие свое «Я» через систему отношений, несколько ниже оценивают результаты своей деятельности.

– Дети, которым нравится выполнять задания или помогать другим, как правило, имеют очень низкую самооценку.

– Дети с высокой самооценкой часто свободолюбивы, активно демонстрируют свои способности, ставят перед собой амбициозные цели.

В части 2 таблицы указано, что развитие личности ребенка происходит в процессе деятельности и общения. Здесь показаны трудности ребенка в процессе деятельности, общения, взаимодействия со взрослыми, особенно с учителями, родителями и одноклассниками.

Следует отметить, что 6-летний ребенок еще не готов к школе в плане своего психического развития. Их мотивы принятия и приобретения довольно нерегулярны, иногда ситуативны. 6-летний ребенок не замечает, что его социальный статус изменился. Поэтому целесообразно начинать обучение в школе с 7 лет.

Особенности развития ребенка	
Физический	духовный
<ul style="list-style-type: none"> • Головной мозг устроен почти как у взрослого человека. • Опорно-двигательный аппарат хорошо сформирован. • Костнообразование продолжается. • Суставы позвоночника хрупкие • Мышцы запястья быстро развиваются. 	<ul style="list-style-type: none"> • Постепенно формируется течение психических процессов. • Процессы чувства, ощущения и воображения сильно развиты по сравнению с мышлением. • Мыслительный процесс медленный. Не правильно сформирован. • Проблемы: • При сравнении нескольких символов; • В анализе доступности; • Сосредоточение мыслительного процесса на поиске решений новых задач.

Следует отметить особую роль взрослых в правильном психическом развитии 6-летних детей. В 5-7 лет формируются следующие ценностные потребности: занятие общественно значимой деятельностью (учеба); общение со сверстниками; стремиться быть хорошим, добиваться успеха; иметь место в зависимости от качества выполняемой деятельности.

Правильное физическое и психическое развитие ребенка в процессе дошкольного воспитания, его быстрая адаптация к школе, академическая успеваемость,

Это основа психологического благополучия. Родители, безусловно, заинтересованы в успехах своих детей в школе. Эти успехи напрямую зависят от постоянной готовности детского организма к учебному процессу, развитию личности и психических процессов. Готовность организма определяется функциональным и морфологическим развитием. Если ребенок не развит физически, ему будет трудно удерживать прямо тело за партой, быстро утомляться, усваивать урок.

Развитие письма требует развития небольшой группы суставных мышц. Кроме того, требуется также развитие крупных мышечных групп, важных для беговых, метательных, метательных и прыжковых упражнений. Это позволяет ребенку владеть своим телом и участвовать в различных играх и конкурсах со сверстниками. Это также очень важно с психологической и эмоциональной точки зрения. Помимо физической подготовки к школе, необходимо быть готовым к новым условиям общепсихологической, т. е. жизнедеятельности. К ее компонентам можно отнести личностную, интеллектуальную и эмоционально-волевою подготовку.

Умственно-интеллектуальная подготовка ребенка к школе включает в себя: желание узнавать новое; любопытство; развитие образов; приспособляемость к окружающей нас среде; формирование базовых навыков обучения; развитие психических процессов; особое развитие сенсорики, речи и мышления; знания, полученные в системе.

Неподготовленность детей к процессу обучения в школе проявляется в следующих случаях: непонимание главного значения роли учителя; непонимание образовательных целей и задач; неумение сотрудничать со взрослыми и сверстниками; неуверенность в собственных силах и возможностях;

у ребенка в основном возникают трудности во взаимодействии со взрослыми и сверстниками.

С учетом систематического обучения готовить детей к школе необходимо за 1-2 года до поступления в школу, т.е. в возрасте 5-6 лет. Но корень трудностей в школе уходит в раннее детство, даже во время беременности. Поэтому очень важно учитывать физическое и психическое здоровье детей с первого возраста.

Таким образом, подготовка к школе – понятие многогранное, сложное. Здесь большое значение имеет не только морфологическое (функциональное), но и психологическое развитие ребенка. Поскольку все заинтересованные стороны хотят, чтобы ребенок стал полноправным, активным членом общества, прожил благополучную и счастливую жизнь, все несут равную и солидарную ответственность за эту работу.

Литература.

1. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 22.12.2020 йилдаги 802-сон “Мақтабгача таълим ва тарбиянинг давлат стандартини тасдиқлаш тўғрисида”ги қарори. <https://lex.uz/docs/5179335>
2. Баранова Э.А. Введение в детскую психологию: Курс лекций. Учебное пособие. - Санкт-Петербург: «Речь», 2006.
3. Баратов Ш.Р. Социально-психологические основы создания психологической службы в Узбекистане: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Т., 1998. – 37 с.
4. Баратов Ш.Р. Методология обучения прикладных психологов: психологические основы социального интеллекта в системе образования/ Вестник интегративной психологии. – Ярославль: 2013, – С. 48-49.
- 5.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕРОДОВОЙ ДЕПРЕССИИ У ЖЕНЩИН *Шернаева Ш. А. (г.Ташкент, Узбекистан)*

Анотация. Семейные отношения всегда были в центре внимания человечества. Потому что крепость семьи – одна из главных основ благополучия общества. От этой здоровой среды зависит продолжение рода, прежде всего от здоровой женщины. Во многих случаях психологические изменения происходят у женщин после родов. Именно поэтому в этой статье мы попытались объяснить послеродовую депрессию у женщин и способы ее предотвращения.

Ключевые слова: депрессия, репродуктивный возраст, психологические изменения, тревога, соматическое расстройство, феварин, золофт, портал, геларик, амитриптилин.

Abstract. Family relations have always been the center of attention of humanity. Because the strength of the family is one of the main foundations of the well-being of the society. The continuation of the family depends on this healthy environment, first of all, on a healthy woman. In many cases, psychological changes occur in women after childbirth. That is why, in this article, we tried to explain postpartum depression in women and ways to prevent it.

Key words: depression, reproductive age, psychological change, anxiety, somatic disorder, fevarin, zoloft, portal, gellaricum, amitriptyline.

Сегодня в нашей стране осуществляется множество мероприятий по укреплению женского здоровья, просвещению женщин, предоставлению им достойного места в обществе. Кроме того, организуется большая пропагандистско-разъяснительная работа по вопросам формирования здоровой семьи, укрепления репродуктивного здоровья подростков, особенно девочек-подростков, охраны здоровья матерей и детей. Кроме того, серьезное внимание уделяется обеспечению разработки и реализации мер, включающих эффективные механизмы снижения материнской и детской заболеваемости и смертности. Главное, что здоровье и грамотность женщин – это здоровье и грамотность подрастающего поколения. Однако, несмотря на проводимые мероприятия, во многих случаях у женщин репродуктивного возраста после родов наблюдаются различные формы психических расстройств. В данной статье мы попытались объяснить психологическую природу этих состояний и психологические меры, направленные на их устранение.

По данным Всемирной организации здравоохранения, не менее 13% женщин испытывают депрессию после родов. При этом почти три четверти больных даже не подозревают о том, что больны. Это очень опасно, потому что послеродовая депрессия представляет собой опасное для жизни состояние, которое иногда может привести к самоубийству или нанесению вреда близким.

Прежде всего, поясним репродуктивный возраст Репродуктивный возраст – это возрастной период роженицы, который определяется медициной как безопасное и нормальное состояние здоровья женщины. Репродуктивный возраст у женщин длится в среднем 30 лет (от 16 до 46 лет). Великое чудо женской природы. Наверное, нет женщины, которая не волновалась и не боялась перед родами. Но так называемое чудо-«дитя» жизни и будущего важнее всех страхов. Возможно, в этом и заключается величие женщины, то есть, зная о трудности и опасности, она сознательно начинает выполнять свои обязательства. Возможно, именно поэтому у некоторых женщин после родов возникают различные психические и эмоциональные расстройства. Вне зависимости от хорошего отношения окружающих, настроение родившей женщины может резко измениться. В частности, часто наблюдаются такие симптомы, как необъяснимая раздражительность, раздражительность, плаксивость, паника, нарушения сна, которые могут не пройти без какой-либо медицинской и психологической помощи. Эти состояния особенно распространены у женщин, рожавших впервые, и часто проявляются утомляемостью. В таких ситуациях большое внимание и доброта супруга, родителей и других родственников помогут быстрее устранить эти психические изменения. По данным некоторых специалистов, такие послеродовые психические изменения наблюдаются у 10-15% женщин и обычно могут длиться до месяца. Однако не всегда эту статистику можно назвать полной, поскольку в большинстве случаев психологи не обращаются и такие нарушения не учитываются. Следует отметить, что если вокруг роженицы создается негативное окружение, психические изменения могут углубляться и приводить к психически-эмоциональным нарушениям, например к депрессии.

После родов женщина нервничает, в то же время находится в подавленном или тревожном состоянии, иногда ее настроение бывает очень переменчивым, поэтому женщина или ее близкие могут отмечать следующие изменения: подавленное настроение, быстрая утомляемость, общая слабость в течение дня; гнев, нервозность; возможные чувства вины и стыда; чувство постоянной тревоги; резкое снижение самооценки, отсутствие радости жизни; нехарактерное поведение, ощущение, что женщина не контролирует свои действия; нарушения сна (бессонница, беспокойный сон, сонливость), снижение аппетита; маниакально-бредовые идеи (ребенок изменился, его пытаются отравить или украсть, он сильно болен, связан со сверхъестественными силами и т. д.); спутанная, непонятная речь и мысли, ориентация во времени; слуховые галлюцинации, паранойя, подозрительность; отказ от общения с родными и близкими или, наоборот, излишняя вежливость, болтливость; идеи или попытки причинить вред себе или своему ребенку.

Женщины, страдающие послеродовой депрессией, не могут общаться с окружающими, редко разговаривают, часто у них слезы на глазах. Язык его угрюм, занят дурными мыслями и мечтами. Его нынешняя ситуация, его прошлое и его будущее кажутся ему темными. Депрессивное настроение может быть вызвано неудачами в браке и психическими травмами.

Симптомы и признаки депрессии в этом случае: 1. Низкая самооценка или ее отсутствие; 2. застрять на одной идее; 3. депрессия и отчаяние; 4. потеря смысла жизни и отсутствие целей; 5. нежелание что-либо делать; 6. поиск справедливости; 7. потеря собственного «я»; 8. зависимость от чего-то или кого-то.

Кроме того, основными психоэмоциональными расстройствами, часто наблюдающимися при послеродовой депрессии у женщин, являются пониженное настроение, безысходность, грусть, постоянная тревога, ожидание плохих событий, чувство вины или самообвинения, упрямство, упрямство, неусидчивость. что знает, неудовлетворенность своей жизнью и самоуничужение, потеря интереса к окружающим событиям и близким. Настроение депрессивного человека может меняться в течение дня. Например, если утром он в очень хорошем настроении, то к вечеру его настроение совсем испортится. У некоторых людей наблюдается обратное. При депрессии часто наблюдаются такие симптомы, как головная боль, головокружение, боль в шее, шее и сердце, одышка, потеря аппетита, запоры, половая слабость, нарушения менструального цикла, общая слабость. Головная боль является наиболее распространенным симптомом депрессии. Поэтому необходимо проверить, нет ли у больного с постоянными головными болями депрессии. Головную боль у такого больного снимают не обезболивающие, а антидепрессанты. Нарушения памяти и мыслительного процесса часто встречаются при депрессии. Тревожность, снижение памяти, особенно ухудшение памяти, наблюдаются очень часто. Онемение мыслей — один из основных симптомов депрессии.

Послеродовая депрессия занимает особое место среди психических и эмоциональных расстройств, и здесь вам обязательно понадобится помощь психолога. Сама женщина может быть не в состоянии выбраться из этой ситуации. Послеродовая депрессия особенно распространена в ситуациях, когда ребенок рождается мертвым или имеет врожденный дефект. Одним из основных симптомов депрессии, наблюдаемой в случаях рождения ребенка живым, является полная потеря интереса к своему ребенку и мужу. В таких случаях родственники и

врачи иногда часами умоляют покормить ребенка грудью. Когда ребенок плачет, он не берет его в руки, даже если он дает ему, он возвращает его, и он продолжает плакать. Иногда она не может плакать и ложится лицом к ребенку или окружающим ее людям. Он не спит по ночам. Во многих случаях депрессии проявляются страхом, тревогой и вегетативными и соматическими расстройствами, выраженными в той или иной степени. В частности, возникновение маскированной депрессии после родов создает большие диагностические трудности для врачей. Маскированная депрессия – депрессия, проявляющаяся в виде различных соматических заболеваний или синдромов. Поэтому для правильного выявления маскированной депрессии необходимо как медицинское, так и психологическое обследование. Обычно соматические расстройства при маскированной депрессии носят субъективный характер и не подтверждаются объективными исследованиями. Антидепрессанты широко используются в лечении послеродовых расстройств настроения и тревожно-депрессивных симптомов. Это феварин, золофт, портал, геларикум, амитриптилин и другие препараты. Однако при лечении психических расстройств этими препаратами необходимо учитывать их побочное действие на кормящую женщину, побочное действие на ребенка и тяжесть психического расстройства. Очень важно предотвратить большие депрессивные расстройства, которые могут развиться после родов. Для этого необходимо пройти психологическое обследование беременных. Этот метод был введен несколько десятилетий назад в развитых зарубежных странах. Потому что теперь только психолог может выявить скрытые признаки развивающейся депрессии.

В лечении депрессии используются лекарства и психотерапевтические беседы. Если эти два метода лечения проводить вместе, эффект будет высоким. Психотерапия до медикаментозного лечения облегчает процесс лечения, а психотерапия после него предотвращает рецидивы депрессии. На сегодняшний день существует множество психотерапевтических методов, применяемых при лечении депрессии, и мы остановимся на некоторых из них. В основе депрессии лежит совокупность внутренних конфликтов: с одной стороны, человек не хочет быть зависимым от других, с другой стороны, он хочет, чтобы другие его признавали и поддерживали. Безусловно, эти противоречивые ситуации создают ощущение постоянной неудовлетворенности, то есть злость и обида на других охватывают внутренний мир человека. При этом сам человек хочет быть признанным добрым, человечным и прекрасным человеком в глазах окружающих. Невыполнение этих желаний приведет к формированию депрессии. Каждое непризнанное желание и стремление с годами находит свое место в сознании, и по мере их накопления усиливаются внутренние конфликты. В таких случаях для формирования депрессии достаточно одного сильного стресса. Хроническая депрессия развивается под влиянием постоянных умственных и эмоциональных нагрузок. Основной целью психоаналитической терапии является полное выявление внутренних конфликтов у больного, страдающего депрессией. Эта терапия, безусловно, проводится индивидуально и направлена на раскрытие причины внутренних конфликтов у каждого больного. Психоаналитическая терапия проводится до достижения больным катарсиса, то есть духовного очищения. Положительного результата можно добиться за несколько дней, а иногда этот процесс затягивается на несколько месяцев.

Таким образом, создание душевного покоя беременной, наличие здоровой психологической обстановки среди членов семьи, ведение здорового образа жизни, спокойный сон могут предотвратить различные заболевания, выкидыши, послеродовую депрессию и обеспечить рождение здорового ребенка.

Литература.

1. Асранбоева М. Текст экспозиции проблем патопсихологии и медицинской психологии./ Наманган.-2005.
2. Ибодуллаев З. Учебник медицинской психологии./ Ташкент. «Экономика – финансы» 2008 г.
3. Mukhamedova, D., Rakhimova, I., Ziyavitdinova, G., & Kamalova, Z. (2022). The Relationship Between the Effectiveness of the Managerial Activity of an Education Manager With the Peculiarities of the Manifestation of His Communicative Potential in Uzbek System. *Journal of Higher Education Theory & Practice*, 22(4).
4. <https://uz.atomiyme.com/etiborsiz-mumkin-emas-tugruqdan-keyingi-depressiya-10-alomatlar/>

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ
СУБЪЕКТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**
Эргашева Л.И. (г.Ярославль, Россия)

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования удовлетворенности образовательной средой педагогов и родителей по следующим параметрам: удовлетворенность содержанием образования, условиями обучения и методами обучения и воспитания, используемыми в образовательных организациях. Попарное сравнение результатов, полученных в двух группах респондентов, позволило обнаружить статистически достоверные различия между ними по всем параметрам.

Ключевые слова: образовательная среда, младшие школьники, удовлетворенность образовательной средой, психодидактический компонент, субъекты педагогического процесса.

Annotation: the article presents the results of an empirical study of satisfaction with the educational environment of teachers and parents according to the following parameters: satisfaction with the content of education, learning conditions and methods of teaching and upbringing used in educational organizations. A pairwise comparison of the results obtained in two groups of respondents revealed statistically significant differences between them in all parameters.

Keywords: educational environment, junior schoolchildren, satisfaction with the educational environment, psychodidactic component, subjects of the pedagogical process.

Современный образовательный процесс находит свое воплощение через призму межличностного взаимодействия. В нем огромную роль играет взаимодействие «учитель-ученик», «учитель-родитель», причем в обязательном порядке должен учитываться ресурс, который становится основой для обучения в образовательном пространстве. Специфика современного образовательного пространства такова, что оно само становится активным участником образовательного процесса. То есть образовательная среда выступает как внутренняя структура, которая определяется как особая направляющая структура. Одним из важных индикаторов состояния психодидактического компонента образовательной среды может служить удовлетворенность субъектов педагогического процесса его параметрами.

Под удовлетворенностью чаще всего понимается эмоционально-оценочное отношение личности и коллектива к выполняемой работе и условиям ее протекания. Для человека важен, как правило, не только продукт деятельности, но и то, насколько он доволен или недоволен этим продуктом, удовлетворен или недоволен процессом деятельности, отношениями между ее участниками. Не случайно большинство педагогических работников отчетливо осознают, что, вряд ли можно признать школу успешно работающей, если в ней достигаются хорошие показатели обученности и воспитанности школьников, и наряду с этим учащиеся и педагоги находятся в состоянии дискомфорта, не горят желанием учиться и работать в ней.

Заметим, что исследований относительно удовлетворенности образовательной средой школы субъектами педагогического процесса проведено явно недостаточно. В то же время выяснить степень удовлетворенности субъектов образовательного процесса происходящим в школе не менее важно, чем определить, насколько продуктивна их деятельность [Ясвин, 2000].

Общую выборку исследования составили учителя и родители учащихся 4-х классов средней школы № 71, Вальдорфской школы г. Ярославля и Кадетского корпуса г. Рыбинска. Всего в исследовании принимало участие 81 человек.

Для оценки выраженности в образовательной среде исследуемых учебных заведений таких психологических факторов как интенсивность образовательной среды, эмоционально-психологический климат, удовлетворенность образовательной средой была проведена «Диагностика психологических условий школьной образовательной среды» (Н.П. Бадьина, В.Н. Афтенко) для педагогов и родителей.

По итогам исследования были получены следующие результаты.

1. Степень удовлетворенности образовательной средой, в частности, ее психодидактическим компонентом, отражающая уровень понимания идущих от образовательной среды рисков и угроз психологическому здоровью детей, существенным образом различается у педагогов и родителей.

2. Родители демонстрируют более высокую степень удовлетворенности психодидактическим компонентом образовательной среды, чем учителя, что

предположительно связано с их недостаточно хорошим знакомством с содержанием образования, условиями обучения и применяющимися в школах методами обучения и воспитания. Отсюда проистекает и возможная недооценка угроз психологическому здоровью детей в образовательной среде.

Таким образом, сказанное позволяет заключить, педагоги, будучи более компетентными в указанных вопросах, дают более критичные оценки психодидактическому компоненту образовательной среды и менее удовлетворены его параметрами, что свидетельствует, по-видимому, о более адекватном понимании возможных рисков и угроз психологическому здоровью обучающихся.

Литература.

1. Баева И.А. Сопровождение психологической безопасности учащихся в образовательной среде// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 6. С.135–141.
2. Эргашева Л.И. Удовлетворенность образовательной средой школы как критерий формирования мотивов учебной деятельности// Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании: сборник научных статей IV международной научно-практической конференции. Ярославль – Минск. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. 251 с. С. 219-221.
3. Ясвин В.А. Экспертиза школьной образовательной среды. Москва: Сентябрь, 2000. – 128 с.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У
ВОСПИТАТЕЛЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ**

Эрматова Г. П. (г.Наваи, Узбекистан)

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования удовлетворенности образовательной средой педагогов и родителей по следующим параметрам: удовлетворенность содержанием образования, условиями обучения и методами обучения и воспитания, используемыми в образовательных организациях. Парное сравнение результатов, полученных в двух группах респондентов, позволило обнаружить статистически достоверные различия между ними по всем параметрам.

Ключевые слова: образовательная среда, младшие школьники, удовлетворенность образовательной средой, психодидактический компонент, субъекты педагогического процесса.

Annotation: the article presents the results of an empirical study of satisfaction with the educational environment of teachers and parents according to the following parameters: satisfaction with the content of education, learning conditions and methods of teaching and upbringing used in educational organizations. A pairwise

comparison of the results obtained in two groups of respondents revealed statistically significant differences between them in all parameters.

Keywords: educational environment, junior schoolchildren, satisfaction with the educational environment, psychodidactic component, subjects of the pedagogical process.

На сегодняшний день для педагогов стало актуальным вопрос о профессиональной компетентности.

Профессиональная компетентность – это приобретение специалистом знаний, навыков и умений, необходимых для профессиональной деятельности, и их практическое применение на высоком уровне.

Социальный интеллект педагога тесно связан с его профессиональной компетентностью. Под профессиональной компетентностью педагога дошкольной образовательной организации мы понимаем прежде всего его знания, умения, квалификацию, взгляды, личностные качества и комплекс ценностей, определяющих квалификацию педагога или проявление педагогических способностей.

Профессиональная компетентность воспитателя дошкольной образовательной организации означает не приобретение специалистом отдельных знаний и умений, а овладение интегративными знаниями и действиями в каждом самостоятельном направлении. Также компетентность требует постоянного обогащения профессиональных знаний, изучения новой информации, понимания важных социальных требований, нахождения новой информации, ее обработки и умения применять в своей работе.

Профессиональная компетентность проявляется в следующих случаях: - в сложных процессах; - выполнение неясных заданий; - использование противоречивой информации; - специалист с профессиональной компетенцией, умеющий иметь план действий в непредвиденной ситуации; - последовательно обогащает свои знания; - усваивает новую информацию; - глубоко понимает требования эпохи; - стремится к новым знаниям; - обрабатывать их и эффективно использовать в своей практической работе.

Ниже приводится краткая характеристика качеств, отражаемых на основе профессиональной компетентности:

1. Социальная компетентность - способность проявлять активность в социальных отношениях, умение общаться с субъектами профессиональной деятельности.

2. Специальная компетентность - подготовка к организации профессионально-педагогической деятельности, рациональное решение профессионально-педагогических задач, реалистическая оценка результатов деятельности, последовательное развитие знаний, умений и навыков, опирающихся на эту компетентность психологическую, методическую, информационную, творческую, проявляется инновационная и коммуникативная компетентность. Они представляют следующее содержимое:

1) психологическая компетентность - способность создавать здоровую психологическую среду в педагогическом процессе, организовывать позитивное общение со студентами и другими участниками образовательного процесса, уметь понимать и вовремя устранять различные негативные психологические конфликты;

2) методическая компетентность - методически рациональная организация педагогического процесса, правильное определение форм учебной или воспитательной деятельности, умение выбирать методы и средства в соответствии с целью, умение эффективно использовать методы, успешное использование средств;

3) информационная компетентность - поиск, сбор, сортировка, обработка нужной, важной, нужной, полезной информации в информационной среде и использование ее целенаправленно, целесообразно, эффективно;

4) творческая компетентность - критический, творческий подход к педагогической деятельности, способность проявить собственные творческие способности;

5) инновационная компетентность - выдвижение новых идей по совершенствованию педагогического процесса, повышению качества образования, повышению эффективности образовательного процесса, эффективное внедрение их в практику;

6) коммуникативная компетентность - искренне общаться со всеми участниками образовательного процесса, в том числе со студентами, уметь их слушать, оказывать на них положительное влияние.

3. Личностная компетентность - последовательное достижение профессионального роста, повышение уровня компетентности, проявление своих внутренних возможностей в профессиональной деятельности.

4. Технологическая компетентность - владение передовыми технологиями, обогащающими профессионально-педагогические знания, умения и навыки, умение пользоваться современными инструментами, приемами и технологиями.

5. Чрезвычайная компетентность - способность принимать рациональные решения и правильно действовать в чрезвычайных ситуациях (стихийные бедствия, сбои технологических процессов), при возникновении педагогических конфликтов.[5]

В ряде исследований непосредственно изучалась профессиональная компетентность педагога и ее специфические аспекты. К числу таких исследований можно отнести исследования, проведенные А. К. Марковой и Б. Назаровой.

Работа над собой, саморазвитие важны для педагога, чтобы он обладал профессионально-педагогической компетентностью. Задачи саморазвития определяются самоанализом и самооценкой. Работа над собой – это организация практических действий педагога с целью последовательного развития своих профессиональных знаний, навыков и умений, личностных качеств.

Работу над собой можно увидеть в: повышение профессиональных знаний, навыков и квалификации; критический и творческий подход к деятельности; достижение профессионального и творческого сотрудничества; развитие трудоспособности; устранение вредных привычек; овладение положительными качествами.

– Учитель как специалист: совершенствование педагогического процесса на основе ясной цели, стремления; повысить эффективность педагогического процесса, собственной трудовой деятельности; овладение педагогическими знаниями, которые постоянно обновляются; быть в курсе передовых технологий, методов и инструментов; эффективное внедрение в деятельность новейших

научно-технических новшеств; повышение профессиональных навыков и квалификации; его практическое действие в поиске мер предупреждения и устранения негативных педагогических конфликтов представляет собой его работу над собой.

Учителям полезно иметь проектный подход к деятельности в их последовательной и эффективной работе. Умение анализировать себя также считается важным для педагога иметь профессиональную компетентность. Самоанализ – это исследование сущности практических действий, организуемых педагогом в профессиональной деятельности. Благодаря самоанализу педагог имеет возможность объективно оценить себя. Ведь педагогам важно обладать качествами профессиональной компетентности, обладать навыками самооценки.

Литература.

1. Закон Республики Узбекистан от 16 декабря 2019 года № 595 «О дошкольном образовании и обучении»
2. Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, строгая дисциплина и личная ответственность должны быть ежедневным правилом деятельности каждого руководителя. - Т.: «Узбекистан», 2017.
3. Абдурахмонова З.А. Проблемы формирования личностной компетентности современного учителя // Современное образование. - Т.: 2016. - № 5. - 56 р.
4. Арзикулов Д. Психолого -педагогический тренинг через профессиональный навык увеличить // Кас б- ремесло образование ж. - Т.: 2002. № 4. - 28 р.
5. Белкин А. С. _ Компетентность , профессионализм, мастерство. - Челябинск: ОАО Южно- Уральский кн. изд-во", 2004. - 176 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ *Юлдашева Н.Ш. (г.Ташкент,Узбекистан)*

Аннотация: В данной статье для изучения особенностей волевой регуляции студентов точных, естественных и социально-гуманитарных наук использовалась методика «Субъективный уровень контроля». По результатам исследования, несмотря на то, что между направлениями есть разница по всем приведенным показателям, существенных различий в уровне достоверности между результатами наших тестировщиков выявлено не было.

Ключевые слова: волевая регуляция, субъективный контроль, уверенность в себе, интернальность, саморегуляция.

Abstract: In this article, to study the features of volitional regulation of students of exact, natural and social sciences, the methodology «Subjective level of control» was used. According to the results of the study, despite the fact that there is a difference between the directions in all the indicators given, there were no significant differences in the level of reliability between the results of our testers.

Key words: volitional regulation, subjective control, self-confidence, internality, self-regulation.

В разное время к проблеме произвольной регуляции обращались многие зарубежные исследователи (В. А. Иванников, Е. П. Ильин, В. И. Селиванов, Е. О. Смирнова, Т. И. Шульга, Г. Гехаузен, Ю. Куля и др.). Согласно их исследованиям, в подростковом возрасте с началом учебной и профессиональной деятельности в вузе значительно возрастает роль волевой регуляции. Университетское образование ставит перед современными студентами задачу перестройки своей деятельности исходя из требований, в которых на первый план выходит самостоятельность студента. Если он может сознательно ставить перед собой образовательные цели и добиваться их выполнения, если он видит возможности для профессионального совершенствования, успехи в учебе будут достигнуты [2, с.301]. Однако в действительности современные учащиеся часто «зависят» от педагогов в постановке учебных целей, выборе средств их достижения и оценке результатов учебной деятельности. Трудности возникают в процессе организации и распределения свободного времени студента для выполнения заданий, приобретения знаний и применения их на практике, подготовки к занятиям. В результате выпускники вузов зачастую не могут самостоятельно организовать свою деятельность и испытывают потребность в управленческой поддержке и надзоре.

Одной из важнейших социально-психологических характеристик человека является степень самостоятельности, самостоятельности и активности человека в достижении своих целей, чувство личной ответственности за происходящее с ним, уверенность в себе. Есть основания полагать, что этот обобщенный признак оказывает регулирующее влияние на многие аспекты поведения человека. Формирование профессиональной компетентности студентов вуза происходит на основе многих личностных характеристик, в основе которых лежит личная ответственность и социальная смелость, и исследователи пытаются объяснить эти аспекты в связи с понятием «волевая регуляция» [1, с.13].

Одним из наиболее широко используемых определений волевой регуляции является определение Р. Ульриха, который считает, что оно включает в себя основные поведенческие, эмоциональные и когнитивные характеристики уверенной в себе личности. Под уверенностью в себе понимают способность человека предъявлять требования и просьбы во взаимодействии с социальной средой и добиваться их выполнения. Кроме того, вера в стремление к добровольному самоконтролю предполагает способность иметь просьбы и требования от себя (самоотношение), смелость их выражать (социальный страх и торможение) и навыки их реализации (социальные навыки) [4, с.20].

На основании этих и многих других исследований можно предположить, что уверенность в себе – это характеристика человека, основанная на положительной оценке человеком своих способностей и возможностей как достаточных для достижения важных целей и удовлетворения своих потребностей. Основанием для формирования таких оценок является достаточный поведенческий репертуар, положительный опыт решения социальных проблем и успешного достижения своих целей (удовлетворения потребности) [3, с.85]. Можно считать, что для формирования уверенности в себе не важны объективные жизненные

успехи, статус, деньги и т. д., но она осуществляется через субъективно-позитивную оценку результатов своих действий и развитие способности «поймать себя в различных экстремальных жизненных ситуациях. Положительная оценка наличия, «качества» и эффективности своих способностей и возможностей определяет социальную смелость постановки новых целей и задач, а также инициативность личности в их реализации. Однако положительная оценка своего собственного поведенческого репертуара предполагает наличие некоторого поведенческого «основания» для этих оценок.

Волевая регуляция понимается как многокомпонентная структура, включающая триаду когнитивного, поведенческого и аффективного компонентов. Эта концепция волевой регуляции была выражена в работах Аристотеля, В. Вундта, позднее Л. С. Выготского и С. Л. Рубинштейна. По их мнению, эмоциональные и интеллектуальные процессы проявляются в своеобразном синтезе в волевых действиях. Воздействие на них проявляется под контролем разума [6, с.4]. В связи с этим когнитивный компонент волевой регуляции может быть представлен знанием способности человека преодолевать трудности, понимать необходимость их решения, а также использовать приемы придания смысла неприятному действию. Аффективный компонент может отражать субъективное отношение (обычно отрицательное) к личностным переживаниям, сопровождающим трудности [8, с.208]. Поведенческий компонент воли – это проявление познавательных и эмоциональных процессов во внешних действиях, поэтому поведение выступает как механизм реализации намерений. На основании теоретического анализа можно сказать, что волевая регуляция позволяет выделить мотивационный компонент. Он выступает связующим звеном и объединяет все три компонента. Так, В. И. Селиванов определяет мотив как предмет действия, а волю как способ совершения действия в трудных условиях [7, с.5].

В.А. Иванников в качестве основного механизма произвольной регуляции выделяет создание ощущения преднамеренного изменения или дополнительного движения. Действие уже совершается не только по мотиву, но и по личностным ценностям человека или другим мотивам, вовлеченным в это действие. Предпосылки к такому пониманию находятся в работах Л. С. Выготского, который считает, что изменение смысла действия меняет его мотивацию. Таким образом, волевое действие является не механизмом, стимулирующим волевую регуляцию, а ее проявлением. Способность к сознательной регуляции поведения и деятельности человека развивается в онтогенезе и во многом определяется социальными условиями развития человека. Это свидетельствует о том, что развитие данной способности достигает высокого уровня в студенческий период [10, с.38]. Однако современные специалисты в области возрастной психологии и физиологии подчеркивают, что в студенческий период не в полной мере формируется способность к сознательной регуляции своего поведения и деятельности.

Так, при обсуждении данного вопроса А. Ш. Томов и С. И. Градировский отмечают неконструктивное влияние общества на формирование добровольческих механизмов у современной молодежи. Снижение силы воли у молодежи может быть вызвано чрезмерным упрощением условий жизни и бурным развитием современных технологий удовлетворения потребностей. По их мнению, современные технологии, значительно облегчающие удовлетворение какой-либо потребности, часто минимизируют активность и способность личности действовать каким-либо образом. А. Ш. Томов пишет о необходимости создания условий, в

которых даже ребенок может действовать для удовлетворения своих потребностей [12, с.44].

Д.И. Фельдштейн определяет развитие произвольной регуляции как главный критерий достижения личностной зрелости. Под формированием личности автор понимает процесс, характеризующийся, с одной стороны, адаптацией, приспособлением к существующим социальным условиям, а с другой стороны, самостоятельностью, способностью и умением начинать новое. По его мнению, психологически зрелый человек – это человек, у которого сложилась целостная структура волевой регуляции, который обладает способностью вести себя независимо от воздействующих на него обстоятельств, реализует сознательно поставленные цели [13, с.45].

В своем исследовании И.В. Гаврилина (2010) изучала факторы, влияющие на оценку уровня развития произвольных качеств. По результатам исследования было показано, что у 463 отобранных испытуемых выявлено влияние силы воли на самооценку человека в разном возрасте. В этом проявились «спокойные» и «смелые» качества мужчин и «дисциплинированные» и «ответственные» качества женщин. Вывод исследования Гаврилиной состоял в том, что влияние образовательного фактора на самооценку отсутствует. Другое исследование возрастных особенностей самооценки было проведено М.Н. Он появляется у Гапоненко. Его исследование состояло из 200 учащихся начальной школы, 210 старшеклассников и 73 студентов колледжей. Было показано, что самооценка повышается с 14 до 19 лет, особенно резкое повышение самооценки происходит в возрасте 17 лет. Особенности волевых процессов проявляются и при изучении характера предпочитаемых учащимися ценностей [15, с.144].

Работы Е.И. Иванова и др. показывают, что среди инструментальных ценностей наиболее важными для студентов были воля, знания, жизнерадостность, выдержка. Наименее предпочтительными ценностями были нетерпимость к недостаткам в себе и других, высокая требовательность, аккуратность, трудолюбие. Единственная существенная разница между группой академически успешных и неуспешных студентов заключалась в важности сильной воли.

В. Б. Батациренов и К. Г. Эрдинева изучали различия между китайскими и русскими студентами с целью изучения взаимосвязи между самоконтролем, успеваемостью и волевой регуляцией. Результаты показывают, что успешные студенты обладают высоким уровнем волевой активности, более склонны к самоконтролю, демонстрируют владение более эффективным типом волевой регуляции (точнее, «деятельностной» тенденцией).

В исследовании, проведенном Е.А.Кедяровой, была определена взаимосвязь между успеваемостью в учебе и самоконтролем: студент, добившийся высоких успехов в учебной деятельности, характеризуется высоким уровнем самоконтроля, а неуспешные - низким. Это часто определяет их трудности в достижении образовательных целей.

Студенчество – это период на перекрестке юности и зрелости, который имеет свои особенности. К этому периоду личностные характеристики школьника также в определенной степени формируются и достигают уровня зрелости. Студенты одновременно учатся и работают. В связи с повышением их жизненных функций и задач в этой деятельности необходима сила воли и управление ею перед лицом трудностей.

Студенческий возраст обычно характеризуется рядом характеристик. Исследователь Г. Крейг говорил, что в наше время молодежь отличает возрастная сегрегация, многолетняя экономическая зависимость, нестабильность в мире и влияние средств массовой информации. Возрастное распределение показывает, что в подростковом возрасте наблюдается тенденция к активному общению со сверстниками, меньшее значение имеет общение с младшими и старшими людьми. Кроме того, долгое время юношам не хватает навыков, чтобы найти хорошо оплачиваемую работу, поэтому они попадают в финансовую зависимость от родителей. Кроме того, сегодня гораздо сильнее влияние средств массовой информации на зрелость и развитие [11, с.85].

Ко времени студенческого периода познавательная сфера молодежи не перестает бурно развиваться. Способность использовать абстрактное мышление и метакогнитивные навыки могут быть сформированы уже в средней школе. Эти навыки улучшаются к позднему подростковому возрасту. В результате когнитивные процессы становятся более утонченными и гибкими, а развитие когнитивных инструментов часто имеет приоритет над реальным личностным развитием. В вузе происходят изменения в мыслительных процессах, и со временем студенты начинают мыслить более гибко и становятся более терпимыми к конкурирующим точкам зрения других. Этот этап называется концептуальным релятивизмом. Завершающим этапом будет этап выбора самостоятельной позиции и ответственности за такой выбор.

Существует концепция саморегулируемого образования, которая посвящена вопросу добровольного регулирования в рамках образовательного процесса. Эта концепция создана на основе теории управления движением Ю. Куля. Основная идея этой теории заключается в том, что если учащийся осознанно и осмысленно занимается своим образованием, то процесс обучения будет более эффективным. В его ранних версиях предполагалось, что такое участие студентов может быть достигнуто за счет сильной внутренней мотивации. Однако учебная среда сложна, поскольку у учащихся часто отсутствует первоначальный уровень мотивации, необходимый для изучения новых предметов, и существует множество внешних факторов, которые могут отвлекать учащегося. В дальнейшем был сделан вывод о том, что для успешной реализации своих целей в действительности и защиты от мешающих воздействий учащимся необходимы специальные навыки волевой регуляции [10, с.512].

Для изучения произвольной регуляции студентов мы поставили задачу изучить уровень субъективного контроля. Для этого Дж. Проведена методика Роттера «Субъективный уровень контроля». Перед проведением методики студенты были проинформированы о волевой регуляции и субъективном контроле.

Повышение эффективности учебной деятельности студентов, формирование их активности и самостоятельности является одной из важных задач университета на сегодняшний день. Психологическую основу самостоятельности формирует система саморегуляции, только в том случае, если обучающийся понимает важность своей профессии, может осознанно ставить перед собой учебные цели и достигать их, видеть возможности для дальнейшего совершенствования своего мастерства. С переходом вузов на новые модели обучения, за счет изменения учебных планов и введения новых курсов возрастает роль самостоятельной работы в учебной деятельности студентов, в связи с чем возникает потребность в успешном добровольном самообразовании. Поэтому, исходя из

дифференциации отраслей науки, добровольное регулирование обучающихся также может стать различным. В ходе нашего исследования первым аспектом, на который мы обратили внимание, были вопросы специфики добровольной регуляции обучающихся в рамках многообразия направлений и различий между образовательными программами.

Таблица №1.

Анализ различий сечения направлений по критерию Краскела-Уоллиса методики Дж. Роттера «Субъективный уровень контроля» (n=456)

№	Индикаторы	Средние цвета			Статистическое значение	
		Точные науки (n=190)	Естественные науки (n=114)	Социальные и гуманитарные науки (n=152)	H	p
1.	Общий интернальность	229,02	232,41	224,91	,216	,897
2.	Интернальность в успехе	227,09	229,53	229,50	,038	,981
3.	Интернальность в неудаче	232,34	216,19	232,93	1,333	,514
4.	Интернальность в семейных отношениях	229,11	231,65	225,38	,155	,925
5.	Интернальность в производственных отношениях	227,34	232,87	226,67	,171	,918
6.	Интернальность в межличностных отношениях	226,38	237,01	224,76	,653	,722
7.	Интернальность в здоровье	226,48	220,14	237,29	1,190	,551

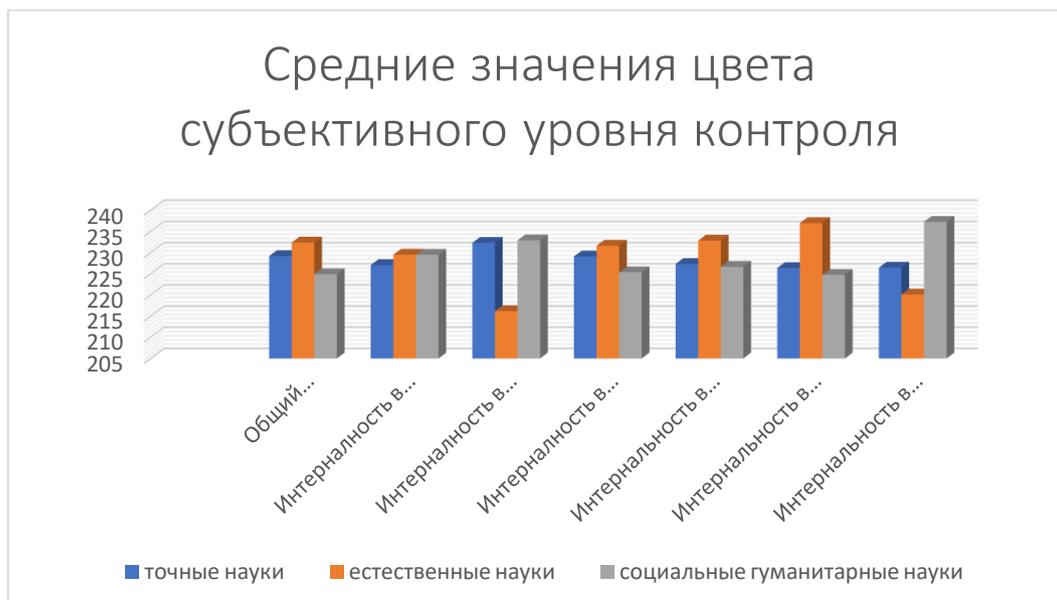
Субъективный уровень контроля – это обобщенная черта личности, проявляющаяся сходным образом в разных ситуациях. По мнению ученых, уровень субъективного контроля связан с чувством ответственности человека за события, происходящие «здесь и сейчас», а также с долгосрочными последствиями, то есть социальной зрелостью и личной самостоятельностью. Индивиды внутреннего типа оценивают все важные события, происходящие с ними в результате их деятельности. Они эффективнее работают в одиночестве, более активны в поиске информации. Кроме того, интроверты лучше справляются с работой, требующей инициативы. Они более решительны, уверены в себе, принципиальны в межличностных отношениях, не боятся рисковать. Исследования показывают, что внутренние сотрудники способны успешно осуществлять директивное руководство.

Мы видим, что анализ различий сечения направлений по критерию Краскела-Уоллиса метода Дж. Роттера «Субъективный уровень контроля» состоял в следующем, важным моментом было то, что направления различались во всех этих показателей, существенных различий в уровне

достоверности между результатами наших тестировщиков не было. В частности, студенты, изучающие естественные науки, имеют относительно высокое преимущество по показателю общего интернализма, то есть характеристике личностей, которые берут на себя ответственность за происходящее с ними, за свои поступки, и это связано с тем, что они «вытягивают наружу». хват» также можно объяснить высоким уровнем терпения в погоне ($H=0,216$, $p \leq 0,897$). На внутреннем уровне успешности ($H=0,038$, $p \leq 0,981$) разные аспекты наблюдаются у студентов, изучающих естественные науки, и у этих студентов «не терять себя» перед лицом новостей и успехов, уверенно идти вперед Среди черт характера этих студентов мы можем охарактеризовать его как поглощенный лим-процессом.

В случае неуспеха по показателю интернальности наблюдался противоположный результат ($H=1,333$, $p \leq 0,514$), явное преимущество обнаруживалось у студентов, изучающих социально-гуманитарные дисциплины, и это результат их «глубокой преданности своему делу». внутренние переживания» аналогичны поговорке «когда сердисься, разум уходит», можно рассматривать и как продукт «неконтролируемости» чувств человека эмоциями в процессе гуманизирующего воспитания. Интернальность в семейных отношениях означает, что человек может контролировать себя в различных ситуациях в семье, «воздерживается» от эмоциональных действий ($H=0,155$, $p \leq 0,925$). По этой шкале определялись преимущества студентов-естественников, так как их способность работать над проблемой до переноса результата на семейную жизнь, они занимали позицию «объективной» оценки трудностей и недоразумений, с которыми сталкивались в семье. семейные - деструктивные конфликты, приводящие к различным неприятным последствиям, оказывается, может служить «ключом» к профилактике.

Производственные отношения ($H=0,171$, $p \leq 0,918$) и интернальность в межличностных отношениях ($H=0,653$, $p \leq 0,722$) также показали преимущество у студентов, обучающихся в области естественных наук, тогда как более низкие показатели наблюдались у студентов, обучающихся в социально-экономической сфере. гуманитарных областях, мы видим, что это, как известно, фиксируется в результатах. К этому аспекту можно отнести высокую мотивацию к занятию работой, доставляющей большее эстетическое удовольствие, не приобретая большого значения в профессиональной деятельности студентов, обучающихся по общественным и гуманитарным наукам, в техническом обеспечении взаимодействия науки и практики, производственных отношений, с другой стороны, «говорить можно еще и тем, что принцип «быстрого ответа на быстрый вопрос» руководит процессом общения, менее следуя принципу «семь мер и одно лицо» при вступлении в дискуссию с физическими лицами.

Рис. №1. Средние значения цвета по методу Дж. Роттера «Субъективный контрольный уровень»

Существенных различий между результатами испытуемых по другим показателям данной методики не выявлено, и эти аспекты показывают, что студенты в равной степени ответственны за события в своей семейной жизни, свои действия по организации производственной деятельности, развитию отношений в коллективе, важный фактор их собственного развития, и управления своими неформальными отношениями с другими людьми, способных вызывать к себе уважение и симпатию, позволяет оценивать их как результат схожести взглядов, в которых они считают себя главным образом ответственными за свои здоровье (если они больны, то винят в этом себя, и выздоровление во многом зависит от их собственных действий).

Литература.

1. Corno, L. The best_laid plans // *Educational Researcher*. 1993. Vol. 22. P. 14—22.
2. Corno, L., Kanfer, R., The role of volition in learning and performance // *Review of research in education*. 1993. Vol. 19. P. 301-341.
3. Kalin V.K. Volitional regulation of activity. Tbilisi, 1989. P. 85.
4. Il'in E.P. Psychology of will. Petersburg: Peter, 2000. Pp. 20—38.
5. Nartov A.A. (2017) Volevaya samoregulyatsiya studentov: analiz osnovnykh napravlenii issledovaniy [Individually-psychological correlates of conflict behavior strategies for students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historicalcritical Reviews and Current Researches], 6 (4A), pp. 136-145.
6. Zimmerman B.J. (eds). Self-regulation of learning and performance: Issues and educational applications. Hillsdale, NJ: 1994.P. 3—21.
7. Иванников, В.А. Психологические механизмы волевой регуляции [Текст] / В.А. Иванников. – М.: Питер, 2006. – 208 с.

8. Ильин, Е.П. Психология воли [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2000. – С. 20–38.
9. Ильин Е.П. Психология воли. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с
10. Краткий психологический словарь / под общей ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.
11. Калинин, В.К. Волевая регуляция деятельности [Текст] / В.К. Калинин. – Тбилиси, 1989. – 85 с
12. Лазурский, А.Ф. Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная / А.Ф. Лазурский. – СПб. : Алетей, 2001. – 288 с.
13. Наливайко Т.В. Особенности проявления жизнестойкости в структуре социально-психологических свойств личности студентов / Т.В. Наливайко, З.А. Шакурова // Вестник южно-уральского государственного университета. – 2010. – № 27. – С. 44-49.
14. Селиванов, В.И. Основные подходы к психологическому исследованию волевой активности личности [Текст] // Экспериментальные исследования волевой активности / В.И. Селиванов. – Рязань, 1986. – 138 с
15. Пуни, А.Ц. Некоторые вопросы теории воли и волевая подготовка в спорте // Психология и современный спорт [Текст] / А.Ц. Пуни. – М.: ФиС, 1973. – С. 144–162.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Ярматова С.Т. (г. Ташкент, Узбекистан)

Творчество рассматривается учеными, педагогами как человеческая деятельность высшего уровня, по познанию, развитию и преобразованию окружающего природного и социального мира. В процессе творческой деятельности когда ребенок, сначала придумывает, а потом реализует свои мысли он меняется тоже как личность. Это характеризуется тем что ребенок не пользуется стандартными шаблонами, старается придумать новое.

А.В. Петровский дает следующее определение "Творческое воображение в отличие от воссоздающего воображения, предполагает самостоятельное создание новых образов, которые реализуются в оригинальных и ценных продуктах деятельности". А также можно отметить что творческое воображение связано с интеллектуальными аспектами как память, внимание, ощущением, фантазиями. Для того чтобы ребенок перед тем как вообразит и реализует свои идеи, для этого активизируются интеллектуальные процессы помогающие собрать целый ряд в голове ребенка. Паралельно влияет активность познавательных процессов, при этом процессы которые не развиты мешают собрать воображение весь спектр идей и новинок.

Когда элементы воображения развиваются в раннем возрасте, одним из главных влияния признается роль также родителей. К сожалению многие из родителей, не воспринимают в серез интересы и нестандартные решение детей

которые могут создать дискомфорт домашним. Именно правильный подход родителей может помочь развить скрытые потенциалы, таланты, интересы своих детей. Надо понимать, мнения того что ребенку нужен все и сразу для эго комфорта, это может наоборот помешать развитию творчества, поскольку ребенку не остается мотив для развития, чтобы что-то придумывать новое. Воображение так же неотделимо от творческой деятельности человека, от его поведения. Творческое воображение очень важно развивать в старшем дошкольном возрасте, так как именно тогда происходит подготовка к школьному обучению и развитие. Этот факт подтверждают исследования учёных-психологов Л.С.Выготского, В.В.Давыдова, В.А.Крутецкого, С.Л.Рубинштейна, О.М. Дьяченко и других.

Творческое воображение не может сформироваться само по себе, оно складывается на протяжении жизни ребенка и зависит от условий его жизни, окружающий близких его людей, где он учится, с кем дружит, общается, и от полученных впечатлений. А также, семейные сценарии тоже имеет важную роль, поскольку психика ребенка запоминает самые важные, яркие моменты семейной жизни, и учится повторять такие же действия своих отношениях. В последние десятилетия тема воображения стал междисциплинарной, ею занимаются и интересуются дефектологи психологи педагоги, так и социологи, философы, культурологи. В частности психологии воображение трактуется в рамках функционально-системного подхода, где рассматривается системная организация данного психического процесса, выделяются основные системообразующие факторы.

Ч.Р.Миллс подчеркивает, что оно выполняет важную функцию в моделировании социальных коллизий, при выстраивании мысленных экспериментов, исследователь социальных проблем не должен сдерживать свое социологическое воображение, напротив, он обязан как можно активнее привлечь его ресурсы к творческому освоению исследуемой проблемы.

Как считает Т.Н.Палаша создание благоприятных условий недостаточно для воспитания ребенка с высоким творческим потенциалом, хотя некоторые западные психологи и сейчас считают, что творчество изначально присуще ребенку и, что надо только не мешать ему свободно самовыражаться. Но практика и многочисленные практики показывают что такое невмешательство не всем детям помогает открыть свою активность при свободной атмосфере.

Процесс творческого воображения дошкольника всегда сопровождаются чувствами и эмоциями. Это означает что когда ребенок не понимает себя, свои чувства он не сможет понимать других людей и их потенциал воображения. Характерной особенностью детского воображения является его яркость, большая эмоциональность. Многочисленные наблюдения показывают, что своей игровой и изобразительной деятельности в словесном творчестве ребенок дошкольного возраста воспроизводит те объекты и события которые поражают его воображение, эмоционально его захватывают.

Воображение помогает дошкольнику найти нестандартное творческое решения познавательной проблемы. Поэтому важнейшей характеристикой воображения ребенка является его реализм. Творческий характер воображения зависит от того, в какой мере дети владеют способами преобразования впечатлений, используемыми в художественной деятельности. Развития творческого воображения в старшем дошкольном возрасте необходимо сочетать с развитием

образного мышления, так как большинство детей данной возрастной группы относится к художественному типу.

По мнению В.И.Андреева основными компонентами творческого процесса детей дошкольного возраста являются: мотивационно-творческая активность и направленность; интеллектуально-логические способности; интеллектуально-эвристические, интуитивные способности; мировоззренческие, нравственные и эстетические качества личности, способствующие успешности творческой деятельности.

Д.Б.Богоявленская выделила уровни творческой деятельности,

1. Стимульно-продуктивный пассивный уровень, характеризующийся безынициативным принятием того, что задано извне.

2. Эвристический уровень, характеризующийся интеллектуальной и творческой инициативой, не стимулированной внешними факторами и субъективной оценкой результатов.

3. Креативный уровень, характеризующийся сознательной субъективной установкой на творческую деятельность.

Таким образом, переориентация образования на организацию качественного иного уровня учебно-воспитательной работы требует установки на формирование инициативной личности, способной к опережающей созидательной деятельности на основе творческой активности умеющей жить и работать в новых социокультурных условиях. Главной целью образования становится развитие личности, готовой творчески преобразовывать различные сферы социальной жизни.

Во время изучения наших исследований в дошкольных образованиях с средними и старшими группами детей было выявлено результаты. Одним из методик которых мы проводили О.М.Дьяченко, Е.А. Пороцкая должны были выявить развития детей сочинят сказки, из персонажей которых они знали и которых они сами фантазировали.

По этой методике мы изучили около 90 детей из дошкольного образования, из наших результатов было выявлено что большая часть детей не смогли вообразит новых персонажей, деталей для изменения сказки. Для детей важно было сохранить все содержания сказки как им рассказывали их родители воспитатели. На указание что им можно изменить и дополнит как они хотят, большая часть детей старшей группы смогли вообразит.

Из выявленных результатов было заключено что, для развития творческого воображения очень влияет роль родителей и воспитателей которые разрешают ребенку делать ошибки, разрешат ему заниматься тем что ему интересно, общатся с друзьями которые помогают ему развиваться.

Литература.

1. Маклаков А.Г. Общая психология. Питер.Санкт-Петербург Москва-Харьков-Минск. 2001
2. Пономарев Я.А. Психология творчества. Издательство наука. Москва. 1976

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 27 2023

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 27./Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой.–Бухара-Ярославль: МАПН, 2023. – 420с.

Бухара - Ярославль, 2023
